

# Николай Грошев Первый Сталкер

## или как заканчиваются легенды

*Эволюция (в биологии), — необратимое историческое развитие живой природы. Определяется изменчивостью, наследственностью и естественным отбором организмов. Сопровождается приспособлением их к изменяющимся условиям существования, образованием и вымиранием видов, преобразованием биогеоценозов и биосферы в целом.)*

## Пролог

— Ну!? Что там? — Раздражённо крикнул сталкер, в квадратную яму, подле своих ног. Он ждал уже долго и даже немного начал беспокоиться. Прошло уже несколько минут, как напарник спустился вниз и с тех пор ни звука, ни движения.

— Гарри! — Заорали снизу. — Спускайся! Тут чисто! И тут такое!!!

— Неужто повезло?

Сам себя спросил Гарри, кидая автомат за плечо и поспешно залезая в яму. Уцепившись за первые перекладины лестницы, он закрыл за собой люк — что было совсем не легко, с громоздки автоматом за спиной и необходимостью держаться, за первую перекладину лестницы, и быстро перебирая руками и ногами, торопливо спустился вниз. Едва ноги коснулись добротного бетонного пола, Гарри поспешил войти в широко распахнутую дверь. На труп девушки, лежавший лицом вниз, у самой лестницы, он внимания не обратил. Фрэнк его уже осмотрел: ни зомби, ни мутант какой, затаившийся. Обычный трупак давнишний. Мумифицированный немного, но ничего удивительного. Возможно, девчонка пролежала в этом наглухо закрытом подземелье не один год. А то может, с самого появления Зоны. Лежит и пусть себе дальше лежит. Не воняет и то ладно.

— Гарри! — Нетерпеливо заорал Фрэнк. — Что ты так долго!

— Здесь я! Здесь. — Поморщившись от громкого вопля напарника, ответил Гарри. Он уже вошёл, из тамбура с лестницей, в главную комнату подземелья и теперь вопли товарища буквально оглушали. — О! Да тут видать крупная база была! А, Фрэнки?

— Как говорят русские — в самую задницу попал!

Гарри скривился: Фрэнки отличался удивительно интересным качеством. Он очень любил запоминать, а потом использовать поговорки и коронные фразы разных народов. И неизменно путал как сами выражения, их принадлежность к определённым народам, так и само их содержание. Объяснить ему это не удавалось, несмотря на многочисленные попытки. А стоило попробовать вновь, как напарник начинал дуться и обижался примерно с неделю. В конце концов, Гарри вообще перестал указывать другу на его явные и грубые ошибки.

Гарри миновал большой стол, стоящий посреди просторной, со скруглёнными стенами, комнаты. Тут имелось несколько дверей — почти все открыты настежь. Видать и, правда, запасная база или схрон какой-то группировки. Разграбить такое дело — весьма прибыльное занятие. Гарри знал не понаслышке. Они с напарником давно бросили такое самоубийственное занятие как сталкерство. Пробовали охотиться за частями тел мутантов, для научников, но, вдруг обнаружили, что это весьма опасное занятие. Почему-то, те же снарки совсем не желали расставаться с частями своих тел. Так что они решили попробовать другой бизнес. Как оказалось, оба удивительно хорошо умели находить тайники. Так Проводники чувят аномалии. А вот они чуяли места, где кто-то что-то спрятал. Уже не один схрон им удалось найти и разграбить. И пока ни разу не последовала расплата за их нелёгкое

ремесло. Они были осторожны — вот и всё. Вот и здесь — они нашли подземелье. Они обнаружили, что тут работает электричество и, возможно, есть чем поживиться. И Фрэнк спустился вниз. И позвал его. Но лишь потому, что обнаружил везде, на каждом сантиметре местного подземелья, пыль. Старую, лежавшую в несколько слоёв, многие месяцы ни кем нетронутую пыль. И труп местного обитателя, обратившийся в мумию. Заброшенная база — сомнительно, что за разграбление этого места последует расплата. Скорее всего, место принадлежало одной из погибших группировок, каких здесь было не меньше чем ныне существующих, а может и больше. Так что: бери, не хочу. А они хотели. Очень. Мародёрство было их хлебом, солью и, конечно, пивом. Пиво оба очень любили...

— Я... — Гарри вошёл в комнату, из которой кричал Фрэнк. — У меня нет слов дружище!

Фрэнк стоял, сияя улыбкой. Он бросил торжествующий взгляд на товарища.

— Бинго! — И прыгнул на мягкую кровать стоявшую посреди комнаты. Немедленно поднялась целая туча пыли. Фрэнк закашлялся, но радости его это нисколько не омрачило. Он счастливо смеялся. — Давно нам так не везло Гарри! Ох! Да нам так вообще никогда не везло!

Гарри говорить не мог и только смотрел на обстановку комнаты. Кровать. Пара шкафов и полки, прибитые к стенам. Несколько оружейных стеллажей и пара раскрытых металлических ящиков. Вроде ничего особенного — сколько таких схронов им уже попадалось! Туча и маленькое облачко в придачу. Да только, большей частью это были пустые заброшенные помещения. Которые, либо уже разграбили сталкеры, либо опустошили сгинувшие в Зоне хозяева. Но тут! Оружие стояло не тронутым, ещё в смазке и обёрнуто промасленной тканью. Ящики полны коробок с патронами. На полках еда, в основном в вакуумных и герметичных упаковках. А в одном из шкафчиков тускло поблёскивают артефакты. Да ещё и не из последних! Медуза, ещё видно Морского Ежа — да тут, наверное, и ещё есть! Они словно гробницу Тутанхамона нашли! Только Тутанхамона местного, сталкерством занимавшегося...

— Поверить не могу. — Пролепетал Гарри, расплываясь в счастливой безмятежной улыбке.

— Я тоже. — Фрэнк замер на корточках на кровати. А потом издал восторженный вопль пьяного тирольского танцора и стал прыгать на кровати. Комната немедленно наполнилась пылевым облаком.

Закашлявшись, Гарри, поспешил выйти прочь. Точнее выбежать стремительным галопом. Спустя секунду, за ним выскочил Фрэнк. Все в пыли, надрывно кашляющие, но жутко довольные и улыбающиеся они закрыли пыльное помещение и замерли у двери. Прокашлявшись, переглянулись и стремглав ринулись в другие комнаты.

Ещё не меньше часа не умолкали их восторженные вопли. Маленькое, в общем-то, подземелье, было доверху забито бесценными вещами. Оружие, патроны, еда — всего завалилось! Даже артефакты, правда, последних немного и раскиданы, где попало. Складывалось ощущение, что тут кто-то жил некоторое время и от скуки собирал в округе артефакты, а потом бросал здесь, куда душа ляжет. Странно, конечно. Но оба решили, что этим неизвестным была мёртвая девушка у входа. Наверное, она нашла это тёплое местечко и жила здесь некоторое время. А потом не повезло ей, и тут она и умерла. Удивительно, правда, как ещё сюда сумела добраться — на спине её оранжевого комбинезона они увидели не меньше трёх серьезных ран. Но, наверное, добралась, думала отлежаться, да так и померла..., Зона — тут долго не живут.

Впрочем, Фрэнк и Гарри могли бы с этим утверждением поспорить. Они тут болтались ещё в те времена, когда об Искателях никто и не слышал. Тогда они пробовали себя в роли бандитов. Не очень удачное было для них время. Оба не любили вспоминать о том дне, когда осознали всю низость бандитского промысла и отказались от него. Особенно они не любили вспоминать сам момент снизошедшего на них озарения.

— ...гоблины, блин! — Сказал им объект грабежа, разряжая их оружие и складывая их

патроны к себе в карман. Глянул, как Гарри пытается разлепить заплывшие глаза на своём красном от крови и уже начавшем отекать лице. — Вы кого на гоп-стоп развести хотели, сивки тряпочные?

Пришлось на этот вопрос ответить Гарри, потому что Фрэнк говорить не мог и только тихо подвывал, баюкая простреленное плечо. Плечо Фрэнку прострелила их жертва.

— Запомните лошня. — Сказал им этот пожилой уже человек, казавшийся такой лёгкой добычей. — Здесь моя территория. Вот по эту сторону ЧАЭС, вкурили черти? — Пришлось Гарри поспешно отвечать, потому что сталкер не дождавшись ответа, стал сильно пинать его ногами. Потом профессионально обыскал обоих, забрал всё, что у них было — даже сигареты и ушёл. Сказав на прощание.

— Здесь ещё увижу: завалю. — И закинув на плечи рюкзак заметно потяжелевший, за счёт вещей Фрэнка и Гарри, поправил свой грязный замызганный плащ. И пошёл в лес, бурча себе под нос. — Дожил, мля: уже всякие фраера грабят. Так скоро честному бандиту работы вовсе не останется..., всякие лохи будут позорить мне репутацию..., а братва пронюхает? Нищего лошара какой-то ограбил! Да я же со стыда сдохну. Нет, надо их пришить...

Престарелый сталкер вернулся к ним, но Гарри и Фрэнк, уже успели убежать — они-то слышали, что он себе под нос бурчал. Русский не стал их преследовать. Повезло. Живы остались. Вот с тех пор и осознали они, что грабить честных сталкеров очень плохо. Особенно, если попадётся русский сталкер. Русских сталкеров, почему-то, очень трудно грабить. Последний такой, в одно мгновение, из жертвы превратился в грабителя. Отобрал у них оружие, избил и сам их ограбил. Русские сталкеры отчего-то совсем не грабились. В чём тут секрет, Гарри понятия не имел. И что означило: лошара, он тоже не знал, хотя немного говорил по-русски. Возможно, непонятном в слове — лошара, как раз и был тот самый секрет? Впрочем, может, и нет. В любом случае, Фрэнк и Гарри поспешили убраться с той части Зоны, где было неприлично много русских. С ними они сталкиваться больше не желали, потому что, кроме того случая, был у них и другой неприятный опыт общения с русскими сталкерами. Сумасшедший народ. Гарри их не понимал и немного побаивался. Но, заниматься обычным грабежом, с тех пор они перестали совсем. Куда прибыльней и безопасней, было мародёрство. Уже лет пять как они мародёры и ничуть об этом не жалеют. Тут всё просто — не лезь, куда не нужно и всё будет хорошо. Они и не лезли.

Обшарив буквально каждый уголок подземелья, сталкеры-мародёры, проголодались и решили отведать немного из местных запасов.

— Очень вкусно. — Сказал Фрэнк, расправившись с саморазогревающимся супом из пакета. Вздыхнул, рыгнул и стал рассматривать упаковку, она же и тарелка. — О! Десять лет назад сделали..., ты смотри! А вкусная.

— Концентрат. — Ответил ему Гарри, заедая копчёную говядину, копчёным же беконом. — Это всё с военных складов. Они лет пятьдесят могут пролежать и не испортятся... — Он сморщился лицом и выплюнул бекон, прямо на стол. — Хотя бекон, кажется, протух.

— Кстати, о тухлятине. — На непонимающий взгляд друга, Фрэнк кивнул в сторону прикрытой двери «тамбура». — Девчонку надо выбросить на улицу. Мне что-то не по себе, от такого соседства.

— Да, знаешь, мне тоже. — Кивнул Гарри, проглатывая говядину. — Сейчас выбросим или утром?

— А давай утром. — Махнул рукой Фрэнк. — Там уже темнеет, какая-нибудь тварь могла ведь и по нашим следам пойти. Кто знает? Засядет, у люка и будет ждать.

— Да, ты прав. Дождёмся утра.

— А пока давай отметим нашу бесценную находку! — И Фрэнк поставил на стол бутылку коньяка. Гарри улыбнулся, встал и отправился искать стаканы.

Этот коньяк они несли с собой. Уже три года. Берегли и хранили. Не раз и не два порывались её выпить (как им досталась эта бутылка и что, пришлось сделать, что бы её заполучить — отдельная, совсем не маленькая история). Порывались, но каждый раз

сдерживались. Не те были случаи, для такого дела как дорогуший коньяк. А вот сейчас — как раз тот случай. Грех не отметить такое удивительное везение! Целое подземелье доверху полное бесценных вещей! Да они до конца жизни, могут теперь жить в Зоне в своё удовольствие, потихонечку продавая всё, что здесь сумели найти. Кому интересно принадлежала эта база? Первым Искателям? Говорят, они пропали без следа и Искатели, что сейчас бродят по Зоне, кроме своего непонятного Зеркала, каких-то там миров, ищут ещё и своих первых, пропавших. А может, Каблуки или Истина? А что, может быть. О них мало, что было известно и, и тех и других уничтожил Долг. Вот про Каблуков легенды всякие иногда слышно, а вот Истина пропали слишком быстро. Так никто и не понял, чего они забыли в Зоне. А может Тёмные? Они, говорят, были уверены, что Зона, не что иное, как открывшиеся на Земле, врата Ада и через них придёт наземь, какой-то мальчик, что бы уничтожить мир. Психи — они Монолит пытались с ЧАЭС выбить. Наверное, думали, что их чудо мальчик попал к монолитовцам в плен. Психи. Вот Монолит тоже психи — но монолитовцы совсем свихнутые, что бы их победить, нужно быть самым-самым двинутым в Зоне. И уметь воевать как Долг. И теперь Тёмных больше нет. Может, их база. Может...

— Разливай! — Гарри поставил стаканы.

— О! — Фрэнк взял свой стакан. Точнее чашку. Изумлённо глянул на своего друга. Потом снова на чашку. Синяя. На ней нарисован розовый кролик с огромным букетом цветов и надпись: "Ты сегодня самая красивая!". — Что это?

— У местных хозяев был странный вкус. — Сказал Гарри, пожимая плечами. У него чашка была коричневая, и на ней был нарисован мускулистый парень, хитро подмигивая, напрягающий бицепс. И надпись: "Я тебя люблю, пупсик!". Эта надпись была сделана на русском. И Гарри с трудом её понял. Распространяться о её смысле не стал. Фрэнк по-русски не читает, так что обойдётся. Всё-таки, вряд ли это подземелье принадлежало Тёмным. Скорее всего, Каблуки или первые Искатели. У них много женщин было. Говорят несколько этих женщин, должовцы до сих пор при себе держат, в плену и сексу ради. Гарри тряхнул головой: такие мысли могут отравить празднование. Всё-таки, три года они не прикасались к этой бутылки! Берегли. Ни к чему отравлять удовольствие такими нехорошими мыслями.

— За удачу! — Отсалютовав стаканами, они выпили. И в первый момент даже задохнулись — так крепок стал коньяк! Нектар!

Весь вечер сталкеры сидели за столом, и пили свой коньяк. Спиртное ударило в головы, и они даже пели песни. Вспоминали о прошлом, открывничали, мечтали о том, на что обменяют все эти вещи, что достались им в наследство от прежних хозяев подземелья. Лишь через несколько часов они почувствовали, как слипаются глаза. Полностью довольные, прошедшим днём, полные радужных перспектив на будущее, они отправились спать — каждый на отдельную кровать. Роскошь, давно забытая и, казалось, уже невозможная. Едва упав в эти пыльные, но удивительно мягкие кровати, они погрузились в сон...

Гарри проснулся внезапно и сейчас лежал, открыв глаза, изучая взглядом потолок. Он не мог понять, что его разбудило. Гарри пролежал без движения пару минут и снова закрыл глаза. Что-то громко хрустнуло. Сталкер немедленно соскочил с кровати. Автомат, с которым по привычки он спал в обнимку, уже уютно устроился в его руках. Он смотрел в прикрытые двери комнаты и ждал. Звук повторился.

Гарри подошёл к двери, открыл её чуть шире, стволом автомата. Ствол его М-16, для этой цели, конечно, не очень подходил, но есть места, где, прежде сунув руку, можно было остаться без неё. За дверью, по-прежнему стоял стол. Три стула и лежали на столе остатки их ужина и пустая бутылка. Сталкер выскользнул из комнаты и остановился у стены, готовый стрелять. Хруст повторился. Очень неприятный хруст — будто кость сломалась.

И доносился звук из комнаты занятой Фрэнком..., что этот мудака там делает? Жрёт, что ли? Похоже. Вот и чавкнул кто-то. Гарри уныло хмыкнул: иногда привычка просыпаться от едва слышного шороха, спасает жизнь, а иногда играет с ними дурные шутки. Он повесил оружие на плечо и задумчиво посмотрел на остатки еды, лежащие на столе. Тоже что ль похрустеть? Желудок довольно заурчал. Гарри подошёл к столу и стал прикидывать, съесть

ещё немного говядины или чего другого? Редкая в его жизни роскошь — выбирать, что именно съесть. Чаще есть приходится всё, что съедобно, и пока оно у тебя есть. Наконец, он решил поесть вяленую рыбку из ещё не вскрытой упаковки. Разорвав её зубами, присел прямо на стол. Стал жевать, глядя в сторону тамбура. С удовольствием жевать, даже, несмотря на то, что у него немного болела голова. Давненько он не жевал такой вкуснятины. Гарри успел съесть пол пакета, прежде чем сообразил, что дверь в тамбур, широко открыта и отчётливо видно лестницу, утопленную в стену и освещённую электрической лампой. Свет они не выключали. А вот дверь закрывали.

Пакет полетел на пол, а автомат вернулся в руки. Гости пожаловали? Отчего же они их не услышали? Гарри осторожно двинулся к прикрытой двери комнаты Фрэнка, держа автомат у плеча. Почему-то, он не мог решиться позвать его.

И только приоткрыв дверь в комнату Фрэнка, Гарри понял, что в тамбуре имелось ещё одно изменение: мумифицированный труп пропал.

Он распахнул дверь рывком и ворвался внутрь. Фрэнк был здесь. Лежал на кровати, широко раскинув руки. Над ним склонилась спина, прострелённая на вылет в трёх местах и покрытая запёкшейся кровью. Мертвец сидел на Фрэнке. Спина трупа была сгорблена и мелко подрагивала, как и руки stalkера..., и кровь..., много крови на полу, на кровати...

Гарри издал возглас полный отчаяния и боли — Фрэнк был его другом, они вместе прошли так много..., и вот его жрёт зомби.

Очередь. Ещё одна: сдохни гнида!

Патроны кончились. Мелко дрожащая спина трупа, по-прежнему склонена над Фрэнком. Зомби продолжал жрать! Пули повели себя очень странно, врезаясь в эту спину. Всего несколько из них с мерзким шмяком, вошли в мертвеца. Остальные с визгом отскочили от мёртвой девчонки. Будто он стрелял в скалу.

Патроны в обойме кончились и Гарри не стал перезаряжать, с воплем ярости он кинулся на эту тварь продолжавшую как ни в чём ни бывало, пожирать его друга. Он ударил прикладом в затылок существа и едва не промахнулся. Подошёл слишком близко и увидел лицо Фрэнка. Там уже не было лица. Проклятый зомби, объел плоть и разгрыз часть костей. Удар приклада был столь силён, что металлопластик захрустел и треснул, но, зомби, вся вымазанная кровью Фрэнка, даже не отреагировала на удар. Она продолжала торопливо и жадно есть. Её красные зубы вгрызлись в скулу Фрэнка и, с мерзким хрустом, сжались. Гарри взвыл, теряя голову от ярости и страха. Одним движением переброшил оружие за спину. Схватил мертвеца за плечи и попытался скинуть её на пол. Ему почти удалось стащить её с покойного друга, но тут случилось то, чего он никак не мог ожидать. Что-то обожгло ладони Гарри, и он отдёргнул их. Отдёргнулась только правая. Зомби продолжала хрустеть костями Фрэнка, а Гарри выл от боли и ужаса. Левая кисть, намертво приклеившаяся к плечу мертвеца, горела от непереносимой боли. Сквозь окровавленную и ветхую ткань комбинезона мертвеца, сквозь его ладонь, вверх взметались серебристые ниточки, очень напоминавшие ручейки расплавленного металла. Они вгрызались в плоть и рвали её на части. В несколько секунд, они отсекали кисть stalkера и распороли её на десятки мельчайших кусочков. Ладонь Гарри упала на труп его друга, кучкой маленьких окровавленных кусочков мяса, а серебристые ручейки втянулись в плечо мертвеца.

Воя от дикой боли, Гарри отступил к двери, запнулся и упал на спину. Теперь он смотрел только на обрубок левой кисти, из которого фонтаном била кровь. Мертвец медленно распрямился. Голова чудовища с хрустом повернулась под невозможным углом, и Гарри взвыл уже от непереносимого ужаса, даже ощущение боли в искалеченной руке, почти исчезло. Зомби, какой-то странный зомби, тяжело двигаясь, слез с Фрэнка. Гарри взялся за пистолет. Утяжелённый ствол, плавая из стороны в сторону, с трудом был нацелен в кошмарное лицо зомби. Уже вжимая спуск, Гарри понял, что произойдёт. Он выстрелил один раз и бессильно уронил руку. Тяжёлая пуля, разрывавшая головы людей на куски, попала точно в серебристо-белый лоб девки, перемазанный кровью Фрэнка. Голова с хрустом откинулась назад. У человека сломалась бы шея, от такого движения. У мертвой девчонки,

лишь сильно напряглась шея, и широко открылся рот: ей, видимо, было не просто так далеко назад откидывать голову....

С протяжным шипением, мертвец вернул своей голове прежнее положение. Она снова двинулась к нему. Гарри глянул на свой пистолет, впервые оказавшийся бесполезным. Посмотрел в страшное лицо мертвеца. С каким-то отстранённым удивлением, отметил, что у зомби, серебристые белки глаз и удивительно синие зрачки. Глянул на растерзанное тело своего друга..., он не хотел, что бы и его съели заживо.

Гарри поднял оружие и приставил дуло к виску...

Когда зомби начала пожирать его лицо, он был уже мёртв...

## 1. Визит в прошлое

— И всё же, парни, я по-прежнему считаю, что вы поступили отвратительно грубо и просто ужасно нецивилизованно! — Сказал некто неизвестный, в старом рваном плаще и укоризненно смотревший сейчас на две пушистые фигуры, медленно бредущие впереди. Вразвалочку бредущие. Животы им раздуло так сильно, что оба с трудом переставляли лапы, и было видно, что вот-вот они просто лягут, где стоят и вообще откажутся шевелиться. Один из них обернулся при звуках речи. Красные глаза, немного пьяные от чрезмерно сытого обеда, были чуть затуманены. Второй, громко заскулил и прижал уши к овальному своему черепу. Шерсти на нём было не так много, как на первом и росла она, почему-то, пучками. — Рут, тебе должно быть сейчас очень, очень стыдно.

Рут зевнул и остановился. Поднял хвост торчком и рухнул с лап. Повалился на бок.

— И это как понимать? — Сталкер, шедший позади двух больших объевшихся псов, остановился и хмуро воззрился на чрезвычайно наглого пса. И очень ленивого, к тому же! — Кут! И ты туда же! Вот что за воспитание!?

Оба пса разлеглись прямо посреди тропинки.

— Парни. — Рут зевнул. Кут почесался. Сталкер тяжело вздохнул и сел рядом, спиной прислонившись к дереву. — А вы вообще в курсе, что тут тропинка? Лесная, кстати. — Кут взвизгнул. Вроде бы удивлённо. — Да-да Кут: тут ходят всякие звери и даже сталкеры! Они очень опасны. Особенно сталкеры. Должен заметить вам: они чрезвычайно опасны! Они, эти ужасно грубые люди, могут испортить нам настроение на весь день! Это же просто кошмар! И потому я думаю...

Руту, видимо, было всё равно, что он там думает: пёс мирно всхрапывал во сне.

— Кут, вот скажи мне: зачем вы его съели? — Строго хмурясь, посмотрел сталкер на второго пса, солидную внешность коего украшали неравномерно разбросанные по коричневой шкуре, пучки чёрной и жёсткой как проволока шерсти. Только на морде пса, эта шерсть была более-менее пушистой и даже мягкой. Для грубых ладоней рядового сталкера — почти пух. Пёс повернул голову, но встать не пожелал. Красные глаза сонливо моргнули.

— Парень хотел нас только убить и всё. — Кут зевнул. Подтянул заднюю лапу, собираясь почесать голову. Не дотянулся, и шумно вздохнув, бессильно растянулся в прежнее положение. Плевать ему было на удивительно самоуверенный обед (убить его хотел, ха!), обед уже тщательно пережёванный и потреблённый внутрь. — А вы его съели. Не стыдно? Вот он бы нас есть не стал. Только убил бы и всё. — Оба пса шумно вздохнули, уже во сне. — В конце концов, он ведь был из Долга! — Эта шокирующая новость не вызвала никакой реакции грозных хищников, нынче так объевшихся, что и хвостом пошевелить им было чрезвычайно трудно. — Парни, вы испортите себе желудки — едите всякую дрянь. Заработаете себе гастрит. Острый. И диарею. Кстати, диарея — ужасная болезнь.

Кут, во сне, нервно дёрнул левой задней лапкой. Смотрелось очень мило.

Сталкер, оставив псов в покое, некоторое время сидел на земле и задумчиво смотрел на лес перед собой. Казалось, он задумался о чём-то Великом, о чём-то, что не доступно сознанию других, нечто Бесконечное как само Время, захватило его могучее сознание...

Сталкер прищурил один глаз и плюнул. Жирная муха, присевшая на сочный и,

наверное, вкусный листик, отчаянно задёргала мохнатыми лапками и соскользнула на самый его край. Побултыхалась немного и рухнула вниз, трагически уйдя из жизни.

— И что мне делать? — Грустно спросил сталкер, своих спящих друзей. — Вас двух щеночков сторожить? — Задумчиво пожевал губами. — Да что вам сделается? Пойду, рядышком погуляю, на лес посмотрю.

И, что самое интересное: взял, и таки пошёл! Ага, погулять. Насладиться, что называется непередаваемой красотой аномального, иногда радиоактивного леса. Чудесное, просто чудесное местечко! А ветра тут какие, — то ураново-стронциевые, то просто и без затей, кислотой в лицо брызнет и всё. Зато красиво. По ночам, вот, лес иногда светится. Не сильно так, в пределах нормы, рентген на семьсот-восемьсот. Терпимо, в общем.

Как истинный сталкер, он двигался по лесу, внимательно глядя по сторонам. Не потому что боялся аномалий, как бояться их все нормальные сталкеры (бывалые не боятся — опасаются). Нет, он их не боялся и даже не опасался. Их он просто чувствовал. Один из многих плюсов, довольно таки неприятной истории приключившейся с ним полтора года назад. Так что, аномалии сего конкретного сталкера не интересовали — он обходил их ещё до того, как они попадали в зону видимости глаз или датчика висевшего на его поясе. Впрочем, большинство аномалий, увидеть мог только датчик или глаз бывалого сталкера. Нормальный, едва сюда попавший сталкер, увидеть их невооружённым глазом не сможет. Не хватит опыта, что бы распознать некоторые мелкие подсказки самой природы, в виде сломанной или оплавленной веточки, камушка, торчащей из земли косточки.

Велес видел все эти знаки — у него опыта было хоть отбавляй. Так что, измени ему его шестое чувство, он всё равно смог бы обходить затаившиеся аномалии без особого труда. Он и обходил: «Жарки», "Комариные плеши", другие опасные ловушки Зоны — аномалии, гравитационной основы, тепловой, кислотной, кристаллической, других. А вот аномалии электрической природы, он, почему-то, совсем не обходил. Неужели этот сталкер неожиданно сошёл с ума? Вот, прямо по курсу сияет ярко, прелюбопытная хреновина, сталкерами прозванная "Звезда Смерти" — а он идёт себе, насвистывает. О! Сейчас он шагнёт внутрь смертельной аномалии и ударит его десять тысяч, а может и все десять тысяч сто, самых натуральных вольт! И зажарится он, весь и совсем...

Хм, не зажарился. А ведь шарахнуло так, что даже паучок, с дерева ему на плечо упавший, вспыхнул аки факел и сгорел. А сталкеру хоть бы что: идёт себе, насвистывает..., чего насвистывает-то? Не знаете? Вот и я, чего-то никак мелодию не узнаю...

Аномалия полыхнула. Два раза. Второй раз, даже как-то радостно, будто здороваясь. Сталкер улыбнулся, одному из сотен узлов Сети и прошёл сквозь аномалию, дальше по своим делам. По пути поправил пояс с пистолетами и привычно поправил ремень тяжёлой винтовки переброшенной через плечо..., уныло хмыкнул. Винтовки за спиной не было, как, естественно, и ремня от неё. Всё это хозяйство он посеял на Кордоне. Не так давно, кстати.

— Эх, Велес, Велес...

Пробормотал сталкер, двигаясь неспешным шагом по лесу Зоны, совсем недавно надевшему светло-зелёное одеяние лета. Яркое красивое одеяние — ещё совсем живое и очень зелёное. Он остановился и с удивлением осмотрелся вокруг.

— Как нарисованный. — И пошёл дальше, оглядывая землю перед собой.

Он был прав. Ранний летний лес, ещё до того, как листья погубели и налились зеленью, так что становятся тёмными-тёмными, в любом месте планеты, а в Зоне особенно, кажется, каким-то ненастоящим, будто его только что нарисовали масляными красками. Всё неестественно яркое, всё пахнет слишком сильно, всё живёт слишком быстро, жадно живёт, будто торопится..., что за вонь?!!!

— Тьфу. — Сказал сталкер, кривясь всем лицом сразу, и поспешно обошёл "Подснежник с сюрпризом". Нет, вы ошибаетесь. Это не совсем аномалия. Точнее даже почти аномалия, встречающаяся практически в каждом лесу, где обитают или иногда путешествуют люди. Просто вон там, под пихтой, ну, у которой веточка слегка поломана, видите? Там кучка серо-коричневая. Нет, это не мутировавший древесный корень. И не артефакт — они иначе

пахнут. Это просто какой-то двуногий, ощутил примерно в этом месте, острую потребность изгадить окружающий мир и наполнить его собственными неповторимыми запахами...

Хоть бы лопухом прикрыл, скотина.

— Развелось сталкеров всяких. Ходят где попало, едят что попало и гадят тоже где попало... — Буркнул Велес, старательно зажимая нос. Слишком хорошее было у него обоняние. Уже метров пять проскочил, а всё равно так прёт, аж лёгкие забивает. Фу! А ежели припомнить, что запах, является материальной частицей того вещества, которое изволило пахнуть, так и вообще нехорошо становится.

Так он бурчал с полминуты. Пока не увидел просвет в массиве деревьев. Никак впереди лесная полянка намечается? Там же, как подсказали чувства, намечается и аномалия "Пространственный Вихрь". Фиговина жуткая. Заходишь туда и всё. Никаких тебе спецэффектов, диких воплей, даже пошло кровячки и кишечков, неравномерно попадавших на землю, нету. Просто всякий кто вошёл туда или был брошен, включая любой предмет, превращался в набор из свободных атомов и в таком виде устремлялся к небу. Где выбрасывался в воздух и выпадал наземь невидимым дождиком. Частично выпадал, частично оставался в атмосфере — в зависимости от того, из атомов каких веществ состоял объект, попавший в Вихрь. И, иногда, при подходящем количественном соотношении атомов, необходимых для реакции веществ в объекте, попавшем в Вихрь, аномалия сия выбрасывала вверх, на высоту от полукилометра до трёх, пять видов артефактов. Вот об этом думал сталкер, выйдя на полянку и остановившись в паре метров от подозрительно голого куска земли, посреди пышной растительности травяной внешности. Причём пятно обрамляли эти травки довольно интересно: будто там стоял невидимый стакан. Вот, лопух растёт: раскинул широкие мясистые листья. Во все стороны раскинул, а один листик, будто, по циркулю, срезали аккуратненько. И так вся растительность. Удивительная аномалия — она не расщепляла только землю, на которой базировалась. Но всё что росло на ней до появления «Вихря» и пыталось вырасти потом, неизменно превращалось в атомную пыль.

— Пять видов артефактов. — Сказал сталкер невидимой аномалии. Задумчиво потёр висок пальцем. Нахмурился. Потом тряхнул головой и стал говорить, загибая пальцы. — «Грань» Красный 46. Излучает. Краткоживущий. При обработке урановой пылью, превращается во взрывчатку. Грамм эквивалентен, пятистам граммам тротила. «Призрак». Жёлтый 117. Излучает слабо, в рентгеновском спектре. Вечный..., вечный это..., это не склонный к..., к разрушению при механическом воздействии. Стоп. — Велес сжал кулак и ударил себя по лбу. Зарывал слегка — больно оказывается себя по лбу бить, если сил, что у быка трёхлетка. — «Призрак», разряд Вакуум. В свободном виде существует от двух часов до семи. Очень лёгкий и редко падает на землю. Изъять очень трудно. Перспективы разработки — неизвестны. Вечный, это..., «Зонтик». Зелёный 156. Маленький. Очень маленький..., напоминает гриб. Способен создавать гравитационный карман, при направленном облучении альфа волн. Следующий..., «Кристалл»... — Велес очень спокойный посмотрел вперёд, абсолютно пустым взглядом. — «Кристалл» — это местная водка. Н-да. Я не помню двух других артефактов базы. Совсем не помню...

Велес хмыкнул, немного разочарованно и, пожав плечами, двинулся дальше. Аномалию он, конечно, обошёл стороной. Не любил он аномалии, особенно такие. С чего бы это, а?

Велес шёл не просто так — он внимательно смотрел под ноги, ища какую-нибудь блестящую фиговину, хоть немного похожую на артефакт. Зачем ему это понадобилось? Дело в том, что ему требовалось кое-что приобрести, в скором походе к одному замечательному месту, что местные называли пафосно и с затаённым страхом: Центр Зоны. Он планировал скоро отправиться туда, что бы покататься с одним замечательным существом. Существо считалось мифическим. Так что, сталкер, как-то на днях разжёг костёр и долго думал, глядя на огонь. Раз мифический зверь, всеми давно признан таковым, что же получается? А нехорошо получается! Более того — неприлично. Раз мифический, что подтвердили сотни уважаемых людей, будь добр, сдохни — по возможности быстро, тихо и незаметно, что бы не смущать подрастающее поколение глупыми сказками о том, что ты, дескать, существуешь на



самом деле. Но вот проблема: весьма сомнительно, что это существо должно воспитано и осознав всю чудовищность своей неприлично долго продолжающейся мифической жизни, покончит с собой, как непременно поступил бы хорошо воспитанный мифический зверь. Выходит, кто-то должен исправить эту вопиющую несправедливость и покончить с жутким злодеем мифическим, подло развращающим умы юных, ещё не окрепших духовно и морально сталкеров. Но кто же это сделает? Кто исправит это Зло, что сеет в молодых душах подлый злодей? Кто возьмёт на себя столь большую ответственность и столь тяжкую ношу? Кто этот неизвестный герой, не чурающийся трудностей? Тогда, Велес, глядя в огонь, тяжело вздохнул и понял, что именно ему предстоит совершить этот героический и, несомненно, добрый поступок — убить злобного мифического гада. И, конечно, как истинный джентльмен, он готов был принять на свои усталые плечи эту чудовищную ответственность. Несмотря на то, что он пока не знает, как вообще возможно убить это существо — сию скотину он всё равно пришьёт, легко и безболезненно. Ну, или не совсем безболезненно. И может даже не легко. Но точно пришьёт.

Думал он почти всю ночь и к утру уже почти поверил, что вовсе не желание банально отомстить гонит его в логово Первого Сталкера. Лишь добрые, благородные порывы его светлой души, заставляют его сделать это доброе дело — пристрелить сие невоспитанное животное.

Первый Сталкер убил Дога, его единственного настоящего друга, из числа людей. Конечно, не совсем так. Он не лично его убил..., но разве это что-то меняет? Ведь он кинул его! Велеса! Кинул как последнего лоха...

Нет-нет. Не потому он хочет убить это несчастное животное. Лишь из-за чудовищных его преступлений, против личности, совести..., чего там ещё есть?

К утру, он придумал достаточно веских причин, помимо собственного желания мести, для прекращения жизни Первого Сталкера. С чем довольный и отправился на поиски артефактов. Араб его ценит. Очень. Но бесплатно, он что-то может дать, лишь себе любимому. На его настойчивую просьбу одолжить ствол, Араб может прострелить какую-нибудь полезную часть организма Велеса. Не насмерть, конечно. Араб человек добрый. Просто он иногда забывает, что выстрел в голову, смертелен для двуногих. Вот, всегда, как на курок нажимает, так обязательно забывает. Что поделаешь — возраст.

Велес осмотрел поляну. Ничего не нашёл, кроме пустой консервной банки и разбитой бутылки водки. Бросив последний взгляд на пятно голой земли, отмечавшее место самой страшной ловушки для Кордоновских вертолётчиков (отдельные «Вихри», вытягивались вверх на три километра) и решил отправиться назад, к своим дремлющим и плохо воспитанным друзьям. Надо было уже выдвигаться. Ведь он планировал выйти к Центру Зоны осенью. Пока банда Нищего не начала свой "хлебный сезон". Сейчас большинство бандитов бродит по Зоне, уподобившись обыкновенным сталкерам. Ну, они сами утверждали, что именно так дела и обстоят. С другой стороны, кто им мешает грабить двуногих и летом? Или что, у них летом совесть чудесным образом просыпается? А что! Зона же. Тут всё с ног на голову...

Сталкер остановился, уже покинув полянку с другой стороны и войдя под сень первых деревьев. На него кто-то смотрел. Кто-то очень мёртвый. Совсем. Вообще мёртвый.

— Любопытно. — Велес кивнул оскаленному черепу бедняги сталкера. — Ты как? Живой?

Череп удивлённо промолчал. Вообще, он сам полагал, что собственно мёртв. Оно так иногда бывает — люди умирают и остаются от них черепа. Так что как лежал безмолвно, так дальше лежать и стал.

— Интересно как ты умер парень? — Он подошёл ближе. Пришлось отойти немного влево, тут лежал весь костяк и он едва не наступил на видневшиеся в густой сильно перепутанной траве, кости ног. Скелет лежал ничком. Видимо, умирая, этот человек упал на спину. Да, похоже, что так. Рёбра переломаны и из них, торчит ветхий рюкзачок. Велес присел на корточки и стал внимательно разглядывать останки. Что-то с ними было не совсем так. Нет, с виду обычный скелет. Просто рядом с ним, сталкер испытывал чувство близкой

опасности. На это способны практически все люди. Только подавляющее большинство, учуяв опасность, начинает бестолково вертеть головой, ища угрозу. А потом наступают они на неприметную кочку и их внутренности развешивает по ближайшим берёзкам, а то и ёлочкам — оно как повезёт и в зависимости от тротилового эквивалента кочки, которая, ага, совсем не кочка оказалась.

Велес чувство опасности ощущал гораздо острее любого человека. Ну, наверное, сильно сказано, — выражалось это гораздо острее, в общем-то, в основном в том, что он иногда смутно чувствовал не только саму опасность, но и направление из которого она исходит. В данном случае это был череп погибшего.

Сталкер некоторое время смотрел на череп. Испытывающее. Как смотрит старший оперуполномоченный на свою законную жертву — особо опасного преступника и известного криминального авторитета, успешно маскирующегося под сопливого юнца, восемнадцати годиков и искусно изображающего из себя невинного агнца.

Череп мертвеца ответил сталкеру твёрдым взглядом тёмных, пустых глазниц.

— К чёрту. — Велес раскрыл ладонь и тугая энергетическая струя, очень похожая на молнию, врезалась в череп. Запахло озоном, череп заискрился, и что-то пронзительно пискнуло. Потом из пустых глазниц повалил густой вонючий дым. Чёрный, кстати. Будто там сейчас, кто зажарился не слабо. — Ну, теперь посмотрим, что ты припас для дяди Велеса, бродяга.

Он не смог посмотреть, что было в рюкзаке. И не увидел его содержимого после. Потянувшись к рюкзаку, он заметил у своих ног, нечто задорно поблёскивающее среди сильно перепутанных корней местной травянистой флоры. Рука изменила направление и коснулась серебрившегося предмета. Подцепив его пальцами, Велес осторожно потянул округлую штучку на себя. Штучка не двинулась с места. Корни и прошлогодняя сухая трава, крепко держали сей неизвестный предмет. Маленький и бугристый на ощупь. Сталкер потянул сильнее. Что-то хрустнуло и у него в руках, оказался палец. Костяной желтоватый палец. Серебрился в траве перстень мертвеца.

— Извини брат, но перстень теперь мой. — Извинился Велес пред покойным. Тот не возмущался — ему-то перстни уже были не нужны. — А ты, кстати, не отвлекайся, продолжай разлагаться.

Скелет опять промолчал — он и так только этим занят и был, пока не наткнулся на него этот сумасшедший сталкер. А сталкер освободив перстень от травы и кости, с интересом принялся изучать свой трофей. Тяжёлый перстенёк. Серебро потемнело, но если почистить, то можно хорошо продать. На коробку патронов хватит. Ну, или на полмешка риса...

Сколько же ему придётся набрать артефактов, что бы приобрести всё необходимое и уболтать всех нужных людей отправиться с ним к Центру Зоны? Сталкер уныло хмыкнул. Если в перстнях, вот таких измерять, мешков двадцать пять, примерно. И это если половина из них, будут инкрустированы драгоценными камнями.

— О! Надпись есть. — Велес с неподдельным любопытством стал тереть пальцем внутреннюю часть ободка перстня. — Единство и..., Есть..., чего? А, Честь. Опа! Единство и Честь. — Брови сталкера поползли вверх. Он очистил весь перстень, насколько это было возможно в полевых условиях. Внимательно рассмотрел все, вроде бы бессмысленные завитушки и фигурную печатку перстня. Фигура на печатке, у этих ребят, всегда очень много значила, для посвящённых, конечно.

— Семья..., ты парень из Семьи. — Велес продолжал вертеть печатку в пальцах. Он искал имя обладателя перстня. Оно должно быть где-то в завитушках печатки, обозначающих к какой именно ветви Семьи, принадлежит этот парень. Впрочем, может и девушка..., хотя, нет. У девушек Семьи, изящные тонкие кольца... — Паша? — Он кивнул головой, пряча перстень в карман. Посмотрел на череп и кисло произнёс. — Всё-таки ты умер парнишка. А знаешь, Паша, я думал у тебя получится. Серьёзно. Мне, казалось, ты Зоне не по зубам. Ты извини, что мы с Догом, тогда пошли своей дорогой. У нас ведь тоже дела здесь были...

Жаль парня. Однажды, он предал Семью и ему дали возможность исправиться,

выполнив самоубийственное задание в Зоне. Это всё, что он им тогда рассказал. Семья хранила свои секреты почти так же крепко как Организация. Видать не справился парень..., разве? Велес постарался припомнить, где именно они тогда встретили это паренька и...

Велес зарычал в бессильной ярости. Ударил себя по лбу кулаком. Охнул от боли и едва не упал на спину. Пообещал себе, больше так не делать. Взял рюкзак покойного и запихнул его в свой собственный. Вещи Семьи потрошить не стоит — куда больше можно получить, вернув их Семье в целостности и сохранности. Порой благодарность Семьи, поражает своими размерами. А за эти вещички благодарность может быть астрономической — если в рюкзаке то, зачем пришёл сюда один из членов Семьи. Ведь тогда, два года назад, они встретили этого паренька примерно здесь. Даже чуть ближе к Кордону. Значит, Паша возвращался, когда Зона наигралась с ним и взяла с него плату, которой он не мог заплатить добровольно. Его жизнь — цена, которую рано или поздно платит любой сталкер. Жаль парня.

Велес двинулся обратно. Хмурый и злой. Он только что, кое-что понял. И радости это новое знание не принесло. Хватит уже списывать не до конца вернувшуюся память на усталость и плохую погоду. Пора признать, что эта тварь, этот сволочный выродок Первый Сталкер был совершенно прав. Как он сказал тогда? Память вернётся, но потом и не вся. Что-то в этом роде. Увы, гадёныш оказался прав.

Велес уже с полмесяца копался в своей памяти. Обнаружил много интересного. К примеру, он помнил как они с Догом повстречали этого паренька Пашу, как дошли до Карусели Смерти и как Дог, там едва не погиб. Он оставил Дога с кем-то и ушёл к Карусели. Едва ноги унёс от этой долбанной карусели, понесли же черти посмотреть на эту любопытную хреновину вблизи..., а вот с кем он оставил Ромку? Он совершенно не помнил, с кем его оставил и очень смутно помнил с кем отправился к Центру Зоны. Но хорошо помнил, что дошли только они двое. Помнил как глупо повёлся на брехню Первого Сталкера. Да, этот гад был уверен, что Велес погибнет. Туповат оказался Сталкер и кое-чего не учёл. Мутация завершилась почти как надо. Велес стал таким, какой есть сейчас и надолго потерял память. Кое-какую потерял навсегда.

На ходу, Велес пропустил через своё тело мощный электрический разряд. Весь засиял, заискрился и какая-то веточка, хлестнувшая его по плечу, вспыхнула аки факел.

Но разве немножко памяти за эти чудесные способности, слишком много? Нет, совсем нет. Достойная цена. Даже дёшево отделался.

— А вы всё дрыхните? — Псы в ответ лишь всхрапнули во сне. Велес присел рядышком и радостно сообщил друзьям. — А я оказывается, часть памяти совсем-совсем потерял! — Псы спали. — Представляете?! Я никак не могу вспомнить: трахнул я Лизу или всё-таки нет?

Кут возмущённо взвизгнул, но глаз открывать не пожелал.

— Это мне, значит, заткнуться надо, да? — Изобразив жутко оскорблённое лицо, воскликнул сталкер. — Потому что я им, видите ли, спать мешаю! Безобразие! — Рут проснулся, поднял голову и тяжело вздохнул, намекая, видимо, что неприлично портить друзьям после полуденный сон. Велес ему улыбнулся. Радостно. Рут снова глубоко вздохнул и уронил голову наземь. — Хватит уже спать. Идти надо. — Кроме него, никто никуда идти, не пожелал. — А мы артефакты искать не пойдём! Мы теперь отправимся к точке четыре, к братве!

Кут заскулил и отчаянно тявкнул, даже не пытаясь подняться или, хотя бы, повернуться.

— Молчу, молчу... — Буркнул Велес и пересел к ближайшему дереву, к коему привалился спиной и прикрыл глаза. Что бы видеть вокруг, зрение, непременно нужно лишь человеку. А Велес уже давно не совсем человек. Слишком хорошо он теперь слышит звуки и запахи, что бы называться так. Он скорее супер человек. Да. Не какой-то там невоспитанный мутант, а самый настоящий супер навороченный мут..., в смысле Хомо, который Сапиенс.

Незаметно для себя, Велес задремал. Очнулся он, когда заявившийся к нему во сне Араб, вдруг начал жутко хрипеть, разевать пасть почище всякой химеры и, зачем-то, ещё принялся сильно вонять тухлятиной. Велес открыл глаза, осмотрелся. Ну, так и есть.

— Ребята. — Позвал он, безжизненные и нынче весьма толстые туши, перегородившие собой лесную тропинку. — Кут, Рут. Там зомби идёт. — Ноль реакции. — Он же вас сожрёт!

Рут счёл выше своего достоинства реагировать на наглые провокации и не проснулся. Кут сонно глянул на бредущего по тропинке мертвеца и посмотрел на своего двуногого товарища. Красные глаза пса мигнули. Он слегка заскулил.

— В смысле? — Ошарашено произнёс сталкер. Кут заскулил пронзительно и снова вытянулся на земле.

— Это как вообще понимать? — Возмутился Велес, поднимаясь на ноги. — Я что же должен самолично, рискуя своей жизнью, его пришибить, что бы он не потревожил вас детский сон? Да? А может мне от вас ещё комаров отгонять? А, Кут? Тебе там мягко? Давай я тебе травки помягче нарву, постелю: что бы ты спокойно мог переварить обед, превратить его в жир, и растолстеть. Хочешь Кут? А его высочество Рут, ничего не желает? Может носик почесать, там пятки помыть, нет?.. Да как вам не стыдно, в конце концов! Ленивые невоспитанные дворняги! И не надо скулить — мне теперь всё ясно. Вы толстые ленивые и теперь мне ещё и охотиться придётся для вас, а то вы так растолстели, что и человека поймать не сможете и потому, помрёте от голода. — Велес уже стоял на тропинке в паре метров от псов и смотрел как покойный сталкер, возбуждённо сопя ковыляет к нему. — Давай реще! — Грубо рывкнул он покойному. — Я до утра, что ли ждать буду? Господа, — сказал он извиняющимся тоном, повернувшись к псам, и даже чуть склонил спину, — вы не против, если я убью это невоспитанное животное так близко от ваших чувствительных глаз и ушей? Это не потревожит вашего чуткого сна?

Кут промолчал, а Рут, перебирая лапами, повернулся задницей к двуногому другу. Недовольно пытая и даже не пытаясь встать на лапы. Забавно он на раздувшемся пузе проворачивался...

— Это как понимать, Рут? — Велес отвернулся. — Ну и дрыхни себе дальше.

Зомби подошёл совсем близко и его пустые серые глаза умильно блеснули — обед рядом, да ещё и стоит себе, не стреляет, даже не убегает: какой хороший обед!

— Они там спят, так что давай, наверное, прогуляемся. Ты не против? — Зомби обнаружил что руки его прижаты к торсу, чем-то не мягче стального каната. Ещё он сообразил, что тот же странный канат держит его на весу. Мертвец продолжал идти, но ноги мерно перемешивали воздух, не касаясь поверхности. Повернув голову, зомби, увидел ниже своего плеча, улыбающееся лицо своего вероятного обеда.

— Но потом я тебя обязательно убью. Просто эти животные, — несчастного повернули в сторону, где на дороге лежали две тяжело дышащие чёрные туши, — очень невоспитанны и извоили обожраться, и теперь спят мертвецким сном... Ой, прости. Ты же мёртвый совсем..., как неудобно получилось. Ты ведь, наверное, теперь на меня обиделся.

Сталкер нахмурился расстроено. Свободной рукой, что-то нащупал в кармане.

— На. В качестве извинения. — Нечто брошенное в голову зомби, щелчком пальцев, он, рефлекторно щёлкнув пастью, изловил и стал яростно жевать. Потом медленнее стал жевать. Спустя пару секунд жевать перестал совсем и с отчаянным мычанием принялся яростно вертеть давно посиневшей шеей.

— Ой. — Велес рассеянно пошарил в кармане. Достал конфету. Рассеянно же повертел её в пальцах. Задумчиво почесал затылок. Затем аккуратно поставил покойника наземь и отпустил. Мертвец, с жутким мычанием и пытаясь раскрыть рот руками, побежал куда-то в лес. Остатки губ себе оторвал, но рот раскрыть не смог. И собственно, уже не сможет. — Я нечаянно! Правда! — Крикнул он ему вдогонку и пошёл обратно, пробормотав рассеянно. — Я ж и забыл совсем, что у меня клей там лежал. Я-то думал, то конфетка..., а это не конфетка... Надо же! Даже зубы ему склеило..., какой хороший клей...

На тропинке, по-прежнему, спали псы. Велес шутливо поклонился им и сообщил, что надоедливый посетитель их Высочеств был изгнан прочь. Ему никто не соизволил ответить. Так что, Велес вернулся на прежнее место под деревом, где и решил тоже поспать. Правда, в отличие от своих друзей, он днём спать не любил.

Задремав, он подумал, уже в который раз, о том, что больше ни разу с того дня, у Кордона, не слышал мысленных голосов Кута и Рута. Он снова подумал, что ему показалось тогда. Из-за пережитого шока, вполне могли возникнуть слуховые галлюцинации. Ведь в тот день, к нему вернулась разом, вся его память. Вся, что могла вернуться. Увы, полтора года назад, сверхмощный электрический разряд, пропущенный через его человеческое тело, всё-таки повредил нейроны. Они отмирали беспорядочно, а ведь многие нейроны мозга хранят информацию. Многие девственно пусты. Но ему не очень повезло — он потерял много нейронов, которые информацию содержали. В результате, Велес многого так никогда и не сможет вспомнить. Интересно, Араб знает, его настоящую фамилию? А может он знает, где Велес родился? Или в какой школе учился? Кажется, он учился в школе..., а может, и нет. Вот в институте точно учился. Считался в Лиге Наук, хорошим специалистом по физике пространства. Ещё до того как...

— Жэка! Рябов! — Мгновенно проснувшись и широко открыв глаза, воскликнул Велес. Ударил кулаком в раскрытую ладонь. — У меня есть пехота! "Рябовские Мясники"! Отлично..., только много придётся заплатить этим ребятам..., очень много. Солдаты Кордона, существа весьма жадные.

И снова задремал. А чего ещё делать? Пока эти два наглых пса не проснутся, идти всё равно никуда не получится. Не бросать же их здесь, в самом деле? Они ведь на самом деле хорошие и очень добрые, плохо воспитаны, конечно, но у кого нет своих маленьких недостатков? У каждой уважающей себя личности они есть и должны быть. А то ведь как же тогда будет индивидуальность получаться? Никак не будет. Вот, к примеру, Валдис..., было бы хорошо Валдиса подписать на предстоящий поход. В таком деле он стоит всех Рябовских Мясников вместе взятых. И Нищий. Но он не пойдёт к Центру Зоны. Нищий слишком старый и слишком прожжённый бродяга, что бы подписаться на подобное безумство. А вот Ваха с удовольствием пойдёт, хоть в Ад, демонов за рога дёргать, если только, туда его позовёт именно Велес. Правда, от Вахи больше проблем будет, чем пользы. Горячий южный нрав — ничего тут не поделаешь. Жаль Серый умер. Очень жаль. Бесценный был человек. Он мог подкрасться к монолитовцу со спины и вырезать ножом своё имя на его броннике, прежде чем монолитовец, сумел бы его заметить. Хороший был человек. Немного бандит и сволочь, но в целом очень хороший человек. Мир его праху.

Проснулся Велес оттого, что некто сильно дёргал его за ногу. И нетерпеливо рычал при этом. Прежде чем он открыл глаза, не понимая, кто же сумел так ловко подобраться к нему, что он его не услышал и, почему, не чувствует никаких посторонних запахов, кто-то лизнул его в щёку, заляпав её вязкой и немного вонючей слюной.

— Кут. Вот зачем, а? — Проворчал Велес, закрываясь одной рукой от новых попыток Кута лизнуть его, теперь в нос, другой рукой пытался вытереть щёку. Говоря, он неосторожно вдохнул и закашлялся. После обеда, у Кута, почему-то, всегда страшно воняло из пасти. В остальное время просто воняло, но вот когда он поест — жуть, какой аромат непередаваемый словами. — Рут! Отпусти ботинок! У меня клей зомби съел, я теперь...

Поздно. Подошва захрустела, и сталкер увидел собственный носок. Из него довольно симпатично торчал большой палец. С длинным желтоватым ногтем.

— Ничего себе. — Поражённо воззрился Велес на этот ноготь. — Как быстро растут! Я же всего месяц назад их постригал!.. Рут! Отдай подошву, наглое животное!

Животное стояло в сторонке, держа оную подошву в оскаленной пасти. С краёв этого куска резины свешивались жёлтые нити, размоченного слюной Рута, быстросохнущего клея. Вообще, на том тюбике, который нагло сожрал зомби, было написано, что клей вечный и раз застыв, больше никак размокнуть не может. Ан, нет — может, если его облизывает Чёрный пёс, особенно такой зловредный и невоспитанный как Рут.

С жутким победным рыком, Рут начал очумело трясти головой, из стороны в сторону, видимо пытаясь разорвать резину, зажатую в зубах.

— Кут, прекрати..., ай! — Всё-таки лизнул в нос. Сталкер поймал пса рукой и, обняв его за шею, сильно дунул псу прямо в нос. Взвизгнув и непрерывно фыркая, Кут, отбежал в

сторону. Тряся головой и тря нос лапой, он обиженно заскулил. — Сам виноват. — Кут заскулил громче. — Ну, извини. Просто ты меня всего обслюнявил и теперь я помру от удушья. Тебе не стыдно? Вот и мне тоже не стыдно. И вообще, я на вас обиделся.

Велес встал на ноги и хмуро посмотрел вниз. Слева нормальный ботинок, со шнурками, повязанными кокетливым бантиком. Справа верхняя часть ботинка, из-под которой торчит красный носок, из которого, в свою очередь, торчит длинный ноготь.

— Кут, у тебя ножницы есть? — Пёс прекратил фыркать и, наострив уши, уставился на друга. Мигнул двумя глазами. — Нету говоришь? А чего не взял? Забыл, да?.. Рут, посмотри на меня. — Что интересно посмотрел, всё так же сжимая в зубах несчастную подошву. — Тебе не стыдно?

Рут зарычал и, прижав подошву к земле лапой, сильно рванул вверх. С треском резина порвалась пополам. Жутко довольный пёс, сел наземь и хитрыми глазами, стал смотреть на сталкера. Только что не улыбался. И лапу не давал. И команд не выполнял. И вообще...

— Вот только и умеешь, что подошвы отрывать, да дрыхнуть без задних ног... — Велес пошевелил пальцами правой ноги. Прохладно, однако. А до базы Организации ещё топать и топать. — Ладно, пошли парни. Нам ещё долго шагать. Кстати, никого больше без моей команды не ешьте. Хорошо?

Псы промолчали, даже сделали вид, что не услышали, так что Велес, заранее пожелал счастливого пути в страну Вечной Охоты, тому, кто им по пути встретится.

Двинулись так же, по тропинке. Прежним курсом. Тропинка эта, к помянутой базе не вела. Собственно Велес вообще не знал, куда она ведёт. Так уж вышло, что он уже неделю бродил в неизвестной ему части Зоны и сумел заблудиться. Хуже всего то, что за эту неделю ему не попалось ни одного артефакта. Даже людей он почти не встречал. Ни живых ни мёртвых. Только однажды, попался ему на пути бродяга сталкер. Одиночка и к тому же совершенно сумасшедший. Он сразу стал в него стрелять. Но автомат в руках этого несчастного, больного на голову человека, так сильно трясса, что он, конечно, промахнулся. Да и расстояние было немалое. Почти пятьдесят метров. Трудно с такого расстояния попасть в человека, стоящего на неровном обрыве, к тому же окружённого искрящейся дымкой из тысяч микро молний. Сталкер отстрелял обойму и по какой-то неясной причине убежал, дико вопя. И чего это он? Подумаешь — увидел человека, по рассеянности, давшего волю паре-тройке статичных электрических разрядов. Ничего особенного. Хотя, наверное, виноваты были Кут с Рут. Они тогда рядом стояли и, демонстрируя полное отсутствие воспитания, но исключительно развитые хулиганские наклонности, яростно рычали и скалили клыки. Может, тот сталкер их испугался? Ну, так это он зря — просто у парней нервы расшатаны, они тогда уставшие были и, к тому же, очень не любили, когда он без предупреждения начинал кидаться молниями. Даже такими несущественными.

Больше им людей не встретилось. А вот мутанты всякие, по пути встречались: химеры, псевдо гиганты, один полтергейст, слепые и псевдо псы. Контролёра даже раз встретили. И долговец попался — вот совсем не давно. В изобилии попадались и другие мутанты, помельче. Крысиные волки, вот, совсем достали. Повадились отчего-то воровать у них еду. Едва свалят кабанчика, как откуда ни возьмись целая стая появляется — может, они по их следам идут? Кто знает, может, и идут. Ведь кто-то же на днях спёр у него последний рис — а кто мог сделать это так ловко и незаметно, кроме этой мелкой пакости — крысиного волка?

Велес подозрительно покосился на Кута. Пёс бодренько шёл впереди, доброжелательно виляя голым хвостиком. Может, это Кут рис свистнул? Молодой он совсем, да шкодливый...

Нет, вряд ли. Кут с Рут мясo предпочитают — зачем им рис? Кстати, как рису хочется!

Шли долго. Солнце успело миновать крайнюю точку своего ежедневного восхождения на нереальные вершины небосклона и начало медленно сползать вниз, утомлённое дневным восхождением. Пост весенний лес Зоны радостно и, кажется, немного ехидно молчал. По скотской своей привычке, опасных мутантов из своих глубин не исторгал и аномалиями не радовал. Кажется, лес готовил им сюрприз. Или это сама Зона решила чего отколоть?

Впрочем, она так не умеет. Зона всего лишь кусок аномального пространства, имеющий чёткую привязку к материальному объекту — планета Земля, район Чернобыльской АЭС. Думать, сей кусок пространственный, естественно неспособен. Что бы думать надо иметь личность. А что бы иметь личность надо быть настоящим живым существом. Хотя бы слегка. Вот как зомби. Тогда будет личность. Гениальная, как у него Велеса или ущербная, как у большинства всех остальных.

Мыслительный процесс по поводу истинной природы всего сущего и живого, а так же намечающееся озарение по поводу собственной исключительной гениальности, почти Вселенского масштаба, были прерваны самым неприличным образом — тропинка кончилась.

— О, домики. — Довольно точно описал сталкер то, что предстало его взору.

Лес, круто обрывался и переходил в неровный луг, с высоченными холмами, где-то на километра два впереди. А вот точно меж холмами и лесом, стояли — домики. Немного, штук пятьдесят и самые разные. Разрушенные, частично целые и слегка изуродованные. Нормальный ландшафт Зоны. Ну, почти нормальный. Состояние данного посёлка, относительно множества ему подобных, можно было расценивать как состояние шикарное. Чаше один фундамент оставался. И погреб. Иногда. А ведь скоро Выброс. Было бы неплохо найти погреб какой и затаиться где на пару дней, пока не минует опасное время. А потом, можно продолжить движение к базе. И надо бы, наконец, определиться, куда его занесло на этот раз!

— Кут, Рут, рядом будьте. — Сказал он псам, стоявшим по бокам от него. — Там может быть опасно. Так что пойдём все вместе.

Псы синхронно зевнули — они вообще и не собирались играть в героев, болтаясь по незнакомым руинам в полном одиночестве. В конце концов! Они нынче плохо выспались.

Сталкер поглядел на своих товарищей. Те поглядели в ответ и, развернув морды к деревне, лениво оскалились. Рут даже зарычал. Кут на такой героизм способен уже не был и просто оскалится, не желая тратить скудные силы своего молодого, быстро растущего организма на всякие глупости. Сталкер тяжело вздохнул, покачал головой и шагнул вперёд, навстречу неизвестным опасностям и смертельным ловушкам Зоны!

— Дым. — Он остановился, не сделав и десятка шагов. Потянул воздух носом. Для верности несколько раз глубоко вдохнул. — Костёр. Два человека. Три. Ещё женщина..., вкусная. — Псы несколько оживились. — Нет-нет, есть их не надо.

Головы мохнатых хищников удручённо повисли вниз. Кут долго смотрел прямо перед собой, потом весело тявкнул и упал на передние лапы, задрав хвост торчком. Нечто маленькое и очень ушастое, пулей вылетело из невидимой в траве норки и стремглав кинулось прочь. Задорно виляя хвостиком и смешно перебирая передними лапами, Кут поспешил догонять неизвестное чудо, возможно, когда-то бывшее полевой мышкой. Сталкер и Рут проводили их долгим, немного удивлённым взглядом. Посмотрели друг на друга. Велес пожал плечами, Рут рыкнул, кажется, презрительно.

— Вдвоём пойдём. — Решил сталкер, и смело шагнул навстречу опасностям Зоны и её см...

Рут сел наземь и стал увлечённо чесаться задней лапой. Велес остановился. Как хорошо воспитанный джентльмен, к тому же, несомненно, гениальный и умный человек, он не мог проигнорировать некоторые желания и чувства своего верного товарища. Он терпеливо ожидал, пока его добрый, должно воспитанный друг, почешется, отловит надоедливую блоху и сможет продолжить путь. Друг, немного мохнатый, но не такой пушистый, как зимой, чесался не меньше минуты. Закончив, задрал другую заднюю лапу вверх и стал вылизывать что-то в том месте, где у него рос хвост. Сталкер терпеливо ждал. Потом стал раздражённо переминаться с ноги на ногу. Рут увлёкся настолько, что ни на что не реагировал. Только ушки шевелятся.

— Ну, ты уже скоро? — Ответа Велес не получил. Рут демонстративно его игнорировал и попутно стал вылизывать ещё и свой пушистый хвостик. По опыту сталкер знал, что дело с хвостом может затянуться на полчаса, а то и на целый час: как истинный джентльмен, Рут

очень внимательно следил за своей внешностью. — А где Кут?

Велес осмотрелся, но Кута обнаружить не смог. Молодой Чёрный пёс, исчез бесследно. Видимо, приткая попалась мышка.

— Пойду один. — Пожал плечами сталкер.

И пошел, конечно. А куда денешься? Ориентируясь на запах дыма, пошёл. По пути уловил, что дым пахнет мясом, возможно, курицей. Странно. Что за идиоты? На всякий случай, Велес теперь смотрел по сторонам и напряжённо вслушивался в окружающий мир. Если в радиусе трёх километров есть достаточно глупая и достаточно голодная химера или ей подобные, они прискачут на этот запах стремительным галопом, едва его учуяв. Не факт, что станут нападать сразу, днём, на банду вооружённых сталкеров. Скорее всего, затаятся до наступления темноты. Но вот на него, в одиночку идущего через руины сельского натюрморта, вполне могут кинуться. Химеры они ведь очень умные — просто сумасшедшие очень, а так, сами по себе, очень умные. Особенно старые химеры. Что интересно, тут уже без всяких шуток — попалась на пути химера, чья шкура отливает чёрным, лучше спастись бегством. Или постараться убить её, до того как она тебя заметит. Велес сие знал по опыту. С конца мая месяца. Новый странный зверёк его тогда очень позабавил. Он даже стрелять в него не стал. Улыбнулся и решил немного размяться, в рукопашную её запинать. Ага, запинал, так что пятки сверкали — еле ноги унёс. Он-то решил, что это у химер так молодняк выглядит. Ага. А когда получил когтями по груди и её жилистой рукой наотмашь, едва не испустил дух и поспешно взялся за пистолеты. И понял, что ради спасения собственной шкуры надо линять, желательно быстро, а ещё лучше — ещё быстрее. Пистолетные пули и против обычной химеры не очень-то помогают, а та, с чёрным отливом, их вообще не замечала. Будто в неё не пули вгрызаются, а кто вот горохом покидаться решил. И странная она была, почти разумная. Очень трудно оказалась в неё попасть. Она не просто понимала, что пистолеты в его руках опасны, но и сообразила, как снизить риск поймать пулю до минимума. Он шарахнул её электрическим разрядом и поспешил сбежать. Животное, скушав много вольт электрических, не только не умерло, но даже осталось на ногах! Только в пространстве потерялось и стало странно потряхивать головой. Оглушило бедолагу, значит, слегка. Удивительный монстрик! Только Велес больше с ним встречаться не желал. А то может это новый вид химеры? Естественный враг, электрического полтергейста, в экосистеме Зоны, а? И потому обладающая чрезвычайно высокой сопротивляемостью к поражениям электрической энергией. Да нет, вряд ли. Что-то чувствовалось в этой химере, что-то старое, что ли. Какая-то ментальная тухлятина — в прошлом этого животного осталось слишком много мёртвых тел, что бы его старость пахла иначе.

Ветер сообщил, что костёр всего в двух десятках метров от него. В этот чудный миг, двигаясь по вдоль здания, сохранившего все четыре стены, правда, высотой всего в три метра, Велес слышал голоса. И даже немного притормозил у стены. Он был, мягко говоря, шокирован. Как весёлым тоном голосов, так и самим содержанием разговора. Дело в том, что сталкеры, посиживая у костра, в основном обсуждают очень специфические вещи, необходимые для выживания здесь — где патроны, снаряжение, подешевле достать можно, кто из торговцев больше за артефакты платит, где кто был и что видел. Бывает байки травят или анекдоты... Но вот предстоящие выборы президента России, за такими кострами не обсуждаются. Как и критическая ситуация на фондовом рынке. Так же сталкеры редко разговаривают на тему, кому какая одежда больше идёт и что они будут кушать на ужин. Какой, блин, ужин? Что есть то и едят. И если есть, что и когда есть. Какая одежда больше идёт! Какую купишь у торговца или с трупа снимешь, такая и идёт! Слушая этот разговор, он даже на всякий случай подозрительно осмотрелся — нет, всё нормально, вокруг, по-прежнему, Зона, а не подмосковный лесок, куда дачники ездят водку пить. А он, следовательно, по-прежнему, сталкер Велес, переживший в глубинах Зоны серьёзную психологическую травму, а не сбежавший с дурдома псих, намеренный шибко заигравшийся в Stalker: Dark of Life-5, и на этой почве попёршийся в ближайший лес, по артефакты.

— Лера, давай кофейку приготовим, а? — Спросил тут весёлый мужской голос.



Неприлично звонкий и очень радостный. Наверное, парень пережил что-то очень плохое в Зоне и теперь немного не в себе.

— Обойдётся. — Ответил смешливый голосок и тут же послышался ласкающий слух, звонкий девичий смех. — Курочки поедим и хватит. Кофе у нас совсем мало.

— А растворимый же взяли. — Сказал третий голос. Нормальный, с хрипотцой, но какой-то..., нет, наверное, он ошибся. Что подростку делать в Зоне?

— Растворимый можно, а настоящий только по праздникам. Ясно мальчики?

— Лера, ты жестокая женщина. — Юноша, вряд ли это подросток. Скорее очень молодой парень. — Но очень красивая.

Женщина, упомянутая юношей, рассмеялась, и кто-то выразил мнение о том, что на неё мог бы смотреть часами, не отрываясь.

— Скорее уж минуту. — Буркнул Велес. — Потом без головы довольно трудно смотреть.

Откуда здесь такие кадры? Велес размышлял над этим, двигаясь к биваку неизвестных и, задавался вопросом. Одним большим нравственным вопросом. Может ли должно воспитанный и уважаемый человек, прийти в гости к таким замечательным, добрым людям и немного их ограбить? Не полностью, конечно! Он же не изверг какой. Просто давно не пробовал настоящего кофе. И растворимого, тоже давно не видел. А уж как ему оружие потяжелее пистолетов надо — так и вообще антракт. Не придя к какому-либо определённом выводу, он решил сначала поздороваться, а потом..., ну, может, потом и ограбит. Но, конечно же, потом сразу извинится. Он ведь воспитанный человек, не то, что Нищий и его банда. Он будет вежлив и обходителен.

Свернув за угол, останков некогда большого сельского домика, Велес узрел чудесную картину простого сталкерского лагеря. И замер с открытым ртом. В семи-восьми метрах от трёх молодых людей, на открытом месте. Костёр тут имелся. На нём, на железном вертеле, жарился куриный окорок — только дурак потащит такую пищу в Зону. Она хороша в лагере у Кордона или в Баре, но здесь такая еда, если не переносится в герметичном контейнере, собственноручно подписанный смертный приговор. Неужели не ясно, что любая мертвечина, абсолютно любая — хоть из магазина, хоть лежалая, хоть свежеубитая, пахнет кровью и мясом? Её учует даже зомби всего с полукилометра! Мертвяк у которого прочно посажены все органы чувств и работают лучше чем у человека, лишь потому, что он мёртв и беспокойное сознание не мешает инстинктам управлять телом. А что говорить о химере?

Ну, ладно. Может они шибко крутые — эти троя. Голыми руками химере пасть порвут. Такие иногда позволяют себе некоторые безумства. Так известен был сталкер Алмаз, лысый, плохо воспитанный и полудурочный. Взял и пошёл с корешем отмечать Новый Год в лес. Нарядили они ёлочку, напились до потери сознательности и стали орать песенку про зайчика и Снегурочку, которую в снегу, да всё рачком. Орать посреди зимнего леса Зоны, глубокой ночью. Естественно к ним пожаловали гости и вовсе не для того, что бы с праздником поздравить. Те гости были голодны, причём голодны зверски и обладали внушительными клыками. Обьевший вкусного творожка «Крутишка», Алмаз и его ближайший кореш, приняли неравный бой, будучи в дупель пьяны. И остались живы. Из-за крутости своей, конечно же. Только вот никто из рассказчиков, никогда не делал акцента на том, что атаковавшие их химеры, атаковали их зимой. Химеры, как и большинство обитателей Зоны, зимой голодали. Велес по собственному опыту знал, как много грубейших ошибок совершают химеры и кровососы, охотясь зимой, утратив и разум, и выдержку от голода. Если летом, химера не рискнёт открыто напасть на лагерь из пяти-трёх сталкеров, то зимой она может напасть на группу из десяти, двадцати и более людей. При этом она даже может забыть исчезнуть и кинуться, прежде не подкравшись. Голод лишал их разума. Алмазу повезло, что они отбились. Повтори он своё безумство летом, на День Независимости, например, и стал бы чьим-нибудь обедом. Так может и эти шибко крутые? Что почти всегда, означает некоторую неполноценность, как психическую, так и умственную. Ага. А костёр этих «крутых» горит посреди бывшей сельской улицы. Мало того, между двумя домами,

относительно целыми. Один сохранил только фундамент и часть стен с окнами, второй почти цел, даже крыша имеется. Используя эти дома как прикрытие, даже сопливый сталкер нейтрал (что уж говорить о мутантах!), сможет бесшумно подобраться и, не особо напрягаясь, положить всех троих. Даже полоумный господин Алмаз, не совершил бы такой явной глупости. Он, и Новый Год, отмечая, выбрал открытую лесную полянку, которую удобно было простреливать в любом направлении, укрывшись под нижними ветвями ели (она по рассказу сталкеров играла у них роль Новогодней ёлки, правда, у одних рассказчиков это была ель, у других сосна, у третьих кедр). Наверное, конкретно эти сталкеры крутые и любят неоправданный риск? И ещё они немного сумасшедшие. Тогда, может быть..., но тогда какого, пардон, члена, вокруг костра три раскрытых здоровенных рюкзака и море бессмысленных мелочей, раскиданных прямо на земле? Какой идиот добровольно потащит в Зону столько хлама, вместо действительно нужных вещей? И почему они все смотрят друг на друга? Кто лагерь охранять будет? Парни болтают, перемигиваются и лениво развалились у костра. Девочка шарится в одном из рюкзаков. Ищет что-то. Симпатично, кстати, смотрится. Нагнулась она очень сильно вниз: попка блеск..., а штаны из мягкого, почти пушистого хлопка. Одна колючка и будет дырка.

Никак пикник у них? По лесу ходить, по полям, они, видать, не думали. А чего пришли?

Велес сочувственно покачал черепом, всё ясно — они сумасшедшие..., а юродивых грабить бог не велит. Особенно если они юродивые на голову. Значит, ограбление отменяется. Но попроситься на кофе с булочкой (у этих полудурков наверняка с собой есть и булочки, или хотя бы печенье), он совсем не прочь. Как интересно у него организм отреагирует на печенье? Велес задумался над этим. Думал с полминуты. Очнулся оттого, что вдруг понял — его никто не видит. Он стоит на открытом участке местности в полный рост, не вдалеке от лагеря и его никто не видит! Закрывшийся было рот, открылся вновь. Вот интересно — как они умудрились прожить так долго? В памяти быстро пронеслись страницы данных об опасностях Зоны, которые он долгими часами штудировал, запоминая, перед своим поход, навсегда изменившим его личность, жизнь и ДНК структуры. Воспоминания, пронеслись и пропали, туда откуда взялись — в недра памяти, а Велес, автоматически коснулся пальцами груди. Там, где когда-то висела иконка с тремя Святыми. Старые привычки потихоньку возвращались. Да вот только иконки там теперь нет. Сгорела древняя вещица, когда-то выкопанная археологами из развалин древнерусского храма, не далеко от Аркаима. Сгорела в Центре Зоны, в логове Первого Сталкера, когда это животное пыталось прикончить его... У-у-у-у, нехороший сукин сын, кранты тебе! Знал гадёныш, что Велес не забудет кидалова и попытается порешить его первым. Но не смог. Что, в данных обстоятельствах, было равносильно самоубийству. Велес врагов не забывает, прощать их не умеет. Детство у него тяжёлое было — что тут поделаешь?

Шевеление правой конечности сталкера, было замечено, видимо, боковым зрением одного из юнцов (старшему лет тридцать не меньше, но раз так себя ведут — юнцы и баста!).

— Ты кто такой?

Спросил тот, что постарше, ровно через пятнадцать секунд, после того как самый молодой из парней заметил Велеса. Он специально секунды считал — смеху ради. Только не сумел рассмеяться. Он от такого беспечного поведения собратьев двуногих давным-давно отвык. Ни один до сих пор не потянулся за оружием. Что самое интересное на земле лежат три новеньких (даже блестят ещё) М-16, модифицированных под более тяжёлые пули, но все три лежат так, что до них не дотянуться сразу. Нужно сделать шаг, иначе не взять. Велес уже два года не видел людей, которые позволяют своему оружию находиться так далеко от себя любимых. Были ещё пистолеты в кобурах. Да, брошенные кучкой и в сторонке. И дробовик ещё лежал — как положено в закрытом чехле. Наверное, и пули отдельно хранятся и удостоверение на право владения имеется...

Ах! Автоматы — Велес даже облизнулся и вновь задумался над ограблением несчастных. Видел он эти игрушки, в своём, теперь таком далёком, прошлом. Хуже калаша, по надёжности, но куда лучше по точности стрельбы и убойной силе. Помнится, данная

модификация была принята на вооружение подлым правительством зажавшихся американских агрессоров, взамен устаревшей, нормальной М-16. Конечно, это не та замечательная винтовочка, что он посеял на Кордоне, но куда лучше пистолета.

— Ты кто такой, я спрашиваю!? — Рывкнул чисто выбритый мужик, тщательно хмурясь и пытаясь показать, что он супер навороченный чувак и даже почти терминатор.

— Дух прошлого Рождества. — Улыбнулся им Велес. — Много выпил, потерялся и теперь ищу девочку Элли, что бы уехать с ней в Гонолулу к папуасам, на пляж и сексу ради.

— А? — Ошалело спросил хмурый, мигом забыв хмуриться.

— Вообще, принято сначала здороваться. — Велес улыбнулся как можно теплее. — И угостить кофеём уставшего путника. — Кивнул немного удивлённой девушке, кстати, симпатичной не только сзади, но даже и спереди! — Не слишком горячий, пожалуйста, и две ложки сахара. Можете не размешивать.

— Растворимый будете? — Мило хлопнув глазками, сказала девушка.

— С удовольствием. — Велес прошептал к костру и сел на землю, между парнями.

Оба ошалело смотрели на него, а он пялился в костёр и боролся со смехом — ни тот ни другой даже не взяли своё оружие! Да он мог вообще подойти к костру и перебить их, их же оружием! Куда мир катится?

— Валера, курицу снимай, она уже готова и ставь котелок. Будем воду кипятить.

Валера буркнул что-то не совсем приличное, да такое, что девушка покраснела. Очень мило покраснела. Пухленькие щечки окрасились едва заметным румянцем, полные губки чуть сжались, а тонкая шея побледнела. Мило смотрелось. Так мило, что Велес не сумел отказать себе в удовольствии полюбоваться немного, на эту замечательно красивую девушку. Она совсем не походила на Олю, но таких как она, он тоже никогда бы не стал есть. Слишком мила, что бы стать едой. Правда, Изю вот, это не остановило бы... Заглянуть к нему надо бы на днях. В гости. И патронов ему принести. Хороший он, хоть и людей ест.

Валера достал из рюкзака рукавицы. У Велеса чуть глаз не выпал. Толстенные добротные рукавицы, надел их и стал снимать вертел с костра. Деловито хмуря лоб. Странно — вроде у дебилов мозгов нет, так чего хмурится? Злитесь, может?

— Вы сталкер? — Спросил тот, что помоложе. Велес кивнул и, на время забыв, что он довольно таки хорошо воспитан, бесцеремонно стал пялиться на парня, искренне считавшего себя будущим крутым сталкером. Только вот станет он, обедом для какой-нибудь голодной и усталой животины местной. — А вы давно здесь?

— Минуты две. — Серьёзно кивнув, ответил сталкер. Парень нахмурился и покраснел. Умный парнишка, понимает, что над ним издеваются.

— Я не про то. В Зоне вы давно?

— Порядком. — Велес помолчал, решая: соврать или сказать правду? Да зачем врать этим юнцам? Скажет правду. — Больше двух лет.

— Так мало? — Фыркнул Валера, устанавливая котелок на костёр.

— Откуда вода? — Полюбопытствовал Велес, решив не заметить презрительного тона. Парнишка просто не в курсе, как удивительно весела, насыщена и коротка жизнь большинства сталкеров. И ещё, наверное, не в курсе чем именно жизнь их насыщена и отчего она так весела. Два года в Зоне — это целая жизнь, а по насыщенности событиями, эту жизнь можно смело считать за две, проведённых в любом другом месте. Немногим дано прожить здесь больше недели и единицы живут больше двух. Встреча со сталкером, прожившим тут так долго могла быть милой и интересной, но так же в любой момент могла она кончиться стрельбой. Люди тут такие — немного другие. И только стабильный дурак позволит себе презрительное поведение в отношении того, кто в этом Аду протянул так долго. А на дураков грех обижаться, так что..., хм. Чего это, а? Он уловил идущий от воды весьма специфический запах. Подался вперёд, заглянул в котелок. Сказать им сейчас или отказаться от кофе и когда они его выпьют, тогда сказать? Забавно будет.

— Из колодца вода. — Буркнул тот же Валера. — Мы проверили — радиации нет.

Велес кивнул. Нет, помолчит. И кофе попьёт. Всё-таки кипячение должно убить все

микробы, что попали в воду, с долго пролежавшего на дне колодца, труп. Другой-то воды тут не найдёшь. Кто его знает, сколько топать до ближайшего лагеря, каких сталкеров или группировки оных? А микробы, там трупы в воде — оно не суть важно. Тут водопроводов нету — Зона. Кстати, а кто там, в колодце изволил почить? Он принюхался, стараясь, что бы это выглядело незаметно. Так и есть — кровосос... Надо запомнить, что тут поблизости есть действующий колодец. Может, ещё когда сюда забредёт.

— А вы нейтрал или из группировки? — Не унимался молодой. А Валера, покончив с котелком, сел в сторонке и — ави, дошло, мать вашу! — взял таки в руки автомат.

— Друзья Псов. Слышал про таких? — Выпятив грудь, гордо заявил Велес. Он не соврал, просто не сказал всей правды, только и всего. Парень отрицательно помотал головой.

— А мы тут новички! — Весело заявила девица, садясь наземь рядом с Велесом. Её друзья бросили на неё пару недовольных взглядов. Велес усмехнулся и ощутил, что полы плаща немного стесняют движения. Не подумав, расправил полы в стороны и пошире.

— Ой! — Зажав рот ладошкой, сказала побледневшая девушка и круглыми глазами уставилась на его свитер.

— Что? — Он посмотрел вниз, по направлению её взгляда. Серый, в клеточку свитер, под ним тёплая рубашка, шарф — его он давно потерял... — О, прошу прощения. С весны пока не разжился новыми вещами. Вот штаны только успел поменять. — Он оттянул штанину помятых и, чего уж там, грязных джинсов. — Жарковато, конечно, но по ночам тут ещё бывает холодно. Весна всё-таки не так давно кончилась и лето что-то холодное выдалось. Так что и вам советую тёплых вещей пока не выбрасывать...

— Где же ты такими вещичками разжился? — Щуря глазки и тиская автомат, немного хрипло сказал Валера.

— У Чешика, где же ещё? — Удивился Велес, такой странной реакции на обыкновенный свитер. — Кстати, замечательный человек. Правда, сволочь. Но человек хороший.

— Вы его купили, да? — Улыбчивый молодой парень, что-то теперь совсем не улыбался. А его вопрос..., он, куда вообще попал, в курсе, а то может нет?

— Тут таких вопросов, парень, не задают. — Велес снова глянул на свой свитер. Да какого вообще! Нормальная тряпка, чего прицепились?

— Вы убийца! — Пискнула девушка, насмерть перепугавшись собственного открытия. — Вы его не купили, вы его... — Она замолчала и, кажется, захотела всхлипнуть.

Велес раздражённо почесал грудь, через дыру в свитере. Потом в третий раз посмотрел вниз и расхохотался, держась за живот обеими руками.

— Ой, я не могу! — Ржал Велес, едва не падая на спину. Так смешно ему давно не было. Юнцы молча переглянулись и теперь, в полном недоумении, смотрели на своего гостя. Они совсем не находили смешным, свитер со следами огнестрельной раны на груди и бурыми пятнами засохшей крови вокруг места попадания пули.

— Откуда ж вы такие взялись? — Отсмеявшись и утерев выступившую слезу, спросил их Велес.

— Из России. — Рыкнул Валера. Осторожно: типа незаметно, наставляя ствол автомата на гостя.

— А вот это ты парень зря. — Кивком показав на оружие Валеры, сказал Велес. — Всегда держи под рукой, но никогда не наставляй его на тех, кого не собираешься убить. Наставишь ствол, и тебя поймут именно так. А если ты повстречаешь бывалого сталкера, пристрелят тебя раньше, чем ты поймёшь, какую идиотскую ошибку совершил.

— Я лучший стрелок в своём городе. — Высокомерно заявил Валера, послав ему презрительный взгляд.

Зря, кстати, он так заявил и взгляды свои презрительные мог бы оставить для своих спутников. А то чего-то испортился у Велеса нынче характер. Да и возраст уже даёт о себе знать. Нервишки порой пошаливают. Расстроился он очень. Разочаровался в этих милых людях. Валера играл со своим огнестрельным железом всего в полутора метрах от Велеса,

так что хватило одного стремительного прыжка. Может и был Валера лучшим стрелком в каком-нибудь Новопирдюгинске, но соревноваться в скорости с тем, кто мог без оружия справиться с молодой химерой —дохлый номер. Валера осознал, что мелькнувшая перед глазами тень, их гость, только когда нечто, чудовищно сильное, вырвало из его рук оружие, и спину пронзила сильная боль. Спустя мгновение, Валера воткнулся носом в молодую травку и услышал, как хрустнул его горячо любимый нос.

Велес поставил ногу на стонущего Валеру, зачем-то, ещё издающего хрюкающие звуки и картинно развёл руками, немного в стороны. В одной, он играючи удерживал тяжёлый автомат. Грозно нахмурился и улыбнулся он двум младенцам, коим ещё предстояло вылезти из пелёнок и либо начать взрослеть, либо стать кормом. Юнцы сидели, хлопая ртами, и усиленно бледнели. Оба смотрели на елозившего под ногой Велеса Валеру. Сталкер постоял пару секунд. На всякий случай потряс рукой с автоматом. Но, почему-то, никто так и не обратил внимания, что он легко держит тяжёлый, в общем-то, автомат, практически кончиками пальцев. Салаги. Ну, никакого уважения к старому больному человеку!

— Вы откуда детки сюда пришли? — Грозно спросил бывалый могучий сталкер Велес. Трудновато было удерживать такое лицо сейчас, глядя на эту насмерть перепуганную парочку. Почему-то, неудержимо хотелось смеяться. Чего-то измельчал нынче брат сталкер.

— Там. — Дрожащим пальчиком, на котором ещё сохранился свежий маникюр, указала девочка на холмы. — За холмами база сталкеров... Они нас на вертолёте привезли...

— Ага? — Изумлённо выпучил сразу оба глаза Велес. Повертел головой. Потом глянул быстро на холмы и сразу повернулся к своим пленным — кто их знает, отвернётся, а эта симпатяжка с хорошенькой попкой, возьмёт и всадит ему в башку пол обоймы. Зевать здесь можно, но лишь там, где нет людей и не долго. Страшнее хищника, Зона ещё не придумала. Куда там химере, живущей на одних инстинктах! Только цивилизованный человек может пустить пулю в лоб собрата, чисто ради смеха. Химеры они ж туповаты немного, не знают, что иногда интересно просто посмотреть, как кто-нибудь умирает.

— Там деревенька разрушенная стоит. И сталкеров много. — Добавил парень.

— Кто у них главный?

— Здоровый такой. — Сказала Лера, по пухлым щёчкам которой потекли первые слёзы. — На висках седина. Они его Ломом называют.

— Что? Лом? — Возопил сталкер, пытаясь скрыть свою радость. Не сумел. — Живой ещё! Вот это новость! Лом, бродяга, живой!

— Не убивайте нас. Пожалуйста. — Пискнула девушка, утирая слёзы кулачками.

Радость Велеса сдуло словно ветром. Он опустил автомат. Вот какого спрашивается? Лом, братуха, совсем ты оборзел. Почему этим ребятам не объяснили, куда они попали? Да они же из этого памятника колхозному прошлому, даже выйти не успеют, как их тут же схарчат. И вот эта симпатичная девочка, будет вульгарно съедена какой-нибудь больной и слабой, от постоянного недоедания, химерой. Да её даже пара крысиных волков, при свете дня, съесть сможет! Ну, и смысл тратить такие суммы на доставку сюда вот таких кандидатов в сталкеры? Крысиных волков, что ль откармливать? Что б, значит, резко поднять численность популяции этих милых, пушистых и совершенно сумасшедших зверьков.

Расслабились пацаны. Совсем без него расслабились.

Кстати. Раз уж так вышло и база совсем рядом, пора бы уже до неё топать. И вот ещё, а почему бы не попытаться наглостью взять пару вещичек бесплатно? Торговать-то всё равно не чем. Правда, с этой стороны он к базе Организации ещё не подбирался, не ясно та ли это база, так что стоило прежде взобраться на холмы и уже потом, принимать решение. Но, вряд ли, где в Зоне, есть ещё одна база, со старшим, который носит погонялу Лом. В крайнем случае, если у Лома ничего не обломится, вернётся он сюда ночью и тихо свистнет автомат и пару обойм..., скорее уж заберёт с хладных трупов.

— Лера. — Позвал Велес. Валера громко вскрикнул: это сталкер, нечаянно, конечно же, сильно нажал ему на спину, и парень легонько ударился сломанным носом о землю. А нечего бултыхаться, когда истинный джентльмен изволил говорить с дамой! — Солнышко, прекрати

плакать. — Поразительно! Она тут же разревелась в голос! — Сми-и-и-ирна!!! — Заорал Велес голосом голодного Дракулы и так громко, что чуть сам не оглох.

— Ик. — Заметила Лера, прекратив рыдать, и широко раскрытыми глазами глядя на Велеса. Молодой парень рядом с ней, безуспешно пытающийся побороть бледность и мужественную дрожь в коленках, аж подпрыгнул.

— Очень верное замечание леди. Вы исключительно точны и, я бы даже сказал деликатны. — Он бросил автомат на землю. — Признаю, я повёл себя, как вы только что и сказали, весьма грубо и нецивилизованно. Но, прошу вас, простить меня. Я лишь сталкер. И, так как, вы очень красивы и были весьма любезны, Лера, я прошу вас не покидать этой стоянки, ближайшие пару дней. Я вернусь сюда и если найду вас здесь, — про себя добавил: живыми, — окажу вам услугу: объясню вам, как выжить в этом ужасном месте. А теперь разрешите откланяться.

И откланялся. Прямо на спине Валеры. По рассеянности, видимо, не расслышав его протестующих стонов и хриплых вскриков. После чего, стремглав ринулся прочь. Настолько быстро насколько хватало ног — могут ведь и вдогонку пальнуть. Салаги, они как плоти — никогда не знаешь, что сделают в следующий миг. Могут убежать, а могут и за ногу тяпнуть.

Никто ему вслед не стрелял. Так что на верхушке холма, он остановился и осмотрелся. Теперь он узнал эту местность — отсюда, он действительно к лагерю ещё не подбирался...

— Псих поганый! — Простонал Валера, когда сталкер убежал. — А-ааа... Где автомат? Я убью этого гада!

— Смотрите! — Проговорила Лера, к которой уже возвращался прежний нежно-персиковый цвет лица. Она указала на холм, по которому очень быстро, просто аномально быстро бежал их странный гость сталкер.

— Что это? — Спросил тот, что помоложе.

— Не знаю... — Ответил Валера, с трудом шурясь. Нос у него очень болел.

По склону холма, с двух сторон, быстро сближаясь, за сталкером двигались две большие чёрные твари (одна, с коричневыми пятнами, отсюда точнее невидно было). Все трое смотрели как существа перешли с быстрого бега, на бег более медленный, а потом и на шаг. Сталкер стоял на вершине холма, спиной к ним и оглядывался. Он их не видел. Чёрные твари на миг остановились и оглянулись. Четыре алых уголька вспыхнули на зелёном холме. Четыре алых озерца животной ярости и голода всей Зоны! Лера ахнула и прикрыла рот ладошкой. Сейчас она увидит как этого грубого, но, надо признать, симпатичного парня, съедят заживо два мерзких мутанта!

— Ты что? — Сказал молодой, когда Валера отобрал у него винтовку.

— Пусть сдыхает. — Рыкнул Валера. — Пусть они его сожрут!

— Как ты можешь, Валера. — Проговорила Лера, не в силах оторвать взгляда от разыгрывающейся на её глазах драмы, одной из сотен и тысяч, что уже разыгрались на этой земле и ещё не раз будут разыграны.

Существа отвернулись и стали красться к стоявшему спиной сталкеру. А он ничего не замечая, шагнул за гребень холма и пропал из виду. Спустя мгновение за холмом скрылись и существа.

Лера облегчённо вздохнула — она не увидит страшной гибели этого грубого чужака. И хорошо, что судьба избавила её от такого кошмарного зрелища. Но всё же жаль, жаль этого несчастного. Ещё долго Лера сидела у того костра и вздрагивала от каждого шороха, каждую секунду ожидая дикого крика сталкера, которого заживо рвут два ужасных монстра...

Велес шагал не спеша особо, спускаясь с холма нарочито медленно: пусть его увидят издалека. Тут же кольнула совесть. Он так и не появился тут ни разу с того дня как выпал из вертолёта над Кордоном. Братва, наверное, беспокоится. Как там дядя Велес, что с ним? Накормлен ли, напоен ли, есть ли под боком горяченькая шма..., в смысле, симпатичная девушка. Хе-хе. Ну, это вряд ли. Скорее они вооружены до зубов и ждут, когда же очередной мутант припрётся к лагерю и попытается выдать себя за давно умершего Велеса, что бы..., э-э-э..., что бы — что? Он даже остановился. Что бы они могли подумать, когда поняли, что

везли на самом деле мутанта? О! Сама Зона пытается заслать своего шпиона в стан людей!.. Жуткая какая хреновина, блин..., или нет. Вот: инопланетные агрессоры, используя возможности Зоны, решили захватить верхушку преступного мира, путём засылки своего инопланетного агента замаскированного под босса Велеса. А!? Пожалуй, ещё глупее. Да и заумно очень. Вряд ли, Араб способен производить такие сложные мысли своей закостенелой головёнкой. А может, к примеру, хм...

— Ты Рут, кстати, зря крадёшься. — Усмехнувшись, сказал сталкер. — Ты так громко шлёпаешь лапами, что я почти оглох.

За спиной, кто-то недовольно заворчал. Лапы прошуршали совсем рядом, и чей-то мокрый нос ткнулся в его опущенную ладонь. Велес потрепал пушистую голову пса. Красные глаза зажмурились от удовольствия. Рут тут же заурчал и, видимо, вспомнив, что он очень серьёзный юноша, нетерпящий всяких слюнявых ласк, мягко ушёл из-под ладони и занял позицию слева. Теперь он настороженно смотрел вниз и тихо взрывался.

— Думаешь, там мне грозит опасность? — Велес хмуро смотрел на одинокого сталкера застывшего среди развалин домов. Парень сейчас смотрел на него. — Кут, прекрати подползать ко мне со спины и иди сюда. — Кут взвизгнул и кинулся к другу. Потом заскулил, косясь на сталкера. — Значит, и ты так считаешь..., пожалуй, я схожу и узнаю сам.

Не ходи... Там страх... Хотят убивать...

Велес, уже сделавший пару шагов, подпрыгнул на месте и повернулся к псам. Красные глаза внимательно смотрели ему в лицо.

— Ребята, это вы говорили? — Молчание и тишина. Велес тряхнул головой. — Наверное, внутренний голос...

Нет... Уйдём... Велес...

Он стоял и смотрел в их глаза. Они взгляд держали, даже не мигнули ни разу. Они говорили с ним. Мысленно. Всё-таки говорили! Он не псих! Ну, разве что самую малость...

— Ребята, идите сюда. — Он опустился на колени и, улыбаясь, протянул к ним руки. Псы счастливо твякнули и подбежали к своему другу. Он гладил их, а они пытались лизнуть его в лицо. Велес не уворачивался. Продолжал гладить их уродливые головы и мягко, немного виновато улыбался им. Наконец, они поняли.

Ты всё равно... Пойдешь...

— Пойду. — Кивнул он, с той же виноватой улыбкой на губах. Псы легли рядом и их головы легли ему на колени. Красные глаза внимательно смотрели в его лицо. — Так надо, ребята. Я обязательно вернусь. Ну что они мне сделают? Я Велес!

Ты вернёшься...

Послали они мысль, когда он спускался к лагерю, кое-кому известному как точка: Четыре. На этот раз, мысль, кажется, несла вопрос, а не утверждение.

— Парни сомневаются. — Уныло пробормотал Велес. Он обернулся и посмотрел на них. Оба уже трусили куда-то за холмы. Они будут бродить рядом, пока он не позовет их... Или если не позовет слишком долго. — К чёрту! Всё будет в порядке...

Он непроизвольно замедлил шаг. А будет ли? Как-то он не задумывался о том, как примет его такого, Араб. Что теперь Велес, может предложить Организации? Организовать курсы молодого бойца, для новоприбывших сталкеров? Или добывать для лагеря мясо кабанов, которое для людей всё равно ядовитое? Таскать артефакты? Да тут таких таскателей, поди, в неделю по три сотни возят!

— Н-да. Накладочка вышла. — Велес сел прямо там, где стоял и увидел как наблюдавший за ним сталкер, покачнулся. Никак запнулся и едва не упал. — Информацию, я им предложить не могу. Нету. На наглости и понтах далеко не уедешь. Чёрт! А они мне нужны куда больше чем я им..., проклятье.

Обычно при таком раскладе, в прошлом, Велес искал другие пути решения проблемы. Потому что лично он, людей, ему ненужных, предпочитал отрабатывать и избавляться от них в соответствии с традициями Организации. Он сейчас как раз в положении такого отработка. Может, предложить поход к Центру, а он в виде охранника? А оно им надо? Сам по себе

Центр Зоны, Организацию интересовал так же как летняя шипованная обувь Рута. Вот артефакты, другое дело. К примеру, предложив Поле Артефактов, он получит всё, что душе угодно. Но только, когда Поле будет отработано. А в него проходу не будет ещё долго — он уже там побывал, надеясь разжиться хабаром. Кроме того, Нищий такой подставы не поймёт. Ну, и как быть? Он уж было, совсем решил повернуть прочь, до конца осознав все минусы идеи контакта с Организацией, после знаменательного полёта щучкой вниз с километровой высоты, из летящей в небесах винтокрылой машины и тут, только сейчас, вспомнил, ещё и о приватизированном у них аномальном приборе. Он его, фактически спёр. Вряд ли, они это забудут. Могут попросить прибор вернуть. Или сразу пристрелят. Но, может быть, сначала попросят вернуть прибор и уже тогда..., — пристрелят. Он решил уйти и вернуться позже, когда придумает, что предложить Организации, за её помощь и мирное с ней сотрудничество. Но тут вспомнил про Пашу и Семью. И счастливо улыбаясь, чуть не вприпрыжку отправился вниз.

Едва он ступил за линию руин, слева среди камней зловеще щёлкнул затвор, а неулыбчивый сталкер, прямо впереди, с рожей аля «сацисто-бандито», взял и улыбнулся.

— Вэ-э-э, гадость какая. — Велес скривился и даже сплюнул. И сказал в лицо изумлённого бандита, чья улыбка несколько оплыла. — Не улыбайся больше. Я недавно поел и, боюсь, меня может стошнить.

— Что? — Ощерил парень крупные зубы, окрашенные никотином в густой жёлтый цвет. — Забурел сывка!? Ты на кого быкуешь тело? Ты вообще кто такой? Да я тебя...

— Велес. — Сталкер поплевал на ладони и пригладил свои сильно отросшие волосы. — Узнаёшь, бык верёвочный?

Бык заткнулся и, видимо, случайно, проглотил язык. Узнать он его не мог, так как никогда прежде не видел, но слышать о боссе Велесе мог вполне. Так же мог иметь его словесное описание и, это уж по любому, у него точно должен был быть какой-то приказ по поводу человека представившегося этим именем. Парень глянул куда-то Велесу за плечо. Видимо, увидел пожатие плеч, потому что тон изменил, но подбострастием не наполнился..., а может, у них есть приказ отловить и зверски убить на месте того беднягу, что назовётся этим именем? Ну, это тогда зря. Велес нынче немного не тот, что был раньше. Он уже не босс коего многие знали. Он теперь немного, э-э-э, духовно возвышеннее. Да. Именно так — мутант, как-то не звучит, а если и звучит, то непременно неприлично.

— Ты кто сам-то парень? — Даже дружески улыбнувшись, спросил Велес. — Я тебя в нашем коллективе не припомню. Маньяк сам стал людей набирать? Или сюда вас Лом набирает? Кстати, ты уже не сачкуй, Лома мне сюда приведи. И уже быстрее, что ли.

— Босс? — Раздался за спиной очень знакомый голос. Удивлённый, кстати, голос. Велес повернулся. Видневшаяся, над иззубренным обломком стены, неряшливая косматая шевелюра, пришла в движение и высоко подпрыгнула, открыв всем, что является давно не мытой причёской одного плохо воспитанного джентльмена. — Босс!!!

Изобразив горлом душераздирающий победный клич знаменитого вождя могикан Чингачгука, в момент снятия скальпа, с подлых агрессоров бледнолицей внешности, стеночку перемахнул некто длинный, худой и на лицо абсолютно сумасшедший. Причём с детства — вот как мама его по лбу поварёшкой огрела, когда он пончики со стола воровал, так он с крышки и съехал. В два прыжка парень оказался рядом, по пути бросив наземь автомат с внушительной оптикой, и кинулся обнимать давно похороненного босса.

— Босс! А я им не поверил! Они такую печень кидали, типа с вертолёта наверхнулся. Типа не Велес это наверхнулся, типа это мутант! А я так и подумал: я же думал ты в Зоне умер. Босс! — Завывал парень ему прямо в ухо, и даже слёзы из глаз брызнули. Велес только ошарашено хлопал его по спине. Честно говоря, вот конкретно от этого человека он такой бурной радости не ожидал. — Босс, вот зачем меня тогда не взял, а? Вместе мы бы их всех, живьём, — с рыком закончил предложение, — закопали. Надо было взять меня с собой босс!

— Нарк, бродяга, да успокойся ты. Всё хорошо. — Попытавшись мягко выскользнуть из объятий парня, сказал Велес. Такая бурная встреча его ошарашила. Он не пожелал тогда



взять Нарка в поход к Центру Зоны, из-за его импульсивности и некоторых индивидуальных особенностей психики. Нарк же требовал непременно взять его с собой: очень настойчиво и очень нагло, чего раньше за ним не водилось. А Велес ему жёстко указал на место. Вот тогда-то они как раз на ножах, едва и не сцепились. Зря, наверное. Парень-то хороший оказался. С головой, конечно, в ссоре, но, сам по себе-то, хороший!

— Теха, — рыкнул Нарк человеку с большими жёлтыми зубами, — живо вниз. Лизу сюда зови и быстро. Босс, а я всё думал, что же с тобой стало...

— Подожди, Нарк. — Велес с удивлением смотрел на Теху. Парень кивнул и бегом бросился выполнять приказ Нарка. Сталкер вскинув брови, глянул на своего бывшего «быка». — Да ты никак теперь нерядовой пацан, а братишка?

— Я теперь тут командир. — Вытянувшись и горделиво задрал нос, произнёс Нарк. Немного сконфуженно добавил. — Ну, если Лом отсутствует, и Лизы нету. Я теперь типа Лома, тогда у нас, в мэрии.

— Большой человек. — Уважительно кивнул Велес и Нарк расцвёл сияющей улыбкой. Попытался возобновить объятия, но Велес поспешил сделать шаг назад. Искусно замаскировав его неожиданной потерей равновесия и перескоком с одной ноги на другую. Нарк тут же одумался, вспомнив, что теперь сам уже не просто бык и Велес как-никак один из, далеко не рядовых, боссов и им, уже не положено вести себя словно рядовые пацаны. Кроме того, Нарк видимо забыл, что они себя друг с другом так не вели никогда, а, видевшись в последний раз, испытывали острое желание друг друга зарезать.

— Пацаны, топай сюда, с Большим человеком познакомлю. — Рывкнул Нарк повелительно и руины зашевелились смутными тенями. То были не призраки коммунизма, некогда царившего здесь. То были новые бойцы Организации, нынче подчинённые Нарку.

— Это Бяха, пацан правильный, от бедра стреляет, навскидку, с любого положения и всегда в десятку. — Велес сдержанно пожал крепкую ладонь мрачного мужика, с тяжёлым взглядом и кирпичной мордой.

— Ракета. Недавно у нас. Он раньше сумки дёргал в Липецке: бегаёт, прям ракета. — Нарк нервно дёрнул головой. Громко хрустнула шея и, почему-то, выскочила в сторону рука. Цапнула воздух и вернулась на место. Велес вдруг почувствовал себя очень странно: будто вот, снова стоит он в Чернобыле, в своей мэрии. Вышел из кабинета, а там Нарк стены подпирает, как всегда потерянный в пространстве и времени, и всего его вот так дёргает.

— Гиря. — Без дальнейших пояснений, представил Нарк, ещё одного члена команды. Впрочем, тут пояснения и не требовались. Несмотря на нешуточную свою силу аномальную, Велес, с некоторым трудом, сумел сжать в ответ, протянутую ладонь с той же силой, что она сжала его ладонь. Гиря, казался высоким, равномерно располневшим толстячком, с рожей нормального, совсем не буйного дубоцефала. Видимо, внешность иногда обманчива. Жира в парне, кажется, вообще не было. Одни мышцы, возможно, проникшие в череп и сильно потеснившие собой, проживавший там мозг.

— Нарк, а на кой мне Лиза? Лом куда уехал? — Поздоровавшись со всеми и соблюдая все навязанные ему приличия (огорчать Нарка, почему-то, совсем не хотелось, а в глазах пацанов он теперь сильно подрос: с самим Велесом пацан корешится!), Велес перестал замечать всех кроме Нарка.

— Так он в городе. — Пожал плечами начальник пехоты и слегка дёрнул ногой. Притопнув, опустил её наземь. Велес задумчиво уставился на эту ногу. Ещё раз дёрнется, нет? — Его туда Маньяк вызвал. Зачем не знаю.

— Хм, жаль. — Велес брезгливо поморщился. Придётся общаться с Лизой. А с этой сексапильной девушкой он говорить не хотел. Потому что она была сухой. Самой настоящей. Одна из сделанных ею ошибок, чуть было не стоила ему жизни, в прошлом. Лиза была повинна в его возможной смерти! Такое не забывается. Ну, он лично не забывал таких вещей. Кто-то может, счёл бы это злопамятностью, но разве же это правда? Разве он злится на неё? Совсем нет! Просто у него открылись глаза, и он увидел какая она внутри, какая у неё суть. Оказалось что суть у неё сучная, а это уже принципиально иной вопрос. Лично к Лизе, он

хорошо относился, даже почти любил, как сестру, но вот её затаённая суть: убил бы эту нехорошую девушку, за такую отвратительную любому воспитанному человеку сучную суть.

— Лизонька, солнышко! — Счастливо воскликнул Велес, улыбаясь всей физиономией сразу, когда среди низеньких руин, наверняка, в прошлом совсем нищей деревеньки, нарисовалась Лиза, собственной сексуально привлекательной персоной. С расстояния в десять метров, Велес узрел, как дёрнулись у неё губы, и сильно вытянулось лицо. Она была так же счастлива его видеть во здравии и счастии, как и он её, живую и невредимую. Только она не общалась, многие годы с совершенно замечательным человеком по имени Араб и не умела так хорошо прятать своих истинных чувств.

— Здравствуй, Лёша. — Сдержанно ответила девушка. Только её изумрудные глазки вспыхнули таким яростным огнём, что будь этот огонь материален, сгорело бы всё в пепел на сотню метров вокруг. — Рада тебя видеть.

— Правда? — Лучась любовью, воскликнул Велес и тем же возвышенно-счастливым тоном сказал ей. — А давай тогда трахнемся? Прямо тут. — Сопровождавшие девушку два паренька, одним из которых был Теха, поперхнулись и закашлялись. Лицо Лизы стало одного цвета с её глазами. — Хочешь, групповуху замутим. Нарк, — он обернулся к стоявшему рядом Нарку и гораздо громче, чем нужно было, что бы услышал только Нарк, но в самый раз, что бы услышали все находившиеся в деревеньке сказал, — Нарк, будешь Лизу трахать?

— Ах ты, ублюдок! — Потеряв всякую выдержку, Лиза кинулась на него, хищно растопырив скрюченные пальцы. Нацелилась она в глаза.

— Упс. — Велес с удивлением глядел, как Лиза медленно оседает на пол. Сил не рассчитал немного. В место — отмахнулся, получилось — не слабо в область тыка.

— Ты зря так босс. — Нервно и немного испуганно пробормотал Нарк. — Она теперь не просто ведь так, она не замечает кого. Она у нас тут почти что Араб, только в юбке.

— Чего? — Велес едва сознание не потерял от таких новостей. — Она, вот..., вот эта идиотка босс???

— Да. — Смущённо подтвердил Нарк. — Она отвечает лично перед Арабом, за операции внутри Зоны. Она..., зря ты это так босс.

— Куда катится этот грёбанный мир... — Пролепетал Велес, изучая изумлённым взглядом лежавшее у его ног тело. Штаны в обтяжку, кажется, джинсы, но, почему-то, чёрные как смола и курточка того же цвета с сильно открытым декольте, надо признать, Лизе очень шли. Велес посмотрел на окруживших его шесть личностей бандитского вида, старательно маскирующихся под сталкеров. — Какая штучка, а пацаны? — Пацаны смущённо заулыбались, один покраснел, другой тяжело сглотнул, разглядывая ножки своего босса.

— Я не понял? — Велес удивлённо озирался. — Нарк, мать твою, какого твои пацаны без дела над бабой встали? Ни хрена не обломится, сразу говорю.

Пацаны недоумённо переглянулись, а Нарк глупо хихикнув, стал раздавать приказы. Вскоре они остались втроём: Нарк, Велес и спящая Лиза. Мужчины смотрели на девушку, преимущественно на видимую часть её груди и не спешили бросаться ей на помощь. Велес в частности, временно забыл, что он на самом деле хорошо воспитанный и очень интеллигентный человек.

— У неё характер прежний или совсем остервозилась? — Задумчиво спросил Велес, мысленно занимаясь самовнушением. Он пытался убедить себя, что Лиза очень красивая (что было правдой), что она очень мила (что так же, в основном, соответствовало истине) и что он без ума от неё и даже готов забыть какая она на самом деле сука (с этим уже сложнее — имелись неразрешимые проблемы, связанные с особенностями мировоззрения и самосознания Велеса).

— Характер... — Нарк нервно осмотрелся и шёпотом сказал. — Стерва склочная.

— Упс. — Повторил Велес и задал второй вопрос. — Она с Арабом, в каких отношениях?

— Близких. — Нарк кашлянул в кулак. — Я не знаю, но говорят, что он её..., того...

— Понятно. — Велес улыбнулся старому знакомому. — Араб на старости лет пошалить захотел? Хе-хе. Ладно, надо привести её в чувство. — Мысленно он представил, как приводит её в чувство Рут. Открывает Лиза глазки, а перед ней слюнявая оскаленная пасть, полная кривых клыков. Вот потеха-то была бы! Увы, низя. Теперь никак, по любому.

— Сейчас. — Нарк порылся в карманах. Достал какую-то трубочку. Скрутил крышку, и присев на корточки склонился над Лизой.

— А ты всё так же на слепых псов с ножом ходишь, а Нарк? — Хохотнув, спросил Велес, припомнив кое-что из прошлого.

— Иногда. — Трубочка была сунута Лизе под нос. О-очень осторожно, что бы не дай бог, не покарябать этот нежный носик. Велес поморщился. Нет-нет. Нужно улыбаться: Лиза теперь необходимый для него человек... Пришить бы её... — Я теперь в теме, зря рисковать нельзя..., так Лом говорит.

Велес в ответ буркнул что-то насчёт интеллектуальных возможностей Лома и крысиного волка, хотя и не совсем понятно, причём тут волки, да ещё крысиные.

Спустя пару секунд, со стоном, Лиза открыла глаза и с помощью Нарка поднялась на ноги. Одной рукой она держалась за голову.

— Солнышко, голова сильно болит, да? — Искренне сочувствуя, что не сильнее, спросил Велес. — Лизонька, ты извини, я нечаянно. Случайно получилось.

— Урод... — Буркнула Лиза и кое-как смогла найти точку опоры, что бы стоять без посторонней помощи. Злобно посмотрела на лучезарную улыбку Велеса. — А говорили, что это контролёр Велеса убивший, тогда с вертолётки сиганул. Ну-ну. Я тебя ублюдка хорошо помню. Ты это. Явно ты..., что б ты сдох скотина!

— Всенепременно, но как-нибудь потом. Лиза, кисонька, — смущённо шаркая ножкой, сказал Велес, — прости меня несчастного. Я теперь понял, что ты очень хорошая девушка. Я даже осознал, какая ты милая и умная. Давай не будем ссориться и поговорим о деле, с которым я пришёл сюда. А потом ты сообщишь Арабу, что к вам Велес заглядывал и скоро заглянет снова. Ладно? Лизонька, солнышко...

— А ты всё такая же тварь, каким я тебя запомнила Лёшенька. — Последнее она произнесла с явной ехидцей, и намеренно делая ударение на его имени. Видать хорошо она запомнила, что пообещал он её, на Кордон солдатам подарить, за такое дружеское отношение к своей персоне. Что ж, теперь она на коне, а он в дерьме. Пусть её. У него есть дела и поважнее. — Пойдём, в нашем баре поговорим..., угостим тебя выпивкой... Если есть чем заплатить.

— Конечно, буду очень рад пообщаться с тобой в тёплой дружеской атмосфере. — Тепло улыбнулся Велес. Лиза махнула рукой и нетвёрдой походкой двинулась куда-то в руины. Нарк на всякий случай шёл рядышком, готовый ей помочь. Велес шагнул следом и, продолжая улыбаться, едва слышно прошипел сквозь зубы. — Сука.

Углубившись в самый центр, уже почти ушедшей в землю деревеньки, они подошли к главному и, насколько помнил Велес, единственному входу в подземный комплекс вояк, самовольно приватизированный Организацией и сильно расширенный Велесом. Кроме расширения, вроде бы, он два года назад улучшил систему водоснабжения и вентиляции, но точно сказать не мог. Вернувшаяся память, страдала серьезными пробелами и порой выкидывала с ним неприятные шутки.

— Осторожнее на лестнице. — Буркнула Лиза, ставя свою левую ножку на первую ступеньку, уходившей под сильным наклоном вниз, лестницы. — Мы расширили базу. Теперь лестница длиннее на пять метров.

— Солнышко, неужели ты беспокоишься за меня? — Восхитился за её спиной сталкер. — Кстати, крошка, я тебе уже говорил, что у тебя просто шикарная задница?

— Беру свои слова назад. — Она обернулась и послала ему улыбку, а затем тут же прошипела голосом сильно простудившегося Бэтмена. — Не осторожничай Лёша, поскользнься и навернись вниз, да так что бы сломать себе шею!

— Я тоже тебя люблю. — Он послал ей воздушный поцелуй. Лиза изобразила горлом

звук только что начавшейся и, видимо, обильной, рвоты.

Лестница располагалась в кирпичном тоннеле, с арочным потолком. Как и раньше она напоминала ему пошедший рябью язык в человеческой глотке. Того и гляди сейчас вдохнёт и харкнет и улетят они отсюда все вместе разом и щучкой.

Лиза спустилась на пару метров, изящно вращая той самой шикарной своей частью, и свернула налево. Сверху, казалось, что она просто вошла в каменную стену, имевшую металлический окрас-оттенок, из-за освещения лампами рассеянного света. Раньше Велесу нравился этот маленький момент в его, лично его, базе. Теперь он лишь раздражённо вздохнул. Теперь-то база вовсе не его. И место босса Велеса уже занимают два босса поглупее, конечно же, не такие галантные и симпатичные как он, да и вообще просто ущербные рядом с ним люди...

Велес неожиданно просиял: двое! Входя в главное помещение комплекса, самое закрытое для доступа и, в то же время, самое незащищённое, он был почти счастлив. Когда он пропал, его не смогли заменить всего одним человеком. Потребовалось целых два. Он играючи выполнял работу, которую теперь делали эти двое! Да нет же: они, наверняка, и вдвоём, едва справлялись. Ну так, естественно! Таких исключительных боссов у Организации теперь нет и..., и не будет. Счастье от осознания собственной значимости и небывалой исключительности, сменилось глубокой задумчивостью. Раньше он не задавался этим вопросом. А вот теперь..., а на кой ему собственно Организация? О, да! Максимум, что он позволит этой чрезвычайно преступной и аморальной, а так же общественно опасной структуре, так это сотрудничать с собой любимым. Но не более того! Всё, хватит. Он отдал этим подлым извергам лучшие годы своей жизни. Он принёс им огромные деньги. И всё это он делал исключительно..., хм..., ах, ну да: по доброте душевной. Но теперь всё, финиш.

Помещение, так же служившее гостиной, баром и попутно местом отдыха, для большинства живших на базе, членов коллектива и её самых почётных гостей, встретило Велеса довольно приветливо. Сразу стрелять никто не стал.

— Простите господ, вероятно, я не туда попал. — Велес стоял в плохо освещённом помещении. Предполагалось, видимо, что он не сразу привыкнет к такому скудному освещению, выйдя с лестницы, освещённой на два порядка ярче. Пройдёт чуть дальше, прямо на очищенный от столов и стульев участок пола, оказавшись точно в центре всей этой милой компании, что сейчас изучала его холодными безразличными взглядами. Надо бы ещё добавить: взглядами пустых глаз. От них тянуло знакомым холодком. Несколько кладбищенским таким холодком. Велес легко узнал и прочёл по ним, кто такие эти люди. Когда-то давно он имел счастье побывать в местах заключения, где заключённые занимались общественно-полезными работами: лес рубили. Вот там, по пути на работы и на пути обратном, оглядевшись по сторонам, он частенько замечал такие глаза. Только располагались они на пушистых, иногда исторгающих злобный лай, мордах. Лагерные овчарки — милейшие существа, выражение их глаз не менялось, даже когда они заживо сжирали одного из невинно осуждённых ээка (там все без исключения осужденные, искренне считали себя невинными агнцами).

— Извините, я, пожалуй, пойду. — Сказал Велес, осторожно пятясь.

— Стой спокойно Лёшенька, а то и чихнуть не успеешь, как сдохнешь. — Ласково пропела Лиза, с другого конца сего злчного местечка. Надо же, он и не заметил как она ловко сбежала с линии огня. Все семь овчарок..., то есть, господ кровопийц гражданской наружности, сидели на стульях, за столами и держали в руках разнообразное оружие. Половину этого оружия он создал сам или работая с Франкенштейном..., кстати, как ему там бедняге, в аду? Не шибко жарко? Хе-хе.

Франкенштейн, гениальный учёный, немного мясник и просто душка, погиб здесь, в самом низу, в лаборатории. Создание очередного аномального оружия, однажды, окончилось для него весьма печально.

— Крошка, ты знаешь, а я ведь всегда тебя любил. Правда. — Повесив на лицо влюблённую мину, сказал Велес, обнаружив, что за его спиной теперь находится не выход

наружу, а цельная металлическая плита. Дверь тут успели поменять. — И потому был таким грубым с тобой. Только поэтому Лизонька, солнышко, лишь поэтому! Юная леди я так страдал в разлуке с вами и...

— И закрой пасть! — Взвизгнула Лиза. Она покраснелась лицом и тяжело дышала — девочка была в крайне возбуждённом состоянии. Кажется, она очень хочет отомстить. О! Как жесток этот мир! Всего несколько невинных шуток и пара любезных замечаний, в адрес этой излишне впечатлительной женщины и вот: она уже жаждет его крови. Несчастная. Она явно не в себе. — Я знала! Я знала, что это ты тварь! Я не поверила этому хлыщу, когда он рассказывал Арабу, что вёз мутанта! Я знала, что ты придёшь сюда, обязательно придёшь. И была права — ты припёрся ублюдок. И теперь ты сдохнешь!

— Правда? — Велес смотрел на девушку и видел, что ей очень хочется скомандовать: пли. И если бы она могла, то обязательно поддалась бы своим желаниям и уже сделала бы это. Но Лиза понимает чем это может обернуться лично для неё. Похоже, у неё есть приказ и этот приказ не содержит указания уничтожить Велеса. Самоуправство, Организация не прощает, точно так же как не прощает ошибок. Лиза желает отомстить и раз не может убить, то хотя бы унижить, она попробует..., но, Лиза, увы, женщина. Она вполне может поддаться эмоциям, наплевав на приказ.

— Да. — Она кивнула головой так, что её причёска каре, взлетела вверх белокурым фонтаном. О, а он и не заметил даже.

— Звёздочка моя, ты волосы покрасила? Тебе идёт. — Велес по-хозяйски огляделся и остановил взгляд на молодом каменном лице с короткими усиками под носом. — Слышь ты, гитлерюгенда выкидыш, пивка дяде Велесу сообрази. — Парень не отреагировал никак. Почти. Глаза едва заметно прищурил. — Только холодного и без пены. И быстрее давай, а то Лиза расстроится и тебе больше никогда не даст.

— Урод! — Тут же взвыла Лиза, и Велес обратил внимание на то, что он несколько перегнул палку. Образно говоря, конечно. Но в следующую секунду, Лиза даст команду стрелять и эти семеро дровоколов начнут стрельбу. Вряд ли они смогут его убить — бедняги не представляют, какие нынче у него имеются способности, но вот подранить могут вполне. Кроме того, хоть один выстрел и придётся забыть о долгом и плодотворном сотрудничестве Организации с одной стороны и Велеса, с другой. Да, именно в этот момент он решил, что будет именно так. Он больше не может быть членом преступного образования, так как..., вразумительную причину он пока не придумал, но как-нибудь на досуге точно придумает.

— Что ты знаешь о Семье Лиза? — Быстро и громко проговорил Велес, видя что от треска выстрелов его отделяют всего несколько мгновений.

— Что? — Гнев Лизы не пропал чудесным образом, у неё даже истерика вроде скоро начнётся, но вопрос заставил её растеряться. Глаза потерянно поплыли в сторону от Велеса. Она нахмурилась и сказала. — Кое-что знаю. Если ты о той Семье, где полно психов с серебряными перстнями и кольцами.

— Я говорю именно о них. — Велес ухмыльнулся, почти победно и опёрся спиной о стальную дверь. Расслабился, растёкся по ней, уперев ноги в пол. Краем глаза отметил, как расслабились плечи пока не состоявшихся убийц Велеса, под разномастными их куртками. Отлично. Теперь, если всё пойдёт наперекося, они и ранить его не успеют. Бараны. Видать Ангелов Лизе не выдают. Оно и понятно. Ангелы товар не дешёвый, отдавать его такой девице как Лиза, никто не станет. А будь здесь Ангелы, штуки три — нашинковали бы свинцом, что гуся перцем, несмотря на все его сверх человеческие возможности.

— Говори. — Властно произнесла Лиза, уже успокоившись и приняв позу аристократки на разговоре с немытым крестьянином. Велес не обиделся. Разве он может обижаться на такие детские выкрутасы, ещё совсем сопливой девчушки?

— Лиза, больше всего меня в тебе, всегда поражала эта удивительная способность! — Он улыбнулся максимально тепло и приветливо. — Ты так ловко умеешь изображать из себя умную воспитанную женщину, что даже и не скажешь что ты обычная тупая шлюха.

Лиза побелела, потом покраснела, но удержалась от ответных оскорблений и истерик.

Она даже не отдала приказ стрелять. Глубоко вздохнув, она заговорила ровным, почти спокойным голосом.

— Мне приказано захватить живым, любого кто явится сюда и назовётся Велесом. Убедившись, что это действительно Велес, я должна... — Зелёные глазки полыхнули зелёным же огнём. — Но, как ты уже понял, я не собираюсь тебя захватывать живым и...

— Прости, Лиза, тебе стоит кое-что усвоить. — Неожиданно для себя, Велес понял, что его мнение об этой девушки претерпело некоторые изменения. Только что. Она справилась с эмоциями и смогла продолжить разговор о деле. Смогла выполнить приказ, несмотря на собственные желания и мотивы. Возможно, девушка куда перспективнее, чем он считал ранее. В его сознании Лиза сейчас почти перешла из разряда «материал» в разряд "почти человек". — Организация не прощает даже мизерных ошибок боссам твоего уровня. Не выполненный в точности приказ, всегда смерть. Запомни, дольше проживёшь.

— Ладно. — Она кивнула и тут же поморщилась: наверное, ощутила нечто неприятное, на вроде благодарности своему врагу. Мерзкое чувство. Велес однажды такое испытывал, будучи человеком. — Что ты хотел сказать о Семье?

— Только наедине. — Он указал глазами на возмутительно неприличное количество посторонних ушей, рядом с двумя боссами, собравшимися говорить о делах. Естественно, никаких быков, даже авторитетных людей, в перспективе — боссов, рядом быть не должно, при разговоре о делах. Организация столь сильна благодаря многим интересным нюансам и одним из них, как раз, было чёткое разграничение в том, кто, что и сколько должен знать. Утекла информация: виновник утечки и те на кого попали брызги утёкшей нереальной жидкости, начинают тренироваться дышать сквозь землю или крупный водный массив. Конечно, Лиза это знала и понимала — он уже успел убедиться, что ошибался в ней. На самом деле, Лиза оказалась очень интересным и умным существом. Сейчас она прикажет своим дуболомам убираться и...

— Говори Велес. — Надменно произнесла девушка Лиза. — У меня нет секретов от своих людей.

Виновато улыбнувшись он кивнул ей и вопросительно глянул на ближайшего каменномордого кандидата в убийцы, его обаятельной и симпатичной персоны. Взгляд его, как бы говорил: вы всё слышали, господа, это вам сказал не я и не могли бы вы уже поскорее убраться. Парни сидели не шелохнувшись. До Велеса, уже на десятой секунде, повисшего в помещении, молчания, дошёл смысл сказанного Лизой.

— Чего? — Он даже глаза сильно выпучил. Совсем не играя. Велес реально был в шоке. Ему на миг подумалось, может, ослышался? Но разум такого объяснения не принимал решительно. Велес отчётливо слышал дыхание каждого из находившихся сейчас в комнате. И даже незаметное для всех остальных, шуршание в дальнем углу комнаты, он слышал детально. Он даже мог сказать, что шуршащее там существо, шуршит пушистой своей шкуркой и маленькими коготками. Он не мог ослышаться.

— Что слышал идиот! — Рывнула Лиза. — Плети свою сказочку, а потом мы тебя пришьём.

— К-хм. — Велес вернул глазам нормальный вид и откашлялся. — А что Арабу скажешь? Просто покажешь мой труп и всё? Он же тебя, девочка моя, тогда на куски порежет. Араб не прощает даже мельчайших ошибок. За них убивает. За самодеятельность... — Велес пошевелил руками, чуть выставил вперёд локоть и показал на него глазами.

Лиза пару секунд глядела на эти странные движения вопросительно, а потом крепко сжала губы и слегка покраснела. Она знала о трагических событиях в Чернобыле-145, для Велеса окончившихся некоторыми травмами локтевых суставов. Знала она и то, что изувечили её босса, в тот момент, когда все Большие боссы готовы были поставить Велесу памятник и наградить орденом за заслуги. Образно говоря, конечно. Но Велесу сильно досталось от Араба. За то, что Велес позволил себе самодеятельность, хоть и принёсшую Организации огромную пользу, но самодеятельность.

— Мисс? — Сказал чистый и холодный голос одного из ассасинов Лизы. Сказал, едва приоткрыв губы и не шелохнувшись ни на гран.

— Ум-м-ммм... Ч-чёрт!!! — Личико Лизы сморщилось и на миг показалось, что она сейчас заплачет. Ровно через миг её прелестное личико расправилось, губки растянулись в улыбке. — Тебя надо было назвать Угрём. Выскальзываешь буквально сквозь пальцы.

— Спасибо. Я тоже тебя люблю. — Велес даже изобразил шутовской поклон. — Лиза, убери своих парней, иначе я расстроюсь и кого-нибудь из них нечаянно убью. — Девушка и трое из семи парней весело улыбнулись. Вот эти трое — шлак. Остальные опасны. — А информация, которую я припас для тебя, девочка, уйдёт прямо в руки Арабу или Лому.

— Что такого в этой твоей информации? — Фыркнул Лиза. — Постельные секреты Старика? Или данные о вкусах в еде, тех, кто носит перстни с рубином?

— У тебя есть шанс хорошо подняться, за счёт моей информации. — Велес улыбался ей, а про себя матерился самыми нехорошими словами. Откуда вот этой стерве так много известно о Семье? Неужели Араб так постарел и так отупел, что, возведя в боссы любовницу, ещё и доверил ей информацию, к которой доступ имеют лишь единицы? Так стоит ли тогда терять здесь время? Сваливать надо..., но сначала стоит попробовать наладить контакты. Возможно, история с Лизой, не старческий бред Араба. Вот, когда он спас Дога, от традиционной зачистки, наверняка, многие тоже посчитали, что старик начал сдавать. А он всего лишь спланировал на девять лет вперёд. Что бы в один прекрасный день использовать Дога, как разменную карту в дурно пахнущей игре. Старикан был хитёр как стая лис и умён как долбаный Вселенский Разум.

— Хорошо. — Лиза взмахнула ручкой и повернулась к ним спиной. — Иди сюда Велес, присаживайся. Будем говорить, раз ты так этого хочешь.

— Премного благодарен и весьма польщён вашей заботой о моей скромной персоне. — Велес двинулся к противоположной стене, где, по-прежнему, стояла слишком шикарная для этого места, резная барная стойка красного дерева. Мимо него двинулись семеро цепных псов Лизы. Велес шествовал выпрямившись и сохраняя каменное выражение лица, никому не уступая дороги и твёрдо встречая холодные взгляды бандитов. Он хорошо знал, как опасно показать слабость подобным людям, знал как нужно вести себя с ними. Он только что выиграл тяжёлый бой. Избежал западни, в которой имел не много шансов остаться в живых. Теперь следовало доиграть роль до конца. И, босс Велес, доиграл бы до конца, сохранив в тайне как можно больше козырей. Но..., Велес уже давно не был боссом.

Он всё же не удержался и, последнего из проходивших мимо него, с силой пихнул плечом в левую сторону груди. Парень сдавленно охнул и растянулся на полу.

— Ах ты, ублюдок! — Взрычал парень вскакивая на ноги и хватаясь за кобуру.

— Что-то потерял? — Велес задумчиво похлопал себя по карманам плаща. Удивлённо вскинул брови. — Смотри, какая штука интересная! — Парень нервно щупал, пустую кобуру, уже по инерции. Он сейчас смотрел на свой пистолет небрежно удерживаемый, надо признать, красивыми (если не замечать того, что они были немного грязными) пальцами сталкера. Остальные не покинули комнату, а немедленно рассыпались веером подле них.

— Лёша, ты псих. — Сказала Лиза уже рассеяная на мягком стуле, опёршаяся локтем на стойку и потягивающая спиртное из стеклянного стакана.

— Лизонька, ты просто душка. — Велес быстро осмотрел «Зарю» изъятую у бандита. Вроде ничего нового. Но всё же стоит поостеречься и не трогать затворную часть. Пальцы Велеса сжались, он запыхтел от натуги (даже на лбу капелька пота выступила) и ствол пистолета с противным скрежетом был отломлен. Хозяин оружия выпученными глазками созерцал свой пистолет, который ломали пальцы из плоти и крови, пальцы, на вид просто человека. — Извините, секундочку..., уф! — И двумя ладонями сжал патробо́к над рукоятью, игравший роль стабилизатора при стрельбе. Патробо́к сплюснулся, немного придавив затворный механизм. Теперь из этого пистолета можно было стрелять, но только один раз. Пуля взорвётся прямо в казённой части. А пуля «Зари», в сущности мини-граната.

— Держи боец! Играй!

И отдал ствол ошарашенному и немного напуганному парню. Он не боялся людей, но вот сталкеров иногда опасался. Среди них всякие личности попадались.

— Что это было Лёша? — Спросила Лиза, когда Велес устроился напротив неё и без приглашения начал шариться в шкафах бара. Они тут стояли сразу там, где кончалась стойка — бармена тут не предусматривалось.

— А чего, риса нет? — Спросил он, уже успев по пояс перегнуться на стойку, и почти по плечи скрыться в недрах шкафчиков. В процессе, он не забывал потихоньку тащить кое-что съестное и складывать в карман, находящийся на невидимой, для Лизы, стороне тела.

— Нет. — Она помолчала и, отхлебнув, спросила. — Ты, правда, мутант?

— Будешь обзывать, ничего не расскажу и даже не стану сегодня с тобой спать.

— Что?.. С чего это ты решил, что я хочу с тобой спать? — Изумилась девушка.

— Ну, ладно. Уговорила. — Велес сел обратно. Обнаружил, что правый карман плаща сильно оттопыривается и смущённо кашлянув, откинул его за спину. Тырил он в основном шоколадки — их можно не плохо загнать брату сталкеру. — Но только один раз. Не больше! Здоровье, знаешь ли, уже совсем не то. Старею.

— Что ты несёшь, чёрт возьми! Говори по делу Велес!

— Конечно, конечно. — Сталкер послал ей воздушный поцелуй и заговорил. — Мне нужны оружие, броня, кое-какой специальный инвентарь, несколько человек. И личная встреча с Арабом, но это не обязательно..., даже, пожалуй, вовсе не нужно. Обойдёмся без личной встречи с этим престарелым джентльменом.

— Сначала скажи, что ты можешь мне предложить за всё это. — Лиза выпила ещё немного, кажется, виски. — И если мне понравится твоё предложение, я достану всё, даже не сообщив об этом Арабу. Если понравится.

— Давай трахнемся? Тебе точно понравится.

— Пошёл к чёрту.

— Так вот, ты в курсе, что Организация уже давно ищет подходы к Семье?

— Да, только я..., — она покраснела и насупилась, — я не понимаю, почему не поступить как обычно? Зачем миндальничать с Семьёй? Припугнуть одних, убрать других и всё. Зачем такие сложности?

— А когда-то Организация именно так и решила действовать. — Велес хохотнул. — Но, видишь ли, Семья это не только члены Семьи. В ответ на грубость, они устроили кровавую баню для людей Организации. Им вернули эту баню с торицей. И тут же стали один за другим гибнуть Большие боссы. Организация решила так, что конфликт с Семьёй, слишком затратное дело. Теперь изыскиваются подходы к мирному сотрудничеству с, как ты должна понимать, последующим поглощением Семьи Организацией.

— И тот, кто стронет дело с мёртвой точки... — У неё даже глазки заблестели.

— Станет весьма уважаемым человеком. — Велес изобразил удивление, будто неожиданно для себя, только что, что-то понял. — И боссы даже забудут, что ты, на самом деле, тупая шлюха, если откроешь им первую дверцу в делах с Семьёй.

— Ублюдок. — Автоматически отреагировала Лиза, но было видно, что её совсем не слабый ум, сейчас активно работает, просчитывая все минусы и плюсы, которые можно извлечь из подобного расклада. — Ключи от дверцы, я так понимаю, у тебя есть?

— Ты поразительно догадлива! — Восхитился Велес. — Я поражён мощью твоего интеллекта Лизонька! Он почти так же развит, как и твоя совесть.

— Спасибо...

— То есть никак вообще.

— Велес! — Рыкнула девушка и резко грохнула стаканом по красному дереву. Стакан чудом не разбился.

— Всё-всё. Поговорим серьёзно. — Велес достал из кармана серебряный перстень, взятый с костей. Положил на полированную стойку и легонько толкнул Лизе.

— Ты пришёл кого-то из Семьи? — Недоумённо спросила она, внимательно изучая перстень. Она такие пару раз уже видела, но раньше Лизе не доводилось видеть такой



перстень отдельно от его хозяина. — И как же это поможет Организации и лично мне?

— Не трогал я его. — Буркнул Велес, почему-то, вдруг ощутив себя крайне неудобно. Владелец этой красивой безделушки, был хорошим парнем. Немного сумасшедшим, как и вся молодёжь Семьи, но всё же хорошим. — Парень погиб выполняя поручение Семьи, здесь, в Зоне. Я видел его, когда шёл с Догом. — Ответил он на вопросительный взгляд Лизы. — Некоторое время его группа и моя шли вместе. Потом наши пути разошлись.

— Что он искал здесь?

— Не знаю. — Велес пожал плечами и снял свой худой рюкзак. Вытащил оттуда совсем хилый рюкзак Паши. Положил на стол. — Я нашёл его тело, и это было при нём. Думаю, парень выполнил поручение и возвращался к Кордону, наверное, шёл сюда. Думаю, рассчитывал воспользоваться нашим транспортом. Я ведь рассказал ему об этом месте и что за плату, отсюда могут доставить на Большую землю..., он мог отправиться сюда, если потерял свою команду.

— Но как это поможет мне? — Усиленно морща лобик, спросила девушка и дёрнула молнию Пашиного рюкзака.

— Стой, идиотка! — Взревел сталкер, сжав её руку так, что едва не сломал хрупкие пальцы. Лиза скривилась и зашипела от боли. — Не вздумай вскрыть рюкзак! Все вещи необходимо передать Семье нетронутыми.

— Почему? — Растирая покрасневшую кисть, прошипела Лиза.

— Потому что ты идиотка, чёрт! — Велес интеллигентно отвернулся. Как истинный джентльмен, он не мог плюнуть в даму и потому харкнул на пол чуть в сторонку от данной конкретной дамы. Опять же, как джентльмен он не мог оскорбить леди, ни словом, ни жестом. Просто об этом пункте этикета он иногда забывал, что, конечно же, не являлось показателем недостатка воспитания. Скорее это говорило о слабом, пошатнувшемся в Зоне, здоровье джентльмена. Шутка ли! Вечно в холоде, голоде и к тому же, иногда вынужден питаться крысиными волками! Ужас! Крысиные волки — они ведь почти не содержат витаминов и полезных микроэлементов! Кошмар! Какое уж тут здоровье...

— Лиза, слушай внимательно, потому что второй раз повторять не буду. Свяжешься с Арабом. Ты ведь контролируешь операции непосредственно в «поле»? Сообщишь, что одна из твоих групп наткнулась на труп члена Семьи и всё, что было при нём теперь у тебя. Ты ничего не трогала, так как понимаешь всю важность контакта с Семьёй, для Организации. И не вздумай залезть в этот рюкзак! За выпотрошенные шмотки парня, Семья скажет спасибо сквозь зубы, а потом пошлёт нас к чёртовой матери...

— Нет. — Она покачала головой, довольно упрямо, что бы живо напомнить барана и те самые ворота. — Я сама свяжусь с Семьёй. Араб присвоит все заслу...

— Какая ты всё-таки овца Лиза. — Таким мягким голосом произнёс Велес, что она не сразу сообразила, что именно он сказал. — Какие к лешему заслуги? Мы не ФСБ, мать твою! Попытаешься кинуть своего босса и станешь удобрением. Араб не забывает преданности: пусть не сразу это принесёт тебе пользу, но принесёт. А если кинешь его — расплата последует незамедлительно. А Араб, извини солнышко, я знаю ты ему даёшь регулярно и, наверное, тебя это расстроит, но он самый свихнутый из всех свихнутых ублюдков каких я когда-либо знал. Я бы тебя просто убил. Ничего личного — просто деловые отношения. Он отомстит, подключив свою шизоидную фантазию.

— Я... — Она ссутулилась и обняла своими тонкими ручками свою точёную талию. — Хорошо. Сделаю, как ты говоришь..., ты, конечно, тварь, но, насколько я знаю, ты лучше всех вёл дела... — Неожиданно её глазки сверкнули. Немного злобно. — Теперь ты вернулся.

— Ага. — Велес скучающим взглядом скользил по помещению, по-прежнему, освещённому в стиле "эротичный полумрак". У Лизы, кажется, все начинания проходили сквозь её фиолетовые трусики. — А ты сейчас в фиолетовых трусиках?

— Что? — Кивнула и тут же, тряхнув головой, спросила Лиза.

— Говорю погода хорошая нынче. В такую погоду хорошо заняться сексом. Хочешь?

— Пошёл ты. — Она наклонилась поближе к нему. — Ты хочешь занять своё прежнее

место в Организации. Ведь так Велес? Потому ты сюда появился? Так знай, Лёшенька...

— Давай, прям на столе? — Велес заметно оживился и, поднявшись на ноги, скинул плащ. — Вон на том..., или нет. Вот на этом! Хотя..., ну его, давай, прям на полу, а?

— Тебе твоё оружие надо или нет?

— Понял. Отстал. — Велес обошёл Лизу по кругу и полез в ближайший ящик. Было неудобно и он залез ногами на стойку.

— Ты что делаешь? — Широко раскрытыми глазами смотрела Лиза, на своего бывшего босса, по плечи залезшего в один из ящиков и усиленно там чем-то шуршащего.

— Где у вас тут рис? — Он высунулся наружу, что-то жуя, и грозно глянул из-под бровей. — И шоколад. Нету ведь нихрена! Какого члена?

— Лёша, извини, но ты всегда был психом, а теперь я даже не знаю. — Ошарашено хлопая глазками, ответила Лиза. — Ты вообще голову потерял.

— И живу с двумя невоспитанными мерзко воняющими псами, которые к тому же не чистят зубы. — Буркнул из ящика Велес. Лиза открыла рот. Посидела так, закрыла. Подумав, решила решить, что ослышалась. — Нашёл!!! Рис!

Он спрыгнул с барной стойки жутко довольный и потрясающий объёмистым мешком полным рисовой крупы.

— Полный мешок риса! — Воскликнул Велес и уселся за ближайшим столом. Мешок он положил перед собой и теперь с обожанием смотрел на него, несколько глуповато улыбаясь. Уже считай месяц ему не доводилось есть рис. Сталкер был просто счастлив сейчас. — Можешь задавать любые вопросы, ответу предельно честно.

— Ты хочешь снова вести дела здесь?

— Не-а, нахрена оно мне надо? — Всё так же идиотски улыбался босс Велес, а Лиза тихо офигевала. На миг она даже усомнилась в том, что это тот самый Велес. Она попробовала его представить таким, каким навсегда запомнила. Вот он сидит в смокинге, наманекюренные пальцы с парой изящных, на грани женственности, перстней. Хорошая причёска и интеллигентное лицо. Волчьи глаза и добрая открытая улыбка. Он потягивает виски и ласковым тоном рассказывает ей, что станет с ней, если она попытается кинуть Организацию. Тот вежливый, интеллигентный и очень привлекательный злодей, совсем не был похож на этого идиотски улыбающегося сталкера, одетого в грязные шмотки, явно снятые с мертвеца, с кобурой на бёдрах и длинными волосами, обрезанными как попало и, похоже, просто ножом. В этот момент, Лиза, вдруг ощутила то, что Велес вкусил сполна. Холодное дыхание этого места, коснулось её сознания, легонько, с самого краюшку, но этого хватило, что бы она поёжилась, нервно прикусив губу. Оно коснулось её и отступило — её время ещё не пришло. Но порой Дыхание Зоны накрывало с головой и тогда проникало в самое сердце, и дальше, сметая и ломая души. Босс Велес попал в это смрадное дыхание и стал..., вот таким. Странно, но она почти перестала ненавидеть его, осознав, как сильно его изменило это чудовищное место. Она даже почти жалела его.

— Что у тебя с ботинком?

— С ботинком? — Велес вытянул ногу и глянул на торчавший из носка ступни, ноготь (скорее коготь, даже когтище). Покраснел, улыбнулся и спрятал ногу под стол. — Несчастный случай. Ужасный случай! Ты не поверишь Лиза. На меня напал Чёрный пёс. Я расстрелял все пули. Сцепился с ним в рукопашную! Мы дрались долго и яростно и, в конце концов, я победил его. Зарезал ножом. А потом смотрю: а он мне подошву откусил!

— Чёрный пёс? — Она широко раскрыла глазки. — Откусил тебе подошву в рукопашной?

— Да. — Важно кивнул Велес. — Ужасный зверь. Очень опасный. Испортил хорошую обувь. Плохой, очень плохой пёс!.. И вонючий очень.

Лиза потёрла лоб пальцами и ещё выпила. Крикнула чьё-то имя. В комнату вошёл один из её людей. Она выпила ещё, пытаясь переварить услышанное от Велеса. Рукопашная с Чёрным псом..., которая закончилась откусом подошвы..., Чёрный пёс, которого зарезали ножом. Либо Велес опять издевается, либо у него поехала крыша.

— Рик, принеси какие-нибудь ботинки. Сними со сталкера какого. Из тех, что в синей комнате лежат.

— Синяя комната? — Поинтересовался Велес, когда Рик ушёл.

— Я же говорила, мы расширили базу. У нас теперь есть свой морг.

— Я не одену ботинки мертвеца! — Возмутился Велес. — Это плохая примета!

— Свитер ты значит с раненного снял? — Велес смущённо опустил глаза. — И ты не надейся, это не халява. Заплатишь, когда придёшь снова. И за пистолет, что сломал, тоже.

— Хорошо. — Велес кивнул ей и стал ожидать ботинки, с дурацкой улыбкой на устах, глядя на рис. Вскоре их принесли. Оказались как раз в пору. И почти не ношенные. И ногти стричь не надо: если подстричь ботинки станут большими и будут сваливаться при ходьбе. Когда Велес примерил обновку, Рик испарился, а Лиза выцедив почти сто грамм спиртного, задала вопросы, интересовавшие не только её.

— Что стало с тобой и твоими людьми, там, у ЧАЭС?

— Со мной? — Улыбка немного увяла, стала какой-то грустной. — Со мной случилось чудо. А пацаны..., Лиза, я почти не помню, что с ними стало. К цели вышли только двое. Я и Дог. Я остался жив. И кое-что получил. Не то зачем шёл, но тоже неплохо.

— А зачем ты шёл? — Стараясь говорить безразлично, спросила Лиза.

— Молоко на губах не обсохло, что бы такое знать. Спроси о чём-нибудь другом.

— Ты видел Монолит?

— Не-а. На кой мне сдался Монолит?

— Но как же..., он исполняет желания...

— Детские сказки. — Велес лгал. Но столь искусно, как только может лгать босс Организации. Лизе до такого уровня ещё как ползком на брюхе до Китая и обратно. — Монолит сказка для идиотов. Что-нибудь ещё?

— Да. — Она глянула на раскрытые шкафчики, на беспорядочно разбросанные Велесом продукты. Помолчала немного. Хлебнула виски. — Хозяева Зоны. Ты видел их? Кто они или что?

— Мутанты. — Велес нежно погладил пакет с рисом. Лиза подумала, что так гладят любимую девушка. Передернула плечами. — И ублюдки. Увидишь, не думай, стреляй.

— Отлично. — Личико девушки исказила гримаса отвращения: она надеялась на более подробный рассказ. — Подскажешь, как избавиться от твоих людей на базе и не разозлить при этом Маньяка с Арабом?

— О! — Он изумлённо уставился на неё. — Маньяк стал большим человеком?

Она кивнула и презрительно изогнула губки. Красивые губки, им совсем не шло выражать такие эмоции, как презрение.

— Вытури их всех к Маньяку. В другой ситуации от них давно бы избавились. Да же не спросив тебя, солнышко. Но раз Маньяк теперь на теме, ты спокойно можешь передать моих людей ему. Араб поддержит такое решение... Но есть предложение лучше. Сколько моих, сейчас под твоим началом?

— Нарк и Жакан. Лом сам у нас в боссы заделался. От него я бы тоже не прочь избавиться, но Араб зачем-то держит его здесь.

— А Щёголь?

— Он три дня назад стал ужином. — Лиза поморщилась, представив, картину того, что осталось от Щёголя. Стало дурно даже сейчас, по прошествии трёх дней. — Контролёр.

— Значит зомби сожрали. Жаль. — Он помолчал немного. — Я сейчас кое-что возьму отсюда..., вот, этот чудесный мешочек полный шуршащего счастья. — Он потряс перед собой мешочком с рисом. Бумажный пакет вежливо пошуршал. Лиза совсем не вежливо выпучила оба глазика. — Нарк, Лом и Жакан, завтра утром, должны подойти к посёлку, за холмами. Там, знаешь? — Лиза кивнула. Велес поднялся, сгребая мешок с рисом. — А ещё рис есть? — Она отрицательно мотнула головой. — Обидно. Хочешь, скажу, почему Лом здесь торчит?

— Да. — Она хищно прищурилась. А ведь девушка догадывается, зачем.

— Ведь ты знаешь да? — Велес ухмыльнулся. — Он должен пришить тебя, когда придёт время. Если придёт.

— Понятно. Ты уверен?

— Обижаешь крошка. — Велес одел плащ, попробовал засунуть рис в карман, потерпел неудачу и зажал его под мышкой. — Возможно, пацаны тебя покинут в ближайшее время. А мне пора... Да, я с некоторых пор воспылил любовью к снайперским игрушкам, так что, пусть принесут для меня «Лори»... Такое оружие здесь у вас есть? — Она кивнула. — И патронов побольше. И нож. Скажи Нарку, пусть выберет по-своему вкусу: он в ножах толк знает... Я вернусь сюда, осенью или зимой. Передай Арабу. И ещё. Вот что ему передай: вероятность успеха выполнения задачи 5 %, вероятность достижения требуемой цели 3 %, перспектива 0 %, возможность использования 0 %. Передай слово в слово.

— Что это значит?

— Не твоего ума дело. — Велес очаровательно улыбнулся Лизе. — Ну, напоследок трахнемся? Разок, так уж и быть.

— Ублюдок.

— Я тоже тебя люблю, солнышко. Ну, я пошёл? — Он застыл в дверях. С видимым сожалением Лиза кивнула. — Солнышко, а можно спросить, каким именно был приказ относительно моей скромной персоны?

Лиза скосила на него свои симпатичные глазки и скривилась. Помолчав, сказала.

— Взять живым. Если нужно подранить. Убедиться кто именно к нам пожаловал. Если контролёр замаскированный или что-то в этом роде, допросить. Не получится — усыпить и выпотрошить мозг, изъять память о тебе. Если Велес настоящий, — Лиза послала ему улыбку, — в чём я лично убедилась, потому что таких тварей как ты, в природе больше нет, быть предельно вежливыми, помочь, если нужно, и не пытаться задержать силой.

— О как..., любопытно. Ну, пока..., или всё-таки напоследок разок трахнемся?

Лиза фыркнула и налила себе ещё спиртного.

Велес выскользнул прочь и поднялся наверх. Он улыбался, что-то напевал себе под нос и в целом, был почти счастлив. Он всё-таки нашёл рис! Целый мешок! Не меньше пяти килограмм! Оказавшись на улице, сталкер быстро огляделся и зафиксировав положение всех бандитов охранявших территорию и старательно (но безуспешно) изображавших из себя простых сталкеров нейтралов, сместился в сторону двух близко стоящих фундаментов, где людей не было. Положение людей он зафиксировал всеми органами чувств, так как не умел ни один человек и раньше не умел Велес. Лишь о местоположении двоих ему сообщили глаза. Трёх он услышал, двоих обнаружил по запаху. И одного непонятным ему чувством. Раньше Велес назвал бы его интуицией, теперь, если бы его кто спросил, он бы ответил, что ему помогли те же способности, что позволяли общаться мысленно с Рутотом и Кутотом. Он проскользнул по лагерю словно призрак, не обнаружив себя и очень тщательно удерживая пакет с рисом. Не дай бог порвётся! Катастрофы таких вселенских масштабов, его слабое сердце просто не перенесёт.

Уже покинув развалины деревеньки, ставшие прихотей, для базы Организации, сталкер задумался о том, чего добился своим, надо заметить весьма рискованным походом в клетку с тиграми (и одной глупой сукой) и не забыл ли он чего. Зашёл в какой-то лесок из двух десятков деревьев посреди бывшего колхозного поля (наверное, картофельного) и понял, что самое ценное и главное чего он добился этим походом — рис.

— Твою мать... — Сказал Велес, садясь прямо на землю и приваливаясь спиной к дереву. Двумя руками он обнял бесценную свою ношу: пакет с рисом и пустым взглядом смотрел прямо перед собой. Над головой шумела листва берёзовой рощицы. С одной ветки, свешивались, почти перед самым его носом и раскачивались, невесомые белесые, почти прозрачные нити. Если поднапрячь глаза он увидит тысячи микроскопических ворсинок на этих нитях. Они свешиваются прямо из центра неровного коричневого и с виду очень лёгкого колтуна, что прицепился к достаточно толстой для него, ветви дерева. "Жгучий пух". Жгучий, в самом деле. Он прожигал плоть до костей. И, как хорошо известно было сталкеру,

мог тянуться к своей жертве вот этими вот нитями, парализуя, а затем оплетая жертву десятками других нитей. Он прорастал прямо в мягких тканях, растворял их и потреблял как пищу. Пух съедал свою жертву — доводилось ему как-то наблюдать завершающую стадию этого процесса. Мало кому довелось её увидеть — что бы Пух пророс, ему требовалось время. Те кто рассказывал об этой удивительной форме жизни, переживали лишь его мимолётное касание — ожог. Те же кто засыпал под ним, его не заметив, не мог потом рассказать, что происходит, когда у Пуха есть время парализовать свой обед. Кости, как известно, говорить не умеют. Велес видел как-то, как раз такого, неразговорчивого парня. Сталкер уснул всего в метре от Пуха. С тех пор он так и не проснулся, а то небольшое, что от него осталось, можно было собрать в маленький мешочек. Так что, не стоило спать под деревьями, на которых поселилась эта милая животинка. Стоило Велесу усесться здесь и нити пришли в движение, потянулись к нему, мелко колтыхаясь, будто от слабого ветра. Вряд ли, Пух решил отобедать. Он кушал только спящих. Сейчас, он скорее попытался защититься, нанести неприятный, весьма болезненный, но крайне редко смертельный ожог. Не глядя, сталкер поднял руку и ткнул пальцем в сторону колтуна. С треском ветвистая молния сорвалась с пальца и хлестнула по клубку невесомых нитей. Он сжался, начал дымиться, едва не загорелся, а его нити бессильно опали. Пух понял весьма грубый намёк и решил забыть о жертве некультурно кидающейся всякими молниями... — Мать вашу, так... Чего это, а Велес?

Он уныло шмыгнул носом. Повесил голову и понюхал пакет. Пахло рисом. Волна счастья тут же выгнала прочь намечающуюся хандру.

— А и похрен! — Улыбнувшись, сказал сталкер Пуху. — Пакет риса для меня важнее, чем вся эта Организация и возможные с ней отношения. Ну и что? На Лизу не встал? И правильно! Она всё равно обезьяна..., правда, красивая..., но всё равно обезьяна...

В сей чудесный миг, под его левый локоть ввинтилась чья-то частично лохматая, частично лысая, но жутко довольная голова. Велес глянул вниз влево и увидел, что-то тщательно нюхающий, влажный нос. И розовый шершавый язык, который тут же лизнул его прямо в глаз.

— Кут! — Умоляюще воскликнул сталкер. — У тебя изо рта плохо пахнет! Немедленно...

Чья-то гневно тьявкающая туша прыгнула справа и снесла своим немалым весом обоих на землю. Мешок упал поодаль. А сталкер со смехом стал валяться по земле, играя со своими настоящими друзьями. Он был счастлив и наслаждался этой игрой, со стороны же казалось, что два грозных хищника рвут на части несчастного безоружного сталкера. Ну и пусть. Зачем ему возвращаться к своему прошлому? Зачем быть Велесом? Он им уже был. И хорошо знал, что Велес, никогда не был так счастлив, как сталкер, меняющий имена просто ради собственного удовольствия. У того Велеса, босса Организации, не было таких друзей, он не мог голыми руками убить химеру. Тот Велес был из другого мира. Сталкер помнил его и искренне жалел: он ведь так и не понял, как вкусен, обыкновенный рис! И не мог есть сырых кабанчиков, плотей...

— Кстати. — Сталкер сел, прекратив играть с Кутом. Рут уже давно успокоился и изображал сфинкса, немного с осуждением, глядя на детские шалости своих друзей. Сейчас рядом с ним сел Кут. Теперь псы сидели напротив человека, внимательно глядя в его лицо. — Есть хотите? — Псы не шелохнулись, но сталкер обратил внимания на немного припухшие животы. Он обиженно буркнул. — Могли бы дождаться меня, вместе бы поохотились... Кстати, вы почему молчите?

Рут рыкнул, Кут тьякнул.

— То есть? Давайте, скажите чего-нибудь мысленно.

Он сидел и смотрел в ожидании мысленной беседы. Увы, она не состоялась. Он услышал только одну фразу, после которой псы разлеглись на земле, готовясь к полуденному сну, несмотря даже на то, что полдень давно миновал.

Сложно... Так говорить... Редко, можем... Больно... Между ушей...

— Там мозг. — Любезно пояснил сталкер засыпающим псам. На него не обратили внимания. Тяжко вздохнув, он, кряхтя, поднялся и стал собирать костёр, что бы сварить себе плошку риса.

Только когда разжёл, сообразил что варить рис не в чем.

— Ну и ладно. — Сталкер махнул рукой и тоже лёг спать. Прямо возле костра. Нитей Пуха он не боялся. Достаточно коснуться Сети, взять немного энергий её, и вся эта рощица выгорит до самых корней.

Засыпая, он подумал о том, что пора менять одежду. Лето полностью вступило в свои права и скоро станет нестерпимо жарко в его шерстяной кофте. Ещё он задумался над тем, что бы поменять плащ. Но, подумав немного, счёл, что память о Рэксе ему дороже, а плащ ещё ничего..., только, почему-то, вонять стал..., и, почему-то, псиной. С чего бы это, а?

На грани снов и реальности сталкер увидел себя. Молодой красивый мужчина, в дорогом костюме, стоял посреди зелёного поля и улыбался ему. Ухоженные руки, здоровый цвет лица. Это был он — Велес, но другой. Из прошлого. И он никуда не ушёл. Он стоял и смотрел, а потом кивнул и пошёл ему на встречу. Сталкер тоже двинулся к нему. Они встретились, попав в аномалию. Электра бесновалась, разбрасывая вокруг настоящий шторм искрящихся бело-голубых плетей, но она не нападала. Электра здоровалась с ними. Велес и сталкер пожали друг другу руки, и он увидел их со стороны. Как удивительно похожи они были! Такие разные и в тоже время такие похожие.

Перед тем как этот полусон, полувидение сменили настоящие сны, сталкер решил, что уже не будет менять своего имени. Он Велес. Но он изменился и, чёрт возьми, он рад, что изменился! Сквозь сон, он услышал скрипучий голос старика китайца, когда-то учившего Ангелов Организации, учившего их, убивать свою жертву голыми руками. И он не был уверен, что это просто воспоминание, кажется, воспоминание из прошлой жизни.

— Лёса, ты стланный юноса. — Скрипел голос, уже покойного китайца. — Ты пложивёшь, много стланных жизней, есё не покинув своего тела...

Может быть, старик был прав...

## 2. Новички Зоны

Едва первый солнечный лучик пробился сквозь листву берёзок, Велес открыл глаза и приветливо улыбнулся этому лучику. Тут же беспокойно ощупал пакет, который всю ночь крепко прижимал к груди. Целый, рис на месте. Велес сел и огляделся. С некоторым любопытством обнаружил, что лёгкий ветерок ласково шевелит не только листву, но и свисающие нити трёх десятков пушистых колтунов, весьма похожих на спутанные женские волосы. Вчера он как-то не обратил внимания, что вся рощица усыпана этими неприятными созданиями. Интересно, они растения или животные? Велес пару минут пристально смотрел на колыхающиеся «волосы», пожал плечами и стал искать псов. Дело в том, что неблагодарные и совершенно невоспитанные животные, подлю сбегали на охоту, оставив его совсем одного! Он был глубоко оскорблён и расстроен таким поведением своих друзей. Раньше они никогда так не делали. Ну, почти никогда. А теперь вот вдруг...

— Как, однако, не хорошо получилось. — Проговорил сталкер, услышав стрекот автоматов. Поднялся и осторожно, стараясь не коснуться живых нитей, покинул рощицу. — Я надеялся спасти их. Помочь, увы, теперь их съедят. Обидно. Мы ведь могли подружиться...

И он рванул со всех ног к лагерю, тех смешных сталкеров, что повстречались ему вчера. Он не очень надеялся поспеть раньше, чем Кут с Рутом их съедят, но, может, повезёт, кто знает? Нужно поспешить и, возможно, он сможет вовремя остановить своих друзей. Тогда всё будет просто отлично: даже лучше. Выступив в роли спасителя этой дурковатой троицы, он станет для них не просто другом — они будут слушаться его ещё лучше, чем Кут с Рутом. И, может быть, он успеет сделать из сих молодых людей, настоящих сталкеров, до того как ими поужинает какая-нибудь химера.

В пути, который, в общей сложности, занял меньше десяти минут, он подумал о том,

что молодые сталкеры, могли затеять перестрелку с Жаканом, Нарком и Ломом, но, поразмыслив пару минут, отбросил эту идею. В этом случае парни и девчонка уже были бы мертвы, а он всё ещё слышал выстрелы их автоматов. Причём только автоматов. Значит, они поссорились с тем, у кого оружия, кроме природой данного, нету. И девяносто девять и девять десятых, ими были его невоспитанные псы. Тщательно приносиваясь по пути (слабый, почти не несущий запахов ветер, дул ему в спину), Велес уловил запахи присущие Куту и Руту. Неуловимый терпкий и в тоже время сладковатый, тяжёлый запах, издаваемый ими почти всегда, он слишком хорошо знал, что бы спутать его с чем-то ещё.

Псиной, в общем, пахло.

Велес вбежал в посёлок с той стороны, где местность не разродилась холмами и не смог обнаружить лагерь визуально. Мешали обветшавшие скелеты домов и их фундаменты. За то сменился ветер.

— Опять падаль, где-то нашли. — Проворчал недовольно Велес, пробегая между домами и следуя на запах молодых балбесов. Они устроили свой лагерь так, что их было очень легко убить. Будто ребята мечтали покончить с собой. Странно, что они пережили эту ночь. Дуракам везёт, что называется...

К усилившемуся сладковатому тону в запахе псов, прибавился новый. Оставляющий в горле почти незаметный металлический привкус. Велес опоздал. Кровь уже пролилась. Может, удастся спасти хотя бы девушку? Эх, вы, ребята..., вот зачем было есть этих сумасшедших юнцов? Велесу было их немного жаль. Впрочем, когда он был на расстоянии пяти метров от лагеря, жалость к ним испарилась, сменившись жалостью к себе: ему опять придётся пару ночей спать в ветвях древесных. От Кута и Рута явственно несло падалью. В последнее время у них появилась неприятная привычка. Обнаружив тухлятину (нередко труп человеческий) они её не ели. Совсем нет. Они начинали усиленно валяться на этой тухлятине и тереться об неё шкурами. Соответственно потом несло от них — жуть. В такие чудные моменты приходилось ему спать в ветвях, подальше от друзей. Ему просто надоело просыпаться ночью оттого, что глотку перехватило и дыхание спёрло, а противогаза под рукой нету. За то, под боком два здоровенных счастливых и вонючих пса.

Лагерь молодёжи встретил его полным разгромом. Костёр потух и затоптан. Вещи ребят раскиданы по земле. Молодой паренёк валяется у стены домика, с разбитой головой и обнимает автомат. Валера, лежит у костра, на животе, широко раскинув руки. И весь трясётся. А трясётся он оттого, что здоровенный мохнатый Чёрный пёс, придерживая его лапой, откусывает и, не жуя, глотает внушительные куски от его могучих плеч. Голова его рыдышком, лежит в травке и наблюдает как Рут поедает его плечи.

Велес поморщился и послал в спину Рута очень возмущенный взгляд — Чёрному псу предстоит воспитательная беседа. Опять он голову откусил! Вот, что за воспитание? А где же девушка? Лера стояла у другой стены. Белая как мел. Она выставила перед собой винтовку и медленно отступала, несмотря на то, что спина уже упёрлась в стену. Ноги девушки дрожали и шагали назад, а руки нервно дёргали спусковой крючок. И оружие издавало звонкие щелчки. Патроны кончились. А к ней медленно подбирался другой Чёрный пёс. Сверкая красными глазами, тихо рыча, он шёл на неё и, кажется, наслаждался её страхом.

Велес покачал головой — Кут, чья пушистая чёрная шкура, сейчас была прострелена в пяти местах, совершенно безнравственно издевался над своей жертвой, не спеша оборвать её муки. Это плохо — с едой нельзя играть.

Велес двинулся вперёд, стараясь мысленно передать Куту приказ остановиться и...

Чёрная пушистая шкура. Пёс прекратил рычать, потрянул головой и его красные глаза обратились к Велесу. Они были полны удивления. Второй пёс перестал есть и поднял уши торчком. Они ощутили его попытки что-то им передать мысленно. Оба чёрные, пушистые и очень большие. Оба мягко ступая, почти по-кошачьи, одним скользящим движением развернулись к Велесу. А он ошарашено переводил взгляд с одного на другого. Псы одновременно зарычали и приготовились прыгнуть.

— А может, сочтём это недоразумением и разойдёмся, а? — С некоторой надеждой

спросил Велес. Как и следовало ожидать, совершенно незнакомые, очень дикие и, несомненно, агрессивные псы, его инициативы не поддержали. Но и не прыгнули. Видимо, инстинктивно ощутили, что противник опаснее, чем, кажется на первый взгляд.

Они медленно ступая двинулись на него, одновременно расходясь немного в стороны. Красные глаза неотрывно смотрели ему в лицо. Велес ощутил некую тяжесть в голове и странное давление на глаза. На миг псы превратились в два нечётких размытых пятна. Усилие воли (надо признать, солидное усилие) и пятна вновь стали кровожадными и злобными хищниками. На секунду замершими без движения. Наверное, они впервые столкнулись с человеком, на которого не действовала их телепатия.

— Обидно, да? — Ухмыльнулся Велес и сам шагнул на встречу псам. — Предупреждаю сразу, так как вас двое, честной драки не будет.

И достал свои пистолеты. Ну, если быть до конца честным — пистолеты не совсем свои, а одолженные у Нищего по весне, на пару месяцев, да так и не возвращённые законному владельцу. Впрочем, он вряд ли будет обижаться из-за такого пустяка. Просто потребует заплатить чуть дороже, только и всего. Он на самом деле добрый. Если ему платить.

Псы прыгнули. Грозно рыча. Неужто они пытались, таким образом, его напугать? Ну, это тогда совсем зря. Велес, решивший не пользоваться Сетью, да бы установить с выжившими сталкерами тёплые дружеские отношения (особенно с Лерой, симпатичная у неё всё-таки попка), свою физическую мощь, решил не скрывать. Сила мускулов, в людях, женского пола, пробуждает уважение и симпатию — если эта сила направлена на их защиту. А вот мистицизм его связи с Сетью, на всех людей без исключения, почему-то, влиял диаметрально противоположно. Увидев его в ореоле молний, люди, отчего-то, порывались начать стрельбу. А если начинали, то по неясным причинам, стреляли в основном в него.

Велес прыгнул назад с места, одновременно стреляя с обоих стволов. Прыгнул метров на пять. И мягко приземлился на ноги, продолжая стрелять, уже в спутанный клубок пушистых визжащих тел. Псы прыгнули, но не обнаружили своей жертвы и, так уж получилось, укусили друг друга. Кстати, потому они и визжали — больно им было. А ещё обидно. Пистолетные пули, выбивающие из их крупных тел красивые фонтанчики, густого красного цвета, вред им наносили чисто символический, но при этом боль причиняли не шуточную. Тут бы пару пулемётов калибра покрупнее — тогда Чёрных псов можно даже ранить, иногда даже смертельно. Ну, хотя бы автомат. Одна обойма в брюхе Чёрного пса его не убьёт, но стреножит прочно. Минут на двадцать, пока удивительный организм этих чудесных существ не залечит полученные повреждения.

Отпрыгнув, Велес приземлился на ноги, но не покачнулся, руки не повело — он нисколько, ни утратил равновесия. Быстро отстрелял обоймы и с той же скоростью сменил их. Псы рыча и визжа поднялись на лапы и вновь кинулись на своего обидчика. Их встретил плотный огонь. Правда, кратковременный. Всего десяток секунд и боёк щёлкнул в холостую.

— Вот теперь парни, можно поиграть на равных. — Произнёс сталкер, бросая пустые пистолеты на землю: дополнительные обоймы кончились.

Один из Чёрных псов ответил ему яростным рыком и парой тугих красных фонтанчиков брызнувших из простреленной груди. Велес даже уважительно кивнул — сердце прострелено, не иначе, а эта животина всё ещё на ногах, более того: всё ещё смертельно опасна. Её товарищу по цвету шкуры, повезло меньше. Одна из пуль попала точно между глаз. Вторая угодила, ага — в глаз. Несчастный пёсик лежал на земле тихо подвывал и сучил ногами. Казалось бы, всё, умрёт бедная собачка. А вот и нет. Чёрные псы отличались от всех остальных зверей Зоны, несколькими уникальными чертами. Одной из них была потрясающая возможность к регенерации повреждённых тканей. Пёсик не умрёт, если сейчас не нашпиговать его свинцом под завязку или не отсечь голову. Уже через час-два он поднимется и сможет проковылять до ближайшего тихого закутка, где сможет заснуть и восстановиться полностью. Но из этой игры, он выбыл.

— Предупреждаю сразу — прыгнешь и получишь кулаком в нос. — Приняв



дурашливый вариант одной из боевых стоек кап-кидо, просветил Велес, жутко рычащего пса. Что бы напугать пса воинственным своим видом, он стал ещё и подпрыгивать на месте. Напустил на чело грозно-серьёзный вид и выпятил грудь колесом. Украдкой, что бы она не заметила, глянул на девушку. Лера, наблюдавшая всё это дело, только что взвизгнула и рухнула с лап..., то есть, с ног. Парень тоже пребывал без сознания. Так зачем выпендриваться, прикидываясь просто очень сильным человеком, раз никто не видит?

— Я не прочь с тобой подраться. — Сказал он псу, который начал осторожно подбираться к нему — мягко переставляя лапы и по-прежнему рыча, аки мишка гризли, коему наступили на левую переднюю лапку, кованым сапожком, армейского образца. — Но тебе стоит знать.

Он перестал изображать из себя Ояму, в раннем детстве и просто встал, широко расставив ноги и уперев руки в бока. Разумом он потянулся к Сети, что опутывала всю Зону, соединяя собой все электрические аномалии. К Сети, власть над которой он получил, в общем-то, благодаря промаху, допущенному одним весьма неприятным джентльменом, очень злобным на вид. Он взял у Сети немного энергии, самую малость — зачерпнул из Электры в полукилометре от этого места и пропустил через своё тело. Энергия с треском пронеслась по одежде, на миг, украсив её множеством маленьких молний. Такие же вспыхнули в его глазах. Несколько молний скользнули по пальцам ног и вырвались через них дальше.

— А-а-а-а! Нет! — Заорал сталкер, с ужасом и, не веря своим глазам. От его ног шёл куцый, но вонючий дымок. Носки крепких добротных ботсов теперь украшали рваные, оплавленные по краям, розочки из кожи и подкладки. — Новые же почти ботинки! Проклятье! — Он гневно ткнул пальцем в крадущегося пса. Тот крался уже не так уверенно и, кажется, подумывал о том, что бы сбежать. — Это ты во всём виноват мерзкая псина!

Неосторожный жест сталкера, видимо, стал последней каплей для пса, живущего в основном инстинктами. Он рванулся вперёд и прыгнул. Да, жутко рыча, прыгнул. И обещанного удара в нос, не получил. Быстрый оказался пёсик. Сшиб сталкера, своей простреленной грудью и щёлкнул челюстями всего в сантиметре от его лица. А Велес ухватил эту вымазанную тухлятиной собаку, за пушистую глотку и провернувшись на бок, сбросил её на землю. Пёс упал боком, больно ударился, но вскочил мгновенно и обнаружил, что человек — один из этих неповоротливых, слабых и медленных существ, тоже встал..., и к-хм, как-то не удобно даже...

Велес стоял на коленях, широко разведя руки, и натурально рычал. Кажется, не совсем осознанно. Пёс, замер в нерешительности. Человек не просто не убегал, в поисках оружия или просто спасаясь, а ещё и рычал на него! В конце концов, пёс отбросил все сомнения и стремительным галопом бросился строго вперёд. Что произошло, пёс не совсем понял. Он увидел только как человек в самый последний момент, заметно опережая его самого в скорости, сместился в сторону, в бок и пёс не сшиб свою жертву, а пронёсся мимо. Правда, не очень далеко. Некая непонятная сила, дёрнула его за хвост. Взвизгнув, Чёрный пёс, могучий хищник, попытался удержаться на месте, скребя землю когтями. Только почти сразу скрести стало нечего. Несчастная псина, с весёлым свистом, рассекала воздух своим могучим телом и истошно выла. Потом выть перестала. Просто очень трудно выть, после того как тебя довольно таки конкретно приложили оземь всей поверхностью тела и буквально все рёбра с одного бока, поломались. Пёс стал хрипеть. Потом обнаружил, что если сломать рёбра ещё и с другой стороны, тем же способом, то хрипеть, тоже не получится. Потом несчастный зверь ощутил необыкновенную лёгкость и ласку воздушных потоков турбулентных возмущений воздуха, что было вызвано свободным полётом, его изломанного тела. Да, его больше не держали за хвост и он стремительно летел. Пёс смог тихо заскулить и приоткрыть один глаз. Он впервые увидел землю сверху.

Велес сильно раскрутил над головой вонючую собаку, которая была единолично повинна в том, что он испортил такие хорошие ботинки, и что было сил зашвырнул её в сторону наибольшего скопления руин. Проводил гневным взглядом мерзкое мохнатое существо, испортившее его ботинки, и когда несчастный пёсик с грохотом снёс какую-то

стену, скрывшись в туче поднявшейся пыли, сказал:

— Вот так-то! Сявка! Будешь знать, как наезжать на дядю Велеса! — И грозно глянул на второго пса. Удивлённо раскрыл глаза. Огляделся и ещё шире их раскрыл: второй пёс медленно полз прочь, куда-то в развалины. — Это ж надо: какой живучий...

Он проводил пса восхищённым взглядом, — это был хороший Чёрный пёс, не то, что та невоспитанная скотина испортившая ему ботинки! Это же надо до чего неприятное существо: вот зачем эта псина так себя вела? Велес покачал головой: хорошо, что Кут с Рут, с раннего детства с ним, а то ведь в таком ужасном обществе они могли стать столь же отвратительными существами, как и эта скотина, повинная в порче хорошей обуви.

Всё ещё расстроенный наглой выходкой пса (к этому моменту он уже забыл, что ботинки испортила молния, вышедшая из-под контроля его сознания), он узрел неприятную картину. Прямо посреди лагеря лежал обгрызенный труп и капал кровью куда попало. Велес с полминуты размышлял. Рассудив, что хоронить труп история долгая, а копать могилу придётся именно ему (вряд ли Лера с парнишкой, смогут нормально ходить, когда очнутся, не то что лопатой орудовать), да и копать нечем и, кроме того, копать ему лень, он принял единственно верное решение в такой неприятной ситуации. Бедняга был оттащен в глубь руин и выброшен в маленький овражек, родившийся прямо посредине крошащегося буквально на глазах фундамента. Скорее всего, тут раньше был внушительных размеров погреб. Туда же отправилась и голова несчастного.

— Прощай. — Сказал Велес трупу и, насвистывая чего-то, отправился в обратный путь. Ему предстояло воспитать двух приличных сталкеров, из мягких закордонных людей. Задача не из лёгких. Из таких ребятишек, плохие получаются сталкеры. Зомби, вот, отличные, а сталкеры — так себе.

Лагерь, в его короткое отсутствие почти не изменился. Только совсем чуть-чуть.

— Рут! А ну отойди от неё! — Рывкнул сталкер, как раз в тот миг, когда Рут (на этот раз точно Рут) уже примерился к изящному бедру девушки и даже широко открыл рот. Зубы клацнули в холостую и пёс укоризненно посмотрел на своего друга. — Нет, я её тоже есть не стану. Мы с ней будем друзьями!

Осчастливил он Рута и широко улыбнулся ему. Пёс презрительно фыркнул и вразвалочку стал бродить по лагерю, обнюхивая разнообразные предметы, во множестве разбросанные по земле. Кут, тоже тут был. Шуршал чем-то в объёмистом рюкзаке. Велес подошёл к нему и легонько дёрнул, торчащий из рюкзака хвост с пушистой кисточкой на конце. Кут ответил виноватым визгом и стал активнее шуршать, но из рюкзака вылезать не пожелал. Только хвост и задние ноги торчат.

— Ребята! — Возмущенно воскликнул сталкер. — Они не должны вас видеть! Ну, что вы как маленькие? Давайте, бегите куда-нибудь, но будьте поблизости. Я вас познакомлю, но не сейчас. Идёт?

Рут не ответил, только зарычал как-то странно и, прихватив зубами нечто непонятное, в бумажном пакете, медленно и величественно удалился. Кут тоже что-то спёр из недр рюкзака и жутко довольный, взвизгнул и галопом унесся в туманную даль. Велес только тяжело вздохнул. Порой его друзья вели себя просто безобразно!

Он подобрал пистолеты, напомнив себе, что это следовало сделать раньше, наполнил обоймы, последними, кстати, патронами и зарядил оружие. Похвалил себя, за то, что сегодня не забыл зарядить пистолеты (иногда забывал зарядить, бывало с ним такое — возраст, видимо). Потом осмотрел лагерь, преимущественно предметы, покинувшие рюкзаки, стараясь сообразить, зачем их взяли сюда эти трое. Сообразить не смог и большую часть предметов отнёс к разряду бесполезных и ненужных, не только в Зоне, но и вообще. Их пинками отправил в сторону бывшей сельской главной дороги, посреди которой лагерь и стоял. Другие скидал в один из рюкзаков, предварительно выпотрошив его. Потом подумал, что парнишка лежащий у стены, ран регенерировать не только не умеет, но и не может в принципе, и с некоторым удивлением отметил, что о помощи парню, следовало подумать в первую очередь. А он не подумал. Потому что отвык от людей. Потому что не сразу

вспомнил, что у них раны, даже самые незначительные заживают очень долго. Честно говоря, ему стало немного не по себе. Осматривая рассечённую голову паренька, он вспомнил разговор с Нищим. Неужели он становится Другим, по-настоящему, и вскоре людей начнёт воспринимать, лишь как способ добыть одежду, патроны и еду? Велес вздрогнул всем организмом и решительно выбросил прочь эти глупости. Всё совсем не так. Он просто немного рассеян, только и всего..., как бы рассеянность не стала причиной его преждевременной кончины. В Зоне, ведь как: моргнул не вовремя — вполне достаточное основание для быстрой и иногда безболезненной смерти.

Раны парнишки, чьего имени, Велес пока не знал, оказались, почти не смертельны. Почти — потому что если их не обработать они начнут гноиться и тогда наступит сепсис, сиречь, заражение крови. И тогда парню лучше застрелиться самому. Умирать от такого недуга, куда тяжелее, чем от клыков Черного пса Зоны.

Впрочем, не факт, что заражение не начнётся, даже после обработки ран медикаментами. Голову парню рассекло клыком. Плюс две раны на груди, обнаруженные, когда бесчувственное тело было перевёрнуто на спину. Неглубокие порезы от когтей. Вот-вот. Велес хорошо знал, какую порой любопытную гадость можно обнаружить на когтях этих мохнатых существ. Он даже понюхал раны — так и есть. Остатки тухлого мяса, микрочастицы его, с когтей псов попали в раны. Нужен был антибиотик, желательно помощнее. Кто знает, чей гнилой труп драли трогательно пушистые вороги? А то, как это было тело новой разновидности снорка — супер ядовитого монстрика с новым усиленным противогазом, дабы преждевременно не сдохнуть, от вони собственного тела? Кстати, тела отвратительного и невкусного. Велес тут, на неделе, попробовал поесть мясо снорка. Горько жалел он об этом целых два дня, так как его начал зверски мучить исключительно зверский понос. С тех пор, он зарёкся не экспериментировать с едой. Но уже вчера забыл об этом и даже начал размышлять над тем, что, возможно, если снорка отваривать пару часов, на сильном огне, то, может быть, он станет вполне съедобным. Он даже решил как-нибудь попробовать этот вариант, когда с едой станет туго. К примеру, зимой.

Раны парня следовало перевязать, но вот не задача. Велес не смог найти аптечку. С минуту он стоял посреди лагеря и, почёсывая затылок, изучал аккуратную грудку вещей идентифицированных как полезные. Аптечки в них не было. Странно. Разве человек, в здравом уме, пойдёт в Зону без средств лечебных всяческих? Только если он идиот или мутант..., с удивлением, Велес посмотрел на парня, потом на девушку. Вроде люди...

А потом глупо хихикнул. Впрочем, тут же помрачнел и нервно шагая, отправился в сторону от лагеря к дороге, куда покидал бесполезные вещи. По пути он немного злобно, пинал проросшие там кусты и кустики. Как выяснилось, аптечку, Велес определил как предмет бесполезный и выкинул её. Конечно, бесполезный! Зачем ему аптечка? Раны заживают без посторонней помощи, а особенно серьёзные повреждения, требуют лишь усиленного питания и сна. Он умудрился забыть, что когда-то этого не умел. И так же воспринял этих несчастных кандидатов в сталкеры.

Бурча себе под нос, нечто не совсем приличное, Велес вернулся к парню уже вооружённый аптечкой (их было три, две другие он всё же бросил в кучу полезных вещей). Маленький такой чёрный ящик с алым крестом. Открыл и был слегка шокирован содержимым. Нет, бинты, необходимые сейчас антибиотики, названия и возможности которых он помнил — там были. Но были и другие вещицы, которые два года назад имелись только у Организации. Был даже нейро стимулятор, одним из побочных эффектов которого, была остановка сердца, а полезная часть состояла в резком увеличении скорости восприятия окружающего мира. Когда эта алая жидкость текла по венам, человек мог видеть каждый взмах крыла мухи и оторвать ей его, ещё в полёте. После применения препарата рекомендовался постельный режим, капельница и реанимационная палата.

Обработав раны паренька обеззараживающей жидкостью, замотав бинтами и вколов ему два антибиотика из наиболее сильных, безопасных и между собой совместимых, Велес занялся поисками спального мешка или одеяла. Попутно он усиленно надеялся, что парень

не страдает аллергией именно на эти препараты. Анафилактический шок, Велес лечить не умел..., а может, раньше и умел. В любом случае, сейчас он не знал, что делать в такой ситуации. Спальных мешков было найдено три. Один изрешетили пулями и забрызгали кровью. Вот оно что: детки спали, когда на огонёк забежал тот вонючий некультурный пёс, портящий ботинки незнакомым и совершенно безобидным людям. Кстати. Валера, земля ему пухом и всяческих благ на том свете килограммов с восемь, в ботинках более не нуждается, а размер вроде подходящий.

Уже через десять минут, Велес щеголял в новеньких ботиночках, кстати, не зимних, а вполне по сезону. По возвращении в лагерь он обнаружил, что молодые люди всё ещё спят, а девушку осторожно обнюхивает маленькое лысое, волкоподобное существо. Ну, если волку хвост подлиннее, его самого уменьшить, наголо обрить и ещё уменьшить размер черепной коробки, избавив голову от таких ненужных вещей как мозги, получится самый настоящий крысиный волк. Только вот с зубами серому бандиту повезло явно больше. У его мутированного собрата, зубки были мелкие, и было их множество.

— Свали, будь любезен. — Сказал Велес волку-карлику, когда тот неуверенно застыл подле шикарной Лериной ножки. Маленький зверёк был немного обескуражен размерами жертвы. Он просто не мог сообразить, откуда начинать её есть. Его пустая головенка явно не могла переварить такую сложную задачу. Заслышав утомлённый голос одного доброго и усталого джентльмена, он повернулся к нему и совершенно зря оскалил свои смешные зубки.

Велес поднял палец и аккуратно, в этот раз стараясь не попортить одежды, пропустил через себя энергию Сети. Худосочная синя веточка, очень мало напоминающая молнию, тихо треща, устремилась к мелкому хулигану местному и подпалила ему хвостик. До самой задницы подпалила. Так что, истошно визжа, разочаровавшийся в жизни зверёк, быстро ускакал куда-нибудь подальше и отсюда. В процессе бегства он так уморительно подпрыгивал, что Велес не удержался и расхохотался. Отсмеявшись, он решил повторить шутку и огляделся в надежде увидеть ещё одного волка. Таковых не обнаружилось. Пожав плечами, Велес вернулся к прерванному занятию.

Второй мешок был почти цел. Только верх оторван. Третий, обнаруженный на дне чьего-то рюкзака был совершенно цел. О, значить кто-то один не спал, когда начали кушать Валеру. Интересно кто? Впрочем, не важно. Парня Велес аккуратно упаковал в мешок и застегнул молнию, до самого подбородка. Пусть спит. Девушку он положил на останки второго мешка и стал ждать, когда она очнётся. Смотрел на достопримечательности мёртвого города и ждал. Потом понял, что осматривает достопримечательности Леры, и совсем не видит местных сооружений, поселкового типа, на начальной стадии срачивания с землёй. У девушки, оказывается, была замечательная грудь. Её куртка расстегнулась и под ней, он увидел тонкую обтягивающую маечку с глубоким декольте. Маечка соблазнительно обтягивала великолепный бюст. Просто чудесный бюст! Велес был восхищён. Он подошёл ближе. Обнаружил, что у неё красивая линия талии и бёдер, а уж ножки — вообще шик. Задумчиво он глянул на её лицо — спит пока. Тщательно вытер руку о штаны. Наклонился к девушке и положил ладонь на левую её грудь — она показалась ему вкуснее и потому, он решил, что именно её стоит пощупать. Потом, убедившись, что девушка ещё спит, засунул руку под майку. Ощутил нежную бархатистую кожу. Помял немного это чудо, всё больше мрачняя лицом. Погладил вторую грудь. Потрепал соски. Наконец, тяжело вздохнул и отошёл от бесчувственной девушки. Сел наземь и довольно долго пустым взглядом, ни о чем, не думая, смотрел в никуда. Потом расстроено хлопнул себя по колену.

— Не встал! — Простонал Велес. — И сейчас не встал!!! Да что же это такое?

Всхлипнул. Импотенция в его возрасте..., кто бы мог подумать? А как стыдно — ужас. Он горевал минут десять, а потом припомнил, что видел в куче выкинутых вещей, кое-что интересное. Отбросив грустные мысли, он молодёжьким сайгаком ринулся на поиски одной нужной лично ему вещи. Найдя, отвинтил крышку с бутылки и понюхал. Пахло ландышами и, вроде бы, ромашками. Осмотрел бутылку и даже попытался прочесть этикетку. Что-то на не русском. На английский, тоже не похоже. Вылил каплю на ладонь и осторожно растёр.

Подождал немного. С кожей ничего не произошло. Удовлетворённо кивнув, Велес засунул флакон в свой рюкзак. Как только выдастся свободная минутка, он таки вымоет Кута с Рутон в ближайшем ручье, с этой вкусной шампунью! После чего вернулся к бдению над симпатичной девушкой и её молодым товарищем. Однако, девушка слишком долго в отрубе пребывает. Померла? Он прислушался — дышит. Прислушался ещё и понял, что где-то рядом дышит кто-то ещё. Причём натужно и ещё пыхтит при этом. А ещё кто-то сдавленно матерится и предлагает некоему Нарку, завязывать гнать байдун о воскресшем боссе. А когда Велес подскочил на ноги, жутко счастливый, тот же голос заметил, что Лиза овца и ей мерещится всякая дрянь, потому что она конкретно плывёт на синей волне, а босс давно на том свете. В сей чудесный миг, Велес издал боевой клич, вождя апачей, плотно подсевшего на курение трубки мира, набиваемой исключительно травой мира, и ринулся на голоса. Потом остановился и ринулся обратно, решив, что пока он здоровается с пацанами, ребята могут сожрать. Потом передумал и побежал обратно, но снова совесть взяла верх, и он снова вернулся. Так Велес метался секунд пятнадцать, пока не решил, что лучше всё же подождать, тем более он слышит их уже совсем хорошо — они уже за тем домом, с одной целой стеной и слышно даже как пыхтит Лом. Возраст, вот и пыхтит бродяга. Тяжеловато ему теперь пешком ходить, по пять км, вместо завтрака.

Звуки за стеной неожиданно стихли. Мгновенно, будто идущие за ней, испарились. Велес даже удивился. Таких полезных навыков, у пацанов раньше не было. Даже Лом пыхтеть перестал. Велес удивляться перестал и ухмыльнулся, весьма хитро. Ребята наверняка мнят себя супер навороченными сталкерами. Это как минимум. Стоит немного сбить с них спесь и, к тому же, здоровый юмор, никому не повредит, а лишь подсластит эту встречу. Велес снова осмотрел местоположение лагеря. Один быстрый взгляд, на этот раз, с полным запоминанием каждого камешка, каждой щербинки на стенах. Итак, ширина бывшей улицы, около восьми метров от одного остова здания до другого. Влево и вправо, метров пятнадцать-двадцать ровной улицы, потом изгибы. Там улица теряется среди развалин. Прекрасно. Скелет здания номер один, имеет крышу. Хм. Будет не слишком приятно угодить под обвал этой крыши и очнуться, когда пацаны начнут его выкапывать оттуда. Так что скелет номер два. Там только стены.

Велес сиганул в окно здания, даже почти изящно сиганул. Только вот, неожиданно приземлился на нечто мягкое и плохо воспитанное.

— Ах ты, гнида! — Взвыло это нечто и распрямилось с такой скоростью и силой, что Велеса подкинуло вверх и в сторону. — Убью, чмо!

Велес кувыркнулся в воздухе и, надо признать, крепко шокированный, приземлился на ноги. Он смотрел на здоровенного жутко злого жлоба, одетого, в привычную его взгляду одежду. Серый плащ с капюшоном, лишь для непосвящённых, просто кусок тряпки и ничего более, на деле напичканный кое-какой нано начинкой. Серая же ветровка, под которой был глухой бронежилет, ничем почти не отличающийся от тёплой обтягивающей кофты. За тем исключением, что она была очень тонкой, почти невесомой и могла остановить пулёмётную пулю, пущенную в упор (спасибо, всё тем же нано технологиям). Штаны, свободные серые цветом и так же начинённые необходимым минимумом техники. Набедренная кобура, с двумя пистолетами, один из которых был обязателен для всех и звался «Заря» и второй по желанию, но с меньшей убойной силой. А ещё довольно страшный автомат в руках. Сейчас автомат был направлен в грудь Велеса. Но он был так ошарашен, что не смог бы сейчас ничего сделать, реши этот человек нажать на курок.

— Жакан??? — Выдохнул Велес, в полном и стабильном шоке. Жакан, который раньше никак не мог научиться двигаться бесшумно, сейчас смог так близко подойти к нему, оставшись тих как призрак. И Велес его не услышал!

— Чего? — Винтовка в руках парня дрогнула, а злая лица, обрела обычный нагловатый вид. Крепкий лоб наморщился, и в глазах мелькнуло удивление. — Босс? В натуре ты, босс?

— Ага. — Велес улыбнулся и развёл руки в стороны. Улыбнулся. — Обнимемся?

Оглашая окрестности восхищённым матом, пополам с матом ругательным и громко

извиняясь за свой "левый базар", который он лепил не зная, что лепит его Велесу, Жакан бросил автомат и кинулся к своему боссу. Обнял так, что у Велеса кости хрустнули. Однако Жакан стал куда сильнее, себя прежнего.

— Братуха, как ты? Как жизнь? — Воскликнул Жакан хлопая Велеса по спине. — Как ты живой-то остался? Чего раньше не появился? А пацаны, что стало с ними?

И тому подобные вопросы, пополам с матом, посыпались на ошарашенного Велеса. Такой искренней радости он, честно говоря, не ожидал, но был очень доволен, что эта неожиданная радость была.

— Ну, всё, братан, всё, отпусти уже. — Проговорил Велес, счастливо скалясь всеми зубами сразу. Жакан тут же выполнил просьбу и отступил на шаг. Сияя аки тазик медный, да песочком начищенный, он преданно ел глазами бывшее начальство. — Расскажу, всё что помню, расскажу, и где был и что видел, и что с братвой стало. Только скажи Жакан, как ты так бесшумно ко мне подобрался?

— А, пустяки. — Махнул рукой бандит, но щёки покраснели от смущения и гордости. Он задрал штанину и выставил вперёд ногу, показывая ботинок. Велес приподнял брови и уважительно потряс черепом. Мягкая на вид кожа и очень тонкая, но, наверняка, сверх прочная подошва. — Недавно в Припяти заварганили компаньоны. Вещь, босс. Вообще, вещь. Вот реально, будто босиком идёшь, а ногам тепло и не потеют. — Он опустил ногу и, смущенно опустив глаза, добавил. — Ну и помнишь босс, я прям по ровному иду и за версту слышать. Ну, а тут гаврики одни и обложили. Хорошо Нарк выручил, порезал чуханов. Вот с тех пор, я стал самообразованием заниматься. Учился ходить тихо. — Оскалился на всё лицо и гордо заявил. — И научился! Я теперь даже артефакты искать умею!

В конце фразы было неприличное слово. Сильно неприличное, но очень в тему.

— Я же тебе говорил, Велес живой, в натуре! — Услышали они голос Нарка. Повернулись. Улыбаясь, сей достойный джентльмен, правда, немного сумасшедший, но очень достойный, как раз входил в двери с противоположной стороны кирпичной коробки. Следом за ним вошёл Лом.

— Лом, мать твою, как же ты изменился! — Не удержался Велес от нехороших слов, заведя этого пожилого господина, одетого, как и все сталкеры точки: Четыре.

— Время никого не щадит. — Проговорил Лом, чуть с хрипотцой, которой раньше не было.

Он действительно сильно изменился за эти полтора года. Чуть тронутые сединой виски, теперь были белее снега. Аккуратная причёска, седину не скрывала, а лишь подчёркивала. Лицо Лома осунулось и обзавелось новыми морщинами. А вот брюшко куда-то исчезло. Прибавилось мяса на костях и, наверное, шрамов на теле. Лом и раньше мало походивший на сталкера, теперь вообще, казалось, только что сошёл с плаката: "Армии нужны герои, такие как мы!". И подпись на том плакате: "Спецподразделение морские волки". Лом совсем превратился в того, кем когда-то и был. Солдат, до мозга костей.

— Босс, а ты помолодел. — Заметил Жакан, когда Велес пожал руку Лома и высвободился из его стальных объятий. Старый солдат согласно кивнул. Нарк нервно дёрнул головой и, зачем-то, сильно хрустнул пальцами левой руки, потом сказал.

— Ага. И лицо прям как бумага. Приболел, босс?

— Нет. — Велес смущённо замялся. — Несчастный случай у ЧАЭС. Загар совсем не садится, прямо и не знаю что делать... Не обращайтесь внимания.

— Базару нет. — Жакан кивнул в сторону лагеря новичков. — Те гаврики с тобой босс?

— Гаврики? — Кивка Велес не заметил. Он смотрел на Лома и Нарка. Сталкер, менявший имена как перчатки сейчас искренне радовался. Он наслаждался встречей со старыми друзьями, и немного грустил, что их осталось так мало. Чувствовал вину, за то, что большая их часть сейчас лежит в земле Зоны..., босс Велес расчётливо и точно оценивал материал, стоявший перед ним. Прикидывал, что сказать и как действовать, что бы увести всех троих с собой, в предстоящее опасное предприятие. Он прикидывал вероятности и потенциал. Вероятность, увести с собой всех, сколько протянет каждый из них и кем стоит

жертвовать в случае чего, а кого следует сохранять до последнего момента...

Ему очень неприятно было осознать творимое сейчас, его разумом, по старой привычке.

— Баба и подранок. — Пояснил Нарк и сильно дёрнул правым плечом. Причём в противоположную от лагеря сторону.

— А, да, конечно. Они мои. — Он смутился. — В смысле, со мной. Я их выручил из одной весьма неприятной ситуации и теперь, эти юные господа, в какой-то степени мои должники. — Велес вдруг сказал: Ах, всплеснул руками. — Что же это я!? Прошу вас ребята, будьте так любезны, составьте мне компанию. Посидим, выпьем чаю и поговорим.

Пацаны переглянулись. Удивлённо. Раньше босс изъяснялся как-то проще.

Здание покинули через двери, беспощадно затоптав растущий там здоровенный, и почти красивый, куст лопуха. Расположились чуть в стороне от лагеря, у стены следующего здания, не имевшей окон. Новичкам следовало остановиться именно тут, у этой стены. Но такая ошибка была бы простительна для тех, кто никогда не видел Зону. Ошибка и грубая, потому как, сие место вполне годилось для недолгой беседы, краткой остановки в пути, но уж никак не под ночёвку. Слишком открытое место. А располагаться на ночлег посреди руин, не выставив по часовому, с прибором ночного видения, на каждую сторону света — совсем идиотизм. Впрочем, девушка и парень это уже вполне осознали. Ну, когда очнутся и поймут, что их драгоценный товарищ стал трупом — осознают.

— Босс, так что же стало с Усяем? С остальными? — Спросил Жакан, когда они расположились кружком. Велес и Нарк на корточках, Лом уселся на приватизированный из лагеря полупустой рюкзак новичков, а Жакан сел на приклад своего автомата. Глупо? Ничуть. Когда есть «Заря», любой огнестрел, в общем-то, лишний понт, не более того.

— Усай... — Велес до того потерянно улыбавшийся, пребывавший под атакой сразу нескольких противоречивых чувств, немного скис. Вспомнился Усай. То как он умер. И другие. Один за другим. Его путь к ЧАЭС, отмечался трупами его людей. Велес начал рассказывать то, что помнил. Ребята слушали, иногда задавали уточняющие вопросы. Иногда вздрагивали и крепко стискивали кулаки. Последнее особенно часто происходило, когда он рассказывал о его столкновениях с Долгом и Монолитом. Почти каждое уносило чью-то жизнь. Он рассказал им и некоторые забавные моменты своего путешествия. Все троя ржали до слёз, когда он поведал о Карусели Смерти, о том, как эта смертельная ловушка, деяниями босса Велеса, прекратила своё существование. История сама по себе была забавная, а он ещё и рассказ подал полным иронии. Даже момент, когда Карусель стала просто куском безобидного металла, он представил в весьма смешном виде. Ни словом не обмолвившись о том, что испытывал, когда на его глазах почти три сотни мертвецов, пленников Карусели, вдруг вышли из своего полусна и обнаружили, что рядом ошивается еда. То есть, он, Велес. И что он ощущал, спасаясь бегством от такой оравы трупов, Велес тоже предпочёл оставить не озвученным.

— ...мы вышли точно туда, куда было нужно. — Закончил свой рассказ Велес. — Первый Сталкер действительно был там. Мы заключили сделку. А эта гнида попыталась прикончить меня. Если бы не Дог и немного глупый случай..., в общем, меня пережевало и выплюнуло. С тех пор загар на меня решительно не садится. — Велес улыбнулся. Народ поржал для приличия. — Вот такие пироги братаны. Ну, теперь ваша очередь. Что тут происходило, пока меня не было? Как Альберт поживает?

— Босс, а что за сделку заключили, с этим, Первый который? — Спросил Жакан.

— Секрет. — Велес ухмыльнулся. — Расскажу только тем, кто примет моё предложение.

— Какое предложение? — Мрачно поинтересовался Лом и Велес понял, что вот именно Лом, сегодня вернётся назад, на базу.

— Сначала рассказывайте, что происходило у вас, а потом я скажу.

И рассказывать стали Нарк с Жаканом. Лом в основном молчал, а эти двое постоянно друг друга перебивая, начали излагать дела дней минувших. Перебивали часто, грубо, так что к концу рассказа очень тепло пообещали друг другу перерезать глотки. Но, картину в целом,

они нарисовали ясную. Альберт всё так же управлял Припятью-79. Те немногие города и посёлки вокруг Кордона, что ещё существовали в бытность Велеса мэром Чернобыля-145, ныне заброшены, а их население эвакуировано. Вблизи Кордона на сегодняшний день остались лишь два поселения. Припять-79 и Чернобыль-145. Оба заметно разрослись, так как эвакуированное население, большей частью, осело в этих городах. Немногие, уехали дальше или вообще из страны. Наверное, дыхание Зоны проникло в них слишком глубоко и теперь они не хотят избавиться от него. Дело, начатое Велесом, оказалось удачным и весьма перспективным. Причём все дела им начатые. Организация теперь поставляла оружие и другие вещи, созданные благодаря дарам Зоны, не только нищим арабам и чернозадым республикам славного континента африканского, но и почти всем крупнейшим странам мира. Некоторые лекарственные препараты, официально созданные целыми толпами фармакологов известных фирм, чьи хозяева ничего не решали, без соответствующего указания никому не известных суровых господ с преступными наклонностями, стали продаваться открыто. Ныне, часть из них, можно было купить в самой обычной аптеке. Приток сталкеров был восстановлен. База еженедельно переправляла в Зону от двадцати до семидесяти человек. Только вот обучать самым примитивным навыкам выживания в Зоне, их перестали. Слишком много добровольцев стало и Араб выдал указание давать лишь краткое устное наставление и спроваживать несчастных бедолаг в Зону. В этом месте рассказа Велес презрительно и немного злобно сплюнул. Старик снова ведёт себя странно — обученные, хотя бы слегка, люди, прожили бы дольше и принесли бы Организации, больший доход потом. Но Араб намеренно выбрасывает их на смерть, впустую тратит ресурсы — совсем на него не похоже. Старый интриган снова что-то затеял, возможно, с прицелом на много-много лет вперёд.

Одно, правда, обстоятельство, изменилось в лучшую сторону. Новоприбывшим сталкерам-недоучкам перестали выдавать калашы и плохонькое снаряжение бесплатно. Теперь они бесплатно получали только устаревшую, но надёжную модификацию М-16, патроны к ней и всё. Самое интересное: Альберт соорудил базу подобную точке Четыре и так же поставлял для Зоны новое мясо, в не меньших масштабах. Альберт, поставлял его из стран Евросоюза и обеих Америк. Так что, по другую сторону ЧАЭС, теперь болтается до чёртовой матери неграмотных варваров, не умеющих не только читать, но и говорить по-русски. Это Велеса не обрадовало — американские агрессоры, начали заполнять Зону!

Организация начала проводить собственные операции в Зоне. Как сказал Лом, правда, сам он об этом только слышал, одна из таких операций сейчас проводилась, даже на самой ЧАЭС. Были и неприятные моменты. Неприятные лично Велесу. В Тёмной Долине появилась новая группировка. И пока они не мешали Организации, но уже начали предъявлять претензии. Причём весьма нагло.

— Долбанные арабы.

Сказали все четверо разом, когда повествование о новой группировке было окончено. Велес ещё подумал, что Нищего следует предупредить о них. Старый бандит немедленно начнёт войну на уничтожение, если крутые арабы, понесут знамя Ислама в его охотничьи угодья. А если учесть, что таковыми Нищий считал ровно половину Зоны, то некоторой конфронтации интересов не избежать.

Дальше, лично Лом поведал, что обязанности Велеса разделили между собой он и Лиза. Оба отчитывались лично перед Арабом и контролировались им куда жёстче, чем Велес, когда был на теме. Что обоих несколько оскорбляло. Лом не высказался об этом, но по нему было видно — парень очень не доволен тем, что его совсем не ценят. О своей второй, тайной обязанности, Лом не сказал. Да и ненужно было. Лиза вполне справилась бы с управлением базой. Там много мозгов не нужно. Так что Лом мог присутствовать на базе в роли мелкого босса, только если имел некую тайную миссию. А какая к чёрту там могла быть миссия? Только уничтожение действующего босса, в случае острой необходимости.

В городе тоже всё цвело и торчало пучком. Маньяк даже санкционировал строительство вполне официального НИИ, по изучению влияния Зоны, на людей и окружающую среду, за пределами Кордона. На кой только, пацаны не знали. Не знали они и назначения большей



части поступающих от нового босса, приказов. Даже самых простых и очевидных. Кроме того, он стал вести себя со всеми, и новыми и старыми бойцами, подчёркнуто надменно. Маньяк стал очень уж сильно важничать и немного зарвался.

— Гнида стрёмная. — Так охарактеризовал его Жакан.

— Скурвился, чмо. — Добавил Нарк.

Лом просто смачно сплюнул. Маньяк стал важной фигурой, и власть вскружила ему голову. Жаль парня. Звёздная болезнь легко протекает только на эстраде. В замечательном коллективе, ярким образцом коего является Араб, такая болезнь, либо быстро проходит сама собой, либо заканчивается серьёзными осложнениями, на вроде случайного перелома шейных позвонков, неожиданного самоубийства и других несчастных случаев.

— Так какое предложение босс? — Сказал Жакан, когда разговор был окончен и Велес, стал молча переваривать полученную информацию.

— О, очень интересное, скажу я вам, предложение. — Встрепенулся Велес. И дальше действовал совсем не так, как поступил бы на его месте босс. Он просто взял и сказал, чего от них хочет, не пытаясь подсластить сказанное, не описав прежде тех золотых гор, что всенепременно светят всем тем, кто примет предложение. Он действовал как сталкер, до мозга костей проникшийся жизнью Зоны. — Я отправляюсь к ЧАЭС. В ближайшем будущем. Мне нужны надёжные люди. Я подумал, что вам будет интересно посмотреть на Центр всего этого безобразия.

— Я с тобой босс! — Счастливый до жути воскликнул Нарк. — Когда паковать шмотки?

— Босс я... — Побледнел и замялся Жакан.

— Спасибо босс. — Решительно произнёс Лом. — Но я не могу. Я остаюсь здесь.

Велес кисло улыбнулся своим старым бойцам. Он надеялся, что Жакан согласится. На Лома он не надеялся совсем. Едва увидел, сразу понял, что этот седеющий господин, уже никогда и никуда не пойдёт. Тем более не пойдёт он рисковать своей шкурой ради неизвестно чего. Лом сильно постарел.

— Вот. — Лом снял свой почти незаметный из-за патологической худобы рюкзак и засунул в него руку. Достал нечто и сильно встряхнул. — Держи босс. Выполнить твоей просьбы я не могу. Так что прими это как подарок и извинение что ли..., вещь новая. Не ношенная. Нано фигня какая-то, я уже и не помню, но в ней тепло, когда холодно и прохладно когда тепло. Ещё удар автоматной пули держит хорошо. Полезная штука. Держи.

— Спасибо, Лом. — Пытаясь выглядеть счастливым, ответил сталкер, принимая подарок.

— Ай! Я и забыл совсем! — Жакан хлопнул себя по лбу, вскочил на ноги и побежал куда-то в руины. — Сейчас принесу!

— Мы винтовку и патроны там оставили. — Кивнул, даже скорее дёрнул головой в сторону руин Нарк. Оскалился. — Слыхал босс, как мы громко разговаривали, да? Это мы специально. Что бы нас оттуда ждали. А мы с другой стороны, ха-ха-ха!

И Нарк стал смеяться, потом нервно хихикать. Велес лишь покачал головой. Ребята сильно выросли с тех пор, как он видел их в последний раз. Теперь из них, получились бы прекрасные сталкеры или бандиты Зоны.

— Нарк, ты уверен в своём решении? — Спросил Велес. Ему, вдруг расхотелось брать с собой этих людей. И Рябовских солдат тоже. Вполне хватит бандитов Нищего и, конечно, Изи. Изю обязательно надо взять с собой. — Там будет куда опаснее, чем здесь.

— И что мы скажем Лизе, Арабу? — Вставил своё слово Лом.

— Что? — Нарк поскрёб пальцами тыковку. — А скажите, что я по дороге помер. Вот.

— Ты не сможешь вернуться. — Хмурясь сказал Лом. Велес согласно кивнул.

— А я и не собираюсь. — Пожал плечами Нарк. Потом пояснил всем сразу: Жакан уже подходил к ним с внушительным свёртком в руках и маленьким квадратным чемоданчиком. — Надоело мне на базе, а в город, к людям, туда, не хочу. Там всё неправильно. Тут настоящая жизнь, только тут — в Зоне.

— Ты псих. — Буркнул Лом, Жакан выразился несколько крепче и матернее.  
— Он сталкер. — Широко улыбнулся им всем Велес. Посмотрел на свёрток. — Что это?  
— Винтовка, как просил босс. Ещё копия того пояса, что ты в прошлый раз с собой брал. И патроны. — Он потряс чемоданчиком. Там что-то приглушённо звякнуло.

— Только другая. — Лом встал на ноги и забрал у Жакана свёрток, развернул. Там лежала винтовка с хорошей снайперской оптикой. — «Вдова» — её так Умник назвал, он и сделал. Он у нас теперь в городе, в лаборатории единолично хозяйничает. — Велес кивнул. Умник был гением, рекомендованным Арабу лично им самим. Правда, не он один. Но одобрили только Умника. Выходит, за эти годы, ещё двух учёных, для заполнения всех трёх подземных уровней городской лаборатории, так и не подобрали. А может, Умник оказался ещё гениальнее, чем считал Велес и дополнительные учёные просто не понадобились.

— Прицельная дальность километр. — Лом поднял винтовку к плечу, упёр лакированный деревянный приклад в плечо. Прицелился куда-то в крышу соседнего здания. — Убойная сила...

И нажал спуск. Оружие слегка подпрыгнуло в его руках, раздался странный тихий свист и хлопок. Чуть выступающая часть стропила крыши с оглушительным треском разлетелась в мелкую щепу. Лом с улыбкой опустил оружие.

— Обойма на двадцать патронов. Два режима стрельбы. Одиночными и одиночными по два. Чистить, смазывать, не нужно. Можешь утопить её в болоте, потом вытащить и сразу начинать стрелять, не подведёт. — Он с нежностью погладил чёрную сталь толстого ствола и плоское место, где обычно располагался затвор. — Один минус: после выстрела слегка подпрыгивает. Зато с километра пуля прошибает любой бронник. Даже такой. — Он хлопнул себя по животу, имея в виду майку — детище нано технологий. — А человека без брони прошьёт насквозь и с пяти..., если попадёшь с пяти.

— Спасибо, брат. — Велес встал на ноги, принял подарок, закинул его за спину (цевьё имелось) и крепко обнял старого друга, которого однажды едва не убил из банального расчёта. Впрочем, Лом о том не знал. Он так и остался в неведении относительно того, как близко был от смерти, в городе Чернобыль-145.

— Пояс вот, босс, тоже возьми. — Смущённо сунул пояс боссу, Лом. — Такой же, как старый, тот..., там, ЧМОшка одна усовершенствованная и..., то есть, это, НЧМО модель 2Б. Работает дольше и от перегруза защищена. Ну и всё, остальное...

Лом не договорил, так как Велес расхохотался. Всё-таки у низко-частотного магнитного отражателя (аббревиатура, по служебной документации НЧМО), появилось таки «ходовое», народное имя: чмошка. Так автомат господина Калашникова, народные массы обозвали калашом. Не удивительно. Так всегда происходит с любым прибором или оружием, попавшим в широкое потребление. Бронежилет превращается в бронник или броню. Танк в коробочку, а авиация в кавалерию. Господа же учёные, почему-то, упорно, вот уже многие десятилетия, сего замечательного факта, замечать не желают и выдают названия, совсем не думая о том, как они будут звучать в устах народа трудящегося или бандитствующего.

— Спасибо ещё раз, пацаны. — Велес принял пояс, застегнул на талии и крепко пожал руки Лому, Жакану и Нарку. Потом ещё раз каждого обнял. Нарк повторил всё это с Ломом и Жаканом.

— Нарк ты твёрдо решил? — Велес давал ему последний шанс одуматься, совсем не желая давать ему таких шансов. Но слишком уж изменила его Зона. Прежний Велес поступил бы совсем иначе. И все трое отправились бы с ним, искать свою смерть. Велес, способный управлять Сетью и друживший с двумя Чёрными псами, так тоже смог бы, может даже лучше себя прежнего, но поступить так не мог по нравственно-моральным соображениям. Добрый, нежно-чувствующий окружающий мир, воспитанный в добрых и мудрых традициях, он просто не мог вести себя сколько-нибудь подло, в отношении своих друзей, пусть даже друзей из прошлого.

— Твердее не бывает. — Часто затряс головой Нарк. Длинные волосы тут же растрепались и встали дыбом, да всё больше в разные стороны. Все трое приснули от смеха.

Нарк пригладил чёлку ладонью и улыбнулся.

— Пацаны, прежде чем вы уйдёте, хочу сказать, что предприятие не только опасное, но, так же, может принести вам очень большие деньги. У Центра Зоны встречаются редчайшие артефакты. Порой один вытягивает на пару лимонов. — Сказал Велес, глядя в лица бандитов.

— Нет. — Лом был твёрд, ни капли не колебался. — Я слишком стар для таких авантюр.

— А я шибко молод, для них. — Ехидно оскалился Жакан. — Босс, серьёзно, не уговаривай. Я неплохо имею здесь, на базе. На жизнь хватает, нахрен мне так рисковать? У меня до сих пор на спине вот такенная блянда! — Он показал размеры шрама, полученного два года назад, в точке: Шесть. Показал сильно преувеличив. — Второй раз рискну и костей не соберу. Нет, босс.

— Ну, тогда прощаемся? — Велес улыбался, но на душе было немного грустно.

— Так, давайте мы вас проводим немного. Прикроем. — Предложил Жакан, Лом кивнул утвердительно и проверил свой автомат на предмет заряжен ли и хорошо ли сходит с плеча.

— Ни к чему. Справимся. Да мы и не сейчас двинемся, только через пару часов. — Велес кивнул на всё ещё бесчувственных (а может уже и мёртвых) новичков. — Пока они...

— Лохов поднимем и двинемся, да босс? — Бойко сказал Нарк. А какой он сейчас счастливый! Поразительно: будто только что исполнилась его сокровенная мечта.

— Нарк, прекрати. В конце концов, ведь на самом деле, они не лохи. Просто идиоты. И потому им очень нужны, наша помощь и участие.

Нарк внимал гласу Босса. Лом с Жаканом переглянулись и одновременно пожали плечами — боссу, видимо, немного нехорошо стало, как уже бывало с ним раньше. Так что, бутылку водки, припасённую Жаканом, что бы испить её здесь с боссом, так Жакан в своём рюкзаке и оставил нетронутой. Ещё раз, пожав друг другу руки, они разошлись.

Нарк и Велес, долго смотрели им в след. Даже после того как оба бандита исчезли среди изломанных нагромождений руин. С разными выражениями лиц. Нарк был счастлив. Искренне, почти по-детски. Велес грустил. Он будто смотрел, как уходит всё его прошлое.

— Босс, они часом не сдохли? — Первым очнулся Нарк, подошёл к ближайшему неподвижному телу и деловито сопя, склонился над ним. — Кажись, живая. — Сказал он, убедившись, что соблазнительная грудь красавицы, равномерно и туго натягивает маечку.

— Нарк, прекрати капать слюной на эту молодую девушку. — Строго глядя с под бровей, рёк Велес. — Она может расстроиться.

— А? — Он отвернулся от груди, буквально загипнотизировавшей его, и сильно тряхнул головой. Поправил что-то сильно выпирающее, чуть ниже пряжки ремня и отправился ко второму бесчувственному телу. — Этот тоже живой..., плохой совсем. Босс, он сам идти не сможет.

Велес задумчиво смотрел на молодого парня с перебинтованной головой и размышлял как быть. Бросить их? Нехорошо как-то получится. Вернуть их на базу? Так там заплатить придётся, а чем он платить-то будет? Да ещё за незнакомых ему людей, которые обозвали его неприлично и едва не пристрелили. Тащить раненного на собственном горбу тоже как-то не очень хотелось. Отсюда ведёт несколько путей: тот, которым он пришёл сам (но там он легко пройдёт только сам, а с компанией и их угробит и себе неприятностей добавит), через Бар (опасное место: поражено тяжёлой вирусной инфекцией, с кодовым обозначением Долг), по Бросу (ещё более жуткое местечко, сплошь радиоактивное). Есть ещё путь между Бросом и Кордоном. Километровая полоса, почти безопасная, если бы не солдатики со своими вертолётами и артиллерией. Там только ночью идти безопасно, а ночью мутантов многовато. Есть и другой путь: по другую сторону Бара. Там он ещё не был. Стоп. Был. Там Карусель Смерти, ныне не столь опасная, но всё же способная доставить не мало неприятностей. Там же Зуб Ведьмы. В прошлый раз, Велесу хватило впечатлений от Карусели и Зуб, он обошёл стороной. Может, сейчас...

— Пришьём его, а бабу с собой? — Спросил Нарк стоя над забинтованным парнишкой,

с автоматом наготове. Причём в его исполнении "с собой" прозвучало как «себе». Для каких именно целей Нарк желает тащить с собой сию бабу, пояснений не требовалось.

— Нет, Нарк. — Велес даже мотнул головой отрицательно. Нарк разочарованно вздохнул. — Но ты, верно мыслишь, для сталкера. Что можешь взять сам — твоё. В иных случаях, нужно торговать.

— Прямо, как тот сталкер говоришь босс. — Удивился Нарк и стал бродить по лагерю, изучая разбросанные вокруг вещи. Спустя пару минут начал сноровисто собирать те, что считал полезными и паковать в рюкзаки.

Велес смотрел на него и раздумывал над сказанной Нарком фразой. Раздумывал, пока не вспомнил, откуда сам её услышал. Сталкер с семьёй, назвавшийся им Синяком, там, в точке: Шесть, ныне уничтоженной Долгом, будь они все прокляты и награждены острой формой поноса, с массой осложнений. До чего всё же отвратительные люди, этот Долг! Их даже есть нельзя — вызывают кишечную непроходимость, видимо, потому что сами они непроходимцы, причём полные.

— Нож! — Вдруг подскочив как ужаленный, возопил сталкер. — Вы забыли принести нож!

— О, действительно. — Пробормотал Нарк, выронив какой-то пакет, возможно, с рисом. Велес на всякий случай тщательно присмотрелся и приняхался. Нет, не рис. Гречка. Фу, гадость. — Только забыли отдать, а принести, принесли.

Велес грустный стоял и думал о том, что риса у него очень мало. Он уже забыл, о чём толкует Нарк. Чего они там забыли принести и кому...

— Вот. — Нарк расстегнул магнитную пряжку, опоясывающую его левую ляжку, почти у самого бедра. Снял короткий ремень с чехлом, из которого торчала толстая рукоять ножа. — Держи босс. Это лично мой нож. А тот, что для тебя несли... — Он хлопнул себя по второй ляжке, где на таком же ремне, висел второй нож, с меньшей рукоятью и вообще более мелкий размерами. — Он похуже, пусть мой будет.

— А чем он лучше? — Неуверенно спросил Велес, отстёгивая ремешок, удерживающий нож от случайной потери в процессе бега и тому подобного. Вытащил нож из ножен. Повертел в пальцах, махнул пару раз. Зазубренное, ребристое лезвие. Большое, длинное и острое. Рукоять слишком тяжёлая и неудобная.

— Сейчас покажу. — Нарк извлек нож из рук босса и что-то нажал на рукояти. Раздался тихий щелчок и ребристое лезвие, развалилось на две половинки. Как и рукоять. Сияя улыбкой, Нарк продемонстрировал два ножа с узкими, страшноватого вида лезвиями. Сщёлкнул их обратно и отдал боссу. — Это босс, тебе подарок такой. От меня.

— Э-э-э, спасибо. — Велес ещё раз взмахнул жутко неудобным тесаком. Именно. Ножом это называть не стоило. Велес вложил подарок в ножны и передал их обратно Нарку. — Извини, брат. Но такой хороший нож, должен принадлежать одному хозяину. Своё оружие дарить нельзя. Пусть лучше это маленькое чудо останется твоим, а я возьму нож, которым ещё никто не пользовался. Идёт?

— Идёт! — Нарк попытался изобразить обиду, но не смог. Он всё-таки очень не хотел расставаться со своим любимым ножом. И, наверное, решив его подарить, долго мучился сомнениями. Может, потому и забыл сразу отдать Велесу нож, что бы потом не пришлось отдавать вообще. А теперь, когда так всё решилось, он испытал самое настоящее облегчение. Камень, типа, с души.

— Босс, соска очухалась.

— Нарк, будь любезен, зови её по имени. — Укоризненно глядя на друга, сказал сталкер и огорчённо покачал головой: как жаль, что Нарк так плохо воспитан! И самое страшное, его нельзя исправить так же как Изю, доброй и интеллигентной беседой. Другам Велес никогда не ломал кости и даже не бил их, ибо хороший человек, каковым Велес, несомненно, являлся с самого своего раннего детства, не может так поступать со своими друзьями. — Девушку зовут Лера.

— А фраера как? Или может, прилепим погонялу — Лохан. В самый раз. — В конце

фразы Нарк глупо хихикнул и сильно хрустнул шеей.

— Не знаю как лохана... — Велес покраснел. Ему стало стыдно. — Тьфу ты! Парня как зовут, не знаю. Всё помолчи, брат. Девочку надо успокоить, потом по базарим. Лучше рюкзаки пока запакуй, смогёшь?

— Без балды, сделаю. — Сказал Нарк и отправился снова собирать разбросанные по всему посёлку предметы. Собирая их, он несколько раз матерно помянул того придурочного мутанта, который это сделал. Велес не стал уточнять, кем был тот самый неряшливый мутант.

Лера очнулась. С минуту она сидела, обняв колени и тупо пялилась в пустоту. Видимо, осознав, что жива, она разрыдалась и за миг до того как Велес подошёл к ней, увидела перебинтованного парнишку. Вскрикнув, она пулей метнулась к нему, едва не сшибив по пути одного очень воспитанного и доброго джентльмена. От неожиданности сей джентльмен, потеряв равновесие покачнувшись и прошипел сквозь зубы, слово, которое прилично воспитанные люди, обычно даже не знают. Чему немедленно устыдился и назвал ситуацию несколько иным словом, более мягким..., правда, слово всё равно получилось неприличное.

Лера бухнулась на колени рядом с парнем и стала осматривать его раны, проверять повязки и попыталась привести его в чувство, назвав по имени.

— Артём! — Вторил ей Нарк, застёгивающий один рюкзак, набитый вещами наполовину. — Босс, того лохана Артём звать!

— Спасибо, Нарк, я слышал. — Сдержанно произнёс Велес, отметив про себя, что методы воспитания в людях возвышенных чувств и высокой культуры быта, могут стать просто каторжным трудом, если отказаться от применения методик физической стимуляции, восприятия человеком новых и незнакомых ему материй. А ведь насколько проще лечится безграмотность и грубость, всего одним, несущественным даже, переломом ноги или, к примеру, руки — буквально полминуты и пациент духовно чист и морально здоров!

— Лера. — Позвал Велес, подойдя к девушке. Нарк на них внимания обращать перестал, он быстро паковал второй рюкзак. Так же ровно наполовину, что очень верно в условиях Зоны. Рюкзаки таких размеров здесь вообще держать не стоит. Тут не туристический лагерь: нужно не только таскать рюкзак, но с ним на спине нужно ещё и стрелять и убегать.

— Где Валера? — Подняв заплаканное личико вверх, девушка глянула на стоявшего рядом с ней, вчерашнего грубого гостя.

— Валеры больше нет, Лера. — Как можно мягче сказал Велес. Девушка всхлипнула, видимо, попыталась совладать с собой, но не удержалась и, закрыв лицо ладонями, горько заплакала. Она не хотела в это верить, но сама видела, как его мёртвое тело поедал Чёрный пёс.

— Кем он был вам Лера? — Тихо спросил, почти прошептал Велес, стараясь напустить в голос побольше тепла и сочувствия.

— Мужем. — Прорезалось сквозь рыдания, которые, вдруг, разразились пуще прежнего.

— А Артём, он ваш брат? — Несколько смущённо спросил Велес. Горе девушки было неподдельно и как-то корбило его.

— Он мой муж. — Простонала девушка, пытаясь унять слёзы.

Велес кивнул, сочувственно, и поспешил отойти от девушки, чью душу разрывала сейчас боль, от потери единственного любимого человека...

Сделав первый же шаг, он замер широко открыв оба глаза, и так и не опустив ноги наземь. Потом повернулся к плачущей девушке. Потряс головой.

— Артём кто? — Переспросил он.

— Муж. — Ответили ему.

— Понятно. — Велес заметил, что у него глаза начали сходиться к носу, а в голове, что-то скрипит и вот-вот заклинит. — А Валера брат?

— Муж — Ответили ему снова.

— А кто брат? — Спросил он, чувствуя, что тут чего-то сильно не так.

Девушка прекратила плакать и подняла заплаканное личико вверх, послав ему очень удивлённый взгляд.

— Нету у меня брата. Детдомовская я. — Проговорила Лера и с любовью во взгляде посмотрела на Артёма. — Мы семья. Я, Артём и... — Она снова расплакалась.

Велес ошалелый и потерянный отошёл от девушки. Подошёл к Нарку.

— Они извращенцы. — Тихо проговорил он и незаметно указал глазами на парочку.

— Почему? — Удивился Нарк.

— У неё два мужа! — Изумлённо рёк Велес. Потом добавил. — Было.

— А... — Кивнул Нарк и что-то переложил в рюкзаке с места на место. Ещё раз переложил. Почесал затылок. — Бывает..., босс, что за хреновина? Зачем она вообще, а? — Он показал ему никак не укладывающийся в рюкзак предмет. Медная статуэтка с большими крыльями. Велес пожал плечами. — Ну и нахрен её.

И выкинул к чёртовой матери. Да. Сильно так выкинул, красиво. Прямо за дома куда-то, выкинул, ага. И попал в кого-то. И этот кто-то взвизгнул очень знакомо, а потом так зарычал грозно, что уши заложило. Нарк мгновенно бросил рюкзак, миг и он уже на одном колене, автомат в руках и глаза хищно сканируют местность. Лера не реагирует. Только плакать перестала и бессильно опустила руки. Бедняжка. Наверняка, статуэтка попала ему прямо по голове. Рут, ведь очень чувствителен, к ударам по голове. Ему, наверное, теперь очень плохо. Наверное, он сейчас злится.

Чёрная мохнатая и ушастая морда появилась в окне, слева от Нарка. Красные глаза яростно вспыхнули. Нарк развернулся и выпустил очередь по окну, метя точно в голову пса.

— Босс! — Взвыл Нарк, когда осознал, что вся очередь ушла в небо, а его автомат (кстати, Велес только сейчас обратил внимание на автоматы бывших своих людей — нечто ему незнакомое, из незнакомых материалов, но точно не металл, возможно, металлокерамика, или пластик), автомат, теперь был у босса в руках. — Ты что творишь босс!? Мутант! Там!

— А ну прекратить истерику! — Рявкнул очень хмурый босс.

Нарк сглотнул и теперь с ужасом смотрел как здоровенная мохнатая псина, не очень-то на псину похожая, перепрыгнула через окно. Даже не перепрыгнула, а как-то перетекла, что ли. Бесшумно и мягко, как кошка. И бесшумно, скаля чудовищные клыки, не торопясь двинулась вперёд. Прошла мимо закаменевшей девушки, почти задев её пушистым хвостом, и стала подбираться к боссу со спины. Красные глаза при этом ни на секунду не отрывались от Нарка. Парень стал отползать, потянувшись за пистолетом, но с перепугу не смог вытащить его из кобуры. Велес не обращал внимания на мутанта и хмуро взирал на него. Нарк ткнул пальцем в пса и что-то неразборчиво прохрипел. Велес бросил автомат наземь, в тот миг, когда пёс оказался на расстоянии шага от него. Да только вместо того, что бы прыгнуть на спину вдруг окончательно свихнувшегося босса, пёс мягко перетёк чуть вправо и сунул морду под опущенную правую руку. Рука потрепала пса по холке и погладила. Нарк шумно выдохнул и выпучил глаза. Пёс зверски осерил зубы, вздыбил шерсть и зарычал.

— Ну-ну, Рут, прекрати ругаться. — Посмотрев на пса, сказал Велес. — Знакомься, это Нарк, очень хороший человек, правда, немного нервный. — Пёс зарычал и, припав на передние лапы, один раз гавкнул. Нарк мгновенно побелел. Такого жуткого гавка, он не слышал даже в прошлой своей жизни. — Рут! Немедленно возьми себя в руки! Он нечаянно. Ведь нечаянно Нарк?

— Ага, в натуре. — Заверил обоих Нарк и что бы заверения звучали весомее, добавил пару-тройку крепких ругательств.

— Вот видишь Рут? Он нечаянно. — Пса это, что-то совсем не убедило. Но нападать он не стал, только рычал низко и непрерывно. — Рут, его есть нельзя. Видишь вон ту, очаровательную леди? И парня рядом с ней? Они извращенцы, но их есть тоже не нужно.

Упомянутые никак не реагировали. Парень ещё долго ни на что не будет реагировать, а вот девушка, скоро очнётся. Пока она в шоке, от пережитого, но вскоре придёт в себя. Надо держать её под присмотром. Она может решить, что её Валеру, съел Рут. Конечно, Рут не стал

бы есть её Валеру, ведь он очень разборчив в еде, но разве ей это объяснишь?

— Б-босс? — Почти со стоном спросил Нарк.

В сей момент, Рут перестал рычать и подбежал к Нарку ближе. Тот медленно потянулся за пистолетом. Рут презрительно фыркнул и поднял заднюю лапу над вытянутой левой ногой Нарка, точно над ботинком. Превратив непромокаемую и дорогую обувь в источник постоянного неприятного запаха, Рут, вполне счастливый, удалился, высоко задрав пушистый хвост. Велес смотрел ему в след и только укоризненно покачивал головой — вот как после подобной выходки можно вообще говорить о хоть каком-то воспитании этого безнравственного и наглого пса?

— Что это было босс? — Выдохнул Нарк, подбирая автомат с земли.

— Чёрный пёс, зовут Рут. — Он указал на автомат. — Что за ствол? Я таких не помню.

— А? Ствол... — Нарк посмотрел на свой автомат так, будто увидел его впервые в жизни. — Целиком из высокопрочных пластиков. Пули тоже такие же, но можно и от калаша использовать..., что за хренов Рут?

— Не говори так. — Недовольно заметил Велес. — Рут очень хороший пёс и он однажды спас мне жизнь. Он мой друг. И его брат Кут. Не вздумай в них стрелять Нарк, ладно?

— Ладно. — Просто и легко согласился Нарк, а потом разразился неприличной руганью. Закончив, сказал. — Как же вы босс, смогли, приручить Чёрных псов???

— Эй, брат! — Возмутился Велес. — Давай без всяких вы. Они со мной с весны прошлого года, щенками нашёл..., охотились вместе, выживали. Вот и подружились.

— Охренеть. — Нарк смотрел на босса, теперь почти с благоговейным трепетом. Помолчав, хитро сощурил глаза. — А ещё сюрпризы есть?

— Конечно. — Улыбнулся Велес своему сумасшедшему другу. Сейчас он стоял спиной к сталкерам и позволил себе приоткрыть ещё одну свою тайну. Их он откроет все и всем кто пойдёт с ним в предстоящий поход. Глаза Велеса осветились синими отблесками и с тихим треском по зрачкам пронеслись малюсенькие молнии. Нарк открыл рот и вздрогнул всем телом. — Только пока никому не говори. Хорошо? — Тихим голосом попросил Велес, когда искорки пропали.

— Круто босс. Я как могила... — И кивая сам себе, отправился набивать рюкзаки, полезными вещами, извлекая их из куч хлама, что потащили с собой эти трое сталкеров.

А Велес вернулся к Лере. Тронул её за плечо. Девушка дёрнула плечиком, сбрасывая его руку и тяжело, горько так, вздохнула. Велес пожал плечами и решил переодеться, пока всё равно он никому не нужен. Кут с Рут, бродят вокруг лагеря, Нарк на страже — можно и ослабить бдительность. Майка, пришлась в пору. Что Велеса немного удивило, так как натягивал он её с трудом. Казалось, малая и вот-вот порвётся. Хотя, конечно она не могла бы порваться от его усилий — тут нужно два-три башенных крана, как минимум. А когда одел, она, почему-то, стала в пору. Он лишь пожал плечами и выбросил своё старое тряпье. Кофту. Рубаху оставил и спрятал в рюкзак, потому что, её ещё можно было выгодно продать, несмотря на то, что она слегка пахла потом, псиной и совсем немного тем мертвецом, с которого он её намерен снял. Ну, а вы как хотели? Зона — бутиков тут нет.

Конечно, он соврал, сказав, что купил её у Чешика — финансово он сильно поиздержался за последний месяц, так что купить он ничего почти и не мог. Но свято чтит и всегда придерживался одного золотого правила Зоны: всегда говори, что купил вещь. Пояснишь, что снял с трупа и люди могут тебя слегка неправильно понять, или даже совсем неправильно поймут, и тогда, могут даже немного пристрелить.

Рюкзаки были собраны. Нарк сидел и натирал тряпочкой свой лёгкий, прочный и всё-таки странно смотревшийся автомат. Цвет стальной, а в руки возьмёшь, будто из плотного картона сделан, настолько лёгкий. А отдачи, при стрельбе, несмотря на такой смешной вес, почти не ощущается — когда Нарк палил в Рута, Велес, таковой не заметил. На ощупь, тоже чертовщина та ещё. Будто чешуя какая. В общем, странная со всех сторон хреновина, автомат нынче принятый Организацией на вооружение. Инновационные технологии — это вам не в

тапки гадить, жутко вумная фиговина.

Вот так они и проводили чудесное предобеденное время, дожидаясь полудня и не известно чего ещё. Велес торчал на пятой точке, прислонившись спиной к стене. Нарк расположился посреди лагеря и нянчил свой автомат. Будто герой боевика, явившийся живьём из кинофильма о Рэмбо будущего, и воюющего не с подлыми вьетнамскими прихвостнями мирового социализма, а с инопланетными агрессорами, чьи агрессивные звездолёты, агрессивно прилетели на Землю и не менее агрессивно приземлились на ней, не сразу сообразив, что тут живёт сам Рэмбо! А потом поздно, соображать, значит, было...

Лера, тихо всхлипывала над Артёмом, который не желал приходить в сознание. И всем плевать, куда там собрался какой-то Велес!

— Думаю, сегодня мы останемся здесь. — Сказал сталкер, глядя на всё это безобразие. — А завтра отправимся в путь. Двинемся через Бар.

— А куда дальше босс? — Спросил Нарк, на время оставив в покое свой чудо-автомат.

— А дальше, я вас всех познакомлю с одним замечательным человеком! — Улыбнулся всем Велес, но улыбку смог оценить только Нарк. — Он глава местной бандитской группировки и его зовут Нищий. — Подумал немного, добавил. — Очень хороший человек.

— Да? — Нарк задумчиво поскрёб ногтем приклад автомата. — Нищий? В возрасте мужик?

— А что?

— Да, так... — Нарк замолчал. Велес не стал переспрашивать, просто внимательно смотрел на товарища. И, наконец, Нарк соизволил продолжить. — Слышал краем уха..., помнишь, говорили мы, что арабы в Тёмной Долине окопались? — Велес утвердительно кивнул черепом. — Борзые они..., а банда Нищего считается почти военным отрядом. Крутые пацаны у него, говорят..., Лиза отправила недавно, несколько человек в район Долины. Я не знаю точно, но вроде как лбами их хотят столкнуть. Арабов с Нищим. Вроде как, есть шанс, что Нищий их, арабов этих, вытурит из Зоны...

— Вот так новости... — Пробормотал Велес.

— Ну, это слухи только, точно-то не знаю..., Лом, вот говорил, ему заплатить собирались, что бы он арабов порешил, а если нет, то...

— Нищий такой заказ, не возьмёт. — Прервал его Велес.

— Ну, значит, будут сталкивать.

— Хреново.

— А он что, твой кореш, да босс?

— Он мой друг.

— Хреново. — Нарк, передёрнулся всем телом. — Если наши там подтянутся, босс..., я своих стрелять не стану.

— Не придётся, брат. Всё будет в ажуре.

— А у него, правда, крутая братва? — Очень заинтересованно спросил Нарк и вот в этот момент, и родилась у Велеса одна замечательная идея, которую он озвучит почти через две недели.

— Самые крутые пацаны из тех, что есть в Зоне. — Бескомпромиссно заявил Велес. Задумался, даже в небо глянул и сказал. — Круче только Хозяева Зоны.

— Да? А кто они такие эти Хозяева? Ты их видел босс?

— Видел. — Велес поморщился. Он видел их два раза. И во второй они решительно не замечали его, хотя и не могли знать, что он всё ещё не помнит своего прошлого. Наоборот, в тот второй раз, они должны были убедиться, что он снова в сознании и больше не будет глупо смеясь демонстрировать им «искорки». Вспомнилась Хозяйка Крови. Гнида. — Те ещё ублюдки. Очень сильные. Беспринципные, в прошлом люди..., те, кого я видел. Увидев такого Хозяина, брат, ты ни за что не поймешь, кто он на самом деле, пока он не решит открутить тебе башку. А башку открутить, они могут просто со скуки.

— Интересные ребята. — И снова стал драить тряпочкой и так блестящий на солнце автомат. Спустя минуту поднял голову. — А мы что так и будем здесь сидеть?



— А что?

— Ну, может пошерстить деревеньку пока? Вдруг, артефакты какие попадутся.

— А что! Пойдём. — Велес легко поднялся и отряхнул свой плащ. Понюхал его воротник. Не показалось — псиной воняет. Постирать бы его надо... — Может, тут чего, где и есть.

— А эти двое. — Нарк кивнул на парочку сталкеров. — Съедят их. Может, босс посторожишь их, а я поболтаюсь в округе? Или наоборот.

— Кут с Рутом посторожат. — Улыбнулся он Нарку и тот скептически хмыкнул. — И зря. Они умные. И меня слушаются. Теперь они сторожат этот лагерь, потому что я хочу этого.

Они вышли из лагеря, свернув с поросшей бурьяном улицы, в один из проулков. Держа оружие наготове, они крались вперёд, прикрывая друг друга. В поясах обоих были вмонтированы датчики радиации и аномалий. Так что попасть прямоком в огненный ураган, они не боялись. Точнее не боялся Нарк. Велес аномалии чувствовал, куда лучше любых датчиков. Он просто знал, что не попадёт ни в одну из них.

Деревеньку обшарили весьма тщательно — заглянули в каждый домик, в каждый погреб. Нашли артефакт «Медузу». Поссорились с зомби, засевшим в погребе. Его трогать не стали — издали пристрелили. В остальном (крыс и волков-недорослей, охотящихся на них, не считаем), никаких приключений два сталкера не пережили. Да, два сталкера. Велес уже месяц болтался по Зоне, в поисках артефактов, а Нарк этим пробавлялся в свободное от основных обязанностей время. Пару раз они надолго останавливались и разговаривали в полголоса. Нарк поведал, что уже полгода сидит на базе безвылазно. Ну, почти. Время от времени он пропадал в Зоне, ища артефакты, ради личного обогащения, как он пояснял собратям. Велесу он признался, что ему просто нравится это место и это занятие.

— Самое экстремальное дерьмо в мире! — Так он закончил свою исповедь, улыбаясь, аки младенец, улыбкой чистой и счастливой.

Только Нарк никогда не уходил слишком далеко от базы, что однажды спасло ему жизнь. Как-то после обеденного перерыва, узрел Нарк стаю слепых псов. И отправился на них со своим ножом. Даже пистолеты не взял. И пошёл по их следу. Велес улыбался, слушая этот рассказ. Не удивлялся, не ставил его под сомнение. Велес лично видел, как Нарк охотится на слепых псов с одним ножом. Самое удивительное, что парень получал неопишное удовольствие, сражаясь с этими животными только ножом. А вот в тот раз ему не повезло шибко. Напоролся он на Чёрного пса. И зарезал его в неравной схватке.

— Зарезал Чёрного пса? — Тут уж Велес просто не смог поверить. Он их слишком хорошо знал, что бы поверить. И был, кстати, прав. Нарк покраснел и смущённо пояснил.

— Ну, я не убил его, живучий, чмо..., но порезал хорошо. — Он покраснел ещё сильнее. — И смог убежать от него. А потом уже полз только. Хорошо он меня порвал..., с тех пор, я их немного побаиваюсь, Чёрных псов, этих.

— Правильно делаешь, брат. Чёрный пёс, сильный враг. И пойти на него с одним ножом... — Велес уважительно кивнул и пожал руку товарища. — Тут надо быть очень крутым перцем.

Нарк теперь совсем весь покраснел, уже от гордости, за себя любимого.

Когда день начал наяряться в предзакатные сумерки они вернулись в лагерь, тщательно охраняемый Кутом и Рутом. И подошли со стороны, которую сторожил Кут. Очень бдительно сторожил.

— Кут! — Воскликнул Велес, едва не наступив на торчавший из густых кустов коричневый хвост с шикарной пушистой кисточкой на конце. Пёс всхрапнул во сне и даже дёрнул левой задней лапой. Но просыпаться из-за каких-то там посторонних звуков, мешающих ему досмотреть интересный сон, счёл ниже своего достоинства. Велес смущённо оглянулся на друга. Нарк безуспешно давил улыбку. — Обычно он очень внимателен. Просто устал очень. У него выдалась трудная неделя, брат.

— Ага, конечно. — Часто кивая головой, согласился с ним Нарк, и они двинулись

дальше. Велес чуть задержался и тихо прошипел Куту.

— Ленивый пёс!

Кут приподнял голову. Лениво приоткрыл сонные глаза, и обречённо вздохнув, стал подниматься на лапы. Едва Велес ушёл из зоны видимости, Кут рухнул на прежнее место, досматривать свой сон. Впрочем, досмотреть не удалось, так как Кута вскоре обнаружил Рут.

— Ёпс! Что за хрень? — Воскликнул Нарк, подпрыгнув и судорожно хватаясь за автомат, когда из зарослей кустарника донеслись рычащие и визжащие звуки.

Вместо ответа, из кустов с истошным визгом вылетел, будто побитый плешью, частично лысый Кут и стремглав понёсся через весь лагерь, куда-то в руины. Из зарослей, откуда вылетел Кут, показалась пушистая чёрная морда и грозно рыкнула вслед убежавшему псу. Потом сразу исчезла. Нарк только икнул и спокойно сел на место. Как-то странно покосился на Велеса. Что-то хотел спросить, но тут из глубины руин донёсся дикий, жалобный и очень страшный вой. Нарк опять подскочил, тиская автомат.

— Ох, Рут. — Сказал Велес грустно и поднялся. — Я отойду, ты смотри, что б детки не убежали. — Он кивнул на спящих рядом Леру и Артёма. Она не отходила от него ни на миг.

— Что это было босс? — Нервно спросил его Нарк. Велес вскинул брови вопросительно. — Этот вой! Какой-то мутант?

— Да. — Велес покачал головой. — Это Кут. Видать, Рут, обошёлся с ним очень грубо и возможно, поранил. Я пойду, посмотрю, что с ним. Попробую успокоить. Он такой впечатлительный! А Рут этого совсем не понимает и всегда поступает с ним очень грубо.

Когда Велес скрылся в сумерках, Нарк так и остался сидеть с выпученными глазами.

Кут прятался в закутке, полностью разрушенного строения и больше не выл. Он лежал и тоскливо смотрел в небо. Два алых уголька, в тёмной нише полыхали очень слабо, почти незаметно. Кто-нибудь другой, сказал бы, что они смотрятся сейчас зловеще, и был бы в корне не прав. Чёрному псу было грустно и одиноко.

— Ну, что ты? — Мягко сказал Велес, сядя рядом с псом и глядя его голову. Уже всю поросшую чёрной густой шерстью. Только вот в других местах, шерсть по-прежнему росла пучками. Та Жарка, видимо, навсегда пометила Кута своим огнём. — Он просто балбес, этот жутко злой и грубый Рут. Не обращай внимания. Ты хороший друг Кут. — Пёс тихо заскулил и придвинулся ближе к Велесу. — Ну, прекрати жаловаться. Ты ведь уже большой и сильный. Рут просто перестарался, а ты хороший и сильный. И взрослый.

Кут приподнялся и положил голову ему на колени. Велес откинулся на спину, прислонившись к груде битого кирпича и глядя пса, стал смотреть на звёзды. Алые глаза пса, обратились туда же. Так они долго ещё сидели в тот вечер и смотрели на звёзды Зоны...

### 3. Госпожа Стаи

Едва рассвело..., отправиться в путь не вышло. Артём пришёл в себя, но всё ещё не мог двигаться самостоятельно. За то заметно оживилась Лера. Несмотря на горе от потери своего второго мужа, она старалась мужественно держать удар судьбы, и иногда ей это удавалось. Нарк проснулся утром, от страшного треска, раздавшегося совсем рядом. Положившись на псов и Велеса, он проспал всю ночь, уютно завернувшись в свой плащ, при желании способный служить тёплой постелью (имелся подогрев подкладки по нано технологиям, с питанием, от микро батареи на основе артефакта "Жара"). Так что Нарк сладко спал этой довольно-таки прохладной летней ночью, по привычке сталкерской, обняв автомат. А очнувшись от треска, наставил автомат на источник подозрительного звука. Дуло смотрело в прямую, полную изящных линий, спину Леры. Сосредоточенно пыхтя, она ломала какие-то деревянные и сооружала костёр.

Опустив оружие, парень уселся поудобнее, стараясь не шуметь и стал наслаждаться приятным зрелищем. Девушка сняла свою курточку и теперь сидя на корточках, ломала дрова. При её точёной фигурке, сие действо выглядело весьма сексуально и Нарк, так как являлся мужчиной в полном расцвете сил, не смог отказать себе в удовольствии немного

полюбоваться на эту фигурку.

— Привет. — Сказал ей Нарк, несколько минут спустя.

— Ай! — Вскрикнула девушка, сейчас пытавшаяся зажечь костёр, и подскочила на ноги. Обернулась. И смущённо произнесла. — Я не заметила, как вы проснулись.

— Давай помогу красавица. — Улыбнулся ей парень и, отложив оружие (он мог его вообще выкинуть, да потом забрать, потому как с двумя пистолетами и ножом, особенно ножом, Нарк вообще не расставался), подошёл к костру.

— Нет-нет, я сама. — Запротестовала девушка, но вежливый и немного лохматый парень, мягко отстранил её и стал чиркать зажигалкой, над..., туалетная бумага? О, блин. А она разве горит? В смысле костёр с неё разве можно запалить? О, загорелся..., а я и не знал, что попкина радость, так хорошо горит...

— Отлично. Завтрак готовить собралась? — Присел у костра Нарк и, улыбаясь приветливо, стал смотреть на девушку снизу вверх. Кстати, очень шикарно она так выглядит. Да и вообще не девушка — конфетка! На кой такие в Зону лезут? Люди, вечно у них шило в одном месте...

— Ну, да. — Она присела рядом. Поправила волосы и грустно так сказала. — Только кто-то все наши вещи разбросал..., не могу найти, где что.

— Это босс. — Ухмыльнулся Нарк. — А потом я. Вы ребят понабрали с собой всякой хрени. Нужные вещи я упаковал в рюкзаки, дерьмо выбросил.

— А мою косметичку? — Поджав губки, грозно пропела девочка.

— А? — Сказал Нарк, немного ошалело, видимо, пытаясь так пояснить, что не расслышал.

— Это вы вчера нас спасли? — Она потёрла виски пальцами. — Почти ничего не помню из вчерашнего дня, всё как в тумане.

— Не, это босс. — Нарк огляделся. — А где, кстати, босс?

— Босс... — Лера, вдруг, приоткрыла ротик и широко открыла глаза, вперив свой немного непонятный взгляд прямо в Нарка.

— Что? — Поёжился парень и, на всякий случай, посмотрел по сторонам. Чисто.

— Я его вспомнила, вчера..., он пытался утешить меня, когда Валера... — Она всхлипнула и плавно сползла наземь. Села обхватив колени руками. — Чёрные псы. Когда он пришёл к нам вчера, мы..., потом он ушёл и мы видели как за ним крались псы, но мы...

Лера разрыдалась, а Нарк, жутко смущённый и мысленно проклинающий босса, который где-то шляется, а ему из-за этого приходится успокаивать девушку. А как её успокоить, блин? Нарк умел успокаивать мужчин. Легко. Сразу практически видел, что нужно для упокоения мужчины..., то есть, успокоения. И был виртуозен в этом деле. Мог успокоить и утешить любого за несколько секунд — он всегда знал, что нужно сделать для распутившего сопли товарища. В зубы дать или сразу пристрелить. Всегда знал. С девушками он так делать стеснялся и опыта никакого не имел в других, менее эффективных способах утешения. Вот что делать? Нарк отложил автомат и, чувствуя, что краснеет, жутко поражаясь такому безобразию, подсел к ней ближе. Обнял.

— Э-э-э, Лера, ты не плачь, ага? — Сказал Нарк, потрепав её по плечу.

— Ай! — Вскрикнула Лера, схватившись ладошкой за своё хрупкое плечико. — Больно!

Возмутилась девушка, но плакать перестала. Нарк быстро отдернул руку и стал просто сидеть, глядя в костёр. Ему было как-то не по себе. Он вообще женщин смутно понимал. Вот проститутки дело другое — сказал, она сделала. Как автомат для газировки, только у проституток вместо кнопок, голосовое управление. А вот с такими как Лера, он предпочитал не связываться. А тут, вот чего-то решил связаться. Нарк с грусть ощутил поднимающиеся в душе, новые, пока неизведанные чувства. Возможно, он бы решил, что это у него начинается любовь. Если бы Нарк не знал точно, что такое любовь. Любовь — это когда без одежды, в разных позах, долго-долго и не совсем пристойно. Так что свои ощущения он не мог даже в словесную форму облечь. Вот и смущался весьма сильно. А Лера, потеряв плечико, взяла и положила голову на его широкое плечо и ещё раз всхлипнула. Нарк испуганно вжал голову в

плечи.

— Это наказание нам. — Убеждённо прошептала Лера, по щекам которой катились слёзы. — Мы не предупредили его. А те псы, наверное, он как-то от них отбился, или убежал, и они вернулись сюда, решив напасть на нас. И напали...

Она снова заревела, но хоть голову с плеча убрала и на том спасибо. Нарк решил подняться и побродить вокруг, изображая бдительное и смелое охранение лагеря. Вспомнил про реальных охранников, возможно, и сейчас снующих вокруг и мгновенно ощутил, что совсем не выспался ночью, и ему будет трудно ходить вокруг лагеря. Так что он остался сидеть. И как-то на автопилоте снова обнял девушку. Даже осознать поступок не успел, как Лера обняла его в ответ и прижалась мокрым личиком к мускулистой груди бандита. Он тут же замер неподвижно, в довольно нелепой позе — в сей миг, он собрался кинуть в костёр деревяшку и уже даже поднял её. Теперь так с ней и застыл, не зная чего делать. Вот в этот прекрасный миг Лера потеряла ещё немного нервных клеток.

В окне здания напротив, появился вчерашний сталкер, нынче сменивший свой ужасный свитер, на какую-то обтягивающую глухую с высоким воротом, толи толстую майку, толи тонкую кофту. Из окна он вылетел шикарным и почти изящным прыжком. Глянул на них с расстояния пяти метров и фыркнув не шибко довольнo, мягкой походкой направился к костру. А вслед за ним из окна выскочил Чёрный пёс. Мохнатый, красноглазый и очень большой. Почти с двух овчарок, даже больше! А следом, из просвета меж зданиями появился другой пёс. То же красноглазый, но немного странный: не будь он беспощадным хищником, можно было бы сказать, что он был смешным. Шерсть росла пучками по всей коричневой голой шкуре, а на хвосте превратилась в пушистую, красивую кисточку, как у льва. Сей лев, злобно зарычал. На второго пса. Тот его проигнорировал и оба стали мягко шагать, по обе стороны от хмурого сталкера.

— Вместо того, что бы друг с другом миловаться, лучше бы перетасили парня поближе к костру! — Проворчал сталкер, садясь напротив "сладкой парочки". Лера издала странный булькающий звук. Псы сели по сторонам от сталкера. Красные глаза зверей обратились к Лере. Девушка пискнула и стекла по плечу Нарка наземь. Сталкер кивнул в её сторону. — Чего это с ней?

— Не знаю. — Пожал плечами Нарк. Потом ощутил на себе два холодных, но, кажется, спокойных взгляда. Посмотрел: так и есть. Псы теперь на него смотрят. — Но догадываюсь. — Пробормотал он, не выдержав взгляда друзей человека, здесь немного мутировавших.

— Рут, это она из-за тебя в обморок упала. — Убеждённо произнёс сталкер. Понюхал воздух. — От тебя плохо пахнет.

Пёс ответил странным ворчанием и лёг.

— И ты совершенно зря ругаешься. — Строго глянув на него, сказал сталкер. Потряс поучительно пальцем. — От тебя очень плохо пахнет. Даже я, привычный к твоей возмутительной неряшливости и то, чувствую твой неприятный запах...

— Псиной прёт. — Согласно кивнул Нарк, и тут же отпрыгнул от костра, яростно матерясь. Рут вдруг подпрыгнул на лапах и зарычал так злобно, что Нарку немного не по себе стало.

— Рут! А ну прекрати пугать моих друзей! — Рывкнул Велес и пёс улёгся обратно, снова издавая ворчащие звуки. Увы, Рут был не в восторге от друзей хозяина. Слишком много их у хозяина. И никого из них он не разрешает есть! Ужасно.

— Босс, если я обратно сяду, не съест? — Пролепетал Нарк, видимо, вопреки своим словам мечтая оказаться подальше от этого костра. Велес удивлённо посмотрел на него.

— Нет, конечно. — Погладил пушистого пса. Плешивый взвизгнул и ткнулся носом ему в ногу. Пришлось и его гладить. — Если не станешь на них нападать, максимум они порычат на тебя. — Он поморщился. — Или будут лаять. Иногда они ведут себя просто по-детски. Молодые ещё, и совсем не понимают, что они на самом деле уже большие и сильные хищники. Кстати, они очень добрые. И меня слушаются с полуслова.

Рут снова заворчал и стал ворочаться. Что интересно, Нарку тут же привиделось, будто пёс улыбнулся и сказал, что-то вроде: "Ага! Счас!". Конечно, только привиделось, но он и, правда, не верил, что два диких зверя, могут кого-то слушаться на сто процентов. Давно прирученные и послушные собаки, порой сжирают своих хозяев, что уж говорить о диких хищниках, к тому же мутантах?

— Босс, а как к тебе попали эти собаки?

— Они не собаки. — Велес как-то странно посмотрел на Леру. Нарк тоже глянул. Зубы заболели, так челюсти свело. Девушка упала весьма интересно. Особенно интересно упала её грудь, сильно потеснив позиции декольте маячки и ещё интереснее упали её ноги. Нарк с трудом отвернулся. Босс сказал: друзья. Значит нужно закатать губы и быть хорошим парнем, хотя и чёрт знает, как быть хорошим парнем рядом с такой шикарной девушкой!

Повернувшись к боссу, Нарк с удивлением отметил, что тот смотрит на девушку без всякого вожделения или хотя бы умиления. Наоборот, он быстро мрачнеет, и взгляд становится совсем тоскливым. А потом он тяжело вздохнул и стал смотреть в затухающий костёр. И Нарка осенило! Босс гонит ему — он давно знает этих бродяг. Ну, может только девушку. А она его не узнала, потому что он всё-таки сильно изменился. У Нарка даже дыхание перехватило — эта Лера бывшая лялька босса! А то, как он расстроится, что Нарк её пытался утешить? Решит, что он к ней домогается. И пристрелит. Помнится, босс не очень-то по жизни нежен...

— Босс, ты извини. — Промямлил Нарк.

— За что? — Будто из могилы пришёл ответ. Нарк поднял глаза. Босс совсем пасмурный сидел. И тут вдруг, пёс по имени Кут, приподнял морду и тоскливо завыл. Правда, тихо. Но всё равно в ушах зазвенело. Сталкер потрепал его за ухом. — Тихо Кут, мне просто грустно, вот и всё.

— Ну, что я к девушке, то есть к Лере..., ну, полез, я ж не знал...

— Чего не знал? — Удивлённо глянул на него Велес. Нарк бледнел и краснел, теребил пальцы и отводил глаза. Тут до Велеса дошло и он начал ржать. Реально в голос, аки коник молодой. — Ты подумал, что я..., в смысле она..., то есть мы...

Слышалось сквозь гогот и Нарк только тупо пялился на это дело. Велес сидел и смеялся, держась за живот. Псы сели и тоже недоумённо уставились на него. Тут проснулась Лера. Псы разом повернулись к ней. Глянули. Она пискнула и отправилась досматривать тот сон, из которого только что вынырнула. Велес мгновенно пришёл в себя.

— Она скоро с ума сойдёт. — Сказал он, указав пальцем на девушку. Кивнул сам себе, пожал плечами, философски восприняв собственную мысль, и заговорил о деле. — В общем, брат, надо нам уходить, в темпе вальса.

— Почему?

— Тёмные. — Скривился Велес всем своим, и так кислым донельзя, лицом.

— Чего? — Изумился Нарк.

— Тёмные. — Раздражённо повторил Велес. Потом вспомнил, что данные о Зоне, к которым у него, в бытность боссом, был полный доступ, Нарку, как «быку», доступны не были ни в коей мере. Кроме, конечно, необходимого минимума знаний по мутантам и аномалиям, дабы успешно охранять базу. — Группировка сталкеров, про которую мало что известно и которая считается уничтоженной. Психи. Считают, что Зона, на самом деле Врата Ада, через которые скоро придёт маленький пацан и всех жёстко отымеет. — Нарк хлопнул глазами. Открыл рот, что-то желая спросить, подумал и закрыл. Неудивительно, что босс стал таким странным: тут вообще все, больны на голову. — Сын дьявола или ещё кого, не помню точно. В общем, очень крутой пацан заявится с целой кодлой навороченных братков. Будут мир завоёвывать. А Тёмные, значит, почётный комитет по встрече. Ну, и конечно, им спасибо скажут, что они бараны такие и сделают хозяевами мира. Что-то в этом роде. — Велес почесал подбородок. Удивлённо вскинул брови. — Щетина! Растёт щетина! — Улыбнулся и хлопнул кулаком в раскрытую ладонь. Совершенно счастливый стал оглаживать нижнюю часть своего лица и восхищённо восклицать, каждый раз, обнаружив там ещё один жёсткий

волосок. Когда находил сразу два, раздражался звонким счастливым смехом.

— Босс, а что Тёмные-то? — Осторожно поинтересовался Нарк, не забывая, впрочем, следить за псами. Кто их знает? Вдруг, именно сейчас, когда боссу снова стало плохо, они решат под шумок Нарка сожрать? Может, им, как и боссу, иногда плохо с головой становится, а? Ведь неизвестно же.

— Тёмные, ублюдки. — Автоматически ответил Велес. Потом очнулся, перестал радоваться намечающейся бороде, которая, раньше, почему-то, расти не желала, вспомнил о деле. — Да. Они идут сюда. Большая группа. Человек десять. Идут кучкой. Минут через тридцать появятся здесь. Мне кажется, идут они к базе. Зачем? Вот в чём вопрос, брат. Но лучше уж нам свалить, что бы не помешать этим милым людям и не оказаться под огнём пацанов с базы и данных свихнутых сталкеров. — Велес грустно вздохнул. Будь он один, он бы остался и отловил одного из Тёмных. Он очень смутно помнил их. Помнил, как повстречали они этих людей почти у ЧАЭС, едва унеся ноги от монолитовцев. Помнил как Дог мягко и незаметно изъясил одного из Тёмных, прямо из их лагеря. Ещё помнил, что они начали допрос с пристрастием. Но вот сам допрос вылетел из головы. Было у него ощущение, что тот Тёмный сказал, что-то очень важное для них. Увы, он совсем не один. Мало того на руках раненный..., может, пристрелить его? Так двигаться будет гораздо легче. Нет. Не хотелось обижать эту красивую девочку. К тому же, она понравилась Нарку. Зачем портить молодым людям отношения? Любовь, это так мило! Очень глупо, но очень мило. — Когда они поругаются, я хочу быть отсюда как можно дальше. На базе ведь не только огнестрельные пукалки? И если что, тут будет очень жарко.

— Босс надо предупредить пацанов! — Нарк встал и взял автомат. — Я скоро...

— А ну стой. — Велес улыбался и гладил своих псов. Оба млели от удовольствия, и кажется, задремали. Нарк остановился, насупился, полный решимости предупредить своих о грозящей им опасности. — Я там уже был. База словно вымерла. Но за каждой кочкой по человеку со стволом. Они уже ждут гостей. Можешь не кипишиться, а лучше подумай, как нам спасти этих двух слабоумных людей.

Нарк облегчённо вздохнул — всё-таки, братву кидать он не стал бы, даже если бы ему приказал босс. Потом хихикнул последним словам босса. Действительно, с такими рюкзачищами, что они потащили с собой, приходилось сомневаться в наличии у них разума. Ещё вчера утром, когда эти ребятки отправились, пол базы валялось от смеха. Сталкеры этого не видели, а им стоило бы увидеть. Может, тогда бы задумались. Головой.

— А чего думать? — Нарк шлёпнул рукой по поясу. — Из аптечки вколем пару препаратов, км три пробежит и не заметит, что ранен.

— Что же ты раньше молчал? — Воскликнул босс. — У тебя есть аптечка! Наша? С нашими наработками? Нейро стимуляторы и тому подобное?

— Ну. — Он кивнул, не понимая осуждения во взгляде босса. — Так и у тебя есть.

— Где? — Изумлению Велеса не было предела. Он глянул на свой второй пояс, тот, что подарил ему Лом. Много коробочек, кое-где с кнопками. Все знакомы. Хотя нет. Вот одна покрупнее. Ни лампочек, ни швов.

— Вот это и есть аптечка. — Нарк снял со своего пояса такую же коробочку. Чуть больше сигаретной пачки. Сильно сжал её бока. Откинулась крышка и он, показал содержимое боссу. Там лежали очень тонкие ампулы. Много. Такие хрупкие. Нарк достал одну, показал. — Это вот снотворное. Ампулу не сломать, если нет промышленного пресса. Доза рассчитана на человека. Одна ампула один человек. Вводится просто: шлёп и всё.

Велес молча вертел в руках одну ампулу из своей аптечки. Зря Нарк сказал, что её нельзя сломать. Велес попробовал. В пальцах одной руки и, правда, не сломать. А вот если двумя руками...

— Ах-р-хрр-р... — Оборвавшись на полуслове, прохрипел Нарк. Босс сидел и недоумённо смотрел на половинки ампулы в своих руках. Жидкость вылилась на землю. Нарк глянул подозрительно на ампулу в своей руке. Попробовал сломать. Даже поднатужился сильно. Не смог. — Бракованная тебе просто попалась, босс. — Заключил он.

— А бинты? — Возвращая в магнитный держатель на поясе, странную аптечку, спросил Велес. — Как без бинтов?

— Бесцветная жидкость. Она даже лучше. А та с блёстками, золотыми, та как бинт и работает. На ней даже написано: бинт. — Он показал Велесу капсулу с прозрачной жидкостью. Встряхнул. Внутри появились золотистые блёстки. Велес напряг глаза и, правда, увидел малюсенькие буквы на боку ампулы. Там было написано: бинт. — Просто выливаешь на рану. Они видишь, босс, ещё тоньше, капсулы с блёстками? Их не вколешь, только верхушку открутить и вылить.

— Хм, удивительно. — Он указал кивком на Артёма. — За сколько поднимешь на ноги?

— Пять минут. — Сказал Нарк и отправился мучить парня всякой медицинской дрянью.

— А он потом не умрёт?

— А я не знаю. — Честно ответил Нарк, плечами пожал. — Может, и умрёт.

— Ах, ну тогда всё в порядке. Действуйте доктор. — Очень серьезно кивнул ему Велес. Потом стал смотреть на псов. Молча. Спустя полминуты, (Нарк этого не заметил, был занят) псы резко задрали головы вверх. Что-то недовольно заворчали по-своему, по-собачьи и лениво поднявшись, пошли в разные стороны, в руины.

Отправив ребят на разведку и выдав строгий наказ без нужды не приближаться к Велесу и его попутчикам до вечера (а также, уже в который раз, повторив приказ, не есть людей, без его разрешения), он стал смотреть на девушку, ожидая пока она вернётся в сознание. Ему хотелось задать ей один вопрос. Он совсем не понимал, как такая впечатлительная девушка, так часто падающая в обмороки, могла рискнуть отправиться в Зону? Неужели она совсем ничего не слышала об этом месте, и считает его просто очередным экстремальным местечком на вроде джунглей Амазонки? А может не всё так просто и эта троица здесь вовсе не для того, что бы искать богатства, счастья и возможность стать ужином для кровососа? Спросить он не успел. Ветер донёс до него слабый, едва ощутимый даже для него, запах. Тёмных, оказывается, было больше, чем он насчитал, болтаясь с утра поблизости от лагеря. Была ещё одна группа и, видимо, здесь, в этой деревеньке они должны были встретиться. А потом, скорее всего, уже вместе двинуть к базе. Зачем? Какая к чёрту разница! Если у них нет тяжёлой техники и артиллерийской поддержки, лучше им идти туда с добрыми намерениями. Два года назад, эту базу Велес обустроивал, учитывая прошлые свои ошибки и успехи Долга, при столкновении их интересов. А теперь там Лиза и она, наверняка, добавила в оборону ещё пару сюрпризов лично от себя. Да, в любом случае, плевать на базу. Он уже давно не часть её. Он стал тем, кем, наверное, всегда хотел быть. Частью этого, настоящего мира, частью Зоны.

— Нарк, пошевеливайся. — Рыкнул Велес, быстро осматривая местность, на предмет: не забыли чего? Ловко собрал все три рюкзака. Не церемонясь, подхватил Леру, второй свободной рукой. Ладонью в районе живота. Она не очнулась. Вот так держа её на полусогнутой руке, одной ладонью, без видимых напряжений организма, Велес подошёл к колдовавшему над раненым Нарку.

— Сейчас. Я уже почти. — Парень оглянулся и узрел нагруженного аки верблюд босса. Сделал очень круглые глаза. Выронил ампулу.

— Я стал гораздо сильнее после похода к ЧАЭС. — Недовольно пояснил Велес.

— Верю. В натуре, босс, без вопросов. — Нарк поднял ампулу и вогнал её... — Ай...

Ещё два неприличных слова были им сказаны, перед тем как Нарк потерял сознание. Увы, он всадил ампулу в свою собственную коленку.

— Вот, что за свинство... — Пробормотал Велес, уныло глядя на два бесчувственных тела, перед собой. Потом посмотрел на Леру, висевшую кулем на его руке. Неожиданно, для себя самого Велес позволил себе вопиющую грубость. Он отпустил девушку. Она рухнула рядышком с Нарком. Вскрикнула в полёте и теперь потеряла сознание, уже не от слабых нервов, а от совсем не слабого втыка лобовой кости в нечто каменное с виду.

— Ой. — Сказал Велес. — Я не нарочно. Сама виновата. — Извинился он, перед девушкой, как и положено любому хорошо воспитанному существу и бросил рюкзаки куда

попало. Разбросал, в общем, по лагерю. Сел у костра и стал хмурым взглядом сверлить быстро остывающие угли. Слушал. Ждал. Тёмные появились скоро, нагло и поначалу проявили себя очень неприятными личностями.

Первый из них, появился в окне здания, что сейчас было напротив Велеса и не имело крыши. Не будь Велес в таком поганом настроении он, наверное, восхитился бы эффектному появлению и выдающимся способностям Тёмного, к ненавязчивому выпендрёжу, сиречь пижонству.

В окне мелькнуло нечто чёрно-серебристо-телесное. Нечто не перепрыгнуло окно, а очень ловко приземлилось на оконную раму. Существо село там, на корточки, разведя мускулистые руки широко в стороны, и хищно оскалило зубы. Кстати, очень хорошие, ровные белые зубы. Большая редкость для человека. Тем более для сталкера. Существо было сталкером, но, пожалуй, самым сумасшедшим из всех каких доводилось видеть Велесу. В руках, сей человек, держал оружие. В одной нож, в другой автомат. Причём последний он держал за затворную часть. У человека было интересное, почти красивое лицо. Если бы не глаза и причёска. Глаза серые, белки желтоватые, но выражение у них было такое, будто парень где-то потерял разум и теперь никак не может его отыскать. Причёска..., если он не ошибался, она называлась — панк. Коротко стриженный панковский гребень. На виске замечательно выполненная татуировка. Сразу и не поймёшь, что она значит. Только если знаешь или долго-долго будешь на неё смотреть. Три сплетённые в замысловатом узоре, шестёрки. Отличительный знак Тёмных и предмет их гордости. Паспортом парням служили сумасшедшие морды. И, конечно, самое замечательное в них. Одежда. Велес помнил того имбицила, что припёр Дог. Почти один в один. Чёрный жилет с нашитыми на него металлическими цепями и цепочками. Тоже безобразие на штанах. Ни брони, ни защиты. Радиации эти парни видимо не боялись совсем. Как и аномалий. Холодов, видимо, тоже. Конкретно, у этого джентльмена, усевшегося на окно, словно злобный и больной, всё больше на голову, ворон, штаны, имели симпатичный вырез. На ляжках. С внутренней стороны, оставлен был только кусочек точно между ног, который и прикрывал срам, подобно мужскому варианту бикини. Самое забавное, что на видимой части ляжек, густо росла шерсть. То есть, конечно, волосы. Просто так густо росли...

— Здравствуйте. — Поздоровался Велес. Он даже улыбнулся. — Я так счастлив вас видеть! Простите, у вас, простите ещё раз, яйца не мёрзнут? По вечерам. Знаете ли, по вечерам холодно. — Он значительно кивнул, в подтверждение своих слов о том, что по ночам и правда ещё бывает холодно.

Существо, наверное, называющее себя человеком, издало рычащий звук и прыгнуло наземь. Довольно интересно став, широко разведя ноги, чуть наклонившись и снова оскалившись.

— Простите, по-моему, вы больны. — Участливо сказал Велес. — Думаю, это шизофрения.

Тёмный осмотрел лагерь голодным взором. Велес был восхищён, но старался никак не показать этого. Парень действовал почти как Чёрный пёс! А этих замечательных существ Велес очень уважал. И если человек так сильно старается походить на них, он достоин всяческой похвалы. Пусть, стараться походить на Чёрного пса, захочет только очень сумасшедший человек, это совсем не повод, что бы не восхищаться его не обыкновенной любовью к этим милым и добрым созданиям. Да-да! Они милые и добрые! Просто мир их совсем не понимает! Оттого и обзывает злыми и плохими.

— А вы один, мой сумасшедший друг или скоро подойдут ваши друзья? — Поинтересовался сталкер, не забывая о простой вежливости и обходительности, которую воспитанный человек, проявлять обязан, даже там, где это совсем не требуется. — Хотите чаю?.. Кофе?.. В зубы? Ой! — Сталкер сделал испуганные глаза. — Простите. Нечаянно вырвалось.

Парень закончил осмотр местности и заинтересовался чем-то из выброшенных вещей. Поднял, стал рассматривать. Совершенно игнорируя хозяина лагеря!



— Кстати, должен заметить уважаемый, вы скотина и имбицил. — Недовольный рёк сталкер. — Все воспитанные люди, прежде чем ограбить других, столь же воспитанных людей, непременно произносят слова вежливости. Здравуются. Иногда, но, этого конечно, вам не понять, они ещё и объясняют причину, по которой они вынуждены грабить несчастных. К сожалению, вы, дорогой мой друг, видимо, дебил и потому ни слова не поняли.

Сталкер глубоко разочаровавшийся в человеческой природе, тяжело вздохнул и почти позволил себе невоспитанную матерную ругань, но вовремя одумался. Кроме того, на горизонте появились новые люди. Как человек воспитанный в добрых традициях, он должен был поприветствовать их. Потом их можно и убить, но вот поприветствовать, а если получится, то ещё справиться об их здоровье, он просто обязан. Учужал он их давно, но вот в зоне видимости они появились только сейчас.

— Здравствуйте. — Сказал он. Лагерь стал заполняться самыми разными людьми. Общим была только татуировка на левом виске и выбритые там волосы. Ещё выражение глаз. Причём за звериной какой-то сутью глаз, он видел и разум: у большинства крохотный, едва заметный. Так, намёк, на его возможное развитие. Другие были, несомненно, умны. Но одевались совсем странно. Вот хотя бы та интересная девушка, что сейчас подходит к костру. Она села наземь, скрестила ноги, положила на них автомат и стала смотреть в глаза сталкеру. Окинув её быстрым взглядом, он стал смотреть только на её правое плечо. Симпатичная. Висок выбрит. Остатки волос зачёсаны направо и натурально приварены к уродливой коже плеча. Будто ей взяли локон и прижали его раскалённым куском металла к плечу. Причём кожа начала плавиться, а волосы остались нетронуты жаром. На ней был надет плащ. Обычный, сталкерский, но чёрный, с золотистой вышивкой на левой стороне. Что-то узорчатое и непонятное. Ещё на ней был жилет на молнии. Да, глухой и скрывающий почти всю шею. А на месте груди, два выреза, позволяющие им нормально воспринимать кислород и благотворное влияние местного целебного воздуха. Только соски закрыты узкой полоской кожи, оставленной в вырезах. Ноги в обтягивающих её симпатичную нижнюю часть штанах — а на коленках штаны драные.

— Вы прекрасны, леди. — Сказал сталкер, на всякий случай. — Не подскажите, как вы так ловко впяли свой чудесный скальп в это хрупкое нежное плечико?

— Могу и тебе впясть. — Сказала ему девушка и Велес, снова посмотрел ей в лицо: у неё оказался красивый молодой голос. Зачем же она так изуродовала себя? Красивое лицо, фигурка что надо..., наверное, с ней произошёл несчастный случай...

Он посмотрел на трёх мужчин, подошедших к костру и ставших за её спиной. Те же извращения в одежде. Правда, один был оригинальнее прочих. У него не было большого выреза на штанах. Только один маленький и посередине того места, где обычно есть ширинка. Правильно, оттуда выглядывала та часть человеческого тела, которую люди редко кому-нибудь показывают. Вот у него, на груди, зияла рана. Распорота кожа, почти до рёбер и видно, как мясо так собственно и рёбра. Оно, мясо, покрыто желтоватой плёночной, типа БФ клея. Ну, бывает, поранился человек, сильно поранился, подлатал сам себя. Ага, а вот у этого индейца местного, кожа на краях раны, была оттянута в стороны и держалась на металлических кольцах, продетых в кожу ещё не снятую с рёбер. Станный несчастный случай. Скорее несчастный случай произошёл очень давно. В раннем детстве парня. Когда мама уронила его в форточку восьмого этажа, её скромного жилища. Вот сию мысль Велес и озвучил. У всех Тёмных, и даже тех, что обшаривали лагерь, и заняли оборону по периметру лагеря, зло полыхнули глаза. Но все промолчали.

— Возможно, я ошибся. — Сказал Велес, немного расстроенный таким пофигизмом к собственной персоне. — И вас на самом деле уронили с пятого? Но вы упали прямо теменем. Какое несчастье! А вы не пробовали лечиться? Возможно, вас ещё можно вернуть в общество полноценным и полезным гражданином, несчастный вы мой идиот.

— Закрой пасть! — Рыкнула девушка и пролаяла своим друзьям, нечто на неизвестном Велесу языке. Потом повернулась к нему. — Ты кто такой?

— Сталкер. — Ослепительно улыбнулся ей Велес. Девушка скривилась и плюнула в костёр. Велес ощутил, как в нём закипает гнев, а улыбка быстро тает. Ещё он почувствовал, что привычные роли меняются. Теперь из себя, его выводит собеседник, а не наоборот. — Простите. — Сказал Велес, состроив скорбную мину.

— За что? — Рыкнула презрительно девчонка.

— Я назвал вас леди. — Он покачал головой. — Простите мне мою оплошность. Я просто сразу не понял, что вы не леди, а всего лишь дешёвая шлюха. Простите, теперь буду знать.

— Ты придурок. — Зашипела девушка. — Нас тут два десятка. Ты сидишь на заднице, и даже моргнуть не успеешь, как мы наспигуем тебя свинцом! Прикрой свой ротик, ублюдок, и открывай, только когда я задаю вопросы. Понял? Теперь: что ты тут делаешь?

— Гуляю. — С совершенно честными глазами поведаль сталкер. — Поел не давно, а после плотного обеда, знаете ли, люблю погулять. Очень помогает пищеварению.

Девушка засмеялась. Очень странно. Откинув голову назад и широко открыв рот. И как-то истерически она смеялась. Так могут только люди, чей разум помутнён. Ещё так умеют киношные злодеи. Да, только вот, тут не кино. Что же с ними творится там, у ЧАЭС, с этими Тёмными? Даже монолитовцы, не настолько свихнутые.

— А ты шутник. — Как-то очень резко оборвала смех девушка. — Ты мне нравишься. Сабат Ласа. — Один из трёх, склонился к ней. Очень почтительно. — Я хочу его. Разоружить. Когда мы закончим дело, я приму его в своё лоно.

— Да, госпожа. — Сабат выпрямился и кому-то кивнул. Тут же к ней склонился другой.

— Госпожа, что делать с остальными?

— Девку возьмём с собой. — Госпожа задумалась. — Её я тоже хочу. Мужчин, подготовить к ритуалу, для восхваления Ангро-Манью. — Она улыбнулась сталкеру. — Тебе повезло. В этом ритуале отрезают яйца!

И она снова стала ржать во всю мощь своих лёгких, сильно тряся грудью. Несмотря на весь её внешний вид, смотрелось обворожительно, потому, как грудь была весьма красива. И Велес едва не заплакал. Он снова не ощутил ничего, там, где должен был бы ощущать. Неожиданно он понял, что не так уж и хорошо он воспитан. Он не станет объяснять им, почему они сейчас умрут. Он просто убьёт их и всё.

На его плечи легли чьи-то ладони. Они сжали его и потянули вверх. Велес позволил им сделать это, он был пока занят. Ровно через секунду, он решил им немного помочь. И со всей силы оттолкнулся от земли ногами. Его тело свечой подлетело на несколько метров вверх. Парни упали, один неудачно — в костёр. У него была рассечена щека и ещё кровоточила обработанная тем же клеем рана, в которую он, зачем-то, вставил металлические крючки. Теперь туда набилась ещё и горячая зола. Бедняга дико завизжал, но откатился от костра и встал на ноги так, будто боль ему совсем не мешала.

Велес приземлился на ноги и картинно (ну, не мог он иначе, разве джентльмен станет просто пошло ломать руки-ноги и с тем, после, называть себя хорошо воспитанным человеком?), поднял руки, с раскрытыми ладонями. Молнии, блестевшие в его глазах, затрещали в этих ладонях. Кто-то выстрелил и..., хм, тут же бросил оружие, будто обжёг о него ладони. Станный какой... Пуля ударила в грудь, но не слишком сильно. Рубашка и правда, могла служить бронёй. На миг Велес даже заинтересовался тем, как отреагирует на такой удар пули, в такую рубашку, обычное человеческое тело без его силы и крепости. Вовремя вспомнил, что сильно злится на этих несчастных и хочет их убить. Удерживая каменное выражение лица, какое могло бы быть у справедливого, но жестокого божества, он начал быстро закачивать в себя энергию Сети и наращивать вокруг своего тела электромагнитный кокон. Его он подсмотрел у полтергейста. Увы, не все грани Сети он мог понять только своим умом, иногда приходилось прибегать к плагиату. А кокон нужен — этот попал в грудь, но ведь другой может попасть в голову! А раны в голову Велес переносил плохо. Он их пока не получал, но подозревал, что первая такая, для него станет последней.

Уже через секунду, вокруг него полыхала сфера, настолько перегруженная энергией, что

из сплетения электрических разрядов, составлявших её, во все стороны били небольшие молнии. Одна ударила весьма эффектно, точно в задницу убежавшего в руины Тёмного. Кстати, Велес, его увидев, опять забыл, что хотел их всех убить и некоторое время пялился на это чудо мохнатое. У него сзади, на штанах, имелись два аккуратных выреза, через которые можно было детально рассмотреть его задницу. Так вот сие замечательное дело, поросло густой курчавой волоснёй. Ужасно. От удара молнии данный скальп, по ошибке наросший не туда, загорелся, и парень усккал в руины в припрыжку...

— Это женщина! — Воскликнул сталкер, совсем забыв, зачем он на этих странных людей обозлился. Он даже глаза выпучил. И руки опустил. Кокон электричества, действительно затрещал, напоминая, что он тут не по своей воле и ему уже оно в лом, тут торчат и не пора бы его уже вернуть в Сеть, если его использовать никто не хочет?

Велес ошалело стал рассматривать окруживших его людей. Они тоже на него смотрели, один за другим бросая оружие. У всех глаза широко открыты. Все явно шокированы, но..., что за фигня? Почему никто не трясётся от ужаса? Велес задумался: не хотят ли его сим невежественным отношением очень тонко, но непременно грязно, оскорбить?

— Баал! — Истошно взвыла Госпожа. И ловко упала на четыре кости. Глянула на него и истошно завопив, со всей силы ударилась лбом в землю. Визг мгновенно стих.

Велес смотрел вокруг и тупо хлопал глазами. Один за другим, Тёмные обзывали его балом (он пребывал в некотором смятении, так как таких ругательств ранее не слышал и не знал, чего оно значит), падали на карачки и втыкались лбами в землю.

Вскоре все Тёмные замерли без движения. Даже та, у которой задняя часть ещё дымилась, прибежала обратно и теперь тоже землю целовала.

— Чего это, а? — Спросил сталкер у себя самого.

Велес постоял немного, сияя, как ёлка новогодняя, почесал затылок, задумчиво. Что-то громко треснуло и у него оба глаза съехались к переносице. Он даже покачнулся, так больно оказывается, когда башку простреливает заряд, который обычному человеку, мозги сварит прямо в черепе. Пообещав себе, больше так не делать он стал потихоньку отпускать энергию Сети обратно, туда, откуда взял.

Велес больше не сиял. Теперь выглядел почти нормально. Удивлённый только очень. Никто не двигается, все стоят, задрав задницы к небу. Пожав плечами, Велес стал разглядывать новых друзей. Любопытство разыгрывалось с каждой осмотренной спиной. Чего тут только не было! Двадцать две спины и все такие разные, такие интересные! Он нашёл даже такого, у которого между рёбер торчали клыки кабана. Поразительно! Парень как-то сумел вживить их себе и не умереть при этом.

— О, простите. — Сказал он, когда некто неопределённого пола взвизгнул. — Я нечаянно.

Велес отпустил золотую цепочку, торчавшую прямо из тонкой шеи Тёмного, и исчезающую у него, где-то в рёбрах. Почти отошёл, но не удержался и снова дёрнул за цепочку. Человек опять взвизгнул.

— Простите ещё раз, сейчас я специально. Просто интересно. А как вам это удалось, не подскажите?

Человек вздрогнул. Велес снова дёрнул цепочку. Человек снова взвизгнул — как интересно!

Так он минут пять ходил между согбенными фигурами и размышлял, как их отсюда спровадить. А ещё ему было любопытно, можно ли с ними подружиться? Кто знает, чего они сейчас все кланяются. Может, это у них национальная исламская привычка, по пять раз на дню целоваться с почвой. Сейчас закончат, встанут, возьмут оружие, и придётся их убивать. А жаль. Таких интересных существ, он ещё не встречал. Тогда, с Догом он ведь почти и не смог рассмотреть их. Стреляли друг в друга, да одного в плен взяли. Чего там рассмотришь? А тут такие встречаются экземпляры! Он вернулся к девушке, у которой уже почти не дымилась шерсть. Посмотрел. Нет, ну, реально, шерсть на заднице растёт! Разве же так бывает? Велес засомневался. Наверное, она наклеенная.

— Извините, пожалуйста. — Он смущённо смотрел на клочок шерсти в своей руке. — Я случайно. Просто, у вас очень слабые волосы. Вам нужно попить витаминов. Да.

Он виновато смотрел в другую сторону. И не знал, куда деть волосы этой несчастной. Так что он аккуратно положил ей их на спину, так же аккуратно пригладил, что бы не унесло ветром, и смущённо извинился снова, потом отошёл. Он изумлённо качал головой: надо же — и вправду свои у неё волосы, на таком интересном месте. Наверное, она очень долго их отращивала. А он их спалил. Велес почувствовал себя очень виноватым, перед этой странной леди.

Он сел у костра, который превратился уже в горку золы и стал ждать. Ничего не происходило. Он недовольно осмотрелся. Может, уснули?

— Мисс, вы не могли бы пояснить, что вы сейчас делаете? — Спросил он у копны волос, склеенных лаком или чем-то подобным.

— Презренной будет позволено говорить? — Не поднимая лица, сказала девушка.

— Как? Презренная. Хм. — Велес потёр подбородок. Там росла щетина! Он улыбнулся. — Конечно, но давай ты скажешь мне своё имя. Хорошо?

— Как пожелает могучий Баал! — Срываясь на визг, произнесла девушка, садясь на колени. Ладони она положила туда же на колени, а лицо сильно наклонила вперёд. На этом лице, отпечаталось непередаваемое словами счастье и восхищение.

— Конечно, я не хвастаюсь этим направо и налево, но я, правда, весьма могучий. — Тепло улыбаясь сказал польщённый Велес и даже выпятил грудь колесом.

— Моё презренное имя недостойно твоего слуха мудрый Баал, но если ты хочешь его слышать, я назову его. Я Биат Рала. — Поедая его восхищённым взглядом, нараспев протянула девушка.

Велес важно кивнул. До чего хорошие, однако, ребята! И почему их называют психами? Они совсем не психи! Немного не в себе и только! Он больше никому не поверит, кто скажет, что они сумасшедшие и тому подобное.

— Биат? А как звали тебя, до..., э-э-э, в миру? — Не совсем уверенно спросил Велес. Вроде вопрос сформулирован, верно, но кто его знает? Он убедился, что сказал всё верно.

— Наташа Смирнова. — Сказала девушка своё настоящее имя, так будто при этом ей пришлось съесть ложку навоза.

— Почему ты называешь меня Баал?

— Господин не желает зваться своим именем? — Удивилась Наташа-Биат и тут же понимающе кивнула. — Демоны Огненного Легиона Ада не носят своих имён среди вонючих людишек, дабы не запачкать их грязью и вонью, поклоняющихся вонючему Свету!

— Э-э-э, кхм, да-да, примерно так. — Даже закашлявшись от такой речи, сказал Велес. — Я предпочитаю зваться Велес.

— О! О! О! — Завыла девушка и стала раскачиваться влево вправо.

— Что с тобой, Биат? Тебе плохо?

Девушка замерла посреди движения и моргнула.

— Я радуюсь. Прекраснейший Баал, назвал мне своё мирское имя!

— А. Понял, радуйся. Я потом спрошу. — Великодушно разрешил Велес, всегда подозревавший, что он очень красивый!

Биат завывала минуты три. Наконец, успокоилась.

— Я счастлива! — Сказала девушка и села ровно. — Пусть величайший Баал знает это! Желает ли мудрейший Баал, моё тело?

— А? Чего желаю?

— Я буду счастлива, если могучий возьмёт меня! — Она стала часто дышать и начала расстёгивать молнию своей обтягивающей жилетки с внушительной вентиляцией. — Прямо здесь! Прямо сейчас! Возьми меня Баал! Возьми!

И расстегнула. Шикарная грудь, не испорченная своеобразным увлечением этих замечательных людей, была явлена взору Велеса.

— Красивая грудь, мисс. Очень красивая...

— Она твоя Баал! Твоя! — Девушка вскочила на ноги и яростно скинула плащ. О! У неё, где волосы, сросшиеся с плечом, плащ разрезан. А что? Удобно. Девушка начала стаскивать свои обтягивающие штаны, иступлённо завывая.

— Э-э-э, мисс, я чрезвычайно занят. — Промолвил Велес, быстро краснея. Увы, не от стеснения. Чего уж греха таить — в другой ситуации он с удовольствием принял бы предложение немного невменяемой, но, надо заметить, хорошо воспитанной девушки. Краснел он, по другой причине. — Сейчас, никак не могу. Простите. — Девушка застыла с открытым ртом, спустив штаны уже почти до колен. Стала одевать их обратно и..., разревелась. — Ты что? Наташа... — Завыла ещё сильнее. — Биат, крошка, а ну прекрати.

— Мудрейший Баал, не хочет меня! — Сказала она так, будто объявила Конец Света. — Я противна ему. Я не хочу жить с таким позором...

— А ну цыц! — Рывкнул Велес и, даже, как-то само собой получилось, пропустил через глаза несколько электрических разрядов. Биат, мгновенно перестала хныкать и как есть, голая по пояс села на прежнее место. — Я, правда, очень тороплюсь, милая Биат. — Она засветилась аки тазик, из меди который, да начищен непременно по утру, песочком белым. — Как только я смогу выкроить время, я немедленно найду тебя Биат и мы сольёмся в огне безумной страсти, словно два Демона, э-э-э. — Он старательно пытался вспомнить, откуда там были демоны, но не смог. — Как два демона! И будем купаться в огненных лучах удовольствия и грехе прелюбодеяния!

— А-а-аххх... — Выдохнула она, умильно хлопая глазками. — Господин, я с нетерпением буду ждать этого дня! Благодарю тебя, прекраснейший!

— Да ладно, чего уж там. — Великодушно отмахнулся Велес.

— Позволит ли могучий своим псам встать и лицезреть его лик?

Велес с удивлением осмотрелся. Когда это Кут с Рутот подошли? Он их не чувствует совсем и не слышит. Потом сообразил о ком речь и, напустив на себя важный вид, чиновника городского, при выполнении своих непосредственных обязанностей, надув губы, кивнул, мол — можно.

— Вставайте Псы Ада! — Взревела девушка и подскочила на ноги, просто шикарно потрянув грудью. — Тёмные Дети Апокалипсиса, мудрейший Баал, позволяет вам встать и целовать его стопы!

— Эй, эй! — Возмутился Велес, представив, как они будут облизывать его новые ботинки. — Никаких поцелуев! Только смотреть.

— Да будет так! — Взвизгнула Биат и подняла вверх обе руки. Остальные начали вставать. Все Тёмные числом двадцать две головы, смотрели на него, широко раскрытыми, очень влюблёнными глазами.

— Ну, можете ещё восхвалять меня. Разрешаю. — Милостиво позволил сталкер, которого совсем никто и никогда не ценил. На него тут же обрушился шторм восхвалений. Велес млел и всё больше считал, что этих милых людей, просто подло оклеветали. Ну, разве могли эти милые души, приносить в жертву младенцев? Что за чушь! Конечно, нет. А как хорошо они воспитаны! А эти экстравагантные костюмы и продвинутые авангардистские идеи по дизайну украшений своих тел и нарядов! Просто это продвинутая, гениальная молодёжь, которую простые люди не в силах понять и потому завидуют ей. Вот откуда все эти мерзкие слухи о них! А на самом деле они чудесные, просто чудесные люди.

— Ну, всё, всё, хватит ребята, хватит. — Остановил своих воздыхателей Велес, начавший немного смущаться, когда отдельные несознательные личности принялись громогласно восхвалять множественные достоинства его половых органов. — И вовсе он у меня не такой длинный... — Пробормотал он, едва слышно, скорее сожалел о данном обстоятельстве, нежели, смущаясь его, и продолжил речь. — Сядьте дети мои!

Сели. Прямо там, где стояли. Один, несомненно, просто паршивая овца в стаде агнцев, уселся прямо на живот Нарка.

— Будьте любезны. Да-да, вы, с железкой в носу..., не железка? А что? — И, правда, заинтересовался Велес, на время забыв, как неприлично поступил этот заблудший агнец.

— Как ты посмел прервать Баала??? — Немедленно взывала тут Биат и, вооружившись ножом, попыталась двинуться на собрата оскорбившего прекраснейшего Велеса..., то есть, конечно, Баала.

— Биат, девочка моя, успокойся, ладно? — Он встал так быстро, что Биат, его даже не заметила и когда он, почти нежно обнял её, потеряла равновесие. Биат услышала слова мудрейшего, которыми он открыто, перед всей Стаей, признавал её своей единственной избранницей и спутницей в Крушении Мира и, не сдержавшись, пролила несколько слёз. Впервые в своей жизни Биат была так счастлива!

— Да-да, я успокоюсь мой господин. — Прошептала она.

— Вот, молодчина. — Ласково сказал Велес, отметив, что от его прикосновений девушка буквально в восторге и почти растеклась по его рукам. О! Давно, давно он подозревал, что просто не отразим, для женщин. Как же замечательно, что, наконец, он смог в этом убедиться воочию! — И прекрати плакать.

— Это слёзы счастья, мой господин. — Пробормотала Биат. Она томно вздохнула и чуть повернула голову, что бы он мог получше разглядеть следы её ритуального мучительства на плече: мудрейший Баал оценит все муки, что она пережила и сделает её своей Первой избранницей!

— Это прекрасно, девочка моя, что ты счастлива. — Велес с трудом удержался, что бы не выронить её, когда прямо в лицо ему, случайно, ткнулся уродливый шрам на её плече. Взгляд упал на часто вздымающуюся грудь девушки, правая, которая грудь, даже плотно прижалась к нему. Обидно, блин, что он сейчас в броне, этой. Через неё нифига не чувствуется! Надо узнать, где они ошиваются. На днях он к ним точно заскочит. И снимет этот бронник и...

Велес грустно вздохнул. И, что? Рассмешит её до потери пульса? Нет, такого позора он не переживёт. Велес нежно поцеловал её в лоб, собираясь отпустить осторожно.

— А-а-а-аххх... — Выдохнула Биат. Нож упал из её рук. Она откинулась ещё сильнее на его могучие руки, что повелевают молнией Небес и дают знак Легионам Ада штурмовать Златые Врата Рая. Она прогнула спину и сильнее выставила вперёд свою грудь. Сейчас он возьмёт её! На глазах у всей Стаи, что бы они знали, что могучий Баал, сделал её не только спутницей своей, но и назвал своей любимой рабой! Именно ей выпадет честь, нести знамя Легиона Баала, когда запыхают небеса Мира и падут Врата Рая! — Возьми меня Баал! Возьми меня! — Кричала Биат, самая почитаемая демонами-отцами из всех Псов Ада!

— Э-э-э, Биат, ты забыла, о чём мы договорились? — Смутился Велес. А как тут не смутишься, когда тебе на лицо ложат такую шикарную грудь, а у тебя не..., в общем, некоторые физиологические проблемы?

— Я помню! — Завыла девушка и рухнула на колени. Она немного испугалась сейчас. Хозяева могучи и злопамятны. А она так оплошала! Оскорбила Хозяина своей плохой памятью! Так нагло полезла к нему, когда он уже сказал ей, где и когда это будет. — Не сердись на меня Баал! Я помню!

— Хорошо, хорошо. — Велес поднял её на ноги и мило улыбнулся. Нахмурившееся личико тут же осветилось улыбкой. Даже глаза эти хищные, стали красивыми. Удивительно, как много можно добиться, просто поговорив с человеком! Эти ребятки вовсе не потеряны для общества. Да, он заглянет не только к Биат. Он будет их воспитывать и возьмёт над ними шефство! Они все будут просто счастливы. И они станут добрыми и отзывчивыми, как Изя.

— Мы готовы сопроводить прекраснейшего, туда, куда он скажет. — Сказала девушка, преданно взирая на Велеса.

— Не надо. Я сам. — Велес на миг засомневался. Стал смотреть на её грудь. Старался вспомнить, как это, когда..., ну, это самое. Нифига. Он хмыкнул, немного расстроенный и сказал девушке. — Оденься, пожалуйста. А потом расскажи мне, что вы делаете здесь.

— Да, мой господин. — Она быстро оделась и, став по стойке смирно, почти как солдат отрапортовала. — Мы прибыли на базу, потому что Организация обещала доставить нам девственницу.

— Что? Зачем это?

— Для жертвы Вельзевулу, дабы приблизить день открытия Врат.

Велес мотнул головой. Он был расстроен. Они казались почти ангелами, эти умные, хорошо воспитанные молодые люди. Увы, он ошибался — они воспитаны из рук вон плохо.

— Ему не понравится эта жертва. — Важно заявил Велес, который из принципа не терпел бессмысленных убийств, а тем более каких-то там жертв.

— Почему? — Ошеломлённо спросило сразу человек пятнадцать. Тут же побелели (Баал не разрешал им сейчас говорить) и попадали ниц, сильно стукнувшись лбами.

— Да, виделись на днях. — Очень убедительно сказал Велес. На всякий случай посмотрел на лицо Биат: поверит? Может у них не принято, что вымышленные существа между собой общаются? — Он говорит, у него от них понос начинается.

— Что начинается? — Биат даже наземь села от таких вестей.

— Плохо ему от них. — Ещё более убеждённо заявил Велес. — Понос, шерсть пучками на груди лезет, когти слоятся, в общем, не советую девственницу.

— Но, как же быть? — Биат, потерянно смотрела в потухший костёр. — Мы обязаны принести жертву!

— Да, ужасно, просто ужасно. — Очень сочувствуя несчастным, сказал Велес, а потом его осенило. — Поймите должовца! Его принесите в жертву. Они вкусные.

Биат начала громко выражать благодарность Баалу за его участие и ценную подсказку. Он сдержанно кивал им. Интересно, как их Вельзевулу понравится должовец? Вот Кут с Рутотом, с удовольствием такого съели. Ничего так — нормальный низкокалорийный завтрак...

Кстати, на досуге нужно поразмышлять немного и составить график воспитательных мероприятий относительно этих несчастных детишек.

— Возьмите у Организации, что-нибудь другое. — Сказал он, когда они закончили его благодарить. — Оружие или вот одежду получше.

— Мы не пойдём туда. — Биат сжала кулачки. — Они убьют нас, если мы нарушим условия сделки... — Она рухнула ниц и завывала. — Справедливейший Баал, иди с нами! Накажи презренных и пусть они захлебнутся своей кровью и их кишки...

— Прекрати уже бодать пол. — Раздраженно рывкнул Велес. Замолчала, села. — Придётся, требуйте для разговора непременно таких людей: Лом, Жакан, Лиза. Понятно? Скажите им, что Велес просил быть с вами вежливыми и обходительными. Скажите Лизе, именно ей, ничего не напутай Биат! Скажите, что Велес помнит, где могила парня, и может, сообщить об этом Арабу. Ещё, скажите, что я передаю им пламенный привет..., и что Лиза сука..., нет, пожалуй, это им говорить не надо. Ну, а потом торгуйте. Вы же чем-то собирались за девственницу платить? Ну, вот и поторгуете. А теперь, ребята, говорите, где окопались, где все ваши и идите. Я к вам загляну на днях.

Биат, долго молчала. Потом хрипло проговорила.

— Все здесь... Монолит. Теперь нас мало и мы ищем новое логово...

— Стоп! Как же вы собирались принести жертву? Ведь вы собирались принести её в Центре Зоны, ведь так? Как же вы собирались туда пробиться?

— Мы знаем дорогу, о которой не знает никто. Небольшой группой там можно пройти незаметно. Почти к самому Монолиту.

— Отлично! — Воскликнул Велес, не скрывая своего счастья. — Мне нужен этот путь!

— Я покажу, почту за великую честь, о, могучий, самый могучий из...

— Да, я понял, понял. Покажешь, но потом. Где вы будете искать новое логово? — Девушка пожала плечами. — Ладно, дай мне кусок ткани, который ты долго носила..., нет-нет, трусики оставь при себе. Пожалуйста, солнышко, дай что-нибудь другое...

Девушка кивнула и схватила нож. Ловким движением она отрезала кусок от подкладки плаща, распоролла себе руку и измазала ткань кровью.

— Возьми это мой господин! — Протянула она ткань с поклоном.

— Э-э-э, не совсем то, конечно, что я имел в виду..., ну да ладно. — Он аккуратно свернул тряпочку и положил в свой рюкзак. — Дай руку. — Сказал он ей и девушка, покорно

протянула ему, весьма грубо и глубоко, разрезанное запястье. Велес порылся в своей аптечке. Нашёл нужную ампулу. — Будет больно. — И отколол ей верхушку. Ампуле. Жидкость эта, как он хорошо помнил, причиняла адскую боль, но раны заживляла отлично.

Жидкость потекла в кровоточащий порез. Послышалось шипение. Велес свёл края пореза как можно ближе. Глянул на девушку, как она перенесет такую боль? Жакан помнится плакать начал, здоровенный мужик, в центнер весом, расплакался как ребёнок.

— Совсем не больно. — Произнесла Биат, трогая пальчиком порез, затянутый коричневой..., по виду, резина какая-то...

— То есть как не больно? — Искренне изумился Велес.

Биат испуганно задержала дыхание. Она всё поняла! Её Стая издала вздох удивления. О, мудр и хитёр Баал Разрывающий Души! Не стал бы Баал, тратить своих величайших сил, на какую-то ранку, своей презренной рабы! И не ей предстоит нести Знамя Ада, в день Крушения Небес. Всё куда серьезнее! Только что Падший Архангел Адского Легиона, отметил её как свою избранную спутницу на Кругах Огня! Она будет удостоена чести, которой когда-то была удостоена прославленная демонэсса Лилит! Биат Рала, станет, однажды, Демоном! Она обретёт могущество Падшего Ангела и будет рядом с Баалом всегда! А он, ведь такой душка, этот Баал! Совсем не такой ужасный монстр, каким его изображает Чёрная Библия. А как он был восхищён её шрамом на плече — он заметил его и был преисполнен довольства. Она видела это! А теперь, он Отметил её!

— Ты зачем плачешь? — Настороженно поинтересовался Велес у хныкающей девушки.

— Ещё ни один Хозяин не был так благосклонен к нам, о, мудрейший! — Счастливо улыбаясь, ответила Биат.

— Вы знаете Хозяев Зоны? — Удивился, а потом кивнул Велес. Так и есть. Имелись не подтверждённые данные, что группировка Тёмные, истреблённая Монолитом, имела тесные контакты с некоторыми Хозяевами.

— Мы знаем шестерых, милостиво открывшихся нам. Все они тоже очень могучие Демоны Адского...

— Да-да, понял. Вы знаете Сару? — Зло блеснув глазами, сказал Велес.

— Хозяйка Крови, очень мудрая и великодушная...

— И тварь конченная, к тому же. — Закончил за неё Велес. Биат ахнула, и широко открыв глаза, прикрыла рот ладошкой. — Вы не могли бы передать ей кое-что?

— Только прикажи!

— Ага. Вот значит, что...

— На словах, послание могучий — его нельзя говорить всей Стае. — Биат легко поднялась и, перешагнув золу костра, села рядом с ним. Прижавшись к его плечу грудью, куда сильнее, чем требовалось. — Прошу тебя поведать лишь мне послание для Хозяйки, могучей и...

— В ухо, что ли нашептать? — Девушка кивнула. — Ну, ладно. — Он склонился к её уху. С этой стороны красиво смотрится она..., взял и куснул игриво за ушко. Девушка страстно вздохнула. Нормально. Он ведь самый прекрасный, умный и так далее. Ещё бы ей не понравилось! — Значит, скажи ей, что она...

Велес шептал, а девушка, поначалу млевшая и ожидавшая других игривых движений, всё больше хмурилась. Потом покраснела. Велес стал ещё жестикулировать. Изображая какие-то не совсем приличные жесты. Биат побледнела.

— Вот так! — Закончил он говорить. Тут же передумал. — Вот! Вот ещё что передай! Что её...

У Биат вытянулось лицо буквально через десять секунд. Она сжалась вся и стала нервно кусать губы. Когда Велес закончил говорить и жутко довольный, уселся ровно, она пробормотала, едва ворочая языком.

— Если я всё это ей скажу..., она меня убьёт.

— Думаешь? — Биат отчаянно закивала головой. Велес расстроено вздохнул. — О! А если я напишу ей послание, а ты передашь?



— Баал будет писать своей кровью?

— С какого перепугу?

— Но..., демон всегда пишет свои послания своей огненной кровью...

Велес взял у неё нож и полоснул по своему запястью.

— Приболел я малость. — Кашлянул, для убедительности. — Плохая экология. Холодно тут у вас очень, в Зоне. Кровь, не горит совсем. Светится только.

Биат лишь головой кивнула. Она никогда не видела, что бы текущая из раны кровь светилась мягким алым светом. И что бы раны заживали прямо на глазах, тоже. Она быстро нашла блокнот и ручку. Оба предмета находились в личном пользовании у Псов её Стаи и они были счастливы пожертвовать свои вещи, для прославленного Баала!

Велес принял блокнот и ручку. Вежливо поблагодарил. И стал писать. С непривычки получалось плохо, но вскоре он наострился к этому делу и стал строчить быстрее. Биат покорно ждала. Прошло десять минут.

Мудрейший сосредоточенно писал. Его могучие руки, порхали над бумагой, создавая послание его сестре по Сонму Падших. Великое действо видела сейчас Стая. Все они в почтении и восхищении сели вокруг могучего Баала, почтившего их разговором и выделившего их особым заданием, из числа всех Псов, что есть у Легионов в мире людей. Не смея нарушить сосредоточения прекраснейшего, Псы старались даже дышать бесшумно. Ничто не должно вызвать гнев могучего Баала! Они живут, что бы Баал был доволен!

Биат, внимательно осмотрела свою Стаю. Никто не нарушил правил, все вели себя достойно. Она увидела спутников господина. Они лежали на земле в полном беспорядке. Биат покраснела от стыда. Баал, назвал её своей избранницей, а она проявляет такую безобразную лень и глупость! Биат указала жестами, двум молодым Псам, что бы аккуратно уложили спутников господина и оберегали их покой. Потом посмотрела на мудрейшего. Баал, всё ещё писал. Высунул язык, прикусил его, глаза блестят, и азартно чиркает в блокноте. Биат восхищенно ахнула — он так прекрасен, так бесподобен!

Велес закончил писать. Весьма довольный он вручил блокнот девушке, у которой, к сожалению, как и у всех сталкеров, было плохо с головой. Профессиональная болезнь. Ничего зазорного или, тем более, позорного.

— Биат отдаст послание в руки Хозяйки Крови или умрет, защищая его!

— Даже думать забудь! — Воскликнул Велес. — Если что, бросай этот блокнот и спасай свою симпатичную попку. Я тебя ещё хочу живой увидеть.

О, Биат поняла, что хотел сказать ей Баал. Он всё-таки хочет её!

— Никто не увидит письма Баала! Даже я!

— Отчего, хочешь почитай. — Велес зевнул. Надо бы уже спровадить этих ребят. Надо как-то помягче, они таки доверчивые, такие мягкие, в душе.

Биат положила блокнот наземь. Села перед ним на колени. Благоговейно поклонилась ему до земли. Трепетно коснулась листочков самыми кончиками пальцев. Открыла первый. Прочла. Долго моргала глазами. Открыла второй. Там имелась ещё и иллюстрация. У девушки покраснели уши, глаза сильно расширились. Она закрыла блокнот, не читая и не просматривая остальных художеств Велеса.

— Сара меня точно убьёт. — Убеждённо сказала она ему.

— Если что скажи, что я их... — Говорил Велес, у которого, вообще-то, воспитание не позволяло такое говорить. Но слишком он хорошо запомнил этих четырёх Хозяев. Во многом, они тоже были повинны в смерти Дога. Косвенно, но это ничуть не умоляет их вины. Хватит уже того, что он решил не убивать их, ограничившись Первым Сталкером. Но если они станут убивать его друзей... — ...причём всех. Не забудь сказать, что это прислал человек, который показывает всем «искорки». Поняла? «Искорки». А теперь, уходите.

Молча, они поднялись. Быстро собрали оружие, вещи (как заметил Велес, вещи не только свои) и стали строиться беспорядочной толпой, посреди улицы.

— Баал, могу ли я попросить тебя поделиться с нами мудростью? — Сказала Биат, стоявшая во главе своей Стаи.

— В смысле? — Велес тоже встал, как бы, надо попрощаться. Потому что вежливые люди, прощаясь, говорят: до свидания. — Умное что-нибудь ляпнуть?

Все стали трясти согласно черепами и дебилно улыбаться. Велес некоторое время думал. Ничего не придумал. Сосредоточился и мысленно позвал. Ребята тут же схватились за оружие.

— Не смей! — Рывкнул Велес, пуская из глаз крошечные молнии. — Рут! Прекрати рычать!

Поддействовало на всех. Тёмные опустили оружие. Рут замолчал и встал рядом с другом. Правда, зубы всё равно оскалил. Кут встал с другой стороны. Велес погладил их.

— Никогда не убивайте Чёрных псов. — Он улыбнулся в восхищённые лица Тёмных. — Им может оказаться один из моих друзей. Нападёт, раньте, но не убивайте. Я могу прийти и спросить за жизнь своего друга.

Тёмные стали опускаться на колени. Реально на колени и слагая руки на груди, будто собрались молиться!

— Баал, ты сильнейший из Хозяев! — Завыли они разом. И стали завывать нечто не понятное.

— Им плохо? — Спросил Велес у Рута. Тот рыкнул, кажется, презрительно. — А ты что думаешь Кут? Тоже не знаешь?.. Они молиться начали... Парни, они мне молятся!

Велес был просто счастлив. Какие хорошие ребята!

Он не стал прерывать их. Не каждый день два десятка человек тебе молятся, всё-таки! Вскоре, они смолкли и, поклонившись до земли, точнее в землю лбами, поднялись и стали по одному исчезать в развалинах.

— Я буду скучать без них. — Грустно сказал Велес. — Правда, они милые, а Рут?

Пёс не ответил. Он куда-то делся. Куда интересно?

— А ну отойди от неё! — Возопил Велес, обнаружив, что Рут как-то подозрительно обнюхивает лежавшую у стенки девушку. Облизывается через раз, с выражением неподдельного и искреннего аппетита. Заслышав его отчаянный вопль, Рут проворчал что-то по-собачьи и отошёл, послав другу укоризненный взгляд. — Вот, что за пёс такой невоспитанный! Совсем сладу с ним нету...

Лера пришла в себя быстрее Нарка. Ближе к вечеру. Она долго охала и ахала, хватаясь за голову. Плохо ходила и постоянно тёрла лоб, на котором, красовался хороший, нежной расцветки, кровоподтёк. Ей отчего-то было плохо. Сталкер решил, что повинен в том агрессивный климат Зоны. Девушка просто не вынесла тягот и лишений долгого пути по опасной и дикой земле Зоны. Она была слишком мягка, слишком с Большой земли. Ну, а отчего бы ещё ей так поплохело, в компании такого замечательного и доброго, истинного джентльмена, как Велес? Конечно, всему виной Зона и сама девушка. Увы, отзывчивый и нежный сталкер, тут ничем помочь не мог.

А вот Нарку он прочитал длинную и содержательную лекцию, касательно его невероятной безалаберности. Это же надо: будучи предупреждён о смертельной опасности он утратил контроль над собой, вероломно ширнулся какой-то дрянью, которую, почти наверняка, не одобрил Минздрав, и едва не погубил всю команду! Вопиющий случай!

— Босс, а что Тёмные? — Спросил его Нарк, чьи глаза ещё были сильно широко открыты, а разум ошеломлён, выслушанной отповедью, большую часть которой, Нарк так и не понял. Ну, не мог он въехать, причём тут подрастающее поколение, которое берёт пример с взрослых и самостоятельных людей. И каким образом произошедшее, заставило Велеса краснеть от стыда перед: "множеством умных, воспитанных, добрых и очень юных людей". Где тут в Зоне такие люди? Да ещё и сразу и умные и воспитанные и добрые. Нарк решил, что боссу снова плохо, только и всего. А раз так, нужно подождать пока ему станет лучше и не грузиться. Обычно, в бытность мэром, Велес отходил порой за несколько секунд и снова становился, тем безжалостным, рассудительным, беспринципным боссом. То есть настоящим мужиком и нормальным человеком. Принципы, мораль — другая странная ботва, это ведь всё для лохов и несмышленных детишек. Нарк давно повзрослел. Неплохо знал жизнь. Хорошо

знал, что у этой безжалостной скотины, что-то взять, можно, лишь крепко вонзив зубы ей в глотку. Но так как порой, он тоже болел и замечал похожие странности в себе, то босса понимал и не осуждал. Вот хотя бы вчера, он сам, ощутил нечто странное к Лере. Ему даже захотелось творить всякие бессмысленные глупости, на вроде желания сделать ей приятно и защищать её. Но наступило утро, он проснулся с жуткой головной болью, выслушал малопонятную, но весьма эмоциональную речь Велеса и всё прошло. Нарк снова стал самим собой.

— Тёмные? — Велес улыбнулся. — О, да, они заходили к нам. В гости.

— И? — После долгой паузы спросил его Нарк. Велес сидел и сам себе улыбался, видимо, вспоминая что-то приятное.

— И ушли. — Долго молчал. Потом грустно вздохнул и поведал. — Они оказались очень приятными и милыми людьми. Конечно, немножко одичали вдали от цивилизации, но в целом, ребята нормальные..., правда, всё время несут какую-то чушь о демонах.

— Да? А чего говорят?

— Ну, я не совсем понял. — Признался Велес, после минуты молчания. — Про щегла, который должен прийти и всех поработить, они ни слова не сказали. Но упоминали демонов. Не знаю, даже. Они утверждают, что видели их живьём. У ребят, возможно, некоторое расстройство психики. Да. — Он кивнул, слабо полыхавшему костру. — Галлюцинации мучают, этих несчастных. Но ничего, вот покончим с делами, и я обязательно к ним загляну, и они станут совершенно нормальными. Как я.

Нарк только кивнул, молча. И ещё долго что-то искал в своём рюкзаке. Улыбку никак не удавалось согнать с лица. И смеяться хотелось жуть! Только он не желал рисковать. Босс хороший мужик, просто иногда бывает не в себе. Ему, вряд ли удастся понять, как тяжело будет жить на свете, если все вдруг станут такими же нормальными, как он сам.

Артём, всё спал и спал. Он не пришёл в себя ни на утро, ни к вечеру. Несмотря на ультра современную аптечку Нарка, у него начали гноиться раны, и очень сильно поднялась температура. Утром следующего дня у него начался бред. Лера, неотрывно находилась возле него. Нарк и Велес, сторожили лагерь, поддерживали костёр, готовили еду. Почти не разговаривали. К вечеру, когда Артём, заснул нормальным сном, а Лера забылась рядом с ним, сном нервным, наступившим в основном от переутомления, Нарк сказал боссу.

— Кранты щеглу. До утра не дотянет. — Оба сидели у костра и смотрели в огонь. Что было весьма непривычно для Нарка. Но он не мог не признать, что те, кто сейчас охраняли лагерь, были куда более надёжной защитой от опасностей Зоны, чем целая рота солдат. И всё же нервы порой неприятно дёргало. Велес давно привык полагаться на охранение из своих мохнатых друзей, свой слух, нюх и реакцию. Ему было комфортно. Только немного грустно.

— Надо бы отправить их обоих обратно, за Кордон. — Сказал он. — Помрут здесь оба.

— Наши не повезут бесплатно даже меня. — Нарк пошевелил угли, палкой. — Тебя босс повезли бы. Может быть. Их пристрелят. Если настаивать будут на отправке.

— Да. Я понимаю.

Они вскоре уснули, а рано утром, Артём пришёл в сознание. И даже смог самостоятельно подняться на ноги. Простоял две секунды и рухнул камнем, всех разбудив стоном и самым шумом падения, то есть столкновения с землёй. В сознании он пробыл всего несколько часов. Бал напоен, накормлен, сопровождён до ветру и обильно полит слезами Лериной радости, после чего отрубился до утра. Ему даже не успели поведать, кто такие двое незнакомых мужчин в лагере и что случилось с Валерой. Тем вечером, Лера сидела у костра с ними и была весела, даже счастлива. Она много говорила и редко интересовалась ответами мужчин. Сначала это было мило. Потом стало напрягать. Так что когда девушка уснула, в паре метров от костра, рядом с Артёмом, сталкеры вздохнули с облегчением. И всё же оба были пасмурны и грустны. Будто парнишка умер, а не пошёл на поправку. Нарк, заметив состояние босса, в тот вечер спросил его, стараясь говорить безразличным тоном.

— Тоже не рад босс? — Что он имел в виду, осталось не озвученным. Велес кивнул.

Тяжело вздохнул и ответил Нарку так:

— Они ушли. — Махнул рукой куда-то в темноту. — Все. Обошли нас стороной, и пошли своей дорогой..., а я так надеялся, что на обратном пути они заглянут попрощаться!

— Кто? — Нарк потерял нить своей мысли.

— Тёмные. — Ответил Велес и стал заворачиваться в свой плащ, готовясь ко сну. Засыпая, расстроено ещё пробормотал. — И рис кончился..., как обидно... — Нарк только недоумённо потряс головой. О чём это он вообще?

А утром Артём поправился настолько, что, не неся иного груза кроме своей М-16, мог передвигаться без посторонней помощи. Правда, очень медленно, часто отдыхая. Велес решил, что этого достаточно. После краткого рассказа о пропущенных парнем событиях, Велес скомандовал сбор и выход в дорогу. Жалобы Леры, на невозможность двигаться после таких ужасных событий, были проигнорированы. Слабое возражение о том, что Артём ещё слаб, было решительно отмечено и встречено контрпредложением, в котором Лера с Артёмом остаются в деревеньке, а Нарк с Велесом отправляются одни. Больше возражений не последовало. Знакомство парня с Кутом и Рутот было решено отложить, во избежание нервных потрясений ещё не до конца окрепшего юноши. Ему рассказали о них на словах, строго-настрого запретив стрелять в Чёрных псов. Это разрешалось только Велесу, так как он мог отличить незнакомых псов от Кута с Рутот, а остальные нет. В крайнем случае, было разрешено нанести им незначительные увечья.

— Только никаких выстрелов в голову! — Уже в пути предупредил Велес спутников. — У Рута от них, потом жутко болит голова, а Кут начинает страдать бессонницей.

Артём тихо спросил у Леры и Нарка, как давно Велес получил такую сильную черепно-мозговую травму. Лера пожала плечами.

— В роддоме. — Ответил Нарк и предупредил. — Не вздумай ему такое ляпнуть: пришьёт.

Велес, шедший впереди только улыбнулся. Он отлично слышал их разговор недоступный его слуху, будь он просто человеком. Нарк был не прав. Велес изменился. Он стал лучше, чище, он стал добр и отныне никогда не позволял себе неоправданного насилия над личностью, даже если эта личность принадлежала полевой мышке! Он стал сама доброта и честность, он стал добрейшим из всех существ Зоны! И как иначе? Ведь он прекраснейший и мудрейший Баал..., то есть..., Велес, конечно же...

— Чёрт! Что случилось босс? — Воскликнули чуть не разом Артём и Нарк. Последний уже стоял с автоматом у плеча и зорко обозревал окрестности. Артём только сейчас начал снимать автомат с плеча. Лера и вовсе, просто стояла, удивлённо хлопая глазками. — В кого стрелял босс? Нихрена не вижу!

— В это отвратительное существо! — Гневно указывал босс на нечто большое и бесформенное, свалившееся в траву, прямо с небес, нынче чего-то сильно облачных.

— Птичка... — Сказала Лера, жалостливо вздыхая и заламывая руки. Велес посмотрел на птичку. Она ещё двигалась и пыталась каркнуть. Несчастная была тяжело ранена, беспощадным пистолетным огнём. Прозвучал новый выстрел, навсегда покончивший с мучениями бедняжки, и Лера подпрыгнула на месте, едва не упав.

— Это грязное животное, едва не попало в меня своим вонючим навозом! — Рыкнул босс, задыхаясь от гнева. — Я едва успел увернуться!

Спутники сталкера переглянулись. Вежливое недоумение Леры, смеющийся взгляд Нарка и ясно читаемое: «псих», во взгляде Артёма. Преполненный праведным гневом безжалостный босс Организации, бесстрашный сталкер, чрезвычайно сильный мутант, могучий и прекраснейший Баал, только что жестоко убивший птичку, не нашёл поддержки среди своих спутников. А он так нуждался в простом человеческом участии! Его тонкий внутренний мир и ранимая нежная душа, жаждали сочувствия и участия, небезразличных ему людей. Но они, совсем не понимали его!

Так что Велес пожал плечами и продолжил путь. Теперь зорко следя за небом. Тут встречалось много ворон и многие из них, исключительно из скотского своего характера,

просто обожали гадить честным и добрым людям на головы. Пока ворон больше видно не было. Велес сосредоточенно двигал ногами, сожалея, что нельзя перейти на бег. Ещё его немного расстраивало поведение удивительно хорошей молодёжи этого замечательного места. Они не зашли попрощаться! Безобразие! Да ещё Кут с Рутон, куда-то пропали...

Группа шла вперёд до вечерних сумерек. Дорогу протаптывал Велес, то есть шёл впереди, остальные за ним. И этих остальных, всю дорогу поражало одно замечательное обстоятельство. Местность вокруг, изобиловала холмами, оврагами, глиняными откосами, мелкими лесочками в десяток деревьев, в общем, в хлам и в стель пересечённая местность. Но датчики на их поясах ни разу даже не пискнули! Новички поудивлялись и решили, что большая часть слухов об аномалиях, доходивших до общества Большой земли, нечто иное как вымысел, дабы отвести народ от этого места. Нарк так не думал. Он уже не раз выбирался в Зону и не раз убеждался, что самые жуткие слухи сильно преуменьшают истинную опасность Зоны, для таких слабых, в диких условиях, существ, как люди. Так что он всю дорогу был хмур и нервничал. Его трясло куда сильнее, чем обычно, а левый глаз, так и вовсе стал непрерывно подёргиваться. Несколько раз он снимал датчик с пояса и изучал его на предмет поломки. Вроде всё было в порядке. Он проверил датчики Артёма и Леры. Три раза каждый. Они так же были исправны, во что Нарк поверил далеко не сразу, так как данную модель братвой ошивающейся на базе, дружно прозвали: "Чёрная Метка". Не зря кстати. Шансы угодить в аномалию, с таким датчиком были весьма неплохи. Чуть выше, чем шансы остаться в живых. Но это ладно — датчики радиации тоже молчали!

— Босс. — Сказал Нарк вечером, когда Артем с Лерой уснули, рядышком. Босс поднял глаза от огня, на который он смотрел с каким-то вызывающим выражением лица. — Ты вёл нас какой-то особой дорогой да? — Это Нарк догадался только к вечеру, припомнив, что они частенько петляли, а иногда вообще сворачивали с прямого и более удобного пути, двигаясь оврагами и буераками. Он догадался и успокоился. Потом вспомнил, что в Зоне всегда безопасных дорог не бывает. Тут можно сто раз пройти по лесной тропинке, а на сто первый раз, на этой же тропинке, попасть в "комариную плешь". Нарк снова забеспокоился. Так с ним всегда бывало, если он не понимал что-то жизненно важное для него.

— Нет. Я там, в первый раз ходил. — Безразличным тоном сказал босс. Зачем-то принохался. Повертел головой, шумно вдыхая воздух. Плюнул и недовольно скривился.

— Но..., почему не было аномалий? — Проямлил Нарк, ещё непривыкший к некоторым новым странностям босса.

— Я их обходил. — Босс хихикнул, довольно идиотски, кстати. — Я чувствую любую аномалию за километр... — Замялся смущённо. Будто ему было немного стыдно. — Ну, почти любую. Отдельные, чувствуются только метров за двести. Увы, я не умею чувствовать их все так далеко...

— Охренеть... — Шокировано пробормотал Нарк. Сомнений в словах босса у него не возникло. Босс никогда не лгал. Мог не сказать всей правды, но не солгать своему человеку... Вот послать в туман ромашки нюхать — это мог. Или челюсть сломать. Но лгать, не стал бы никогда. Сказал, чувствует — значит чувствует. Нарк долго ещё сидел у костра, новая мысль завертелась юлой в его не совсем здоровой голове. ЧАЭС, опаснейшее место Зоны. Страшное место, где много не поддающихся обнаружению аномалий. А босс их чувствует без всякой техники. И если набрать команду в десятка два стволов, то..., он всё-таки сможет увидеть Джина с ЧАЭС! Того самого, о котором говорил сталкер, пришедший два года назад на базу и выгодно продавший информацию о нём Велесу. Джин с ЧАЭС..., Нарк ещё ни разу не убивал настоящего Джина! Он лёг спать, довольный и почти счастливый. Псы босса сторожат лагерь, так чего беспокоиться?

А Велес ещё долго сидел неподвижно и слушал Зону. Она умела говорить — он знал это. Пусть Зона вовсе не сознательное разумное существо, каким его хотят видеть многие полоумные сталкеры. Пусть она просто аномальная зона пространства, где физические законы, подчиняются константам и правилам бытия, пока неизвестным, науке. Пусть она всего лишь место на одной маленькой, затерянной в космосе планетке. Но кто сказал, что она

не может говорить? Спросите у лесника, может ли его лес говорить? Спросите у кочевника, о чём шепчет степь. Задайте вопрос моряку, как звучит голос морей. Взберитесь на высокую гору и послушайте вместе с орлами, что парят над ними, тоскливые песни ветра, послушайте, о чём поёт небо. Поёт для тех, кто хочет его слушать. Любое место умеет говорить. Нужно лишь понимать его язык, уметь чувствовать биение его сердца и ощущать его дыхание. Зона тоже говорила с теми, кто желал слушать. У неё был свой, особенный голос. Ни где больше на земле, вы не услышите, плачь голодного кровососа или тонкий пронзительный вой химеры, вышедшей на след своего будущего ужина. Нет больше на земле мест, где слышен вой ветра, с огромной силой переживаемого аномалией «Мясорубка». Взрыв, воздушной волны, когда срабатывает «Трамплин» — этот звук живёт лишь здесь, в Зоне. Мягкий шелест "Жгучего Пуха". Редкая стрельба, порой доносящаяся с другого края Зоны. Предсмертные и победные вопли сталкеров, мутантов — детей Зоны. Всё это есть только здесь и таков Голос Зоны. Нужно лишь слушать. Слушать всё сразу и Зона станет ближе, станет почти родной. Увы, она никогда не забудет, зачем сюда пришёл Человек. Посторонний и ненужный ей элемент. С огромным трудом выживающий в ней. Или не выживающий. Велес понял это ещё два года назад, ещё до того как припёрся тот полоумный сталкер, со своим бредом о Джине, который сторожит тайный и открытый ход к Монолиту. Джин, который когда-то был человеком и никогда не был джином. Он умел выполнять желания. Он понял, зачем пришёл Велес..., в тот миг это понял и Дог. Дог пытался отговорить его, спасти от ужасной, как он считал, участи. Не смог. Велес рискнул. А когда пришли Хозяева Зоны, пришли спасти ненавистную им тварь, выполняя условия какой-то неизвестной Велесу сделки, он показал им «искорки». И они отступили, поняв, кем он стал. А Первый Сталкер поддался панике. И Велес сумел спастись, не помня, кто он и откуда. Дог не спасся. Он не смог увидеть, что был не прав, что Велес получил то, что сделало его счастливым. Он стал частью этого мира. Велес стал собой. Босс Организации — он всю жизнь занимался глупостями. Не стоит жизнь того, что бы положить её на деланье всё большего количества денег. Не стоит она и того, что бы ложить её на какое-то глупое никому ненужное дело, которое рухнет кучей обломков, как только ты умрёшь. Жизнь дана, что бы жить её. В своё удовольствие жить. Полно и ярко жить. Так как живёт сталкер Велес! Что станет с ним, если он вдруг вернётся на Большую Землю? Вновь станет вести дела Организации и ломать голову над решением сложных задач, что неизменно ставятся пред боссами его уровня? Что с ним стало бы, будь возможно, его возвращение в мир?

Велес вздрогнул. Он знал, что бы с ним стало. Потеряв то, что получил с таким трудом..., ценой жизни единственного своего друга..., ведь и он повинен в его смерти..., ему он тоже показывал «искорки» и разозлился, когда друг не понял его..., впрочем, он тогда не помнил, что этот хмурый человек — его друг. Он едва не убил Дога. Ему повезло. Ровно на десять минут. Потом он даже пытался спасти его. Не смог. Дог сгорел и едва не сгорел вместе с ним Велес...

Покинув Зону, потеряв всё то, что есть у него сейчас, он не сомневаясь ни секунды, пустит себе пулю в лоб. Там, за Кордоном, люди не живут. Они медленно гниют, забыв, что такое жить. Они боятся простого леса и прячутся в бетонных коробках городов. Им даже не понятно, что такое борьба! Как прекрасно жить, находясь на самом краю смерти! Люди стали толсты и ленивы. Вскоре они перестанут думать и ходить. Будут лежать и нажимать кнопки на пульте телевизора мизинцем левой руки, который ещё может двигаться, потому как не успел заплывть жиром. Их бы сюда — пусть посмотрят на настоящую жизнь!

Велес вновь слушал Зону, стараясь не думать о том, что осталось позади. Он теперь живёт иной жизнью. Он почти отказался от своей сути. Почти..., Велес всё ещё цеплялся за свою человеческую природу. Мутация не была завершена.

Сталкер поднялся, отошёл от костра и слился с тенями ночи. Кут с Рутом куда-то убежали, и сторожить сегодня придётся ему. Он скользил тенью, раз в полчаса обходил лагерь, слушал и нюхал тьму ночи, оберегая покой своих друзей. И занимаясь этим, в общем-то, приятным ему делом, Велес вспомнил как зимой, сбежал с базы Нищего. Как он быстро

утратил те крохи памяти что у него были и превратился в настоящего Зверя. Как обострились все его чувства тогда! Он слышал как на километровой высоте, в облаках шуршат снежинки! Он чуял охотящуюся химеру, находясь почти в десяти километрах от неё! Он видел сквозь непроглядную снежную пелену, не меньше чем на километр! Его физическая мощь и выносливость зашкаливали все разумные и самые сумасшедшие рамки. Он всё ещё помнил то ощущение мощи переполнявшей его тело. Бесподобное чувство! Будто вся мощь мира в твоих руках! Но цена этой силы..., нужно просто всё забыть. Очистить свой разум — потерять все то, что он так тщательно оберегал в себе. Он тогда загрыз, а потом зарезал псевдогиганта. Едва не убил ребят. Он вёл себя, словно невоспитанное животное, грубое и неразумное. Как он мог превратиться в подобное мерзкое существо? Никак не мог. Он не Сара. Не Первый Сталкер, который, несомненно, лох и чмо. И труп. Нет. Велес не мог поддаться соблазну закончить то, что начал. Ему достаточно того, что у него уже есть..., кроме того, он абсолютно точно знал, что, отбросив всё человеческое, подобно той же Саре, он немедленно убьёт Кута с Рутом. Они будут мешать ему, Всесильному существу, которому не нужны друзья. Ну, не совсем всесильному, просто очень мощному. Но друзей, это существо, рядом с собой не потерпит, а врагов будет гнать до последнего вздоха врага или его самого. Увы, трансформация его организма и личности, если будет завершена, оставит ему лишь самые глубокие его человеческие черты, самые яркие и явные в нём. Детские. А у него было достаточно трудное детство, что бы начать безобразно себя вести. И как потом он сможет называть себя воспитанным человеком? Ведь он даже способность говорить теряет...

Ещё одна мысль не давала ему покоя. Раньше он добровольно уходил в это состояние, приближающее его к окончательному слиянию с Зоной, к завершающей фазе мутации, о которой, кстати, мерзкое и грубое животное Первый, прости Зона-матушка, Сталкер, ему ничего не рассказал. Уже за одно это он должен понести суровое наказание. Лёгкая непринуждённая смерть — вполне подойдёт. Ведь Велес не изверг. Он накажет его мягко. Как истинный джентльмен, он просто убьёт эту сволочь и всё. И даже извинится, перед тем как оторвать ему его поганую башку. Может, даже похоронит его останки! Ну, не факт — настолько добрым и воспитанным, Велес себя всё же не считал. Но вот, что интересно — может ли Первый Сталкер, заставить его снова впасть в состояние, при котором он сам захочет выбросить прочь своё человеческое, вежливое и доброе Я? Конечно, если и сможет, то только в крайнем случае. В этом состоянии Велес начнёт уничтожать всё, что будет его раздражать, включая и Первого Сталкера. Если он может такое провернуть, то сделает это лишь за миг до смерти, если не останется у него (а не останется точно) иного выбора. Напоследок, так сказать. Как же быть? Велес не хотел терять себя такого какой он есть. Побродив вокруг лагеря часа два, так и не дождавшись Кута с Рутом, он нашёл решение. Просто нужно сделать так, что бы Первый Сталкер не успел совершить непоправимого. Его нужно будет убить очень быстро. Велес был просто счастлив. Тёмные были в чём-то правы, восхваляя его непревзойденный гений. Он и, правда, исключительно умен.

Псы не появились даже утром. Велес, не спавший всю ночь, бдительно охранявший лагерь и под утро, вынужденный отгонять целую стаю, чрезвычайно наглых псевдопсов, стал нервным, раздражительным и немного злым.

Спутников он разбудил с первыми лучами солнца, глубоко возмущённый их необыкновенной ленью и разгильдяйством. Солнце давно светит, а они спят! Непорядок.

— Босс! — Возмутился Нарк, когда его грубо растолкали и против его воли, подняли на ноги. — Какого хрена? Ещё же совсем рано!

Нарк тут же получил задание разжечь костёр и приготовить завтрак. Дальше он предпочёл молчать. Послать босса с его ценными указаниями он не мог, так как с детства очень уважал старших и особенно сильных. Тех, кого не мог побить. Став взрослее, искренне заужавал тех, кого не мог убить.

Парочка Лера-Артём, который, кстати, всё ещё щеголял бинтами (аптечку Нарка и так ополовиненную из-за Артёма, Велес расходовать строго запретил, а свою берёг на чёрный

день). Так вот парочка сия тоже была не в восторге от раннего пробуждения, что расстроило Велеса. Он понял, что ребята, на самом деле, просто перенервничали. Ещё бы! Они совсем не знают, как выживать в Зоне! Пришлось им, внимательно слушать мудрые наставления бывалого сталкера. Кстати, они и, правда, слушали внимательно, проявляя искренне любопытство...

— Что сделает излом??? — Воскликнул Нарк, роняя ложку, которой мешал варево в котелке. Невольно и ему пришлось слушать рассудительную и полную проникновенной важности речь босса. В некоторых местах речи он начинал чувствовать, как у него что-то скрипит в голове. Выданная Велесом мысль, попадала между шестерёнок его мыслительного аппарата и застревала там, никак не состыкуясь с известными ему данными.

— Обидится и убежит. — Раздражённо сказал сталкер, которого бесцеремонно прервали прямо по середине фразы.

— Если ему пообещать сломать левую руку? — Переспросил Нарк, оттирая ложку, от прилипших к ней травинок и грязи.

— Да. — Кивнул Велес и вновь повернулся к новичкам, слушавших уже с заметным интересом. — Но никогда не ломайте её на самом деле. Изломы весьма впечатлительны и очень боятся боли. С ними легко установить контакт и начать лёгкую непринуждённую беседу, но если повести себя отвратительно грубо и начать его бить, он обязательно попытается убежать. Так что старайтесь быть тактичны и вежливы. И никогда не бейте его об стену. Излом тогда обязательно убежит и навсегда будет потерян для общества.

— Босс, а вот скажи, зачем его бить? Не проще пристрелить издали?

— Фу! — Поморщился босс. — Это просто вульгарно. — Задумался и поведал новичкам. — Но если вам попадётся излом, в чьём воспитании допущены непоправимые ошибки или излом, страдающий умственной неполноценностью, увы, таких встречается возмутительно много. Так вот в этом случае, друзья мои, стреляйте сразу. Несколько пуль в торс — не убьёте, но хотя бы не промахнётесь. Потом две-три пули в голову. Они очень живучи...

Нарк стал помешивать суп..., ну, вообще, он планировал суп. Почему-то, суп быстро превращался в кашу. В чём тут дело Нарк понять не мог, так что теперь с любопытством ожидал окончания варки своего супа: ему было жутко интересно, что же он такое варит? Попутно он подумал о том, что если новички будут в точности выполнять инструкции босса, они в Зоне не проживут и недели. Он точно описал излома. Его манеру нападать. Как его убить, безопасно для себя. Но вычленил только это, из всего сказанного параллельно, на вроде его подробного разъяснения, о том каким именно тоном нужно говорить с незнакомым изломом при встрече, было довольно-таки трудно. Нарка, как и новичков, особенно поражали такие вот откровения: незнакомый излом, невоспитанный псевдопёс...

— ...и лучше издали. Химеры отличаются весьма сильным отвращением к водным процедурам. Практически все жутко воняют! Никогда не подпускайте их совсем близко, если не хотите задохнуться от их мерзкой вони. Я понимаю, что вам будет любопытно посмотреть на это замечательное животное поближе и, возможно, даже покормить его с рук, но не советуя: они совсем никогда не моются!

Нарк шмыгнул носом, грустно глядя, как ложка тонет в густом кипящем вареве, теперь не похожем даже на кашу. Он выпустил ложку, когда услышал, как босс предостерегает будущих сталкеров, от попыток покормить химеру с рук. Неужели найдётся идиот который захочет покормить эту тварь? Тем более с рук?

— ...едва не отхватила мне руку! — Возмущённый донёсся до Нарка голос. — Увы, я поддался гневу и пристрелил это несчастное существо, так отвратительно поступившее со мной. Она почему-то сочла, что я вкуснее! А зря. Я ведь принёс ей целую кабанью ляжку!

Нарк кивнул. Идиоты на такое не подпишутся. Тут не идиот нужен. Тут босса надо. Только у него хватило бы мозгов покормить химеру. Или как раз не хватило. В слух Нарк объявил, что, э-э-э, суп, готов. Велес сослался на слабый желудок и есть не стал. Новички



оказались более голодны. Они поели. Что самое удивительное — им понравилось. Подождав минут десять, Нарк, и сам рискнул отведать своего варева. И был чрезвычайно удивлён: получилось даже вкусно. Хотя по виду и не скажешь, что это вообще есть можно.

Отправились в путь, едва поев. Как и вчера их вёл Велес. В пути он был угрюм, молчалив и всё время поглядывал на небо, сегодня совсем хмурое. Низкие свинцовые тучи, подсвеченные унылым рассеянным светом. Нарку вспомнился фильм про оборотней. Солнце, скрывшееся за тучами и едва видимое сейчас, очень напоминало луну. Самое время появиться оборотням! Интересно есть ли они в Зоне? Нарк даже чуть приотстал, размышляя на эту тему. Артём выдвинулся вперёд вместе с Лерой. И мысли Нарка понеслись в другом направлении. Лера носила не шибко свободные штаны, скорее тесные и короткую куртку. Так что, её шаг был достаточно сексуален, что бы Нарк забыл про всяких волосатых монстров. Да и идти, любуясь на такое чудо, оказалось куда интереснее. Босс сумел сделать невозможное — он превратил поход в Зоне, где нельзя и на миг расслабиться и нужно внимательно смотреть по сторонам, в нудную и скучную пешую прогулку. Лера, точнее её мягкая часть, сделала эту прогулку более насыщенной для одного из членов отряда.

Так было где-то до полудня. Нарк наслаждался прогулкой и всё чаще смотрел не только на область ниже Лериной поясицы. Он открывал в девушке то, чего раньше не замечал. Она была милая и просто очень красивая. А в полдень, его взгляд автоматически скользнул влево вправо. К созерцанию Леры, взгляд не вернулся. Из овражка справа, в двух десятках метров от них вынырнули три слепых пса. Они остановились в траве и нюхали воздух. Слепые морды были повёрнуты к ним. Голова Нарка медленно смещалась, лицо повёрнуто только к псам. Глаза заблестели, сердце забилося чаще. Вскоре он так вывернул голову, продолжая двигаться в составе группы, что шея хрустнула и начала болеть. Нарк остановился. Он неотрывно смотрел на псов, они повернули свои головы к нему. Они ждали его. Нарк вытер взмокшие ладони о штаны. Дыхание перехватило, и он громко простонал:

— Босс! — Велес остановился, Лера с Артёмом тоже. Нарк послал боссу умоляющий взгляд и снова стал смотреть на псов. Они не убежали, будто и, правда, его ждали.

— Что? Опять!? — Воскликнул босс. Нахмурился, подумал и махнул рукой. — Давай, только Нарк, осторожней! Хорошо?

— Ага, босс, я сама осторожность. — Нарк скинул автомат и пистолеты наземь. Плащ тоже.

— Что он делает? — Спросила Лера, а Артём просто глянул вопросительно.

— Нарк очень любит играть со слепыми псами. — Хмыкнул Велес. — И когда-нибудь они его сожрут, к чёртовой матери.

— Играть? Со слепыми псами? — Разом спросили новички.

— Тсс. Смотрите, больше такого не увидите. — Он указал на Нарка кивком головы.

Парень избавлялся от рубахи и поясов, оружейного и с инвентарём. Вскоре он остался в одних штанах, голый по пояс, со своим двойным ножом в руке. Народ сумел увидеть, что Нарк, худой и, в общем-то, не казавшийся силачом, увит крепкими, не шибко большими, но очень органично пригнанными мышцами. Велес ещё знал, что эти мышцы никогда не становятся мягкими. Подобно древним спартанцем, Нарк измывался над своим телом, до тех пор, пока в расслабленном состоянии мышца не начинала напоминать камень по крепости своей. Он был куда сильнее, чем казался. Но, конечно, эта сила, просто человеческая сила, ни шла, ни в какое сравнение с тем, что обрёл два года назад Велес.

Все смотрели на безумное поведение спутника и поражались не только этому. Статный и сильный юноша Нарк, щеголял не только круглыми, как мячики бицепсами — у него вся шкура была в кошмарных рваных шрамах. Только Велес без труда распознал какие из них остались от клыка, а какие от когтя. Нарк ощерился и двинулся вперёд.

— Он что нападёт на них с одним ножом!? — Воскликнула Лера.

— Бросьте! — Отмахнулся от неё Велес. — Какой идиот станет нападать на мутанта с одним ножом? У него их два.

— А, ну, это другое дело. Если два ножа. — Ехидно проговорил молодой Артём,

мысленно попрощавшись с Нарком, хоть и психом, но психом, спасшим ему жизнь. Кстати, второй псих, спасший ему жизнь, был ничуть не симпатичнее.

— Он же погибнет. — Проговорила Лера. — Остановите его.

— Не советую. Я как-то попытался. — Велес провёл ребром ладони по шее, изображая ножевой удар. — Он мне по горлу полоснул. Не попал, конечно... Да не волнуйтесь вы! Ничего ему не сделается.

Но они всё равно записали Нарка в покойники, а Велеса в сволочи. Ведь он позволил своему товарищу, покончить с собой таким кошмарным способом. А дальше, они уже так не думали и стали немного побаиваться Нарка.

Куда-то пропали нервные, дёрганые повадки парня. Он шёл, чуть склонившись, живо напоминая чучело гориллы из музея древней истории. Глаза блестят, всклокоченная шевелюра салными патлами падает на плечи. Зубы оскалены. Двигается словно большой кот, мягко и плавно. Шёл он прямо к псам. Те шли к нему тоже по прямой. Велес, немного беспокоившийся за друга, кивнул сам себе — дополнительных псов не появилось, а с тремя Нарк справится. Вот шестеро ему уже не по силам. Впрочем, это было давно, может, уже и по силам. Когда Нарк прыгнул, одновременно прыгнул и самый здоровый из псов, Велес подумал, что, наверное, его товарищ не совсем здоров в плане психики. Всё-таки, убивать собак, в схватке нож против клыка, конечно, очень достойно, но всё же немного странно. Потому как, Нарк, сим занятием наслаждался. Возможно, с некоторой печалью, подумал Велес, Нарку, требуется помощь психиатра.

Парень развернулся в прыжке и ударил пса ножом, попав точно в глотку. Оба упали на бок. Нарк вскочил сразу же, а вот его противник только сучил лапами и жалобно скулил. Нарк издал громовое рычание и разломил свой нож, на два. Повернулся к стоящим рядом слепым собачкам, скрестил лезвия перед своим лицом и широко развёл руки в стороны, снова зарывав на противников. Те тоже немного порычали, а потом кинулись одновременно с двух сторон, метя ему в ноги. Парень подпрыгнул на месте, изобразил сальто и упал вниз головой, на то место где только что стоял сам, а теперь оказались псы. В падении он выбросил руки вперёд. Нож в правой руке, прошил череп пса и пригвоздил его к земле. Второй пёс отскочил, нож воткнулся в землю, а Нарк, на миг замер в таком интересном положении — будто на руках стоял. Только ладони его крепко держали рукояти ножей, а ножи воткнулись в землю. Запястья естественно выворачивало его собственным весом и в следующую секунду, он должен был рухнуть на спину. Наверное, слепой пёс это понимал, хотя и не понятно как — слепой же! Собака подскочила чуть ближе, задние лапы сильно напряглись, пёс готовился прыгнуть и порвать шею противника, когда тот начнёт падать и не сможет защитить себя, двумя длинными клыками, что он держал в руках. Нарк ножи отпустил и странно (если честно забавно, а не странно) извернулся всем телом и упал на спину. Только не на свою, а на спину пса. Тот истошно завизжал, когда туша весом не меньше девяносто кг, упала ему на круп и прижала к земле. Когда сия туша слезла со спины, слезла почти сразу, разгневанный пёс намеревался встать и разорвать первое что попадётся ему в зубы. Встав на лапы, обнаружил, что его шею сжало что-то очень твёрдое. Пёс взвыл и стал хрипеть, а так же отчаянно скрести землю когтями. А когда его прижали к земле, он перестал дёргать лапами, и уже начав понимать, что его ждёт, пёс услышал яростный рёв хищника, победившего его в честной схватке.

Нарк стоял над телом пса, быстро успокаиваясь, но всё равно злобно осматривался, в поисках крадущегося к нему со спины очередного противника. Такого не обнаружилось, и он издал радостный вопль непонятного содержания. Собрал ножи, тщательно вытер лезвия от крови и вернулся к спутникам, очень довольный и слегка вспотевший.

— Нарк, братишка. — Заметил Велес, когда парень облачился в свою одежду. — Ты последнего пса, совершенно вульгарно задушил.

— Ага. — Кивнул Нарк и смущённо кашлянул. — Так получилось.

— Топаем. — Пожал плечами Велес. А что тут скажешь? Бывает. Лера и Артём на Нарка коситься чего-то стали..., Велес принял. Да нет, нормально от него пахнет.

Может, восхищены его ловкостью? — До Бара дойдём завтра в полдень. Может и раньше.

И чем дальше они шли, чем ближе был Бар, тем пасмурнее становился Велес.

— Ребята! — Тем же вечером, спросил Велес у спутников. — А давайте я вас к Янтарию отведу, а? Если мы сейчас свернём к западу, то уже к вечеру завтрашнего дня вы будете на Янтаре. Там учёные, солдаты вот, говорят, тоже водятся. А после того как какой-то полоумный сталкер уничтожил Выжигатель Мозгов, так там и зомби попадаться перестали. Давайте, туда отведу, а?

— Зомби? — Эхом откликнулись ребята. Велес удивился их удивлению и с минуту тупо смотрел на обоих. Потом вспомнил, что в пути они ни одного зомби не повстречали и он даже забыл им рассказать, какие это интересные существа. Пробел в познаниях сталкеров юных был тут же восполнен. Он подробно, но, понимая, как они устали за день, сжато и кратко рассказал им о зомби. Рассказал всё что знал, несмотря даже на то, что всего через час Лера и Артём, начали часто зевать и клевать носами. Понимая, что не все люди одинаково хорошо воспитаны, он всё же потратил ещё немного своего бесценного времени, рассказывая эти неблагодарным молодым людям, о зомби. Проявив отвратительное неуважение, Артём уснул на третий час сильно сжатого рассказа. Но Велес всё равно всё им рассказал. Когда спутники стали похрапывать в унисон, прижавшись, друг к другу плечами и спинами, он решил не обращать внимания на эти возмутительные звуки и закончил рассказ. Так, теряя здоровье во благо ближних своих, он не смог поспать и в эту ночь.

— Босс, почему ты не хочешь идти к Бару? — Спросил его Нарк утром, когда ребята всё же настояли на Баре и все они двинулись туда.

— Там очень ветрено, а я очень боюсь сквозняков. — Проворчал Велес. Не хотелось ему говорить им, что он очень волнуется за здоровье тех должовцев, которые могут не вежливо обратиться к нему на своей собственной территории. Да и вообще, нехорошие они дядьки, и он жуть как их не любил. Но ребят решил не бросать, а отвести в Бар. "Сто рентген" — если он правильно запомнил название места, в котором никогда не был.

— На базу недавно один сталкер приходил, собирался за Кордон. — Заговорил Нарк, когда на горизонте наметилась смутно видимая массивная тень, неких построек или их останков. — Он рассказывал, что в Баре, Арёну снова открыли. Новых мутантов привезли. Говорил, предлагается несколько боёв, на которые никто не соглашается. Ставка "Душа".

— А почему не соглашаются? — Заинтересовался Велес.

— Я краем уха слышал. Лиза вот знает лучше, она все данные с них снимает, как и ты, босс, раньше. Но вроде условия там такие, что только псих рискнёт.

Мысленно Нарк добавил: или Велес. И был прав. Велес, увы, оказался хреновым сталкером. Месяц болтался по Зоне, а так ни одного артефакта и не добыл. Так почему бы не показать себя на арене? Что тут такого? Только, конечно, если придётся драться с Чёрным псом, он непременно откажется. Подобное варварство просто отвратительно. Не станет он убивать и электрического полтергейста. Они ему нравились. Так же он не согласится на бой с изломом, потому что, изломы, на самом деле, хорошие, просто люди не понимают их. Вот против бандита, контролёра или сталкера, он на бой выйдет. Хотя..., да нет. Всех хороших бандитов он знает в лицо. Так что можно и с бандитом силами померяться. Но лучше, конечно, контролёр. Эти существа чрезвычайно отвратительны и нужно очищать от них Зону всеми доступными силами. В общем, как получится.

#### 4. Территория Долга

Они шли ещё несколько часов. И добрались лишь к вечеру. И, кстати, хорошо что к вечеру. Огромный массив полуразрушенных зданий, тянувшийся с одной стороны до горизонта (там, у горизонта были так называемые Дикие Территории и отвратительные люди, называющие себя наёмниками), а с другой упиралась в холмистую местность. В сумерках этот натюрморт апокалипсический, смотрелся даже красиво. И дорога, забитая всяким хламом, идущая между целых гор того же хлама и между выщербленными, кое-где

пробитыми насквозь стенами, тоже смотрелась симпатично. И кучи хлама поменьше, с красными полосками сверху, тоже ничего смотрелись. Пахли, правда, отбросами. Ну, ощутил это только Велес. Его острый нюх, порой приносил ему только неприятности. Так что нос он зажал рукой, когда они ступили на дорожку. В этот миг, пять куч хлама с полосками, зашевелились и из них ударили яркие лучики света. Прямо им в лица.

— Кто такие и что вам нужно на территории Долга? — Рыкнула одна из куч хлама..., то есть, конечно, замаскированный человек.

— Маскируетесь? — Искренне восхищённый, сказал Велес солдату Долга. — Позвольте выразить вам моё восхищение! Вы маскируетесь лучше, чем целое стадо химер!

— Ну..., мы же..., всё-таки, не просто так тут стоим. — Наполнился теплом голос говорившего и свет фонариков, наплечных, как оказалось, ушёл с лиц гостей. — Так зачем пришли сталкеры? Тут не проходной двор. Хотите войти, объясните причину прибытия.

— Я и мой брат идём попробовать себя в роли гладиаторов. — Оскалил Велес зубы, кивнув на Нарка. — А эти двое наши друзья, болельщики и банкиры. Они будут делать ставки.

— О! Первые блин добровольцы на этот хренов бой! А мы думали, так никто и не отважится! — Долговец даже подошёл ближе, и улыбка Велеса дрогнула. Но он стоически перенёс шедшую от парня тяжёлую сладковатую вонь и не подал вида что чувствует её. Солдат был в броне. С красными полосками и какими-то значками. Ещё на нём были нацеплены старые и рваные тряпки, которые облили неким раствором. Даже сам долговец не чувствовал как отвратительно пахнет этот раствор. Да, потому что его приготовили для мутантов и диких зверей, чей нюх много острее человеческого.

— Но сначала мы бы хотели посетить бар. Хотелось бы поесть, выспаться и выпить.

— Ну, просто так мы вас не пустим — проход сюда денег стоит...

— Сколько? — Всё так же улыбаясь, спросил Велес. Он всегда подозревал, что Долг организован евреями и приготовился к долгому торгу. Торговать он будет, конечно же, частью вещей из того дополнительного рюкзака, что всю дорогу тащил на собственном горбу. Рюкзак принадлежал новичкам, но, учитывая, как много Велес для них сделал и как самоотверженно пытался научить их сталкерской мудрости относительно бытия местного, как рассказывал им, борясь с их не бывалой ленью, о зомби и изломах, множество важных и секретных сведений, рюкзак он давно считал своим. Причём не только этот. Правда, он пока ещё не решил до конца, обобрать ребят до нитки или ограничиться только одним рюкзаком.

— Патроны к калашу есть?

— Нет.

— Еда?

— Нет.

— То есть как, еды нет? — В голосе солдата появились угрожающие нотки. — А в рюкзаках скажешь, воздух?

— Ребята, а давайте расплатимся немного иначе? — Что-то в голосе Велеса, очень не понравилось долговцу, он, правда, не мог понять что. Парень стоит, улыбкой сияет глаза добрые, голос ласковый, спокойный. А что-то всё равно не так. Шестое чувство начало бить тревогу. И не у них одних. Нарк поспешил проявить инициативу, пока босс не открыл рот снова. Он подозревал, что сейчас последует некая едкая насмешка над солдатами, а затем тут появится пять трупов, возможно, шесть или больше (если считать ещё самого Нарка и салаг, то больше) и Велес отправится к Янтарию. Хотя и не понятно чего ему там делать.

— Мужики, давайте так. — Нарк выскочил прямо перед боссом, так что тот непроизвольно отступил назад. Кстати, очень недовольный. Раньше, за Нарком таких поступков не водилось. Парень достал что-то из рюкзака и передал солдату. — По рукам?

— Ага. — Сказал солдат, изучая не крупную баночку алюминиевую и раскрашенную всяко. Солдаты расступились, и вся компания двинулась вперёд. Солдат проворчал им вслед. — А говорили еды нету..., жлобы.

Велес стоически перенёс это незаслуженное оскорбление. Ему вовсе не было жаль еды,

для этих несчастных солдат. Просто он не был уверен, что им понравится нормальная человеческая еда, а тухлого мяса и дохлых крыс, у него с собой не было.

Когда-то давно, он искренне ненавидел этих сумасшедших людей, полагавших, что Зону и всё что с ней связано нужно уничтожить. Но теперь он стал совсем другим. В нём не осталось и следа былой ненависти и злобы к Долгу. Он жалел их, как и всех людей с больной головой. По-доброму, как и подобает джентльмену, он сочувствовал их страшному недугу. И полагал, что его святая обязанность помочь им, прервав их затянувшуюся болезнь. Конечно, в том случае если ему было не лень, и они сами пришли к нему и обязательно совершили какой-нибудь угрожающий, опасный для него, жест. В такой ситуации он немедленно приносил страждущему то единственное лечение, которое только и могло помочь сумасшедшему. Без всякого злорадства или удовольствия, совершенно хладнокровно, он отправлял бедняг в ту последнюю больницу, где только и могли им помочь — в их собственный долгонутый рай. И как всякий доктор он пользовался инструментами, особыми, в его нелёгком деле. Чаще всего это были пуля и нож (касаться должговцев руками он брезговал).

Путешествие среди руин в ночи темнеющих зловеще, с непременным появлением призраков и Чужого, не случилось, так как местность называемая Баром, та её часть, что занимал Долг, оказалась довольно неплохо освещена. Пройдя всего несколько зданий и свернув налево, когда дорога упёрлась в глухую стену, все четверо узрели величественную картину, центральной базы группировки Долг. Велес издал рвотный звук и плюнул.

— Босс ты чего?

Велес молча скривился и плюнул снова. В сторону скупо освещённых: относительно целых, частично уцелевших, совсем развалившихся зданий, улочек, пулемётных гнёзд, собранных из мешков с песком и спящих во всём этом великолепии людей.

— Босс там не только должговцы. Там всяких полно...

Босс шумно вдохнул, набрал побольше соплей и смачно харкнул ещё раз, туда же. Нарк тяжело вздохнул и двинулся первым. Куда точно идти он не знал, но тут и дорог не много было. Две. Обе освещались едва живыми лампами, фонариками сталкеров, светом из давно выбитых окон (в некоторых свет горел довольно яркий, отчего именно непонятно) и кострами, разжигаемыми, где попало и приспичило. Встречные по пути люди, внимания на них не обращали. Некоторые были сильно пьяны и внимания не обращали вообще ни на что. Другим, наверное, было плевать. А может тут гости были частым явлением — все привыкли. Кто знает, как оно у них тут...

Босс шедший теперь позади всех, снова плюнул, когда они миновали груду мешков, из которых торчал пулемёт и три сталкера в броне с красными отметинами на ней. Нарку стало немного не по себе. Как бы босс не втравил их в серьёзные неприятности. Ну, хоть на встречающих не плюёт и то хорошо...

— Почему он так не любит Долг? — Тихо спросила Лера, и босс опять плюнул. Толи её слышал, толи мимо должговец прошёл, Нарк не заметил.

— Не называйте его здесь по погоняле, хорошо? Зовите боссом.

Лера кивнула, Артём странно посмотрел на Нарка и у одного, появилось острое желание немедленно Артёмку зарезать. Шестое чувство подсказывало, что именно так и надо поступить пока не поздно. Парнишка настучит, едва увидит возможность погреться на этом — понял он. Нарк редко ошибался в таких вещах, но в этот раз ошибся. Артём ничего не успел сделать. Всё сделал сам Велес. Причём просто своим присутствием в этом замечательном месте. Не зря всё-таки он раньше всегда избегал Бара...

Сто Рентген они нашли быстро. Свернули не туда один раз и были встречены десятком автоматных дул. Их не шибко вежливо попросили идти отсюда, в сторону как можно дальше, если, конечно, они не желают помереть или у них есть нечто важное, для генерала. Генерал им нужен был как футболисту геморрой, так что они мирно ушли по другой дороге и вышли на маленькую площадь, где на двух зданиях сияли флюороминесцентной краской две больших надписи. На одной было написано "Сто рентген".

Внутри оказалось довольно мило. Босс перестал плевать через каждые десять шагов и вместе со всеми заинтересованно осматривался. Петляющий кирпичный коридор вывел их в просторное, хорошо освещённое помещение. Там были лавочки, столы, стул один тоже был. А ещё много всяких людей. Настолько всяких, что Велес откровенно пялился на всех самых интересных. Такой чудной компании ему видеть давно не доводилось: где-то с прошлой жизни. Они заняли свободный столик и Нарк, отправился к бармену, сообразив, что официантов тут не водится.

— Кто, что, есть будет? — Спросил он всех, перед тем как отправиться. — Один раз заплачу за всех. У меня праздник.

— У тебя есть чем заплатить? — Изумился босс. Артефактов он у Нарка, что-то не заметил.

— Евро. Тридцать штук. — Нарк оскалился в улыбке. — Всё что скопил. Я ведь как узнал, что ты нас вызвал к деревеньке той, хотел тогда попроситься с тобой в Зону, погулять. А потом свалить или в твоей бригаде быть босс. А ты к себе сам позвал! Вот.

— Мне рису. Без специй и соли, просто на воде. — Улыбаясь в ответ, сказал босс и стал разглядывать сидящих за другими столами. Лера с Артёмом заказали и выпивки и еды, более сытной, чем рис.

Нарк вернулся без заказа, но довольный. А вскоре появилась официантка. Симпатичная девушка с очень усталым лицом и в старом залатанном комбинезоне. Велес глянул на неё раз и больше старался не смотреть. В её глазах была такая тоска, такая опустошённость..., он не понимал людей, которых Зона ломала.

Но здесь было много тех, кого Зона не смогла сломать или ещё не смогла. Вот на них смотреть было интересно. Два развесёлых парня напротив, попеременно подмигивающих Лере. Сталкеры и бродяги. Да, от них ощутимо воняло потом и грязью — профессиональный запах сталкера. Худые, лица в шрамах, трое. Молчат и пьют водку. Неудачники, не сумевшие выполнить задание или что-то потерявшие, а может, не сумевшие найти артефактов и теперь на мели. По поводу чего и пьют. Долговец, предающийся пороку чревоугодия. Сталкер, женского полу, с симпатичным, но исключительно мрачным лицом и немного зверским взглядом. С ней за одним столом весёлый парень, травящий анекдоты и другой, очень похожий на Нарка. Он один анекдотам и смеялся. Странно так, как ворон каркает. В той же компании угрюмый, сухопарый парнишка, небритый и отчего-то злой. Ещё один сталкер. Мускулистый, волевое лицо. Тискает красивую, фигуристую девушку, в приличной, но совсем не сталкерской одежде. Девушка работала с клиентом. И судя по всему, они скоро поднимутся в номера. На них Велес тоже старался не смотреть.

Были тут и откровенно бандитские личности. Были такие, призвание которых, он определить не смог. Но вот один, его так заинтересовал, что Велес, подавившись рисом, отодвинул тарелку, извинился перед спутниками и направился через весь зал в тот тёмный угол, что избрал сей господин. Велес без спроса сел напротив парня. Оба долго сидели молча и смотрели друг на друга. Незнакомец, носил плащ, тёмно-коричневого цвета. Выглядел свежо, отдохнувшим. Коричневатые глаза смеются, причём смеются всегда. Узкое, слегка вытянутое лицо. Нос английского лорда, изящный подбородок. Велес узнал бы такого запоминающегося человека где угодно. Тонкие губы парня растянулись в улыбке.

— И долго ты так будешь сидеть, и портить мне аппетит?

— О, тут разве подают человечину? — Изумился Велес, игнорируя тарелку с остатками съестного и бутылку виски. — Не знал, извини. Ты кушай, Гональд, не стесняйся.

— Меня зовут Рональд. — Продолжая улыбаться, ответил ему сталкер. — Я думал ты запомнишь. Значит, память к тебе вернулась, не так ли Велес?

— Вернулась.

— Чего ты хочешь от меня? — Рональд облокотился на стол. — Ты знаешь, стоит тебе попросить и любой из нас поможет тебе. Лично тебе и никому больше. У тебя неприятности?

— Да. — Велес беспокойно оглянулся. Потом тоже облокотился на стол. Приблизил лицо к заинтересованному сталкеру. — Я кушал и увидел тебя. И у меня начались рвотные

позывы.

— Ха-ха. — Рассмеялся Рональд. — Нисколько не изменился. Знаешь, я наводил о тебе справки. Мутация оставила тебя прежним. Странно, Велес. Только с тобой так случилось.

— Это потому, Ронни, что вы все ублюдки.

— И только ты один, получился таким слабеньким, что мне даже жаль тебя.

— Хочешь, дам тебе в рыло? — Рональд, наконец, перестал улыбаться. В смеющихся глазах, зажёгся странный огонёк. Любой бы сказал, что его глаза стали блестеть. Велес знал, что именно он видел. Эти глаза, не умели блестеть.

Рональд резко поднялся на ноги, едва не опрокинув стол. Велес улыбался ему самой тёплой улыбкой, на какую был способен. Рональд с трудом справился с тем, что бушевало внутри него. Он снова смог улыбнуться, огоньки в его глазах погасли. Он наклонился к Велесу и с непередаваемым презрением тихо сказал:

— Человек.

А потом неторопливой, даже величественной походкой, направился прочь из бара. Проводив его долгим взглядом, Велес вернулся за свой стол и стал есть. На все вопросы Нарка и новых своих знакомых отвечал упорным молчанием. Просто ел и мрачно смотрел в тарелку. Сегодня рис показался ему на удивление отвратительным. Рональд, гнида, всё настроение испортил.

Ровно через полчаса, Артём и Лера направились на тайный разговор с барменом. Им хотелось комнату, где можно поспать. Но непременно такую, где они смогут поспать, так что их никто не побеспокоит.

— До утра не уснут.

Хмыкнул Нарк, когда ребята ушли в сопровождении мускулистого должника, бывшего у бармена в роли швейцара и вышибалы сразу. Они унесли все рюкзаки, даже тот, который Велес теперь считал своим. О чём он прямо здесь в баре и предупредил. Артём в ответ едва не начал пререкаться, а вот Лера сразу согласилась и даже сказала спасибо. Хорошая девушка. Он ничуть не жалел что спас её. А вот Артёмка его разочаровал. Надо было послушать Нарка и пристрелить его тогда. Они просидели в баре ещё почти два часа. Совсем стемнело на улице и сильно помутилось в голове у Нарка. Он действительно праздновал — пил и ел от пуза.

Доев рис, Велес немного упокоился и снова стал разглядывать посетителей бара. Краем сознания отметил, что куда-то пропал должовец, пивший водку, а вместо него сидит другой и вот только что, в бар вошли ещё двое. Один взял себе пива. Велес едва не плюнул снова. Вспомнился ему вкус чешского тёмного пива — необыкновенный вкус. Приятный. Теперь смертельный яд для него. А этот должовец, исключительно, что бы досадить ему, Велесу, заказал себе пива и сидит, пьёт его своей поганой глоткой! О! Ещё и рыгает, фу. Велес всегда знал, что Долг, сплошь поганцы и вообще мелочные людишки. Он всё же не удержался и плюнул. Сильно наклонился и плюнул. Под стол, что бы не смущать тех достойных людей, что сейчас кушали и пили.

Подняв лицо от пола, куда он плюнул ещё раз, Велес обнаружил, что за их столом прямо напротив него кто-то сидит. И смотрит на него очень внимательно. Какое, однако, хамство! Он тут же решил проучить наглеца, присоединившегося к нему и его другу, без их приглашения. Даже повесил на лицо выражение детского удивления, улыбнулся приветливо и собрался было, сказать что-нибудь неприличное, как вдруг обнаружил, что тяжёлый пронзительный взгляд незнакомца, принадлежит на самом деле, незнакомке. Она облокотилась на стол и внимательно смотрела на него. Полные, розоватые губы плотно сжаты. Красивое лицо. Если бы не выражение слегка звериное и маленький шрам на щеке.

— Леди, позвольте поприветствовать вас. — Он встал и как подобает джентльмену, изящно поклонился незнакомой девушке. — Так же позвольте заметить, вы необыкновенно красивы.

Он улыбнулся. Девушка чуть улыбнулась в ответ и..., странно. С облегчением. В глазах появились смешливые огоньки. Она обернулась и подмигнула тем трём, что сидели с ней за

одним столом. Все трое сейчас напряжённо смотрели на Велеса и..., а где Нарк? О! Велес покраснел и смущённо толкнул друга в плечо. Покраснел ещё сильнее, так как друг совсем не проснулся, а скатился со скамьи им занимаемой, на пол. Там промямлил что-то и свернулся клубком. Велес посмотрел на девушку и сказал, крайне расстроенный безобразным поведением друга, в присутствии дамы.

— Простите моего друга, леди. Он очень устал в пути и теперь немного переусердствовал с выпивкой. Поверьте, ему очень стыдно за своё поведение.

— А ты говорил, что если и явишься сюда, только с братвой и лишь что бы разнести здесь всё в пух и прах. — Хохотнула девушка. Повернулась к своим и махнула рукой. Все трое быстро пересели за его стол. Нарк подняли и усадили между рассказчиком анекдотов и мрачным типом с каркающим смехом.

— Позвольте! Как понимать ваше отвратительное поведение! — Воскликнул Велес, оказавшийся пред неразрешимой проблемой. Двое из трёх улыбаются ему и смотрят приветливо. Третий смущён, а девушка смеётся и наливает себе нечто спиртное, притащенное со своего стола. Конечно, он понимает, они веселятся и всё такое. Хорошее настроение, весь другой фетиш. Но как посмели эти мужчины нарушить его покой? Нужно немедленно, конечно, не со зла, а только в воспитательных целях, сломать им носы. Но как это сделать в присутствии дамы, не оскорбив её нежных чувств?

— Мы рады видеть тебя снова Велес. — Парень с мрачной лицом и шрамом на пол морды, протянул ему руку. — Ещё раз спасибо тебе и твоим ребятам.

— А? — Очень разумно заметил по этому поводу Велес, но руку пожал. Пришлось пожать ещё и руку рассказчика анекдотов. Кто они вообще такие?

— А это Гарри. Он у нас недавно. Знакомся Гарри: этот человек однажды спас наши шкуры. — Сказала девушка и рассмеялась, когда Гарри, невзрачный высокий мужчина, протянул руку Велесу. — Мы думали ты погиб.

— Нет, не погиб... — Велес, часто моргая, вглядывался в незнакомые ему лица. — Но пережил несколько неприятных минут, там у ЧАЭС. Я утратил часть памяти.

— Так ты нас не помнишь? — Вытянулись лица всех троих, а Гарри нервно прикусил губу. Странный парнишка. Есть в нём что-то от долговца. Велес пока не решил, как к нему относиться.

— Увы. — Велес виновато развёл руками. — Но не печальтесь. Я вообще многое забыл.

— К-хм. — Девушка опустила глаза и рассеянно водила пальцем по краю своего стакана.

— Но как же? — Парень с анекдотами, хлопнул ладонью по столу. Возмутительно! Велес с трудом удержался оттого, что бы не хлопнуть в ответ, по лбу этого грубияна. — Ведь мы почти три дня вместе шли! И ты, и Дог, я вам рассказал, считай все анекдоты, которые знал!

— Счастлив за вас.

— Леска. — Решительно сказала девушка и ткнула в него своей крепкой ладошкой. Велес немедленно встал, взял эту руку и как подобает джентльмену, при общении с незнакомой дамой, скромно поцеловал эту руку. Получив руку обратно, девушка теперь пялилась на неё, часто моргая. — Ты зачем мне руку обслюнявил? — Изумлённо молвила она.

— Ты ведь Велес? Босс Организации? — Пророкотал человек со шрамом.

— Велес. — Он вздохнул разочарованно. — Но я отошёл от дел. Живу в своё удовольствие. Я теперь сталкер! — Последнее он поведал восхищённым голосом, не менее восхищённо оглядывая всю компанию. Он был очень горд тем, что теперь самый настоящий сталкер, а не какой-то там босс!

— Он свихнулся. — Сказал парень и повернул своё страшноватое лицо к Леске. — Я тебе говорю Леска, он свихнулся, либо это не он.

— Нож прекрати. — Девушка замолчала на некоторое время. Потёрла виски пальцами. Потом встала. — Хоть нас ты и забыл, мы всё равно обязаны тебе жизнью. И долг мы ещё не



отдали. Если что-то понадобится, ты знаешь, где найти друзей... Чёрт! Ты ведь не помнишь, где мы обретаемся? — Велес отрицательно мотнул головой. — Тёмная Долина, там есть завод, где много бандитов, наёмники бывают: знаешь? К северу, большое искривлённое дерево. Захочешь найти нас, стань лагерем возле него. Если за день никто не появится, значит, мы болтаемся в Зоне и нас можно не ждать... — Она протянула раскрытую ладонь. — До встречи, друг. — Велес снова встал и снова поцеловал ей руку. Парням руки пожал, весьма вяло. Он не помнил их, и они ему не очень нравились. Разве что этот, названный Ножом. В нём ощущалось нечто, от Рута. Хороший парень. И девушка. Двое других, ну..., их он забудет уже через десять минут. Они развернулись и толпой двинулись на выход. Девушка только удивлённо прижимала правую руку к животу. Уже у выхода пробормотала:

— Опять обслонявил..., странный он какой-то стал ...

Велес, слышавший эти слова, только печально вздохнул: как трудно пробиваться свету высокой культуры, сквозь тьму повальной безграмотности и бескультурия!

Но однажды он их найдёт. Спросит о том, что он забыл. Как-нибудь, в будущем году. Или через два. А может этой осенью. Как получится, в общем.

Нарк сидел на стуле, куда его усадили неизвестные сталкеры, и сладко посапывал во сне. Велес смотрел на него и размышлял. Куда интересно сбежали Кут с Рутым? И есть ли здесь рис? Когда он уже почти собрался пойти купить у бармена рис, если таковой у него есть, он обратил внимание на то, что в помещении стало уже целых семь должговцев. Странно. Впрочем, у них тут база. Чего ж странного? И всё же что-то тут не так. Велес попытался растормошить Нарка. Парень что-то промямлил во сне и опять упал на пол.

— Что-то мне здесь совсем не нравится. — Сказал Велес, оглядывая бар.

В комнату только что вошли ещё три солдата. В броне, с оружием. Они сели слева от его стола. Справа и напротив, а так же в углах уже сидели и кушали/пили, такие же солдаты. Без аппетита кушали, без удовольствия пили. Ему подумалось, что если бы они хотели загнать его под перекрёстный огонь, то сейчас, им достаточно просто начать стрелять.

— Нарк, вставай! — Рыкнул он, пнув товарища в бок. Нарк с трудом открыл глаза. Вроде начинает приходить в себя. Он пнул ещё раз. Парень застонал, но явно не смог собраться с мыслями и сознанием. — Проклятье..., вот встрялово...

Из коридорчика ведущего в бар, вышли целых пять человек. Точнее должговцев. Построившись клином, держа наготове оружие, они подошли прямо к его столику.

— Привет. — Улыбнулся им сталкер, не забывая о вежливости.

— Привет. — Кивнул ему ближайший и хищно улыбнулся: будто, наконец, настиг неувловимую добычу. — Знаешь Велес, я мечтал об этом моменте целых два года!

— Правда? — Всплеснул руками сталкер. — Какое счастье, что ваши мечты исполнились! А вы собственно кто? Хотя нет, не отвечайте. Я попробую угадать. — Он нахмурился, изображая напряжённый мыслительный процесс. — Нет, не могу угадать. У меня, знаете ли, всегда плохо получается угадывать, когда я начинаю ощущать рядом с собой запах дерьма. Вы что, совсем не моетесь? Могли бы делать это хотя бы иногда...

— На той базе, Велес. — Прошипел парень. — Были мои друзья. Там, где ты взорвал, свои чёртовы автоматы, в аномалии погиб мой друг. Капитан Луис Ранье. Ты, гнида, убил больше моих друзей, чем Зона!

— Правда? — Велес хлопнул в ладоши, довольно таки идиотски ухмыляясь. — Как замечательно! А вы, наверное, теперь на меня злитесь? А давайте вы на меня поругаетесь, и я пойду, а? Нет? Отчего же?

Велес смотрел в перекошенное ненавистью лицо. Оно казалось смутно знакомым. Он пытался вспомнить, где его видел раньше. Не получалось. А лицо сейчас шипело нечто нецензурное и в красках расписывало ему, как его завтра выбросят на арену, с одним ножом против контролёра. Но убить его не позволят, потому что у них встал проект по вивисекции и срочно нужен доброволец, для исследований.

— А я значит доброволец? — Велес расхохотался и даже стал взвизгивать в процессе,

чем удивил солдат. Чего и добивался. Их внимание начало рассеиваться. — Хорошая шутка!

— Капитан, позвольте, я подрежу его слегка! — Рыкнул один из должовцев, злобно щерясь и поглаживая рукоять ножа на поясе.

— Обойдётся...

— Фрэнсис! — Прогремел голос бармена. — Лурье, твою мать!

Злобный капитан Долга, резко повернулся к бармену. Полный, но ещё крепкий мужик, стоял за стойкой и держал в руках огромный просто, но абсолютно ручной, пулемёт.

— Здесь ни какой стрельбы! Ты знаешь правила моего заведения. Выметайтесь наружу, а там хоть друг друга режьте!

— Хорошо. Я тебя понял. — Лурье, который капитан, бармену это буквально прошипел. Кажется, он был бы рад и бармена на вивисекцию определить. Только что-то ему мешало. Наверное, контакты бармена с Большой землёй. Повернулся к Велесу. — Встал, чмо!

— Слушай, Лурье или как там тебя. — Велес, кряхтя, поёрзал на скамейке, устраиваясь поудобнее. Так со стороны и казалось. Но ему просто нужно было сейчас придать телу необходимое равновесие, что бы не улететь в стену от собственной силы. — Если сейчас извинишься и свалишь, я не стану тебя убивать и отпущу всех, кого ты привёл.

Ему ответили секундным молчанием, а потом весь бар, стал смеяться. Сначала только Лурье и тихо. А спустя пару секунд, в голос смеялся даже бармен. Ещё несколько секунд.

Велес улыбнулся капитану. Только он сейчас внимательно смотрел на него и именно в глаза. Велес позволил нескольким едва заметным молниям сверкнуть в глубине зрачков и прошептал тихо, одними губами:

— Прощай.

А затем толкнул стол двумя руками, используя пол как упор, для ног. С жутким треском, тяжёлый стол вырвало из слабеньких креплений, и он врезался в стоявших перед ним людей. Всех пятерых снесло и бросило через всю комнату, прямо в стену. Стол не истратив всей сообщённой ему силы, продолжил движение. И разлетелся щепой, врезавшись в тех же пятерых, хорошо вмяв их в стену. С хрустом костей и воплями — всё как положено. Попутно стол снёс ещё один стол и опрокинул трёх солдат. За миг до того как началась стрельба, в двоих солдат, занявших позицию слева, полетела скамья. Хрустнули дерево и кость. Кто-то дико заорал, а Велес смещался по комнате со скоростью недоступной простому человеку. Он взялся за оружие. Пистолеты начали плевать пулями, но не в людей. В пару секунд Велес расстрелял все лампы, какие были в помещении, и оно погрузилось в темноту. Народ начал паниковать и беспорядочная стрельба солдат, косила своих же. Подхватив Нарка, подобно мешку с мукой, Велес рванул на выход. Уже в коридоре подумал, что забыл включить отражатель, подаренный Ломом. Ругнулся неприлично, включил и со всех ног понёсся прочь. Случайно опрокинул двоих сталкеров, стоявших на улице и рванул по дороге, которая вела в Зону, в сторону Свалки. Там, конечно, имелся пост с пулемётом и тремя солдатами. Увы, у него не было времени и кончилось терпение. Прежде чем они поняли, что происходит, грянули три выстрела и лопнули три черепа. Велес извинился, пробегая мимо мертвецов, и со всех ног рванул по дороге, убегающей в холмы. Там был ещё ров. С кольями. И он едва не рухнул в него. Чудом избежав падения, сталкер пожалел, что извинился перед теми, кого убил на посту — с такими отвратительными подлянками вежливого отношения к себе они не заслужили. Уже забегая за холм, куда сворачивала растрескавшаяся асфальтовая дорога, Велес слышал за спиной вой сирены. Кажется, на него начинается охота.

Как бы не досталось Артёму с Лерой..., впрочем, он им уже ничем не поможет. Рисковать шкурой, снова появляясь в Баре, Велес не хотел. К тому же, сомнительно, что их станут шибко преследовать. Ну, может, Лере придётся доказывать свою благонадежность, лёжа на спине..., в общем, не его это дело. Его дело постараться спасти свою шкуру и шкуру друга. И он спасал. Бежал как молоденький сайгак, с тушей в дупель пьяного товарища на плечах. Он едва не напоролся на заставу Долга, созданную тут для отстрела мутантов, частенько идущих из Тёмной Долины целыми стаями. Только благодаря острому нюху, ему удалось почувствовать подлю затаившихся врагов. Обходить их пришлось по холмам. А там,

всё насквозь было пропитано радиацией и аномалиями. Ему повезло, что между заставой и радиоактивным адом, ему попала мощная электрическая аномалия. Он осушил её, сбросив всю её энергию в Сеть, и распределил её между другими узлами Сети — электрическими аномалиями Зоны. Он ушёл в сторону леса, где летом жили бандиты Нищего. Остановился, только когда вошёл под сень деревьев. Устал немного и решил, что не мешало бы и ему поспать. Нарк сгрузил под деревом, сам сел и откинулся спиной на Нарк. И стал слушать окружающий мир. Тихо. Даже выстрелов не слышно. Погони тоже нет. Впрочем, он двигался очень быстро. Если будет погоня, то гостей ждать следует через час-два. Можно подремать. С чем и уснул сталкер Велес.

## 5. Старый бандит

Проснулся он, как и следовало ожидать, утром. Что интересно, всю ночь их никто не беспокоил. Странно? Совсем нет. Нищий лето проводит в глубине сего леса и место своего обитания поддерживает в чистоте и порядке. То есть, регулярно отстреливает мутантов, решившись поселиться в его лесу. Вот зимой тут не так безопасно. И весной, когда бандиты возвращаются. По весне тут даже весело. Пристрелить могут, случайной пулей или пулей специальной — приняв за зомби. Бандиты, что с них взять? Совсем не ценят они человеческую жизнь. А ведь это есть самый бесценный предмет, данный миру природой, вселенной, богами или тому подобным непонятно чем, и всё из той же серии.

Велес зевнул, потянулся и бодренький вскочил на ноги. Рядом кто-то страшно застонал. Практически за спиной. Велес немедленно прыгнул вперёд и развернулся на звук с пистолетами в руках, намереваясь немедленно расстрелять зомби, так вероломно испортившего ему радость утреннего пробуждения, своим мерзким хрипом. Зомби за спиной, не оказалось, там сидел Нарк. Но стонал он — как есть голодный зомби!

— Доброе утро! — Воскликнул Велес, убирая оружие. Попутно подумал, что винтовку он вчера снял и положил рядом. Прямо Нарку на лицо. Она там своим рельефом отпечаталась, на щеке. Велес ощутил вину за своё безобразное поведение, но улыбаться не перестал.

— У-у-у-уу... — Простонал Нарк, держась за лицо двумя руками. Отпустить его он не мог, так как оно стремилось упасть на пол и разбиться на множество осколков. Аккуратно придерживая лицо от падения вниз, он огляделся опухшими и покрасневшими глазами. — Босс, где мы? Какого...

— Фу. — Поморщился Велес, очень не любивший нецензурную брань, которой Нарк закончил свой вопрос. Потом улыбнулся и торжественно объявил. — Мы в лесу!

— А..., а я так сразу и не догадался. — Печально говорил человек, страдающий, национальным русским недугом, в его самой жесточайшей форме. — Думаю, может, в горы какие забрели? Тут вот, прям Эверест, правда, босс?

— Не умничай, тебе не идёт. — Велес поднял винтовку с земли и проверил наличие в ней патронов. Потом проверил, крепко ли держится рюкзак, сильно распухший за последнее время (за счёт чемоданчика, с патронами к винтовке) и широким жестом указал на пушистые, от молодой листвы деревья. — Мы в лесу моего хорошего друга и уважаемого пожилого джентльмена, господина Нищего!

— Круто..., тьфу.

— Прекрати плевать. Это неприлично.

— А где мой автомат? — Нарк, наконец, отпустил лицо и теперь смотрел вокруг, ища своё оружие. Кстати, очень не дешёвое оружие.

— Упс. — Сказал босс. Почесал затылок. — Ты знаешь брат, а оно осталось в Баре...

— Что? — Мигом оклемался Нарк. Вскочил на ноги и начал озираться стараясь понять куда двигаться, что бы покинуть лес. — Надо обратно босс! Этот ствол стоит как весь арсенал всех этих долбанных сталкеров! Куда идти босс? Надо скорее пока его никто не спёр!

— Увы, мы не можем вернуться. — Велес скорбно опустил глаза. — Забудь о своём автомате, брат. Но не отчаивайся! Ибо мы найдём тебе другой, новый и красивый автомат!

— Какого... — Взвыл Нарк. Подпрыгнул на месте. Потом взвыл снова и Велес смущённо покраснел. Таких заковыристых матерных слов и выражений не знал даже он. Тут же покраснел ещё сильнее, потому как хорошо воспитанному человеку не полагалось знать даже те слова и выражения, что ему уже были известны. В это время, Нарк, несомненно, джентльмен, просто плохо воспитанный и выросший в асоциальной среде, совершенно напрасно, стал пинать дерево. Пиналось оно плохо, так как было гораздо твёрже Нарковой ноги, поэтому парень взвыл от боли и стал прыгать на одной ноге, держась ладонями за отбитый носок ноги второй. Как только боль утихла, он вытащил пистолет и застрелил дерево. Совсем застрелил. Заслышав странный непрекращающийся треск, Нарк посмотрел вверх и с неприличным криком, сиганул влево, туда, где уже стоял босс. Убитое Нарком дерево, укоризненно хрустнуло в последний раз и стало заваливаться набок.

— У тебя хороший пистолет, брат. Очень хороший. — Сказал ему Велес, когда перед ними упало большое дерево и накрыло всё вокруг, включая их, самым краем своих могучих ветвей. Кто-то рядом возмущённо пискнул. Оба посмотрели туда. Ничего не увидели и стали выбираться из-под придавившей их листвы.

— Босс, ты извини. — Сказал Нарк, когда они смогли освободиться из плена ветвей. Он уже совсем успокоился и глубоко сожалел о своём гневе.

— Извиняю. — Кивнул Велес. Но на друга не смотрел. Смотрел куда-то ему за спину, на павшее в неравной схватке дерево. Указал туда пальцем. — Но, думаю вот он, тебе твоей безобразной выходки не простит. Ты убил его дом. И, кажется, он обиделся на тебя.

— Кто? — Изумлённо спросил Нарк и обернулся. Потом чего-то совсем быстро побледнел. Резко выдохнул и трясущейся рукой потянулся за пистолетом.

Велес уже держал винтовку у плеча и стоял на одном колене, удобства стрельбы ради. Крутанул маленький рычажок и, особо не целясь, вжал спуск. Тут же над ухом тяжело бухнула «Заря», второй пистолет Нарка. Правильно. Первый ствол у него мощный — с одного выстрела дерево срубил, но тут он вряд ли подойдёт, а вот «Заря», самое то! Ну, так предполагалось.

— Ты знаешь, — спокойно и без тени иронии, заметил Велес, — кажется, нам лучше бежать.

Нарк только кивнул. Говорить совсем не получалось. И они побежали, как два самых быстрых спринтера Олимпийских игр. Бежали изо всех сил. Нарк. Велес мог и быстрее, но не мог же он бросить друга? Правда, такая мысль возникла, когда существо с дерева пискнуло второй раз. Но он решительно отверг эти недостойные джентльмена мысли. Кстати, интересный зверь. Размером не очень большой. С маленький танк, примерно, а голосок совсем тонкий. Может, девочка? Окрас красивый, нежно зелёный. Линии тела плавные, даже изящные. Нечеловеческие, конечно, но кто сказал, что это может быть помехой прекрасному? В любой девочке есть своя потаённая красота. Просто у некоторых она так ловко спрятана, что найти не удаётся..., а этот зверёк был очень красив. Несмотря на то, что весь оброс зеленоватой шёрсткой. За то у него было два больших фасеточных глаза, переливающихся на солнышке всеми оттенками фиолетового и красного. Да-да, это те самые два огромных разноцветных шара, прямо над тройным набором жвал, нижние из которых, судя по всему, предназначались для захвата пищи, средние для расчленения, а верхние для переправки обеда, по кусочкам, в милый маленький ротик с двумя десятками остреньких клычков. Замечательное существо. Велес таких в Зоне ещё не встречал.

Размышления Велеса на эту тему были грубо прерваны. Станным жужжащим звуком.

— Чего это босс? — Тяжело дыша (похмелье съело все силы, сего мужа телом крепкого и силой не обделённого), спросил Нарк. Они остановились, всё ещё пребывая в надеждах, что смогли оторваться от погони, ежели таковая была со стороны мутанта.

— Наш новый друг летит к нам. — Улыбнулся ему Велес. Он в этот момент прикидывал, почему пуля из его винтовки повела себя как-то странно. Он ведь попал в глаз

существа. Пуля взорвалась, но вреда существу не причинила ровным счётом никакого.

— К-кто л-летит?

— Она! — Указал Велес, стволом винтовки, на упавшее с небес насекомое. У него, оказывается, имелись крылья, снабжённые хитиновыми закрылками. Такой же хитин, наверняка, не менее крепкий чем лобовая броня танка, покрывал всё тело насекомого. Ага, природная броня, для природного танка. А чего вы ухмыляетесь подозрительно? У Зоны природа вообще свихнутая. — Нарк не светись на открытых местах. Обедом станешь.

Велес в этот раз тщательно прицелился — насколько позволяли время и скорость закрытия хитиновыми надкрыльями, собственно, крыльев. Как только они закроются, существо начнёт двигаться и попасть в глаз станет труднее. Он выстрелил. Пуля ударила в глаз существа. И взорвалась, не войдя в тело мутанта, потому что, его глаз мгновенно накрыло прозрачной плёнкой. Очень тонкой.

— Большие бабки. — Сказал Велес, забрасывая винтовку за спину. За части тела этой несчастной мошки можно получить солидные суммы. Даже если кроме тонкой плёнки, прочной настолько, что «Вдова» её прошить не может, у мошки данной ничего интересного нет, всё равно. Хотя бы плёнку из этого фасеточного глаза вырезать необходимо. Организация не даст просто так экипировку для его предстоящего похода. И взамен эти невоспитанные господа из кругов криминальных, потребуют немало.

Велес встряхнул руками и пошевелил пальцами. А потом направил энергию Сети, сквозь себя и к своим ладоням. В них, чуть в стороне от кожи, быстро увеличиваясь, сверкали две маленьких шаровых молнии. Он торопливо наращивал их мощь, одновременно, стараясь ограничить их размер. Надкрылья мошки захлопнулись. Мохнатые лапки пришли в движение, жвала с аппетитом начала щёлкать. Нарк взвизгнул — от ужаса. Псы одно, а мошки размером с роллс-ройс, совсем другое. И выстрелил. И опять облом. Пуля ударила точно в пасть существа. Все жвала разом схлопнулись, за миг до попадания пули, наглухо закупорив пасть. А второй раз выстрелить не получилось. Мошка подошла на расстояние пяти метров. Теперь выстрел «Зари», мог привести к самоубийству стрелка. Велес, заботясь о психическом здоровье друга, чью неустойчивую психику вполне могли пошатнуть, сцены насилия и необыкновенной жестокости, решил, что так будет лучше. Из его ладони ударила молния и попала в Нарка. Парень потерял сознание и теперь не мог помешать боссу спокойно и в тишине пришить бедного зверька. Он опустил руки. Две шаровые молнии размером с теннисный мяч, ослепительно сияя белым светом сварочного аппарата, устремились к существу. Оно хорошо видело. Очень хорошо. Могло даже увидеть полёт пули. И, конечно, медленно ползущие, а для человека, стремительно летящие молнии, оно увидело и легко от них увернулось..., бы. Дальний родственник комнатной мухи, согласно законом генетики унаследовал уровень интеллекта той самой мухи. Он как раз шёл на своих шести мохнатых лапках..., этого чего — пальцы на них? Во, блин..., жуть какая. Нифига у Зоны сюрпризы! Вот сейчас это мохнатое животное оттолкнулось от земли именно пальцами! Тоже, кстати, мохнатыми. Чёрные, узловатые, покрытые хитином и жёсткой чёрной волоснёй..., фу, гадость.

Да, зверь отскочил в сторону и врезался боком в дерево. Повалил его, (какое однако нехорошее насекомое — валить лес без предварительной постройки двух-трёх скромных дач, для маститых чиновников, строжайше запрещено законом!). Древо рухнуло будто срубленное — весу в мошке этой прям как в танке, но избежать молний всё же не успела. Раскалённые шарики легко прошли твёрдый хитин существа и вошли в его мягкое тело. Мошка смогла ещё подняться, трясясь всем телом, дрожа своими волосатыми ножками, а потом Велес позволил молниям, попавшим в брюхо существа, вернуться в Сеть. Самостоятельно. Животное вздрогнуло и застыло на месте. Всё его зеленоватое тело, на миг обрядилось тысячами микро молний и мошка рухнула наземь. От неё шёл слабый дымок. Неудивительно — шибко мохнатый мух, сварился изнутри.

— Вот так то! — Сказал победно Велес. Осмотрелся по сторонам: никого. Показал покойному неприличный жест и сказал. — Будешь знать сявка, на кого...

Ещё раз огляделся, убедился, что его никто не слышит, и сказал очень неприличное слово, касавшееся некоторой физиологической особенности строения человеческого тела, в частности его органов воспроизводства себе подобных. С чем, полностью удовлетворённый одержанной, несомненно, великой победой, взял нож и направился к животному. И уже приготовившись к отделению самых интересных фрагментов покойного, осознал, что транспортировать части тела ему не в чем.

— Может в тряпочку завернуть? — Спросил он у бесчувственного Нарка, прикорнувшего под деревом и удобно усаживаясь на тёплый и мягкий хитиновый корсет монстрика. На круп ему, в общем, сел. — Протухнет, в тряпочке-то.

Велес хмыкнул расстроено. Посмотрел на нож. Убрал его подальше с глаз. Вот всё настроение испортила эта невежественная зелёная женщина мушиной национальности!

Через десяток минут, Нарк начал просыпаться. Очень знакомо — с громкими стонами и кряхтя.

— Нарк, брат, ты извини, я случайно тебя зацепил. — Извинился Велес, перед другом. Друг махнул рукой и распластался на земле. — Представляешь! Мы всю ночь под тем деревом спали, которое было домом этого чудесного существа!

Нарк резко сел. Бешеным взглядом посмотрел на мечтательно улыбающегося босса. Что-то неразборчиво пробормотал, возможно, даже матерно пробормотал и встал на ноги. Подошёл к мухе-переростку. Пнул, зачем-то.

— Ну и зверюга. — Нарк боязливо отошёл в сторону. — Терпеть не могу насекомых!

— И совершенно зря. — Убеждённо рёк Велес. — Ты просто не понимаешь. Вот представляешь, если бы в Зоне появились такие вот пчёлки? Сколько бы они мёду собирали! За одно лето могли бы целую цистерну собрать. Вот.

Нарк икнул. Видимо представил пчёл размером с небольшой грузовик.

— Не, не надо таких извращений... — Ёжась, проворчал он. — Босс, а где эти твои друзья?

— Уже здесь! — Радостно сообщил Велес.

Нарк изумлённо осмотрелся. Ничего не увидел и повернулся к боссу, намереваясь задать вопрос. А может, время спросить хотел, кто его знает?

— Вот хрен поверю, что ты его один кончил! — Раздался из лесу чей-то радостный и одновременно недовольный голос.

— Валдис! — Воскликнул Велес, соскакивая со своего пушистого стула и широко разводя руки, будто собирался кого-то обнять. Нарк нервничая всё больше, вертел головой и даже вращался на месте, но никого разглядеть меж деревьями и в листве не мог. А Велес стоял сейчас к нему спиной. Лицом к кривой берёзке, усыпанной трепещущими комками "Жгучего Пуха". Только полный идиот рискнёт спрятаться за таким деревом...

— Твою мать! — Из-за того самого дерева вышел относительно молодой, узколицый, в целом симпатичный и почти такой же стройно-мускулистый как Нарк, молодой человек с жутко недовольным лицом. Причём по выражению глаз легко было понять, что недовольство фальшивое. — Вот как ты узнал, что я с той стороны подошёл? Какого хрена к тебе незаметно не подобраться, а?

— А ты будто не догадываешься какого! — Со смехом произнёс Велес и смехом ответил незнакомый Нарку сталкер. Обнялись. — Нарк иди сюда. Вот, это Валдис. Очень хороший человек. Бандит. Валдис, это Нарк. Добрый и отзывчивый юноша. Бандит.

Парни пожали друг другу руки и одновременно с укором в глазах, глянули на Велеса.

— Круто ты нас представил босс. — Нарк поморщился. Взлохматил волосы и так стоявшие торчком. — Кстати, Валдис, братуха, ты пока сюда шёл, мух размером с грузовик не видал?

— Хе-хе, нет, не видал. — Тут Валдис вдруг посерьёзnel и поправил полы своей короткой плотной куртки, защитного цвета. То есть, пятнистая, почти армейская, если бы не очень уж толстый подклад. Скорее всего, там были вшиты пластины. Может, даже броневые. — Мы этих вжиков долбанных уже два дня не видели. Прикиньте пацаны, они

двух наших сожрали! — Он злобно глянул на труп зелёной супер мухи. — Падла..., надеюсь, ты брат последнего завалил. Хрен их знает, что за фигня случилась, но вот в последний выброс, один такой вылез над лесом полетать и схавал Додика. Мы неделю лес прочёсывали, пока не вкупились, что эти мошки по деревьям гасятся. Гриню сожрали: он под деревом встал, закурил, а эта хренотня мохнатая на него сверху и утащила. Мы даже думали переезжать в другое место, но вовремя сообразили, как сволочей этих мочить.

— Да и как? — С интересом спросил Велес. Нарк тоже прислушался.

— А вообще оказалось проще, чем зомби пристрелить. — Валдис обошёл их и сел рядом с хвалами убиенного муха. Достал нож и лезвием поднял жвало. — У него кислота в пасти какая-то, не едкая, но вот горит: как бензин. Зажигательным в репу и кранты букашке... Кстати, почти целый труп такого мутанта нам добыть ещё не удалось.

— И надеюсь, не удастся. — Сказал хмуро Нарк, а товарищи согласно кивнули. Данный мохнатый организм никому особенно и не нравился.

— А как вы догадались зажигательными патронами их обстреливать? — Поинтересовался Велес и Валдис, почему-то, порозовел лицом.

— Это я догадался. — Он встал, пнул живность и поведал. — Один такой меня пол леса гнал. Я с перепугу расстрелял в него всё что было. Он меня и загнал. Реально зажал в угол и вот эта пасть прям у меня перед мордой открывается. — Валдис передёрнул плечами. — Повезло, что зажигалка была. Я ей прям в пасть и залепил. Они их почему-то, жрать начинают. Хрен знает, чем им так пиропатроны нравятся, но они их реально жрут. А если запаленный в пасть попал, сгорит букашка.

— Надо же... — Сказал изумлённый Нарк.

— Электрик..., ты всё ещё Электрик? — Спросил его Валдис, широко улыбаясь. Нарк юмора не понял, глянул на Велеса, тот тоже улыбается.

— Велес. — Он поклонился. — Так меня звали, до того как я очутился в Зоне. Так меня зовут теперь. — Тут же быстро добавил. — Если услышишь, что меня кто-то называет Баал, не удивляйся. Это тоже теперь моё имя.

— Имён у тебя, брат, что у собаки блох. — Сказал Валдис и натолкнулся на странно холодный взгляд Нарка. — Ты чего брателло?

— Повежливей с боссом, братишка. — Процедил Нарк.

— С боссом? — Валдис удивлённо вскинул брови. — Ты свою банду собираешь? На кой хрен?

— Нет-нет. Не собираю. Нарк, был моим человеком, до Зоны. И теперь, вот, тоже со мной.

— А..., значит, ты вспомнил, кто ты и откуда? — Едва Велес открыл рот, Валдис замахал руками. — Только не говори, кто ты на самом деле и откуда и какими страшными тайнами владеешь. Оно мне надо? Мне и без лишних заморочек нормально живётся.

— Ладно, не буду. — Мягко улыбаясь, будто вот брату родному (что немало удивило Нарка, решившего пересмотреть своё мнение о новых друзьях босса), сказал Велес.

— Слушай, Велес, правильно: Велес? — Упомянутый кивнул. — Так вот, ты куда пропал? Месяц ни слуху, ни духу. Мы знаем, как огорчились, когда вот мухи эти появились. Думаем, был бы Стрелок, то есть Электрик..., блин. В смысле ты. — Велес рассмеялся, Нарк удивлённо вскинул брови, Валдис раздражённо поморщился. — Был бы ты, мы бы этих волосатиков под такой бы пресс загнали, что за день их всех бы кончили!

Велес только рассмеялся в ответ. Валдис, конечно, шутил. Бандиты знали о его огромной физической силе — благодаря тренировочным поединкам с Валдисом, который, кстати, в рукопашной считался непобедимым до знакомства с Велесом. Знали о его дружбе с Чёрными псами. Даже о том, что он отлично уживается в Зоне, в одиночку. А на такое из всех бандитов Нищего способны были считанные единицы. К примеру, Серый. Правда, Серый, уже умер. Но вот о его способности управляться с электрической составляющей аномального мира Зоны, им известно не было.

Валдис обошёл мёртвое животное кругом. Задержал взгляд на двух оплавленных,

чёрных по краям, дырках в хитиновой броне монстра и замер напротив них, недоумённо моргая. Спустя минуту повернулся к Велесу.

— А ты как его убил? — Как-то немного хрипло спросил Валдис.

— Помнишь, какого цвета моя кровь? — Вместо ответа сказал Велес. Бандит кивнул и увидел, как по правой руке товарища побежали бледно-голубые искры. С треском они охватили всю руку и с кончиков пальцев Велеса, прямо ему под ноги, ударила тугая энергетическая струя, немного напоминающая сплетённые меж собой три-четыре молнии.

Валдис отреагировал странно. Более чем странно. Тупо посмотрел на траву начавшую дымиться у ног сталкера. Там, куда попала молния. Побледнел немного. Отступил на шаг, а потом непонятно отчего в его глазах зажёгся огонёк. В другое время Велес назвал бы этот огонёк весёлым. Или хитрым. А сейчас..., радость? Тогда отчего такой немного злобный оттенок у этой радости? А если злоба, то откуда налёт искреннего веселья?

— Босс, а он чего не знал, что ты молниями кидаться можешь? — Поинтересовался Нарк, обнаружив, что эти двое пялятся друг другу в глаза, будто знают некую ему не доступную, тайну, охренительно таинственную такую тайну.

— Нет, пацаны, не знал. — Валдис пытался задавить радостную улыбку на своём лице. Не получилось отчего-то. — Никому кроме босса этого не показывай. Хорошо, Велес?

— Хорошо.

— Пойдёмте. Вам будет, о чём потереть с шефом. — Валдис махнул рукой куда-то в лес. — Нам туда. Помнишь, где у нас летний домик?

— Помню. — Велес топтался на месте. Нарк от босса ни на шаг не отходил и смотрел на всё вокруг открыто враждебно. Валдис, уже двинувшийся вперёд, повернулся и взглядом спросил. Велес ответил. — Это несчастное существо, — он скорбно показал рукой на несчастное существо мохнатое, — могло бы принести мне некоторую выгоду, если бы я мог продать некоторые части его тела.

— Не парься. Пацанов с базы отправим. Они разделают и доставят всё на Янтарь, научным ублюдкам. — Ухмыльнулся. — Мы снова с учеными работаем. Расширяем бизнес. Только с пацанами, брат, за их труды придётся поделиться, и шефу долю малую отдать.

— Почту за честь. — Велес кивнул Нарку и двинулся следом за старым другом..., он надеялся, что именно другом. Очень уж странно воспринял Валдис новые новости о своём знакомом.

— Ненавижу бандитов... — Одними губами пробормотал Нарк, двигаясь следом за боссом.

По лесу шли долго. Солнце успело подняться в зенит и начать своё извечное нисхождение по небесному своду. Нет, лес не был таким уж огромным. Просто им попались по пути три случайных, непредвиденных события. Первым была аномалия.

— Что б я сдох! — Сказал Валдис, выйдя на лесную полянку и совершенно круглыми глазами глядя вперёд. Его спутники тоже туда смотрели. Нарк восхищённо, но не очень понимая удивления Валдиса. Ведь это же Зона и аномалии тут совсем не редкость, а данный преступный элемент в Зоне давно и должен был видеть и не такое. Его удивление поначалу Нарк не понял. Велес вот удивился. В первый миг, а потом стоял хмурый, злой и всё время порывался плюнуть, но сдерживался, всё время напоминая себе, что он хорошо воспитан и, к тому же, совершенно чужд таким нехорошим чувствам как ненависть, презрение и гордость. В конце концов, от таких вещей пахло расизмом!

— Велес, брат, ты такое дерьмо когда-нибудь видел? — Шокированный спросил Валдис.

— Да. У ЧАЭС.

— Мля..., порадовал. — Буркнул Валдис. — Это ж, с какого здесь такое чудо явилось?

— Ещё у старой базы вояк, возле свалки видел. — Почти солгал Велес, но никто этого не заметил. Самая лучшая ложь, господа офицеры: ложь, плотно смешанная с правдой. — Только другой природы. — Он не стал пояснять что электрической. — Ещё слышал, что



такую видели возле Карусели Смерти. Не такое уж и особенное явление.

— "Морозильник" таких размеров? — Указал Валдис на всполохи синего и белого. — Да я их больше метра в поперечнике вообще не видел! Да ещё так далеко от Припяти. И... — Он нахмурился и с хрустом сжал кулаки. — После Выброса я здесь был — тут не было аномалий!

— Значит блуждающая. — Убеждённо сказал Велес, опять не пояснив, что эта аномалия определённо блуждающая, и того, что он в курсе, отчего она так блуждает. — Обойдём её..., — он принялся незаметно, указал рукой, — там.

— Почему там? — Валдис указал в другую сторону. — Нужно идти туда. Там дорога безопасна. А куда ты указал, нам ещё и лёжку псов обходить придётся. Их там, что грязи. Пока руки не дошли почистить. Только вчера приперлись, и знаешь, брат, без половины банды я туда ни ногой. Так что идём...

— Валдис, поверь, идти нужно только там. — Велес кивнул в сторону искрящейся сине-бело-голубыми всполохами поляны и сказал. — Она не просто блуждает. Оставляет мощный хвост из более мелких аномалий. То, что мы сейчас видим, это нос вот такой линии. — Он изобразил жестом дугу. — Сталкеры часто гибнут, решив обойти её и выбрав не тот путь.

— А ты откуда знаешь, какой путь тот? — Подозрительно прищурился Валдис.

— Босс аномалии чувствует.

— Чувствую. И очень хорошо. — Кивнул Велес. Валдис хмыкнул, пожал плечами и, направляясь в указанную сторону, сказал, вроде ни к кому не обращаясь.

— Ещё один сюрприз... — Бросил через плечо. — Об этом тоже никому не говори, только боссу. Хорошо?

— Конечно.

— Ну, вот и ладушки.

И они пошли в указанном направлении. Велес чуть отстал, глянул на красиво искрящийся воздух. Посреди поляны что-то полыхнуло и ему в лицо ударило холодным зимним воздухом и горстью крупных снежных хлопьев. Одна снежинка попала в глаз. Велес моргнул и всё-таки плюнул в аномалию. Вспышка синего и слюна упала в траву кусочком льда.

— Хозяйка Стужи... — Проворчал он, послав ненавидящий взгляд в сторону более удобной дороги обхода, незапланированной аномалии. — Грязная шлюха — вот ты кто Лира.

Сказал он, этой с виду молодой и очень стройной девушке, сейчас находившейся в километре от них. Её запах, Велес запомнил навсегда и теперь чувствовал его здесь. Он с огромным трудом поборол ненависть в себе. Шагая вперёд, попытался воззвать к своей совести, ведь на самом деле он не знал шлюха она или нет. Он и видел Лиру всего один раз. Тем не менее, ненавидел. Как и трёх других, которых знал. А ещё, он не мог понять природы своей ненависти. Да, четверо Хозяев Зоны, частично были повинны в смерти Дога. Главным виновником же, был Первый Сталкер. Но, чёрт возьми! К нему он не питал столь ярких эмоций, какие полыхали в нём только при воспоминании о Хозяевах! Он ненавидел его. Но гораздо слабее чувствовалась эта ненависть, нежели то же самое чувство к Хозяевам.

Всю дорогу он размышлял над этим. Кажется, он догадывался, в чём тут дело. Понимают ли Хозяева? Возможно, он прав и всё дело в..., а может и нет.

— Недостаточно данных. — Буркнул он себе под нос.

— А? — Обернулся Нарк. — Чего говоришь босс?

— Говорю, есть хочу.

— И я. — Вдохнул тяжело Нарк. — Валдис, братан, тормози, давай пожрём.

— Тут идти осталось... — Валдис махнул рукой. — Ладно, привал пацаны.

Велес тут же пожалел о необдуманном предложении. Рис у него кончился, а другую человеческую еду, он есть, конечно, мог, но большей частью всего один раз. То было страшное проклятие Центра Зоны и Великого Мага и по совместительству, стрёмного гоблина, Первого Сталкера. Съев гамбургер, Велес немедленно заболеет и может даже умрёт.

Так, подлое и безнравственное существо из Центра Зоны совершило ужаснейшее преступление — он навсегда был лишён радости поедания человеческой пищи и страшнейшее из всех преступлений Первого Сталкера — он забрал способность Велеса, потреблять спиртное. Ужасная участь. Печальная судьба. Ни выпить ему более никогда...

— А? Что? — Часто моргая спросил Велес, когда грубый тычок в плечо, прервал его размышления. Они сидели на корнях какого-то дерева (предварительно проверив его на наличие мохнатых насекомых) и кушали. Сейчас рядом с ним сидел Валдис.

— Да ничего. — Пожал плечами парень. — Просто у тебя лицо такое было, будто ты помирать собрался.

— Просто вспомнил... — Он отсел от них и уныло стал смотреть в землю.

— Эх... — Сказал Валдис, глянув на товарища, и продолжил есть. Велеса он теперь не замечал и даже шикнул на Нарку, когда тот решил напомнить боссу, что тот был голоден.

— А что такое? — Изумлённо поинтересовался Нарк.

— Не лезь к нему. — И Валдис шёпотом стал рассказывать Нарку про Олю.

А Велес и, правда, вспомнил о ней. Но его грусть объяснялась не горечью утраты. Он ощутил боль, но не так остро как раньше. Он стал забывать её..., сталкер чувствовал себя предателем. И оттого совсем ему плохо становилось.

Усилием воли он переключился на другие мысли. Вот, например, Хозяйка Стужи..., почему, они так смешно себя все называют? Хозяйка Стужи, Хозяйка Крови..., тьфу. А ещё этот Гональд, то есть, Рохальд..., что-то в этом роде. Ладно, ну их к лешему — гордые, чванливые существа. Но вот что интересно: могла ли Лира быть шлюхой? Он запомнил её очень красивой и привлекательной. Стройная, большие глаза, пухлые (правда, синеватые) губы. А ножи! Закачаешься. Нет. Наверное, она всё же придерживалась упорядоченных половых связей. Если, конечно, она их вообще придерживалась. Учитывая её профессиональную, так сказать, специализацию, у неё, наверное, всё, что для этих самых связей надо, давным-давно отмёрзло. А у Лохальда, отгорело к чёртовой матери. Вот с Сарой всё понятно — она извращенка. Получает удовольствия от убийств. Ей всякие неприличные связи вовсе не нужны. А как с Лирой? И вот ещё — жутко любопытно, а как это с Лирой переспать? Велес долго над сим предметом думал. Потом решил, что, наверное, с Лирой спать, очень холодно. Не зря у неё губы цвета трупа. И кожа алебастровая. Наверняка, температура её тела не выше чем у того самого трупа. О! А может она с зомби этим занимается? А что, вполне может быть. Надо при встрече обязательно у неё спросить. Он как раз знает пару не сильно сгнивших зомби. Можно ей посоветовать этих мёртвых ребят...

Велес кивнул: всё ясно. Лира некрофилка. Ошеломлённый этим открытием он долго не мог прийти в себя. Как это он раньше не догадался? Ведь это так очевидно! Вот почему он её ненавидит! Ну, так и правильно — некрофилов он всегда не любил. С Сарой тоже всё ясно — к извращенцам он вообще не очень хорошо относился. Хм..., а почему он тогда Хухнальда не любит? И этого..., как его там? Надо же! Забыл, как звать того бородатого полудурка! Хозяин чего-то там, в общем, из той же тусовки... Нет, пожалуй, первая его мысль по поводу была верной. Надо развивать её. Он точно знал, что все Хозяева, ну, по крайней мере, четверо известных ему, ненавидели друг друга. Без видимых к тому причин. Их ненависть шла откуда-то из самой их сути. Но никто из них даже не задумывался о природе своей ненависти. По крайней мере, сейчас. Они просто ненавидели и всё. И только ему надо докопаться до сути явления, прежде не ответив на вопрос: зачем вообще? Впрочем, у него есть ответ на этот вопрос. Как истинный джентльмен, он не может никого просто взять и убить, без всякой на то причины. А непонятно откуда взявшаяся ненависть, совсем не причина, для хорошо воспитанного человека. Добрый, нежно чувствующий человек, чей духовный мир тонок и хрупок, каким, несомненно, являлся душевный мир Велеса, просто обязан знать почему он убивает то или иное, невоспитанное и отвратительно грубое существо. Иначе, какой он воспитанный и добрый? Только злые и подлые существа убивают просто так, ради удовольствия.

Лёгкий перекус затянулся на полчаса. Нарк, как выяснилось, нёс в рюкзаке одну

маленькую пластиковую бутылочку с:

— ...забористая штука пацаны! Спиртыга считай, а на вкус нектар...

Её Нарк предложил испить за знакомство. Испили. Едва Нарк попытался обидеться, что босс не пьёт, и протянул ему бутылку, как Валдис стремительно двинул передней конечностью, отбирая бутылку у Нарка. Потом рассказал возмущённому такой наглостью человеку, о том, что происходит с боссом, когда он пьёт. Подробно описал как Велес в те далёкие деньки, выпив сто грамм водки, стал нежно-зелёного цвета и твёрдым аки молоденький дуб. Нарк поёжился и странно покосился на босса. Оный тяжко вздохнул и понял, что Нарка придётся оставить у бандитов. Парень начинал бояться своего босса. Кстати, отношение Валдиса к нему, отчего-то тоже меняется буквально на глазах. И в его взгляде начинает загораться нехороший, алчный огонёк..., что бы это значило?

Двинулись едва событие номер два помешавшее более быстрому продвижению, показало дно, и было аккуратно уложено в рюкзак. А ровно через час, они наткнулись на замечательную картину, которую Велес не учуял заранее, из-за неправильно дующего ветра. Его постоянный союзник, сегодня почему-то капризничал и дул ему в спину. Плюс, сопротивление лесной массы и в итоге, здесь в глубине леса местного, он почти потерял возможность почуять что-либо заранее. За то слух не подвёл. За пять минут до того как он увидел, он услышал глухие шлепки и чьи-то хамоватые голоса. Голоса обсуждали, что они сделают, если эти..., к-хм, не совсем хорошие люди немедленно не опустят оружие. На всякий случай, он приготовился стрелять. Вскоре голоса были услышаны Нарком и Валдисом.

— О..., пацаны кого-то грабят..., далековато сталкеры забрались. — Изумился он и сказал спутникам. — Давайте полукругом, зайдём с тылу, подсобим братве.

Спутники кивнули — отчего и не подсобить? Велес понимал этих людей и не винил их за их преступные наклонности. Каждый зарабатывает на жизнь, так как умеет. А люди Нищего никогда не переходили той грани, за которой начинались подлость и низость. В целом, бандиты ему нравились, и он считал их дело, в чём-то даже благородным. Ведь они отбирали, только излишки, оставляя сталкерам самое необходимое. Кроме того — всё награбленное они всегда отдавали бедным. Да. Но так как других бедняков тут не было, а сами они остро нуждались в средствах, то вполне логично, что награбленное они отдавали тем беднякам, которые были ближе всего. То есть, всё оставляли себе.

Скользя меж деревьев, сталкеры (злые языки и их бы назвали бандитами, но были бы абсолютно не правы), подошли к месту действия уже через пару минут. Картина предстала любопытная, но как заметил Велес, идиотская. Эту группу возглавлял незнакомый ему бандит. Видимо, идиот, по образованию. Пятеро парней разного возраста и одяния, расположились кругом — но не полным, оставив солидную брешь в своём кольце. Весьма глупо, здесь, среди плотной массы деревьев. Три сталкера, прилично одетых (не обычное рваньё, а относительно новые плащи, ветровки, на одном тонкая кофта, штаны), стояли рядышком, развернув стволы АКС веером. Бандиты не прятались за деревьями, открыто торчали под взглядом автоматных стволов. Все незнакомые. Кроме одного: худой, высокий сталкер, коего Велес всегда считал непригодным для сколько-нибудь долгих походов. Нож, так звали этого достойного юношу, тщательно, но безрезультатно разыскиваемого Интерполом. Бандиты сейчас угрожали жестокой расправой. Сталкеры молча их слушали и не двигались с места. Грабёж, явно не удался, но лидер этой группы, всё упорствовал, не желая отступить и признать, что он придурок. Велес заметил краем глаза выражение лица Валдиса, за миг до того, как он скользнул за соседнее дерево, почти за спину крайнего из троицы сталкеров. Командиру этой группы криминальной, едва всё кончится, придётся долго лечиться. И, возможно, в будущем, придётся очень тщательно пережёвывать пищу дёснами. Ну, это если повезёт. Нищий за такое идиотство в рабочем процессе, мог и головёнку отстрелить. Старый стал — нервный.

Велес осторожно, стараясь не выдать себя шумом, убрал винтовку за спину. Достал пистолеты и сместился ближе к другому краю веера из троих несчастных сталкеров. Нарк

двигался в середину. Ещё минута миновала и Велес, обнаружил, что Валдис тенью выскользнул точно за спину крайнего сталкера. В тот же миг он сам шагнул вперёд и мягко приставил дула пистолетов к затылкам двоих. Третьего уже держал в том же положении Валдис. Нарк стоял в шаге и страховал на случай необдуманно резких движений ребят.

— Грабки вверх. — Хищно скалясь, сказал Валдис. — Только медленно. Нервы ни к чёрту, могу и пальнуть с горяча.

Все трое заскрипели зубами, но руки подняли. Их автоматы повисли безжизненно на их плечах и тут же радостно заголосили бандиты. Один, опуская свой большой дробовик подошёл ближе и сказал сталкерам.

— Вот так лошня...

Больше ничего, несчастный, сказать не успел. Валдис покраснел, глаза бешено блеснули и никто, кроме Велеса не смог увидеть, что он сделал с бедным бандитом. Всем показалось, что он взял его за руку и сильно её вывернул вверх, при этом, потеряв равновесие и едва не упав, удержался от падения оперевшись ладонью, на плечо парня, а потом ударил его коленом в бок. В парне веса было как в маленьком самосвале и, вроде бы, такие слабые издевательства над своим организмом он мог перенести даже не заметив, но упал он, почему-то, истошно визжа и суча ногами. Народ со страхом и уважением глянул на Валдиса. Велес лишь покачал головой. Он всегда плохо относился к бессмысленной и ненужной жестокости. А Валдис был так безобразно жесток! Ведь можно было вежливо поговорить, объяснить несчастному всю глубину его умственной отсталости и ошибки, едва не стоившей жизни нескольким членам банды. И он бы всё понял. Достаточно простой вежливости. Можно, если человек слишком слаб и беден умом, легонько выбить ему пару зубов, дабы привлечь его внимание и дать ему понять всю важность разговора, но поступать, так как поступал Валдис — это ужасно! Он был просто отвратительно груб. Вывернул парню руку. Никто из присутствующих не заметил лёгкого мимолётного касания другой руки Валдиса у локтя парня. А ведь сие касание толкнуло выпрямленный локтевой сустав и едва не сломало его. Валдис задержал движение, не доведя его до конца, и несчастному теперь будет больно шевелить правой рукой ещё с пару дней. А когда он потерял равновесие? Ну, вот зачем было наносить этот прямой удар с движением плеча и почти незаметным поворотом корпуса? Он выбил плечо парня из сустава — это так больно, что почти жестоко. И удар коленом, ну разве нельзя было просто ударить коленом без выноса бедра по прямой и без идеально правильной постановки корпуса, присовокупив к силе удара ещё и инерцию собственного движения? Теперь парнишка либо умрёт (Велес не заметил куда именно пришёлся удар в почку или по рёбрам), либо будет вынужден месяца два шевелиться через раз, усиленно сращивая сломанные рёбра.

— Запомни гнида. — Наклонившись к поверженному бандиту, прошипел жестокий и грубый Валдис. — Ты теперь год, будешь у нас в быках ходить. Усёк, чмо?

В ответ донёсся лишь истошный вопль. Валдис выпрямился и посмотрел на сталкеров.

— Нарк, разоружай клиентов.

Велес даже удивился: Нарк с готовностью выполнил приказ. Кажется, Валдис ему понравился. Хорошо. Будет легче оставить его в банде до..., хм, о! Часа X. Час X — хорошее название, для похода к ЧАЭС и жесточайшей расправы с Первым Сталкером. Когда стволы сталкеров, сейчас очень угрюмых, были сложены подле Валдиса. Он кивнул бандитам, окружившим их кольцом. Трое ринулись обыскивать бродяг сталкеров и копаться в их рюкзаках. Велес, всё ещё державший пистолеты у висков бедняг, смущённо извинился и отошёл в сторонку. Но прежде ему пришлось услышать восторженный вопль Ножа, наконец, его признавшего и позвать ему руку.

— Отлично..., поддувало закрой сямка! — Последнее Валдис прорычал бандиту, всё ещё завывавшему от боли, чуть в сторонке. В сторонке, потому как Валдис, только что, весьма грубо его пнул. Парень отлетел немного влево. Там и выл. Но, услышав начальство, закусил губу и замолчал. Подняться на ноги он всё ещё не мог. Валдис дождался, когда всё ценное имущество сталкеров было сложено рядом с их оружием. Быстро осмотрел. Отделил

от кучи вещей три автомата, проверил, заряжены ли и положил их рядом. Туда же сбросил по одной полной обойме. Из солидной горки съестного вытащил три саморазогревающихся пакета, бросил к автоматам. Артефактов у сталкеров оказалось семь, из них два в небольших герметично закрытых контейнерах. Один он бросил туда же куда пакеты. Из простых артефактов туда же сбросил два. Надо заметить самые дешёвые из всех имевшихся. — Теперь. Стакеры, можете забирать это. — Он указал на автоматы и всё что к ним присоединил. — Поясняю почему: даже мусора последнего не забирают. — Велес улыбнулся при этих словах: благородные и гордые они эти бандиты..., только вот, на самом деле, они ещё и умные. Труп второй раз не ограбишь, он артефакты снова не понесёт и патронов не прикупит, что бы однажды поделиться ими с бандитами Зоны.

— Теперь идите, куда вы там шли. — Очень недовольные сталкеры собрали вещи им возвращённые, с ещё большим недовольством глянули на куда большее количество вещей им не возвращённых и двинулись в лес. Под внимательными взглядами всей компании криминальной. Возможное геройство с их стороны, в виде попытки отбить утраченные вещички, могло кончиться для них весьма плачевное и, конечно, они это понимали. Так что ушли и в лесу растворились без всяческих необдуманных жестов. Молодцы.

Бандиты собрали не совсем честно нажитое имущество в два пустых рюкзака. Все были рады. И их можно было понять — улов не из средних. Еда, патроны и четыре дорогих артефакта, один из которых совсем редкий и очень дорогой. Валдис тоже был доволен. Пока не посмотрел на лежащего на земле собственноручно искалеченного бандита, сейчас борющегося с рвущимся наружу воплем боли. Сел на корточки рядом с ним. Глядя в его перекошенное и покрасневшее лицо, проговорил, довольно спокойно.

— Фриц, ты конкретно накосячил. Из-за тебя едва всю группу не положили. Из-за твоей глупости. Теперь, ты будешь снова просто нашим товарищем по делу. Будешь ходить на охоту, но, только когда группу веду лично я. Понял? — Парень утвердительно застонал. — Хорошо. После, когда-нибудь, если, конечно, проживёшь так долго, снова будешь сам водить ребят на дело. Но, браток, если и будешь, очень не скоро. И ещё, за твой косяк, этого мало. Ты должен заслужить моё прощение. — Парень, несмотря на боль, попытался разразиться извинениями и признанием в своей вечной преданности. Валдис остановил невысказанную речь движением руки (кулак под нос ему сунул). — Заслужить его просто. До базы километр. Туда. — Он показал куда. Потом сломал ветку с дерева и тщательно уложил её острым концом в сторону базы. — Что бы ты не забыл куда ползти. Не появишься до вечера, так уж и быть: выпьем за упокой. Удачи. — И пожал ему здоровую руку. Потом сказал в его белое с как-то сразу посиневшими губами, лицо. — Она тебе очень понадобится. Но знаешь, я в тебя верю. Я знаю, какой ты крутой пацан. Так что даже оставлю тебе автомат. И пистолет, что бы ты смог застрелиться, когда кончатся патроны в автомате.

И встал и пошёл, сделав жест всем следовать за ним. А позади них истошно выл человек обречённый на смерть. Он сделал всего одну ошибку. Одну единственную и теперь Зона, скорее всего, возьмёт его жизнь...

— Вот это человек! — Восхищённо прошептал Нарк, следуя за всеми, но теперь держась ближе к Валдису, нежели к Велесу. Что последнего немного расстроило.

Пройдя метров тридцать, Валдис приказал остановиться. Прервал тут же начавшуюся процедуру знакомства Велеса с остальными пацанами, инициированную Ножом, сжато рассказал о том, как напоролся в лесу на Велеса, играючи завалившего «вжика» (так бандиты окрестили нового мутанта) и отправил их всех, разделывать убиенного. Выдал несколько наставлений по поводу, какие части взять обязательно, а какие несмотря ни на что. Предупредил на счёт резаков, что б были осторожны, потому как отдельные "придурки мохноухие", слишком сильно нажимают на рычаг и приходится приобретать новый, а стоит он гораздо больше, чем жизнь того самого придурка. Когда наставления были получены, а хмурые парни (попутно их предупредили и о аномалии и о её возможном хвосте, из более мелких аномалий той же природы) потопали в указанном направлении искать описанное им место, Велес с интересом спросил, о каких резаках шла речь?

— Новая игрушка. — Поведал Валдис уже в пути. — Теперь каждый такую штуку с собой носит. Он небольшой из такого синеватого металла, типа титановый, но не титановый. Режет любой металл, камень: всё. С Большой земли привозят. Чешик нам толкает. Очень удобно. Любого мутанта можно разделать, не отходя от кассы. Если есть в чём тухлятину таскать. На этот случай мы вот такие мешочки держим.

Валдис достал из кармана квадратик белого цвета. Хлопнул по нему рукой.

— Если сильно сдавить раскроется. Плотный, крепкий, и герметичный. Только температуру не держит, так что если чего взял нужно срочно на базу или сразу к учёным. На базе у нас сейчас холодильник есть. Ох, и дорогая штука брат!

— А у тебя есть резак? — Спросил Велес, которому было интересно посмотреть на металл режущей части инструмента.

— Был. — Без задней мысли ответил Валдис. — Сломал, пару дней назад. Выкинул.

Велес ухмыльнулся, но не стал напоминать о тех придурках, коих корил Валдис за порчу ценного имущества, всего десять минут назад.

Через пару часов они прибыли на базу. Точнее вошли в тот самый глиняно-земляной овраг, в стене коего темнела здоровенная пещера — вход в летнюю берлогу банды.

— Обвалится когда-нибудь. — Буркнул Валдис у самого входа, глянув на зыбкие глиняные косяки входа в пещеру. Его спутники были с ним совершенно согласны, но внутрь вошли.

Тёмный тоннель уходил куда-то в глубь земли. Валдис и Нарк, шли по стеночке, время от времени запинаясь и матерясь. Велес шёл молча, он видел достаточно отчётливо и видел следы регулярного затопления пещеры буквально везде. А ещё он видел, что кое-где из глины торчит камень. Толи отдельные валуны, толи части какой-то большей массы, к примеру, ушедшей в землю скалы или руин большого здания, трудно было сказать. В геологии Велес силён не был. Одно точно — бандиты сильно рискуют, проводя здесь лето. Конечно, если вход всего один — во что трудно было поверить, зная Нищего. Старик неоправданного риска не терпел, точно так же как необдуманных поступков, которые, правда, сам иногда всё же совершал. Тоннель два раза круто поворачивал, что исключало попадание в него отблесков от освещения главных помещений сего подземелья. А освещение тут было просто прекрасное. Свернув в очередной раз, они уткнулись носами в большую деревянную дверь. Весьма кривую и крайне грубую. Никак сам босс бандитский её сколачивал! Очень знакомый стиль. Нищий абсолютно ничего не смыслил в столярном деле, но сам считал иначе и регулярно осчастливливал мир своими корявыми шедеврами.

— Босс делал. — Сказал Валдис, без тени гордости в голосе. — В прошлом году у нас сюда кровосос залез, а пацан на часах дрых. Он его и сожрал. Так что теперь босс велел дверь ставить и всегда запирать... Марк! — Заорал он и сильно пнул массивное уродливое сооружение, претендующие называться дверью. На чём интересно косяки держатся? Глина же везде. А дверной блок мощный: из балок. Может арматура какая воткнута? Непонятно. — Марк, мудила, открывай!

За дверью кто-то неразборчиво выругался и стал скрипеть засовом. Щели в двери были такие, что Велес легко разглядел парня. Кучерявый, шоколадного цвета и жутко злой на всё своё незнакомое лицо. Новый человек. Что-то шибко много новых людей... Неужели Нищий ещё больше расширил банду? Или по весне у них было много потерь?

— О, а это кто с тобой? — Проворчал Марк, хмуря лоб, нос и кривя толстые губы. Велес сейчас с интересом смотрел на эти губы. Вроде латиноамериканец, а губы толстенные — как у негра.

— Вы негр? — Спросил он, решив, что лучше спросить напрямик, чем теряться в догадках.

— Что? — Взревел Марк, прежде потемнев лицом, а потом хрустнув костяшками пальцев, напряг мышцы рук и плеч. Жилетка без рукавов затрещала и пуговицы, скреплявшие её на мощной груди, с треском оторвались. — Ты кого ниггером назвал?

— Осади, мля! — Тут же рыкнул Валдис. — Это кореш мой! В натуре Марк, не быкуй

если жить хочешь. Он тебя кончит в два счёта. Помнишь, рассказывали наши, о пацане, что псов приручил и в Зоне с одним ножом по зиме пропадал?

— Сказка! — Оскалив крупные и жёлтые зубы, насмешливо произнёс Марк. И Велес опять стал терзаться сомнениями. Не похож всё-таки на негра.

— Какая блин сказка! Чистая правда — это я тебе говорю. — Валдис зло сверкнул глазами. — Ты меня Марк знаешь, я за свои слова отвечаю и байду гнать ради понта не стану. Так что не гони и знакомься. Это кореш мой хороший. Он теперь себя Велесом зовёт.

— Ты их всех обманул. — Сказал Марк, протягивая Велесу мощную лапу для рукопожатия с хитрой улыбкой. — Но я тебе не верю. Меня зовут Марк.

— Пожми ему руку, брат. — Валдис настойчиво кивал головой в сторону здоровенной лапы. — Он пацан хороший и я не хочу, что бы ты с ним ругался. Лады?

Велес согласно кивнул. Немного подумал, стоит ли пожимать руку такому невоспитанному негру. Но, потом вспомнил, что он хорошо воспитан, а, следовательно, не может быть грубым и злым. Пожал руку и обнаружил, что Марк крепко сжал его ладонь и не выпускает её. Велес удивлённо посмотрел на свою ладонь, утонувшую в мощной лапе Марка. Посмотрел на его лицо, увидел улыбку и, до него дошло чего хочет этот уважаемый, но глупый негр. Тоже улыбнулся и сам начал сжимать кисть Марка.

— Вы что творите?

Взвыл Валдис. А у Марка в это время, с лица медленно сползала улыбка. Он сосредоточенно напрягал мышцы, и на лбу уже выступили капельки пота. Спустя две секунды Марк начал шумно пыхтеть. Велес с искренним азартом улыбался и медленно сжимал кисть своего нового друга. Разве может быть такой весёлый негр плохим человеком? Такую замечательную игру предложил! А ведь редко попадают такие сильные люди — Велесу даже поднапрячься пришлось. Но, к сожалению, Велес увлёкся.

— Вот на кой хрен? — Спросил Валдис, осуждающее качая головой. А на полу завывал Марк, аккуратно придерживая сломанную кисть. — Велес, за каким членом ты это сделал?

— Прости. Я немного увлёкся. — Извинился сталкер, стыдливо пряча глаза и ковыряя пол носком ботинка. — Уважаемый Марк, должен признать, я виноват перед вами. Но я предлагаю вам реванш — давайте теперь попробуем левой рукой?

Марк, взвизгнул и пополз подальше от сумасшедшего, у которого вместо руки был промышленный пресс. Велес задумчиво смотрел, как уползает парень.

— А всё-таки он негр...

— У нас сейчас ещё два китайца есть. Большая просьба, Велес, не надо называть их желтопузыми или как-то в этом роде, хорошо?

— Ладно. Валдис, почему у вас так много новых людей?

— У нас война намечается. — Валдис указал пальцем на дверь в глубине большого круглого помещения, заставленного множеством ящиков и коробок. — Нам туда. Здесь у нас склад. Для шмотья ихлама.

— А с кем война? — Велес попутно разглядывал коробки, откуда и, правда, торчали какие-то тряпки.

— Арабы. В Тёмной Долине засели. — Обернулся со злой улыбкой на лице. — Недели две назад прислали нам гонца, мать его. Требуют не совать носа в Долину и немедленно признаться им в верности. Иначе, типа, их Аллах, мать его, всех нагнёт раком и Акбар. Сам понимаешь, босс расстроился сильно. Хочет лично зарезать их главного, который нам гонца заслал.

— А я как раз хотел вас предупредить...

— Об арабах? Зря парился. Мы их сразу засекли. Дела у нас есть в Тёмной Долине, а эти чуханы исламские нам весь бизнес портят. Так что им по любому вешаться только.

Они прошли сквозь очередное издевательство над делом столяра и плотника и очутились в помещении меньше первого, но столь же грубо сделанного. Очистив полы и придав им относительно ровную плоскость, на том строительные работы и завершили. Зато тут была кое-какая мебель, большей частью складная и десяток человек. Они как раз обедали.

И увидев компанию все очень мило, но немного матерно поздоровались. А трое подскочили на ноги и кинулись пожимать руку Велесу. Они были теми из пятерых присутствующих здесь, кого Велес знал по старому составу банды. Четвёртый вяло кивнул, но вставать не стал. Велес не обиделся. Он и сам не мог вспомнить, как этого парня зовут.

— А где Жила с Вахой? — Спросил он Валдиса, когда они двинулись дальше, к той комнате, без дверей, где однажды пришлось Велесу пить и есть, несмотря на глубокое отвращение и к выпивки и к еде. Он тогда считался и пленником и гостем сразу. Для пленивших его, считался. Впрочем, не важно: давно это было.

— А они в Зоне где-то болтаются. — Пожал плечами Валдис. — Лето. Тут сейчас постоянно только я и босс. Марк, вот тоже. А остальные то придут, то уйдут. Лето. На работе все.

На входе в палаты главного босса банды, дверей не было. Зато вход был маленький и круглый. Что бы в него войти требовалось сильно пригнуться, что давало обитателю хоромов некоторое время на прицельную стрельбу. Правда, сомнительно, что кто-то когда-то здесь стрелял. Серьёзных врагов у банды было мало. Тех, кто хотел напасть, часто останавливали ещё на опушке леса, а сами бандиты были достаточно сообразительны, что бы не лезть к боссу с оружием в руках. Во-первых, только у него были прочные контакты с нужными для выживания здесь людьми. Во-вторых, Нищего очень уважали, и большинство считало, что с боссом им сильно повезло. А в-третьих, он дьявольски метко стрелял.

Внутри всё было точно так же как и в тот первый раз, когда Велес сюда заглядывал. Тот же стол, сколоченный, скорее всего, прямо здесь. Через дыру в стене, называемую входом, такой стол просто не влез бы. Матрас на полу, служивший кроватью (но матрас толстый и мягкий). Несколько табуретов и большое, кривое кресло. На столе газовая лампа, хорошо освещавшая всё это небольшое помещение. Раньше тут лампа была другая. Поменьше и работала от общего для всех приборов артефакта. Нынче у банды, видимо, дела шли хорошо — у этой лампы был собственный источник питания. В кресле сидел Нищий. Нацепив на нос очки, он читал большую потрёпанную книгу. Только грубо остриженные, чёрные с проседью волосы, хмурый лоб и край перламутровых очков, над книгой торчат.

— "Воспоминания о Зоне. Мемуары солдата". — В слух прочёл Валдис, потёртое название на титульном листе. — Босс, что за херню читаешь?

— Я тебе сейчас дам херню... — Немного злобно ответил Нищий, убирая книгу. И увидел Велеса. Бросил книжку на стол, гневно взирая на него, встал. Не удержался и поднял руки. — Иди сюда Электрик, обними старого друга, который любит тебя как сына.

Велес рассмеялся и обнял старого бандита, который никого за сына не посчитал бы, не будь у него на то пары-тройки прибыльных идей. Обняв Велеса, он вопросительно глянул на Нарка. Их познакомили и Нищий, даже пожал руку незнакомца.

— Ты что так долго не заглядывал? — Был первый вопрос, который он задал Велесу. А дальше Нищий уселся за стол и стал гневно отчитывать непутёвого сталкера. — У Чешика чаще, чем у нас бываешь. Нехорошо, сынок... Вы что встали столбом? Валдис, какого хрена? Давай, в темпе, накрывай поляну. Парень..., да ты, пособи Валдису. Через десять минут, что б сюда с жратвой, бухлом. И пацанов зовите. — Посмотрел на Велеса и ядовито заметил. — Отметим, этот уникальный день, когда наш товарищ Электрик, наконец-то, смог выкроить минутку в своём плотном графике, что бы нас навестить и затем свалить ещё на полгода. — Велес смущённо уставился в пол. Валдис хохотнув направился к выходу, потянув за собой Нарка. Парень не возражал, так как при разговоре босса, рядовые бойцы, присутствуют редко, по особому указанию и порой, после присутствия, в качестве награды получают новую жилплощадь, целиком из бетона, без удобств и вентиляции. Нищий кивком указал на стол. — Садись сынок, поговорим. Знаю, ты ведь не в гости зашёл..., я вообще, что-то не помню, когда ты последний раз заходил просто в гости. Выкладывай, с чем ты к нам, а может, всё-таки просто в гости зашёл? Старика попроведывать, нет?

— Нет. Я пришёл по делу. — Велес сел и положил локти на стол. Сияя весь сразу, сказал. — Но я теперь не Электрик.



— Опять?

Без особого удивления спросил старый бандит. Успел он уже привыкнуть к этой маленькой индивидуальной особенности своего друга..., пожалуй, не друга. Нищий относился к нему тепло, но так он относился ко многим. Он ценил его, выделяя из всей своей банды, и считал своим человеком..., тоже не то. Он был благодарен ему за Поле Артефактов. Он уважал Велеса. Ценил. Был благодарен. Достаточно этого, что бы называть человека другом? Вряд ли. Маловато будет. С таким багажом большинство людей, вас продаст и глазом не моргнёт. Нищий был умён и понимал все выгоды сотрудничества с подобным союзником..., вот. Именно так. Он воспринимал Велеса, скорее как союзника, нежели как друга. А были ли у Нищего друзья? Он верил только себе самому. Доверял всецело, он тоже, только этому пожилому господину. Нищий, в сущности своей, одинокий волк. Почти таким же, был Велес. Такие люди не ищут друзей. Любимых, союзников, иногда даже тех, кого можно использовать для достижения собственных целей — бывает, ищут, но не друзей. По крайней мере, среди людей. Слишком хорошо они знают людей, что бы всерьёз верить в то, что среди них можно найти друга.

— Я теперь Велес! — Счастливо улыбаясь, сообщил, собственно Велес.

— О как. — Приподнял брови Нищий. — Мифологией увлёкся? А чего не Зевс или Шива? Перун, тоже звучно имя. А вот хорошее: Геракл. Отчего именно Велес?

— Ты знаешь, что значит это имя? — Удивился Велес. Искренне удивился. Не ожидал он таких познаний от бандита, чья жизнь большей частью прошла в зонах. А доживать её, не прожитую ещё её часть, примерно третью часть, он отправился в Зону.

— Что, удивлён, да? — Нищий, оскорблено хмыкнув, кивнул на книжку лежавшую в кресле. — Я, знаешь ли, читать умею и иногда читаю. Кто такой Велес был, в курсе.

— Я носил это имя, до того как потерял память. Тринадцать лет носил.

— О, вспомнил, значит, кто ты и откуда? — Нищий наклонился над столом и прищурился подозрительно. — И кто ты и откуда?

— Велес, босс Организации. — Нищий откинулся назад и у него стал дёргаться левый глаз, а лицо полыхнуло какой-то бешеной злобой. — Ты слышал о них?

— О них? — Рыкнул Нищий. — Может о нас?

— О них. — Велес отрицательно помотал головой. — Теперь я работаю с ними, но не на них.

— Ну-ну. — Нищий скривился, как будто увидел нечто мерзкое. — Из Организации уходят только в одном случае: вперёд ногами.

— Некоторые люди Организации не по зубам. — Сказал Велес, делая особое ударение на люди. Он считал себя человеком. Несмотря на то, во что превратился, он не мог отказаться от своей сути, своей природы. Не мог поступить, так как это сделали подобные Лире и другим.

— Даже ты, Велес, не сможешь от них спрятаться. — Нищий хищно оскалился. — Если нужно, они достанут тебя с самой ЧАЭС, даже если ты закопаешься под самый саркофаг!

— Ну, это вряд ли. — Улыбнулся Велес и поднял одну ладонь, сложив её чашей. Посмотрел на Нищего и в тот же миг из его глаз брызнули молнии, а на ладони заискрилась копия "Грозowego Цветка", почти игрушечная, из десятков микромолний. Красивая, кстати.

— Ах ты... — Нищий вскочил на ноги, отпрыгнул от стола. Говорил он ещё с полминуты. Велес заставил молнии исчезнуть и смущённо кашлянул. Ругался Нищий очень неприлично, даже для бригады в дупель пьяных портовых грузчиков.

Перестав ругаться, старый бандит застыл аки изваяние каменное и секунд десять изучал Велеса хмурым, тяжёлым взглядом. Потом сел на прежнее место. Посидел в молчании с минуту. И сказал такую фразу.

— Ты, наверное, прав. Такого прикола не может ожидать ни один долбанный босс, этих долбанных козлов... Значит, ты теперь сам по себе? Как раньше?

— Да. — Велес гордо задрал подбородок. Вежливо заметил. — Но я знаю, кое-что о тех людях. Помнишь, ты просил выяснить. Те, что поругались с Долгом.

— Организация. — Убеждённо кивнув, сказал Нищий. — Они из Организации, так? И почему они так внезапно пропали? Погиб босс?

— Нет. Не погиб. — Велес оскалился, почти так же как умел только Рут, перед тем как прыгнуть на спину своему ужину. — Он отправился к ЧАЭС, потерял память, и полтора года болтался по Зоне, меняя имена по настроению.

— Ага, понятно... А чего этот босс к ЧАЭС ходил?

— Военная тайна.

— Ладно, пусть будет тайна. Кто же теперь у них главный? С кем..., нет, постой. С кем не важно, сам узнаю. Что им нужно? За что эти сволочи будут платить?

— Ты их ненавидишь. — Велес внимательно смотрел на старика и не спешил отвечать. — Что ты знаешь об Организации?

— Достаточно. — Нищий подождал немного. Велес вопросительно смотрел на него. Старик глубоко вздохнул и ответил на вопрос. — Ладно. Организация — мафия. Работают, по всему миру. Понятия не ценят, не уважают. Они у них свои. И главное у них понятие — это сбор бабла. Занимаются даже тем, чем заниматься в падлу всем авторитетным людям. Наркотики и памперсы. Военные разработки и таблетки от кашля. Работоторговля и импорт запчастей. Им плевать, чем заниматься, условие только одно — получить побольше бабок. Сволочи. Ни понятий, ни морали.

— Точно! — Радостно кивнул Велес. — Это точно они. А ещё они очень интересуются артефактами. Платят за них чуть больше других, но не слишком много. С ними можно работать, но если они сочтут, что выгоднее тебя пришить — пришьют тут же.

— Хм. — Нищий напряжённо размышлял. — Проклятье! Я не хочу иметь с ними дел. Будем считать, что ты той моей просьбы так и не выполнил, так что я тебе ничего не должен за это, и я не слышал, что ты из числа этих мудаков... Ты с этим ко мне пришёл?

— Нет. Точнее не только. Но ты зря не желаешь работать с ними. Можно ведь просто идти на обмен товаром. Они, кстати, могут обеспечить переправку на Большую Землю, за при...

— Вот об этом, будь добр, молчи. Не баламуть пацанов.

— Ладно. Но я хочу сказать, что у них есть вещи, которых нет больше ни у кого. — Велес хлопнул по груди. — Вот эта рубашка, удержит автоматную пулю, пущенную в упор. У них можно получить такую и вещи получше, а так же оружие, которого в Зоне нет.

— Понял, понял. Подумаю..., если надумаю, заплачу тебе как договаривались.

— База находится... — Велес кратко изложил местонахождение точки: Четыре, назвал имена боссов, не забыл упомянуть, что Лиза сука и заговорил о другом деле, которое как раз и привело его сюда. — Я намерен двинуться к ЧАЭС.

— И? — После паузы спросил Нищий.

— Могу я взять с собой некоторых твоих людей? — Вежливо улыбаясь, спросил Велес.

— Конечно, хоть всех бери. — Улыбнулся в ответ Нищий.

— Правда? — Обрадовался Велес.

— Нет. — Рыкнул в миг разозлившийся босс. — Они что тебе, зажигалки что ли? Взял погонять, через неделю вернул? Какого хрена?

— Извини. — Смутился Велес. — Я не так выразился.

— Извиняю. Высажи предложение, которое понравится им, и на которое соглашусь я.

— Хорошо. — Велес повесил голову и теперь хмуро пялился в стол. Об этом он как-то не подумал. Что он может предложить? Точнее что он может пообещать Нищему? Он должен пообещать ему нечто такое, что тот сможет извлечь из похода. Особенно редкие артефакты? Их ему таскают Выродки (тьфу!); самые свихнутые из сталкеров, что лезут в самое пекло и такие как Сара — те, кто уже долазался в пекле и заплатил за прошлые удачи, своей человеческой сутью. Монолит? Но он даже не планирует искать этот кусок камня! Он слишком хорошо знает, что это такое, что бы пытаться найти его. Исполнитель Желаний? Но ведь Нищий даже не в курсе, что это совсем разные вещи: две легенды Зоны, однажды слившиеся в одну. Можно было бы пообещать Исполнитель, да вот загвоздка, с тех пор как

его отыскал некто Рыжий, сталкер и бродяга, Исполнитель пропал, а может, просто никто больше не может отыскать его — не суть важно. Ныне Исполнитель не доступен даже Хозяевам Зоны. Тогда что? Велес поскрёб пальцами затылок. Рассеянно улыбнулся.

— Отлично. — Проворчал ему бандит. — Всё что ты можешь предложить, это сомнительные приключения на мою седую задницу, возможность там сдохнуть и, конечно, призрачный шанс найти нечто особенное, так?

— Ага. — Ещё более рассеянно улыбнулся Велес. Почти даже как идиот улыбнулся.

— Нет, брат. Свое дерьмо разгребай сам. — Нищий решительно встал и взял со стула книгу, которую читал. Сел обратно. Стал её задумчиво листать. Сощурился. — Ч-чёрт... — Нашёл очки, одел. — Вижу я теперь хреново. Вот так брат, старею. Вдаль ещё хорошо: могу в игольное ушко попасть со ста метров..., а с пяти и себе в ногу промажу.

— Интересная книга? — Уныло, как бы, между прочим, спросил сталкер.

— Да так..., про нас.

— Про нас?

— Да не про нас с тобой! — Раздражённо буркнул Нищий, зло листая страницы. — Про Зону. Солдат писал. Служил на Кордоне, ещё до того как на первой линии стали стену строить. Там тогда колючка была, да и то не везде..., хорошее время было. Так вот эта гнида, там служила. Теперь вот книжки пишет... Вот, нашёл. На, посмотри.

Велес взял книгу и посмотрел на место, указываемое сухим, крючковатым пальцем Нищего. У него ногти были жёлтые и обгрызенные. Велес постарался на ногти не смотреть. Стал читать. У него медленно поползли вверх брови. Под конец абзаца, он расхохотался так, что выронил книгу. Старый бандит зло глядел на него, но терпеливо ждал, пока Велес уймёт свой смех. Тот чего-то не унимался.

— И чего ты ржёшь? — Угрюмо спросил Нищий.

— О, прости. Я не хотел. — Смутился Велес и стал аккуратно расправлять складки своего плаща. — Но вот это: "благородные и отважные, простые парни из группировки Долг, храбро встретили Волну мутантов из чёрной клоаки глубин Зоны и их меткий огонь...", — Велес заглянул в книгу. — Ах, да: "...поразил безжалостных и бездумных исчадий Вселенского Зла. Но сила Зоны была столь велика, что заслон из храбрых ублюдков..., то есть..., это, из храбрых бойцов Долга, был сметён и они, эти мужественные люди, не имеющие даже нормального оружия, одетые лишь в лёгкие летние ветровки и трико, погибали мучительной смертью, как истинные Герои. А безжалостная Волна шла по их трупам. Этих мужественных людей, спасающих мир от заразы Зоны ценой своих жизней, втоптывали в грязь, ноги кровожадных тварей, а за ними шли..." — Велес не удержался и снова расхохотался. До слёз. — "...ещё более страшные твари Зоны: бандиты — цепные псы Монолита и их кукловоды, сама группировка Монолит. Храбро стояли парни из Долга, и смогли оттянуть крупный Прорыв, до подхода военных отрядов. И Прорыв был остановлен, а грязные и утратившие всё человеческое безвольные куклы Зоны — бандиты и группировки, вновь были отброшены к своим радиоактивным норам...". Нищий, что это за дерьмо такое?

— Написал солдат, судя по аннотации и предисловию. — Нищий аккуратно закрыл книгу, положил закладку, почти в самом конце и рыкнул. — А по содержанию долгонутый ублюдок! — Помолчав немного, снял очки и хмуро добавил. — Заметил кто герои, а кто враги человечества?

— Долг в белом, все остальные в дерьме.

— Эта книжица, на воле, то есть, на Большой Земле, популярнее, чем презервативы. — Нищий поскрёб переплёт. — Мне её доставил один из братков по каналу, который как я считал, оборвался. За Кордоном начинается странная херня брат. Таких книжек готовится к выпуску целая серия. Братва добыла кое-какие. Так вот эта: самая мягкая по отношению ко всем, кто против или не контактит с Долгом. Понимаешь, к чему идёт? — Велес мотнул головой. — Ты хоть раз долговца в ветровке с плохоньким автоматом видел? — Снова отрицательное трясение головой. — А идущих по следу волны бандитов..., ну, то есть, иногда оно бывает. Трупы обработать: там ведь всяких мутантов гасят. Иногда, но только

когда совсем прижмёт. И никогда наш брат не лезет ближе, чем полкм к Кордону. Только совсем идиоты. А тут выходит, мы, чуть ли не сами Волну поднимаем! И Монолит! Ч-чёрт! С-сука! Да я вообще не помню, что бы монолитовцы дальше Припяти нос совали!

— Они готовят общественность. — Неуверенно произнёс Велес. — Думаю, затевается нечто крупное. Попытка наводнить Зону армией?

— Такая уже была. Хе-хе. Зомби из той партии ещё иногда встречаются.

— Военные сталкеры — они не щеглы и вполне могут воевать в Зоне успешно.

— Понт. Их слишком мало. Мелкие операции — да, но ничего масштабного они провернуть не смогут... Вот, что я думаю: планируется тотальная поддержка Долга. Причём не тайная как сейчас, а открытая и такая, что бы её наличия требовал народ. С визгом и соплями требовал. И потекут в Зону добровольцы в Долг. Новое оружие в неограниченном количестве. Новая броня, техника..., они нас затопчут просто. И мою банду, и Свободу и даже Монолит..., а потом сотрут Зону в порошок.

— Нет, не выйдет. — Велес серьёзный как никогда (ему, честно говоря, немного не по себе стало от таких перспектив), отрицательно качал черепной частью своего организма. — Организация линчует любого, кто затеет подобное.

— А может, это она и затеяла?

— Нет. — Велес поморщился.

— Зуб болит? — Участливо поинтересовался Нищий.

— Нет, нормально всё. Мы, то есть, они, долго пытались выяснить, кто спонсирует Долг. Мы собирались провести, э-э-э, некоторые коррективы в снабжение этих бравых ребят и взять их за горло.

— Скорее за яйца. — Хмыкнул Нищий.

— Мы не смогли выяснить ничего. Кто-то очень серьёзный занят в этом деле, но не Организация.

— Может кто-то круче, а? Хотя куда уж круче... — В этот момент в помещение вошли бандиты гружёные аки верблюды молодые. Валдис шёл последним и выполнял самую сложную работу — он указывал, что куда поставить и любезно подсказывал, как именно это всё дело нужно нести правильно, не уронив на пол. — Ладно, забудь. Давай праздновать.

— Кстати, хотел спросить, а где Марфа с Наташей?

Бандиты шумной толпой окружили стол, и вопрос утонул в поднятом ими гомоне. Впрочем, в процессе праздника, он сумел узнать, где Марфа. Она появилась ближе к вечеру, в обнимку с Крюком и очень естественно запрыгнула на колени к уже порядком окосевшему Нарку. Крюк не расстроился — поведение Марфы не изменилось ни на гран, она осталась той же ветреной и совершенно аморальной девицей. Марфа (настоящего своего имени она не помнила и была прозвана так, в шутку — но имя ей чем-то приглянулось, и она не пожелала его менять) крепко вцепилась в нового парня, который ещё не числился среди её любовников. Возможно, если сегодня Нарк окажется на высоте, Марфа запишет его в число своих самых любимых любовников, и они ещё не раз сольются в пламени мимолётной страсти. Пышногрудая финка (впрочем, может и немка, так она вспомнить и не смогла, а её родного языка никто из банды не понимал), мимолётные страсти искренне любила и по праву считалась в них первоклассным специалистом. А вот Наташу он так и не увидел. А после спросить о ней позабыл. Потому что, под утро на базу пришли сразу пять новых людей банды. Велес так заинтересовался этими людьми, что на время, даже смог забыть о своих псах, которые отсутствовали куда дольше обычного..., правда, однажды они покинули его на две недели. Он надеялся, что и в этот раз они просто припозднятся и вернуться. Думать, о том, что они всё же, на самом деле дикие хищники, которые могут и не вернуться, не хотелось. Так что он занял себя тем, что знакомился с новыми членами банды.

— Знакомься... — Жалобно простонал Нищий, придерживая опухшую после вчерашнего физиономию, правой рукой. Закашлялся. Зорко оглядел свой личный кабинет, сейчас, под утро после шумного празднества, капитально и со вкусом загаженный бравыми бандитами, а так же заваленный их бесчувственными телами. Понял, что кому-то по любому

придётся заняться уборкой. Стал обдумывать, кого припрячь, точнее кто из пьянствовавших в эту ночь, чем-либо провинился или не проявил достаточной расторопности и, значит, автоматически становился добровольцем на уборочных работах. Услышал настойчивый кашель своего самого нужного человека, вспомнил, что собирался его с кем-то познакомить и решил, что оно не к спеху. А у него как раз очень болит голова. К тому же он уже пожилой человек, практически пенсионер, которому не дали досмотреть очень интересный сон...

— Босс? — Позвал один из пяти бандитов, топтавшихся у самого входа. Нищий всхрипнул и больше никак ни дал понять, что слышал их. Парни обратили свои взоры к одиноко сидевшему на краю стола, молодому человеку, отличавшемуся от всех прочих присутствующих в помещении, чрезвычайной бледностью, вежливой улыбкой и трезвостью. Ну, и он единственный не спал. — Ты кто братан? Сталкер?

— Да, я сталкер. — Сказал очень вежливый и хорошо воспитанный сталкер.

— Э-э-э, ты в банду вступить хочешь? — Спросили его, немного смущённые улыбающимся и почти счастливым лицом неизвестного. Неизвестный, услышав вопрос, расцвёл ещё сильнее, но промолчал. — А ты, э-э-э, кто сам-то? В смысле, босс сказал знакомиться и...

— Велес! — По-прежнему сияя, сказал сталкер, поднялся и протянул руку бандиту.

— Ага. — Парень, вполне славянской внешности, в этой одежде от рядового сталкера почти ни чем не отличающийся, пожал протянутую руку. — Вексель. А это Ким, Ли, Буш, Гурон.

— Очень рад. Чрезвычайно счастлив. Рад познакомиться с вами. — Говорил Велес, поочерёдно пожимая руки парней. Попутно бегло осмотрел всех четверых. Два китайца: Ким и Ли. Низкорослые, худые, похожие как матрёшки и одетые в короткие чёрные куртки, серые полотняные штаны. Ничего особенного, за исключением хитрых глаз и интересной орнаментной вышивки на рукавах курток. Буш — типичный америкос, так что Велес не стал на него смотреть и вообще постарался даже не замечать его вонючего запаха. В конце концов, он чувствовал себя оскорблённым уже тем, что пришлось пожать руку этому безнравственному существу. А ведь от него ещё и несло русским борщом! Этот нехороший человек осквернил добрую русскую еду. Возмутительно! А вот Гурон Велеса заинтересовал куда сильнее.

— Ты что делаешь? — Выпучив глаза, воскликнул Гурон, когда Велес стал дёргать бахрому на его куртке коричневой кожи. Вместо ответа Велес быстрым движением сбросил с его левого плеча привычный сталкерский плащ (потрёпанный, серый и вонючий) и, ахнув от восхищения, обнаружил бахрому ещё и на рукавах! — Какого хрена! Отвали от меня!

Велес содрал плащ совсем, что-то быстро сделал руками, и Гурон ощутил, как его развернули лицом к выходу.

— Поразительно! — Услышал он за своей спиной и почувствовал, как кто-то тычет его пальцем в спину. — Вышивка из бисера! А что она значит?

— А ну отойди от него! — Взвыл в это время Вексель и Велес с некоторым недоумением огляделся по сторонам. Четверо бандитов, окружив его, совершенно вульгарно наставили на него свои пистолеты. — Подними руки, придурок!

Тут кто-то застонал. Так страшно, что все четверо нервно повернулись на звук, краем сознания понимая, что сюда никак не мог тайком проникнуть зомби. Но, судя по звуку, таки проник. И теперь завывал, готовясь кого-то сожрать!

— Какого... — Прорычал зомби и закашлялся. Потом провёл ладонью по своей седой шевелюре и, сверкая красными глазами, прохрипел. — Воды..., живо. Велес... — Тут он сказал несколько неприличных слов и потребовал немедленно прекратить донимать ребят. В ответ Велес резонно заметил, что держит в руках настоящего индейца! А он их никогда раньше, живьём не видел. Поэтому он был бы не прочь осмотреть этого замечательного человека поподробнее, так как слышал, что они чем-то отличаются от всех других людей...

— Я сказал, мать твою, отпусти парня! — Очень страшно завыл Нищий и покраснел всем лицом. Велес немного напугался и поспешно отпустил несчастную зверюшку..., то

есть, конечно же, уникального человека. Нищий немного успокоился и благосклонно поведал. — Он не индеец. Гуроном, его такие же идиоты как ты окрестили. Якут он. С Сибири.

— О! — Смутился Велес. — Простите. — Он ободряюще потрепал якута Гурона по плечу. — Я не знал. Сочувствую вам. Наверное, вы очень несчастны.

— С чего бы? — Изумлённый ответил Гурон и прежде чем Велес ответил, Нищий завыл благим матом, да так громко и грозно, что все поспешили быстро убежать. Даже Велес.

Он покинул базу в тот же день. Нет, совсем не ушёл. Он собирался уйти, но передумал. Хотелось ещё посмотреть на новых членов банды. Надо же — настоящий якут! И китайцы! И даже негр — а вдруг, у Нищего появились ещё более интересные экземпляры?

Но в тот день новые бойцы так и не появились. Из чего Велес заключил, что летом у бандитов чрезвычайно скучно. Все болтаются в Зоне. Работают. Наверное, многие ищут артефакты и даже ходят по Зоне в составе сталкерских групп, которые даже не подозревают об основной работе товарищей. Наверное, в этом и состоит самый главный секрет успешной деятельности непобедимой и неуловимой банды Нищего. Его люди собираются вместе только на зимовку, и большинство приносит не только артефакты, часть стоимости которых непременно идёт боссу, другая в «общак» банды и лишь половина (может и меньше, точно он не знал, а спрашивать о столь интимных вещах, считал несколько неприличным) доставалась самому бандиту. Но, как достоверно знал Велес, летом они порой и не делились с боссом. Если никто не знает о твоей добыче, зачем трезвонить о ней своим верным и добрым товарищам? Они ведь могут решить отобрать всё это у тебя, и тогда придётся, как ни прискорбно это, браться за нож. А как же иначе? Если товарищ желает обобрать тебя, не попытаться защитить своё имущество — просто некультурно. Все решат, что ты плохо воспитан, более того, от природы слабак и страдаешь некоторым недостатком ума, а значит, сам бог велел тебя грабить регулярно. Да, у каждого общества своя мораль. Свои понятия о справедливости. Вот, к примеру, в цивилизованном нормальном обществе, страж справедливости и законности, обычный милиционер, может дать в зубы гражданину и гражданин покорно будет ждать следующего вопроса, в сопровождении удара в район челюсти. Если не будет, его ждут неприятности, ибо в нормальном цивилизованном обществе, приветствуются завуалированные издевательства над личностью и остатками совести. Если же индивидуум начинает проявлять крайне низкий уровень общественного сознания и культуры, пытается возмутиться, его немедленно сажают за решётку. И правильно — таких зверей, не способных спокойно вынести всего-то два-три часа избиений и не способных покорно принять истину о том, что гражданин, на самом деле, покорная скотина, необходимо незамедлительно изолировать от цивилизованного общества. Дабы он, не смущал остальных и не нёс всякой чепухи о каких-то его странных правах, неприкосновенности и тому подобной чуши, медленно подготавливающей молодое поколение к сознательной гражданской жизни и истине общества. Ну, а если так уж он заигрался в своём детстве, и поминает всяки Конституции — тут всё сразу ясно, слабоумный! Ему лечиться надо, а не качать права. А вот в обществе бандитов Зоны, всё иначе. Они тоже воспитаны и цивилизованы, но совсем иначе видят себя и мир вокруг. Попытка милиционера дать им в зубы, кончится немедленной отдачей, с процентами. Любое оскорбление ими будет воспринято крайне агрессивно. Они столь неуравновешенны эти бандиты, что совсем не могут вытерпеть простого пинка по почкам. Могут за него убить. Звери, в зверином месте. И никак иначе. В их обществе, попытка стать Гражданином, терпение свойственное цивилизованному обществу, приведут к немедленной агрессии со стороны своих же. Да, замечательное общество. Люди живут там не долго, но умирают, не потеряв себя, своей личности. Умирают гордыми, сильными, но умирают бандитами...

Обо всём этом размышлял Велес, бродя по лесу. Он размышлял, потому что бандиты тут уже давно и успели сделать свой лес скучным. Вечно они так. И зачем? Разве это весело? Из всех интересных деталей ландшафта, остался только Жгучий Пух и аномалии. Тоска! Ни зомби тебе, ни пса какого, пусть даже плешивого и старого. Пусто..., хотя. Велес

принюхался. Тщательнее. Станный, очень странный запах. Человек? Вряд ли. Непонятно. Запах очень слабый. Велес двинулся по запаху. Он пребывал в замешательстве. Дело в том, что человеческий запах, оставленного им следа, таким становится сразу после дождя, либо спустя несколько дней. Сейчас Велес стоял над следом босой ноги. Несомненно, человеческой ноги и очень большой. Неизвестный был весом не меньше двухсот килограмм. Ну, может немного меньше. Свежий след. Босая нога. Запах должен быть очень яркий, должен бить в нос, так что даже в горле першить начинает. Особенно потому что человек бос. Но запах ощущался очень-очень слабо. Велес сел на корточки и стал тщательно обследовать след: рассматривать и обнюхивать. Результаты те же: свежий след, пахнущий так, будто оставлен неделю назад.

— Что за дурдом такой!? — Возмутился он, тряхнув головой. Стал смотреть в лес. — Может, почудилось? — Снова глянул вниз. След был на месте. Велес ковырнул его пальцем. Отпечаток больших пальцев с нестриженными ногтями стёрся. А скоро и трава, вмятая в этот след, станет выпрямляться, навсегда скрыв его. — Чертовщина какая-то.

Он немного постоял, раздумывая, а потом двинулся по следу. Вышел к опушке леса и там услышал грохот молнии. В небе быстро собирались тучи: вот-вот хлынет дождь. Велес пожал плечами и решил вернуться на базу. Теперь след точно сотрётся и даже ему с его нюхом этот след не обнаружить. Вот Кут с Рутом могли бы...

— Где вы парни? — Грустно спросил он Зону, глядя на её горизонт, укрытый тучами и пеленой начавшегося дождя. — Вернитесь. Не уходите навсегда, ладно?

Велес бегом двинулся на базу, совсем не испытывающий радости от этой прогулки. Кроме Оли, у него не было никого, более близкого ему, чем Кут с Рутом. Оля умерла. А парни, похоже, сбежали, поддавшись голосу Зону, голосу дикой земли. Как когда-то их серые предки поддавались голосу обычного леса, его тёмных чащоб и необозримых просторов, так и Кут с Рутом, похоже, ушли..., как жаль.

Он провёл на базе бандитов ещё три дня. Он ждал псов, большей частью. Каждый день уходил в лес и долго слушал Зону, нюхал её воздух — псы пропали. В последний день, он долго стоял у опушки и смотрел в даль. Было грустно. Он сам не заметил, когда это началось, но, очнувшись, обнаружил что на щеках у него две мокрые дорожки. Слёзы лились произвольно. В тот день он вернулся на базу. И собрал рюкзак, приобретя (в долг), кое-какие вещи и рис. Ночью он намеревался отправиться в путь. Навестить Изю.

В этот раз на базе было совсем пусто. Нищий собрал десятерых, включая Валдиса, и лично возглавил группу, отправившуюся к базе Организации. Он всё же решил разведать перспективы сотрудничества с теми, кого искренне презирал и немного ненавидел. За старшего остался Крюк. Из населения: Велес, Нарк и три тёмных личности с криминальным прошлым, настоящим и будущим. Было удивительно скучно. Ничем интересным личности не выделялись и любопытства Велеса не пробудили. А недолгий разговор с Крюком быстро наскучил обоим. Парень не страдал словоохотливостью и избытком серого вещества. За то виртуозно резался в нарды. Нарк сражался с Крюком, в этой чрезвычайно весёлой игре, с полудня до поздней ночи. Велес сначала наблюдал, иногда давал советы (даже, несмотря на то, что забыл, как в них играют) и быстро довёл ребят до белого каления. Они вежливо попросили его не мешать. Задохнувшись от такой чёрной неблагодарности, Велес на них обиделся и долго сидел молчком, в углу. Потом стал смотреть, как они играют. Играли они очень азартно — бесспорно. Но, Велес никак не мог понять, чем вызван их неподдельный интерес и за счёт чего достигается атмосфера азарта. Сомнительно, что благодаря игре. Он сам, два раза едва не вывихнул челюсть во время очередного приступа зевоты, вызванного внимательным отслеживанием каждого хода играющих. Он стал смотреть за игроками и, кажется, понял, в чём тут дело — самогипноз. Они настроились на состояние агрессивного возбуждения сознания и теперь поддерживали его, равномерно двигая фишки. Да, именно так. Поняв в чём тут дело, Велес сразу потерял интерес к странному развлечению бандитов. И решил немного поспать, перед тем как выдвинуться в путь. Он решил покинуть базу незаметно, прежде поговорив с Нарком, но в тайне от всех остальных. С Крюком и Нищим

он уже говорил. Крюку было плевать, а Нищий после минутного раздумья просто кивнул. Старик был не против пополнения банды. Особенно сейчас. К осени он планировал масштабные боевые действия против знамени ислама и тому подобных фраеров, решивших, что дядю Нищего можно запугать или использовать. Старик, видимо, планировал не просто маленькую войну. Он, гордо ухмыляясь, как-то сказал Велесу, что сейчас под его началом пятьдесят шесть человек. На вопрос как такая толстая, по части кадров, банда, сможет пережить зиму, ответил загадочной улыбкой. Велес понял так, что никто не планировал, что банда будет переживать зиму в том же составе и объёме. Кажется, по осени планировались серьёзные потери среди личного состава. Велес предложил свою помощь в предстоящей операции, но Нищий его предложение почему-то отверг. А потом передумал и предложил вернуться в августе или сентябре, возможно, он сможет чем-то помочь банде и подзаработать. Велес радостно сообщил, что всегда готов. А вчера, под вечер, к Нищему пришёл очень странный сталкер. У него было что-то не так с телом и лицом. Он кутался в плащ, какой носят изломы. Никто так толком и не сумел рассмотреть его лица, потому что сталкер этот, встал у входа и долго торчал там, на все вопросы требуя вызвать Нищего. Его и вызвали. Он прибежал, даже запыхавшись и беспокойно, стал оглядываться. Обнаружив стоявшего под деревом у самого входа Велеса, безразлично катавшего ногой круглый камешек, он облегчённо вздохнул и уже спокойный, как всегда собранный, подошёл к незнакомцу. Велес тогда улыбнулся — Нищий зря беспокоился. Он не собирался трогать этого сталкера, смотреть на него и вообще приближаться к нему. Как и Лира, и Сара и даже Лохальд, он ощущал физическое отвращение к Выродкам. Стоило сталкеру этому, хоть как-то проявить себя угрожающе, и Велес уничтожил бы его без тени сожаления, как человек давит ногой мокрицу, не обращая внимания на её возможные чувства и чаяния, так и он брезгливо поморщившись, прибил бы эту тварь. И Выродок понимал это. А самоубийством кончать он, видимо, пока не собирался, так что вёл себя прилично.

Нищий поговорил с ним и уже через полчаса Велес узнал, что ему следует обязательно явиться с первым снегом на зимовку банды. Возможно, у него будут люди, для похода к ЧАЭС. Что же сообщил ему Выродок? Нищий ответил весьма просто на этот вопрос.

— Мал ещё такие вещи знать. Всё, иди, доставай кого-нибудь другого.

Велес пожал плечами и ушёл. Нет, так нет. Но радостная новость, немного подняла настроение. Только не шибко сильно. Кут с Рутот так и не вернулись.

Он прошёл мимо спящих бандитов и, обнаружив Нарк в «прихожей-складе», спящего прямо на ящиках, грубо растолкал его.

— Какого? — Зарычал Нарк со сна. — Я тебе сейчас башню сне... О, босс, прости, не заметил что это ты.

— Ничего, я сам виноват. Я был безобразно груб и бестактен с тобой. Но мне нужно поговорить с тобой, брат. — Нарк зевнул и протёр глаза, готовясь слушать речь. — Я уйду.

— А? — Нарк удивился, а потом кисло кивнул. И стал перетряхивать содержимое своего рюкзака. — Так..., кажись, ничего не забыл. Куда теперь босс?

— Нет, Нарк, ты неправильно меня понял. — Велес сел на соседний ящик. — Я уйду. Ты, если желаешь, оставайся. К первому снегу я приду на зимовку банды, там и увидимся. — Нарк с заметным облегчением вздохнул. Тут же взял себя в руки и сделал горестное лицо, типа: я за босса пасть порву, но он сам меня здесь оставил чахнуть, не виноват я в том... — Но если очень хочешь, можешь сопровождать меня и сейчас. Я собираюсь идти к одному замечательному существу, он излом, но очень хороший и прекрасно образован...

— Нет-нет, босс! — Быстро произнёс Нарк. — Я понимаю, вам надо пообщаться со своим другом наедине, без свидетелей и я буду только мешать вам своей медлительностью и...

Велес засмеялся и Нарк замолчал смущённо улыбаясь.

— До снега брат. — Он встал и протянул ему руку.

— До снега босс. — Порозовев лицом, Нарк пожал его руку, и Велес вышел прочь с



базы, минуя спящего бандита, поставленного здесь для охраны входа. Не удержался и, наклонившись к мирно сопящему человеку, со всей силы дунул ему в ухо. Парень с визгом подскочил на ноги и, быстро перебирая руками, стал ловить свой автомат. Поймал, прикладом от себя, но страшных врагов мутированных не обнаружил. Только открытую деревянную дверь, и покатывающегося со смеху Нарка...

## 6. Тайна рождения группировок

Удивительное это чувство — свобода. Перед тобой целый мир, полный опасностей, радостей, горестей и многих удивительных вещей, порой, даже таких, для которых пока не придумано слов. Можно пойти туда, а может, вот туда, где только что зомби упал..., чего он упал-то? Дурковатый какой-то... Ему свободы не ощутить, он слишком мёртв, для этого. Но вот совсем рядом, всего в километре, он чует людей. Нормальных людей, воняющих потом и испражнениями (тьфу, когда сталкеры научатся подтираться нормально? Безобразие!). Вот чувствуют они эту свободу? Ту жизнь, что бьёт ключом в Зоне? Свободную жизнь, где тебе не указывают, куда можно идти, а куда нет. Тут всё иначе, запретов нет. Те запреты, что придумает один, может сломать другой, пользуясь главным правом, данным всем и каждому от природы — правом силы. Не ставь запретов и просто живы в гармонии с этим миром и тогда не нужны будут запреты, правила, просто живи и чувствуй свободу. Но многие ли способны ощутить её в полной мере? И понять? Ощутить, пожалуй, может любой. Причём в самых странных ситуациях и местах. Вот, он, Велес, сейчас идёт ночью в Зоне и чувствует её. Он свободен сейчас. Ночь столь же опасна для него, как и день. Но что сейчас на его месте ощутил бы сталкер? Или даже он сам, но прошлый, до ситуации с Первым Сталкером? Наверное, то же самое, что сейчас он чувствовал буквально физически, собственной кожей — ощущение ужаса, источаемое десятками самых разных существ. Сталкеры, мутанты, даже растения — ночь, хищники вышли на охоту. А что чувствуют они, эти хищники? Страх? Нет. Они чувствуют ту свободу, которая недоступна больше никому — только ему и им. А бандиты Нищего — они ощущают свою свободу? Да, они именно так и считают, что свободны. И рады этому. А ведь их свобода, всего лишь право выбрать, выполнить приказ босса или умереть, отказавшись его выполнять. Но они ощущают себя свободными. А вот какие-нибудь чернозадые индейцы с бескрайних пустынь Австралии: они свободны, так они считают. Но какова их свобода? Лишь в составе племени они могут пользоваться этой свободой и жить, повинаясь законам своего социума. Стоит выйти из него и сей индеец ощутит настоящую свободу..., пока не помрёт от жажды или его не сожрёт хищник, он будет её чувствовать и страдать. А, оказавшись на острие смерти — он проникнется истиной, ошибочной истиной, что, наконец, получил настоящую свободу, избавление от жизни, её мук. Мало ли таких странных примеров, таких удивительно глупых свобод? Не мало. Совсем не мало. И ни одному из них не доступно то, что чувствует сейчас Велес: единственный, по-настоящему, свободный человек! И пусть ему пришлось заплатить за эту свободу, частью своей человеческой сути — цена того стоила!

Велес вдруг понял, что он не имеет права грустить. Ведь он единственный из людей, когда-либо получавших настоящую свободу! Он абсолютно самодостаточен. Ему не нужна стая, что бы выжить — он не должен ограничивать своей свободы, что бы жить. Ему не нужно покупать или пасти еду, он способен добыть её сам — он не должен оседать, где-то в одном месте и возделывать землю, либо выполнять иные работы, что бы заработать деньги и обменять их на еду. Ему даже не нужно оружие! Он вполне может сделать его своими руками из того, что дала ему природа, как он делал это уже не раз. Разве он не свободнее любого самого свободного существа на планете? Да, он не может покинуть Зону. Покинув её, он утратит связь с Сетью и умрёт. Но разве это стесняет его свободу? Зона так огромна и многогранна! Она лишь кажется маленьким пятчком в сорок км радиусом. Она такая для тех, кто не понимает её сути. Они видят дорогу и считают её полосой препятствий, которую следует быстро пробежать и двигаться дальше. Но ведь это так глупо! Зачем? Зачем

пробегать, не оглядываясь пробегать эти чудесные места? Почему нужно непременно скалить зубы на это чудесное место, самое чудесное на всей Земле!?

— Ведь тут так красиво!

Не удержался Велес и проорал это. А потом ещё раз и ещё. Он перешёл на бег и почти в припрыжку двигался в сторону Свалки, где нужно повернуть немного налево и можно будет двигаться к старой базе военных. Он бежал счастливый и довольный. Мягко, стараясь не издавать звуков ногами, он иногда кричал о чудесах Зоны, о её красе и величии...

У самого уха просвистела пуля, и тут же донёлся гром выстрела.

— Вот всегда так. — Проворчал он, падая наземь. С тем и застыл недвижно словно труп. Стал ждать того нехорошего, увы, уже почти покойного человека, посмеявшегося испортить ему удовольствие от бега в ночной тишине Зоны. Как человек истинно добрый, благородный и совершенно чуждый жестокости, Велес решил убить несчастного, ножом. Два-три безболезненных удара в пузо несчастного, вполне достойная кара, за его неопишное вероломство. И пусть даже не кричит! Нынче у него плохое настроение и любая попытка вероломно разыграть всяческие боли и попытки давить на жалость будут безжалостно караться. Вот!

Ждать пришлось довольно долго. Гнев Велеса быстро стихал и вскоре он уже решил, что неизвестный стрелок отделается легче. Ведь он же не зверь какой! Правильно? Одного удара ножом вполне достаточно. Он даже не станет его убивать. Просто ткнёт ножом в шею. Один раз — конечно, сталкер от такой детской раны быстро оправится. А если нет, ну, так с таким слабым здоровьем в Зоне и делать нечего.

Прошло примерно два часа. Велес, лежал в той же ложбинке, куда упал сразу, и всё ещё не видел своего врага, не слышал его, но отчётливо чувствовал его запах. Так что пришлось ждать, героически борясь со сном.

— ...не знаю. — Донеслось откуда-то издалека, и Велес открыл глаза, чрезвычайно расстроенный тем, что всё-таки уснул.

— То есть, как не знаю? — Возмутился кто-то. — Ты в кого палил баран?

— Ну, я видел тень, мелькала она, быстро так, явно химера...

— Ты попал в химеру один раз, и она тут же упала и сдохла? Кого ты лечишь мудила!!!

— Рон, я, правда, в кого-то попал! — Настаивал на своём, несчастный покойник, который ещё пребывал в наивном заблуждении, что у него впереди долгая счастливая жизнь.

— Человек может? — Неуверенно сказал Рон. Повисла тишина. — Иди, посмотри.

— С дуба рухнул?

— Я тебе сейчас перо в бок загоню, а братьям скажу, что ты поносил Святыню, тогда посмотрим, как ты запоёшь!

— Ладно, ладно..., сейчас пойду, гляну...

Велес в это время задумался над странной фразой Рона. Святыня? Интересно, что тут могло сыграть её роль. Может, где контролёр удачно погадил и там аномалия появилась, а следы его жизнедеятельности стали источать раду и благовоний аромат? А тут удачно так совпало, что совсем рядом три-четыре сталкера только что свихнулись и, значит, решили, что это знамение, а? Контролёра в жертву принесли, а его кости выложили в виде алтаря. А что? Зона — тут всякое бывает. И психи тут всегда такие разные! Никогда не соскучишься.

— Дэн, стой. — Сказал Рон как раз, когда Велес увидел точное местонахождение сталкеров. Так и есть: они сидели среди россыпи камней, под третьим слева деревом. Давно, видимо, потому что всё это место пахло ими двумя. Самое интересное, что пахло от них так похоже, что он решил, будто там один сталкер сидит..., всё-таки если бы они мылись почаще, ему было бы проще различать запахи. — Не ходи, ну его нахер. Помер, ладно. Нет, ну и бес с ним. Завтра на него глянем.

— Не пойдём смотреть? — Радостно отозвался Дэн, исчезая за берёзкой. Хотя, тут Велес сомневался. Это мог быть и тополь. Пахли деревья довольно особенно, и он так и не смог разобраться в оттенках их запахов. А в темноте, пусть он и видел в ней достаточно хорошо, деревья были очень похожи друг на друга.

— Нет, не пойдём.

— То есть, как не пойдёте!? — Возмущённо воскликнул Велес, вскакивая на ноги и уже замучившийся лежать в этой ложбинке. — А если я ещё живой и умираю от ужасных ран?

Ему ответили матерным возгласом и двумя пулями. Очень невоспитанные молодые люди. Велес был огорчён. Несказанно расстроен. Просто возмущён!

Он побежал влево, широкими прыжками. Падая в нижней точке прыжка, плашмя, проползал немного и почти из положения лёжа подскакивал вверх как кузнечик, после чего пробегал два прыжка и опять падал. Пули свистели вокруг, попадали в землю и даже две прорвали его плащ, но его самого не задели. Полный радостного возбуждения он ещё стал завывать, копируя вой Кута, какой он издавал, когда его особенно сильно обижал Рут. Стрельба стала прерываться воплями ужаса сталкеров и обильным визгливым матом. Это было так весело, что он совсем забыл и о приборчике на поясе и о Сети. Да и зачем лишать себя такого удовольствия? Он впервые сумел применить на практике это умение, очень рассмешившее его, когда он увидел его впервые. Так от него спасалась одна химера. Ну, сначала она хотела его съесть, а когда он стал по ней стрелять, начала подбираться к нему именно так. От смеха он тогда едва не отстрелил себе ногу, а химера предпочла сбежать. Но он был так очарован этим зрелищем, что бежал за ней с километр, иногда постреливая по ней, когда она переставала изображать кузнечика. В конце концов, бедняга обессилела и попыталась снова на него напасть. А он так был ей благодарен, что не стал её убивать! Да, он стал от неё убегать, продолжая стрелять и наслаждаться этим чудесным зрелищем. Вскоре она прекратила его преследовать и куда-то убежала, а он, будучи добрым и благодарным, не стал её преследовать снова. Стал отрабатывать её удивительные движения прямо там, где стоял. У него, правда, не получалось так же красиво и забавно как у химеры, но зато никто не будет над ним смеяться. Вот и эти двое совсем не смеялись. А стреляли. Только они ещё такого не видели и не знали, что стрелять надо с упреждением, иначе не попасть. А он, естественно, им рассказывать об этом не собирался.

Он сумел добраться до крайнего из деревьев растущего среди россыпи камней и замер за ним. Оружие не доставал — он уже передумал их убивать. Они помогли ему отточить на практике последние нюансы этого удивительного способа движения, как же он их убьёт? Ребята бескорыстно и вежливо помогли ему в тренировке, прежде, правда, расстроив его. За это он, конечно, их накажет. Не строго, так что бы запомнили. Так что он тут же решил настроить парней на нужную волну. Он покопался в памяти и выбрал самый удивительный из слышимых им звуков. Он изобразил приветственный клич Златоглазки. Получилось не очень похоже, но зато очень громко и парни оценили сей вопль.

— Где он!? — Истошно завыл Дэн.

— Н-не знаю... — Ответил, заикаясь Рон. Велес услышал стук металла о камень: будто кто-то оружие бросил.

— Ты что Рон? — Заорал Дэн, щёлкнув затвором.

— Ничего. — Удивительно спокойно ответил ему парень. — Именем Чёрного Сталкера, я клянусь в своей вечной верности Памяти его и Силе его, и именем Ночи, заклинаю Духов, да простит меня Тень, что принесла Покой Духу Чёрного Сталкера, и да придёт Царство его, когда из пепла возрожден, будет Прах Его...

— Ты прав, ты прав... — Пролепетал Дэн, и Велес едва не лишился чувств от шока: снова стукнулись металл и камень, будто и второй оружие сбросил.

— ...и восславим Имя Его и примет Он наши тленные Души, ибо нетленен только Он...

Велес выглянул из-за дерева. Сталкеров не видать, только лепечут что-то непонятное. Велес подошёл ближе. Глянул одним глазком. И открыл рот от удивления. Два бородатых мужика, не молодых лет, стояли на коленях, молитвенно сложив руки и задрав лица к небу, затянутому чёрными тучами. Он молились. И что любопытно их голоса становились крепче и сильнее. Они уже говорили в унисон, и ужас с их лиц куда-то уходил, уступая место какому-то безумному фанатичному бесстрашию. Сейчас они, наверное, могли бы и на химеру кинуться с голыми руками. Оружие-то парни побросали наземь. И сейчас постоянно

поминали Чёрного сталкера.

Велес снова спрятался за деревом. Бедняги. Они сошли с ума от страха. Не иначе. О! Как жесток и беспощаден этот мир, для слабых умом и сердцем людей! Как жесток он с ними, как безобразно подл..., стоп. А местечко-то знакомое. Ну, так и есть. Вон и рощица, где он пошутил со сталкером Репой. Невинная шутка была, а парень испугался до жути. Подумаешь, искрящийся молниями человек вышел из темноты, отобрал у него автомат и заявил, что он дух Чёрного сталкера, а Репа нарушил его покой, так как наступил на могилу его левого мизинца. Разве могла эта шутка породить то, что он сейчас видел? Нет, конечно..., на Большой Земле, точно не могла. А здесь..., в Зоне, где психи — это норма существования..., хм.

Велес деловито встряхнул руками и одел капюшон. Надвинул его на глаза. Стал расправлять складки плаща. Тут какая-то невоспитанная девица дико завизжала, где-то у того дерева, где он впервые явился Верующим и от неожиданности он едва не оторвал себе пуговицу. Какая противная девушка! Велес сделал вдох-выдох, что бы вернуть себе внутренний покой, который нарушался, непрекращающимся воем исключительно безнравственно воющей женщиной и вернулся к прерванному занятию. Сталкеры рядом молились всё жарче и громче. Хорошо. Сейчас они увидят своего..., ой! А если Чёрный Сталкер у них нечто иное? Вдруг они поставили себе целью отловить его и предать земле, целиком? Что бы дух успокоился и вернулся в землю? Хм, не-е, откуда у сталкеров такие ресурсы для столь сложного умственного процесса? Хе-хе, сейчас им явится предмет поклонения! Как тут, однако, бывает весело! Чудесное место.

— Смертные! — Мертвенный глас позвал их из глубин Пепла Всех Миров. Сталкеры вздрогнули, им вновь стало страшно. Молитва Ему, вернувшая им смелость и веру в себя, быстро теряла силу ибо существа пленившие Чёрного Сталкера, очень сильны. И даже молитвы Ему, теряют полноту всей своей силы, когда они выходят из Тьмы, поедать плоть Живых. — Не бойтесь. Я пришёл посмотреть на чтящих память обо мне.

— О! — Взвыли сталкеры, падая ниц. Ибо Он..., Сам Сталкер вышел из Тьмы, как и описывал его Магистр Далаан (в миру известный как Репа, Рыло и ублюдок..., пардон, последнее не имя, а общественное мнение), в своём послании Пастве. Ореол божественного света, окружал его! И энергии небес бушевали на его призрачном теле и не было лица у Него ибо Тьма могуча и Силой своей она забрала Его лицо! И белая длань, белоснежная, словно у мертвеца, бесплотная длань Его, призвала их к тишине и упали они ниц.

— Я так рад... — Рокотал Он бесчувственным гласом Иного мира. — Не забыт Я и помнят Меня... Как имена ваши отроки, чада драгие мои?

— Дэн! — Взвыл Дэн.

— Рон, о Бесподобный, о, Могучий, о, Бессмертный, о...

Энергия Небес ударила прямо перед ним, и Рон замолчал, прижимая руки к груди. Он со страхом и трепетом взирал на белые длани призрака, не смея смотреть в непроглядную пустоту капюшона, где, как он достоверно знал, не было лица, одна лишь Тьма.

— Я буду помнить ваши имена... Чтят ли могилу части меня?

— О, да! Чтят! — Выли они вместе, стараясь не злить Сталкера. — Мы поставили там Святыню, Бесподобный! И жертвенный алтарь!

— Как-как? Алтарь!? Что серьёзно? — Немного оживился глосс призрака и, кажется, он даже слегка закашлялся, но, конечно, им просто показалось. Ведь они просто люди, а Он, тот, кто живёт и не живёт одновременно! — Я желаю видеть, деяния Паствы своей..., ве-е-еди-и-иитее... — И вздрогнули оба ибо завывания беспощадной Тьмы слышны были в глазе призрака. — Моё время кончается... Я должен, вскоре вернуться, дабы сражаться..., э-э-э, с Тьмой...

Сталкеры пулей подскочили и непрерывно кланяясь, стали пятиться в сторону дерева, где стояла Святыня и Алтарь.

— Стой! — Рёк призрака и застыли они недвижно. Мертвенно белая длань поднялась и с ужасом смотрели они на неё. А потом позади них что-то стало грозно трещать. Обернулись

они и пали ниц. Они кричали моля Его о пощаде и прощении, ибо за их спинами набирала силу энергия Небес. Но прошёл миг, другой и ничего не случилось. Поднялись они и узрели, что нет ничего за их спинами. А Он пылает ярче. — Я спас вас, ибо не ведали вы, что там плещется капля Небесного гнева...

И они стали благодарить его и попытались поцеловать его стопы, но энергия, что окружала его, не пустила их и подпалила бороду Рона. И требовал он отвести его к Святыне. И отвели они его и пали ниц, и призвали братьев своих пасть подобно им и молить его о прощении. Ибо один из братьев выстрелил в пылающую фигуру призрака, и поразила пуля тело Его и была отклонена неизвестной силой. И был он в гневе, но не покарал никого, ибо был милостив Он и милосерден.

— Благодарен я за Святое место, где теперь могу обрести редкие минуты покоя... — Вещал призрак, глядя на величественную Святыню, что возвели они во славу Его. — Но я не приму сей жертвы дети мои...

И наполнили мир дети его Великим плачем. И пришла могущественная ночь, наслав на них целую стаю псевдопсов, но не смели встать с колен, не смели взять они оружие при Лике Его. И поднялись тогда длани мертвенные, и гнев Небес изжарил подлых приспешников Извечной Тьмы. И тогда вознесла Паства Его, Великую Молитву.

— Тише дети мои... Тише... Тише, прошу вас... Приказываю: тише... Повелеваю: молчать! Да заткнитесь вы, мать вашу!

И замолчали они и внимали его гласу, что из призрачного лика доносился до них.

— Благодарен вам я... И я возьму эту жертву, но в последний раз...

И Жрец, Первый от Алтаря вскочил и занёс нож над той, которой была оказана Великая Честь стать Жертвенной Девой. Но разгневался Он, ибо не разрешал Он двигаться ему и поразил Первого от Алтаря, он Гневом Небес. Сияющая молния, ударила Первого от Алтаря, но не убила, а лишь оглушила ибо милосерден был Он.

— Я возьму её живой, но в последний раз беру я деву с собой...

И Паства подняла Великий Плач, ибо не знали они какие теперь приносить жертвы и как им теперь Чтить имя Его.

— А... Как бы... Раз в год, ловите должовца... Его кровь будет знаком памяти обо мне...

И в благодарности Паства пала ниц. А когда поднялись они, не было ни Девы, ни Его...

Велес нёс бесчувственную, голую девушку на плече и каждые пять секунд похихатывал. Каждые двадцать раздражался неудержимым, почти истерическим смехом. Это ж надо! Гипсовая хреновина, непонятно что изображавшая — ему Святыня! И даже алтарь сделали! Хе-хе. Однако, приятно. Правда, с жертвами, пожалуй, перебор. Он остановился и положил девушку на землю. Поправил ей ноги руки. Волосы с лица убрал. Красивая. Смуглая и красивая. Но, не стоит всё равно, бли-и-ин, обидно как... Он грустно хмыкнул, вспомнил Паству из семи особей, сталкерской внешности и снова расхохотался. Правда, выстрелили гады. С перепугу, наверное, но чуть в башку не попали. Ну, ничего — он давно так не смеялся, так что пусть их, могут жить. Только девушку всё равно зря на алтарь кинули. Ну, как такую симпатягу можно в жертву приносить? Её даже есть совсем не хочется! А они в жертву — сталкеры, что с них взять? Красивая..., ну, голая точно красивая. Надо помочь ей. Как интересно?

Велес взвалил девушку на плечо и резво побежал прежним курсом. С Изей вдвоём они что-нибудь придумают. Изя он умный, смысленный..., только надо за ним приглядывать, что бы он её не съел случайно. Он иногда ведёт себя не очень адекватно. Всё-таки изломом бедняга родился. Это накладывает на личность некоторые неприятные черты.

Девушка очнулась прямо посреди полей, всего в километре от дома Изя. И тут же начала непристойно орать и размахивать конечностями. Всё бы ничего, но очнулась она неожиданно и закричала крайне неудачно — прямо ему в ухо. А Велес в этот момент внимательно слушал мир вокруг — за ними увязалась химера и, зная по опыту, что среди них порой попадаются очень неприятные, даже, не побоюсь этого слова, асоциальные личности, он напрягал слух на максимум. Что бы не пропустить момент, когда эта глупая зверюшка

подойдёт совсем близко или, наконец, отстанет. Остановиться и убить несчастную он не мог, потому как, воспитанный человек не мог просто взять и убить другое живое существо, которое, предположительно, в потенциале, доброе и богобоязненное. Времени же, что бы изучить несчастную подробно и убедиться в том, что она безнадежно, что, несомненно, оправдало бы её убийство, он не мог. Нужно было торопиться. И вот, глупая, но достаточно красивая девушка, всё испортила!

Заслышав вопль в ухе, Велес ощутил, как через другое ухо у него вылетает мозг и вместе с ним личность. Ноги заплелись восьмёркой, и он рухнул носом в землю. Придавив девушку своим телом. Точнее её верхнюю часть. Нижняя, взбрыкнула и распласталась по земле. Девушка, по-видимому, снова отключилась. Велес приподнялся, опираясь одной рукой наземь, а другой на что-то мягкое, округлое и росшее из верхней части девушки. Судя по какой-то маленькой помпушке, посредине произрастающей там мягкой округлой штуки, эта штука была левой, возможно, правой, грудью. Велес не очень разобрался, потому что перед глазами всё плыло, и очень болел нос. Сев и ощутив, как поплыл весь мир сразу, он совсем не по-джентльменски толкнул противную и необыкновенно страшную девку левой ногой. От толчка упал на спину и ударился затылком, о ствол собственной винтовки, висящей за спиной. Подниматься не стал, потому что небо сильно раскачивалось. Ожидая пока небо, прекратит истерику и успокоится, он не спешил подниматься. Ещё он подумал, что небо нынче очень красивое. И что зря он так быстро бежал. А ещё, он теперь понимал как обманчиво первое впечатление. Девушка казалась такой очаровашкой! А на самом-то деле — страшна как смертный грех! Даже хуже.

Мир вокруг плыть перестал и он с удивлением понял, что небо теперь не видно. Зато на него очень внимательно и, кажется, сочувственно, кто-то смотрит. Прямо, вот наклонился и смотрит. Никак сталкер? Жаль нос пока не сросся, не чувствуется как он пахнет — а то может, скотина, или нет. По запаху часто можно понять кто перед тобой. Так что Велес, на всякий случай, улыбнулся незнакомцу, отметив, что у него очень плохая кожа. Бугристая и коричневатая. Парень, видимо, шибко увлекается кофе. А может, последствия неудачной битвы с прыщами. Кто его знает.

— Привет. — Сказал он, чувствуя, что руки и ноги снова повинуется нормально, а зрение почти в норме. Только ещё предметы размыты немного. Сталкер наклонившийся над ним, открыл рот, видимо, собираясь что-то сказать. Зачем-то вывалил язык..., какой у него язык длинный и зубы тоже длинные-длинные.

— А ты не сталкер, да? — Сказал он, предварительно хорошенько врезав по этому лицу. Но не слишком сильно. Зрение ещё не восстановилось и в темноте, он не мог точно сказать кто перед ним. Так что он бил с расчётом, что бы человек потерял сознание, но не умер. Перед больным и увечным ещё можно извиниться, как-то сгладив свою вину, покойного же останется только похоронить. Но всё обошлось: это была химера.

С воплем она улетела влево. Велес смог сесть и осторожно пощупал нос.

— О! Сросся. — Он повернулся и подмигнул химере, которая уже поднялась и теперь встав на четыре конечности, грозно шипела-рычала демонстрируя мощные клыки. — Ну-ну, чего ты? Я же легонько! А зачем ты ко мне подкрадываешься? Сама виновата.

Химера с ним была не согласна. Шипеть перестала и...

— Эй! — Возмутился сталкер. — Так не честно! Я-то исчезать не умею!

Пришлось ему вставать и драться с этой глупой животиной. Вот у него больше дел нет, как воевать с этим извращением над Разумом и природой! А ведь с ней порой бывает опасно воевать. Как бы девочку не поранить в процессе..., Велес принял мудрое и смелое решение — никакого оружия! Только отвратительно варварский мордобой.

Встав на ноги, он прыгнул в сторону. Просто на всякий случай. Он пока не знал, где его противник. Сейчас, он больше полагался на нюх и слух, нежели на глаза. Глаза вообще довольно слабый орган восприятия окружающего мира. Люди смогли его развить необыкновенно высоко, но совсем забыли, как бесценны другие органы их чувств. Первый Сталкер, пусть ишак его нюхает в загробной жизни, помог ему вспомнить. Так что Велес

слушал и нюхал. Выглядело, конечно, не слишком грозно, зато, таким образом, он мог избежать ранений и ушибов. Они весьма неприятны. Особенно, раны на шее — такая гадость! Кровища хлещет, нормально не вдохнуть, сидишь как дурак, брызгаешь кровью во все стороны и ждёшь пока заживёт — отвратительно.

Химера звуком себя не выдавала. Велес был расстроен и стал прыгать через каждые две секунды. Злобное существо пряталось в темноте, а он слушал и старался постоянно находиться в движении. Прыжки подходили идеально — только не одинаковые, иначе она поймёт, просчитает и в следующем прыжке откусит голову. Они умные и быстрые, эти зверюшки, просто немного туповатые, а так умные.

Прыгал поэтому Велес не только влево вправо, но и вверх и с кувырками и сальто на месте — но живность никак себя не проявляла. Он начинал злиться. Таких ловких химер он ещё не видел. Ведь эта скотина непрерывно двигается за ним и, наверняка, уже не раз прыгала и промахивалась в своём прыжке. И при этом она не издала ни единого звука! Ни сломанной веточки, ни рыка, ни топотка (бывает, когда они приземляются и в гневе начинают вертеться на месте, так миленько ножками топ-топ, и коготками клац-клац) вообще ничего! Она что, невесомая что ли? Иль летать научилась?

Наверное, минут пять он так прыгал по полю и химера, наконец, проявила себя.

Глупая скотина стояла на том же самом месте, где исчезла, и пялилась на него широко открытыми жёлтыми глазами. Велес замер на месте и даже задохнулся от такой вероломной дерзости этого мерзкого животного! Да как оно посмело! Он пять минут прыгал как сайгак по этому полю, а сия грязная скотина стояла и наслаждалась зрелищем!!!

Велес пошёл разноцветными пятнами и сжал кулаки. Зубами скрипнул. Такой отвратительной выходки, такой жестокой насмешки над собой, он просто не мог стерпеть! Тем более, сейчас, когда многие добрые и вежливые господа начали ему приносить жертвы и заслуженно почитать его! Химера моргнула двумя глазами и попятилась. И прежде, чем он успел придумать и воплотить достойную кару, для этой пошлости, что имела наглость существовать, сия пошлость круто развернулась и длинными прыжками рванула в поля.

Велес немедленно бросился в погоню. Вспомнил про девушку и горестно застонав, остановился. Печально он смотрел вслед убегавшей, коварной и подлой, безжалостной и чванливой животине, что посмела захотеть напасть на него.

— Я тебя запомнил скотина! — Крикнул он ей вслед, что бы не расслаблялась и понервничала. На самом деле он не смог бы выделить её из толпы других химер. Воняли они примерно одинаково, выглядели тоже.

Бурча проклятия он подошёл к валяющейся на земле девушке, глянул на неё, ещё раз убедился, что она страшная и ни капли не привлекательна, грубо закинул её на плечо, и твёрдо печатая шаг, отправился к Изе в гости.

Девушка не очнулась ни в пути, ни к моменту, когда он вышел к базе. Рассветало, и Велес понял, что почти успокоился. Отвратительная выходка местной фауны, уже успела выветриться из памяти, почти полностью и он смог, ощутить радость от предстоящей встречи. Но прежде чем спуститься с глиняного откоса, на котором однажды едва не погиб, он поклялся, жестоко, возможно, даже с некоторым элементом грубой варварской жестокости, покончить с любой химерой какая рискнёт испортить ему настроение, в этот чудесный день, встречи двух старых друзей. Спускаясь, он вспомнил, что несёт на плече девушку. Покосился на неё, одним глазом. Вроде дышит, и повреждений нет — это понятно. Но дело в том, что она голая и сейчас висит на его плече, задницей вперёд. Неприлично выпячиваются некоторые части тела, которые обычно солнцу не показывают. Не порядок. А одежды рядом как назло нет. Некоторое время он стоял на откосе, любовался на восход и отбивал пальцами какую-то незатейливую мелодию. Неплохо получалось — у девушки оказались удивительно музыкальные рёбра. Наконец, он решился. У Изи, наверняка, есть кой-какая одежда. Он будет рад одолжить её этой девушке. Он ведь всё равно ничего кроме своего бесформенно балахона не носит. Так что, вперёд!

Хотя, пожалуй, стоп. Однажды ему тут чуть голову не отстрелили. Зачем рисковать,

особенно когда рядом нет Кута с Рутон, чувствовавших запахи и слышавших почти так же хорошо, как и он..., приятно, кстати, пахнет эта девушка. Может она и не страшная. Милая. Да, подходящее слово — милая. Так. Велес зорко осмотрел развалины пятиэтажного здания. Забор совсем обвалился..., да-а-а-а, коммунальные службы совсем распоясались. Ну и что, что местные службы давно в зомби превратились? При жизни не работали, так хоть после смерти могли бы хоть как-то реабилитироваться. Зомби ведь тоже могут работать. Дело в подходе. Просто многие не понимают некоторых тонкостей в общении с такими интересными существами как зомби...

Вроде чисто. Велес ещё раз шумно втянул носом воздух. Хм, почему испражнениями пахнет? Он подозрительно покосился на девушку. Нет, определённо, острый нюх порой приносит одни проблемы. Велес перевернул девушку. Теперь её голова висела у него на груди, а задняя часть, всем желающим, показывала оскорбительный жест седалищем. Запах почти пропал. Отлично. Кстати, запах излома, из подвала здания доносится, но слабовато. Не понять Изя это или какой-то незнакомый ему, а, следовательно, остро нуждающийся в воспитательной беседе, излом. Ладно, спустимся, там сообразим.

И Велес чуть не вприпрыжку поскакал вниз. Едва не рухнул и стал спускаться осторожнее. Спустя десять минут он уже стоял у разлома в стене, который сразу вёл в Изин подвал. Велес не смог сдержать чувств — слеза по щеке скатилась. Он так уважал своего друга! А это был точно он! Сквозняк нёс из пролома, ясный отчётливый запах излома с индивидуальными особенностями Изя. Ещё едва заметно ощущался запах Златоглазки. Велес не смог не всплакнуть. Они такие милые, эти два таких забавных существа! Очень по особому милые.

Сталкер снял девушку с плеча и, согнув её бубликом, осторожно просунул внутрь стены, стараясь не оцарапать её нежную кожу об острые края пролома. Потом, отпустил её ноги и, поддерживая под мышки, стал спускаться вниз.

И тут дикий, полный ужаса вопль едва не оглушил Велеса. Орал из подвала. Орал Изя. Тут уже не до любезностей. Он отпустил девушку и она стекла по стене, всё-таки ободрал спину, и упав стукнулась немного о пол, мягкой своей частью.

— Я иду Изя! — Крикнул Велес мутанту, попавшему в беду и, отпустив девчонку, выхватил пистолеты. Тут же сиганул в пролом, почти как молодой Рэмбо. Миг и он стоял посреди подвала с оружием наготове.

Изя был здесь. Сидел в углу, с жутко перекошенным лицом, весь белый и дико орал, закрываясь сразу и руками и ногами. Смотрел он на Велеса..., ясно! Сталкер прыгнул в бок и развернулся в полёте, наставляя пистолеты на неведомого противника, выползающего сейчас из подвала. А ведь там живёт Златоглазка! Если эта тварь причинила ей вред!..

Велес неуверенно обернулся. Изя всё ещё орал. Повернулся снова к лестнице убегавшей в темноту подвала. Никого. Правда, сквозняк тут нехороший, вполне можно простыть...

Что за дела вообще? Велес снова глянул на Изю. Мутант сидел и уже не орал, и даже лицо ногами закрывать перестал. Только лисьи глазки, сейчас почти круглые, смотрят на Велеса, и, кажется, не узнают его. Всё понятно. Велес убрал оружие. У Изя временное помешательство. Что ж, и не такое с людьми Зона делает..., стоп. Но Изя же не человек!

— Изя, друг мой. — Мягко проговорил Велес, осторожно подходя к излому. — Что с тобой? Ты болен? Может, принести чего-нибудь?

Изя медленно опустил руки. Трясущиеся мелкой кондрашкой руки. Велес неодобрительно покачал головой — Изя сидел с открытым ртом, пустым взглядом, пускал слюни и трясся. Никак он с похмелья! Нечастный излом! Как он мог поддаться этому губительному пороку? Алкоголь разрушает нервные клетки! О чём Велес ему тут же и сообщил. Изя закрыл рот и окрылённый вниманием Велес, тут же начал мерить шагами подвальчик и распинывать в беспорядке валяющиеся здесь кости. Рассказав подробно о процессе отмирания нейронов под воздействием производных алкоголя, он не преминул заметить, что Изя возмутительно неряшлив.



— Т-ты-ы... — Обрел, наконец, дар речи Изя. Лицо его стало почти нормальным, только очень бледное. Велес замолчал, и повернулся к своему другу, вежливо улыбаясь ему. — П-прид-дурок, ч-чёрт-тов...

— Что? — Велес нахмурился и подпёр бока руками. — Изя, почему ты оскорбляешь своего старого и мудрого друга? Почему ты...

— Идиот! — Завизжал излом, подскакивая на ноги. — Я чуть не сдох!

— О! — Смутился Велес, всё ещё не понимая причин странного поведения мутанта, но чувствующий некоторую вину, за своё поведение. Вместо приветствий, как всякий воспитанный человек, с чего же он начал? Стал читать ему лекции! — Прости меня. Я не...

— Не подумал? — Верещал излом, размахивая руками у него перед носом. — А ты иногда думай, полудурок! Я сплю, сон вижу..., тьфу! — Он, гневно вперил в него толстый уродливый палец правой руки. — Это ты виноват, что мне такие сны снятся!

— Я?

— Да! Девушка, девушка, девушка... — Зачастил Изя и стал бегать по подвалу, размахивая руками. Велес изумлённо вертел головой, наблюдая за ним. — Она постоянно мне снится. Приходит. А потом, она скалится... У неё клыки..., она кусает меня, а потом рвёт на части. А сейчас, другое..., другое снилось, хорошее. Я глаза открываю, а из стены ползёт эта женщина! Свёрнутая, как все когда рождаются, как..., как...

— Эмбрион? — Любезно подсказал Велес.

Изя пошёл красными пятнами и выкрикнул ему в лицо, кстати, очень не культурно обрызгав его слюнями.

— Да! И я смотрю, а она выпрямляется и висит, вот так. — Он вытянулся в струнку и развёл руки в сторону, а голову откинул назад, прикрыв глаза. — И спускается...

— Это я её под мышки держал просто... — Попытался успокоить его Велес. Мутант открыл рот, надул щёки, смог издать только свистящий хрип, реально позеленел и что-то неразборчиво пробормотал, снова начав бегать по подвалу. — Изя, ты не волнуйся, всё хорошо. Ты только не волнуйся. И прекрати бегать, ты можешь запнуться и упасть. Поранишься. Изя, ну, прости. Я же не знал. Я, просто не подумавши...

Изя замер, на месте и ссутулившись побрёл в тот же угол. С отвращением плюнул в пол и забился в свой любимый угол. Оттуда махнул рукой и пробормотал.

— Да ну тебя сталкер..., сволочь ты просто, вот и всё. Только о себе думаешь.

— Неправда! — Оскорбился он.

— Да? Девчонку мне принёс? Переживал, что я, может быть, голодаю, и принёс. Да?

— Нет-нет. Я её спас. Я думал, может, поможешь мне одеть её и...

— Вот видишь? Только о себе думаешь.

Велес возмущенный таким поведением друга, тоже обиделся и, вскинув подбородок, скрестил руки на груди и резко сел там, где стоял, намереваясь ждать пока Изя ответит...

— О-у-у-уу...

— Изя, что это? — Насторожился Велес.

— Девка твоя. — Буркнул излом, недовольно.

— Да? — Велес повернул голову, ища девушку взглядом.

— Ты на неё сел.

— Ой! — Велес немедленно вскочил на ноги, жутко стесняясь и краснея. Он и, правда, сел ей прямо на спину. — Простите, я нечаянно. Правда, я...

И она тут же завизжала во всё горло. Сжалась комком и прижалась спиной к стене, не переставая громко визжать. Спрятала лицо в коленях, вся дрожит...

— Она сошла с ума. — Сказал Велес, когда через пять минут визга, наметилась ощутимая пауза. — Бедняжка! Какое горе...

— С тобой рядом кто угодно с ума сойдёт. — Всё ещё злился Изя. Его старческое, маленькое лицо скривилось от отвращения. — Как мерзко она визжит.

— И, правда. — Согласился Велес. — Очень неприятно.

— Съём?

- Кого?
- Девку.
- Нет.
- Ну и дурак.

Велес гневно глянул на излома и тот показал ему неприличный жест. Велес моргнул и укоризненно покачал головой.

- Ты плохо воспитан мой друг. Увы, тебе уже ничем нельзя помочь.
- Спасибо, уже помог. Я чуть не околел со страху!
- Но я же уже извинился, Изя! — Умоляюще воскликнул Велес. — Ну, хочешь снова...

Девушка передохнула и теперь завопила пуще прежнего. Велес, почесал подбородок. Ахнул и стал быстро ощупывать нижнюю челюсть. Изя с любопытством следил за этим интересным действием, не понимая его смысла. Даже шею вытянул, что бы получше разглядеть, чем занят друг. А Велес застонал и гневно скрипнул зубами: все щетинки недавно росшие там, пропали! Было очень обидно. Как бы ещё где, волосы не выпыпали.

Визг действовал на нервы. Велес взял пистолет и выстрелил.

— Смотри-ка, заткнулась. — Удовлетворённо кивнул Изя, глядя на дрожавшую от страха девушку. Пуля попала выше её головы и обсыпала её каменной крошкой и остатками штукатурки. — Съём?

- Даже не думай.
- Конечно, возьму пример с тебя. Не буду думать вообще!
- Изя! Извини ещё раз, и я извиняюсь в последний раз! — Подумав, добавил. — Я тебе что-нибудь подарю, на днях. Простишь?

— Ладно. — Изя задумчиво глянул в потолок. — Прощаю. Дари.

— Чего дарить?

— Ты обещал мне что-нибудь подарить, в знак примирения. — Терпеливо пояснил Изя.

— Но у меня сейчас ничего нет! — Развёл руками Велес.

— Есть! — Изя указал на трясущуюся девушку. — Её подари.

— Ты её съешь.

— Съём. — Кивнул головой очень довольный Изя, с аппетитом причмокнул губами.

— Иди-ка ты к чёрту Изя! — Разозлился Велес. — Не хочешь помогать, и не надо! Сам справлюсь! Всегда знал, что ты просто старый пройдоха и ни капли в тебе доброты и сострадания. Ты посмотри на неё! Какая она беззащитная и хрупкая, она нуждается... Изя, прекрати облизываться, ты её всё равно не съешь! К тому же, она худая.

— И что?

— В ней совсем нет калорий!

— Хм. — Изя теперь подозрительно покосился на девушку. — Знаешь, ты в чём-то прав...

— Вот-вот. — Обрадовался Велес. — Так что, у тебя есть женская одежда?

— А чем тебе эта не нравится?

— Какая эта? — Хмурясь, осторожно спросил Велес.

— Та, в которой ты сейчас. — Глядя на Велеса невинным взглядом, ответил излом, ставший таким большей частью благодаря ему же: Велесу.

— Что!?

— Ну, ладно. — Излом поднялся. — Ты лифчик, какого размера носишь?

— Изя! Не беси меня! — Зарычал Велес, а излом медленно пошёл куда-то вверх, по лестнице, ведущей на первый этаж, стоявшего над ними здания.

— Есть замечательные стринги. — Будто сам себе говорил Изя, продолжая уходить. — Серенькие. Тебе как раз под цвет глаз подойдут. Юбочку захватить? Нет? Но всё равно захвачу. Ещё бантик есть, розовый, тоже принесу, должен понравиться...

— Невоспитанный, глупый излом... — Пробормотал Велес, поворачиваясь к девушке. Она по-прежнему сидела у стены и вся тряслась. Вся серая какая-то, бедняжка!.. О, это её просто штукатуркой обсыпало, вот она и серая. — Леди. — Осторожно позвал он, и девушка

сильно вздрогнула своим худым стройным телом. — Леди не бойтесь, я не причиню вам вреда.

Из-под копны густых чёрных, но не сильно длинных волос послышались жалобные всхлипывания. Девушка плакала. Пусть плачет — решил Велес. Где-то он слышал, что слёзы помогают женщине пережить нервное напряжение. Милая девушка. И что Изя так перепугался её увидев? Не иначе у него появились некие комплексы. Ну, конечно! Оттого и его кошмарные сны, и эти странные страхи — подумаешь, увидел как из стены выползает, а потом парит девушка! Ха! Как будто в Зоне этим кого-то можно просто удивить не то, что напугать! Однако нехорошо получилось. Он выставил себя, безответственным и невоспитанным грубияном. Что если слухи об этом вопиющем случае просочатся в Зону? Какой удар по его безупречной репутации!

Велес хохотнул. Нехорошо, конечно, получилось, но какое смешное у Изя лицо было!

— Подозреваю, над чем ты сейчас ржёшь, сталкер. — Проворчал Изя, бросая на пол ворох одежды. — На Искра, свои тряпки. Мне отвернуться, пока будешь переодеваться?

— Я не Искра. — Буркнул Велес.

— Что? — Простонал Излом, картинно заламывая руки. — Опять??? И как ты теперь решил себя обозвать?

— Я Велес. — Тон, каким он произнёс своё имя, заставил Изю прекратить паясничать. Он выпрямился, и странно раздувая ноздри, произнёс. — Ты вспомнил, кто ты такой!

— Откуда ты знаешь? — Изумился Велес.

— Не знаю. — Излом пожал плечами и уселся в своём любимом углу: единственное место в подвале, где всегда было чисто. — Понял, как-то, знаешь..., изнутри понял, что ли.

— Хм. — Велес подошёл к вороху одежды и поворошил его рукой. — Изя! Ну вот что ты такой не аккуратный! Тут же все тряпки в крови!

— Ты на что намекаешь? — Буркнул Изя, пряча глаза. Что лучше прямой речи говорило, что эта одежда, была снята именно с его жертв. Как минимум, её большая часть.

— Другой одежды нет?

— Ага, конечно, я тут ведь в свободное время вышивкой и ткачеством развлекаюсь!

— Не ехидничай. Это неприлично...

— А притаскивать ко мне домой голую девку, которая визжит как резаная, значит, прилично??? —

— К-хм, не паясничай, ты меня прекрасно понял. — Велес выбрал из вороха одежды что-то вроде ветровки. На ней только на плече были бурые засохшие пятна. Потом стал искать штаны. Нашёл только шорты. Точнее штанов тут было даже двое. У одних была оторвана штанина. Другие пропитались бурым до колен. Шорты, плотные, джинсовые, были даже без пятен. Конечно, их не мешало бы выстирать, но пока и так сойдёт.

— А обувка есть? — Вместо ответа Изя высунул из-под балахона ногу. Показал. Из носка ботинка торчали пальцы с длинными обломанными ногтями. — Ногти постриги, дубина.

Буркнул ему Велес. Как быть с обувью? Босиком девушка и десяти метров не пройдёт. Жаль, сразу не догадался одеть её. Надо было Паству, на предмет одёжи потрясти. Ладно, чего-нибудь придумаем..., точно!

— Изя, сторожи девушку! — Сказал ему Велес, сбегаая вниз по лестнице, в подвал. На полпути остановился и грозно добавил. — Причинишь ей вред и я тебе башку оторву, понял?

— Не извольте бздеть Ваше Великолепие, ваша верная слуга, всё-всё сделает! Идите господина моя! Идите! — И отвесил шутовской поклон.

Велес буркнул нечто нецензурное и пулей слетел по ступеням. Где это Изя нахватался таких слов и выражений? Он что, ещё с кем-то общается? Велес не удержался и радостно улыбнулся: неужели Изя сумел таки избавиться от своей излишней закреплённости и, преодолев врождённую стеснительность, нашёл себе друга среди сталкеров? Надо спросить его, обязательно надо. Правда, он мог ведь, уже съесть того своего друга. Он хороший, просто иногда не способен сдержать своих инстинктов. Бедный Изя!

В сей миг его размышлений, из глубины подземелья до него донёлся тяжкий, полный горечи вздох. О! Златоглазка. Она очень горевала. Неужели она снова голодна? Но ведь он создал здесь закольцованную аномалию, в том большом зале — она никогда не иссякала. Златоглазка могла всегда питаться только одним из видов пищи, пригодной для неё и нисколько не страдать от авитаминоза и других неприятных болезней, возникающих из-за недостатка тех или иных веществ в организме. Она была создана погибшими учёными этой базы, такой, что легко могла питаться только электричеством или только органикой и ничуть не страдать. Могла питаться и смешанной пищей и чувствовать себя превосходно. Так что же случилось с этой удивительной маленькой зверюшкой?

Велес закрыл глаза и глянул через Сеть, на главный зал этого подземелья. Аномалия была на месте. О! Неужели бедняжка поранилась? Или заболела? Какой ужас! Изя, ведь не может к ней спуститься и помочь — она его, почему-то, невзлюбила и всегда хочет съесть. Наверное, ей просто нравятся изломы..., хотя тут Велес сомневался. Изломы вряд ли могли быть вкусными. Худые, жилистые, какие-то не кошерные они. Он сам так и не решился попробовать мясо излома, даже хорошо прожаренного — брезговал. Может, она просто не любила именно Изю, кто знает? Как это кто! Надо отловить другого излома, притащить сюда и попробовать скормить его Златоглазке. Ну, точно! Хотя..., как бы ей плохо не стало от такой отвратительно грубой пищи. Нет, пожалуй, такой эксперимент лучше не ставить. Златоглазка такая хрупкая и юная дама, совсем ребёнок. Ей не стоит пробовать такую трудно перевариваемую пищу.

Он нашёл её возле той самой аномалии, в самом центре подземного лабораторного комплекса. Златоглазка лежала на полу, поджав под себя тумбообразные ноги, и смотрела на весело искрящуюся аномалию. Её маленькие ушки были прижаты к крупной голове, а золотистые глаза поблекли и стали какими-то жёлтыми, болезненными. У неё даже чешуйки на спине шелушились — бедненькая. А как она исхудала! Велес не смог сдержать жалостливого вздоха: она стала такой тощей! В ней теперь было меньше тонны веса! Кожа да кости! Бедненькая Златоглазка...

Велес вошёл в это большое помещение, с куполом, вместо нормального потолка и тихо позвал зверюшку, опасаясь говорить громко, что бы не напугать её и не усугубить ту неизвестную болезнь, что поразила её. В ответ Златоглазка шумно и очень тоскливо вздохнула. И тут же резко подняла свою, совсем немножко, стреловидную голову. Резко повернула её. Жёлтые глаза расширились и вспыхнули тем чудесным золотистым светом. Она подскочила на свои ноги-тумбы и подняв голову вверх, приветственно затрубила. Да так радостно, что с потолка откололся и упал большой кусок бетона. Он рухнул ей прямо на голову и с оглушительным грохотом разлетелся в пыль и мелкие камни, от одного из которых, Велес едва успел увернуться. Златоглазка падения камня даже не заметила — не удивительно, он как-то (ещё до того как они подружились и он впервые покормил её) расстрелял в неё десять бронебойных пуль, а они отлетали от её чудесной шкуры как семечки! Но это было давно, они тогда ещё не были друзьями.

— Златоглазка! — Воскликнул он улыбаясь. — Как ты тут? Не скучала?

Милая ящерка, сильно похудевшая, снова затрубила и кинулась к нему, забавно переваливаясь с левых ног, на правые. Подошла и жутко счастливая, лизнула его.

— О..., тьфу..., блин... — Пробормотал Велес, когда её шершавый язык, прошёлся сразу по всему его телу и окатил его душем из жутко вонючих слюней. — Я и забыл об этой твоей дурной привычке...

Златоглазка замурлыкала и подпрыгнула на месте. Пол дрогнул, и Велес едва не упал. А она легла на живот и стала смотреть на него своими огромными золотистыми глазами, которые снова полыхали золотыми зарницами. Очень влюблённо смотрела.

— Так ты скучала! — Изумился сталкер. — Вот оно что! И потому заболела, да?.. Нет-нет, облизывать меня не нужно... Ну, я кому говорю? Не нужно ме..., тьфу, весь я теперь в твоих соплях... Не стыдно?

Он обнял её чешуйчатую шею и стал её поглаживать. Она не могла чувствовать этого

проявления дружеских чувств. Так что он гладил её не просто ладонью. Вся рука от кончиков пальцев, до плеча, горела всполохами сине-белых молний. Едва он касался чешуи, как заряд втягивался в неё. Он наращивал концентрацию энергии, а иногда наоборот снижал до минимума. Златоглазке это очень нравилось. Она буквально таяла, когда он так делал. А ещё ей нравилось, когда он создавал вокруг несколько Грозных Стрел. Шары целиком из энергий Сети, очень похожие на шаровые молнии, но бело-голубые и окружённые сетью микро молний, они постоянно стреляли мощными концентрированными пучками энергии, даже внешне, мало похожими на классические молнии. Он направлял эти удары в Златоглазку, и она благодарно мурлыкала ему.

Они играли, наверное, целый час! А может и больше, пока Велес не вспомнил, зачем сюда спустился. Вспомнив, побелел и хлопнул себя по лбу.

— Ой, дура-а-а-а... — Сказал он и поспешно стал прощаться с ящеркой. А она трубила и мурлыкала и посылала ему горестные взгляды. — Я скоро к тебе снова забегу, правда.

Она затрубила, очень тихо и легла. Перевернулась на спину, задрал к потолку мягкое и более светлое брюшко. Оно и, правда, было гораздо мягче спинной брони. Велес не сомневался, что если ударить пятисот килограммовым бронебойным, ей точно в нежное брюшко, то ей будет даже немного больно и, возможно, она получит несколько неприятных вечно зудящих царапин. Её самое слабое место.

Златоглазка вывернула голову и жалобно замурлыкала, полыхая золотистыми глазами.

— Ладно. — Пробормотал Велес, поднимая руку. Из ладони ударила тонкая молния и змеей скользнула к ящерке. Ударила в брюшко и стрела заискрилась там. Ящерка утробно мурлыкала и щурилась от удовольствия. Велес уныло улыбнулся. — Всё равно Изя её уже съел. Поиграем, чего уж теперь..., а потом я поднимусь и выбью ему зуб..., его же ногой, которую оторву без всякой анестезии...

Он вздохнул грустно. Нет, конечно, он не такой жестокий зверь — он не станет отрывать Изе конечности. Но вот зуб непременно выбьет. Просил же не есть её! А что Изя уже сидит в своём углу и сытно рыгая, обгладывает кости спасенной, он не сомневался. Тем не менее, покинув Златоглазку (так спешил, так спешил, что покинул только через два часа), он всё же отправился искать какого-нибудь зомби женского полу. Где-то помнится, была одна. В хорошей обуви. Кроссовки такие белые..., где ж он её видел? Кажется, вспомнил. Коридор с маленькими комнатками (наверное, рабочие кабинеты, потому что там в каждом были обломки компьютеров), он нашёл не скоро. Многие стены были снесены и растоптаны. Что-то буянила тут Златоглазка. Раньше порушений было меньше. Найдя коридор, он без труда нашёл ту зомби. Она разложилась ещё сильнее и воняла просто ужас!

— Простите леди, они очень нужны другой леди. — Сказал он, воткнув упирающуюся зомби, в стоявшую у стены пустую кадку. Ноги теперь торчали строго вверх и он смог без лишних трудов скоммуниздить обувь покойной девушки. Она слабо дёргала своими изящными, почти сиреневыми ножками и что-то неразборчиво мычала из глубин кадки, где исчезла её местами сгнившая головка.

— Немедленно прекратите ругаться матом! Понимаю, ваше недовольство: мы не виделись целый год, а я так безобразно груб с вами, но имейте терпение! В конце концов, мы ещё непременно встретимся. — Сказал он мёртвой девушке, но она продолжала что-то бурчать на той же ноте. — Ужасно, а с виду вы такая приличная зомби!

Пожав плечами, он прихватил ботинки и не спеша, двинулся в обратный путь. А чего спешить? Изя, гад, весь день испортил. Вот зачем он её сожрал? Скотина ненасытная..., а может, не сожрал? Часа три, с девушкой провёл..., нет, вряд ли он мог так долго держать в узде свои отвратительные, безобразно варварские инстинкты.

Так мучаясь сомнениями и чувством вины, Велес вышел в подвал. И оторопело замер посередине лестницы. Девушка уже одетая, но босая, сидела почти на том же месте, напротив сидел Изя и они..., беседовали!

— Изя! — Восхищённо прогремел Велес, поднявшись в подвал (точнее даже прихожая настоящего подвала, этого здания). — Я поражён! Я в не себя! Ты ведёшь себя как истинный

джентльмен!

— Учись студент, пока я жив. — Буркнул Изя, кажется, всё ещё злившийся на него.

— Ой, он такой милый! — Сказала девушка, улыбаясь Велесу. А она и, правда, была весьма хороша. Только на лбу внушительная шишка. Велес грозно глянул на Изю.

— Что буркала выпучил? — Схамил излом. — Это не я. У неё уже была такая шишка.

— Это, наверное, эти твари! — Сказала девушка, сжав кулачки. — Они похитили меня прямо из лагеря нейтралов! Всё отобрали. Даже били. — Она всхлипнула. — Ну, хоть не изнасиловали..., спасибо, что спасли меня. — Она почему-то улыбнулась Изе.

— Эй! Это я тебя спас! Он тут вообще ни причём!

— Тьфу. Мог бы и промолчать. — Буркнул мутант, ковыряя пол пальцем. — Честолюбивы вы и молоды, юноша.

— А он сказал, что это он вас спас? — Предпочёл не обратить внимания на реплику Изи и спросил девушку Велес.

— Да... — Ошеломлённо пробормотала она. — Изимирд сказал, что это...

— Кто?

— Изимирд. — Она указала пальчиком на Изю. Велес глянул на товарища, недоумённо моргнул. Изя смущённо улыбнулся и опустил глаза.

— К-хм. Изимирд... А что? Мило. — Кивнул Велес Изе. — Тебя теперь так называть?

— Нет, что ты. — Отмахнулся излом. — Зови как раньше. Это я так, шутки ради.

— Растёшь Изя. Растёшь. — Велес поклонился даме, положил перед ней ботинки и сказал. — Это вам, моя леди, от вашего храброго и прекрасного спа... — Изя совершенно неприлично и громко заржал. Велес замолчал, и красный как рак, послал ему долгий уничижающий взгляд. Изя чудовищным усилием воли поборол смех и махнул рукой.

— П-продолжайте, прошу вас. Я извиняюсь..., ой не могу, блин..., щас сдохну... — И громко хрюкнул. Зачем, интересно?

— Не заткнёшься, точно сдохнешь. — Буркнул Велес. Толкнул ботинки ногой и проворчал. — Это короче вам. Почти новые...

— Только с трупа сняты..., ай! — Вскрикнул Изя, почти увернувшись от брошенного в него камня. — Зачем? Я же пошутил!

— Прикрой ротик, ладно?

— Тьфу. — Плюнул излом и, ворча что-то непонятное, поднялся. — Пойду, погуляю, а то шарятся тут всякие, ботинки с трупов таска..., о-у-у-у..., больно же!

— Я Велес. — Протянул он руку девушке, когда Изя покинул их и перестал мешать светской беседе, своими неуместными комментариями.

— Маргарита. — Сказала девушка, протягивая в ответ свою изящную ладошку. Велес пожал её. Хотел поцеловать, но вспомнил, что уже видел её голую и решил, что теперь поцелуй руки будет смотреться несколько нелепо. — Спасибо вам. Я ваша должница.

— О, право, оставьте. — Засмутился Велес, потому как в её проблемах, в некотором роде был виноват именно он. Но, с другой стороны, кто же знал, что простое озорство, нелепая шутка, в будущем создаст такие интересные проблемы? — Я счёл своим долгом помочь вам, когда увидел, в каком вы оказались положении.

— О да, ужасно! — Она сжала ручки и подтянула колени к подбородку. — Они хотели зарезать меня на этом своём алтаре, психи. Я так перепугалось, что мне даже привиделся какой-то призрак весь в молниях и бледный как..., как..., как призрак!

— Да что вы? — Велес сочувственно качал черепом и скорбно причмокивал. — Какой кошмар.

— Да, представляете: у него лица не было!

— Ужасно. А кто они такие? Вы раньше их видели?

— Нет, я не видела. — Она округлила глаза. — Но слышала о них. Они считают, что по Зоне бродит неприкаянный дух Чёрного Сталкера, вот. А те, кто ему молятся, он их оберегает.

— О как! Это как у христиан Святые, да?

— Нет-нет, что вы! — Она даже испугалась от таких его слов. — Святые это не призраки какие-то. К тому же, человеческие жертвы не угодны Богу. Это от Дьявола всё.

— Веруете?

— Искренне. До Зоны... — Она всхлипнула. — Я в церковь каждое воскресенье ходила, а теперь вот..., зде-е-е-е-есь...

И она стала плакать. Велес нервно стал озираться. Он чувствовал себя крайне неудобно.

— О, да я смотрю, ты прям сердцеед! — Деланно восхищённо, явно насмехаясь, громко сказал невоспитанный излом, нагло вламываясь..., к-хм, к себе домой вламываясь. Н-да.

— Простите меня. — Плаксиво отозвалась девица. — Я не специально.

И снова заплакала. Велес поднялся и пошёл к выходу. Там стоял Изя.

— Можешь её съесть, наглый старый излом. — Буркнул Велес, у которого уже не было ни капли желания общаться с этой вечно плачущей девицей. Изя удивлённо поднял свои куцые, прозрачные бровёнки. — Шучу я, шучу...

— А... — Изя пожал плечами. Причём одно, правое, при пожатии достало почти до уха. Сие объяснялось некоторыми физиологическими особенностями изломов. В частности гипертрофированной правой рукой и сопутствующих ей мышц плечевого пояса.

— Пойдем, поговорим. — Буркнул ему Велес и брезгливо покосился на девушку. — Наедине. — Снова Изя пожал плечами, и они поднялись на первый этаж здания.

— Слушай, Велес, тут такое дело: помнишь, ты мне стволы оставлял? Так вот...

— Продал? — Изя замолчал, растерянно моргнул и, покраснев, кивнул. — Значит, таки шатаешься со сталкерами... Ты там осторожней, друг. Новый ствол, значит, хочешь?

— Ага, но получше. Нельзя где-нибудь добыть, а? — Он хитро прищурился. — У меня есть чем заплатить. Я теперь тоже артефакты иногда ищу.

— И как? Получается?

— Да, и знаешь, это оказывается так интересно! — У Изи даже глаза заблестели. — Как сталкеры, с датчиками, оружием и ходишь и ищешь...

— Слюной не захлебнись, сталкер, блин. — Велес поморщился. — Вот допрыгаешься и порешат тебя сталкеры эти. Короче, слушай. Зимой, я собираюсь отправиться к Центру Зоны. Возможно, со мной будет ещё несколько человек. Хочешь составить нам компанию?

— К Центру? — Изя хлопнул глазами и поскрёб жиденькие волосёнки на своей маленькой головёнке. — А что ты там забыл? Артефакты что ль, какие особенные ищешь?

— Нет. Всё гораздо проще. — Велес безразличным тоном закончил фразу. — Хочу отстрелить башку Первому Сталкеру.

— Кому? — Изя изумлённо выпучил свои лисьи глазки. — А разве был первый сталкер? В смысле их разве не много сразу было? Нет?

— Нет. Вот эта конкретная гнида, что сидит на ЧАЭС, была самым первым из всех. Я хочу ему черепушку прострелить. Задача сложная, но её я выполняю сам. Остальные идут только что бы прикрыть меня и помочь дойти до его берлоги. Дальше личные счёты. И, конечно, по пути нам попадётся немало ценных артефактов и редких монстров.

— На вроде Монолита, Долга и тому подобных? — Уныло проворчал Изя.

— Слушай, я не требую. Я предлагаю. Хочешь, присоединяйся. Нет, и не надо. — Расстроено буркнул Велес. Он надеялся на Изю. А Изя, что-то совсем не хочет рискнуть здоровьем ради друга. — Но если пойдёшь, то гарантирую, как и все получишь лучшую броню, какая есть в этом долбанном мире и лучший ствол.

— Я... — Изины глазки горели алчно и мечтательно. И ещё в них светился лёгкий, но всепоглощающий ужас, пред смертью. — Я подумую, ага?

— Думай. Осенью снова зайду.

— Эй! — Воскликнул Изя, когда сталкер стал подниматься дальше. — Ты куда?

— В Зону, искать приключений. А что?

— А девка?

— Что девка?

— На кой она мне? — Изя нахмурил брови и указал пальцем в сторону своего

подвальчика. — Иди, забирай. Не то съем!

— Да ешь. — Безразлично пожал плечами Велес. — Мне она разонравилась.

— И съем! — Зло рывкнул Изя. И ногой топнул. Левой, почему-то.

Велес улыбнулся во всё лицо и помахал излому рукой. И ушёл, а Изя остался стоять на лестнице, тупо хлопая глазами и вертя головой, смотрел, то на свой подвал, то в ту сторону, куда ушёл Велес.

А сталкер шёл и посмеивался. Съест он! Как же. Изя оттого и бесновался, что теперь просто не сможет её съесть. Чем-то эта беззащитная, слабая куколка, излому приглянулась. Может, человеческая сущность разыграла? Кто его знает, может быть..., Изя не сможет убить эту девушку. Но как бы она сама не стала причиной его смерти...

В какой-то момент он всё же остановился и даже решил вернуться и избавить излома от девушки, которая могла превратиться в опаснейшую для него угрозу.

Но передумал. Пусть Изя пройдёт и через это. Он уже почти человек. В душе. Осталось немного и..., и жутко интересно, что же из этого всего получится!

## 7. Серебряная нить

Целую неделю он просто болтался бесцельно по Зоне. Поход и уже твёрдо запланированное убийство подлого невоспитанного существа, что избрало своим домом Центр Зоны (что так же говорило о развитии у существа остропротекающей шизофрении), откладывался как минимум до первого снега. А если подумать, то, скорее всего до январских холодов. Когда снегопады станут редки, а снежный покров немного спрессуется и станет достаточно крепок даже для обыкновенной ходьбы, без лыж и снегоступов, отправиться будет проще. Меньше аномалий, меньше мутантов, почти нет Выбросов. И даже сталкеры сидят по норам. Лучше отправиться именно в январе. Скорее всего, Нищий планирует именно так..., интересно, что такого сообщил ему Выродок, что старый бандит усомнился в своём первоначальном решении и допустил возможность путешествия к Центру Зоны? Впрочем, какая разница? Главное двинуться туда..., кстати, он обещал осенью заглянуть на базу Организации. Стоит ли? Придётся. Ему они ещё нужны.

Велес бродил возле Свалки. Сунулся на земли Броса. Поплутал там день, замучился выходить в тупиковые коридоры из различных аномалий, радиоактивных пятен и вернулся назад на Свалку. Приходил к Святыне. Как простой сталкер-нейтрал. При свете дня Святыня смотрелась ещё отвратительнее, чем ночью. Стало немного обидно. Могли бы сделать красивее. Жаль, к алтарю подойти не получилось. Он так и не смог сообразить из чего же этот алтарь сделан. Он искрился на свету и некоторые его части постоянно исчезали. Любопытная штукавина. Её постоянно охраняли три мрачных сталкера. Велесу удалось почти подружиться с ними, и они долго измывались над ним рассказывая свои бесконечные и абсолютно сумасшедшие байки о Чёрном Сталкере. Пытались обратить его в свою веру. И с чего они взяли, что этот их Сталкер покровитель всех сталкеров и гроза бандитов? Да ещё и вечно сражается в глубинах Тьмы, с Хозяевами Зоны, которые на самом деле могущественные злые Духи, пришедшие в этот мир, что бы его уничтожить? Он вообще в темноте сражаться не любил. Кроме того, ночью он предпочитал спать. А с Хозяевами он никогда драться не будет, как и они с ним. Он же не псих. Да и они не идиоты. Вот Выродки другое дело — их уничтожать, дело полезное и славное.

Когда Свалка и окопавшиеся возле неё сумасшедшие сектанты, надоели, он ушёл по перешейку между Бросом и Кордоном, в сторону, где располагалась старая база Каблуков и где окопалась Организация. Делать было решительно нечего, до самой осени (жаль, Нищий запретил в предстоящем сражении с арабами помогать — а могло быть весело), так что стал бродить там. В этой части Зоны имелись места, где он никогда ещё не бывал. Но были и такие, что он не прочь бы посетить снова. Точка: Шесть. Как там интересно суслики проживают? Не вымерли? Надо обязательно глянуть. А это совсем рядом. Километра три по дуге, от точки: Четыре.



Он отправился туда. Путь не мог отнять много времени. Но отнял. Он заблудился. Забрёл в какой-то лес, которого не знал и не помнил. Там и потерялся. Правда, ни капли не пожалел. Красивый был лес — деревьев много. Ага, и ягоды там росли. Правда, есть их, он не рискнул, потому что не был уверен, что нормальные ягоды светятся в темноте. Вроде бы, ягоды бывали разноцветными, порой странными на вид, но вот светились ли они? Подозрительные, в общем, ягоды, так что он их обошёл стороной. Но там было много интересного и без них. Животный мир в частности, очень его удивил. Особенно насекомоядная его часть. Он как раз тогда устал чего-то, и спать хотел. Ну, и шёл себе никого не трогал. По сторонам глазел — тут замечательные ёлки росли. Тополя, тоже вот ничего были. А какие берёзки! Он никогда ещё не встречал берёзу, чья кора отливала мертвенным зелёным светом. Она мерцала этим светом под сводами пушистых крон. Днём не очень смотрелось — почти и незаметно, а вот ночью, прям чудо. Очень красиво.

Вот он и залюбовался и не заметил серебристых ниточек растянутых между двумя деревьями. Кстати, очень красивые ниточки и очень прочные. Он сколько не дёргал их, когда приклеился, так порвать и не смог. И стоял Велес, распятый звездой, к зорьке мордой и размышлял о том насколько он всё же полоротый. Размышлял он над этим неоспоримым фактом, довольно долго, пока в голову не пришла мысль, что та красивая, но жуткая гадость, к которой он прилип — вообще-то, очень сильно похожа на паутину. А на паутине, обычно живёт паучок. Учитывая, что тут не заповедник, где-нибудь в Зимбабве, а Зона, то паучок мог быть от крошки с ноготок, до буйвола с самосвал.

— Надеюсь, никого нет дома. — Пробормотал он, в очередной раз, пытаясь оторвать себя от клейкой, тонкой и чрезвычайно прочной паутины.

Пропотев и устав, он сумел отклеить только лицо. Чему очень обрадовался. И даже крикнул победным кличем индейца Винниту. Потом заметил интересную и ранее не обнаруженную особенность паутины — она едва заметно подрагивала. От природы очень любознательный, Велес стал смотреть на серебряные ниточки, мелко трясущиеся перед его лицом. Они так мило подрагивали! Правда, отчего-то всё сильнее. Задумчиво Велес склонил голову набок и глянул налево, потом направо. Открыл рот и издал клич, наверняка, индейцу Винниту тоже знакомый, но по раннему детству. Когда он впервые увидел медведя гризли и, обделав штанишки, рванул подальше в прерию рассказывать взрослым индейцам, что в горах его поймала страшная бяка и накакала ему в штанишки, после чего отпустила, ибо вождь Винниту, сам обделаться никак не мог. Истошный визг-вой Велеса, создателя сей чудесной паутинки, надо заметить, напугал. Две из восьми его мохнатых лапок соскользнули, и бедняга едва не упал. Отчего расстроился, конечно, жутко, и стал осторожно подбираться к возмутительно громко визжащему завтраку, зловеще щёлкая двумя парами, отчего-то, тоже очень мохнатых жвал. Чёрные его глазки сверкали в полумраке леса и сверкали, кажется, удовольствием. Ну, так ещё бы — килограмм сто повисло в его паутине. Да ещё и человек! У них очень нежное мяско, особенно, окорочка — чудо просто!

Велес стал дёргаться усиленнее и всем телом. Вспомнил даже наставления китайца, когда-то обучавшего сопливого гангстера Малого рукопашному бою. Малой вырос, стал боссом, а потом сталкером. И теперь спустя столько лет, учение старого китайца..., нифига не помогло. Велес слишком нервничал. Обрести необходимый покой и кратковременно усилить свои физические способности до заоблачных высот, не получилось. А паук, здоровенный, не меньше маленькой лошадки габаритами, полз прямо к его руке. Правой. У Велеса правая рука была очень чувствительна, особенно к пережёвыванию жвалами, так что он орал и рвался, и рвался и орал, пока не охрип.

— А-а-а! Велес! — Зарычал он, отвернувшись от мохнатой скотины, мечтавшей его сожрать, без соли и закуски. — Возьми себя в руки!

Самое удивительное — у него получилось. Он почти успокоился и сосредоточился на том, что бы оторвать левую руку от паутины и взять пистолет. Осложнялось сие тем, что прилипла рубашка у плеча, рукав плаща, в котором находилась рука и ладонь этой руки. А ещё, что-то сдавило и стало мять запястье правой руки. Велес повернулся и едва не заорал



Попробовал утолить голод, зачерпнув энергию Сети. Увы, он не умел подобно Златоглазке восстанавливать силы только электрической энергией. Голод попритух, но совсем не исчез. Попробовал разрезать серебристые ниточки ножом. Лезвие скользило по ним, просто замечательно! Но только скользило. Резать нагло отказывалось. Весь пропотев и припомнив множество неприличных слов, Велес бросил это гиблое дело, перестав уродовать пока ещё острое лезвие. Потом попытался сжечь паутину молнией. Эффектный фейерверк, плюс красивое световое шоу закончилось тем, что он подпалил плащ и чуть не помер от инфаркта, пытаясь его потушить и снова не приклеиться при этом. Паутина даже не расплавилась. Он проутюжил её мощнейшими зарядами, но ничего не добился. Тогда у него появилась одна любопытная идея. Он ударил покойного паука шаровой молнией, подобной той, какая проплавив хитин мухи из леса бандитов, сожгла её внутренности. Молния попала в паука и ярко вспыхнула. А затем, растеклась по его волосатому телу сетью искр и молний помельче. Энергия вернулась в Сеть. Шерстистая тварь умела рассеивать электричество. Вот откуда такой панический ужас, который охватил его в первые мгновения встречи с этим волосатым симпатяжкой...

— Что-то не нравится мне больше этот лес... — Пробормотал он, оглядываясь по сторонам.

А что если у этих пауков тут колония? А то, как обозлятся они, что он их братка порешил, и решат отомстить? Сваливать надо, в темпе вальса — как сказал бы Дог.

На закате, Велес сообразил, как вернуть имущество. Увы, решение было трудным и далось ему не легко. Плащ Рэкса был ему очень дорог. Но что поделаешь? Он сжёг его. И стал осторожно, тщательно уперев ноги в почву, отдира́ть рюкзак, потом винтовку. С винтовкой возникли проблемы. Видать, понравилось ей там висеть. Всё же, уже в ночной темноте, он справился и поспешил покинуть чащу сего леса, избранную всякими нехорошими пауками, для своего проживания. Он шёл теперь очень осторожно. Медленно, внимательно глядя под ноги и сканируя пространство другими органами чувств. Слишком опасный попался ему лесок. Тут даже ему нужно глядеть в оба. Но, надо признать, ночью тут было очень красиво. Тьма скрыла деревья, превратив их в смутные тени, будто нарисованные кем-то. А паутина стала видаться очень отчётливо. И смотрелась она — закачаешься! Висит такая серебристая фиговина, будто бы просто во тьме и серебрится себе. Правда, иногда на неё наползает отвратительная мохнатая тень и портит всё наслаждение от созерцания прекрасного. Так что, Велес, эти тень немедленно отстреливал, конечно, не из чувства мести, а лишь потому, что был очень чуток ко всему прекрасному и не мог терпеть такого грубого надругательства над своими чувствами. Ещё очень красивы были ягодки. Только есть их, не стоило. Счётчик радиации рядом с ними молчал как убитый, но вот этот перламутровый свет от синих глянцевых ягод ежевики..., б-р-р-р, жуть.

Замечательно смотрелись некоторые цветы подлеска. Трава из-за густых деревьев здесь уродилась хиленькая, редкая и низкая, а вот несколько видов цветов росли просто замечательно. Особенно ему понравились большие красные цветы, на чуть искривлённой, в полметра высотой ножке. Бутоны с кулак размером, лепестки алые-алые, почти кроваво-красные. И как у розы лепестки, один на другой ложатся, прямо вот один на другой — очень красивые цветочки. Он решил один понюхать. Наклонился, заглянул в пухлый бутон, а он взял и стал медленно раскрываться.

— Какое чудо... — Прошептал Велес, глядя на это удивительное действо.

А потом с воплем отскочил и упал на задницу, крепко сжимая пистолет. Цветок плюнул в него какой-то жутко вонючей зелёной гадостью! Какой невоспитанный цветок! Велес немедленно его застрелил. С виду такое чудо, а так всё опошлить — это ж надо, сволочь какая! Но другие цветы, были умнее и в него не плевались. Он насчитал пять видов цветов и одно плюющее красное извращение, умело маскирующееся под цветы.

Странно, но тут почти не было животных. Пауки, какие-то мошки, птички, да и тех — чуть. А чего крупнее ласточки он не увидел. Ласточек тоже не увидел. Станный лес.

Почти выйдя из чащи, Велес учуял то, чего так долго ждал — кабанчик. Обнаружен

лесной житель был быстро и убит почти безболезненно, после чего потреблён в пищу без соли и сырым. Голод был утолён, а настроение вернулось к прежнему радужному состоянию, и Велес даже перестал убивать всех увиденных им паучков. Только в каждого второго стрелял. Как, однако, полный желудок, способствует высокому уровню культуры!

Покинув лес, он устроился на ночлег на его опушке, на дереве. Тут странной живности и растений не было. Они почему-то все жили в чаще. Наверное, у них была боязнь открытого пространства. Вот и хорошо. Таких кошмариков нам не надо — их в Зоне и так с избытком.

Ранним утром он проснулся отдохнувший, довольный и выспавшийся. Собрался, было слезть, но обнаружил, что внизу его уже ждут.

— О! Никак на демонстрацию собираетесь? — На него смотрели семь пар, не мигающих пустых глаз, два глаза без пары и две пустые глазницы на одном лице. — А можно я с вами пойду? — Ребята оживились. Предложение, судя по всему, им понравилось. Они стали тянуть к нему руки, скрести ствол берёзки ногтями и оживлённо мычать. — Серьёзно? Я сейчас ребята. Никуда не уходите — приму душ, зубы почищу, и мы все вместе пойдём!

Они стали мычать громче. Видимо, очень торопились, и ждать не могли. Велес, всегда славившийся непревзойдённым великодушием и добрым сердцем, тут же вошёл в их положение и решил не томить своих новых друзей ожиданием. Спустился пониже, отыскал ветку потолще и балансируя на ней, прошёл по ней метра два. Спрыгнул. Люди под деревом продолжали истошно выть и мучить это несчастное берёзовое дерево.

— Прекратите истерику. — Мягко сказал он им, и они тут же замолчали. Повернулись к нему. — О, парни..., ах, простите и вы леди, знаете, а вы все, простите, конечно, но, кажется, вы все мертвы. Причём давно. — Поморщившись от дурного запах поведал им Велес.

Они совсем не удивились! Видать, знали что мертвы. Сразу потянули к нему руки. Синие, в обрывках ткани, у кого даже в крови.

— Все приличные зомби, должны мыть руки перед едой! — Строго сказал им Велес. Его совет оценён не был, и они продолжали надвигаться на него. — Кстати, в лес не ходите: там много опасных существ. Ну, пока ребята, я очень спешу.

И совсем не спеша, спортивным шагом двинулся в поля. Народ, к сожалению, покойный, поспешил за ним. У одного запутались ноги, и он упал. Товарищи тут же затоптали бедолагу. Бежали они плохо и с трудом, но от добычи не отступались. А добыча, насвистывая что-то незатейливое, лёгким бегом, двигалась вперёд. Иногда оглядывалась и, в зависимости, оттого как далеко были покойные, то ускоряла бег, то замедляла его.

— Ну же! Вы можете быстрее! Давайте, ребята! Родина вас не забудет! — Иногда подбадривал Велес своих новых друзей. Они относились к его усилиям с пониманием и выть/мычать больше не пытались, берега силы и дыхание..., то есть, силы. К сожалению, дышать они уже не могли, так как, что, конечно, очень печально, были мертвы. Но зато сейчас они были куда упорнее, чем при жизни. Почти километр они бежали ничуть не сбавив скорости, и даже ни один не упал! Очень сознательные попались зомби. К сожалению, вскоре один из них всё же упал и, кажется, сильно расшибся. Велес обернулся, вытянул шею и понял, что случилось страшное — упала единственная в их коллективе женщина. Джентльмен, конечно же, не мог бросить даму в беде. Даже если с ней приключилось такое ужасное несчастье, и она умерла. А так как, среди всей компании он был единственным джентльменом, Велес немедленно побежал обратно.обежал по дуге толпу счастливо воющих, безобразно грязных мертвецов и поспешил к девушке, которая сейчас отчаянно барахталась пытаясь встать.

— Вы все грубые животные! — Возмущённый поведением мертвецов мужского пола, бросил им Велес, пробегая мимо. — Вынужден сообщить вам, что нам с вами предстоит серьёзная воспитательная работа, господа!

Подбежав к девушке, которая была возмутительно неряшлива и совсем не следила за собой, Велес осторожно, но решительно, схватил её за предплечье и рывком поднял. Водянистые глаза, на синем лице, благодарно посмотрели на него, рот открылся, конечно же, что бы исторгнуть слова благодарности, но, почему-то, исторг только мерзкий клекот и хрип.

Более того! Эта женщина, попыталась его укусить. Возмутительно. Конечно, несчастная промахнулась. Жалостливо застонала.

— Побежали? — Улыбаясь, сказал Велес, щеголяя умением бега на месте и хитро подмигивая бедняжке, попеременно левым и правым глазом. Она потянула к нему руки и захрипела. — Я знал, что вам понравится эта идея!

И снова побежал. Подбадривая несчастных зажигательными фразами. Увы, далеко от леса убежать не получалось. Вокруг было много аномалий, а мертвецы плохо умеют их обходить и Велес, старался бегать там, где аномалий нет. Ему было бы больно сознавать, что из-за него эти замечательные люди, к сожалению, немного мёртвые, могут сгинуть в аномалии. Так что они мило побегали, до полудня, у самой кромки леса. Да, пока всё веселье не испортили сталкеры.

Они как раз отрабатывали бег по заплетающейся восьмёрке, когда, из-за какого-то холмика, показалась группа сталкеров. Велес как раз пробежал мимо и вежливо поздоровался с ними. Краем глаза отметил, что его подопечные стали сбиваться с ритма и наткаться друг на друга. Он тут же обернулся и крикнул им.

— Ну! Что вы сбились кучкой! Ровнее бегите! Гнилой, Мордох — немедленно прекратите истерику! Лиза, аккуратнее с левой ногой — она у тебя гнилая, может отвалиться.

Сталкеры стояли с открытыми ртами, круглыми глазами и пялились на несчастных. А потом совершенно вульгарно затеяли стрельбу. В пять секунд они уничтожили всех зомби, у которых уже начали проявляться признаки повышения интеллектуальных способностей и культурного самосознания.

— Как вы могли... — Пробормотал Велес, стоя рядом с четырьмя сталкерами, среди которых, была дама. Осознав сей факт, он тут же забыл о беспощадно уничтоженных, агрессивными сталкерами, практически безобидных покойниках и густо покраснел. Он выглядел просто омерзительно, а тут имелась в наличие, предположительно, леди.

— Твою мать, ты что псих? — Прорычал ему бородатый сталкер, вооружённый автоматом Калашникова, причём древней его версией. Кажется, такой моделью воевал ещё Моисей, выводя свой народ из Египта... — Я тебя спрашиваю!

— Остынь Фрэнк. — Сказал хорошо выбритый сталкер, с мордой, настоящего Цезаря. — Посмотри на него: он явно не в себе, вот и...

— С ума сошел. — Хохотнул третий мужчина, с хорошим, добрым, немного пропитым, чисто русским лицом. — Лино, ты прав, реально парень с катушек съехал.

— Василий, ты нье прав. Он пьёсто... — Это девушка. Симпатичная. Одета своеобразно: гибрид бронекостюма Искателей и комбинезона научников..., жутковатый такой гибрид.

— Господа, слушайте девушку. — Кивнул Велес. — Вы явно не правы. Кстати, у вас штанов лишних не найдётся?

— А что с твоими стало? — Указал на ноги Велеса Лино, стволом своего не православного автомата. Велес снова покраснел. Как рассказать, что ему откусили ползадницы и потому у него теперь такие штаны?

— Несчастный случай.

— Ну-ну, а что ты от зомби бегал, когда оружия как у дурака фантиков? — Добродушно скаля крупные и жёлтые зубы, спросил его Василий.

Велес расстроено хмыкнул. Эти люди ему понравились, особенно Василий. Хороший мужик. Жаль. Потому как штанов они ему не дадут. Кроме того, он забыл совсем, что у него не чем за них заплатить. Ни патронов (у всех такие древности в руках, что хоть сейчас в музей сдавай, а у него-то оружие, можно сказать новейшее), ни еды. Жаль, очень-очень жаль. И жутко стыдно. А что поделаешь?

— Вася, брат, прости. — Сказал Велес, недоумевающему мужику. Повернулся к Лино. — Прости, брат по разуму из солнечной Италии. — Повернулся к Фрэнку, презрительно сплюнул ему под ноги. Фрэнк широко открыл глаза и вылупил на кривящуюся как от зубной боли физиономию неизвестного. Велес натужно выдавил, для

Фрэнка. — И ты прости, тьфу, вэ-э-э-э, подлый американский агрессор. — Повернулся к девушке, у которой уже глаза из орбит выкатывались от удивления и мгновенно преобразившись, очень мягко, слегка поклонившись проговорил. — Я приношу вам свои извинения, юная леди, вы бесподобны! Вы прекрасны! Вы сияете как солнце! Но простите, я не могу поступить иначе: мне очень нужны новые штаны и я спешу. Ещё раз простите.

Девушка начала что-то говорить и не успела. Сопровождавшие её мужчины, не ожидавшие такого развития событий и тем более, того, что некоторые люди умеют двигаться чрезвычайно быстро, оказались бессильны что-либо сделать. Велес в миг оказался среди их тёплой компании. Очень тщательно рассчитав силу, он ударил девушку в челюсть, и ещё не успела она упасть, закрутился волчком, расшвыривая мужчин. Воспользоваться оружием не успел ни один. Понять, что происходит и что пора воспользоваться оружием, успел понять только Василий, но было поздно. Парни расшвыривались быстро, грубо, и с минимумом повреждений. Велес сделал для них всё что мог — старался вырубить одним ударом. Когда все четверо упали недвижно наземь (на это потребовалось всего три с половиной секунды), Велес глянул на них и, заломив в отчаянии руки, горестно простонал.

— Я чувствую себя самым последним подонком! — Поднял глаза к небу и сказал. — О, жестокий мир! Как ты беспощаден... Э! Какого члена! — Он возмущённо выпрямился, и его глаза быстро забегали, обшаривая небо. — Чёрте что, блин! Вот мне сейчас урагана только и не хватало! Я тут людей граблю, а тут дожди всякие..., ураганы..., блин... — Пробурчал он, приступая к обыску бесчувственных граждан Зоны, перед которыми ему было очень стыдно, за своё безобразное поведение.

Обыскивать начал с девушки. Быстрый поверхностный обыск показал, что первоначальное мнение о ней было в корне ошибочно — она была некрасивой: чрезвычайно маленькая грудь. Обыск был возобновлён после осознания сего прискорбного факта. Покончив с делами, Велес поспешил удалиться...

С первыми каплями дождя девушка пришла в себя и со стоном выпрямилась. Очень болела челюсть. И странно кололо грудь. Она ощупала её и выругалась, видимо, от падения, лифчик скособоило и косточки теперь давили на левую грудь. Она немедленно поправила это дело и поискала глазами товарищей. Все были на месте и Василий уже сидел, остервенело трясая головой. У него сильно опух глаз, но синяка пока видно не было. У него пропал плащ. Увидев Лино она не удержалась от улыбки и тут же застонала — поганый сталкер! Теперь синяк будет. Лино, оказывается, носил красные семейники с улыбающимися пупсами. Итальянец! Романтик хренов..., позже, проверив вещи, они обнаружили, что пропал весь рис. При этом патроны, другая еда и даже деньги, никто не тронул. Зато у каждого пропали кое-какие личные вещи. Тот сталкер и правда, был сумасшедшим, решили они и каждый мысленно поблагодарил бога, что этот псих их не убил. Даже никогда не молившийся и смутно понимающий что такое бог, Фрэнк, его поблагодарил. Девушка отдельно поблагодарила ещё за то, что её не изнасиловали...

Велес шёл под дождиком и весело насвистывал. Ещё улыбался. И храбро смотрел в плотную пелену дождя, укрывшую Зону. А чего тут можно бояться? ЕМУ? В Зоне-матуш...

— Э-э-э, здравствуйте. — Пробормотал Велес, встав как вкопанный. Как-то он не подумал, что сейчас энергию Сети, в дождик, применять весьма рискованно: сам поджариться может. Был уже у него такой неприятный опыт. А ведь тогда и дождь был слабее и энергии он взял совсем мало, чисто, что бы устроить безобидное световое шоу, для сталкера Репы. Ныне зовущего себя Магистром. — А я тут иду, понимаете, прямо, а вон туда прям, видите?

Он вежливо показала даже куда идёт. Левой рукой. Одновременно правой ухватил висевшую на плече винтовку за ствол и рванул её вниз и вверх. Миг и оружие в руках.

— Теперь, можешь помолиться перед смертью или убежать. Я тебя отпускаю, страшный монстр. — Сказал милосердный и чрезвычайно добрый сталкер, ехидно ухмыляясь, непонятному существу. — Ты кстати, жуткий урод. — Добавил он, немного подумав.

Действительно — жуткая образина. Человеческого роста и комплекции, только руки очень длинные. Запястья висят почти до колен. Мышцы не шибко большие, но на вид — чистый корабельный трос. Существо могло обладать титанической мощью, равно как и быть не сильнее человека иногда увлекающегося спортом каким-нибудь. Судя по цвету, кожи и виду морды сим спортом был литроболл. Кожа почти чёрная, из-за дождя ещё и блестит. Скотина была голой, так что, да — то самое неприличное дело, оскорбляя взор сталкера, висело там, где ему и положено висеть. Имелась и копна пушистых чёрных курчавых волос. А вот на голове волос совсем не было. Лысый ровненький череп. Нос в виде двух щелей, закрывающихся и открывающихся как у кита фонтанирующий сморкальник — ну, на башке такой у него, знаете? Вот и у этого такая же пакость закрывала нос. Губы тонкие, челюсти квадратные, глаза чёрные, пальцев мало, уши острые, ноги кривые, а зубы — блеск! Рут задохнулся бы от зависти.

— Значит, будем драться? — Вежливо сказал сталкер и хохотнул смущённо. — Ты уж извини, но я тебя убью. Может, лучше уступишь мне дорогу и уйдёшь? — Попробовал договориться сталкер с нечистью, видимо, заплутавшей и вышедшей с ЧАЭС, в эти тихие и милые, в общем-то, места. — Ну, как хочешь.

Велес нажал курок. Винтовка издала хлопок ("Вдова" — просто чудо!) и подпрыгнула в его руках. Мутант пропал. Велес тупо смотрел на то место, где только что стояло существо, не носившее нижнего белья, хотя следовало бы. Оно исчезло!

— Что за? — Рыкнул он, собираясь как раз начать оглядываться, когда нечто ударило его в бок, так что правая рука отнялась. Кстати, было очень больно. И винтовка выпала. А сам Велес упал плечом в траву и проехал метра два, по этой мокрой грязной поверхности сильно испачкав свой новенький плащ. Наглый мутант переходил все границы!

И Велес, разозлившись сильно, вытащил два своих жутко страшных пистолета!

И понял, что куда-то летит. Причём быстро и уже без оружия в руках. Самое замечательное и удивительное — ему навстречу быстро летела земля.

Приземление не было мягким. Что-то в его организме сильно хрустнуло, причём во всём организме сразу и чьи-то руки стали дёргать его за плечи. Тут уже не до вежливости — как бы не сдохнуть. Энергия Сети наполнила его изломанное тело, значительно ускорив как метаболизм в общем, так и возможности организма конкретно в плане регенерации тканей. Но ещё его мокрое от дождя тело сильно потрянуло электрическим разрядом и мышцы свело судорогой. Он поспешил отпустить энергию, обратно в Сеть. Спустя несколько секунд, Велес пришёл в себя и резким рывком выдернул лицо из земли, куда оно довольно глубоко было вбито, при весьма жёсткой посадке. Велес вскочил на ноги и взвыл от боли — ноги ещё не до конца восстановились, как впрочем, и рёбра.

Мутант, способный двигаться возмутительно быстро стоял тут, в двух метрах от него и страшно выл. Держал свои руки перед мордой и выл.

— Так тебе и надо, сявка тряпочная. Будешь знать, на кого зубы скалишь, тело. — Прорычал Велес. Видать, это мутант его за плечи дёргал и разряд, что он пропустил через себя, оказался весьма мощным. Мутант потерял пальцы. Все восемь обуглились и теперь торчали опалёнными пеньками из его, несколько удлинённых, ладоней.

Мутант прекратил выть и опустил руки. Пасть ощерилась, явив серьёзный набор клыков.

— Ну, иди сюда. Не бойся. Дядя тебя сразу убьёт, мучить не станет.

Зло шипел Велес, готовясь нанести один единственный удар, последним оружием, что у него осталось. Шанса ударить снова, может не быть. Так что он внимательно следил за тварью. Существо не спешило, видимо, чувствуя подвох. Но всё же, уйти причин тоже не видел. Добыча почти в руках, так зачем отступать? Мутант пропал и Велес, со всей доступной ему скоростью вытащил нож и что было сил, ударил прямо вперёд на уровне своего лица. Нож во что-то воткнулся, по самую рукоять и даже немного дальше. Мутант явился миру. Его череп был насажен на нож, но скорость движения твари была такова, что инерция понесла его тело дальше. А башка повисла на ноже — шейка у мутированного

парня, довольно громко хрустнула. Только продолжение полёта всего, что ниже шеи это не остановило. Велес сие дело ожидал, так как был знаком с некоторыми незыблемыми законами физики пространства, но всё же немного опоздал (слишком уж высока была скорость, его собственное тело на такие скорости рассчитано не было) и правая нога существа, областью колена прилетела ему в живот. Велес упал, в двух метрах от существа, чувствуя, что печень была разорвана этим случайным ударом. Но прохладиться под дождиком и ждать пока организм восстановится, он не мог — никакой уверенности, что для этого существа, нож в башке достаточно веский аргумент, что бы умереть. Так что, несмотря на рвущую внутренности боль, пришлось подниматься, скрипя зубам, матерясь и рыча. И кстати, не зря. Он встал, сумел найти взглядом винтовку (хорошо, что сейчас день и хоть ливень плотный, благодаря рассеянному облаками солнечному свету, более-менее поверхность видно), доковылял до неё, поднял и шатаясь словно от сильного ветра двинулся к поверженному врагу.

— Ах ты скотина. — Сказал Велес, подойдя совсем близко к существу и поднимая оружие. — Какой же ты живучий всё-таки... — Пробормотал он, направив ствол в голову живности.

Она его пока не замечала. Бала занята тем, что пыталась выдрать из головы нож, оплавышами своих пальцев. Самое удивительное, что на левой руке животного, один из четырёх пальцев, выполнявший роль противостоящего большого пальца, успел отрасти заново. Он был розовый, покрыт тоненькой кожицей и когтя не имел. Велес вжал спуск. Голова лопнула, кисти рук оторвало и существо стало биться в конвульсиях. На всякий случай сталкер послал ещё по паре пуль в брюхо и грудь существа.

Постоял над телом пару минут, убедился, что оно оживать не собирается, грустно сплюнул по поводу ножа, от которого осталась только рукоять, и стал искать пистолеты. Жаль нож. «Вдова» разнесла лезвие вместе с головой мутанта. Надо было запасной тиснуть у тех сталкеров. Но кто ж знал, что так получится?

Поиск пистолетов занял почти полчаса. Один он нашёл сразу, а вот второй безрезультатно искал в траве, пока не кончился ливень. И как и следовало ожидать, едва упали последние капли и из-за туч показалось солнце, пистолет нашёлся на самом видном месте. На единственном участке земли, на пару км вокруг, где не росла трава. Да уж, есть законы, которых не отменить даже Зоне. Закон подлости — один из них. А ещё закон текучести жидких тел. Дождь смыл всю грязь с его одежды.

— О, мать твою, прости господи, хотя тебя и нету. — Это он сказал, увидев место, об которое его приложил неизвестный науке и здравому смыслу мутант. В плотной земле, покрытой короткой жёсткой травой, чётко отпечатались верхняя половина человеческого тела. Из чего он заключил, что его держали за ноги, и сильно им размахнувшись...

— Что-то мне не хорошо... — Пробормотал Велес, только что вспомнивший незабываемое ощущение полёта и жаркого поцелуя с почвой. Что-то подташнивать начало.

Велес поспешил покинуть эти подозрительные места, где живут всяческие опасные существа, плохо воспитанные сталкеры и аморальные зомби. Двигался он быстро, почти стремительно и курсом к маленькому лесу, что произрастал сразу за Изиным домом. Ну, почти сразу. Километра два от старой базы вояк. Он решил пожить там пару дней и поискать артефакты. Нет, не корысти ради, так — для души. Теперь он уже не нуждался в финансах, дабы оплатить помощь Организации в предстоящем путешествии. Нищий двинулся на встречу с Лизой. И хотя старый бандит утверждал, что пока ничего не решил и пошёл просто прикинуть перспективы ему не очень-то и нужного сотрудничества — внутренне он готов на это самое сотрудничество. Всё же у Организации есть много такого, что в Зоне может сильно облегчить жизнь, и что порой не достанешь даже на Большой Земле. Старому бандиту достаточно прийти и встретиться с Лизой. А уж Лиза не упустит Нищего из своих цепких коготков. В прошлом, Велес выдвигал идею сотрудничества Организации с бандитами Зоны и сумел собрать кое-какую информацию о наиболее перспективных бандах. Там было пять имён. Носители двух имён, уже давно дышат через землю (один, как утверждает людская



молва, дышит нынче через задний проход некоей химеры, пожелавшей остаться неизвестной), а двое других значительно слабее и малочисленнее банды Нищего. Араб тогда отверг его идею. Точнее обещал подумать. Но думал долго, тщательно и так добро на операцию и не дал, а Велес потом исчез в Зоне. Но сейчас, когда Нищий, явится сам (и скорее всего его роль будет играть Валдис, а сам Нищий, до последнего момента, будет торчать рядом опять изображая полудурочного сталкера окурка), Араб даст добро на первую сделку. С перспективой на сотрудничество, конечно. А раз так, то Нищий будет должен Велесу. Правда, о точной цене информации которую добыл Велес (в общем-то, добыл, когда вернулась память — из неё и добыл), они не договорились, и сделка состояла из двух частей — информация и договор с неизвестной группировкой. Что ж, договариваться Нищий отправился сам. Значит, должен только за информацию. Но и это немало стоит. Вообще: нынче в мире информация самый дорогой товар. Так что за амуницию для предстоящего путешествия, с Организацией рассчитается Нищий. Куда он денется? Ему ведь тоже к Центру нужно..., зачем, правда, не ясно. Так вот, почему он всё же решил отправиться на встречу с Организацией! Нищий очень не хочет лезть к ЧАЭС, но, похоже, что-то не оставляет ему выбора. Знать бы, что ему сказал Выродок..., а собственно нафига? А раз выбора у него нет, надо тщательно подготовиться и свести риск помереть в пути к минимуму. И, конечно же, Нищий не откажется прикупить инвентарь и оружие для Велеса и тех кого он возьмёт со стороны. Хотя, старик вполне может, его послать с такими предъявами очень-очень далеко и, может быть, даже не совсем цензурно..., Нищий ему должен, ведь так? Значит, расплатится. Старик долги всегда отдаёт. Хе-хе, а замечательно всё-таки всё складывается!

В лес он прибыл только через двое суток и без происшествий в пути. Толи дождь мутантов распугал, толи запах того чернокожего индейца клыкастого — непонятно. Ну и ладно — главное, всё хорошо кончилось, и почти никто не умер.

Лес, был весьма приятен. Как глазу, так и измученной последними нервными потрясениями душе. Маленький — можно за день пешком насквозь пройти, туда обратно и почти не изуродованный дурным влиянием Зоны. Из всех аномальных наворотов, только Жгучий Пух и десятка полтора простеньких аномалий. Ну, и живность, конечно. Правда, в основном мелкая и невкусная. Хорошо, что кабаны забрели откуда-то, а то так и остался бы голодным. Велес провёл в лесу ровно один день. Он нашёл там красивую полянку с приятным сердцу природным дизайном. Мягкая зелёная травка, солнышко греет, полянка обрамлена зелёным пухом древесной листвы, цветы растут красивые. Правда, цветы он трогать не стал, хоть они и выглядели безобидными — кто их знает, тронешь, а они плевать или того хуже, кусаться, начнут. Там, удобно устроившись под берёзкой, он начал рассматривать те забавные вещички, что позаимствовал у каждого из четырёх сталкеров. Никакой смысловой нагрузки они не несли, просто безделушки, но любопытные. Там-то он спешил и не особенно их разглядел, а здесь решил отдохнуть душой. Сперва он достал маленький бутылёк с чем-то красным, изъятый у девушки. Изучив бутылочку, он свинтил крышку и понюхал. Потом ещё раз. Почесал темя и закрыл бутылёк. Убрал в рюкзак решив оставить для личного пользования. Убрав, минут тридцать сидел и просто пялился в пустоту. Велес пребывал сейчас в некотором шоке. Конечно, он и раньше видел духи, тем более такие (кстати, у девушки их было три бутылка разных цветов и сейчас, он думал, что стоило взять другой, золотистого цвета). Кажется, эти назывались «Вишенка». Кто-то ему знакомый ими пользовался..., в отеле. Какая-то девушка. Вроде, у неё были подруги, и он часто к ним приходил сексу ради..., странные девушки. Видимо, в нравственном отношении весьма испорченные. Но не в том суть. Он отчётливо помнил, что раньше эти духи пахли апельсином и мятой. Дешёвые, в общем-то, духи. Ширпотреб. Но сейчас, Велес понюхал этот ширпотреб и едва не потерялся в море запахов атаковавших его сознание. Там, где раньше были апельсин и мята, теперь он чувствовал два десятка чётких запахов, десятков полутонов и один весьма неприятный добавочный запах. Надо было посоветовать девушке, не лазать пальцами в бутылёк или хотя бы прежде тщательно мыть руки. Странно. Особенно тем, что он за последние полтора года, не раз ощущал запахи духов — их обожала Марфа,

иногда пользовалась Оля, и один раз духами пахло от Наташи. Правда, Наташу он видел-то всего раз десять. Ещё не раз ощущал запах одеколона, исходивший от некоторых особенно хорошо воспитанных бандитов, даже иногда бреющихся и принимавших душ. Но никогда он не чувствовал запахи духов так ярко! Он мог перечислить все ингредиенты..., кстати, парфюмеру сделавшему конкретно эти духи, не помешало бы пару раз посетить психотерапевта — какой только дряни не было в этих духах! Наверное, дело в том, что раньше он не пробовал нюхать духи прямо из бутылка, да собственно и не очень-то обращал на них внимание.

Следующий предмет принадлежал подлому америкосу, явившемуся сюда, что бы подло шпионить для своего агрессивного продажного империалистического правительства. Это была пластиковая фигурка мужика в бейсболке и с идиотской улыбкой на губах. Повертев её в руках, Велес, фигурку выбросил.

Лино подарил ему маленькую, но красивую фотографию. На ней были изображены руины. Нечто длинное, закруглённое, со множеством чудаковатых окон, барельефами и видимо, недостроенное. Наверное, какое-то здание в Припяти. Велес перевернул фотографию и с трудом разобрал надпись на обороте, что интересно — сделанную на русском, правда, весьма коряво сделанную: "Моему Лино, на память, 23.07.2018. Колизей". Хм. Велес перевернул фотографию и пригляделся к руинам получше. Он не помнил в Зоне таких мест как Колизей. Наверное, что-то с Большой Земли. Возможно, очередной выпендрёж авангардистов — существ ленивых и бесполезных. Так что неудивительно, что это подозрительное здание так и не достроили, бросив его на волю ветра и дождя. Велес выкинул фотографию. Он не любил современное искусство.

Самый интересный подарок, ему сделал Василий. У него в рюкзаке было много бесполезной дряни: аптечка, чай, сушёное мясо, консервы, но среди всего этого лежала груда вот таких маленьких пакетиков. На каждом была красивая витая надпись: "Прости нас Зона!". Так что он сразу взял один пакетик, что бы потом рассмотреть. Сейчас стал внимательно читать то, что было написано мелким шрифтом. Удивительно! Это были семена. Конопля. Там было написано, что эти семена получили, используя знания полученные учёными при изучении мутировавших растений Зоны. Ещё говорилось, что они растут даже зимой (с пометкой: "высаживать до сильных морозов или после них!"). Не росли только в песке. Куст вырастал ровно за трое суток и созревал к полудню четвёртых. В это время можно было начинать сбор урожая. Утверждалось, что план получается сверх забористый (с пометкой: "страдающим сердечными болезнями не употреблять!"), а каша — такая, что "улетает крыша" (с той же пометкой). Велес аккуратно убрал пакетик на самое дно рюкзака, так, что бы он ненароком не порвался. Эх, жаль Серый погиб — он бы оценил эти семена. Любил Серый садоводством заниматься. Искренне любил. Всё в огороде своём копался: высаживал, полон, даже окучивал, поливал тщательно... Но вот высаживал, почему-то, только коноплю и иногда ещё цветы. Красные такие, с коробочкой...

Остаток дня Велес предавался неге и безделью. Было удивительно приятно посидеть вот так, под солнцем на красивой полянке лесной и насладиться тишиной, покоем. В тишине и покое — целый день! Увы, только один. Потому как на утро второго, только собравшись поохотиться, он пересёк след, остро пахнувший псиной. Очень знакомой псиной.

— Ребята! — Завопил он во всю мощь своих лёгких. Убедился, что обоняние его не подводит и высоко подпрыгнул на месте. Потом поднял винтовку и решил дать радостный салют. Вспомнил, что винтовка почти бесшумная, а к пистолетом патронов осталось мало и передумал. Вместо этого опрометью кинулся по следу. А уже через десять минут сбавил шаг и упал на колени, сильно склонившись к следу. Хмурый и немного злой он выпрямился через несколько минут. — Кровь. — Ледяным тоном сказал он. — Они ранены.

И с яростным рыком кинулся по следу с удвоенной энергией. Кровь была ещё свежей. Не дай бог, раны псов тяжёлые: тогда, в ближайшем будущем, точно кто-то умрёт! Мучительно и совсем грубо. Из всех близких у него остались только они! И вот какая-то...

К-хм. Какие интересные слова сейчас думает Велес. Честно говоря, таких слов не

положено знать, а тем более думать, людям его возраста и воспитания. Впрочем, его можно понять — на него столько всего свалилось за последнее время! Грубый и невежественный паук, подло укусивший его со спины. Надругательство, над чувством прекрасного, которое ему пришлось вытерпеть, когда чудесный алый цветок плюнул ему прямо в лицо, явно ядовитой жидкостью. Ужасная бойня, устроенная на его глазах сталкерами, с виду такими милыми и добрыми. Совершенно безжалостно они расстреляли девять безоружных человек. Немного мёртвых, но всё же тоже ведь людей! А потом и чёрный клыкастик в дожде и последовавшая за этим зубодробительная встреча с земной твердью, окончившаяся черепно-мозговой травмой... Да, у него были причины использовать такие возмутительные слова матерного характера. Впрочем, вот большинство людей использует их совсем без причин. В быту, в автобусе, когда им хорошо или плохо, благодаря или проклиная — в чём тут фокус, а? Менталитет видимо. Национальный, видимо.

Он пулей вылетел из леса и двинулся дальше. Велес так увлёкся следом и беспокойством за ребят, что не заметил, как след начал убегать к Кордону. Двигался он быстро, для человека, слишком быстро и путано. Не так давно прошёл Выброс, многие аномалии поменяли место дислокации и нередко, след проходил по центру той или иной неприятной шутки природы. Так что он бежал быстро и путано — скачет прямо, брякс и улетел влево, потом обратно. Так, незаметно он подобрался на расстояние визуального контакта с первой линией обороны Кордона. На одиночную цель никто артиллерию, тем более вертолёт, тратить не стал. По нему принялись стрелять, обычным стрелковым вооружением. Там стало шумно — на Кордоне. Солдаты соревновались в меткости, видимо, делали ставки. Не понять, их язык ему знаком не был, правда, немного напоминал немецкий. Стрельба была редкой, не шибко прицельной, но досаждала чрезвычайно сильно. Несколько очередей легли прямо перед ним, уничтожив часть следа. Теперь там воняло больше порохом, чем псами. Велес не мог тратить время на этих солдат. Тем более у него не было желания штурмовать Кордон в одиночку. Да и зачем? Кордон весьма полезен — он спасает Зону от орд всевозможных идиотов, которые, наверняка, станут путаться под ногами сталкеров, стоит их сюда пустить. Увеличение населения Зоны должно находиться под строгим контролем, тут и так всякой шушеры что грязи.

Велес остановился и начал накачивать себя энергией Сети. Нарращивал её концентрацию, пока его силуэт не растворился в сиянии и сплетении электрических разрядов сиречь молний. И сразу двинулся дальше. Теперь медленнее — запахло озоном, а это не способствовало поиску едва ощутимого следа. Зато пули больше не беспокоили его. Сначала отлетали от электромагнитного щита, созданного им вокруг себя, а потом стрельба и вовсе стихла. Солдатам будет о чём подумать нынче перед сном. Наверняка, они решат, что видели, как сталкер угодил в очень мощную «Электру», причём блуждающую. Ведь они ясно видели, как сцапав неудачливого охотника за артефактами, аномалия отправилась вдоль Кордона, а потом резко свернул в глубь Зоны и пропала в каком-то овраге.

След стал ярче. А уже через час бега, след снова вывернул к Кордону, но до него не дошёл и окончился в маленьком овражке, заросшем тонкими ивами. Окончился след, бешено оскаленной пастью Рута и диким его рыком.

— Ты что парень? — Ошеломлённо проговорил Велес, когда Рут возник прямо перед ним, скаля клыки, и бешено рыча. — Это же я. Не узнал? Ну, Рут, прекрати рычать.

Пёс рычать перестал. Но клыки всё равно скалил. Велес нёс какую-то чушь насчёт того, как Рут поправился и какая у него стала пушистая шерсть, а пёс пристально смотрел на него красными глазами. Велес с тоской понял, что Рут почти забыл его. Что-то в памяти пса осталось, только поэтому он не бросился на него сразу. Что-то очень смутное осталось и сейчас оно пробивалось к его сознанию, но очень-очень медленно. С болью в сердце он понял, что это нечто, может, и вовсе не пробиться. Тогда Рут бросится в атаку. Как же больно! Проклятье...

Рут, вдруг перестал скалиться. Выпрямился на лапах и неуверенно махнул пушистым хвостом. Велес расплылся в улыбке и упал на колени, протянув к нему руки. Рут взвизгнул и

бросился к нему. Шершавый язык облизывал лицо сталкера, но в этот раз он не стал ругаться или возмущаться, этой неприятной привычке пса. Он радостно смеялся и гладил пушистую шерсть мутанта. Взъерошил мех на загривке, боках и голове. Рут не любил когда он так делал и раньше всегда рычал в ответ на такие бурные ласки, но сейчас только визжал и скулил — извинялся за своё недавнее поведение.

— А где Кут? — Прижав морду пса к щеке и обняв его мощное тело, спросил очень счастливый Велес. Рут дёрнулся и исчез среди зарослей ивняка. — Там? Он ранен?

Кут был ранен. Сильно. Пёс лежал на земле, без сознания и движения. Велес хмурый и искренне желающий кому-нибудь порвать пасть, быстро осмотрел своего друга. Прокушена шея. Дважды. Один укус странно большой. Странно потому что, там были следы человеческих зубов. Только у людей не бывает такой широкой пасти и таких крупных зубов. Кроме того — клыки. У человека они не такие большие. У химеры, например, не такие маленькие. Странная рана...

Второй укус идентифицировать было проще.

— Ты тащил его Рут. — Пробормотал Велес, а Рут ответил тоскливым воём. Он лежал рядом, но не мешал осмотру. Понимал, что Велес пытается помочь. — Рут, ты мог бы быть и поосторожнее. Ты прокусил ему артерию.

Рут перестал скулить и стал выть. Правда, не долго. Кут потерял много крови, прежде чем рана на шее закрылась. Она уже почти зажила. Странно, что так медленно заживала эта рана. Вот на Руте ни царапины, хотя на шерсти есть следы свернувшейся крови. Его раны явно зажили уже давно. А у Кута даже кожа кое-где порвана и из прорех в ней сочится кровь. Что стало с потрясающей скоростью регенерации Чёрного пса? Дальнейший осмотр показал, что ничего особенного с ней не случилось, просто ран и внутренних повреждений было так много, что даже потрясающий организм Чёрного пса оказался бессилён. Все четыре лапы сломаны. Рёбра перебиты в нескольких местах. В одном там сильно, что весь бок Кута глубоко вмялся в торс. Перебит позвоночник. И наверняка, внутренности в ещё более худшем состоянии. Кут дышал, но тяжело, редко и неглубоко. С каким-то надрывом. Велес приблизил ухо к боку пса. Так и есть, дышит с каким-то хлюпающим звуком внутри грудины. Лёгкое пробито, в нём жидкость.

— Рут, во что вы влипли, чёрт возьми? — Рыкнул Велес, соображая как быть: Кут умирает и один шанс из миллиона, что организм мутанта всё-таки сможет победить в уже проигранной битве. — Им будто титаны в футбол играли!

Рут снова завыл. А Велес с сомнением раскрыл аптечку, подарок Лома. Конечно, она сделана для людей и на них же испытывалась, но, может, что-то из этого может помочь Куту? Велес закрыл глаза и стал рыться в своей памяти. Он пытался оживить все имевшиеся у него знания, относительно препаратов в аптечке, а так же по химии, биологии и фармакологии. По первым двум наукам, он помнил много, о препаратах тоже. Достаточно, что бы понять, что, к примеру, антибиотик, имевший серый оттенок и созданный на основе синтезированных молекул пенициллина, Кута убьёт в две секунды. В таком состоянии, точно убьёт. Препарат позволяющий ускорить процесс заживления ран у человека, вроде бы не должен ему навредить. Велес дважды пересмотрел своё мнение и знания касательно химических соединений, собранных в препарате. Перед тем как ввести его в тело пса, засомневался на несколько секунд. Что если рецепт данного препарата был изменён, после его исчезновения? Если там есть неизвестные ему элементы, он может только навредить. Но как же быть? Не может же он просто сидеть и смотреть, как умирает Кут!

Препарат был введён в организм пса. В течение следующего часа Велес мучил свой мозг, извлекая из него всё новые и новые сведения. Половина содержимого аптечки представляла собой яд, для пса. Погрешность: сорок процентов. Увы, у него под рукой не было лаборатории, что бы быстренько исследовать Кута и прописать наиболее эффективные препараты. А Чёрные псы, раньше к нему в руки не попадали...

— Знаешь Рут, вот если бы мы повстречались два с лихом года назад, я бы убил тебя и препарировал..., или сразу препарировал бы. Представляешь, Рут? — Печально сказал

Велес. — Каким тупым невежественным варваром я был раньше? — Рут только проскулил в ответ. Он не в настроении был разговаривать. Чёрный пёс прощался со своим братом. — Ничего Рут. Мы его вытащим прямо из пасти у костлявой. Знаешь кто такая Костлявая? Нет? Это Смерть Рут. Мы обманем её и в этот раз. Ведь так Чёрный пёс Зоны!?

Наверное, в его голосе сейчас были какие-то особые нотки, потому что Рут подскочил на ноги и, оскалившись, грозно зарычал куда-то в заросли. Потом поднял морду к небу и горестно завыл. Велес продолжал работать. Половина препаратов были безвредны, для Кута, с тем же процентом погрешности. Но половина этой половины, в данном случае не годились. Нейро стимуляторы, от смерти не лечат, они к ней приближают. Оставшиеся препараты, всего десять ампул, так же годились не все. Из них три помогали обработать открытые раны. У Кута таких было мало и они уже успели закрыться. Кроме нескольких, даже не ран, трещин в коже. Раны закрылись и здесь силы организма Кута кончились. Велес обработал трещины. Капля в море, для измученного борьбой организма, но хоть что-то. Семь ампул. И шесть из них, Велес вколол Куту в бок. Из чего состоит седьмая, он не смог вспомнить и не стал рисковать ещё больше, чем уже рискнул.

— Помоги, Велес..., — пробормотал он, закончив, — прости, что обращаюсь..., ведь я в тебя не верю..., но, помоги...

Остаток дня и большую часть ночи он провёл в ивовом овражке, почти без сна. А на утро Кута стало лучше. Толи Вечный Бродяга помог, толи препараты, но утром Велес обнаружил, что лапы пса здоровы. Ни следа переломов. Вмятина на боку исчезла и пропали открытые раны. Вне себя от счастья Велес приказал Руту, посредством всё той же непонятной ему самому ментальной их связи, охранять покой Кута, и отправился на охоту. Через два часа он принёс в овражек целого кабана. Правда, часть задней ноги несчастного зверька, он принёс в собственном желудке, но это уже мелочи и частности. Рут с удовольствием позавтракал. Кут пришёл в себя. Скорее всего, учуяв пищу. И он был голоден как самый настоящий волк! Организм пса выдержал битву, которая была ему не по силам, и истратил в ней все свои ресурсы. Что бы их восполнить, требовалась пища. Причём не мало. Это Велес понял, когда заметил, что от внушительной туши кабанчика, остались только внутренности, голова, хвост и передние ноги. А Кут продолжал есть, с краткими передышками. Потом он снова уснул. Пёс проспал день и ночь. А с первыми лучами солнца, Рута и Велеса разбудил его радостный, возмутительно собачий, лай.

— Кут! С возвращением! — Сказал он псу и Кут прыгнул ему на грудь. — Ай, Кут, ты чего? Ты ж не котёнок, зачем ты на руки залез? — Пёс, придавивший его к земле своим немалым весом, свернулся клубком и лизнул Велеса в нос. Сталкер фыркнул и стал гладить этого молодого, иногда даже глупого пса. Раздражённо ворча к ним подполз Рут. Они не обращали на него внимания. Тогда Рут упал грудью на шею Кута. Тот взвизгнул, а Рут стал забираться дальше. Так и залез, весь. — Ребята..., ох, вы что творите, блин?

Простонал Велес, придавленный к земле весом двух милых, немного мутированных собачек. Причём им оно было пополам, чего и как там ему придавило — их нужно было срочно гладить. Причём Рута активнее, потому как он был старше своего брата секунд на восемь и значительно мудрее. О чём Рут постоянно напоминал рыком и толканием носа, Велесу в кадык. Отмазок парни не принимали, пощады не знали, так что пришлось гладить.

А когда солнце минуло зенит и двинулось прицелом на закат, Велес вспомнил, в каком состоянии нашёл Кута и что за это ещё никто не потерял ни грамма крови. Непорядок. Хорошее воспитание и добродушный характер просто не могли позволить Велесу, забыть о том, что где-то по земле ходит, чрезвычайно агрессивное и злобное существо, едва не убившее одного из его друзей, совершенно чуждых насилию и варварству. Добро, вечно сражается со злом, не так ли? Вот и наступило время для очередного сражения сих относительных материй.

Велес заставил своих друзей лечь и сел, напротив них, скрестив ноги. Он смотрел в глаза псов. Пристально и без тени улыбки. Кут и Рут сообразили сами, что значит это его поведение. Велес не успел ничего сказать или сделать, когда в голове прозвучал голос.

Большой... Человек... Плохо пахнет... Сильный... Волосы...

— Хм. — Сказал Велес, когда холодные слова перестали всплывать в его разуме, а новых не появилось. — Этого мало парни. Прежде чем мы возьмём след, я должен узнать больше.

Смотри...

Прежде чем до него дошло, о чём речь, голову сдавило болью, и мир вокруг померк. Боль отступила, и он увидел другое место. Всё вокруг наполнял кровавый туман. Но цвета он видел. Зелёная трава, отливающая кровью. Бело-чёрные деревья, подкрашенные алым светом. Густой лес. Светлая поляна. Всё подкрашено алыми оттенками. Небо — оно ярко-красное. Далеко-далеко, там, где под деревьями должна была видеться густая тень, всё алое и очень светло. Он шёл по следу. Кабан. Вкусный, а он голоден, значит, нужно найти кабана. Перебирая лапами он легко бежал вперёд, рядом бежал (???), его шерсть тоже отливала красным. Но шерсти на нём было не так уж и много. Очень глупо смотрелась кисточка на тонком, словно человеческий палец, хвосте. Он фыркнул. Его хвост похож на самую слабую, беззащитную, малопитательную пищу. Ими трудно утолить голод. Теми на кого он похож. Кабан близко. Тень. Пахнет как человек, но большой. Хорошая шерсть. Большие руки. Он зарычал и обошёл его. И тут же волна ярости захлестнула его — человек ел кабана, которого он гнал долго и упорно! Широкая морда, повернулась. Оскалилась. Клыки маленькие. Смешные. Но большая пасть и руки. (???) обошёл его. Пора...

— А..., мать твою... — Велес, часто моргая, тёр лоб. — Это вы что всегда так видите? Какая гадость! Ой, простите парни, что-то я не то сейчас сказал. Кстати, а вы в курсе, что собаки и волки, дальтоники? Цветов не различают. А вы даже кой-какие оттенки видите..., но всё равно, жутковатое у вас зрение парни... Ладно-ладно, хватит рычать! Пошутил я, нормальное зрение. Лучше моего. Правда-правда..., только вот что это за тварь такая?

Псы подобрались к нему и положили головы на его колени. Он рассеянно стал их гладить. Странное же существо они повстречали! Огромный. Зрение Рута..., как странно он сам, называет Кута! Ладно, не важно. Существо очень похоже на обезьяну. Гориллу. Но какого лешего здесь забыла горилла? И как ловко она раскидала парней! Кутлом пол леса перелопатил это макак паршивый...

Очень опасен... Не надо... Искать его...

— Ага, конечно. — Рассеянно кивнул Велес. Пистолеты такую зверюгу, пожалуй, и не возьмут. С винтовки? Пожалуй. Но близко лучше не подходить и Сетью не пользоваться. В конце концов, он ещё ни разу не пользовался этой замечательной оптикой!

— Подъём парни: мы идём вершить справедливость и возмездие! — С улыбкой слегка поддаёт Немезиды, восхищённо рёк Велес. — Только я сам пришью эту скотину, вы не вмешивайтесь. Да, конечно, я буду милосерден. Я убью его сразу..., почти.

И они двинулись курсом к тому лесу, где Велес напал на след псов. Они не спешили. Шли, а не бежали. Месть — очень плохое чувство..., Велес, правда, не знал, почему, но читал, что воспитанные люди, особенно, джентльмены, ему не подвержены. Соответственно он никак не мог сейчас вспылать чувством мести. Он был добрым, умным, чутким — как он мог поддаться такой мерзости как месть? Совсем никак не мог. Его вели совсем другие чувства. Он не питал ненависти к несчастному волосатому зверьку, которого собирался убить. Он даже жалел его и давно простил ему его злобную, отвратительную выходку. Так изувечить Кута! У-у-у-у, с-с-с-скотина! Нет-нет, он даже почти любил этого несчастного и не мог вытерпеть той ужасной мысли, что этот зверь, однажды, снова кого-нибудь покалечит. Может даже, сильно или даже (ужас!) насмерть. Так что, будучи добрым, чутким джентльменом, он должен был исправить эту безнравственную, ничем не оправданную жестокость, в отношении беззащитных и должно воспитанных существ Зоны. Ибо сей зверь, может напасть снова. Его жертвой может стать даже такая нежная впечатлительная девушка как..., эта..., как её..., хм..., Лямка? Ложка? В общем, девушка какая-нибудь. Необходимо срочно найти волосатого агрессора и остановить его кровавый путь! И конечно, принести ему возмездие. Заслуженное наказание за эту низость, это вопиющее зверство —

жесточайшее избиение милого, почти ручного, совсем безобидного Кута. И, естественно, так как он не причислял себя к идиотам и лицемерам, то возмездие могло быть только одно — милосердное и быстрое. Он очень быстро расстреляет всю обойму по конечностям этого существа. И милосердно даст ему шанс выжить, бросив его беспомощного и искалеченного. Так как поступил этот зверь с Кутом. Он добр и не чужд милосердию, а потому не станет его убивать. Ибо убийство будет уже местью. Да.

Вполне довольный, Велес преследовал существо и поражался собственной доброте. Ну, разве есть среди обитателей Зоны более добрый, более мудрый и более скромный человек, чем он? Откуда! Уродов полно, дегротов маленько, а хороших, искренне добрых — таких как он, раз-два и обчёлся. А всему виной царящие в Зоне бескультурие, безнравственность и скотское отношение к женщинам. И такое же друг к другу..., хотя вот к Долгу другого отношения просто и быть не может. Но всё же, всё же. Если бы сталкеры, а с ними и мутанты, стали чуточку добрее, немного более интеллигентны как хорошо было бы здесь! Увы, лишь он один, вынужден нести это тяжкое бремя — нести обитателям Зоны свет культуры и нравственности. Он и только он, и никто не помогает ему в его не лёг...

— А вот и ты, твар-р-р-р-р-р... — Не удержался и злобно зарычал Велес, падая наземь и тщательно обнюхивая отпечаток голой человеческой ноги. Поднявшись, он бешено смотрел вперёд. След свежий. Ведёт в лес, где он рассматривал предметы, любезно подаренные ему сталкерами. — Парни, держитесь рядом. Не лезьте. Я сам с ним разберусь.

И побежал. Быстро, настолько быстро, что Куту с Рутот пришлось поднажать, что бы поспеть за ним. Велес почти не думал, бежал, сосредоточившись на запахе странного зверя. Он охотился. Сложные измышления о природе и чувствах выветрились, оставив место лишь глубинным инстинктам и рефлексам, спящим в цивилизованных людях. У одних эти инстинкты спят так глубоко, что просыпаются лишь за миг до того, как чей-то нож или клык, вспорот им горло. У других проявляются практически с рождения. Природа не лишает их, она тщательнее их прячет и только. Цивилизация, культура... Природа куда умнее человека. Однажды рухнет цивилизация, ибо не раз уже падала она во тьму веков. Однажды культура растает в прошлом и её заменит другая. Мораль изменится, как меняется она всегда. Но инстинкты и рефлексы останутся те же. В период, когда не останется культуры и цивилизации, человек окажется лицом к лицу с природой. И что он скажет ей? Я добрый, не ешь меня? Инстинкты помогут ему остаться жить, включившись на полную, когда придёт время. И тогда у глупого человека, мнящего о себе слишком много, появится шанс выжить и построить свой мир заново. Как делал он это уже не раз...

— Близо. — Велес перешёл на шаг. Ноздри раздувались аки крылья какие. Глаза блестели, так же как и у Кута с Рутот, только в его глазах не было страха.

Они прошли лес насквозь. Его край, освещённый сейчас солнцем. И вышли в поля. Почти поля. Велес, псы по обе стороны от него — все троя замерли на краю крутого откоса, высотой не меньше десятка метров. Они смотрели вниз. Там расстились почти ровные поля, с пятнами близко стоящих друг к другу групп деревьев. Кое-где, там имелись рытвины и овражки, но в основном поле. На горизонте, чёрно-серая полоса Кордона. А в сотне метров медленно ступая, двигался тот самый человек. Волосатый, даже скорее шерстяной. Маленькая головёнка, огромные руки, пальцами касающиеся земли. Плечи, весьма примечательны — псевдогиганты, рядом с этим существом, будут смотреться юными, хилыми и голодными подростками.

Велес встал на одно колено и взялся за винтовку. Поднял её к плечу и глянул в прицел. Волосатая спина прыгнула к нему. Он видел каждую ворсинку на ней.

— Чёртов прицел. — Проворчал он, настраивая оптику. — О, так гораздо лучше.

Существо остановилось и теперь тупо вертело головой. Возле какого-то куста с красной ягодой. Велес навёл прицел на морду существа. Удивительно! Почти человеческое лицо. Низкий скошенный лоб. Маленькие красные глазёнки. Толстые губы и сплюснутый нос, но в целом — человек. Велес опустил винтовку. Он мрачно смотрел вниз. Псы лежали рядом.

— Странно. Он явно мутант, но... — Велес глянул на друзей. — Вы обратили внимание

на асимметрию лица? Она в допустимых пределах. Как и асимметрия тела. Его ДНК чрезвычайно устойчиво..., если это мутант. — Он снова прицелился. Гнев быстро уходил, уступая чисто научному интересу. — Таких правильных мутаций не бывает. — Заключил он.

Велес угрюмо посмотрел на своё оружие, потом на Кута. Бешено скрипнул зубами и упёр приклад в плечо. Волосатый монстр сидел на заднице и аккуратно срывал красные ягодки с куста. Потом, запрокинув голову назад, очень осторожно клал их в рот.

Велес опустил винтовку и тихо рассмеялся. Забавный зверь. Кстати, кажется, он знал, кого видит. Правда, поверить в такое было трудновато. Ещё раз глянул в прицел.

— Парни, вы не поверите. — Сказал он псам. — Это Йети. — Рут удивлённо заурчал. Велес вежливо пояснил. — Снежный Человек. Кстати, очень может быть, что он последний. — Велес грустно вздохнул и сказал Куту, извиняющимся тоном. — Кут, ты прости, но как же я убью последнего Снежного Человека?.. Но и оставить всё как есть тоже нельзя.

Велес поместил винтовку за спину. Какое-то время он стоял на откосе, размышляя.

— Придумал! — Велес хитро подмигнул друзьям. — Не лезьте, что бы ни случилось, хорошо? Но будьте рядом. Не вздумайте напасть. Бегите рядом.

Всё это он повторил раз десять. А потом наклонился, поднял камень покрупнее. Взвесил на ладони. Взял ещё один. Прикинул расстояние и кивнул сам себе.

— Именно так! — И бросил первый камень. — Йес!

Сказал он, когда камень, описав шикарную дугу, угодил точно в макушку волосатого существа. Монстр, прикусил себе пальцы, испуганно подпрыгнул, схватился за макушку двумя руками и стал тупо озиаться. Второй камень угодил монстру в лоб. Скорость и сила удар были таковы, что монстр, взвыл и немного отклонился назад. Не найдя врага он стал прятаться в кустах, смешно перебирая короткими задними ногам. Третий камень попал ему точно в седалище и, возможно, ещё точнее — промеж седалища. Вероятно, так оно и было, потому что зверь издал громогласный рёв и встал на четыре конечности, продолжая реветь белугой.

— Эй! — Проорал Велес монстру, взбесившемуся вполне достаточно. — Да ты! Вини-Пух недоделанный! Лови!

И послал в полёт следующий камень. Попал, но не туда куда метил. Монстр отклонился, и камень угодил ему в плечо. Судя по дикому рёву-рыку, всё равно было больно. Макак встал на здание ноги, и громко ревя, стал стучать себя по груди кулаками. Идеальный момент. Камень попал ему в брюхо, и монстр, поперхнувшись, согнулся пополам. Почти сразу взвыл (наверное, очень обиделся) и стремительно перебирая лапами, двинулся к обидчику. Велес показал ему неприличный жест и кинулся бегом к лесу.

Псы рванули за ним, но на приличном удалении. Они послушались и не собирались нападать на эту редкую в природе обезьянку. Всё-таки поразительно. Интересно, знают хохлы, что рядом с ними живёт Снежный Человек? Впрочем, какая разница? Велес решил погонять это глупое существо по лесу. А когда выдохнется..., ну, можно в него, например, плюнуть. Или обрызгать духами — пусть помучается. В общем, безобразное поведение животного требует принятия немедленных мер. Увы, в силу редкости существа и некоторых слухов, о том, что данный вид вымирает, жёсткие меры отменяются сразу.

Бежал Велес, не спеша, почти с человеческой скоростью. Позади, слышался истошный рёв — никак обезьян расстроился. И топот. Мягкий, будто бежал босой человек, шлёпая голыми ногами по траве. Так оно в какой-то степени и было..., вот ведь! Велес даже бежать перестал и расстроено пнул дерево. Какая замечательная идея! Жаль в данный момент не осуществима. Да, обидно. Надо было запастись большими ботинками или сапогами и когда макака свалится, растратив все силы, напялить на него ботинки и завязать их намертво тросом. На руки напялить. Могло получиться забавно и совсем не жестоко. Ну, чего нет, того нет. Велес обернулся. И очень вовремя. Сквозь листву на него летела здоровенная волосатая туша, оскалив пасть в грозном рыке. Он улыбнулся ей и стоял до последнего момента. А потом отскочил в сторону. Волосатый монстр приземлился и, не обнаружив жертвы, потерял



равновесие. Увы, бедняга не обратил внимания на то, что за спиной его жертвы росло крупное дерево.

— Ого. — Изумлённо сказал Велес, глядя как с протяжным стоном, заваливается набок лесной великан. Монстр, попал точно лбом в это дерево и встречи с его черепом, оно не выдержало: треснуло к чёртовой матери. — Голова не болит? — Макак сидел на заднице и тихо подвывая, раскачивался из стороны в сторону, держась двумя руками за свою маленькую головёнку. — Ты прав, макак недоразвитый. Как может болеть голова? Она же кость!.. Ещё побегаем?

Обезьян заревел так, что листья с деревьев падать начали. Вскочил и с невероятной для такой туши скоростью кинулся на обидчика. Велес припустил бегом, широко улыбаясь. Ему начинал нравиться этот жуткий монстр. Сейчас он тоже ревел грозно, яростно, но уже без той уверенности, что легко можно услышать в рыке хищника настигающего свою добычу. Скорее, несчастный рычал-ревел униженно и оскорблено. Ну, и яростно, конечно.

Рут с Кутом бежали на солидном удалении по бокам от монстра. Велес чувствовал, что они готовы прийти ему на помощь, если монстр его настигнет. Да, готовы, но им было жутко страшно. Недавняя битва с этим зверем плохо сказалась на их бесстрашном нраве. Жаль, его рядом не было. Если б он был с ними, то и никакой битвы не было бы. Может, они даже подружились бы с этим милым и тупым как пробка зверем. Кстати, зверь бежит просто замечательно, несмотря на очень короткие задние ноги и несоразмерно длинные передние..., лапы, руки, ноги? Не важно, конечности, в общем. И прыгает прекрасно. А как он по деревьям лазает? Надо обязательно выяснить. Надо изучить его во всех доступных планах, раз уж инструментов для препарирования под рукой нет..., то есть, инструментов для более детального и безболезненного осмотра. Да, именно так. Разве стал бы он препарировать живое и, предположительно, разумное существо? Что за бред! Конечно..., хотя, если подумать..., нет-нет и ещё раз нет!

Велес начал понижать скорость бега. Типа уставать начал. Оглянулся — бежит обезьянка. Ревёт, будто ему кто-то в задницу камнем попал..., ой, вообще-то, так оно и есть..., ну, да ладно. Зверь уже восторженно ревёт — поверил, дубина. Отлично. Вон, уже оскалился весь, шерсть дыбом стоит, а мышцы какие! Жуть. Пока он у куста там сидел незаметно было какой это на самом деле здоровенный зверь. А сейчас скачет мышцы под шкурой, волнами перекачиваются. И такие, будто и не мышцы вовсе, а Чужих десятка три из него нарождаться собрались...

Сталкер быстро огляделся и немного прибавил ходу. Вон, как раз подходящее дерево. Ель или кедр, что-то с хвоей и шишечками — самое-то! Один прыжок и он зацепился за нижнюю ветку. Подтянулся и схватился за следующую. Ещё раз и..., едва не рухнул вниз. Винтовка зацепилась за ветви. Надо было скинуть её, сейчас мешает. Ладно, поздно вспомнил. Велес полез дальше, уже осторожнее. Долез почти до вершины. Почти, потому что дальше ветки были совсем тонкие. Он повис на последней толстой крепкой ветви, на одной руке. Глянул вниз. Высоковато. А вот и макак. Стоит и смотрит, яростно рыча. Велес хихикнул и поискал глазами шишку. Вроде с земли их много видно было..., ага, вот она родимая. Он тщательно прицелился, размахнулся и запустил шишкой в обезьяна. Макак сей, как раз стоял, скалился и пугал его яростным рычанием. Поперхнулся бедняга, когда шишка попала ему точно в лоб. Монстр даже на задницу сел, пребывая в шоке. Наверное, он уже охотился на людей. И сомнительно, что те люди могли догадаться обстрелять его еловыми шишками. Наверное, монстр думал также. Истошно ревя, он подскочил на ноги и прыгнул вверх. Мощные конечности зацепились на ветку и макак, стремительно полез вверх. Он лазал по деревьям не хуже африканской мартышки! При его-то весе! Велес пожевал губами. Какой оказался ловкий Кинг-Конг. Поискал глазами шишку покрупнее. Нашёл и что было сил, запустил в лоб существа. Снаряд попал точно в цель и видимо сильно, потому что волосатик сорвался и с протяжным: у-у-уххх, рухнул вниз. Там монстр упал на задницу и теперь, тупо моргая пялился вверх. Велес расхохотался. У монстра открылся рот и Велес совершенно не воспитанно заржал в голос. Однако, этот парень удивительно забавен! И зачем парни на него

напали? Такой милашка! Велес стал быстро срывать шишки и прицельно обстреливать ими существо. Оно взвизгивало и ревело. Даже било себя в грудь лапами. Такой весёлый монстр — это надо же, а! Вблизи шишки кончились и Велес, о чём позже часто сожалел, так как это могли видеть случайные прохожие и могли даже его узнать, а такое поведение весьма легкомысленно для джентльмена, каким он, несомненно, являлся.

Велес несколько раз стукнул себя кулаком в грудь, поджал ноги и громко сказал:

— У-у-у-у-у-у! — Почти как у мартышки получилось. Потом взял ещё одну шишку и запустил её в ту же мишень.

Но, видимо, монстру играть надоело. Он стоял вытянувшись во весь свой рост и смотрел на Велеса. Шишка попало ему точно в лоб. Но обезьян никак не отреагировал. Постоял ещё полминуты и резко повернувшись пошёл прочь.

Велес хмыкнул. Макака. Что от неё ещё ждать? Он смотрел в опустевший лес и размышлял о своём странном поведении, совсем забыв, что висит на вершине дерева, на одной руке. Обезьянье уканье, вроде бы не считалось нормальным явлением среди людей. Может, он начинает сходить с ума? Но как же так? Разве может совершенно нормальный, психически здоровый, даже здоровенный человек, такой как он, ни с того ни с сего взять и сойти с ума? Глупости! Не может, конечно. Наверное, это реакция на стресс. В этот миг подозрительно громко затрещала ветка, на которой он повис. Велес посмотрел вверх. Ветка треснула и скоро отвалится. Зачем ждать? Он отпустил её и в падении ухватился за другую. Таким манером и спустился наземь. Волосатый пропал, бесследно. Неудивительно. Йети хорошо умеют прятаться. Найти его не сможет даже собака. Вот он или Рут с Кутом смогут — если специально его искать станут. А оно им надо?

— Забавный мохнатик. — Сказал Велес, когда из леса к нему скользнули две чёрные тени. — Правда, парни? Такой милашка! Я бы никогда не стал, его есть.

Ты сильный... Нет... Существ, тебе опасных...

— Есть Рут. — Уныло сказал Велес. — Или это ты говоришь Кут?.. Есть. И не мало. — Тут же радостно улыбнулся. — А если бы не было сильных противников, как же тогда развлекаться?

Псы заворчали, кажется, намекая на что-то. Возможно, связанное с ним. Нечто, не совсем нормальное.

— Воспитанные псы, дорогие мои, промолчали бы. — Резонно заметил Велес. — Кстати, я голоден. Поохотиться не хотите, господа невоспитанные?

Оба разом стали принюхиваться. Велес последовал их примеру и был немного разочарован, когда Рут твякнул и кинулся в лес. Сегодня Рут первый учуял добычу...

Почти месяц, они болтались в Зоне, по самым её окраинам. Охотились, играли друг с другом, издева..., в смысле, играли с зомби и мутантами. Велес иногда пытался искать артефакты, не забывая, что он всё-таки в какой-то степени настоящий бывалый сталкер. Но ему почему-то не везло. Толи год не удачный на артефакты — неурожай, ага, толи ещё что, непонятно. Нашёл два простеньких артефакта и всё. Это его немного расстраивало. Вот, когда Оля оставила его на своей базе, он прожил там месяц и иногда искал артефакты поблизости, так ему их много попадалось! Он их приносил на базу аккуратно складировал их где попало и чувствовал себя именно сталкером. А сейчас совсем что-то не везло по этому делу...

Однажды он забрёл в ту часть Зоны, где два года назад уже проходил во главе своей группы. Поддавшись ностальгии, он прошёл почти до самой Карусели Смерти. Увидел её издалека — это мрачное ржавое колесо, с кабинками и повернул обратно. Воспоминания, связанные с Каруселью, приятными назвать было нельзя. Там жили на редкость злобные и некультурные зомби. А когда он отключил прибор, так они вообще взбесились и чуть его не съели. Кто ж знал, что они такие голодные? Впрочем, он от них убежал, а потом всей группой они отбились от особенно настырных. Кажется, пацаны тогда заикаться начали..., впрочем, он плохо помнил тот поход, может, и ошибается, и заикался только Дог...

Он снова попытался пробиться к Полю Артефактов. Три раза, после каждого Выброса

пытался, но путь к Полю так и не открылся. Жаль. Там было очень красиво, и жили маленькие мохнатые зверьки — у них было не очень вкусное мясо, но какое-то особенное на вкус и он немного соскучился, поэтому вкусу. Он посетил точку: Четыре. Там всё оставалось по-прежнему. Пещера, зацементированная тем замечательным раствором, стала ещё крепче и теперь была так же тверда, как и гранит. Так же сиротливо стоял остов бура, подорванного солдатами Долга. Так же росли те замечательные цветочки, способные пускать корни, только прикоснувшись к голой тёплой коже. Он даже погладил несколько листочков, чисто из любопытства. Они конечно, попытались тут же пустить корни в его ладонь. Белесые корешки едва коснулись его и тут же сжались, прячась обратно в лист, будто испугавшись своей наглости. Да, он теперь стал ядовит для таких вот растений. Съесть Велеса можно было, но только с целью суицида. Наверное, весь фокус в его светящейся крови. Наверное, она несла теперь некий ядовитый, а может и радиоактивный элемент, смертельно опасный для всего живого. Может быть...

У него была мысль отправиться в Тёмную Долину, приняв приглашение той интересной сталкерши. Она была немного не в себе (ну, кто в здравом уме станет называть себя Лямкой?), но он мог бы пообщаться с её друзьями. нож, очень хороший человек — он сразу это заметил. У него был милый взгляд. Такой же добрый и ласковый как у Рута. Очень добродушный он этот Рут. Ну так! Велес его лично воспитывал. Разве мог Рут стать другим? Идея была хороша и Велес, даже отправился к Тёмной Долине, но в пути повстречал группу сталкеров, явно новичков в Зоне и провёл с ними некоторое время. Помог им отбиться от троицы совсем ополоумевших химер и рассказал им всё, что знал о мутантах. Особенно внимательно, он отнёсся к той части рассказа, где поведал о некоторых особенностях психики изломов. Рассказал им о бандитах Зоны, особенно выделив среди них банду Нищего. Эти, пояснил он сталкерам, очень вежливы, обходительны, лишнего не берут и крайне редко прибегают к матерной речи, а вот остальные просто маргинальные элементы. Сталкеры были так ему благодарны, что даже подарили ему мешочек рису, только бы он поскорее оставил их в покое и исчез туда, откуда пришёл..., в смысле, они понимали, что он занятой человек и были столь любезны, что не захотели отнимать у него его бесценное время. А покинув их, Велес обнаружил, что забыл, куда собирался двинуться и потому вернулся обратно. И ещё неделю просто отдыхал. Пока не вспомнил о тех артефактах, что давным-давно бросил на базе Каблуков.

— Что ж... — Он стоял сейчас на опушке леса и смотрел в сторону узкой полосы почти безопасной земли, между Бросом и Кордоном. Он принял решение, весьма тяжёлое для него решение. — Я слишком долго бежал от этого. Нужно, наконец, предать её тело земле..., но прежде придётся..., — он натужно прохрипел последние слова, — убить её мёртвое тело...

Он двинулся вперёд, а псы следовали за ним, тихо поскуливая. Они понимали, куда он собрался. А может, чувствовали его боль, кто знает? Разве что, Зона...

К старой базе Каблуков, он шёл почти неделю. Нет, не потому что далеко идти было. Он мог бы добраться туда и за день. Обычный человек максимум за три. Всё дело в том, что Велес шёл намеренно медленно. Использовал любой повод для остановки или отклонения от курса. И каждый вечер, решал, что вернётся обратно. Утром, он начинал чувствовать вину и продолжал путь. Она любила его, когда была жива. Он любил её и сейчас. Хотя и прошло много времени — по меркам Зоны, очень много. Почти четыре месяца — многие люди тут и месяца не живут. Ещё больше гибнет в первую неделю. Считанные единицы топчут Зону годами..., он бросил её труп там. Оставил её на съедение Зоне. И всё это время её мёртвое тело ходит там, бродит. Он не должен был так поступать. Так трусливо и эгоистично. Давно следовало вернуться..., прострелить ей голову и похоронить. Но он боялся этого мига, того самого, когда придётся посмотреть в её синее лицо, пустые белесые, а когда-то такие синие, такие волнующие глаза и нажать на курок..., боялся этого мига больше чем смерти. Велес сомневался, что в тот миг, когда её голова взорвётся от выстрела, а давно сгнившее тело упадёт на пол, сомневался, что в этот самый момент он, не пошлёт вторую пулю в голову уже себе. Не следовало идти к ней самому. Не следовало — слишком опасно для него..., но разве

он мог позволить сделать это кому-то другому? Оля..., ему придётся пережить её смерть снова. Ему нет оправданий. Просто нет. Она, наверняка, предала бы его тело земле, случись с ним такое. Она не бросила бы его тело, бродить в тёмном подземелье и поедать живых. Значит, он должен, отдать ей свой последний долг..., что бы не случилось потом.

Он прибыл на базу. Нашёл ту группку деревьев, где располагался замаскированный вход. Нашел укрытый дёрном люк...

— Вот чёрт. — Рыкнул сталкер, сильно сдавший за эту неделю. Сам он этого не замечал, но он осунулся, побледнел так, что теперь уже гораздо сильнее напоминал призрачное тело Чёрного Сталкера, коего пару раз изображал шутки ради. Сейчас он стоял у люка. Едва присыпанного листьями, травой, немного земли. Кто-то здесь побывал. Причём давно — он не чувствовал запахов этих неизвестных. — Мародеры..., проклятье...

Значит, Оля уже обрела покой, который не осмелился дать ей он...

— Поганный трус, вот кто ты Велес... — Уныло прошептал он, ковыряя сталь люка, носком ботинка. — Ты просто трус.

Но куда они дели её тело? Куда-куда, наверняка, просто выкинули, где-то здесь и теперь её кости растащены по всей Зоне, разным зверьём. Очень захотелось, вдруг, достать пистолет и пустить пару пуль себе в лоб. Если бы он вернулся раньше, у неё была бы достойная могила, а теперь от неё ничего и не осталось...

— Прости, Оленька, я виноват перед тобой... — Униженно проскулил Велес и псы, сейчас лежавшие у люка, заскулили вместе с ним. — Но мои артефакты, их я всё же...

Он сел наземь. Ему было невыносимо больно. Чувствовалось тотальное опустошение. Будто душа его, решила поднять штангу весом в восемь тонн, надорвалась, покалечилась и попала в реанимацию, где её никак не могут собрать обратно. Спускаться туда не хотелось. Они провели там совсем мало времени вместе, но именно там он её впервые увидел — впечатления, пожалуй, одни из самых ярких связанных с Олей.

— Трус! — Рывкнул Велес на себя самого и решительно стал ощупывать люк, ища ту скрытую пружину, что открывала его. В этот раз он предусмотрительно сам слез с люка. А то в прошлый раз его им чуть не зашибло. Пружину он нашёл быстро, и люк медленно приподнялся над землёй, а затем резко откинулся, став ребром. В нос ударил жуткий, отвратительный, ненавистный запах. Он отскочил назад с винтовкой в руках. Велес оскалил зубы и непроизвольно зарычал.

— Выродок! Сюда залез Выродок! Убью!

Взревел Велес. Оля там, внизу. Возможно, в желудке Выродка. Природная ненависть к этим тварям, подкрепилась яростью оттого, что эта тварь залезла сюда, в последний приют Оли! Он шагнул вперёд. Тщательно нюхая воздух. Незнакомый вид. Опасность очень высокая. Кажется, Выродок особенного типа, способный развиваться самостоятельно и дублировать себя. Внутри Велеса всё дрожало — нервы натянулись струной, резко обострились все чувства. Опасность зашкаливала. Этот Выродок не должен был подняться на поверхность. Он нес угрозу сверх допустимого уровня опасности.

— Ребята, не вздумайте спуститься. — Сказал Велес псам. И вот тут, что-то щёлкнуло в голове Велеса, которого шибко не любили и немного презирали все Хозяева без исключения. Они, верно обзывали его — Человек. Они утратили то, что осталось при нём.

Рут нюхал поднимавшийся из люка воздух. Тоже делал Кут. Они осторожно скалились и тихо рычали. Так они предупреждали его об опасности. Ни капли ненависти. Они не считали опасность особо страшной или чем-то особенной. Просто нечто неизвестное и, возможно, для них опасное... Почему же он так взбешён, запахом который даже не может идентифицировать? Выродок — определённо...

— О! А откуда я знаю, что это Выродок? — Изумлённо спросил он у псов. И сел наземь держа винтовку стоймя. — И откуда я вообще знаю о Выродках?

Забавно. Он вроде бы всегда о них знал. Велес попытался отсечь от сознания эту странную ненависть и чрезвычайно сильный порыв немедленно спуститься вниз и размазать Выродка по стенам. Требовалось срочно разобраться в своих чувствах, знаниях и, возможно,

кое-что понять о Зоне и её обитателях. Итак: Выродки. Почему он знает о них, точнее, почему он абсолютно уверен, что всегда о них знал, с самого своего рождения? Стоп, не с рождения. С Рождения. Здесь в Зоне. Когда он очнулся и понял, что не помнит кто он и откуда. Вот тогда и пришло знание о них. Мутанты, обладающие самыми разными способностями. Общее только одно — они разрушители. Мирно сосуществовать с Зоной, эти мутанты не могут, такова их природа. Выродки по сути своей, похожи только на один организм планеты — вирус. И, конечно, Человек. Но Зоне, люди пока нужны. Природе нормальной тоже. Они часть её, хоть и болезнетворная, но всё же часть. Даже вирус — он тоже неотъемлемая часть природы. Вирусы не враги, а помощники. Просто они последняя инстанция, самое сильное средство от ошибок природы. Когда ДНК живых организмов начинает давать сбои, появляются кто? Верно. Мутанты. Особи с сильными отклонениями в самой структуре ДНК. В обычной, нормальной природе эти мутанты, практически незаметны, без серьезного генетического исследования. Слабые, болезненные особи. Особи, вполне нормальные, но имеющие незначительные дефекты — наследственные болезни, дополнительные пальцы и конечности, сверх развитый мозг, все те, кто выделяется из вида. Иногда мутации удачны и появляется новый вид, самостоятельный и развивающийся уже обособленно. Но чаще всё совсем по-другому. Рождаются и развиваются, оставляют потомство, особи имеющие пороки и дефекты. ДНК — мутации, которые в процессе многократного скрещивания, порождают вид, где дефект уже не дефект, а норма. Минус накладывается на минус и даёт минус. Одно из правил генетики. Второе, минус и плюс, гены, дают только отрицательный ген. Для положительной мутации нужны лишь плюсы. Но если среди материала одни лишь минусы? Вид вырождается и вымирает. Но в принципе, он способен породить новый, скажем "отрицательный супер X-вид", который начнёт пожирать саму природу. Отрицательные особи, несущие плохой генетический материал, должны отсеиваться, иначе жизнь быстро зайдёт в тупик и исчезнет. Природа, обожающая делать сотни всевозможных (порой идиотских) ошибок, просто не могла не создать десятки механизмов борьбы с собственными ошибками. И создала. На первой стадии, контроль, так сказать, крупным гребнем, это механизмы самого ДНК. Особь рождается и умирает при рождении. Либо рождается неспособной произвести потомство. Механизм сей, работает, мягко говоря, фиговенько. В отношении людей он работает ещё хуже. Дефект внутренних органов, к примеру, вызванный сбоем ДНК, по идее приводит к быстрой смерти новорожденного. Фигвам, что называется. Люди научились бороться с этим предохранителем. Но есть и другие. Хищники, отсекающие слабых. Люди постепенно извели их. Болезни. Почти все были побеждены. И тогда, природа, потеряв терпение прибегает к самому действенному средству и самому губительному. Но чрезвычайно эффективному — вирус. Он косит сотнями слабые и дефектные особи, но щадит и даже делает крепче тех, кто несёт здоровое положительное ДНК. Как это случилось во время чумы в средневековом Лондоне. Тысячи умерли. Десятки выжили, но, в их ДНК структурах появились новые, незначительные мутации со знаком плюс. Победившие болезнь, стали иммунны к чуме всех видов. Более того, они обрели иммунитет против СПИДА! Потомки этих людей понесли положительные ДНК структуры дальше. Увы, эти мутантные гены передавались лишь потомкам тех, у кого были такие гены, с обеих сторон (мама и папа). Да, это конечно замечательно. Но какое отношение это имеет к Выродкам? Самое прямое. Если примерить сие дело в виде одного единого организма: Выродки — патогенны или вирусы, к которым уже есть иммунитет, а Хозяева..., они выходит антитела изначально настроенные на уничтожение патогенных организмов. Замечательно!

Нихрена. Хозяева ненавидят друг друга точно так же как Выродков. Оттого, что бы порвать друг друга немедленно и в куски, их удерживает лишь наличие разума и более чем джентльменское соглашение не нападать друг на друга. Это что ж за антитела такие, что мечтают извести друг друга? Может, сумасшедшая природа Зоны успела породить нечто более эффективное, нежели Хозяева? А почему именно антитела? Может, Хозяева как те волки, что отсекают слабых и больных от стада антилоп, а? Тогда..., всё равно непонятно

отчего Хозяева мечтают резать друг друга на запчасти. Одно точно: Выродки мутанты иного порядка. Если Хозяева существуют в Зоне весьма органично, то Выродки перекраивают её под себя — только так они могут выжить. Патогенные организмы Зоны...

Ему бы мощный компьютер из заглавных Организации с пометкой "только для своих", да хотя бы такое тормозное старье, что установлено в Пентагоне. И программиста. А лучше двух. Набить программу аналитической модели Зоны и внести в неё все факторы, от бактериологической панорамы Зоны, до Хозяев и Выбросов. Тогда, он, наверняка, получил бы ошеломляющие результаты. Несомненно Зона новая природная модель органического мира. Нечто, на вроде эпохи органического бульона, когда-то покрывавшего всю эту маленькую планетку. Возможно, Зона — первая ласточка в новом эволюционном скачке..., как же хочется пристрелить засевшего на базе Выродка!

Прям мания какая, блин...

— Я его всё равно убью, но! — Велес воздел палец к небу. — Не потому что должен..., а я ведь так и чувствую, блин, что просто обязан его пришить..., нет. Я убью его потому, что он залез в мой дом. — Рут спокойно посмотрел на него. Кут лизнул в лицо. — Ну, вот зачем..., тьфу..., вэ-э-э, ты чего наелся Кут? Э, хорош! Потом целоваться будем. Это место Оля подарила мне, так что это мой дом.

Велес поднялся и стал спускаться в люк. Он устал от этих долгих и бесполезных размышлений. Пора уже кого-нибудь убить. Знающие люди говорят, от хандры помогает мгновенно. А знающие люди, они, э-э-э, как бы много знают. Вот!

Тамбур, отделявший лестницу от основной подземной части комплекса, как и следовало, ожидать, был пуст. Тело Оли пропало. Выродком пропахло абсолютно всё, но его самого не видно. Велес вошёл в главное помещение базы, через широко распахнутую дверь тамбура (комнатка три на три метра вот и весь тамбур). Стол стоял на месте. Стулья тоже. Но вотхлама поприбавилось. Пустые бутылки, несъеденная, полусъеденная и подгнившая еда. На всём плотный слой пыли. Двери всех пяти комнат открыты настежь. Пол тоже затянут пылью. Следов не видно. Хотя нет. Видно, но их так затянуло пылью, что они почти исчезли. Выходит тут до выродка были гости. Плохо. Всё-таки её тело выкинули наружу.

— Эй, чучело, ты куды от дяди спряталось? — Позвал он, в надежде, что этот Выродок, не обладает разумом, либо обладает его минимальным вариантом: инстинкты плюс инстинкты.

Он не ошибся. Выродок был туп как пробка. Он вышел из самой дальней комнаты, той, что стояла прямо напротив входа. В дверях появился человек. Почти. Коричневый, изодранный комбинезон, ясно говорил о том, что человеком там и не пахло — сквозь прорехи ткани он видел кожу существа. Серебристые широкие полосы, перемежающиеся, светло-серыми полосами, видимо, более мягких участков плоти. Руки — у людей таких не бывает. Скрюченные пальцы, ногти длинные и серебрятся, будто жидкий металл. Тонкая жилистая шея серебристо-серая. Лицо по форме человеческое, но той же расцветки и глаза цвета жидкого металла. Зрачки блекло-голубые.

— Привет. Я Велес. — Сказал, ага, Велес. — Вы не против, если я вас, слегка пристрелю? Нет? Вот и ладушки..., да, совсем забыл: простите, что вынужден убить вас.

Поднял винтовку, уже переведённую на второй режим стрельбы. Две разрывных пули угодили в голову. Она, почему-то, не взорвалась. Пули, те жахнули так, что уши заложило, а голова просто откинулась назад, хрустнула шея, и затылок коснулся спины. Существо пошатнулось и едва не упало. Две пули полетели в живот. И одна смогла войти в тело. Серые полосы и, правда, отмечали более мягкие ткани. Из развороченного живота Выродка фонтаном хлестанула кровь, и полетели серые ошмётки. Существо пошатнулось сильнее, отступило, запнулось и упало спиной на стену. Хотя можно сказать и лбом, потому как голова, по-прежнему, изучала возможность соприкосновения затылка и лопаток.

— Мне, правда, жаль, несчастное животное. — Печально сказал Велес и склонил голову. Ошмётки из брюха Выродка долетели даже сюда: они лежали на полу и..., шевелились. — Что за хренотня такая?

Опустив винтовку он шокировано пялился на серые капли. Вообще-то, они слегка серебрились. Он глянул на мутанта, который, почему-то, возмутительно долго не падал замертво. Сам мутант о таких вещах и не задумывался. Живот быстро обретал прежние формы. Голова с хрустом стала возвращаться на прежнее место. Велес моргал, почёсывая тыковку. В сей миг, из живота существа брызнули серебристые ниточки и упали ему под ноги. Велес с недостойным джентльмена, испуганным визгом, отскочил в сторону. Ниточки втягивали в себя все серебристые ошмётки. Потом они потянулись назад и исчезли в животе существа, где оставался только маленький продольный разрез. Он закрылся, поглотив нити.

Существо выпрямилось и стояло теперь, у стены, не двигаясь и наклонив голову. Серебристые волосы, с виду жёсткие и оттого пышные, упали на плечи и лоб.

— Простите. — Спросил Велес, придя в себя, но всё же отметил, что голос у него дрожит. — Вы уже оправились? Могу ли я продолжить и попытаться убить вас ещё раз? Ну, как бы там ни было, продолжим, если вы не можете привести аргументов, в пользу иного решения.

Винтовка была аккуратно поставлена к стене, стволом вверх. Велес хрустнул пальцами, тряхнул руками и улыбнулся монстру.

— А теперь мега шоу! Магистр электричества на арене! — Громко объявил он свой выход. — Выродок, против самого лучшего в мире... — Пожевал губами. — В общем, прощай, монстр.

Энергия Сети искрилась в его ладонях, страшный мутант, самый опасный из всех — Выродок, один из немногих кто способен убивать Хозяев Зоны, медленно шёл, намереваясь не просто убить его..., а Велес никак не мог прекратить паясничать и просто убить!

Он широко развёл руки и позволил энергетическим узлам, искрящимся в его ладонях, соединиться меж собой толстой извивающейся энергетической змеей. Он поднял руки повыше, так что бы электромагнитная дуга, оглашающая подземелье громким треском, зависла яркой аркой над головой. И посмотрел на существо, уже так переполнившись энергией, что её потоки брызнули из его глаз, грозно рёк:

— И пришёл Баал!.. Тьфу, блин. — Мраморное лицо, на котором не видно было глаз, ибо заняли их место два сияющих энергией небес, озерца, недовольно скривилось. — Такой момент упущен. Скажешь что перед смертью Выродок?

Выродок ничего не сказал. Шёл прямо. Улыбался, показав серебристо-белые человеческие зубы. Серебристые пальцы коснулись стола и без усилий вырвали его из металлических креплений. Стол улетел к стене. Глаза существа были широко открыты, блекло-голубые глаза лучились голодом и радостью. Волосы откинулись назад, открыв это страшное лицо. Очень знакомое Велесу лицо. Блекло-голубые глаза? Может, блекло-синие? Когда-то они, наверное, были именно синими, яркими. Велес медленно опустил руки. Энергия хлынула обратно в Сеть. Миг и она полностью покинула его. Взгляд Велеса бегал по фигуре мутанта. Коричневый комбинезон, стал такими от времени, пятен засохшей крови и пыли. Когда-то он был оранжевым. Следы от пуль на его ткани..., черты лица, которые он так долго не мог забыть...

— Оля? — Пролепетал Велес, и его руки безвольно повисли вдоль тела. Разве он сможет убить её? Он должен, но вот..., что стало с ней? Он должен уничтожить то, что сотворила с её телом Зона. Это уже не она..., разве не она?

Оля, именно она, подошла близко, но у него ещё было время спасти себя, убив её...

Не было. Из пальцев девушки брызнули серебристые нити, и она ударила ими наотмашь. Вроде бы просто нити, а его бросило через весь подвал в тамбур. С хрустом он врезался спиной в стену и зарычал от боли. На миг, инстинкты, как человеческие, так и данные Зоной возобладали над его личностью. Велес вскочил на ноги и рванулся к Выродку. Нити ударили, он увернулся и что было сил, ударил кулаком в живот Оли. Нет, не Оли. Это уже было нечто совсем иное. Он ударил правильно. Полностью использовав инерцию движения, прыжка и силу самого удара. Он провёл руку по идеально ровной дуге, кулак был сжат так, что бы максимально передать энергию удара и самортизировать отдачу. Плечо,

корпус, даже ноги были расположены идеально. Таким ударом можно было без всякого ущерба для себя проломить бетонный блок. Но в этот раз знания не помогли. Лучевая кость сломалась, не выдержав отдачи. Мутант не улетел к противоположной стене, получив в живот удар эквивалентный весу нескольких тонн. Он сумел устоять, лишь слегка отклонив корпус назад и уступив ровно шаг. Физически, Выродок был гораздо сильнее. Что ж, следовало ожидать — они из тех, кто может убивать Хозяев. И, надо полагать, иногда убивает.

Велес сумел не свалиться от боли, когда хрустнули кости и прорвали кожу. Он нанёс ещё один удар, сориентировавшись в ситуации. Этому его научила Организация. Велес произвёл один замечательный приём, помогающий неожиданно и быстро отправить человека на тот свет. Он позволил своему телу упасть назад. И падая, ударил вверх, целясь не в голову существа, а сквозь неё, в затылок. Надо было с этого и начинать. Нужно бить там, где есть уязвимые места. Голова Выродка откинулась назад, он потерял равновесие и отступил на шаг назад. Велес с рёвом выпрямил перелом в ручную, дабы ускорить регенерацию костных тканей, но рука пока ещё не срослась. Он прыгнул и простым, даже дешёвым ударом ноги в прыжке (прямой, пяткой, даже щеглы, два дня на мате, могут его повторить), послал чудище на пол. Всё верно — выведи из равновесия самого перекаченного бойца и его можно уронить, просто толкнув — нужно лишь знать, куда толкнуть. Монстр упал, Велес приготовился нанести последний удар и не смог сделать этого.

Мир стал плыть. Его затянуло туманом. Велес покачнулся и ощутил сильную боль в скуле — туда попали серебристые нити из пальцев Выродка. Он поднял руку и коснулся скулы. Она была мягкой, шелковистой. У него стремительно нарастала борода? Что за бред. Велес покачнулся и теряя равновесие, шагнул назад. Ещё раз. Глянул на правую руку. Её тоже коснулись те плети...

Велес запнулся и рухнул. Он уже видел краем глаза, серебристые ворсинки, пробивающиеся из скулы. Такие же укрыли правую кисть. Она сейчас была вся-вся пушистая...

Нечто очень холодное распространялось по правой стороне лица. Будто ему прямо в череп заливали ледяную воду. Надо же, как странно это — умирать. Мир сильно потускнел. Серый ковёр уже укрыл правый глаз. Кажется, скоро нити проникнут в мозг. Нечто придавило грудь и Велес не смог вдохнуть. Над ним повисло серебристое лицо. Смеющиеся блекло-синие глаза и серая улыбка Выродка. Он, точнее она, смеялась над ним..., ну и пусть..., только он не станет таким же..., забавно — он умрёт там же, где погибла Оля...

Дикий и яростный вой сотряс подземелье и лицо Выродка пропало. Велес как-то очень отстранённо подумал, что парни пришли ему на помощь, но им не справиться с таким врагом. Убийцы Хозяев — вирусы Зоны, Выродки. Что ж, закон джунглей, кто сильнее тот и ест. Кто слабее — того едят. Только вот парней съедят..., зачем полезли, а, парни? А ему уготована участь пострашнее. Он станет дублем, Выродком. И этот Выродок, будет владеть всем тем, что он, Велес знает и помнит. Его тело пойдёт в Зону, что бы убивать и дальше. Только, вряд ли оно надолго задержится в Зоне. Он уже видел себя, другого — слышал мысли Велеса-Выродка.

Зачем нужна Зона? Тут опасно. Тут много Хозяев. За Кордоном безопаснее. Хозяева могут победить, они способны убивать нас. Но им нет дороги за пределы Зоны...

Он двинется за Кордон. Да, Выродки меньше связаны с Зоной. Точнее они вполне автономны. Как самые простые крысиные волки, они способны жить вне Зоны и превосходно развиваться в любом месте где есть пища.

Велес улыбнулся, перед тем как окончательно сгнуться в сером ковре, иной жизни. У него есть сюрприз, для этой странной жизни, способной только жрать и дублировать себя саму. Он, может её удивить. Велес погибнет там, где был Рождён совсем не давно. Он знает, как это сделать. Сеть откликнулась слабо. С неохотой. Она уже с трудом узнавала его. Велес позволил её энергиям свободно хлынуть в своё тело. Не сдерживая её, не пытаясь подчинить. Ещё один узел Сети, который нужно напоить её энергией, растворить и сделать частью себя.



Энергия текла всё более охотно. Вскоре он превратился в сплошную аномалию. Правая сторона тела начала ныть, потом болеть. Чем больше энергии вливалось в его тело, тем сильнее становилась боль. Наверное, он начинает растворяться в Сети. Может быть..., боль стала такой сильной, что Велес заорал во всё горло. А потом как вспышка — будто правую сторону от него отсекли, хорошенько встряхнули и очень грубо прилепили обратно, не позаботившись пришить на место, всё как оно раньше было. Тут Велес и осознал, что на самом деле он никогда боли и не испытывал. В две секунды голосовые связки лопнули. Велес подумал, что так раствориться в Сети слишком уж больно — да ну вас к лешему! Можно ведь придумать и что-нибудь другое, не столь болезненное. Он начал прогонять энергию прочь. Сеть откликнулась легко, словно послушная собачонка.

Спустя пару секунд, Велес встал на ноги и обнаружил, что правая сторона тела, густо посыпана пеплом. Одежда в мелкую дырочку, за исключением нано рубахи Лома. И ещё из всех пор кожи, на правой стороне тела, сочилась кровь. Даже, пожалуй, не кровь — серая, густая жижа. Он тупо глянул на это дело, и тут серая жижа иссякла, с пальцев стала капать нормальная, светящаяся алым светом кровь.

— Электричество. — Оскалился Велес. — Ты не любишь электричество... — Он зацепил энергии Сети и осмотрелся. Выродок куда-то делся, трупов парней, он так же не видел. — Кис-кис, крошка. Мы с тобой ещё не закончили.

Окружённый ореолом из сотен молний, Велес вошёл в тамбур. Парни были здесь. Серая пакость коснулась и их, но иначе чем его. Их просто хорошенько отлупили и немного рассекли кожу (н-да, немного — рёбра развалило будто лазером). Но она не добила псов. Просто убрала со своего пути. Выродок очень спешил. Велес посмотрел вверх. Тело Оли, заражённое этой серебристо-серой мерзостью, ухватило за последнюю перекладину лестницы. Из его глаз ударили две вьющиеся энергетические струи. Скользнули мимо неё и врезались в люк. Железо гулко хлопнуло, запечатав выход. Оля, с диким шипением прыгнула вниз. Упасть ему на плечи и сбить с ног не вышло. Велес увернулся, чуть отклонив корпус. Его рука схватила её за горло и в тот же миг серые хлопья полетели в разные стороны. Всё её тело брызнуло в стороны серебристыми нитями. Часть из них потянулись к нему, но, едва попав под энергию Сети, они обращались пеплом.

— Отпусти, Охотник... — Прошипело существо Олиным голосом. И..., он дрогнул и отпустил. Оля оттолкнула его, зашипела от боли, потому что там, где её руки коснулись энергии, с них сыпался серый пепел. Она забежала назад, в большую комнату. Велес вошёл за ней, заслонив вход своим телом. — Отпусти меня, Охотник. Прошу, отпусти...

Сказала она, стоя посреди этой комнаты. Она ли? О, да. Он вспомнил, что было с ним, когда серая пакость начала впитываться в его тело. Это была та же Оля. Она всё помнила, знала всё то, что знала его Оля, сталкер и просто отчаянная девчонка Оля. Но то, что теперь стало ею — этим существом двигали иные мотивы. Чуждое Зоне, ещё более чуждое нормальному миру, существо. Вирус. Выродок.

— Прости, Оля. — Велес не делал картинных жестов, не говорил больше, не поднимал рук. Энергия схлынула с его тела, и он прогнал через себя ещё, открыл себя как клапан, для выхода энергий Сети. Уже не струя — энергетический поток накрыл девушку. Она попыталась спастись, но разве могла она уйти от Сети? Только не в Зоне.

Велес упал на колени. Энергия ушла, а в его ушах всё ещё звучал её отчаянный вопль. Крик, быстро смолкший — голосовые связки не выдержали, лопнув. Она лежала сейчас в пяти метрах от него. Серый истукан, в луже крови и серой каши из пепла. Даже остатки комбинезона Оли, сгорели, обратившись пеплом. Велес не смотрел на неё. По каменному лицу сталкера текли слёзы. Он всё же принёс ей покой...

Руки сами нашли рукоятки пистолетов. Для верности он взял оба. Её крик ещё звучал в его голове. Он мог отпустить её. Она бы жила..., убивала, но жила. Но он любил её, видимо, не достаточно сильно. Не смог отпустить..., убил. Дула мягко коснулись кожи подбородка. Снизу вверх. Мозг вынесет вместе с черепной коробкой. Лучше ему ответить за то что он сделал. Зверь — он именно зверь. Наверное, следовало тогда, стоя рядом с трупами её убийц,

отказаться от разума навсегда, от памяти, от личности. Он был бы счастлив, став ещё одним Зверем Зоны. Наверное, следовало. Увы, теперь это невозможно. Он стал цельной личностью неразрушимой и неподконтрольной никому, кроме него самого..., и эта личность всё-таки убила её.

Он почти нажал на курок, когда сознание взорвало новой порцией ненависти и ярости — он всё ещё чувствовал присутствие Выродка. Велес отложил счёты с самим собой. Нужно прикончить эту мразь, а потом он рассчитается с самим собой, за её смерть.

Велес встал. Комнаты. Он шумно вдохнул. Слева. Несколько шагов и он увидел очень странную, скорее даже отвратительную картину. Выродок, его дубль, имелся здесь. Даже не дубль — биомасса готовая к размножению и уже проголодавшаяся. Первой его пищей видимо стали какие-то сталкеры. Теперь их тела были съедены — только фрагменты одежды остались на полу. Нет даже пятен крови или костей. Живой клубок серебристых нитей волновался на кровати — ему нужна была новая пища. Второй лежал слева от дверей. Оба были очень голодны. Голодны уже давно, но не слишком, что бы ослабеть. Они ещё могли охотиться самостоятельно. Стоило ему подойти, как к нему стремительно рванулись из клубков, десятки и сотни тоненьких нитей. Он позволил им пронзить его тело. Эти прошли даже рубашку Лома. Они ударились в неё и распластались там лужицей металла, а спустя мгновение, он ощутил резкую боль в груди — нити истончились и нашли лазейку. Очень сильный враг. Чрезвычайно. Велес прикрыл за собой дверь.

В комнате электрическая буря бушевала минут пять. Даже кровать загорелась. Правда, быстро потухла. Когда Велес вернулся в главное помещение комплекса, в комнате остался лишь толстый жирный слой пепла. Этот Выродок, был бы непобедим для Херогальда. Он мог бы покончить и с Сарой. Лиру смог бы убить только при очень сильном везении. Против Велеса у него не было ни единого шанса.

Очистив комнату, он позволил инстинктам вести себя. Он выполнял свой долг. Все комнаты, каждый сантиметр базы был осмотрен, на предмет затаившейся части Выродка. Он тщательно обнюхал воздух. Маленький, почти смешной клубок, был найден в отхожем месте одной из комнат. Этот был последним. Велес вернулся к псам. Краем глаза заметив, что лужа крови и серой жижи, под серой пакостью, повторявшей очертания человеческой фигуры, стала больше. Он внимательно осмотрел псов. Обнюхал их. Следов заразы не было. Их определили как пищу, а не как носителя. Мудрый выбор. Как ни крути, Чёрные псы мало подходили на роль носителя.

По одному он вынес их наверх — сильные организмы псов уже начали заживлять их раны. Им ничего не грозило. Он спустился вниз, закрыв люк.

Внизу, он сел на пол и долго смотрел на застывший прах той, которую любил и которую не смог отпустить жить. Убил, потому что..., какая разница. Он смотрел на серый тлен и видел её тело, таким каким запомнил. Смотрел на безобразную серую маску, в которую превратилось её лицо, и видел улыбающиеся полные губы, синие-синие глаза...

Сколько он так просидел? Неизвестно. Может, минуту, а может несколько часов. Но очнулся он от звука, который здесь мог издать только он сам. Кто-то чихнул. Ещё раз. Велес тупо смотрел на начавшую шевелиться, серую фигуру из праха — как он вообще полагал, из праха. Потом весьма знакомый голос громко застонал.

— Тьфу..., твою мать... — Пробормотал сейчас чуть хриплый, но хорошо знакомый голос. Потом пробормотал сей голос несколько слов и выражений, которые сам Велес постеснялся бы озвучить даже при Руте с Кутом. Выпучив глаза, он смотрел на серую статую, которая взяла и села. На сером лице обозначились синие глаза. Потом поднялись серые руки, замерли в таком положении, и тот же голос сказал, немного визгливо.

— В какое это дерьмо я вляпалась? Чёрт..., никак мы тут резину жгли..., на кой интересно хрен? — Глаза увидели Велеса. Моргнули. — Охотник, какого хрена я, э-э-э, в этой хрени и голая? И..., — серая голова повернулась из стороны в сторону, — куда ты Изю дел?

Велес мило икнул, шумно выдохнул, что-то прохрипел и..., даже не знаю, как сказать.

Лишился чувств. В общем, нервы не выдержали ужасов последних дней...

## 8. Тайна желаний

Велесу снился очень странный сон. Кажется, он продолжался уже очень давно. Почему? Наверное, в той схватке с наёмниками, напавшими на них из-за засады, прямо у входа в подземелье, он был слишком сильно ранен. Вот и проспал так долго. Ведь его организм тоже не железный. И у него есть свои пределы. Наверное, он получил такие страшные раны, что организму понадобились дни на восстановление. Но он справился, это точно. Он не помнил как, потому что дальше ему снилась всякая чушь. Какая-то Организация..., будто он её босс! А ещё он видел много странного и Олю..., будто она умерла. А потом ожила каким-то ужасным монстром. Идиотский сон — только во сне может привидеться такой бред! Сейчас, открыв глаза, он чётко это понимал. Оля вот она: сидит возле его кровати. Сейчас положила руки на край кровати, а на них свою прелестную головку. Она посапывает во сне и причмокивает губами. Так мило! А ему снилось, будто она умерла. Видимо, он подсознательно очень боится её потерять, вот ему, и снятся такие глупые сны. Ему, даже снилось, что он подарил Изе автомат! Излому! Да разве же найдётся во всей Зоне хоть один псих, который станет учить мутанта стрелять и дарить ему огнестрельное оружие? Бред...

— Оля. — Тихо позвал он, в полумраке комнаты. Она выключила свет, что бы ему спаслось спокойнее: она такая хорошая! — Оленька, бесстрашный мой каблук...

Шептал он нежно. Сейчас она проснётся и мягко улыбнётся ему, назовёт его своим героем и крепко поцелует его, а потом они займутся любовью...

Оля вздрогнула и подняла голову. Она зевнула (какая она очаровашка, когда вот так зевает!) и потёрла глаза ладонями. Он улыбнулся ей.

— Оленька, мне такое снилось, такая чушь, будто мы с тобой...

Она хмуро смотрела на него. Протянула руку и нажала выключатель на стене. Цепь закоротило: он ощутил это и то, как по стене потекла энергия, малая частичка Сети. Тут всё питалось от артефакта. Зажёгся свет и хмурая, даже немного злая Оля сейчас смотрела на него. И всё равно, хоть и злится, а такая милашка! Она очаровательна даже в этом синем комбинезонообразном костюме.

— Снилось. Угу. — Олины глаза сузились. — А это тебе не снилось? А то что-то я не припомню, когда покрасила волосы! — Её милый пальчик указал ей на макушку.

Велес, часто моргая, глянул на её волосы. Хорошие, красивые волосы. Седые только.

— Ой, ты знаешь..., видать, не снилось... — Пробормотал он.

— Какого хрена! — Взыла девушка. — Почему там, — она злобно ткнула пальчиком вверх, — лето!

— Ну, так оно же..., ты главное не волнуйся. Ты знаешь, там всегда после весны бывает лето. Так понимаешь, повелось как-то. Традиция даже, что ли..., ай! Больно же! Девочка моя, ты успокойся... Оля, солнышко, поставь это на место, я тебя оче... — Велес вынужден был закрыться руками и закрыть рот. В него только что врезался цветочный горшок. Цветы, росшие из него, давно засохли, а земля почему-то пачкалась только сильнее.

— Оля, немедленно прекрати буянить, иначе я тебя отшлёпаю! — Отряхнув с ушей землю, твёрдо и грозно произнёс Велес.

— Что?! — Немедленно взыла девушка, и Велес пулей вылетел из кровати. А там с треском рухнул маленький ящичек, бывший некогда частью большого составного шкафа. Оля стояла рядом с этим шкафом и её глаза полыхали яростью.

В этот миг в комнату заглянули сразу две пушистые морды. Осторожно и будто смущаясь. Велес повернулся к ним и подмигнул. Псы скользнули в комнату. К нему поближе, и прижимаясь к стене, подальше от разъяренной девушки. Неужели они запомнили её? Или это последствия того, что она с ними сделала, будучи, э-э-э, не совсем в себе? Кажется, парни её немного побаивались.

— Тебе придётся многое объяснить сталкер! — Сказала девушка.

— Кстати, я теперь Велес. — Улыбнулся Велес. У Оли нервно дёрнулась рука. Прежде чем она запустила в него очередным ящичком, Велес сообщил. — Я вспомнил своё прошлое и с тех пор, как ты погибла, прошло почти четыре месяца.

— Что? — Оля была ошарашена. Сильно. — Как погибла?

— Совсем. — Пояснил сталкер. — Насмерть.

— Погибла? — Она тряхнула своей очаровательной головкой, и её седые волосы взметнулись водопадом. В чём-то это было даже привлекательнее, чем её прежние волосы. — Но я же вот, живая! Ты что мелешь Охотник?

— Велес. — Он погладил псов и глубоко вздохнул. Он знал, что с ней произошло. Он не знал только, как она осталась жива, когда нити обратились пеплом в её организме. Его тело, по скорости восстановления тканей и метаболизму не уступало телам Кута и Рута, а может, было и крепче. Но Оля, была просто человеком. Когда нити погибли, сгорели в её теле, его пропитало пеплом. И, наверняка, множество клеток было повреждено, когда сгорели инородные ткани. Как её человеческий организм умудрился справиться с этим? У него ответа на этот вопрос не было. — Помнишь, тот артефакт? Я подарил тебе его, у костра. — Она кивнула головой. — Он спас тебе жизнь. Но и превратил в..., мутанта.

— Стоп. — Оля наморщила лоб. Села на кровать. Изрекла ровно два нецензурных слова. — Иди сюда. — Она поманила его пальцем, и он подошёл.

— Что ты делаешь? — Воскликнул он, когда девушка встряхнула покрывало, сбросив осколки ящичков на пол, взяла металлический уголок от ящичка и полоснула по внешней стороне своей ладони.

— Смотри.

— Ну? — Он смотрел на её не глубокую ранку, сочащуюся кровью. — Кровь течёт.

— Да. — Оля тяжело вздохнула и обняла Велеса за шею. — А когда я тащила тебя на кровать..., кстати, завязывай жрать как лошадь: ты весишь как самая настоящая лошадь! Так вот, — это она говорила, падая на спину и утягивая его за собой, — я порезалась, пока пёрла твою тушу. И порезалась о ручку шкафа. Рана затянулась мгновенно. А сейчас, нет.

— А-а-а, вот, теперь я понял. — Сказал он, падая напротив девушки и обнимая её..., не совсем прилично обнимая кстати. И гладит что-то ниже поясницы. Ну..., я прям, не знаю... — Нити. Скорость регенерации сохранялась некоторое время, после того как они погибли. Вот почему ты осталась жива, когда я огрел тебя энергией Сети!

— Огрел? Меня?

— Оля, прекрати возмущаться — ты едва не убила меня!

— Ты врёшь! Я не могла тебя убить! Я любимых не убиваю.

Некоторое время они лежали друг против друга, молча и просто смотрели в любимые лица. Потом Велес нежно поцеловал её. И ещё раз уже страстно. И их тела сплелись и...

И истошно завизжали разом Кут с Рутотом.

— Что это они? — Подняв голову, глянула на псов Оля. Оба сидели у входа и требовательно смотрели на счастливую парочку.

— Есть хотят... — Велес сел на кровати и с укором глянул на псов. — Парни! Мы немного заняты! — Оба недовольно заворчали. — Давайте, погуляйте, у меня нет времени тащить вас наверх. Оля, вот зачем ты их запустила?

— Они наверху так выли: я думала их режет кто. — Подпёрла она свою головку ладонью и довольно сексуально потёрлась внутренней стороной колена, о его ногу. Велес тут же понял: парней надо быстренько сплавить куда-нибудь. Ибо у него появилось очень важное и срочное дело, нетерпящее отлагательств. — Я ствол взяла и наверх. А они сразу спрыгнули. Кут, ногу кстати сломал. — Велес беспокойно спрыгнул с кровати. — Ничего, уже как кролик скачет... Слушай, они странно на меня реагируют..., и я их теперь совсем не боюсь.

— Это прекрасно Оля...

— Слушай, посиди здесь. Я их накормлю чем-нибудь.

— Ты уверена?

— Конечно. — Девушка поднялась и двинулась к выходу, а Кут с Рутотом тут же

скользнули в сторону. Велес хмуро смотрел на них, и ему казалось, что он что-то важное упустил. Чего-то недопонял в происшедшем. — Мальчики, кушать пойдёте?

Псы недовольно заурчали и двинулись за ней, послав Велесу взгляд, говоривший, в переводе, примерно — предатель. А он на них не смотрел. Только на неё. Сталкер Оля, шла так, как никто больше не умеет! Её длинные, крепкие ноги вышагивали ровно, мягко, почти по-кошачьи. А её бёдра красиво покачивались при этом. Велес облизнулся. А когда она вышла и псы убежали с ней, его взгляд упал вниз. На пояс. Пояса не было, но что-то ещё явно изменилось. Что? Несколько секунд он смотрел пока, наконец, не дошло.

Велес подскочил в кровати, созерцая, вроде бы, свой пояс, широко раскрытыми, жутко счастливыми глазами. А потом он издал боевой клич Тарзана, по неизвестным причинам вышедшего на пенсию и высоко подпрыгнул, изобразив жест летящего Супермэна, — кулаком ударил вверх. Причем, не подумав, ударил со всей дури, какая имелась.

Было, кстати, больно. Ещё штукатурка всё обсыпала и кусочки бетона так неприятно в волосы нападали — гадость. Велес задумчиво потряхнул голову от пыли. Сказал: хм, и поболтал ногами. Замечательно. Осталось сообразить, как вытащить руку из потолка.

— Ты что творишь... — Сказала Оля, войдя в комнату и увидев сию картинку, прыснула от смеха, прикрыв рот ладошкой. Смеющиеся её глаза смотрели на любимого, который висел под потолком, словно люстра и смущёно улыбался ей.

— А я тут смотрю, вот, вроде трещинка, в потолке, вот посмотреть полез и...

Оля схватила за живот и расхохоталась. С рыком в комнату заскочили псы. И застыли, недоумённо взирая на торчащего из потолка друга. Велес покраснел. Оля рассмеялась так, что сползла по стенке на пол. Псы сели и, нет, они не смеялись. Но ему показалось, что им сейчас очень весело. Сталкер не мог терпеть таких незаслуженных насмешек. Особенно в такое время! Он ведь радовался искренне и такому хорошему, прекрасному событию! У него вста..., то есть..., в смысле к нему вернулись мужественность и истинно мужская гордость, а его ещё и высмеяли! Он поднял вторую руку и коснулся ею потолка. И сильно потянул правую, зажатую бетоном. Что-то хрустнуло. Велес прервался, подозрительно глядя не бетонный потолок. Там появились трещинки. Много-много трещинок! И почти сразу он полетел вниз. А вместе с ними полетел солидный кусок бетона, бетонной крошки и шлака. Так что упал он в облаке пыли. А когда она маленько улеглась, он увидел, что остался один, а из главной круглой комнаты комплекса доносится звонкий смех Оли и...

— Подлые предатели. — Буркнул Велес отряхиваясь. — Я вам этот лай ещё припомню, не воспитанные мохнатые собаки. И блохастые, к тому же...

Он вышел из комнаты, и Оля рассмеялась ещё громче, а Кут с Рутон подбежали и стали тонко и звонко таякать на него. Краска на лице Велеса проступила даже сквозь серую пыль его покрывавшую. Когда псы так лаяли — это значило, что они порядком навеселе...

Целую неделю счастливая пара предавалась лишь..., нет, не тому о чём вы подумали, дорогой мой. Поменьше порнухи смотреть надо! Возмутительно! Где ваш моральный облик, в конце концов?.. Прошу прощения. Можете не отвечать.

Всю следующую неделю, они занимались тем, что драили базу. А так же проверяли её техническое состояние. Псы им помогали. Очень они старались помочь. Таскали вещи из комнаты в комнату, роняли вёдра с водой, раз утащили и разорвали на куски тряпку — в общем, вкалывали по-чёрному, наравне со своими друзьями. Кут — тот вообще трудяга оказался. Везде бегал, таякал — выдавал полезные советы. Два раза сбил с ног Велеса, один раз разорвал его штаны. Просто Велес долго их не стирал и Кут не смог оставить этот вопиющий факт без должного внимания. Так что, порвал хорошо, качественно. Восстановить их было уже невозможно. Учитывая такую небывалую активность, Кут, естественно ежедневно перенапрягался, так что регулярно растягивал мышцы живота. Никак иначе солидных размеров дурно пахнущие кучи, чего-то коричнево-чёрного, регулярно появляющиеся по углам комнат, объяснить было нельзя. Не мог же этот умный, воспитанный

пёс, просто взять и нагадить? Конечно, нет. Так что помогал он больше всех. И к концу недели долго был на улице, высказывая своё недовольство совершенно несправедливым отношением к нему. Рут подпевал. Он тоже был очень возмущён тем, что эти невоспитанные люди, каждую ночь, ночевали в тёплой постели, а их выгоняли на улицу. Без всяких на то причин! Подумаешь: Кут старался спать всегда между сталкерами — там ведь гораздо теплее! А у него шерсть плохая, ему тепла побольше надо. Рут же никогда не лез дальше подушки. И только один единственный раз испортил воздух. А его сразу на улицу! Изверги! Совсем никаких нравственных норм и понятий. Занимаются по ночам всякими гадостями, то ахают, то охают, а воспитанный добрый и усталый Чёрный пёс вынужден проводить бессонную ночь на холодном полу! И они ещё и обижаются на них, на улицу выгоняют — просто возмутительно...

Так незаметно прошла неделя.

Её окончание ознаменовали добрые и уравновешенные, в отличие от собратьев, Чёрные псы Кут и Рут, милой шуткой. В тот день вытурить их на улицу они забыли, по причине затянувшихся..., как бы это сказать? Гимнастических па, обязательных после плотного ужина, дабы улучшить пищеварение, гибкость суставов и цвет лица. Опосля оба заснули в полном изнеможении (перезанимались — гимнастикой, конечно же). И спали вполне мирно и крепко. На утро Велес проснулся первым и сразу же узрел перед собой дорогое сердцу личико. Оля, подвернула руку и спала, положив на неё голову. Волосы упали на пухлую щёчку, а полные губки мило посапывали во сне. Вторую руку она закинула за спину, и спала на боку, выставив согнутую в колене ногу вперёд. Он чуть отодвинулся, что бы видеть её всю, а не только лицо и сместившие совсем немного на бок, хотя и большие, но крепкие груди. Он долго смотрел на неё, любовался изящной линией бедра, которая получилась такой благодаря тонкой талии. Любовался её шелковистой кожей, неподражаемо прекрасным лицом и грудью..., пока не понял, что чего-то не хватает. Некоторое время размышлял, потом понял, что вчера, когда они засыпали, на них было одеяло. Терзаемый ужасным предчувствием, он как был голышом вышел в большую комнату и даже горько застонал от расстройства. Везде летали белые пёрышки. На полу было их очень много. И ещё лоскутки синего цвета — из чистого хлопка, кстати, лоскутки. В углу, где было особенно много таких пёрышек и лоскутков, он заметил две внушительные пушистые фигуры. Каждая мирно сопела и держала в пасти по маленькому куску синего одеяла.

— Парни! — Воскликнул он, хватаясь за голову. — Это же последнее одеяло!

Псы лениво потянулись и, встав, радостно гавкнули. Очень довольные, даже гордые собой они сели и задрали головы повыше.

— Что ты раскричался? — Спросила Оля, выходя из комнаты в том же наряде, что и он, зевнула и, узрев деяния несправедливые, существ мохнатых и тоже несправедливых, завопила так, что псы на всякий случай оскалились. Всплеснув руками, она вперила свой пальчик ему в грудь и прорычала. — Ещё один такой дерьмовый случай: на улице будешь ночевать вместе со своими блохастыми недомерками!

— Они не блохастые... — Робко попытался возразить Велес и Оля, издав бессильное рычание, удалилась в комнату. Велес вздохнул и глянул на провинившихся псов. — Блохастые собаки. Вот. — Сказал он им и поспешил вслед за Олей, заниматься её успокоением, единственно эффективным способом, который знал — он осуществлялся без помощи слов. Оля тоже очень любила этот метод успокоения женских нервов. Увы, с первым её страстным стоном, Рут издал столь громкий рык, что Велес подпрыгнул неудачно и вылетел из кровати, упав лицом вниз. К сожалению, произошёл несчастный случай. Прежде чем его нос поцеловался с полом, его коснулась другая часть тела Велеса, и рык Рута завершился его жалостливым стоном.

— Надеюсь не перелом? — Ехидно поинтересовалась Оля, свесив с кровати голову.

— Там ломаться не чему... — Простонал ей Велес, прикрывая травмированное место обоими руками. В этот момент в комнату важно вошёл Кут и довольно бесцеремонно улёгся поперёк порога. Когда Велес смог встать, он немедленно выбросил Кута прочь, погрозил

пальцем Руту и закрыл дверь.

— А теперь иди сюда, сталкер!

Поманила его Оля, пальцем, довольно соблазнительно устроившись в кровати. Сталкер трубно проревел и словно бык ринулся вперёд. Добежать не успел, так как их подземный дом наполнили жуткие воющие звуки. Желание мгновенно покинуло обоих. Наоборот, появилась мысль, что если бы смерть существовала как отдельное существо — она вот так бы и вышла. Велес, был разочарован в поведении своих друзей и потому, вышвырнул обоих на улицу и пустил обратно только на следующее утро. Прежде, прочитав им долгую обличительную речь, по поводу того, что теперь им приходится спать, укрываясь простынёй. Ребята его вряд ли поняли, но он надеялся, что всё же, часть сказанного до них дошла. В конце концов, основания так думать были. Когда он спустил вниз Куга, Рут, прежде чем прыгнуть на него, предупредительно гавкнул. А раньше он, бывало, прыгал без предупреждения и Велес уже один раз едва не сорвался с лестницы. А падать там было, не ближний свет, скажу я вам. Высота — минимум перелом обеих ног. Вернув псов на нижний уровень, сталкер приступил к влажной уборке, помогая Оле, уже начавший сегодня работы по благоустройству их гнёздышка. Что интересно, память о трудном прошлом проведённом, в этом месте, больше не терзала её — она однажды по ночи, призналась в этом Велесу и была даже немного смущена. Но так же, она была и рада этому. Поразительно, правда?

Базу отдраили до блеска, к концу будних дней второй недели. Куда хуже дела обстояли с мебелью и техническим оснащением — его не отремонтируешь тряпкой и водой. Из пяти кроватей две, превратились, в ни на что негодный хлам. Матрасы двух других, пришлось выбросить. Только один был пригоден для использования. Правда, при некоторых интенсивных режимах эксплуатации сильно скрипел. В комнате, которую Велес проутюжил энергией Сети, полетела проводка. Провода просто расплавились от перегрузки. Хорошо ещё, что базу строил очень умный человек, почти гений. В каждой комнате проводка была закольцована и соединялась с основной, через одну единственную жилу, способную отгореть при самой малой перегрузке. Что позволяло избежать более серьёзных повреждений, если, по каким-то причинам, в комнате замкнёт проводку. Так что во всех остальных помещениях свет горел. Мебели осталось только на одну комнату. Остальное кто-то разломал. Кто-то нынче поседевший, с синими глазами. Кто-то неизвестный, в общем. Часть мебели, сгнила сама по себе, и её пришлось тоже выкинуть. Зато водопровод оказался нетронут. Душ, краны — всё работало.

— Оля, как же всё-таки очищается вода? — Спросил её сталкер, когда они убедились, что всё работает и организм Велеса эту воду потребляет и использует без всяких проблем. Он не ощутил ни тяжести в желудке, испив из крана, ни постороннего привкуса — обычная вода. Даже то непонятное ему чувство опасности, которое можно было бы назвать шестым чувством, мирно дремало, не подавая тревожных сигналов.

— Честно, не знаю. — Пожала плечами девушка, в этот момент изучавшая внутренности душевой комнаты. — Базу создали по личному приказу Ильзы и кого-то с Большой земли. Девочки говорили, что сюда даже выписали каких-то людей оттуда. Они отстроились очень быстро... Кикимора, как-то сказала, что эта база может автономно существовать пятьдесят лет. А водопровод все двести, если грунтовые воды не высохнут или не поменяют русло... — Она дёрнула рычаг, открывающий воду, и некоторое время смотрела как из лейки душа, весело журча, бегут прозрачные струи чистой воды. — Ещё она сказала, что базу готовят не для нас. Точнее, мы тут не должны были надолго задержаться. В случае чего, тут мы могли на некоторое время спрятаться и дожидаться кого-то важного из-за Кордона... — Она повернулась к нему, оставив в покое душ. Всего этого Оля ему раньше не рассказывала. — Кого-то кто помог бы нам. Всё пошло наперекосяк. Я тебе рассказывала, помнишь? Долг. Кикимора, Ильза они погибли. Ильза ведь не просто оставила Дашу тут, зрителем. Она передала ей какие-то сведения. Наверное, Даша могла как-то вызвать помощь... Не знаю. Теперь уже и не важно. К тому моменту, когда стало ясно, что нужна помощь, не осталось никого, кто мог её вызвать, к кому она могла поспеть..., эта хренова

помощь...

— Помощь? — Велес даже немного разволновался. — Вы называли себя Вызов, так? — Оля кивнула, а Велес припомнил кое-кого. Назвать так свои «руки» в Зоне, они вполне могли, потому как, были немного двинуты на благородстве, единстве и чести. — У Ильзы или Кикиморы часом не было на пальце, такого тонкого серебряного колечка с завитушками и сапфиром или просто надписью на обороте? Такого, которое она никогда не снимала?

— Нет, вроде... — Оля, подошла к нему и обняла, прижав щеку к его груди. Велес тоже её обнял и с замирающим сердцем, ждал следующих слов, слов любви..., ну вообще, по идеи полагались именно такие слова... — Слушай, сталкер. Будь добр, закрой поддувало. Прошлого прошлому..., мы-то живы. Так давай просто жить.

И они просто жили. Своё прошлое Оля решила забыть и вычеркнуть из жизни. О его прошлом она не желала слышать. Попытка подробно рассказать о детстве (которое, он всё равно почти не помнил), юношестве (которое помнил смутно) и зрелости (большую часть которой он лучше бы вообще не вспоминал), окончилась посылом в грубой форме и довольно далеко. Но вот рассказ о базе Организации она выслушала внимательно и долго выпрашивала детали, касающиеся наиболее удобных подходов к базе, её местоположения и предметов возможной торговли с её владельцами. Сталкер должен знать такие вещи как отче наш. А иначе, какой он тогда сталкер? Долговец, тогда он, а не сталкер.

Пара сталкеров, с двумя почти домашними животными, прожила на базе остаток лета. Они редко покидали своё уютное гнёздышко. Велес, порой уходил на охоту, отмазываясь тем, что псам требуется гулять с ним и гораздо чаще, чем он это делает. Потому что память у них короткая, а воспитание никакое и, без частого общения, они его просто забудут и съедят. Без соли. И нафиг совсем. Оля возмутилась, вполне обоснованно — большую часть дня Кут с Рутот проводили на базе в их обществе. А если по утру их забывали отнести вниз, непременно по одному и крайне осторожно, то сталкеры просыпались от жуткого нестерпимого для ушей и зубов воя. Как сей вой, проникал через закрытый наглухо люк, осталось загадкой, но проникал, и от него начинали ныть зубы и даже ногти. Отмазка не прошла, и они стали гулять вчетвером, а охотиться приходилось незаметно. Рассказать ей об основной составляющей своего ежедневного рациона, Велес как-то стеснялся. В итоге, бывало, голодал. Хорошо ещё, что рис на базе имелся в избытке. Но Велес всё равно отощал и однажды не удержавшись, взял и рассказал ей, чем он питается в Зоне.

— А я так и думала. — Кивнула тогда Оля. Хихикнув пояснила, ошеломлённому Велесу. — Дурачок, я давно уже догадалась, какую гадость ты иногда ешь. Кстати, Нищий тоже и Валдис. — Велес покраснел и задохнулся. Он, вообще-то, пребывал в наивной вере, что его кулинарные пристрастия глубокая тайна. — А ты как думал? Столько раз пропадал по зиме, без еды, почти без оружия. Среди ребят поползли слухи. — Она рассмеялась тогда. — Рака помнишь? — Велес отрицательно мотнул головой. — Не важно. Он утверждал, что ты как излом, сталкеров ешь.

— Нет-нет. — Тут же заверил её Велес, конечно, понимая, что она шутит. — Я ем только кабанчиков. И плотей. Но их редко. У меня от них изжога. Людей я никогда не ел.

— Верю. — Сказала Оля, послав ему долгий задумчивый взгляд. Велес даже подумал, что она-то как раз, подозревала обратное..., всё Изя, сволочь. Вот зачем он ей тогда сказал, что Велес людей ест? Ведь он их никогда не ел!.. (надеюсь, да что-то нихрена не верится, блин... Прим. Автора.)

Так, постепенно, у Велеса не осталось тайн от его любимой. Да, он рассказал ей всё. Даже свои мысли и предположения по поводу Хозяев. Даже о Хернальде рассказал и о Саре и о том, как погиб Дог...

— Бородатый и со шрамом на лбу? — Она как раз что-то кушала и подавилась. А, откашлявшись, стала спрашивать о том, четвёртом Хозяине, имя которого Велес забыл. — Твою-то мать! — Сказал девушка, когда он подробно описал бородатого господина, скотской наружности. — Брахма. Это же ты Брахму видел..., я этого козла хорошо помню. Он вроде как другом Кикиморы был..., смеялся, что мы не Вызов, а Взвизг или Писк..., урод. Я думала



он просто сталкер!

— Они все такие. — Пожал плечами Велес. — Те, кого я знаю. Ты ни за что не подумаешь, что вот Лира мутант, да ещё такой мощный, пока она не покажет этого сама.

А как-то раз Велес открыл ей тайну своих друзей. Он рассказ ей, о том, что они умеют говорить мысленно. Конечно, Оля восприняла это как шутку и Велес решил доказать ей, что говорит правду. И на следующий же день (во время рассказа была ночь, сразу после, исключительно сложные физические упражнения, выполняющиеся только при наличии пары мальчик-девочка, а следом здоровый детский сон, так что, до утра просто времени не было) он пригласил всех в большую комнату. Поставил псов перед собой, добился, что бы они стояли на месте (Рут всё время норовил улизнуть, а Кут свалить его на пол и поиграть) и сказал своим непоседливым друзьям.

— Парни, сейчас мы с вами удивим Олю. — Он повернулся, улыбнулся ей, поймал мелькнувшего мимо Рута, поставил его на место, рядом с Кутом, который не смог упустить шанса, лизнуть его прямо в нос и стал пристально смотреть им в глаза. Он раз за разом посылал им мысль, если коротко команда: сидеть. Псы смотрели на него и топтались на месте, мило перебирая лапками. Так продолжалось минут пять. Велес покраснел. Оля зевнула и посоветовала не заниматься ерундой, а пойти помочь ей с уборкой в одной из комнат, до которой пока руки не дошли. Велес упорно продолжал смотреть на псов. Наконец..., Рут широко зевнул и стал увлечённо чесать ухо. Левое. Оно просто сильнее чесалось. Хотя, кстати, правое тоже чесалось. Но он не мог почесать сразу оба и потому начал именно с левого. А так, конечно, он бы почесал правое.

— Ладно. — Проворчал Велес. — Тогда скажите ей что-нибудь. Я же знаю, вы можете!

И снова стал смотреть на них, заставляя их сказать ей что-нибудь мысленно. Посылал свою просьбу мысленно. В виде картинок. Под конец, начал даже жестикулировать. Псы теперь уселись и просто наслаждались зрелищем необычного поведения друга и его быстро наливающегося краской лица. С каждой минутой, бледная кожа становилась всё более красной. Псам, видимо, было любопытно. Оля за его спиной уже улыбалась, прикрывая рот ладошкой. Велес попытался снова уговорить своих друзей, что-нибудь сказать или откликнуться на его мысленную просьбу. Рут наклонил голову на бок. Кут вывалил язык и моргнул. Велесу позеленел — ему показалось, что пёс вовсе не моргнул, а ехидно щурится.

— Ну, хоть слово скажите, бесполезные вы собаки!

И сказали. Наверное, действовало брошенное в пылу гнева оскорбление. Вскочили на ноги и заговорили со сталкерами, два Чёрных пса, два ужасных хищника Зоны, сказали:

— Гав-гав! — Сказал Рут.

— В-ваф! В-ваф! — Сказал Кут.

Оля звонко рассмеялась. Велес скрипнул зубами. Кут с Рутom мило виляли хвостиками.

— Я вот этого вам никогда не прощу! — Сказал им Велес и Рут с весёлым гавканьем подскёк ему ноги, своим отнюдь не маленьким телом, а Кут запрыгнул на него сверху и стал активно орошать вязкой вонючей слюной всё его лицо. Велес пытался отбиться, но всё было бесполезно! Беспощадные Чёрные псы, беспощадно облизывали ему всё лицо! Оля хохотала до слёз.

В общем, они спокойно жили и никого не трогали. Иногда им попадались сталкеры, но их они старались избегать. Им нравилось быть лишь вместе. Оля почему-то стремилась к этому куда сильнее Велеса. Ей отчего-то хотелось одиночества их маленького союза. Не иначе женское сердце инстинктивно чувствовало, куда намылился объект любви этого сердца, в самое ближайшее время. Он сказал ей куда и этот рассказ стал причиной, по которой Велес всё же посетил базу Организации в начале сентября. Но перед тем в жизни влюблённых случилось несколько замечательных и не очень событий. Первое, было печальным и если вдуматься, то именно оно стало причиной заставившей Олю пережить не мало тяжёлых дней..., и ощутить себя тем, что Хозяева называли словом Выродки. Второе событие, пожалуй, в большей степени заставило её избегать других людей, нежели смутные предчувствия относительно Велеса.

Случилось так, что примерно через три недели совместного проживания, молодые поругались. В хлам. Прямо в постели, ещё даже не успев приступить к тому, что в постель их и привело. Оля залепила Велесу кулаком в глаз и со слезами на глазах покинула комнату. А он плюхнулся на кровать и с ненавистью смотрел на дверь, за которой она скрылась. В голове бродили странные мысли в этот миг. Вспышками мелькали смутные образы в сознании и откуда-то, из глубины души волнами поднималось раздражение. Он спас её! А эта мерзкая девчонка... И резко оборвав такую свою мысль, Велес пытался очистить голову, успокоиться, но ничего у него не получалось и в душе снова klokотала ярость. Велес не очень понимал, что с ним творится, но был уверен, что виновата в ссоре и его нынешнем состоянии именно Оля. Ох, как он был прав!

Но лёжа на кровати, Велес старался вспомнить, что он всё-таки мужчина и значит должен быть твёрд как сталь. Кроме того, он джентльмен, а значит, не может в чём бы то ни было винить леди. Разум тут же подбросил мысль, что назвать stalkера Олю — леди, мог только он. Но Велес погасил и эту мысль, погасил на корню. Джентльмен, кроме того, необыкновенный добряк — такой как он, не должен поддаваться гневу. Но поддавался и никак не мог успокоиться. Он поймал себя на мысли, что очень хотел ударить Олю в ответ, когда получил от неё в глаз (надо признать удар был хороший, но технически неверный). Более того, он и сейчас хотел ударить её. И не раз.

Велес закрыл лицо руками и застонал. Неужели он сходит с ума? Ему хочется, очень хочется причинить ей боль, проклятье! Он выпрямился в кровати. Закрыл глаза. Начал отсчитывать удары сердца и замедлять дыхание в соответствии с ними. Когда лёгким стало больно, а сердце застучало, как сумасшедшее он глубоко вдохнул и заставил сердце пропустить удар. Получилось. Но было жутко больно. А ведь боли, быть не должно было. Если всё в порядке с его..., как говорил пожилой китайский джентльмен? Основой Сю Хусю? Нью Сюх? В общем, с внутренним балансом химических процессов организма. Боль говорила о том, что Си Хуся эта разладилась, то есть, баланс в обмене веществ нарушен, что непременно отражается на психике. Организм сейчас работает не правильно. Нечто подобное было возле Карусели Смерти — Дог в результате, едва не стал одним из её пленников. Но тогда Велес знал причину дисбаланса и понимал, почему организм вопреки воле своего хозяина, жутко счастлив и со всех ног спешит на Карусель. Сейчас причин сочтётся ненавистью и желать крови ближних, у него не было никаких. Как и тогда у Карусели чувствовать беспредельное счастье. Однако он пылал яростью и желал крови.

Может, стоит подняться наверх и попытаться поговорить с псами? Смысла в этом конечно, мало, но, может, они его натолкнут на какую мысль? Всё-таки если твоё тело начинает буйнить — это чрезвычайно плохо. Он почти решился, даже, несмотря на то, что псы давно перестали возмущаться у люка и наверняка уже убежали в поля, когда услышал, как вскрикнула Оля. И сам себе стал противен — он искреннее порадовался её боли и даже улыбнулся.

— Что с тобой Оля? — Приторно ласково спросил он, а она взяла и вошла в комнату!

— Нихрена! Мог бы, и подойти... — Она с трудом взяла себя в руки и показала на свою хрупкую ладошку. — Смотри. Ничего. Ни царапины.

— Ну? — Он увидел во второй руке девушки нож, и тело помимо его воли напряглось, готовясь к прыжку. И прыгнуло бы, нанося удар, если бы он не успел вовремя погасить этот порыв.

— Смотри идиот хренов. — Рыкнула она и Велес с удивлением увидел в её глаз тщательно сдерживаемую ярость. Она хотела зарезать его! Именно его и очень. Но полоснула по своей руке. — Смотри, внимательно..., любимый...

Велес скривился при этом слове, одновременно отметив, что и ей оно далось с огромным трудом. Он смотрел на рану на руке. Неглубокий порез. На нём выступили капли крови, но края раны уже начали сходить..., кажется, может? Он соскочил с кровати и преодолевая отвращение подошёл к ней. Рана затягивалась. Не слишком быстро, но явно быстрее, чем могла затянуться рана на человеческом теле.

Посторонние, не принадлежавшие его воле, чувства, взвыли дурным матом и забились в самый дальний уголок его сознания: он теперь подозревал, почти знал, в чём причина появления этих чувств. Теперь они не могли контролировать его сознание. Организация очень хорошо учила своих Ангелов подавлять любые эмоции. А Велес, когда-то прошёл эту школу, закончил с отличием и отправил на тот свет не мало людей, для Организации. Он был одним из лучших Ангелов и единственным из них, кто стал в последствии стал боссом. Обычно Ангелы становились удобнением, исчерпав свой потенциал или узнав чуть больше, чем положено знать хорошему исполнителю-убийце.

— Раздевайся! — Резко скомандовал Велес.

— Нихрена больше не надо? — Хищно оскалилась девушка. Вот ей с чувствами справиться было куда тяжелее. Её не учили самоконтролю два сумасшедших китайца, один из которых напоминал индийца так же как китайца и ей не ломали рёбра, когда урок был усвоен не достаточно хорошо, или на всякий случай, чтобы урок уже точно был усвоен хорошо. — Нашёл время! Что со мной происходит? Я что..., мутантом становлюсь?

— Оля, солнышко, слушай папочку, а то отшлёпаю и раздену сам. — Вместо улыбки, какую он ожидал увидеть, ведя такие речи, ему был послан бешеный взгляд и рука с ножом нервно дёрнулась. Девушка с сожалением и, кажется, вожделением, глянула на эту руку и с трудом заставила себя бросить нож на пол, а не воткнуть его в Велеса.

Оля сняла обтягивающую серую ветровку. Бросила на пол. Выпрямилась, злобно глядя на Велеса. Он смотрел на алые кружочки сосков, венчавшие её полные и красивые груди. Ничего. Он не ощутил ничего кроме отвращения.

— Полностью.

И девушка, отпустив неприличное слово, сев на кровать, стала снимать серые свободные штаны. Трусики были чёрные.

— Что серых трусиков не нашлось? — Хмыкнул Велес. Что её сегодня на такие странные одежды потянуло?

— Нет, не нашлось. — Она сняла всё и, уперев руки в бока, встала перед ним, гордо выпрямившись. Раны на руке уже не было.

— Давно тебе серый цвет нравится? — Оля ошеломлённо хлопнула глазками. Воспользовавшись заминкой, Велес занялся тем, что подойдя в притык, внимательно осматривал её шелковистую кожу.

— Велес, ты знаешь..., а я ведь..., я серый цвет терпеть не могу. — Пробормотала девушка. — Ай! Ты что творишь!?

— Прощу прощения. — Сказал он её спине, так как довольно грубо развернул её лицом от себя. — Мне нужно кое в чём убедиться.

Оля покорно стояла, бурча проклятья, а Велес осматривал её спину и пытался задавить вспыхнувшее с новой силой желание уничтожить её. Здесь и сейчас! Он ткнулся носом в её спину и шумно втянул воздух. Получил нелестную характеристику уровня своего интеллекта и продолжил осмотр. От неё пахло Выродком.

— Надо поговорить. — Сказал он, видимо, найдя то, что искал.

— Говори. — Разрешила ему девушка, падая поперёк кровати, довольно сексуально, кстати. Подпёрла голову рукой и насмешливо посмотрела на него. И презрительно. Увы.

— Нити. — Нерешительно сказал Велес. — Видишь ли..., в твоём теле они остались. И сейчас...

— Что? — Она села на край кровати. Белая как мел. Прогнувшись, попыталась заглянуть себе за спину. — Там, ты на спине, что-то увидел, да? Что происходит? Это дерьмо сожрёт меня, да?

— Оля, спокойнее. Успокойся. Всё в порядке. — Он показал пальцами зазор сантиметра три. — Там у тебя кожа сейчас, вот примерно столько, серого цвета. На пояснице. Он в первую очередь оплетает нервные узлы...

— Зачем?

— Ну, мне кажется, что бы получить контроль над телом носителя.

— Носителя?

— Да. Он не жрёт носителей. Это паразит, он может питаться перехватывая часть веществ растворённых в крови носителя. — Велес говорил тоном, какого Оля от него ещё не слышала. Чувства, как свои, так и посторонние, обломались. В Велесе заговорила одна из почти забытых его жизней и сторон характера. — Он подобен амебаобразному червю, который использует муравьёв, на одной из стадий своего развития. Подчиняет его нервную систему и управляет как куклой. Для того, что бы из личинки стать червём, в организме более крупного органического тела. Встречается в нормальной природе довольно часто. Этот паразит подобен, но носитель ему нужен для размножения. Хотя, тут я, пожалуй, с тобой не соглашусь Оленька. — Сказал он девушке мило хлопающей глазками. В душу, девушки закралось подозрение, что этот симпатичный парень сошёл с ума. Нарк сказал бы ей, будь он здесь, что боссу просто снова стало плохо и лучше ему сейчас не перечить. — Это скорее дублирование себя самого, нежели настоящее размножение. Уникальный организм. Жаль у нас под рукой нет лаборатории, что бы исследовать его и...

— И вскрыть тело носителя, а? — Рыкнула она, потеряв терпение.

— О, прости. — Смутился Велес.

— Что делать будем Эйнштейн?

Вместо ответа он поднял раскрытую ладонь. Весело заискрились маленькие молнии в ней. Оля вздрогнула всем своим чудесным телом.

— Ч-чёрт..., может, он сам сдохнет? — С надеждой спросила девушка.

— Не думаю. Я буду осторожен, Оля.

Она кивнула головой. Уныло скривилась.

— Что нужно делать?

— Просто встать прямо.

Она подчинилась, а он подошёл к ней со спины и положил ладони на её талию. Потом прижался лбом к её затылку и закрыл глаза. Он собирался избавить её от паразита навсегда.

— Больно...

— Терпи малыш, скоро всё кончится. — Сказал он, начиная посылать через её тело заряды, столь небольшие, что обычно человек их даже не ощущает. Почти той же силы, что импульсы нервных волокон самого человека.

Велес пытался найти паразита. Те волокна, чужеродной ткани, что начали оплетать нервные узлы девушки, погибли. Она застонала, а он почувствовал как по спине Оли, коснувшись его больших пальцев, течёт струйка густой крови. Наверняка, сейчас эта кровь серого цвета. В то же время он ощутил, как его покидает глухая ненависть к ней. Он не открывал глаз и чувствовал как дрожит её тело. Велес прижался к ней сильнее и обнял, не слишком крепко, но так что бы не выронить, если у неё подогнутся ноги.

— Извини, сейчас будет немного больнее. Старайся дышать глубоко и ровно. Ты поняла?

— Да. — Всхлипнув, ответила Оля.

Энергия Сети уже текла по её венам. Маленькие порции аномальной составляющей Зоны впрыскивались в её тело, и Велес замыкал их на себе. Он и Оля на время стали замкнутым кольцом, по которому текла энергия Сети. Естественное состояние для него — Сеть поддерживала его жизнь и давала ему некоторую власть над собой. Могла дать и большую, если бы Велес не проводил своё время, болтаясь, где попало и, играя с зомби, а изучал и развивал эту свою связь с Сетью. На сегодня самым его большим успехом в новых возможностях по использованию Сети, на уровне выше инстинктивно доступного, был электромагнитный кокон, отражающий пули — который он подсмотрел и целиком скопировал у электрического полтергейста. Сейчас, он попробовал использовать энергию Сети иначе. Он применял энергию, для задуманной лично им операции. И получилось, кстати. Когда Оля тихонько заскулила от боли, он понял, что получилось. Ему сейчас было чрезвычайно хорошо. Он создал нечто своё и его переполняла животворная сила. У него даже кровь искрилась и душа пела. Увы, Оля испытывала прямо противоположные ощущения. Для

неё электрическая энергия не могла быть животворной. Накачай он в то кольцо, каким на время они стали, энергии чуть больше и Олино сердце остановится. Оно и сейчас билось неровно. Следовало поторапливаться. И Велес занялся делом. Теперь, когда на краткий миг, пропитавшись энергией Сети, она стала её частью, Велес мог видеть её тело не только снаружи. Он видел её так же хорошо как любую аномалию. И структуру, и плоть, образно говоря. Теперь не составляло труда найти чужеродную ткань. Выродок, был здесь. Никуда он не делся. Чрезвычайно стойкая паразитарная форма жизни. И, видимо, Разумная. Возможно, разумная на уровне инстинктов. До того момента, когда тело носителя, как и всё что он знает и помнит, будет пропитано тканью паразита. После, тело носителя станет куклой, а его знания и личность — инструментом. Удивительная форма жизни. Чрезвычайно интересная. И эта падла засела в теле потенциального носителя так, что извлечь её было невозможно. Сердце Оли было поражено. Несколько серебристых нитей, едва живых, но способных постепенно разрастись. Где-то через месяц, они смогут начать подчинять нервные узлы носителя, а ещё через месяц, пронзят все ткани. Единственный способ навсегда избавить Олю от паразита — сжечь нити, затаившиеся в сердце. Велес прикинул такую возможность — это реально. Но, увы, убьёт Олю. Вот его сердце другое дело — ему можно туда пулю загнать и он через пять минут встанет на ноги и порвёт на запчасти того, кто это сделал. К сожалению, у людей ткани восстанавливаются так медленно, что они успевают умереть, до того как организм восстановит хотя бы сотую часть повреждений. Он может сжечь нити, проникшие в ткани сердца, но тогда и часть клеток её сердца погибнет.

Велес начал откачивать энергию в себя и отпускать дальше в Сеть. Крайне осторожно и крайне медленно. Чуть быстрее и сердце девушки встанет. Как жаль, что нити всё же обладают некоторой устойчивостью к электрическим ударам. В тот краткий миг, когда она избавилась от нитей, и организм работал в сверх режиме как бы по инерции — она пережила бы такой удар без проблем. Плохо, что вернуть девушке ту потрясающую скорость регенерации тканей, что была дарована ей именно нитями, можно только одним способом. Позволив нитям закончить своё дело и снова превратить её в монстра. Идея, но..., почему же тогда эта группа клеток паразита, засевшая в мышцах сердца, не погибла сразу? Ведь тогда он не ограничивал себя и ударил монстра таким зарядом, что у человека сварились бы, внутренности и закипела кровь! Тем не менее, эта группа клеток выжила. Наверное, ему всё же не удастся уничтожить их просто электрическим ударом. Можно рискнуть, попробовать, если Оля согласится..., что-то подсказывало ему, что попробовать не стоит.

Энергия покинула её тело, и Велес отпустил её. С тихим шелестом, проскользив по его рубашке, девушка падала на пол. Он вовремя подхватил её и уложил на кровать. Оля была жива, здорова, но потеряла сознание. А позже, придя в себя, и выслушав его, спросила.

— Эту гадость, паразита твоего..., его никак ни убрать? Совсем никак? — Он отрицательно помотал головой. Идея одна у него появилась, но пока он не желал её озвучивать. Эта идея требовала контакта с Арабом, денег и разлуки с ней, на некоторое время. А может и навсегда. — А если иногда ты, вот как сегодня, своей этой...

— Сеть.

— Ага, Сеть. Если будешь, э-э-э, чистить меня там раз в месяц, я останусь прежней? — Велес кивнул. Она кисло улыбнулась. — Значит, пора привыкать к электрошоку... — Она долго молчала, а потом весьма мрачно сказала нецензурное слово, принятое народной молвой для идентификации девушек лёгкого поведения.

— Прости меня..., за тот артефакт, прости. — Умоляюще проскулил Велес.

— Нечего прощать. Не он, так сейчас я уже была бы мертва. А так, хоть жива...

А через две недели, stalkеры узнали, о ещё одном свойстве этих странных живых нитей. Весьма неприятном и в тоже время полезном свойстве. В частности, Оля перестала ходить хмурой и убитой горем, быть противной себе и даже в какой-то степени возгордилась аномальной частью своего тела.

В тот день они отправились погулять по Зоне, с Кутом и Рутотом. Насладиться природой. Пообщаться на её лоне друг с другом и псами. В общем, Велес оголодал и хотел жрать.

На след кабана напали быстро, как будто им кто невидимый помог. Загнали его почти сразу. Кабан ни куда не торопился, был один и выкапывал какие-то корешки..., ну, будь это в лесу, где под Калугой, то, наверное, корешки бы искала та маленькая свинка. Этот конкретный копытный обед, раздирал на куски мёртвое тело крысиного волка и смачно чавкая поедая сии окровавленные куски. Кабана свалили Кут с Рут. Оля, из любопытства, впервые с их чудесной, я бы даже сказал, щедро приправленной элементом трагизма, встречи, пошла посмотреть на завершающую стадию охоты.

— Фу. — Сказала девушка, когда кабан пал, а псы гордые победой замерли рядом с поверженным врагом, оглашая лес яростным рыком. — Рут ему голову почти откусил.

— Это у него привычка такая. — Велес улыбнулся девушке и весело поинтересовался, кивнув на кабана. — Отведаешь? — Она фыркнула и пошла в глубь леса.

— Я на той полянке буду, помнишь, проходили? Давай, наедайся на неделю этой своей гадости...

Велес проводил её нежным взглядом и счастливо глянул на Кута с Рут, которые уже..., оба стояли и недоумённо смотрел вслед девушки.

Она не стала есть... Почему... Очень вкусно...

— Нет, парни. — Он потрепал их пушистые головы. Кстати, Кут стал обрастать шерстью там, где её раньше не было. Теперь он смотрелся, э-э-э, не таким голым. Будто вот лишаем побил бедолагу... — Она такое не ест. Кстати, почему вы раньше её отгоняли от кабана, а теперь вдруг такое уважение? Она ведь теперь, может есть первой, не так ли?

После Велеса... Она... Рут, Кут... Сильная...

— О как! — Искренне изумился Велес. — В стае первым ест самый сильный, а потом в порядке убывания силы, так? Но Рут, Кут: как же быть с воспитанием, добротой, милосердием, в конце концов? — Псы ответили. Только он не понял, что именно они хотели ему сказать. Он ощутил ментальную волну, которая принесла бурю эмоций. В основном недоумение, удивлением и непонимание, во всех их оттенках. Это была реакция на его последние слова. И он не совсем понял, а псы подробнее объяснить либо не желали, либо не могли. Они и не говорили потом с ним несколько недель.

— Эй! Я понял! — Сказал Велес, уже набив желудок мясом. Он сидел на земле, ожидая пока насытятся друзья, тщательно вытирал губы кусочком жёсткой ткани и размышлял. — Сила — никаких иных критериев для вас просто нет..., ребята, а вы ведь самые настоящие монстры! Это ужасно!

Рут повернулся и протяжно зарычал. Он в данный момент кушал. А когда Рут кушал, он терпеть не мог всяческих отвлечённых разговоров.

— Ладно, ладно. Не буду вам мешать и помолчу. — Понимая, что есть лучше, когда никто не достаёт тебя разговорами и не отвлекает, Велес стоически хранил тишину. Две минуты. С небольшим. — Но какой всё-таки ужас! Ребята, нам следует срочно заняться вашим моральным образованием. Подумать только! Я два года болтаюсь в самом опасном месте на планете, в обществе двух грубых невоспитанных дикарей, которые, к тому же...

И в этот момент грянул выстрел. Очень близко. Велес пулей рванул на звук. Очень надеясь, что ошибся. Бежал он быстро, почти как ветер. И в немалой степени, этому помогло то обстоятельство, что он больше не носил плаща. Рубашка, подаренная Ломом, полусинтетические штаны на основе хлопка и ботинки, доставшиеся в наследство от неудавшегося сталкера Валеры. Плюс пояс, с полезной мелочью, пояс с пистолетами и винтовка за спиной. Пока он бежал к полянке, разум автоматически отмечал насколько удобнее бежать так, когда за спиной не развеваются полы плаща, который так и норовит за что-нибудь зацепиться. Велес прибежал на поляну, как раз в тот момент, когда её огласил истошный вопль боли, матерная ругань из трёх глоток сразу и грохот пальбы дробовика, автомата и пистолета сразу.

На земле лежал сталкер. На левой стороне полянки, его верхняя половина. На правой нижняя. Последняя сучила ногами. Три человека стояли посреди поляны веером и палили со всех стволов, медленно отступая назад. Стреляли они в Олю. Только она сейчас сильно

изменилась. Её костюмчик успел превратиться в лохмотья, как от выстрелов, так и от залившей ткань крови. Так же, его сейчас активно рвали серебристые нити, вырывавшиеся сквозь кожу, в самых неожиданных местах. Кожа частично сохранила свой естественный цвет, частично окрасилась серым. Пули вгрызались в её тело и рвали плоть, выплёскивая наружу фонтанчики крови, но раны заживали даже быстрее, чем тогда, на базе. Казалось, ткани Выродка, не просто проснулись, а стали гораздо сильнее. Наверное, сейчас Оле можно было отсечь голову, а её обезглавленное тело просто подняло бы её, поставило на место и нити соединили бы всё обратно. По крайней мере, пуля на глазах Велеса, попала ей в коленную чашечку. Разрывная пуля. Она оставила от колена одни воспоминания, но прежде чем он успел сделать второй шаг, колено было как новое. С такой скоростью регенерации тканей можно было смело сказать — Я Бог! Капитан с Кордона как-то рассказывал, ему про излома, попавшего под удар артиллерии. От него почти ничего не осталось — кусок, жёстко замешанной со щёбёнкой и осколками, плоти. А через три дня, этот кусок, поднялся, умыкнул солдата с первой линии и сбежал обратно в Зону. Так вот попади Оля сейчас в тот обстрел, даже угоди под прямое попадание снаряда, ей потребовалось бы меньше десяти секунд, что встать и начать убивать. Удивительно и..., страшно. Велес не был уверен, что теперь сможет с ней справиться. И как вообще такое случилось? Нити развивались в ней почти месяц прежде чем стало заметно, что они развиваются — а тут несколько минут и вот: снова то же самое и даже хуже.

Он вышел на поляну, и поднял оружие, не зная в кого стрелять. В этот момент, Оля подняла руку, и из-под ногтей брызнуло серебро нитей. Они устремились к её собственному плечу и что-то оплели. Что-то торчало из её плеча и оказалось ножом. Нож взметнулся в воздух, оплетённый серебром, и попал одному из сталкеров точно в глаз. У этого парня, ножа на поясе не было..., кто же стал бы нападать с ножом на такое чудо, прости Оля, чудовищное? Похоже нож оказался в её теле до того как нити начали расти на световых скоростях. Выродок ощутил повреждения носителя и посчитал, что носитель может умереть? А откуда он взял энергию на такой бурный рост? Сейчас не важно.

Велес поднял оружие и сделал два выстрела. Два безголовых тела упали наземь. Пули «Вдовы», рвали головы мужчин буквально на куски. Винтовку Велес тут же закинул за спину и поспешил потянуться за энергией Сети. Предстояло сразиться с естественным врагом Хозяев Зоны. И он, Велес, был не по зубам, данному врагу..., ну, он надеялся на это. Пару мгновений и он искрится как грозовое облако в мае. А Оля стоит, опустив руки, и смотрит на него, довольно противоречив её взгляд. И на лице гримаса..., боли? Или некоей внутренней борьбы?

— Велес..., давай же идиот!.. Действуй! — Прорычала Оля, оскалив зубы и явно борясь с желанием, кинутся прочь в лесную чащу (чаща — сто метров от этой чащи и опушка). — Велес..., ненавижу..., тебя...

Прошипела она и сделала шаг в сторону. С трудом, будто ноги болели. Ещё один увереннее и нити, проступавшие на некоторых участках её кожи, стали быстро вплетаться в те участки, которые ещё не были поражены. Чужеродные ткани росли просто с взрывной скоростью. И Велес повторил тоже, что уже раз с ней сделал. Поток энергии сбил её с ног и буквально вмял в землю. В этот раз он старался повторить недавний фокус — он смотрел что именно сжигает. Пришлось отказаться от этой затеи и просто поливать её тело энергией Сети. Пока не почувствовал, что более не ощущает присутствия Выродка. Девушка лежала на дымящейся земле, неподвижно, будто мёртвая. Как и в прошлый раз, она была покрыта плотным слоем жирного пепла. Как и тогда, её тело стремительно избавлялось от пепла заполнившего сам организм. Избавлялось, выбрасывая пепел вместе с кровью.

На полянку вышли Кут с Рут. Принюхались. Оглядели поле боя и улеглись рядышком. Стали смотреть, как он возится с Олей.

— Жива. — Велес облегчённо вздохнул, вытер со лба пот и глянул на своих друзей. — А вы, значит, кушали? Молодцы. Здоровое питание есть основа благополучия. Кстати, меня тут едва не убили, пока вы кушали. — Рут понюхал воздух, глянул в сторону трупов и

скептически фыркнув, лёг в траву. Впрочем, возможно, он фыркнул и, потому, что одна особенно длинная травинка попала ему в нос. Он её как раз сейчас жестоко загрыз. Несчастную эту травинку. — Могут ли псы испытывать скепсис? — Спросил Велес Рута. Пёс жевал травинку и ему было не до философских измышлений.

Велес поднял её и понёс домой. Уже у люка, он обернулся к псам, едва волочащим ноги. Они опять объелись. Несдержанность в еде, вполне понятна в их случае — им почти незнакома высокая мораль, какой всегда и везде придерживался Велес. Увы, они выросли в очень нехорошем месте. Тут трудно сохранить высокую культуру быта и чрезвычайно высокие моральные устои джентльмена. Он сказал двум своим друзьям.

— Парни, сегодня вы на улице. И не надо скулить Кут. Нам будет не до вас.

Он осторожно спустил её вниз и отнёс под душ. Кстати, именно тогда, он впервые подумал, что за такую базу — с душем и всем остальным, любой сталкер, рискнёт кинуться на него даже с одним ножом против винтовки. Если честно — он вообще не слышал, что бы такие вещи как здесь были где-то ещё..., кроме базы Организации. Всё-таки, Ильза, скорее всего, носила серебряное кольцо с сапфиром. Ведь говорил ему тогда Паша, что Долг сильно изменил, его планы и капитально усложнил ему задачу. Может, он имел в виду гибель группировки Вызов? А что. Семья вполне могла приложить к этому руку.

Под душем Оля очнулась. С таким стоном, что Велес невольно вздрогнул.

— ...ты знаешь... — Пробормотала она, когда стало полегче. — В этот раз было очень больно... Помогите встать... — Он помог. — Давай, вали, я дальше сама...

А потом она вышла из душа и как была голышом, начала потрошить все съестные припасы, какие были и есть буквально на ходу. При этом глаза у неё блестели как у самого настоящего кровососа, голодавшего минимум месяц. Велес, который такого поведения за ней раньше не замечал, забился в угол и оттуда это дело наблюдал. А ещё он обратил внимание, что она с последней ночи, когда он видел её нагую (об обстоятельствах того виденья, мы скромно умолчим), девушка похудела. Сильно. Рёбра выпирали наружу. Талия стала почти осиной, а ноги и руки очень тонкими.

— Што так шмотришь? — Сказала она ему, выглянув из-за горы продуктов, которую она свалила на столе в главной комнате и которую, теперь, быстро изничтожали её челюсти — Шрать я ошень хошу...

Велес смотрел на это дело и довольно ровная картинка случившегося, выстроилась в его черепушке. Откуда взялась энергия для столь стремительного роста чужих тканей? Энергия и органическая масса — белки, углеводы и тому подобное? Выродок просто сжёг все доступные жиры организма носителя, в рекордные сроки. Какой-то специфический механизм выживания, наверное. Осталось выяснить, что послужило спусковым крючком для этого механизма..., жаль, нет под рукой лаборатории. Было бы неплохо провести кое-какие тесты и исследовать кровь, взять пробы тканей и...

Велес тряхнул головой, — какого чёрта? Это же Оля, а не лабораторная крыса! И всё-таки он был бы не прочь потратить пару недель, исследуя свойства этой уникальной формы жизни, не способной жить вне носителя.

Оля рассказала, что произошла, наевшись до отвала. Ровно через час она поела ещё, а ещё через два, ага, ещё поела. Ужас просто.

Её взяли в кольцо, довольно профессионально. Она заметила их только в последний момент. Её ограбили и, к сожалению, — для них, решили с ней поразвлечься. Попытки поднять шум и привлечь внимание Велеса, не случилось, так как сталкеры, начали с того, что хорошо приложили её прикладом автомата в зубы. Один шутник ещё вколол ей нож в плечо. И, похоже, зацепил артерию, потому что кровь хлестала как из крана вода. Её начали освобождать от одежды в тот момент, когда чужая ткань в её теле, пробудилась.

— ...ох, и говёное же это чувство Велес... — Охарактеризовала Оля, сей момент.

Ей с трудом удалось сохранить контроль над разумом, но людей, сталкеров...

— ...убить, мы хотели обе. Только я хотела просто убить, а я..., ну, я, которая не я, хотела их ещё съесть. — Оля пожалала плечами. — Знаешь, мне это даже нравится теперь.



Меня ведь, получается и не убить никому! Чуть что, она, другая, эта серая, проснётся и тогда мало не покажется, а ты вернёшь мне нормальный облик. — Она улыбнулась ему, а Велес коснулся пальцем её лба и мягко толкнул. — И что это значит? — Спросила Оля, удивлённо.

— Пуля. — Она нахмурилась: поняла, о чём речь. — Тогда даже Она тебя не спасёт.

— Да..., без башки, мне будет трудно размышлять, ха-ха... — Не шибко весёлый был её смех. — Вот такие пироги. Потом появился ты. И знаешь..., слушай, извини. Я ведь не ненавижу тебя. Это она, та, которая я, но не я..., тьфу, блин.

— Я понял тебя. — Велес поцеловал девушку. Ему было знакомо то, о чём говорила Оля. Тот Велес, который получился бы, позволь он серебряным нитям забрать его тело..., этого Велеса, обладающего его знаниями, умом и возможностями серебряного монстра... Тут, пожалуй, коротко можно сказать: если б нити проглотили Велеса — вешайся Мир, помирать безболезненное будет. Так что, хорошо, что всё хорошо кончилось.

Ну, а потом..., короче, там потом были уже дела сугубо личные, интимного свойства.

Где-то в середине августа Велес обнаружил два замечательных факта: от псов, по-прежнему, пахло природным запахом, то есть псиной, а шампунь всё так же дожидался своего часа в рюкзаке. Непорядок.

— Оля. — Позвал он, покидая комнату. Девушка выглянула из душевой (кстати, дверей там не было совсем), улыбнулась ему. Она стояла на пороге этой микро комнаты, перенеся вес тела на одну ногу и склонив голову на бок. Учитывая, что из одежды на ней, ничего не наблюдалось, а взгляд светился вполне понятным желанием — Велесу потребовался весь присущий ему героизм, дабы удержаться от немедленной попытки принять душ, в той же комнатке. — Я с Кутом и Рутон прогуляюсь, скоро буду...

— Ну-у-у-у... — Протянула девушка надув губки. — Иди лучше сюда. Спинку потрёшь.

— О да, конечно! — Даже шагнул к ней, снял рюкзак и начал стягивать рубашку Лома, но тут вспомнил, куда собирался. Расстроенный, он остановился и сообщил. — Прости, но это срочно. Ты с нами или останешься? Мы не долго.

— Сегодня, я пас. — Девушка изящно повернулась и весьма соблазнительно потянулась прямо на пороге. — Рот закрой. — Обернулась и рассмеялась — рот он и правда открыл, от сего прекрасного зрелища. — Давай, топай. На сегодня прощаю, но запомни: ты жуткий грубиян. Молодая, красивая девушка сгорает от недостатка простого человеческого тепла, а он прётся с парой блохастый псов в лес.

— Они не блохастые. — Обиделся Велес и пошёл к выходу.

— Если поспешишь, застанешь меня ещё в душе.

Велес кивнул и стремглав ринулся наверх. Кута с Рутон там не обнаружилось. В это утро они не пришли скрестись в металл люка, как делали на протяжении всего лета. Велес даже подумал, что они совсем домашние стали. Но сейчас, парни решительно опровергли его наивное заблуждение. Ни один не появился. Пожав плечами, он двинулся по их следу. Всё равно он сегодня их вымоет в ручье, куда бы они не убежали. Дома этого делать не стоит по многим причинам. Одна из них душ. После процесса мытья, Рут, наверняка, отгрызёт все лейки и краны. Клыки у него хорошие, характер трудный, так что лучше не рисковать. Вторая, Велес не желал снова бегать по дому с тряпкой...

Наверное, в первый раз за эти недели он осознал, что последнюю базу Каблуков называет не иначе как дом. Причём с тем чувством, с каким он это слово никогда в жизни не произносил. В детстве у него был дом — он помнил, что жил в большом многоквартирном доме. Не помнил с кем. Но точно там жил. Только то место не было домом. Место, где он отдыхал, ел и спал. Таких мест в его жизни было много. А вот настоящего дома, не было никогда. Такого дома, потеря которого стала бы для него непоправимой катастрофой.

Он нашёл парней, возле ручья, в маленькой рощице. Тут же понял, что это судьба и попробовал воду рукой. Нормально. Посмотрел на каменистый откос, из которого бил подземный ручей. Вышел из рощи (берёзы, только почему-то метров пять и прямые как стрелы), осмотрелся. Место было знакомо. Тут, точнее примерно в полукilометре отсюда он

впервые повстречал сталкера Дезертира и его подругу. Потом он видел их ещё раз. Интересно, живы ли они? Хорошие люди. Они были почти такие же как Кут с Рут — добрые и почти воспитанные. Кстати.

— Рут, почему у тебя взгляд такой странный? — Рут попятился и оскалился. Велес на всякий случай оглянулся, приняхался. Чисто. — А ну прекратить истерику! Я вас даже особо мыть не буду, так ополосну немного и всё.

Рут, кажется, не поверил. Он неуверенно зарычал, а Кут сел и очень печально, будто покоровшись своей злой судьбе, завыл.

— Ну, всё не так уж и плохо. — Велес решил начать с Кута. — Пойдём. Будешь пахнуть ромашкой..., или фиалкой. Вкусно, в общем, будешь пахнуть.

Кут уныло поплёлся за ним, а Рут спрятался за деревом и наблюдал со стороны. Как бы его уговорить? Велес решил, что потом придумает. Сложил оружие, ботинки и пояс, на земле, взял шампунь и, подхватив Кута двумя руками, вошёл в ручей. Вода была прохладной, высотой по щиколотку. Он поставил Кута в ручей и, зачерпывая воду ладонями, стал мочить шкуру пса. Потом щедро полил его вкусно пахнущей жидкостью.

— И будешь пахнуть ты у нас, цветочками! — Ликовал этот молодой господин, глядя на пса сверху вниз, улыбаясь до ушей. Потом отложил шампунь и стал тщательно мылить шкуру Кута. Бедняга стоял смирно, но, почему-то, постоянно косил глазами. Издевательства над собой он терпел стойко, но не долго. Поднял морду и завыл так печально и так громко, что Велесу стало искренне его жаль. — Немедленно прекрати выть! Кут, в конце концов, это подло. Давишь на жалость, а ведь ничего дурного я с тобой не делаю. Ты просто станешь лучше пахнуть. Всё, замолчи и давай мыться. Сейчас я ещё шампу..., а где шампунь?

Велес, решивший ополоснуть Кута ещё разок, что бы лучше шерсть пропиталась, шампуня не нашёл. Красивая бутылка бесследно пропала. Он вылез из ручья и стал тщательно обследовать рощицу. Бутылка как сквозь землю провалилась.

— Кут, где твой невоспитанный братец? — Подозрительно хмурясь спросил Велес, поворачиваясь к Куту, который всё ещё стоял в..., в ручье Кута не оказалось. Возле тоже. Оба пропали вместе с шампунем. — Парни, вы куда делись?

Запах псов он ощущал, а их самих след простыл. Что по Зоне за ними бегать? Он махнул рукой и стал собираться. Шампунь спёр Рут. Больше не кому. Вот что за животные такие? Он одел пояс с пистолетами. Защёлкнул пряжку и пояс пополз по бёдрам. Мгновение и развалился на три части.

— Рут! — Взвыл Велес. Толстый прочный ремень явно перегрызли. Жутко злой за такие шуточки он достал пистолеты из кобур и собирался, было засунуть их за пояс штанов, когда обнаружил, что рукояти, почему-то, жутко неудобно ложатся в руки. Приблизил к глазам и окрестности огласил очередной горестный вопль Велеса. Рукояти сплющились, запечатлев на себе следы кривых и довольно больших клыков. Он быстро осмотрел винтовку — цела.

— Ну, молодцы ребята. — Гневно бурчал он, собирая уцелевшие вещи. — Спасибо, что ботинки не тронули. И ведь какие хорошие псы: оба смирные послушные, так обрадовались. В ручей зашли сами. Радостно тявкали, когда их шампунью вкусной поливали и вообще были довольны и счастливы...

Он покинул рощицу и увидел псов. Они стояли метрах в сорока, по грудь в траве и Рут держал в зубах мятую, сдувшуюся, изжёванную, но знакомую бутылку. Велес остановился, зло глянул на невоспитанных своих друзей. Рут с рыком зажевал бутылку и выпустил её из пасти.

— И совсем это не смешно! — Рыкнул им Велес.

Псы ответили победным рёвом и вслед за ним, визгливым тьяканьем.

— Ну и ходите грязные и блохастые.

И пошёл домой, где немедленно нажаловался на друзей Оле. Но вместо сочувствия получил не лестный эпитет по поводу уровня своего интеллекта. На недоумение и обиду, Оля ответила, шикарно улыбнувшись, но с недовольством в глазах.

— Ничего не заметил?

— Да, а что? — Он огляделся и даже высказал пару предположений, за которые тут же получил шлепок по затылку.

— Волосы! — Воскликнула она, безнадежно махнув рукой.

— О! Они чёрные! — Изумился Велес. Подозрительно прищурился. — А как это ты?

— Я тут краску нашла. Попробовала, и вот. — Она тряхнула головой и короткие, до плеча, волосы взметнулись вверх.

— Тебе идёт.

— Да. — Девушка потёрла подбородок пальцами. — Такое дело. У нас еда на исходе. И мне нужна новая краска для волос. И ещё кое-что, чисто женское. Где ты говорил база Организации? Ведь там, ты говоришь можно достать всё. Так?

— Так, но...

— Ходу туда дней пять.

— Меньше, но...

— Я уже собрала рюкзачок, пока ты играл с псами. Отправляемся завтра.

— Подожди, я мог бы сам, а ты...

— Нет-нет, ты тоже пойдёшь со мной. — Она ему обворожительно улыбнулась. — Я тебя одного здесь не оставляю, не бойся мой трусишка.

— Ты не поняла! — Тут же встал на дыбы Велес, как всякий джентльмен, совсем бесстрашный. На всю голову причём. — Ты останешься тут, а я схожу и...

— Значит, решено. Отправляемся вдвоём, завтра с утра. — Она обняла его и крепко поцеловала. — Я знала, что ты меня поймёшь и согласишься с моими желаниями, любимый.

Пришлось подчиниться. Как всегда бывает оно в жизни, бесстрашный и сильный мужчина, оказался совершенно слабым и беспомощным, пред ликом своей любимой женщины. Ужасно! Любовь и свобода выбора — два несовместимых понятия.

Так и отправились — вдвоём и с утра. Велес в прежнем наряде, показавшем себя более удобным, нежели обычный сталкерский набор одежды. И с рюкзаком полным артефактов на горбу. Тех самых, что он год назад собирал со скуки и бросал где попало. Оля отправилась в закрытой майке, короткой тонкой куртке, цвета летнего армейского камуфляжа и в таких же штанах, и берцах. Так они в паре и двинулись на randevu с Организацией. Кут и Рут к ним не присоединились — они на Велеса дулись, так что на глаза не показывались. Но шли по их следу. Когда ветер дул в спину, Велес чувствовал два очень разных запаса. Псина, плюс тухлятина. И просто незабываемый аромат: тухлятина, подправленная ароматами ромашки и фиалки. Чудесно. Кут в один вечер свёл на нет все его труды. И Велес сейчас не сожалел, что парни на него дуются. Даже случайные дуновения ветра, доносившие до него запах Кута, уже заставляли его задыхаться. А что будет, если этот милый пёсик, по ночи решит прикорнуть рядышком? Трагическая смерть от удушья гарантирована.

Двигались они, не спеша особо и по полудни третьего дня, дошли до развалин пятиэтажки, где жил Изя.

— Давай заглянем? — Предложила Оля, когда они шли мимо. — Хочу глянуть на него.

— Чего на него глядеть, Оль? — Проворчал Велес. В общем, он тоже был бы не прочь заглянуть к нему и узнать что надумал излом, но он чувствовал себя виноватым. Весьма вероятно, что в подвальчике этом, нынче костей поприбавилось и часть этих костей раньше звали Маргарита. Всё же поторопился он, оставив девушку в Изиной компании. — Он такой же грубый и глупый. Только теперь ещё и острит, когда его не просят.

— Ну, давай заглянем? — И пошла к зданию, не заботясь о том, идёт кто за ней или нет.

— Конечно, пойдём. — Тут же согласился Велес и поспешил догонять девушку.

Изю они дома не застали. Вообще, там царило ужасное запустение. Везде пыль, кости, грязь. Даже в том единственном углу, где Изя всегда прибирался. Казалось, Изя покинул свой подвал не меньше пары месяцев назад. Что жутко заинтриговало Велеса. Особенно, когда он убедился, что человеческих костей женского пола, на полу, свежее трёх месяцев, нет. Но куда мог отправиться излом Изя, с девушкой Маргаритой? И на кой ляд ему это понадобилось?

Если бы не дела, Велес непременно стал бы искать след этой странной пары. Но, увы, у него были дела. И всё же, он немного там задержался.

— Тот артефакт, трубчатый, помнишь? — Велес кивнул, а Оля указала пальчиком на лестницу, убегающую во тьму повального этажа. — Ты нашёл его там, ведь так?

— Да. — Велес посмотрел на Олю, и понял, что она собралась затеять. — Нет-нет, Оля, тебе туда нельзя спускаться. Там... — И замолчал.

— Ну? — Притоптывая нетерпеливо правой ножкой, сказала она. — Что: там?

— Э-э-э, там очень опасно. — Попытался он отговорить девушку. Она фыркнула, закатила глазки и двинулась в подвал, вооружаясь фонариком. Автомат уже был в руках. Велес преградил ей путь, глаза Оли прищурились и он, тяжело вздохнув, рассказал про Златоглазку.

— ...и сколько я не пытался познакомить её с Изей, она до сих пор пытается съесть его, едва увидит. Раз, мне с трудом удалось задержать её, пока он убежал вверх. Я не уверен, что ты убежать успеешь — Изя успел, но он всё-таки излом.

— Давай убьём эту твою Златоглазку. — Пожала плечами Оля.

— Да ты что! — Воскликнул Велес. — Мы с ней друзья. Да и не знаю я как её убить. У неё даже глаза бронированные.

— Тогда... — Оля задумчиво нахмурилась и отключила фонарик. — Сделаем так. Я остаюсь здесь. Ты спускаешься и осматриваешь место, где нашёл артефакт. Ищешь...

— Зачем? Пойдём лучше. Уже и так...

— Заткнись, мать твою! — Рывкнула Оля. — Ищешь такие же артефакты — их нужно уничтожить, все. Понял? — Велес кивнул. Теперь он понял. И был очень расстроен тем, что сам даже не подумал, о том, что кто-то ещё может вынести оттуда такой же артефакт и однажды стать для него носителем.

Он отправился вниз. В зал с куполом он вошёл очень тихо, в надежде, что Златоглазка спит, и он сможет проделать всё незаметно. Игры с этим милым ящером, могли затянуться на несколько часов, и хотя он чувствовал себя немного виноватым, сталкер всё же прошёл мимо спящего гиганта, на цыпочках. И занялся подробным осмотром местности. Артефакт подобный тому серебристому, он нашёл, но только один. Он унёс его в кармане, что бы процессом уничтожения вещицы не разбудить Златоглазку. Она была такая соня! Милый зверёк — только очень шумный...

В процессе поисков Велес решил поискать кое-что ещё...

— Ну? — Вопросила Оля, когда Велес поднялся вверх с кипой бумаг в руках.

— Нашёл. — Он хлопнул себя по карману. — По дороге скорим "Вихрю".

— А электрой если... — Велес, отличавшийся высоким уровнем культуры и хорошим воспитанием, решил не услышать слова, которым Оля закончила речь. Потому как это слово поминало некоторые специфические части женского тела.

— Не выйдет. — Он положил бумаги на пол туда, где было почище, и достал артефакт. Оля со странной теплотой во взгляде, посмотрела на его трубчатую поверхность. Тряхнула головой, извинилась негромко. Велес позволил расцвести на ладони микро копии «Электры». Потом указал пальцем на край артефакта. — Он в цисте. В, своего рода, органическом анабиозе. Сейчас ему мало что может навредить.

— А если расколоть эту цисту?

— Бесполезно. — Он показал на спаянные как попало, веществом серого цвета, серебристые трубки. — Трубки состоят из сотен тысяч мелких цист, в каждой споры.

— Споры?

— Да. — Он убрал артефакт и, подняв бумаги, потряхнул ими. — Вот. Тут не всё и маловато, для повторения этого гениального эксперимента, но есть много интересного. Это споры. Он, наш серебристый друг — растение.

Оля округлила глаза и помянула часть мужского тела. Тоже специфическую. И тоже неприличную. Отобрала у него бумаги и стала их листать.

— Что за... — Она жалобно посмотрела на Велеса. — Я тут кроме предлогов ничего

понять не могу..., что за "вегетативный циклоидный спектр гетерофазы образца"?

— Размножение. — Ответив на вопрос только частично, произнёс Велес. — У него очень специфический период фазы размножения. Точнее, у одного из промежуточных образцов. То, что сидит в твоём сердце: кульминация целой серии сложнейших опытов. Они работали с генетическим кодом одного из мутировавших растений Зоны. Хотели получить растение, споры которого распылишь на границе, допустим, ЮАР, а через месяц, с самолёта распыляешь анти споры. И всё, можно заселяться на абсолютно чистые, от людей, животных и растений земли. Плюс — все почвы уже удобрены, прахом Лика...

— Лика?

— Серебряный Лик. Они так это существо называли..., его останки, это супер удобрение. Доказано опытным путём... — Велес почесал затылок. — Только они не знали, что у этих спор есть разум, способный паразитировать на знаниях других разумов...

— Велес, какой же сумасшедший идиот стал бы творить такие чудовищные опыты? — Воскликнула тогда Оля, а Велес пожал плечами и сказал.

— Да кто угодно. Атомную бомбу ведь сделали. И применили почти сразу. Газ Зарин. Адронный коллайдер. А ведь опаснейшая хреновина из всех какие есть в мире. Тут, детка, надо иначе вопрос ставить: а есть ли такие кто не стал бы проводить эти чудесные..., в смысле, чудовищные опыты?

— Пошли отсюда... — Сказала ему Оля, надолго задумавшаяся над его словами и даже впавшая в некоторую депрессию. Но когда в пути они уничтожили артефакт в аномалии, она повеселела. И туда же кинула бумаги, взятые из жилища Златоглазки. Велес от такого зрелища едва не скончался, (он не успел прочитать и четверти), но Оля была искренне рада содеянному вандализму и он быстро отошёл от шока.

На шестой день путешествия они добрались до разрушенного временем и Зоной, посёлка. От базы их отделял лишь холм и...

— Валдис! — Воскликнул стalker Велес, когда они подошли к руинам. — Там Валдис.

— Учуйл, что ли? — Проворчала Оля, которую, почему-то, очень раздражал слишком острый нюх спутника. Раньше она о нём не знала. Теперь вот, знала и Велес, искренне жалел, что рассказал ей всё. Кое-что всё же следовало оставить при себе. Странно..., вот поедание им кабанов её не беспокоило. А то, что он, принявшись, мог сказать кто впереди: люди или мутанты, практически бесило.

— Да, учуйл. Каждый человек пахнет по-своему. Знаешь... — Велес поскрёб шею ногтями. — Не могу объяснить. Просто каждый человек пахнет особенно. Там, — он указал рукой в глубь руин, — Валдис и два незнакомых мне человека. А сразу за ними, дальше. Шесть человек, которые пахнут Большой землёй и ещё, каждый, по-своему. Вот.

— Ты сам-то не запутался? — Она подняла автомат (лёгкий, мелкий калибр, хорошая оптика, компактный, дома, в смысле, на базе валялся). Посмотрела в прицел. Повела им из стороны в сторону. — Большой землёй говоришь? Почему так решил?

— Духи, одеколон и запах бензина. Они недавно были в городе. А в Зоне я городов не видел. — Велес осмотрелся на всякий случай. Нормально всё. Травка на ветру колыхается.

— Ага, один лагерь вижу. — Она опустила винтовку. — Второй тоже..., эти, вторые точно из города. Смотри. — Она указала пальцем и повела им вверх. Из руин струился белый дым. Столбом струился. — Совсем идиоты.

— Ну, Оля, может, они просто слишком цивилизованны...

— Давай их грабанём? — Как бы, между прочим, предложила девушка. — Лохи, по любому, дело плёвое.

— Оля! Как ты можешь?! — Громко возмутился Велес, который был глубоко шокирован преступными наклонностями любимой девушки. — Сначала нужно зайти в гости к Валдису, поздороваться и узнать, может, их уже Валдис ограбил. Стоит ли лезть под пули, если их уже ободрали как липку? Так что идём к Валдису, а там посмотрим.

— Идём. — Немного расстроено вздохнула она.

Они прошли метров пятьдесят и вошли на одну из заросших улочек руин. Двинулись

дальше. Оля мрачнела всё больше. Велес усмехнулся и тихо, очень мягко проговорил.

— Не беспокойся. Я уже всё забыл и не злюсь на вас двоих.

Она открыла рот, что бы что-то сказать, но промолчала. Только бросила на него мрачноватый взгляд. Она не верила в то, что после случившегося между ними тремя, мужчины могут вести себя разумно и не пытаться друг друга зарезать. А она хорошо относилась к Валдису. Слишком хорошо, что бы желать ему зла. А Велес, как ни крути, для людей чрезвычайно опасен. В основном — и она даже повеселела немного и улыбнулась, — Велес, скорее забавный чудаки, для них, но видела она и то каким он может быть в другой, скажем так, ипостаси. Хотя бы недавний случай. Что видно в глазах людей, когда они нажимают спуск и видят, как падает, захлёбываясь кровью, сражённый их пулей человек? Поразному бывает. Холод безразличия. Удовольствие или радость, от хорошо проделанной работы. А порой страх. Иногда настоящий ужас. Но это чаще при первом убийстве. Потом убивать проще. Иногда видно в глазах отнявшего чужую жизнь азарт. Убивать, некоторым просто интересно. Ещё — гордость. Вот в глазах Велеса, на той полянке ничего такого она не увидела. Чувства, мелькнувшие в глазах Велеса, в момент, когда он отнял жизни двух сталкеров, ей были непонятны. Их было слишком много сразу. Только вот она не могла прочесть их. В Велесе, для неё осталось ещё слишком много загадок..., может, поэтому ей так дорог этот сталкер? А ведь теперь, без него ей жить месяц, а потом серая тень будет управлять её телом как куклой. Только его непонятная Сеть, позволяет ей остаться человеком. Вот так, оно бывает...

— Давай их напугаем? — Вырвал он Олю из плена грустных размышлений.

— А? Напугаем? За каким... — И, одно нехорошее слово, тут ещё было.

— К-хм. — Смущённо кашлянул Велес. Леди не пристало ругаться такими словами. О чём он тут же и поведал этой самой леди. Оля плюнула, заявила, что она такая же леди, как Валдис скаковая лошадь и послала любимого довольно далеко с его нравоучениями. Велес расстроился, но вспомнил о том, что задумал и сказал. — Давай сделаем так: я к ним зайду и устрою истерику. Ну, поплачу, например. А потом заорю громко, и ты из руин появишься и зайдёшь в лагерь. Давай?

— Чего? — Оля смотрела на него круглыми глазами. — Ты что головой где стукнулся?

— Нет. — Он немного покраснел. Жаль, могло бы получиться забавно. — Просто они ведь не знают, что ты жива. Я в банде сказал, что ты умерла.

Оля остановилась и поскребла останки какой-то стены пальчиком.

— А заорёшь ты, что-то на вроде: Господи верни мне Олю? — Широко улыбнувшись, сталкер резко кивнул, так что едва голова не отвалилась. Она приподняла одну бровь и вытянула губы в трубочку. — Ну-у-у-у..., глупость какая-то..., но если хочешь...

— Вон за тем фундаментом стой, а как услышишь мой вопль сразу туда.

И ускакал в сторону лагеря. Оля проводила его недоумённым взглядом и страшной мыслью, что её избранник, возможно, хотя, конечно же, маловероятно, может быть не совсем здоров головой. Но в указанную сторону пошла. Где и затаилась.

А Велес добежал до здания, смотревшего в небо неровным огрызком фундамента и повесив на лицо сверх унылое выражение, сильно ссутулившись, двинулся вперёд. Остановился и взлохматил волосы. Сделал шаг, задумался и добавил последний штрих — маленькое пятно пыли на щёку. И глядя на мир тусклым безжизненным взглядом, бессильно перелез через фундамент. В ту же секунду обнаружил, что стоит под дулами трёх автоматов. Причём два смотрели с углов фундамента, а один, точно с середины противоположного огрызка стены. Велес только тяжело вздохнул, сказал:

— Привет, ребята. — И пошёл к костру, горевшему посередине бывшего подпола. Земля здесь была вся в колдобинах, везде валялись остатки балок, перекрытий, камни — идя, он старательно запинался обо всё подряд.

— Ба! Братан, ты будто сегодня собрался сдохнуть. — Сказал один из сталкеров, опуская оружие дулом к земле. Двое других бросили на него по вопросительному взгляду, держа автоматы наготове. — Всё пучком пацаны. Это Велес. Мой хороший кореш.

— Валдис, а ты чего здесь? — Уныло поинтересовался Велес, сидя у костра. Он сжался комком и выглядел сейчас очень..., жалко.

— Так это... — Парень сел напротив и круглыми глазами смотрел на Велеса. Двое других, успокоились и устроились поблизости. Но так, что бы видеть стороны, в которые не смотрел Валдис. — Босс торговлю замутил с местными братками. Там реально пацаны сидят..., рулит ими только, почему-то, баба. — Он осклабился. — Лиза звать. Конфетка.

— Лиза хорошая девочка..., только совсем сука, а так хорошая. — Сказал Велес, голосом умирающего лебедя. Не удержался и немного злорадно добавил. — Она всем даёт, кстати.

— Да? О, класс. Запомню. — Он помолчал немного. — Торгуем мы теперь с ними. Боссу они что-то там показали: наедине с этой Лизой. Он как вышел из подземелья, прям сияет. Сказал, что мы через их побрякушки Долг на четыре кости поставим... Они боссу бронник подарили. Станный такой. Ткань вот такая. — Он показал пальцами зазор меньше сантиметра. — Реально брат ткань. Мягкая, тянется. Будто кофта. Они её на стену повесили и перед нами расстреляли в неё патронов пятьсот. А ей хоть бы что. С виду и не скажешь. Я вот так и не врубился как она удар пули выдерживает. На ощупь мягкая, как пух, а...

— Нано волокно. — Отозвался Велес, затухающим голосом. — Ткань из искусственных нитей, сплетены они очень плотно и сами по себе прочнее любой брони. Чем больше сила удара, по такой ткани, тем сильнее противодействие. В пальцах пух, а для пули монолитная стена..., кстати, как там Нарк?

— Нарк? — Валдис задумался.

— Из новых. Который, собак режет. — Подсказал один из спутников Валдиса.

— А, вспомнил. — Валдис пожал плечами. — А как он? Да как все. Только больной он у тебя. На слепых псов с ножом кидается. Но бьётся с ними красиво, вынужден признать. Братва парня уважает. У него как крышка съедет, на собак кинется, мы все смотреть идём.

— Он молодец. — Кивнул Велес и тяжело протяжно вздохнул.

Бандиты переглянулись. Повисло тягостное для всех молчание.

— Слушай, Велес. Тебе, может, помощь нужна? Ты говори, если что...

— Мне бы до базы, артефакты вот. — Он с видимой натугой снял с плеча рюкзак. Открыл.

Когда стихли восхищённо-матерные отзывы о качестве товара, Валдис сказал.

— Такие бабки на горбе тащишь, а кажется, что помирать собрался..., часом не собрался?

— Нет, что ты. — Тон был таким, что за отрицанием ясно читалось, что человек как раз о том, что бы помереть, в основном и думает. — Просто, вот как её не стало, я...

Он тяжело вздохнул и замолчал, глядя в их костёр, быстро затухающий. Зачем они его интересно развели? Велес незаметно приняхался. Что-то варили недавно. Может, рис? Вроде нет. Велес всхлипнул, почти не играя. Он просто представил, как станет скучно, если во всём мире вдруг исчезнет весь рис. Как тогда жить???

— Велес, брат..., ты это... — Попытался успокоить его Валдис, подсаживаясь ближе и крепко сжав его мускулистое плечо. Случилось невероятное: Валдис умел успокаивать людей как никто другой, но вот сейчас не мог найти слов утешения. Поведение этого непрошибаемого мужика, сумевшего подчинить своей воле двух Чёрных псов и которого он считал гранитной скалой, в эмоциональном плане, вдруг расклеился как самый сопливый юнец. Вера Валдиса в людей, мир и Доллар, сейчас сильно пошатнулась. И Валдис просто растерялся, не зная, что тут можно сказать утешительного.

— Жить, прям не охота Валдис... — Велес закрыл лицо ладонями и стал очень выразительно вздрагивать плечами и издавать хныкающие звуки. Попытался пустить слезу, но, почему-то, не вышло.

— Хорош! — Валдис добавил несколько более крепких слов и продолжил. — Братан ты сам знаешь, как здесь люди живут! Мрём как мухи! Какого хрена ты сопلي распустил? Да тут...

— О! — Заголосил Велес, а Валдис замолчал, обнаружив, что его друг, только что плакавший, щеголяет совершенно сухими глазами, а вместо горя в них блестит озорной огонёк. Его друзья этого не заметили, они смущённо и нервно смотрели в землю, забыв даже о своих обязанностях. — О, Зона верни её! Прошу тебя Зона!

— Велес, что за нахер...

Рыкнул Валдис заподозривший неладное и в этот миг через фундамент перелезла Оля, собственной персоной. Жутко смущённая и красная как рак. Она подошла и пробормотала.

— Привет, мальчики. Вот и отпустила меня Зона... — Велес довольно хрюкнул и обнял её ноги, так что она едва не рухнула. Спутники Валдиса открыли рты и выронили оружие. Один даже отскочил от костра и упал на спину — бедняга весь позеленел. Валдис же сидел, бешено сверкая глазами, с хрустом сжимая-разжимая кулаки и демонстрируя уникальное умение в краткие сроки менять цвет лица и покрываться разноцветными пятнами. Оля нервно сглотнула и показала пальчиком на неровно подстриженную голову, до ушей улыбающегося Велеса. — Это всё он придумал.

— Ага, я! — Кивнул жутко довольный сталкер. Подмигнул бандитам. — Валдис, правда, весело придумал!?

— Весело? — Взыл бандит, переходя на визг. — Весело? Да я тебе сейчас башку нахер отстрелю! Весело ему на! Он пошутил, мля! — Валдис начал говорить только и исключительно матом, помянув интеллект Велеса, сравнивая его в основном с мужским половым органом и разного рода вымышленными зверьками, обитающими в Матоляндии и Фенебюрге. Потом пояснил, где находится мозг Оли, отчего она смущённо покраснела и подумала, что там мозг явно не поместится, даже если сильно постараться. Но Валдис тут же пришёл на помощь, её не высказанным мыслям, и разъяснил, что мозг у неё со спичечный коробок, так что свободно влезет не только туда, но и в другое место, которым пользуются при посещении туалета. Высказал всё, что он думает о тех не хороших людях, которых надо было утопить при рождении в отхожем месте или в ближайшем водоёме и пояснил, что Велеса, видимо, сразу не распознали и потому, он вырос и стал взрослым. Валдис помянул и Зону, очень нецензурными словами, потом прошёлся по предкам Велеса, которые никогда не признают родство с человеком, чей интеллект ниже абсолютного нуля. Пояснил, где конкретно, он Велеса видел и послал его туда, где у Оли вполне может поместиться её мозг. Не забыл помянуть псов, хотя и непонятно, причём тут они. Так же досталось Долгу (вот они тут причём, даже я не въехал. Прим. Автора.). Ещё Валдис вспомнил арабов, которые заявили в Тёмную Долину и которые все как один, пылали друг к дружке, страстной совсем не платонической любовью — которой и предавались (если верить Валдису), всё своё свободное время. На этом красноречие Валдиса иссякло и он, с сомнением стал смотреть на лежавший у его правой ноги автомат. Тот же взгляд он иногда направлял на ошеломлённого услышанным Велеса.

— Валдис, ты извини. — Наконец, сказал Велес и только сейчас отпустил ноги Оли, за которые крепко держался, весь монолог товарища. Оля, пару раз пытавшаяся его от своих ног отлепить и уже сдавшаяся с облегчением вздохнула и села наземь. Пряча улыбку, она косилась на смущенного, выглядевшего жутко виноватым Велеса и буквально кипящего Валдиса. Товарищи одного уже заняли прежние позиции и только недоумённо покачивали головами, да косились подозрительно на друзей Старшего.

— Хрена лысого я тебя извиню! — Рыкнул парень и плюнул в почти потухший костёр. — Ты, брат, совсем с ума спрыгнул. Тебе здесь что? Летний лагерь, мля!? Здесь Зона баран!

— Хватит уже ругаться! Я тебя прекрасно понял. — Буркнул Велес, который совсем не ожидал, что Валдис окажется таким мрачным и обидчивым типом. Испортился у него характер. Наверное, всё дело в погоде. Ну, а как же иначе? Шутка была милой и доброй. Сама по себе она просто не могла вызвать такой агрессивной реакции..., хотя...

— Валдис, а ты не американец? — Подозрительно спросил Велес, и Оля прыснула от смеха. Валдис зарычал не хуже чем-то разозлённого Рута.



— Я русский!

— А почему тогда: Валдис? — Без задней мысли поинтересовался Велес.

— Потому что я тебе сейчас башку прострелю! Вот почему!

— Всё-таки ты немного американец. — Убедённо сказал Велес, и Оля покатилась со смеху. Даже собраты Валдиса хохотнули по разу, но, заслышав кровожадный рык начальства, в лице Валдиса, поспешили вновь обрести серьёзный вид и умные лица.

— Валдис, прости нас. — Справившись со смехом, жалостливо прошептала Оля. Валдис перестал мигать всеми оттенками красного. Теперь его лицо было выдержано в ровных, зверско-красных тонах. — Мы были не правы. Шутка не удалась и мы про...

— То есть, как не удалась? — Возмутился Велес, не терпевший лжи, даже в самых малых её проявлениях, как и положено умному воспитанному человеку. — Ты глянь на его лицо! Конечно, удалась! Ты же видела, как он покраснел, а потом..., э-э-э, ты прости Валдис.

— Значит, ты жива? — Прорычал Валдис голосом голодного вурдалака. — И что произошло? Почему этот полудурок плёл нам, что ты мертва?

— Позвольте! — Снова открыл рот Велес, абсолютно не согласный с явно ошибочной оценкой его интеллектуальных возможностей. — Я вовсе не...

— Жива как видишь. — Сказала Оля, предварительно сильно ткнув Велеса локтем в бок. Отчего он и замолчал, сделав незаслуженно оскорблённое лицо. — А что случилось..., не важно. В какой-то степени я и правда была мертва.

— Ладно, не хочешь, не говори. Всё правильно. Твоё отсутствие, то, что там с тобой было: это не создаст проблем братве?

— Нет. — Она улыбнулась, весьма очаровательно. Так что Велес сразу передумал дуться и даже обнял её за плечи. Попытался поцеловать даже, но был весьма грубо отпихнут её нежной рукой. — Мы теперь у вас обретаться не будем. У нас теперь свой дом. Так что проблем мы вам физически создать не сможем.

— Да? — Валдис вдруг заулыбался. — Значит, теперь вы не будите зимовать у нас? Отлично!.. То есть, желаю вам успехов... — Кажется, парень был даже рад избавиться от соседа, чья крыша, по его мнению, дала течь уже давно, но серьёзно протекла только нынче летом. Но тут что-то его обеспокоило. — Слушайте, ребята, как же вы вдвоём-то? Не дело это. А случится что? Велес, она о чём говорит? Кончай лыбиться будто только что из её постели вылез! Вы же пропадёте вдвоём!

— Уверен? — Оля звонко рассмеялась. — Помнишь, как он в Зоне с одним ножом пропадал? — Спутники Валдиса любопытно насторожили уши. О таком они слышали. В байках, что по пьянее плетёт каждый первый сталкер в Зоне. Каждый, второй плетёт такие байки, что они похожи на сказки. — Думаешь, всё равно пропадём? А мы тогда свою группировку создадим.

— Да? — Скептически хмыкнул Валдис. — И какую же? Первое Апреля — Заря Чемпион?

— Ну и дурак. — Ответила Оля. — Как там дела на базе Организации?

— Да никак. — Он пожал плечами не удивившись, что ей известно, чья там база. Велес знает, а значит, знает и Оля. — Тихо. Торгуют. Лохов вот партию, при нас в Зону проводили.

— Что за лохи? — Заинтересовалась Оля, некоторое время профессионально занимавшаяся славным делом гоп-стопа, в составе банды.

— Брось. — Без лишних пояснений понял её Валдис. — У них дерьма навалом, а полезных вещичек мало. Да и на кой вам ширпотреб таскать, когда полный рюкзак артефактов?

— Ну, так. На будущее.

— Есть будете? — Спросил Валдис решив, что разговор зашёл в тупик. Оля с Велесом вежливо отказались. Валдис кивнул. — А так и правильно. Мы всё равно уже всё съели.

Недоуменное выражение лиц сталкеров, Валдис встретил гулким смехом. Шутку они оценили и тоже посмеялись. В частности Велес. Он не был столь невежественен как Валдис и умел ценить юмор друзей... правда, он не совсем понял, в чём именно заключался юмор и,

потому, на всякий случай, посмеялся дольше всех, что бы никто не подумал, что он юмора не понял. Они провели в компании Валдиса примерно с час и после распрощались. Валдису нужно было возвращаться. Он выполнил поручение босса, и теперь следовало отчитаться, так что он даже спешил. Ну, а Велес с Олей, двинулись в другую сторону — на базу Организации, где их ждал сюрприз. Не шибко приятный, но и не плохой.

Пошли они открыто, прямо к развалинам и, спускаясь с холма, намерено выставляли своё оружие, так что его было хорошо видно. Они шли с миром и не жаждали отведать шальных пуль или пуль посланных так, на всякий случай. Да и вообще, Велес где-то читал, что свинцовая диета смертельна для двуногих. А значит, у него может разболеться голова и испортиться настроение. Впрочем, оно уже испортилось, потому что с холма он увидел трёх сталкеров, на сталкеров не похожих, но ни одного из них он не узнал.

Встретили их, как и положено, в традициях всех подобных мест на планете — взведённым оружием и грубым окриком. Правда, цензурным, что, несомненно, говорило о высокой культуре, неведомо как просочившейся в это гиблое место.

— Мы можем увидеть Лизу? — Вежливо спросил Велес и ему грубо ответили, помянув, совершенно зря, одну неприличную часть мужского организма. — На это место, господа, она мне совсем не нужна. Поговорить нужно. Передайте, что в гости пришёл Велес.

— Велес? — Переспросили его, и он утвердительно кивнул. — Пойдём, мы тебя уже месяц тут выжидаем. Не пытайся коснуться оружия. Сниму на раз, усёк? Тогда потопали.

Сталкеры переглянулись и одновременно пожали плечами. А потом потопали.

— Эй. — Сказал тот же господин бандитской внешности. — Только ты. Баба пусть здесь ждёт. — Оля на это поинтересовалась, не нужно ли этому уважаемому господину ещё что-то кроме мужского полового органа. Велес смущённо покраснел и извинился за Олю, а потом попросил её остаться на улице.

— Да, солнышко. — Мягко проговорил он, когда Оля вежливо согласилась с ним и зачем-то смачно харкнула наземь, сильно скривив лицо и припомнив народное название проституток. — Только очень прошу, не убивай этого джентльмена. Я скоро вернусь.

Оля молча улыбнулась, хитро глянув на бандита оставшегося её охранять. Его собратья в данный момент посмеивались над мыслью, что эта симпатичная фигуристая девочка, может кого-то из них убить. Один громко заметил, что всё-таки может, но только лёжа на спине и страстно вздыхая. Поинтересовался, не хочет ли она попробовать на практике этот жестокий, беспощадный способ их убийства. Даже заверил, что лично поможет ей снять штаны. Оля сверкнула глазками, и Велес тут же поспешил повторить свою просьбу.

— Мы убьём их как-нибудь потом, ладно, солнышко? — Оля хмуро кивнуло, а бандиты шутить перестали. Смеяться и даже улыбаться тоже. — Кстати, парни, Лом здесь?

— Нет его. Он уехал.

— Маньяк вызвал? — Велес кивнул сам себе, в глазах незнакомых бандитов появился невысказанный вопрос. — Кстати, как Араб поживает?

— Не знаю. — Буркнул бандит. — Пошли уже...

— Эх, Араб. — Велес подмигнул тому бандиту который оставался сторожить девушку. — Старик последнее время совсем нервный стал, да пацаны?

— Ты его знаешь? — Велес кивнул, и бандиты стали заметно нервничать. Лиза, зайчик, она такая озорница! Она не предупредила своих людей, кто этот Велес такой. Тут вполне могла начаться пальба. И возможно, кто-то был бы ранен. Может даже смертельно. Неужели она всё ещё на него злится? Какая невоспитанная особа! Вот он уже совсем не злой на неё. Он забыл свою ненависть к ней. Он теперь почти любит эту глупую суку..., то есть, девушку.

Его проводили в то же помещение, где он уже встречался с Лизой, в начале лета. Там было почти пусто — если двух неподвижно сидевших за столами мордovorотов посчитать за мебель то, совсем пусто. Освещение уже знакомое, эротичное. Чем ей оно так приглянулось? При нём тут было по-другому. Лучше, изысканнее.

— Здравствуй, Велес. — Услышал он Лизу. Девушка вышла прямо из стены, у угла барной стойки. Жуткое виденье секси-полумрака.

— Солнышко, смени освещение. — Он улыбнулся Лизе, клятвенно и мысленно пообещав себе, что будет общаться с ней только вежливо. Несмотря даже на тот несомненный факт, что она сука. — Ты будто прямо из стены вышла. Серьёзно. Отвратительно смотрится.

— И тебе добрый день Велес. — Буркнула она. Села на стул у стойки, кивком показала на соседний. — Да, кстати, спасибо что спросил. У меня всё хорошо и здоровье в порядке.

— О, извини. Трудное выдалось лето, солнышко. Я стал весьма рассеян. — Велес был искренен. Он и, правда, повёл себя словно грубый невоспитанный излом. Ему было немножко стыдно. Он принял предложение и сел на указанное место. Сопровождавшие его сталкеры, застыли в дверном проёме ожидая дальнейших указаний.

— Рэнди. — Сказала Лиза, и один из каменномордых людей поднялся и вышел, на лестницу. Свернул налево, вниз. А Лиза взяла бутылку и стала наливать себе виски..., хотя нет. Что-то тёмно-бардовое..., может, коктейль, какой? — Ты не один пришёл.

— Да. С девушкой. Она мой очень хороший друг. — Часто кивая головой, ответил Велес.

— Близкий друг?

— Да... — Велес помолчал и мрачно добавил. — Не советую трогать её и пытаться давить на меня через неё. Не выйдет солнышко. Кроме того, это просто низко. Подлю, крошка.

— Сам ты, не стеснялся использовать друзей нужных тебе людей. — Усмехнулась Лиза.

— Я с тех пор стал лучше. — Смущённо попытался отмазаться сталкер Велес. — Кроме того, Лизонька, не твоё дело как я работал раньше. Сечёшь? — Грубо осадил её босс Велес.

— Приведите девку. — Сказала Лиза тем, у дверей. — Без шума, вежливо и живо мать вашу!

— Её зовут Оля. Не советую причинять ей вред. Лиза зап...

— Нищий. Это ты так много рассказал ему о нас и прислал сюда?

— Э-э-э, Нищий? — Велес был зол, потому что его довольно грубо прервали и смущён тем, что ему только что было предъявлено. Он не имел права так поступать, не посоветовавшись прежде со своим боссом..., какой к чёрту босс? Он сталкер! И ему уже давно пополам, кто там у них босс! Да и разве же, Организация что-то потеряла, получив контакт с Нищим? О чём он немедленно заявил Лизе, на всякий случай, приготовившись прорываться с боем.

— Нет-нет, мы не ставим тебе твою выходку в вину. — Поспешно произнесла Лиза. Даже улыбнулась. — Наоборот. От лица Организации, выражаю тебе благодарность. Если честно, я сама давно уже ищу выход на группы бандитов Зоны. Выйти именно на Нищего, мы даже не планировали. А он сам к нам пришёл. — Она рассмеялась. — Твоё предложение о союзниках из, э-э-э, как ты тогда выразился? Ах, да: "из числа трудящихся, занятых в той же сфере коллективных трудовых взаимоотношений". — Она снова рассмеялась. Велес кисло улыбнулся. Помнится Араб, за эту фразу пожелал ему счастливого пути через реку Стикс, а Лиза, добрая душа, пообещала одолжить ему пару медных монет, что бы Велес смог расплатиться с Хароном. — Так что всё в порядке...

В этот момент в комнату вошла Оля в сопровождении бандитов. Она замерла на пороге и быстро осмотрела местность на предмет путей отхода, наиболее удобных мест обороны и наличия тех, порой едва заметных, признаков, что говорят сталкеру об опасности угодить в аномалию или на ужин к какому-нибудь монстру.

— Садись. — Указала Лиза на место возле Велеса. Мановением начальственной длани отпустила сопровождавших Олю и внимательно смотрела на неё, пока та усаживалась. Оля села, положив автомат прямо перед собой, и теперь настороженно смотрела по сторонам.

— Сталкер. — Почти презрительно сказала Лиза. — Велес, ты трахаешь сталкершу!

— Угу. — Кивнул Велес, мечтательно улыбнувшись, но тут же всполошился. — Лиза! Как ты можешь? Мы, конечно, не скрываем своих близких отношений, но ты могла бы быть

хоть немного тактичнее. Что подумает о тебе Оля?

— Что эта твоя Лиза — сука. — Мрачно ответила Оля.

— Да, есть немного... — Кивнул Велес Оле и смущённо произнёс. — Оля, не заставляй меня краснеть, пред этими людьми. Я представил тебя как добрую и воспитанную леди...

— Ну, и дурак. — Фыркнула Оля, глянула на Лизу. — А она, всё равно — сука.

— Лиза просто немного страдает от недостатка воспитания и некоторой несдержанности в своей половой жизни...

— Козёл. — Досталось ему от Лизы. Девушки переглянулись и, к своему ужасу, Велес увидел в их глазах..., нет, не злобу или соперничество или ещё что-то в том же роде. Это было скорее женское взаимопонимание. Интересно, по какому вопросу эти две незнакомые женщины могли обрести взаимопонимание? Он решил не углублять эту свою мысль.

Тут на местности нарисовался тот каменномордый человек, с именем Рэнди. Он нёс вместительную сумку, солидных габаритов и два автомата, держа их за цевья. На первый взгляд это были древние автоматы Томпсона. По крайней мере, Велес однажды смотрел весёлый боевичок про разборки криминальных авторитетов Чикаго, и там воевали вот точно такими автоматами, а переводчик называл их именно Томпсонами. Всё это было уложено на один из столов. Сам Рэнди уселся ближе к выходу, за другим столом.

— Это тебе. В сумке еда и полный комплект лёгкой походной одежды, по твоему эскизу. Мы решили не использовать твои наработки в этом вопросе, но для тебя я приказала сделать именно такой, какой планировал напялить на себя ты сам. — Указала Лиза на предметы принесённые Рэнди. Велес кивнул и стал открывать свой пухлый рюкзак. Достал несколько артефактов и положил на стойку. Рядком, по цвету. Первый размером с куриное яйцо светился мягким жёлтым светом. Второй перекрученный древесный корень, но на ощупь каменный. Этот не светился совсем, и казалось, поглощает любой свет. Третий напоминал сложенные одна на другую крупные медные монеты. По стыкам «монет» он источал красноватый свет. — Это зачем? — Кивнула Лиза на артефакты.

— За вещи и еду. Автоматы не возьму — раритетами не увлекаюсь.

— А ну стой. — Буркнула Оля и двинулась к сумке. — Убери на место. Сначала посмотрим, за что мы платим, а потом возьмём или нет.

— Оля, солнышко. — Усмехнулся Велес. — Здесь не кидают так пошло. Кроме того, меня, Лиза уж точно не кинет..., убить может, а вот кинуть — нет.

— Сталкер. — Фыркнула Лиза, намекая на Олю. — Артефакты можешь убрать. Вещи — подарок. Еда костюм, это от меня. Оружие прислано Маньяком. — Она пожала плечами. — Я сообщила Арабу, что Велес, кувырнувшийся с вертолёта на Кордоне, именно Велес, потому что этого ублюдка, я везде опознаю. — Велес сделал вид, что не услышал одного из этих слов. — Конечно, Маньяк тоже прослышал, что босс Велес вернулся. Вот и прислал. Их Умник сделал, так что бери. Штука хорошая, в барабане пятьсот пуль (нано игрушки), но патроны можно достать только здесь. Не нужны, продашь кому. Кстати, можешь мне и продать. — Она отпила ещё виски, глянула, как Оля всё равно потрошит сумку и внимательно разглядывает каждый предмет, и поведала Велесу. — Я, знаешь ли, Велес, в отличие от тебя, очень не хочу, что бы в Зону, к сталкерам, просачивалось оружие такого типа. Только безнадежно устаревшее и никаких новейших технологий.

— Отчего так?

— Ты их видел? Сталкеров своих? — Проворчала она. — Представь если вашему Долгу, выдать «Зарю», по одному на рыло и полсотни «Доберманов». Представил?

— В Зоне станет пусто. — Велес не мог не согласиться с такими доводами. Будь у Долга гравитационное оружие, они уже давно покончили бы с конкурирующими группировками.

— Тебе ещё что-нибудь нужно? Теперь мы можем поторговать.

Прежде всего, Велес спросил о наиболее ценных вещах.

— Рис есть?

Вскоре между этими тремя людьми, сталкером, бывшим боссом и боссом

действующим, разгорелась жаркая дискуссия. В основном, состоящая из обсуждения того, сколько и за что они заплатят. Велес быстро из этой словесной баталии выпал, и торг продолжила Оля, которая, в общем-то, с самого его начала, на мудрые и пространные высказывания Велеса не обращала никакого внимания. Так что ему пришлось замолчать — девушки всё равно на его голос реагировать перестали почти сразу. Торговались они отчаянно и пару раз порывались залепить друг другу в глаз, к счастью благоразумие всегда брало верх, и они ограничивались словесными оскорблениями. Самое удивительное, две девушки, в процессе торга, казалось, готовы порвать друг друга на запчасти, по его окончанию, улыбались, выглядели довольными и стали относиться друг к другу уважительно. Даже выпили по рюмочке-другой, предложив Велесу пока поесть и их не беспокоить. Так что мрачный и злой он воткнулся в тарелку и стал активно кушать рис. Девушки же вели себя просто отвратительно — пили, смеялись, Оля расспрашивала о боссе Велесе, Лиза рассказывала о нём..., причём правду. Велес сел к ним спиной, в самый дальний угол, что бы никто не видел, что ему стыдно. Потому что, слушая о его прошлом, некто Оля, сталкер и симпатяга, часто мило смеялась, смущённо прикрывая ротик ладошкой. Велес терпел. О! Он долго терпел, это небывалое унижение! И лишь на двадцать первой секунде этого ужаса, возопил:

— Немедленно прекратите обсуждать меня!

Обе повернулись и с удивлением посмотрели на него. Хлопая глазками. Будто впервые увидели и пытаются вспомнить, как этот человек сюда попал и кто он вообще такой. Одновременно пожали плечами и Оля, поинтересовалась (и это в присутствии двух незнакомых мужчин!), какой длины был у Велеса член, до его знаменательного похода.

— Не знаю. — Сказала Лиза правду. — Он со мной не спал. Но я слышала, что раньше был совсем крошечный. Вот такой. — И показала мизинец. Хорошо хоть на руке, а не на ноге.

Несчастный объект разговора густо покраснел и попытался провалиться сквозь землю. Дело в том, что Лиза отчасти была права. Нет, он у него нормальный раньше был. Крошечный — это подлый поклёп. Нормальный, как у всех. Но вот после истории с мутацией стал просто шикарный. Как дизайном, так и габаритами.

Оля снова рассмеялась и ещё выпила, несмотря на то, что Велес вежливо заметил, что они распивают уже вторую бутылку на двоих. Обе от него отмахнулись весьма небрежно. Унижение Велеса длилось ещё десять минут. Девушки перешли на более интересные темы и Велес, облегчённо вздохнул. Теперь разговор шёл о красивых тряпках (которые всегда жмут в самых интересных местах). О мужиках, которые сплошь козлы и в постели ноль (тут Велес заметил, что лично он вовсе не козёл и в постели почти герой, но его проигнорировали). О машинах (как оказалась Оля разбиралась в этом ничуть не хуже Лизы, обожавшей спортивных четырёхколёсных друзей всех красивых девушек) и снова о тряпках. В конце концов, кое-какие тряпки Олей были заказаны на будущее. За ними она придёт, конечно, в обществе Велеса, через две недели. Потом так получилось, что вторая бутылка кончилась, и девушки заспорили о том, которая из них стреляет лучше. Выяснять пошли на улицу. Попытки Велеса отговорить девушек были восприняты в штыки, и пришлось ему идти с ними смотреть на пальбу по камням руин. Что удивительно, вроде пьяные девушки и двигались и оружие держали твёрдо. Правда, стреляли обе не очень метко и едва не убили одного из местных сталкеров, но всё же назад вернулись вполне довольные и с чувством выполненного долга. В это время, мужское население базы чувствовало себя не в своей тарелке. Лизу никто утихомирить даже не пытался, опасаясь за своё будущее. А Велес не желал рисковать отношениями с Олей. Кроме того, он не был уверен, что грубость по отношению к ней, в таком её виде, не вызовет прицельной стрельбы в его сторону, по ногам. Она ведь в курсе, как быстро заживают его раны. Может и пальнуть. А может и не может — проверять на своей шкуре Велес не хотел. Да, раны заживают почти мгновенно, но больно-то всё равно! Особенно если по ногам и пуля попадает в кость.

Когда закончилась третья бутылка, Лиза и Оля обняв друг друга за плечи, стали тихо

поскуливать. Велес как раз дремал и не врубился сразу. Но, скинув сон, понял, что они не скулят, а тихо плачут. Отчего и на кой ляд, он спрашивать не стал. Женщины — их поведение не всегда бывает адекватно. В таком состоянии к ним лучше не приближаться. Как вот с химерой — когда она подвывает тихо-тихо, её лучше не трогать. Лучше всего обойти или с винтовки издалека положить, потому что они, становятся необыкновенно быстры, когда вот так тихо-тихо воют. И вспыльчивые очень. Потому что, у всех химер вспыльчивый нрав..., кроме той отливающей чёрными цветами. Велес крепко задумался над этой мыслью — вдруг та химера была не старой, а просто самцом, а? Может быть...

Под вечер, в миг кульминации женской пьянки, Лиза предложила им остаться на ночь. Согласилась выделить им комнату бесплатно. Велес грубо отказался.

— А ну прекра-ати хам-мить! — Сказала ему Оля и погрозила пальчиком. — Лиза очень хорошая девушка, а ты грубиян и хамло. Мы стаёмся здесь! Точка, абзац...

И остались. Конечно, Велес понимал, что идти ночью с Олей, которая в таком состоянии полнейшее безумие и, вняв голосу разума, пожелал остаться здесь до утра. Конечно, только поэтому. Разве мог этот мужественный сталкер, быть подкаблучником? Что за бред! Конечно же, нет!

— Велес, зайчик, прихвати бутылочку... — Сказала ему Оля, когда они начали спускаться вниз по лестнице в обществе Лизы, на уровень, где и располагалась основная часть базы.

— Может уже... — Оля резко топнула ножкой, покачнулась и грозно посмотрела на парня. — Тебе какую прихватить? — Осведомился Велес, вежливо улыбаясь.

Ну, а утром они отправились в обратный путь, оба гружёные как два маленьких верблюда. Кстати, частью груза были артефакты — малая их часть оказалась не потрачена, хотя они набрали не мало вещей. По счастью, кое-какие артефакты оказались весьма ценны.

Оля пребывала в полном порядке, после весьма бурных возлияний, даже без всяких укрепляющих средств, что очень удивило Лизу, страдавшую весьма, пока она не выпила одно полезное лекарство созданное как раз на такой вот случай. Велеса тоже удивило крепкое здоровье девушки. Толи у Оли организм был сам по себе крепкий, толи Лик, проявил себя в её организме. Непонятно. Может, её метаболизм был всё же немного быстрее, чем у обычного человека, даже в состоянии покоя серебристого растения. Сие было неизвестно.

— А зачем тебе этот ящичек? — Спросила его Оля уже в пути. Ящичек он приобрёл самостоятельно этим утром, и Оля ещё не знала что в нём.

— Для кое-каких замеров. — Слегка соврал Велес и любовно погладил коробку, прицепленную к поясу. Там были инструменты для препарирования и взятия образцов тканей. Иногда он очень жалел, что этой коробочки у него нет. А вот теперь она есть. И он был жуть как счастлив.

По пути Оля огорошила его одним интересным заявлением.

— А зря ты на Лизу гнал — очень хорошая девушка. Грубовата, но молодчина.

Он промолчал, но мысленно обозвал Лизу хитрой и изворотливой гадюкой. Вон как умела притворяться, даже Оля, сталкер до мозга костей и та была обманута лживой игрой, этой глубоко испорченной женщины! Но развеивать заблуждения Оли он не стал, потому как, Оля отличалась не только упорством, но и упрямством. Чем-то они с Лизой были даже похожи...

Домой они вернулись совсем без приключений. Только у самого входа случилось интересное событие — Кут с Рутон вернулись. Рыкнули на Велеса, и стали гордо ожидать, пока их спустят вниз. Спускал их Велес и в процессе спуска оба яростно рычали ему прямо в лицо. А к концу дня вдвоём нагадили у лестницы. Причём так, что казалось, будто они специально с прошлого вечера терпели, до сего счастливого момента. Велес клятвенно заверил псов, что такой выходки он им не забудет и обязательно прикупит шампунь подушистие, свяжет неблагодарным животным лапы и всё равно их вымоет. Неизвестно поняли они его или нет, но когда он поднимал на улицу Кута, у пса случилось неожиданное недержание мочевого пузыря. Возможно, он просто был напуган перспективой

очередной душистой ванны, весь день ужасно переживал и вот под вечер, с ним случилось такое вот детское несчастье. Так что, Велес не стал долго на него кричать.

Две недели пролетели необыкновенно быстро, весьма насыщенно (в основном в интимном отношении) и сталкеры отправились обратно в гости к Лизе. В этот раз Велес шёл даже с удовольствием. Он больше не опасался, придя туда, напороться на плотную стену из огнестрельного дождика, и даже подумывал заказать для себя кое-что особенное из мира забытых вещей, что лежал за Кордоном.

Они никого не повстречали в пути. Руины у базы встретили их запустением, а на самой базе на них никто не наставил оружие. Там сейчас дежурил Лом. Унылый и мрачный. Велес познакомил его с Олей. Лом был вежлив, но печален до ужаса. Велес поинтересовался о причинах столь подавленного настроения и Лом кисло ответил.

— Лиза теперь здесь всем заправляет. Эта её сделка с бандами... — Он печально вздохнул и махнул рукой. Велес помрачнел вслед за ним. Он понял. А Лом давно уже знал. — Она снова в большом фаворе, а я...

— Почему не вернёшься в город? — Спросил Велес, пока Лом вёл их к входу в комплекс.

— Маньяк, ублюдок, я ему, среди своих, не нужен. — И Лом плюнул в сторону Кордона. Сказал несколько нехороших слов из Великого и Могучего. Плюнул ещё раз.

— А что такого мальчишки? — Спросила их Оля не совсем понимавшая предмет печали Лома. — Чем ему здесь не нравится? Или у вас Лом, в город на выходные не пускают?

— Пускают. — Они остановились у освещённой жёлтоватым светом лестницы, под сильным углом спускающейся вниз. — Дальше идите одни. Мне теперь путь закрыт в некоторые места базы.

— Какой он странный. — Прошептала Оля спускаясь.

— Ты не понимаешь. — Велес оглянулся. Лом уже исчез среди руин. — Он был моим человеком. — Она недоумённо пожала плечами. — Когда уходит босс, его люди уходят с ним. Маньяк из моей бывшей команды. Мои люди метнулись к нему. Им повезло. Редко босс выходит из той же самой команды и заменяет, на посту, своего бывшего босса. Лиза спланировала ему почти всех моих, а вот Лом..., он теперь не удел.

— В смысле?

— Он как кость в горле. Боссам не нужен. Дела вести ему не дадут, даже в Зимбабве какой. У него теперь одна дорога.

— Хм, а почему он не уйдёт из Организации?

— Малыш, Организация не клуб по интересам. Уйти можно только вперёд ногами.

— Но ты... — Она совсем запуталась.

— Меня ещё надеются использовать. — Усмехнулся Велес. — Только потому не пытаются пришить. И ты знаешь, звёздочка моя, я совсем не против, выполнить для них, кое-какие задания. Они слишком хорошо платят и у них есть доступ к вещам, которые никто больше не может достать. Даже там, за Кордоном, эти вещи можно получить только у них.

— Да уж. Лом твой, значит, труп?

— Надеюсь, нет. — Велес усмехнулся и они вошли в то ответвление лестницы куда, пускали только особых гостей, боссов и их самых ценных людей. — Всё-таки, в некотором роде, я виноват, что Лом теперь почти труп.

Они вошли и ярко вспыхнул свет. Яркий, нормальный свет, какой всегда предпочитал держать здесь Велес. Резкая смена освещения сработала — с Олей.

— На выход, быстро! — Рывкнул он, заслоня её собой. Оля ещё не проморгалась, но уже рванулась назад и громко ойкнула. Велес обернулся. И вздрогнул всем телом. Оля стояла, с автоматом в руках, злая и красная. За спиной у неё стоял, кудрявый, огромный и совершенно каменный на морду, человек негритянской национальности. Предплечьем, он держал её за шею, а во второй руке был пистолет. Дуло прижалось к виску Оли.

— Сынок, немедленно вернись в комнату. — Донёсся до него тихий, холодный голос. И как он мог забыть его запах!? Впрочем, он никогда не чувствовал его запаха раньше. От него

пахло металлом, синтетикой, пластмассой, дорогим одеколоном и очень слабо, человеком. — Твоей девушке ничто не угрожает, тебе тоже мальчик мой. Просто я ожидал именно такую твою реакцию. Ты стал слишком нервным Велес. Непростительная роскошь, для босса твоего уровня.

— Я уже не босс. — Рыкнул злобно Велес, подчиняясь и садясь за стол напротив благообразного сухого старика в красивом сером костюме тройке. Аккуратно причёсаны седые волосы, на лице ни одной новой морщинки, глаза холодные, пустые. Его сопровождают четыре квадратных мальчика с каменными лицами, чем-то неуловимо похожие один на другого. Словно близнецы, пока не приглядишься внимательнее. Даже негр, казался родным братом трёх других. — Здравствуй, Араб.

— Ты зря злишься. — Он посмотрел ему за спину. — Джамал, будь любезен, отпусти девушку, только заведи у неё оружие: я не хочу неприятностей. Нет-нет, сынок, ты можешь своё оружие оставить при себе. — Велес удивлённо приподнял брови, но винтовку поставил рядом, а не отбросил подальше, как собирался. Старик улыбнулся, почти тепло. Араб, так улыбался, когда хотел наладить дружескую беседу. Но что он испытывал в этот момент на самом деле? Вот это большой вопрос. Араб умел управлять своими эмоциями, как самый настоящий робот. Наверное, потому от него и пахнет металлом — потому что в душе он как раз долбаный робот. Велес подумал, уже не в первый раз, что Арабу следовало родиться компьютером, а не человеком.

— Я уверен, что ты хорошо усвоил прежние уроки, и не будешь делать необдуманных ходов. Твоя подруга, их сделать может. А нам предстоит деловой разговор, и я не желаю, испортить его чьей-то глупой смертью. Присаживайтесь Оленька. — Он подвинул стул для неё. — Часть нашего разговора вы не поймёте, а в другой его части вы можете даже принять участие. — Оля села. — Желаете выпить? Поест? Нет? Тогда приступим. Как поживает Джин с ЧАЭС? Правдивы ли слухи о нём?

— Джин скоро сдохнет. — Ответил Велес, улыбнулся и кивнул. Араба интересовало другое. И, видимо, информации переданной через Лизу, ему не хватило. — Он действительно существует и это действительно Сергей Липичко. Он же Первый Сталкер.

— Он получил своё желание от Монолита?

— Нет. — Глаза Араба полыхнули — через Лизу Велес передал немного другие данные. Велес усмехнулся. — Он получил его от Исполнителя Желаний.

— То есть..., подожди. — Араб явно и, кажется, по-настоящему, растерялся. — Я тебя не понимаю. Разве они не одно и то же? — Оля сейчас тоже смотрела на него, сильно вытупив оба глаза.

— Нет. Исполнитель, нечто иное. Первый Сталкер и сталкер Рыжий — насколько я знаю, до него смогли дойти только они. Ныне Исполнитель не доступен даже Хозяевам Зоны.

— Монолит, что он такое?

— Не знаю, я его никогда не видел. Но Первый утверждает, что Монолит тоже может творить чудеса. Только не те, которые интересуют тебя Араб.

— Жаль. — Седой господин тяжело вздохнул, побарабанил пальцами по столу. Велес с удивлением отметил, что слышит приглушённый дробный звук стука металла о дерево. — Мы так и не смогли выяснить, кто такой Рыжий и где его искать. Поздно взялись за это... Он действительно, получил своё желание и именно то желание?

— Да, но... — Велес замаялся, не зная как объяснить человеку, что его мечта, доступна ему, но цена такая, что достижение мечты станет для него проклятием. Он может не поверить.

— Я поверю. — Сказал Араб и Велес поморщился. Старик усмехнулся. — Ты растерял многое из того, что умел. Я снова читаю твоё лицо как раскрытую книгу.

— Обидно, старый друг.

Старик усмехнулся, друзьями они никогда не были. Кроме того, у Араба друзей точно никогда не было. Те, что считали иначе и называли себя его друзьями, порой отдавали свои жизни во имя интересов, им не понятных и целей им не известных.



— Бесплатных желаний там не дают. — Кисло усмехнулся Велес.

— Какова плата?

— Плата? — Велес потёр лоб рукой. — Плата велика. Первый Сталкер унаследовал способность Исполнителя, воплощать самые невероятные желания. Получил и то о чём просил. Но он заплатил за это своим человеческим телом и он не может покинуть ЧАЭС. Он обречен, существовать рядом с Центом всего этого безобразия. И теперь он, выполняет желания, но он как джин — ищет любую лазейку, что бы твоё же желание, стало причиной твоей смерти. Желательно ещё в его берлоге..., меня он едва не убил.

— Ты не врешь. — Старик улыбнулся. — Но ты не сказал всей правды.

— И не скажу. — Араб услышав это закаменел лицом, а Велес со вздохом ответил. — Он заплатил и ещё кое-чем. Сергей Липичко, больше не человек и теперь не принадлежит даже миру Зоны. — Велес откинулся на стуле. — Теперь я. Моя плата — я утратил часть своей памяти. Мой друг вынужден был умереть там и чуть не погиб я сам..., и я не могу покинуть Зону.

— В вертолёт. — Старик снова побарабанил пальцами. — Ты ведь начал умирать. Как раз, когда вы пересекли Кордон. Место, где ослабевает излучение Зоны...

— Кто тот парень из вертолёта? — Без особого интереса спросил Велес, он думал над тем, что Араб реагирует слишком спокойно. Будто он давно нашёл способ выполнить своё желание и поход Велеса (в который он отправился, если честно, забив на приказы Араба и преследуя только личные интересы), был не единственным для него шансом, а лишь, возможно, более лучшей альтернативой. Интересно, как мог Араб достичь того же, чего достиг Липичко, вне Зоны?

— Сын Дога.

— Что? Кто? — Растерялся Велес. — Какой сын? Как сын? Что это значит, чёрт возьми!

— Ничего. — Араб задумчиво глянул на Велеса. — Теперь ничего. Я понимал, что ты и твой друг, большей частью преследуете личные интересы. Парня найти было трудно, о нём даже Дог не знал. Но я нашёл, на всякий случай, и позволил ему пробиться повыше, что бы он был всегда под рукой.

— Что бы надавить на Дога, а через него на меня? — Араб ухмыльнулся. А до Велеса дошёл смысл второй фразы. — В смысле, пробиться повыше?

— Ирония судьбы. — Пожал плечами старик. — Он оказался одним из рядовых быков в нашем коллективе. В Ставрополе, у Кекса, на побегушках был. Ты его не знаешь. Но знаешь Велес, что самое смешное? Парнишка состоял у Кекса не только на посылках, но и штатным киллером. Пошёл по стопам отца. Кстати, парень великолепен. Куда лучше Дога.

— Он стал Ангелом? — Оля тут изумлённо спросила: кем? Но её вопроса не заметили.

— Становится. Если хочешь, я приставлю его сюда, к Лизе. Сможешь приглядывать за парнем. Пешки меня не очень интересуют Велес, а тем более пешки уже разыгранные.

— Обеспечь его деньгами и попроси из Организации. — Решительно сказал Велес.

— А луну с небес не хочешь? — Улыбаясь, сказал Араб. А потом задумчиво заявил. — А может, эта пешка вовсе не разыграна? Окажешь услугу. И я пну его из нашего коллектива. Забуду о нём и прикажу забыть всем остальным. Но капитал ему сам обеспечивай. Мне не с руки бросать деньги в того, кто не вернёт их мне с процентами.

— Согласен. — Почти не думая и прекрасно понимая, что заключает сделку с дьяволом (как минимум с его внучатым племянником), согласился Велес.

— Кстати, благодарю за контакт с Нищим.

— Да не за что. — Проворчал он и попытался съязвить. — Мне за это уже заплатили.

— Хорошо. Тебе отдали всё? Перечисли, пожалуйста. Я не люблю, когда мои приказы выполняются не до конца. — Велес изумлённо перечислил полученные вещи и обозвал мысленно Лизу. А он-то действительно поверил, что это её инициатива и она ему, правда, благодарна! — Хм, автоматы, антирадианты и гранаты, не от меня. Лиза оказалась сентиментальна. — Постучал пальцами по столу и глянул на Велеса. — Это плохо.

— Конечно. — Автоматически согласился Велес, но тут же спохватился. Всё-таки Лиза

оказалась лучше, чем он о ней думал. Нехорошо не заступиться за эту девушку, совсем не подходившую на роль босса, среди таких как Араб, Шмит..., Велес. — Нет, Араб, тут ты не прав. Девочка поступила верно. Она понимает важность контакта со мной.

— Да? — Араб прекрасно понял его порыв и теперь откровенно веселился, не пытаясь даже скрыть своего веселья. Он больше не видел в нём один из своих инструментов. Велес стал для него полезен, но ограниченно и не сильно. Тут вполне может последовать приказ на уничтожение. Эти четверо..., сейчас они не помеха ему, но портить отношения с Организацией? Слишком многое от них можно получить, что бы наплевательски относиться к контактам с ними. — Чем же так важны контакты с тобой Велес, для нас?

— В моих ближайших планах создание собственной группировки. — Солгал Велес, но солгал так, что Араб поверил. Или разыграл, что поверил. — И я считаюсь самым полезным и ценным из всех союзников Нищего.

Араб взял и рассмеялся. Велес угрюмо смотрел на это дело. Отсмеявшись, Араб сказал.

— С союзником и всё такое, это ты мальчик перегнул. У Нищего их нет. Иначе мы давно вышли бы на него и без твоей помощи. Так что самым ценным союзником ты быть не можешь при любом раскладе. — А потом лицо его окаменело, и он очень мягко сказал. — Не надо лечить меня Велес, ты совсем хреновый доктор.

— Ладно, не буду. Но в любом случае, я столько знаю о Зоне, что вам могу быть очень полезен. И моих контактов у вас нет.

— Каких? — Усмехнулся Араб. — Нищий? Теперь он у нас есть.

— Что Организации известно о группе Чёрного Сталкера?

— Таких не существует.

— Сочувствую Араб. — Велес победно улыбнулся. — Твоя информация сильно устарела.

— И что это значит?

— На днях я повстречал целую банду этих фанатиков. Отвязные ребятки. Мы подружились. Они очень меня уважают. — Велес глупо хихикнул. Почему, никто не понял.

— Хм, а вот это предложение мне интересно — информация.

— Значит, я теперь считаюсь хорошим другом Организации и, придя сюда, не наткнулся на пару стреляющих пулемётов?

— Пока не кинешь или не продашь нас — ты желанный гость здесь, Велес. — Араб поднялся и протянул ему руку. Велес пожал её, а Араб, похоже, искренне сказал. — Прими моё сожаление, по поводу того, что ты не достиг своей цели в путешествии к ЧАЭС, и потерял возможность покинуть пределы Зоны.

— Спасибо. — Растроганно сказал Велес. Сказал уже спине Араба. Они остались вдвоём. Он некоторое время сидел, размышляя. Джамал — где-то он его уже видел. Где? Велес не смог вспомнить, но чувство важности этого, увы, утраченного воспоминания осталось.

— Я почти ничего не поняла. — Через некоторое время пожаловалась ему Оля.

— И хорошо, солнышко.

— Слушай, а что попросил у Исполнителя этот Сталкер? Который Первый?

— Бессмертие. — Задумчиво ответил Велес. — Абсолютное Бессмертие.

— И получил??? — Её глазки вспыхнули, весьма алчно. Но потом в них сразу полыхнул привычный сталкеру, огонь осторожности. — А что попросил у него ты?

— Вечную молодость. — Печально улыбнулся Велес. — И нечеловеческую силу.

— И стал... — Ошарашено пробормотала Оля.

— Не совсем человеком. Живым отражением Сети. — Он хмыкнул. Может, стоило тогда говорить с Первым Сталкером иначе? Может, если бы он не отстрелил ему палец, Сталкер совершил бы сделку честно? Вряд ли. Ведь он вовсе не хотел её совершать..., кроме того, он был весьма груб этот Первый. Послал их с Догем одной дорогой и неприлично. Так что, пожалуй, зря он отстрелил только палец. — Первый Сталкер — Джин. Его нельзя обмануть. Нельзя получить от него именно то, что нужно тебе. И в довесок ты обязательно

получишь такое, отчего сам застрелишься. — Он, правда, не стал пояснять Оле, что хоть и получил не совсем то, что хотел, был тем не шибко расстроен. Что он забыл за Кордоном? В Зоне лучше, чем там.

Оля помолчала, открыла рот, что бы что-то спросить и в этот миг к ним вышла Лиза.

— Привет, Оля! — Радостно. — И ты здравствуй, Велес. — Кисло, будто лимон целиком съела. — Оленька, я всё нашла! Всё что ты просила. Будешь смотреть?

— Конечно! Я же сталкер. А сталкеры, кота в мешке не покупают. — И рассмеявшись, обнялась с Лизой, поцеловав её в щёку. В одну потом в другую. Велес весьма сожалел сейчас, что он джентльмен и не может плюнуть на пол. Как Лизу вообще в боссы записали?

Они двинулись в обратный путь только к вечеру, оставив на базе все свои артефакты и вновь нагрузившись, как верблюды. И всю дорогу Велес ворчал, поэтому поводу, потому что Оля, под обольстительные напевы Лизы, закупила множество ненужной дряни. Вот на кой хрен, спрашивается, нужен ночник?

— "Он такой миленький!" — Пискляво передразнивал Велес Олю, весь первый день пути.

Были и другие бесполезные вещи. Косметика — да ещё столько, что можно было раскрасить целую дивизию индейцев апачей, ступивших на тропу войны! Против портативного самозарядного и почти вечного источника энергии, на основе артефакта «Зонтик», в герметичном контейнере, с удобным выходом подключения к нескольким видом кабельных разъёмов, он совсем не возражал и был даже «за» обеими руками. Но вот набор кремов для лица, из пятнадцати литровых бутылей, его что-то не вдохновил. А тяжёлый заряд! Он с неподдельным энтузиазмом принял идею Оли приобрести кое-какую женскую одежду, очень эротичного смысла и характера, но совсем не понимал, зачем им нужен новый половичок, расшитый бисером. У них и старого-то никогда не было! Увы, пришлось покорно склонить голову и тащить полный рюкзак бесполезного барахла. А так как он был мужчиной, то нёс самый тяжёлый рюкзак. Попытка намекнуть, что с такой ношей на плечах, в случае чего им будет трудно отбиться от агрессивных обитателей Зоны, обернулась смехом Оли и заверением, что в случае чего, её Серая подруга спасёт своего маленького трусишку. Велес несколько раз пытался образумить свою подругу, но наткнулся на непреклонный характер этой подруги и уже принятое ею решение.

Впрочем, до дома они дошли без неприятных эксцессов. И до первого снега, жили душа в душу, мирно, сладко и в полном согласии. Редкое несогласие Велеса с чем-либо, считалось несущественным и в расчёт не принималось, так что..., иногда он завидовал Куту и Руту, когда они уходили в Зону, совсем одни. Завидовал тому, что они могут уйти и ничто не помешает им не вернуться сюда никогда — если они захотят не вернуться. Порой он жалел о жизни, где не было якорей и он, мог просто болтаться там, куда дует ветер. Теперь ветра не перестали дуть, но его они лишь обдували, уже не указывая пути, ибо его якорь был слишком тяжёл и обладал такими милыми синими-синими глазками...

## 9. Сбор команды

Однажды, Велес вышел на улицу и ему на лицо упали белые крупные снежинки. Он им не шибко обрадовался, потому что первая из них попала ему в глаз, а вторая в рот, открывшийся в вопле возмущения. Но, разглядев в чём дело, он едва не прыгал от радости. Наконец-то, он откроет одну уродливую башку!

О чём он немедленно сообщил Оле и, предупредив, что вернётся через месяц, довольный намылился на выход. Был остановлен грубым окриком. И требованием захлопнуть варежку и ждать пока соберётся она, потому что "тебя нельзя отпускать одного — делов наворотишь". Велес был категорически не согласен с таким мнением и ему великодушно объяснили, куда он может засунуть своё несогласие, предварительно скрутив его трубочкой. Велес заметил, что таким нежным голосом, прижимаясь к нему таким шикарным телом, ему таких пожеланий ещё никто не высказывал и Оля, сменила гнев на

милость. Но пошла всё равно с ним. Скрипя сердцем, Велес перестал возмущаться. Первым делом они выдвинулись на базу Нищего. На его зимнюю стоянку.

— А дальше по плану какие пункты? — Спросила Оля уже в пути.

— Потом Изя и Организация. А дальше Тёмные.

— Кто??? — Оля едва не рухнула в снег.

— Тёмные. — Сияя, ответил Велес.

— Тебе что мало того, что мы с Монолитом там можем перехлестнуться? Хочешь лишних неприятностей на свою задницу? Да их и нет уже давно, твоих Тёмных!

— Есть и мы с ними друзья. Они очень милые.

— Кто? Тёмные — милые??? — У Оли стали такие большие глаза, что Велес восхищённо ахнул. — Ты их вообще видел? Они себя режут! Людей живьём на куски полосуя!

— Мерзкие домыслы и грязные сплетни. — Заявил Велес. — Они милые.

— Ты идиот. — Удручённо ответила Оля. — Безнадёжный.

И двинулись они к Нищему, как и было оговорено, с первым снегом. Шёл славный месяц ноябрь. Точнее заканчивался. Отчего снег так подзадержался, история умалчивает, метеослужба ошарашено разводит руками и смущённо икает.

До Свалки добрались нормально. Заглянули к Изе, обнаружили, что дома он так и не появлялся и двинулись дальше. По пути встретили пару псевдопсов, вступить в бой с ними не успели, так как первыми их заметили Кут с Рутотом и, почему-то, решили, что пёсики желают с ними поиграть. Визжа, несчастные псевдопсы, убежали куда-то далеко. Рутот с Кутом поняли сие как игру и тоже сбежали в ту же сторону. Нагнали сталкеров только на следующий день, чем-то жутко довольные. Встретились ещё два зомби. С ними играть не стали — пошло застрелили. Пробежал им поперёк дороги кровосос, по неясным причинам, он в бой не вступил и убежал. Возможно, тому виной были оскаленные морды Кута с Рутотом, а может, кровосос куда-то очень спешил и ему было не до еды.

Проходя мимо Свалки, сталкеры стали свидетелями удивительного священнодействия. Смотрели на него издали, опасаясь приближаться к такому крупному скоплению сумасшедших, возносивших песнопения посреди смертельно опасной Зоны населённой мутантами и алчущими наживы сталкерами. Пели ребята, хорошо, слаженно, но как-то уныло — будто вурдалаки голодные по ночи, да вот на кладбище воют.

— Что делают эти психи? — Спросила его Оля, изучая психов в оптику своего новенького автомата, купленного у Организации. Компактный, лёгкий, скорострельный. Её любимый, вид оружия. Если Велес предпочитал убойную силу, то Оле больше нравились автоматы, способные в три секунды нашить мутанта свинцом так, что если он и не сдохнет сразу, то от тяжести в животе не сможет её преследовать, пока она убегает.

— Молятся. Песни поют. Жертвы бывает, приносят. Хорошие ребята кстати. Только очень нервные и немного сумасшедшие. — Он сейчас удивлённо осматривал Святыню. Она заметно подросла в размерах и сейчас, стала серо-белой. Напоминала статую мужика, в плаще с капюшоном, надвинутым на лицо и с приподнятыми руками. Правда, очень отдалённо напоминала. А парни одеваться стали по-другому. Каждый теперь носил чёрный шарф, один конец которого забрасывал себе на спину.

— Кому жертвы-то? Деве Марии что ли? Похоже, немного.

— Да, не бери в голову. — Отмахнулся Велес и небрежно добавил. — Мне жертвы приносят. Ну, что пойдём дальше?

— Пойдём... — Она округлила глаза и глянула на него. — Подожди. Как это тебе?

— Мне. Молятся тоже мне. — Велес кивнул. — Хорошие они всё-таки ребята.

— Что-то я недопонела... — Пробормотала Оля, и Велес кратко рассказал о давней шутке, превратившейся в приятную традицию.

— Жертвоприношение — приятная традиция? Ты бредишь сталкер!

— Ничуть. Моими усилиями эти прекрасные парни, одумались и обрели даже некоторую святость, ведь отныне и впредь, они приносят мне в жертву только солдат Долга.

— О. Ну, пожалуй, они и правда не такие уж и плохие. — Немного с иронией, по мнению Велеса тут неуместной, проговорила Оля, начиная движение, в сторону от бригады психов, молящихся идиотской шутке её спутника. В пути она ему пояснила, отчего его шутка идиотская и почему ему не следовало так шутить.

— А что такого? — Не принял Велес её хлипкой критики. — У людей появилась цель в жизни и возможность поразвлечься. Мне приятно, им хорошо — что тут плохого?

— Всё. — Буркнула она и дальше они шли молча.

Прибыли на место довольно быстро. Без приключений. Когда подошли к кривому дереву, снабжённому камерой наружного наблюдения, снова пошёл снег. Велес снова стал искать глазок этой камеры замаскированной на дереве. В который уже раз — не нашёл.

— Что, дома никого нет? — Буркнула Оля, когда ожидание затянулось на полчаса.

— Может, они все спят? — Предположил Велес. Оля покрутила пальцем у виска, выражая своё мнение о его интеллектуальных возможностях. Велес её поцеловал. Настроение у обоих заметно приподнялось и когда в земле распахнулись створки люка, они даже не заметили этого.

— Вы что, другого места не нашли? — Проворчал некто узколицый и молодой, вылезая на поверхность. — Вы бы ещё разделись блин, и устроили здесь секс-драйв, мать вашу.

— Валдис! — Радостно воскликнул Велес, бросаясь к люку, отстоявшему от дерева метров на двадцать. Ворчание Валдиса услышал только он. Оля не обладала таким острым слухом.

— Нет, блин, не Валдис, дух его неприкаянный! — Снова проворчал Валдис, пожимая руку сталкера. — Оля, здравствуй. Вы что пришли? В гости, иль по делу?

— По делу. Босс в курсе. — Быстро сказал Велес.

— Ну, тогда пошли. Терминатор. — Велес, как и Оля, недоумённо глянули на парня. Валдис хихикнул. Весело подмигнул Оле. — Ты в курсе, что твой друг, в Долге теперь числится врагом номер 1?

— Почему? — Спросила Оля, а Велес смущённо шаркнул ножкой.

— Он в Бар по лету как-то заходил. — Валдис расхохотался и даже прослезился. — Такой кипишь там поднял, что они месяц на ушах стояли. Кстати, твоя голова теперь стоит сто штук, в рублях местных. Реально должовцы столько обещают тому, кто отрежет тебе башку и принесёт её в Бар.

— О! И что же он устроил? Пост расстрелял?

— Ага, пост! — И Валдис снова рассмеялся, вгоняя Велеса в краску. — В "Сто Рентген" зашел, и кушать стал. Его обложили: тридцать человек в самом баре и полсотни по периметру. Покалечил три десятка этих чертей и десяток пристрелил.

Валдис хохотнул ещё раз, а Оля восхищённо глянула на своего друга.

— Ну, всё было не совсем так. — Заметил Велес, гордый и одновременно смущённый. — Их было гораздо меньше, и я в основном убегал...

— И пёр своего раненного кореша на плече. — Пояснил Валдис.

— Вообще-то, он не был ранен. — Велес вежливо улыбнулся. — Он был в стельку пьян и...

Оля и Валдис рассмеялись как по команде.

— Может, уже спустимся вниз? Мы торопимся. — Пробормотал Велес.

— Конечно, потопали. Босс у себя. — Валдис хмыкнул и помог даме ступить на первую перекладину лестницы. — Книжку читает..., совсем крыша у старика поехала.

— А что такое? — Начиная спуск, спросил Велес.

— Читает много. — Ответил Валдис, взясь со створками люка.

Они спустились вниз. С последней перекладины пришлось прыгать, так как в процессе отмечания прошлого Нового Года, остальные были уничтожены плотным огнём в дым пьяных бандитов (они тогда пускали фейерверк новогодний из всех стволов, а спустившись, люк закрыть забыли, в него упала химера и несчастную жестоко застрелили прямо под этой лестницей). Прошли земляной коридор, подпёртый многочисленными, но хлипкими

подпорками и вошли в корневой, бетонный коридор, по сторонам которого располагались двери во все помещения этого большого холодного комплекса.

— Ты, кстати, как-то свистел, что отопление паровое нам сделать можешь, а Велес? — Ехидно улыбаясь сказал Валдис, пока они шли.

— Котёл, трубы, сварочный аппарат и всё будет сделано. — Ответил Велес, так же улыбнувшись и понимая, что ни каких котлов или труб бандиты искать по Зоне не станут...

— А ты, кстати, заметил на базе пусто? — Ещё ехиднее оскалился Валдис, Оля внимательно слушала.

— О, да. — Велес заглянул в одну из дверей, мимо которой проходил: одна из общих спален. Пусто. И кажется, уже давно. Койки по стенам, на них скатанные матрасы, одеяла. — И куда отправились все эти достойные господа? Не в Тёмную Долину?

— Чего? — Растерялся Валдис. Тут же улыбнулся теперь хищно. — А мы там уже в августе побывали. Кстати, я лично думал ты с нами рванёшь.

— Прошу прощения. Босс запретил.

— Да? Чего это он? — Валдис кивнул. — А вообще, правильно. У нас теперь банда снова нормальная. Сорок шесть..., осенью было. Вернётся братва как снег ляжет, там посчитаем.

— А в августе? — Поинтересовалась Оля.

— Семьдесят один. — Валдис поскрёб пальцами щёку. Задумался, что-то, видимо, вспомнил. — Людей мы много потеряли. Арабы хорошо воюют, скажу я вам. — Подумал немного. Сказал. — Воевали. Теперь в Тёмной Долине опять наёмники, сявки — шушера.

Они дошли до конца коридора. Здесь их встретила дверь, в стене. Новая, кстати дверь. Валдис тут же похвалился, что её пацаны недавно припёрли, да на косяки наварили. А нашли ее, разыскивая подходящий котёл по закоулкам Зоны.

— Какой котёл? — Предчувствие страшное подозрительно спросил Велес. Оля хихикнула. Валдис весело рассмеялся, глядя на его вытянувшееся лицо.

— Для отопления. Ну, ты же обещал, брат. Сказал — сделай.

— Э-э-э, у меня что-то последнее время, э-э-э, здоровье пошатнулось. Да. — Заявил Велес и Валдис мгновенно помрачнел лицом, а глаза блеснули по-волчьи. — Кашляю. — Он кашлянул. — И видеть стал плохо. — Прищурился, будто слепил его свет солнца, которого здесь под землёй, видно не было. — А ещё, — добавил шёпотом, — уши шелушатся.

— Чего? — Изумлённо воскликнул Валдис, у которого что-то закрипело и щёлкнуло в голове, когда он попытался понять: причём тут уши?

— Он всё сделает. — Оборвала этот разговор Оля. — Не бесплатно, конечно.

— А, ну тогда ладно. — Валдис толкнул дверь. — Босс, Электрик..., то есть, Велес пришёл.

Велес и Оля вошли в просторное помещение. Слабо освещённое (почему-то уцелела всего одна лампа из двух) и почти пустое. Имелся тут лишь стол (кривой и грубо сколоченный), стул (такой же выкидыш отсутствующего столярного мастерства Нищего) и длинная лавка. Лавка лежала на полу в тёмной части помещения, у правой дальней стены. Стол и стул, у левой, где горела одна лампа. Там же сидел Нищий. В очках и с книгой. На столе их лежало ещё три штуки. Нищий отложил книгу, снял очки и прорычал приветствие, а так же слова своей неопишуемой радости, от чудесного воскрешения Оли.

— Ну, я пошёл. — Поспешил покинуть их Валдис, подозревая, что босс сильно не в духе.

— Чего читаешь? — Спросила Оля, подходя к столу и бесцеремонно беря ближайшую книгу в руки. Повертела, разглядывая обложку. Там был нарисован мужественный человек с парой шрамов на благородном лице. Держал в руках нож, был в крови, изранен и стоял одной ногой на трупе чрезвычайно отвратительного монстра. Велес таких в Зоне не встречал. Броня парня, изобиловала красными полосами и значками. Их было куда больше, чем он видел на настоящей броне Долга. Если честно, у многих этих полос и закорючек вообще не было. Из чего Велес заключил, что на обложке очень крутой капитан Долга или даже сам генерал. Оля

полистала книжку. — О, аннотация..., мутанты рвутся сразу через семь участков Кордона..., что за хрень? А! Супер Выброс. Мужественные солдаты Долга..., с какого они мужественные? Педики стрёмные... А, во, защищают Кордон вместе..., с кем? — Она ошарашено посмотрела на присутствующих в комнате людей. — Солдаты Кордона с Долгом корешатся? Я и не знала..., а чего дальше? Бандиты, идут за первой Волной мутантов и уничтожают солдат первой линии обороны... — Она кивнула Нищему. — Молодцы! Так им козлам и надо. Нищий, про тебя что ли книга? Когда ты Кордон успел натянуть? А дальше... — Велес не удержался и прыснул от смеха, за спиной девушки. Она не заметила, а Нищий послал ему дьявольски бешеный взгляд. — Дальше, Долг остановил продвижение бандитов..., хреново. И пошла вторая Волна. Монолит и Свобода, прикрывая отступающих бандитов, — у девушки глаза стали медленно расширяться, вскоре заняв пол лица, — ударили всей своей мощью по заслонам Долга и прорвали оборону, дав путь Волне... Увидит ли мир рассвет и сможет ли маленькая группка солдат Долга, под командой капитана Ефремова, спасти мир от угрозы Зоны? Читайте на последних..., что за херов бред!? — Оля быстро пролистал страницы. Что-то нашла в конце книги. Шокировано выдохнула. — Фантастика?

— Это художественная литература. — Мрачно процедил Нищий. — А вот это, — взял одну из книг и бросил на стол поближе к ней, — "Мемуары солдата Долга". Типа воспоминания.

— Что-то я конкретно недопонела. — Оля стала листать книгу с мемуарами. — Когда это Долг успел очистить Припять от мутантов? И как они потеряли там сто человек? Нищий, ты что издеваешься? — Она с презрением бросила книгу. — Да они в Припяти сталкеров шугают, а на мутантов почти не шипят. Откуда такая бредятина?

— С воли. — Тут же поправился. — С большой Земли. Целая серия книг вышла.

— Все о героическом Долге. — Подтвердил Велес, собственно не зная, правда, это или нет.

— Почему же? — Нищий пошарил где-то в столе. Вытащил совсем новенькую книгу. — Вот, вышла неделю назад из печати. "Гибель Танатоса". Танатос — это броневи́к на атомном ходу. Сталкеры нейтралы всю Зону перелопатили на такой хреновине на вроде танка. И погибли в неравном бою с Долгом. — Велес улыбнулся: значит, всё-таки не только Долг обеляют. — Первый вопрос, который вызвала эта книжица: как, чёрт возьми, они ездили на танке своём в Зоне и куда делись аномалии? Второй: почему прочитав, я жуть как обрадовался, что главные герои всё-таки сдохли и даже почти зауважал Долг.

— О! — Только и смог сказать сталкер.

— О! — Сдали нервы у Нищего и он, заметил, несколько матерно, что: о, не совсем подходящее ситуации слово. Назвал с десятка подходящих. Все в три этажа.

— Такое дерьмо издаётся сейчас на Большой Земле? — Хмуро спросила Оля. Нищий уныло кивнул. — Давно?

— Давно, много и на четырёх языках.

Оля выдохнула и назвала ситуацию простеньким русским словом, означающим, что пришли неприятности апокалипсического масштаба и можно больше не париться. Всё равно всем..., это самое слово. И взовьётся оно над миром! Плачем и стоном пронесёт по всей Земле! И скажут даже американские непременно подлые агрессоры — это самое слово!..

— Ты, кстати, Велес вовремя пришёл. — Сказал Нищий после продолжительного молчания. — Тебе работа есть. И надо рассчитаться с тобой. Я решил торговать с Организацией, а так как информацию о них принёс ты — тебе я и должен.

— Может, сначала предложишь даме стул? — Мило надув губки сказала Оля.

— Нету. Хочешь на пол садись. — Всегда славившийся своей любезностью, как истинный джентльмен ответил Нищий, удобно развалившись на своём единственном стуле. Оля сверкнула глазками, но промолчала. — Велес отопление здесь заварганишь?

— Ага. — Обречённо согласился Велес.

— Отлично. — Нищий даже чуть улыбчивее стал. — Заплачу как родному. Так. Твоё

предложение насчёт похода к Центру..., как же я не хочу лезть в это дерьмо! — Нищий злобно глянул на книжки, разбросанные на своём столе. — Но придётся.

— Прекрасно! — Воскликнул Велес. — Оля поживёт пока здесь, а мы...

— С какого это ещё хрена я буду жить здесь, пока ты рискуешь своей, — она шикарно улыбнулась и очень неприлично хлопнула Велеса пониже спины, — аппетитной задницей?

— Но, Оля... — Пробормотал Велес, немного растерявшийся от таких жестов. Нищий оглушительно заржал и хлопнул по столу рукой. Просмеявшись он выдал:

— Ой, не могу! Ну, вы и парочка, ребята!

— Кто ещё идёт с нами, рисковать здоровьем? — Обняв сталкера за талию и прижавшись к нему левой стороной тела, спросила девушка. — О, давайте Валдиса возьмём.

— Идёте вы, Валдис и я. — Став совершенно серьёзным, сказал Нищий. — И извини брат, но Валдис и я, идём только до ЧАЭС. Там мы пойдём своей дорогой. Если хочешь, жди, пока мы закончим наши дела с Валдисом.

— Ты что затеял Нищий? — Хмурясь, спросила Оля, а Велес тут же предложил сначала отправиться по делу Нищего всем вместе, а потом двинуться дальше.

— Нет, туда пойдём только мы вдвоём. — Нищий поморщился. — Хотя я и предпочёл бы, видеть тебя рядом, Велес, когда мы войдём в этот грёбанный комплекс. Но если вы туда сунетесь, назад не выйдет ни один. — Он послал Оле долгий, тяжёлый взгляд. — А что это такое и какого я там забыл — вас двоих не касается. Но до ЧАЭС, мы идём вместе.

— Ну, вот и хорошо. Ещё возьмём с собой Нарка и Изю...

— Кого? — Нищий вопросительно глянул на Олю, девушка опустила глаза вниз. — А Нарка твоего, на кой хрен? И кто такой Изя?

— Нарк абсолютно необходим. — Убеждённо заявил Велес. — Пока не знаю почему, но чувствую, что он нам очень пригодится.

— Ладно. Пусть идёт. Мне-то..., но кто такой Изя? Учти, дело не шуточное. Там мы и со Свободой можем поругаться и Тёмных повстречать. А это скажу тебе, те ещё ублюдки...

— Не правда. Они хорошие.

— Кто?

— Тёмные. — Часто кивая, говорил сталкер. — Они хорошие. Я их видел и мы подружались.

— С кем? — Выпучил глаза Нищий.

— С Тёмными. Очень воспитанные молодые люди. Правда, их вкусы в одежде вызывают некоторые смутные подозрения, относительно того, что они, возможно, психически не совсем уравновешены. Но разве же это так важно? Мы пообщались, и я увидел, что они просто усталые, потрёпанные жизнью молодые люди.

— Ага. Тёмные. — Нищий снова глянул на Олю, девушка пожала плечами. Он секунд десять смотрел на спокойное, умиротворённое лицо Велеса. — Верю. Такой как ты, мог найти общий язык с Тёмными..., в общем, если твой Изя хорошо стреляет, так и быть, пусть идёт. Но сам понимаешь, Велес — фраера нам там не нужны...

— Изя не фраер! Он излом.

— Да, я вот и говорю... — Нищий осёкся, секунду сидел неподвижно, тряхнул головой. — Изя, кто?

— Излом. — Широко улыбнувшись, сказал Велес. — Очень хороший. И стрелять умеет.

— Что? Какой идиот мог научить излома стрелять!?

— Я! — Гордо заявил Велес.

Нищий долго молчал. Он, вообще, в существование изломов не очень-то верил, а тут...

— Будет интересно глянуть на твоего излома. Он ручной? На людей без команды не кинется? А то, знаешь ли...

— Изя хорошо воспитан и умеет изъясняться весьма вежливо. — Обиделся Велес.

— Он разговаривает как человек. — Подтвердила Оля. — Только я его давно не видела.

— А я ему автомат подарил! — Похвастался Велес, и Нищий как-то странно на него



глянул. Велес печально добавил. — А он его взял и продал, гад. Теперь артефакты собирает...

— Кто? — Не врубился Нищий.

— Как кто? Изя, конечно!

— Так, всё! — Поднял руки Нищий. — Осади. Потом покажешь своего ручного мутанта. Выдвигаемся в конце декабря. Двадцать восьмого или двадцать девятого. До того момента, все должны быть уже здесь, экипированы и готовы к выходу. Вы двое можете занять свою старую комнату... Только там сейчас воняет немного...

— А что случилось? — Оле всегда были важны детали.

— А. — Махнул рукой старый бандит. — Карася там положили, когда арабов на свастики порвали. Он раненный был... Отмечать сели. Три дня отмечали..., забыли про него..., он помер и стух там...

— Э, нет. Я там жить не стану. — Тут же воскликнула Оля. — Мы, пожалуй, к себе вернёмся, а в январе сюда. Изя уже с нами будет. Экипировка тоже.

— А отопление?

— Вы всё приготовьте, придём в декабре пораньше и я всё сделаю. — Заверил его Велес.

— И Нищий, ты бы отдал парню, что должен, сейчас, артефактами, а? — Лучезарно улыбнулась Оля старику. Нищий подумал минуту. Оля напомнила, что для похода им придётся искать оружие броню, патроны, да мало ли? Нищий кивнул и с тяжким сердцем повёл их к комнате, считавшейся складом. Хотя, лучше было бы назвать её свалкой. Вещи там именно валялись, в полном беспорядке и как попало, причём насколько помнили сталкеры, так там было всегда. А спустя час, они, попрощавшись с Нищим, Валдисом и Наташей (Велес всё-таки увидел эту мрачную характером, но красивую, девушку — у неё, кстати, появился шрам на подбородке), отправились в обратный путь, унося три дорогих и редких артефакта, один из которых излучал, и переносить его пришлось в маленьком, но тяжёлом контейнере. В одном рюкзаке, они сейчас несли и броню, для предстоящего похода и оружие, и еду и всё остальное. Ровно через месяц им предстояло отправиться за всем этим, на базу Организации..., и несколько лишних артефактов совсем не помешают.

— Пойдём обратно дугами. Так. — Показала Оля жест сильно пьяного карася, когда они покинули зимнее убежище Нищего.

— Зачем? — Не понял Велес.

— Будем искать артефакты. — Улыбнулась ему Оля. — Покажу тебе как надо это делать, ха-ха-ха, сталкер!

— И ничего не смешно. — Буркнул Велес, шагая вслед за ней. — Я умею искать артефакты.

— Сколько за лето нашёл?

— Много.

— Ну, сколько?

— Ну..., три..., ну, что ты смеёшься?

Они вернулись домой только через две недели. Артефактов нашли семь, но неплохих — Оля действительно умела находить эти аномальные вещички. Казалось, инстинктивно чувствовала, где они могут находиться. Велес так не умел. За то он прекрасно ощущал любые аномалии. Кстати, раньше он считал, что для поиска артефактов ему этого вполне достаточно. Ведь где аномалия, там и артефакт, правильно? Логично? Логично. Но на практике, находишь что-то редко и по большей части не можешь забрать, потому что, артефакт лежит искрится, прямо посередине аномалии. Вот те, что он нашёл летом — были рождены электрическими аномалиями. Но войти в аномалию иного рода и остаться в живых, шансы у Велеса были минимальны. Тут требовались знания и умения, которых у него не было. Вот, к примеру, он, только разыскивая артефакты с Олей, узнал, что «Трамплин» выстреливает артефакты всегда вверх и всегда немного под углом. А «Жарка» недавно создавшая артефакт, при срабатывании, горит немного не так как всегда. Таких мелких

профессиональных секретов в деле сталкерства было не мало и чтобы самостоятельно их постигнуть требовалось лет десять, не меньше.

— ...и десять жизней про запас... — Как заметила однажды сталкер Оля.

Никаких особых приключений за эти две недели они не пережили. Ну, разве встреча со стаей слепых псов, приключение? Их, к тому же Рут с Кутом сожрали..., какое это приключение? Никакое, так, ни о чём, вообще. Попались им в пути несколько зомби. Один бродил почти возле самого Изинового дома. Босой, с порванной шеей. Они даже не подходили к нему близко, в оптику только разглядели.

— О, надо же, Вексель..., не повезло парню... — Пробормотал Велес, опуская винтовку.

— А? Кому не повезло?

— Да так, не важно..., о, смотри, это там не артефакт блестит?

— Может быть..., пойдём, глянем.

Зашли в Изин подвал, но там снова было пусто. Изя так и не вернулся. Там, в опустевшем доме мутанта они пересидели Выброс. А с утра снова двинулись. И будто кто-то хранил их путь. Дошли они мирно, без серьёзных столкновений с людьми и мутантами.

Жизнь вернулась в уже привычное русло. Изменилась она лишь на третью неделю ноября и лишь для Велеса. Оля перестала выбираться с ним наверх, когда он бегал охотиться. Слишком снежно стало на улице. Появились первые сугробы. Похолодало и начали пропадать неизвестно куда, коренные обитатели Зоны — мутанты. Зона готовилась встретить первые морозы.

В тот день, Велес проклинал себя за то, что не озаботился покупкой снегоступов или лыж и с трудом пробирался по глубокому снегу. Он шёл по следу кабана, шёл в основном один, потому что Кут с Рут, уже успели поохотиться и теперь кружили рядом, ища удобный момент, что бы свалить его с ног и опрокинуть в глубокий снег. Иногда им это удавалось, и тогда оба разражались радостным лаем. Так что Велес быстро стал напоминать снеговика, только очень злобного такого снеговика, с красными от бешенства глазами.

Кабана он не нашёл, зато его нашёл кабан. Велес героически боролся с желанием смачно выmaterиться, с трудом переставлял ноги, постоянно проваливаясь в снег, и одним глазом следил за псами. В сей замечательный миг, его нога провалилась в снег и подошва ботинка наступила на что-то мягкое. Истошный бешеный визг, взметнувшийся в небо снег и Велес, рухнул пятой точкой в снег, очутившись нос к носу с немаленьким кабанчиком. Тот чем-то очень рассержен был. Наверное, не любил, когда всякие сталкеры по его спине ходили.

Велес был храбрым человеком. Мужественным. Так что он ни капли не испугался, легко сориентировался и..., а чего это он так орёт? О! Побежал куда-то..., а! Мудрый тактический ход! Великолепно. Кто бы мог подумать? Великий Стратег — этот Велес!

Кабан буквально летел по глубокому снегу, почти не застревая в нём. Казалось этот огромный монстр, а Велес и правда таких здоровенных кабанов ещё не встречал, казалось, совсем ничего не весит. Более того: провалившись в снег и ощутив буквально задницей, приближение внушительных бивней кабанчика (у, блин, слоняра!), Велес создал вокруг себя мощную «Электру». Кабан немного, конечно, изжарится, и мясо будет уже не таким вкусным, зато своя шкура целее будет. Вокруг искрились молнии, Велес быстро выбирался из рыхлого снега, псы храбро рычали и выли немного в сторонке, видимо, стесняясь отбирать у Велеса победу над этим монстром. Ну, а как иначе объяснить их поведение? Только хорошим воспитанием. Энергия вокруг затрещала громче, потянуло палёной шерстью и Велес, взвыл от сильной боли в позвоночнике. Пролетел метров шесть и рухнул носом в снег. Почти сразу ему удалось вытащить верхнюю половину себя из недр сугроба, и он уже крепко стоял на ногах с винтовкой в руках. И что бы вы думали? Кабан нёсся прямо на него, а за спиной зверя искрилась аномалия, созданная Велесом. Кабан дымился, злился, но был абсолютно жив. Велес выстрелил, и разрывная пуля попала несчастному кабанчику точно в голову. Череп животного лопнул, а его обезглавленное тело упало прямо под ноги Великому Охотнику

сталкеру Велесу. И гордый своей победой он поставил ногу на труп своей жертвы и гордо глянул на лес, простирающийся вокруг..., вообще, собирался. Спину прострелило болью и со стоном, он упал в снег. Там он пролежал не меньше пяти минут. Удар клыков кабана не смог прорвать рубашку-броню, но, видимо, повредил внутренние органы. Было, кстати, очень больно.

Ели все втроём. Туша кабана была столь огромна, что они наелись до отвала, а зверь почти весь ещё был цел. Тогда они передохнули немного и поели ещё, впрок. Кабан совсем не уменьшался. Велес восхищённо смотрел на его тушу, поглаживая вздувшийся живот.

— А что если его засолить? Или засушить? — Он посмотрел на псов. Оба лежали в снегу, похожие на два бочонка на тонких лапках и вообще не шевелились. — Парни, давайте его засушим? И посолим. Во! Солями из кабана Зоны!.. Наверное, жуткая гадость, получится...

Он решил так не рисковать и поднялся. Пусть его! Химера какая поест или псевдопёс. Велес, отправился домой. Шёл он медленно, с трудом. Во-первых, сам сильно объелся. Во-вторых, Кут с Рутон ели переставляли лапы. Потом они вообще бросили это дело и завалились прямо в снег спать. Он заметил это не сразу и вернулся по своему следу. Псы мирно дремали, прижавшись, друг к другу боками и слабый ветер заносил их тела снегом. Велес долго стоял рядышком, тепло улыбаясь. Его самые верные, самые лучшие друзья!

А потом он услышал тихий, очень печальный вой. Встрепенулся, огляделся. Никого. Показалось, может? Он прислушался. Тихо. Пожал плечами собираясь двинуться домой и снова услышал этот печальный вой. Велес стал прихиваться. Никаких посторонних запахов не учуял и пару минут поразмышляв двинулся на звук. Шёл довольно долго, потому что несколько раз проходил мимо — усиливающийся звук, вдруг начинал стихать. Тогда Велес возвращался по своим следам. Где-то через полчаса, когда вой уже успел надоесть, и он почти отчаялся найти его источник, ветер бросил ему в лицо прелую вонь чьего-то тела. И сразу запах перестал чувствоваться. Он остановился и принялся внимательно изучать взглядом белый снежный покров и деревья, торчащие из этого покрова. Кажется, были у того здоровенного сугроба, из которого торчали тонкие стволы ив. Он двинулся туда. У сугроба остановился и снова ощутил запах. Где-то он его уже ощущал..., где же? Обладатель запаха воет из глубины этого огромного сугроба. Интересно. Может, его снегом завалило? Выбраться не может вот и воет, а? Надо проверить. Велес начал раскапывать сугроб и в ту же секунду сугроб обвалился, почти похоронив его под собой. Велес выплюнул снег изо рта, отчистил его с глаз и узрел небольшой тёмный лаз. Это был не сугроб! Земляной вал, засыпанный снегом. А в нём пещера и оттуда доносятся запах и вой..., голодный вой. Голодного, несчастного большого и волосатого макака.

— Бедняга. — Проговорил Велес, жалостливо глядя на тёмный зев пещеры.

Ему было так жаль его! Несчастный обезьян, видимо, очень страдал. Велес, понимавший как плохо, когда пусто в брюхе, решил немедленно исправить несправедливость этого подлого мира. Частично, конечно, малую толику этой ужасной несправедливости, то беспощадное равнодушие, что пропитало его, но исправить. Ведь кроме него, никто этого не сделает. Тут вот, недавно проходил сталкер. Вон, между той берёзкой и тополем. И он конечно же, слышал печальный вой голодного макака снежного. И что? Он был так бессердечен, этот сталкер, так омерзительно равнодушен к боли несчастного существа, что просто прошёл мимо! Увы, полны жестокости и бессердечия сердца местных обитателей. И Велес, решил привнести немножко тепла в этот бездушный мир.

Уже совсем скоро он стоял возле пещеры и пытался решить сложнейшую задачу — как залезть в этот узкий лаз вместе с немаленькой кабаньей тушей? Выходило так, что пролезть можно было только по одному. Залезть первому? За спиной кто-то недовольно заворчал. Велес обернулся. Тяжело пыхтя, к нему шли по снегу два очень толстых Чёрных пса. Вывалив языки, они переваливались с одного бока на другой. Немного не дойдя, рухнули на бока, вытянув лапы и больше подняться не пытались. Только смотрели на него своими

красными глазами. Велес не удержался и расхохотался. Псы заворчали, попытались подняться, но не смогли и, испустив по одному тяжёлому вздоху, прикрыли глаза.

— Вот до чего может довести обжорство и так жутко ленивых псов. — Сказал наставительно Велес и решил всё-таки лезть первым, а потом втащить кабана. Вой в пещере, кстати, стих. Кут заскулил. — Думаешь? — Спросил его Велес, почёсывая макушку. — Ну, ладно. Так и быть, первым не полезу.

И закинул в лаз кабана. Как и следовало ожидать, туша застряла практически сразу. Шумно пыхтя, Велес залез по пояс в лаз и стал толкать кабана перед собой. Лаз был достаточно широким, что бы сюда пролез медведь гризли, но кабан, даже сильно объеденный, был гораздо крупнее сего милого мишки. Велес осознал это и вдруг понял, что он чрезвычайно милосерден и необыкновенно щедр. Поделиться такой удивительной добычей, таким чудом — мог только истинно щедрый джентльмен. Продвижение кабаньей туши вперёд, было приостановлено. Велес лежал на брюхе и ошеломлённый внезапным озарением, обдумывал сие озарение. Он вертел его и так и эдак и очень скоро пришёл к выводу, что он щедр как самый настоящий Святой! Удивительно. Но ведь и правда: как он раньше не замечал этого своего неоспоримого достоинства? Поразительно, как порой бывают слепы люди! Он только сейчас всё до конца понял. И снова начал толкать кабана перед собой. Вскоре покойный свин, рухнул куда-то вниз. Велес нашарил руками края обрыва и стал осторожно тянуться вниз (надо было всё-таки прихватить фонарик!), проверяя насколько глубок обрыв. Вскоре руки нащупали мохнатый кабаньей бок — обрыв был не больше полуметра. Скорее ступенька, чем обрыв. Велес слез вниз и сел на бок кабана. Тут всё провоняло обезьяном..., мерзкий запах. Он смотрел в темноту и ждал пока глаза привыкнут к отсутствию освещения. Почему-то, этого не случилось сразу. Обычно он прекрасно видел в темноте. Хватало пары секунд, что бы привыкнуть к отсутствию света. Теперь ему потребовалось минут десять. По их истечении Велес догадался, в чём тут дело, стал отчётливо видеть всю пещеру и понял, что щедрость ему мозгов не прибавит. Ему-то точно. Лишить может, а вот прибавить нет. Все десять минут, пока он сидел на боку кабана, из темноты на него смотрели два маленьких, смутно блестящих красным, глаза. Макак сидел в глубине тёплой пещеры и настороженно смотрел на не званного гостя. А гость сокрушённо покачал черепом — это же надо так сглупить! Как он ещё жив остался? Два года в Зоне, третий пошёл, а он раз за разом совершает опрометчивые поступки и ошибки. Босс Велес давно бы повесился с горя от такого количества непрерывных ляпов. Сталкер Велес посокрушался пару минут, почесал в затылке, пожал плечами и вскинул кабана на плечо. Едва не упал. Он слишком много съел. Теперь всё тело работает, заторможено, будто лентясь. И зрение и мышцы, всё стало срабатывать медленно. Но, чем он не мог не гордиться, метаболизм его даже сейчас, был чудовищно быстр, для простого человека. Но в чём же тут дело? А в том, что мясо кабана содержит некий трудно усваиваемый элемент, видимо, тот самый, что убивает поевших его мяса людей. В его организме этот элемент, перестаёт быть ядом и обращается витамином, либо чем-то в этом роде. Если же доза этого элемента сильно превышена, организм начинает «тормозить», пока большая часть избытка элемента не будет усвоена, либо выведена из организма. Да, скорее всего, так и есть.

Велес прошёл по неровному земляному полу (любопытно, макак сам пещеру вырыл или уже нашёл такую?) и бросил кабана рядом с волосатым здоровяком. Тот хмурил своё почти человеческое лицо, сидел, скрестив ноги, и смотрел настороженно на своего подозрительного гостя. Велес сел напротив Йети. Туша кабана вздымалась между ними и Велес сейчас видел волосатика по грудь, а тот только его голову, торчавшую над мохнатой тушей. Минуту они так сидели, глядя друг другу в глаза. Потом Велес толкнул тушу и показал пальцем на макака. Тот сказал громко: У?

— Тебе это. — Улыбнулся Велес. — Давай, братишка, не сачкуй. Наедайся от пуза.

Макак часто стал укать, вытягивая губы трубочкой. Велес нашёл это весьма забавным, но смеяться не стал. Как бы этот мохнатый танк не расстроился. Убивать его всё же не хотелось. Сколько уже видов животных истреблены, беспощадным человеком? Он не хотел

прервать существование ещё одного такого вида. Кроме того, макак явно обладал зачатками интеллекта, а, следовательно, поддавался воспитанию. То есть, для варварской жестокости относительно данного макака, должны были иметься очень веские основания..., у него отвратительно воняло изо рта..., нет, этого, пожалуй, мало. Хотя..., дурной запах изо рта, чем не первый сигнал, стремительно ухудшающегося уровня культуры? Просто преступление в такой ситуации не попытаться спасти духовно гибнущего индивидуума. Велес решил, что ещё подумает. Возможно, форсированные методы воспитания культурной сознательности, применённые им однажды к Изе, когда-нибудь потребуются и этому существу. Но пока это неизвестно. Кроме того, неизвестно насколько хорошо у Йети с регенерацией тканей. Изя тогда срастил переломленный позвоночник (очень эффективный был элемент щадящей воспитательной программы), за несколько минут, а как с этим дела у Волосатика? Неизвестно.

— Кушай. — Он снова толкнул кабана. Туша вздрогнула от толчка. — Ты ведь хотел есть?

— У? У-у-у-у-у-у... — Зачастил макак. Наверное, он не понимал о чём речь.

Велес задумчиво почесал голову. Достал нож и отрезал кусок от кабана. Откусил. Изобразил вселенское наслаждение, коснувшееся его вот только что, левым краем своего крыла, что зовётся — Кайф, и помахало приветливо правым, что зовётся — Секс, и улетело, оставив ему счастье, в виде этого вот кабана. Отрезал ещё один кусок и протянул его Йети. Укая приглушённо, обезьян взял мясо и съел. Велес указал рукой на тушу. И макак стал шумно кушать. Велес лишь покачал головой — макак был весьма далёк от культуры и цивилизации. Он хрустел костями, чавкал, брызгал кровью мутанта и вообще вёл себя крайне нечистоплотно, очень варварски он себя вёл.

Велес не стал дожидаться конца трапезы и покинул пещеру. Поболтался на местности ещё часиков пять, обдумывая свой милосердный и щедрый поступок и только потом, двинулся в обратный путь. Вернувшись домой, он с ужасом обнаружил, что Оли там нет. С ещё большим ужасом, он осмотрел дом и обнаружил, что она прихватила с собой оружие (своё и тот Томпсон, подаренный Маньяком) и ушла по направлению к Кордону. Он немедленно рванул за ней. Потерял след и едва не помер от беспокойства за неё. А спустя день поисков повстречал её с хорошим тучком на спине. От радости, он даже не сильно поругался с ней. Как оказалось, девушка отправилась к местному торговцу (Велес о нём не знал), за зимней одеждой и снегоступами. Она решила пойти одна, потому что почувствовала, что уже побаивается выходить в Зону одна, без сопровождения Велеса. И они поругались ещё раз. Дойдя до дома, замёрзли, поругались снова и легли греться в постель. Больше не ругались, хотя в их доме и стоял ужасный шум до самой ночи.

А не задолго перед отправлением на базу Организации, за бронёй и оружием для предстоящего похода, Велес снова повстречал Снежного Человека.

Причём он его сам нашёл.

Велес снова охотился, в этот раз не удачно. Свернул в какой-то овраг в надежде обнаружить закопавшегося в снег кабана, но и там ничего не смог найти. Кут с Рутотом сбежали, решив попробовать силы в охоте без него. Он было хотел отправиться за ними, но передумал — Велес не даром когда-то звался Охотником! Сам найдёт добычу! Но не нашёл. И в овраге не нашёл: зима, кабанов стало мало. Он уж было собрался пуститься в обратный путь, когда в овраг, прямо из-за снежного гребня рухнула внушительная волосатая туша.

— Привет. — Растерянно сказал Велес, когда фонтан снежной пыли осел и перед ним предстал гигант, покрытый чёрной шерстью, которую, в свою очередь, покрыла тонкая плёнка из мелких снежных хлопьев. Гигант радостно укнул и стал подпрыгивать на месте. — Я тоже рад, только вот... — Гигант ударил себя в грудь кулаком и, прыгая на четырёх лапах, поскакал в сторону. На краю оврага призывно укнул и исчез. Пожав плечами, Велес отправился за ним. Гигант вёл его напрямик в свою пещеру. Там он сел посреди очень неровного пола и скаля крупные зубы, в подобии улыбки, указал Велесу на большую тушу кабанью, лежавшую ближе к кривой стене пещерки. Велес сел и вопросительно глянул на

макака, протянул руку к туше. Макак мягко укнул и Велес отрезал себе кусочек. Макак радостно укая стал скакать по всей пещере. Велес так и сидел с окровавленным куском в руке и открытым ртом, пока обезьян не успокоился и не сел на прежнее место.

— А ты забавный. — Сказал он обезьяну и стал есть. Пока ел, понял, что Оле, да и вообще людям, о своём новом знакомом рассказывать не стоит. Могут неправильно понять. Йети тоже стал есть и иногда рычать на Велеса. Тот в долгу не оставался и порой рычал даже громче, разрывая сырое мясо белыми зубами. Чем очень обрадовал макака. В чём тут фишка, Велес не понял, но решил, что макак не нуждается в форсированных методах воспитания. Йети, был и так достаточно вежлив и почти добр. Поедая мясо, Велес подумал, что у такого, видимо, умного существа, должно быть имя.

— Велес. — Сказал он, наевшись. Макак вопросительно укнул. Велес указал на себя рукой и сказал. — Велес. — Потом указал на Йети и вопросительно..., укнул. Ну, а что? С людьми надо говорить на их языке — а Йети почти людь. Так что.... Велес повторил сей жест несколько раз, снова назвал своё имя и снова указал на Йети.

— Ург! — Наконец, дошло до обезьяны и он сильно стукнул себя по груди. Потом нахмурившись ткнул пальцем в товарища по обеду и провыл, простонал. — Вууу, вээ-э-э-а-а-сссс.... У? У-у-у-у-у..., Ваээээ...

— Нет-нет. — Велес даже руками замахал. И отдельно по слогам повторил. — Ве-лес. Велес. Ну, давай, скажи Ве-лес.

— Ве-э-э-э-аааа... — Ург замолчал. Хмуро посмотрел на кабана и снова попытался. Выходил непонятный вой. Тогда Ург вскочил и стал бегать по пещере, иногда подпрыгивая до потолка, рыча и визжа при этом. Наконец, он сел на место. Нахмуренный так, что не видно было глаз. Сидел пару минут так, а потом просветлел лицом.

— Уки! — Сказал Ург, жутко довольный и улыбающийся, своей кошмарной улыбкой.

— Нет-нет. — Возразил Велес. — Не так. Ве-лес. Повтори.

— Уки. — Помолчав немного, мрачно ответил Ург.

— Велес. — Настойчиво повторил Велес.

— Уки. — Тут же отозвался волосатый монстр.

— Да нет же! Велес.

— Уки!!! — Яростно взревел Ург и двумя кулаками, широко размахнувшись, ударил по недоеденной туше кабана. С хрустом сплющились рёбра. Велес большими глазами глянул на кабанчика, превращённого в блин. Уважительно кивнул.

— Уки. А что? Нормальное имя. — Сказал Велес Ургу. Показал на себя и кисло улыбнувшись, сказал. — Уки.

— У-у-у-уки. — Мягко протянул Ург, необыкновенно счастливый.

Они доели кабана, посидели немного и Велес начал собираться домой. Ург тихо урча, мягко потрепал Уки по плечу (Уки тут же рухнул вниз лицом — тяжёлая у Урга оказалась рука) и они расстались. Велес собирался перед выходом ещё раз пообщаться с интересным существом, но, увы, больше он не видел Урга, до самого Рождества.

Пришло время, и Оля с Велесом двинулись в путь. Прежде всего они решили снова заглянуть к Изе. Велес очень хотел взять его с собой. Изя, несмотря на некоторую тупость, сам по себе, стоил десятка бандитов Нищего. Он мог стать ценным дополнением к их команде. Увы, Изя пропал, похоже, с концами. Подвал излома пришёл в ещё большее запустение. Его частично замело снегом. Изя не появлялся здесь с того самого момента, как Велес оставил его наедине с той вечно плачущей девчонкой.

Они двинулись к базе Организации. Весь путь Велес пребывал в подавленном настроении. Даже вид Святыни, теперь точно повторявшей облик безликого существа в тёмном плаще с воздетыми белесыми руками, его никак не обрадовал. Только вызвал глухое раздражение. Он, вдруг подумал, что Изя, умер. Всю дорогу он тщательно принюхивался, пытаясь уловить запах Изя. Однажды, он учуял излома и, несмотря на попытки Оли отговорить его, бросился преследовать этого излома. Догнав, отловил, свалил в снег и долго обнюхивал испуганно оравшее существо. Увы, это был другой излом. Пребывая в отчаянии,

немного злой, он повёл себя совсем не так как повёл бы себя настоящий джентльмен. Он прострелил живот этому излому и пнул его в лицо, о чём горько сожалел после. Ведь никаких причин для такого варварского поступка у него не было, кроме раздражения и злости. Проклятый излом! Вот зачем он умер именно сейчас? Оле удалось кое-как успокоить Велеса. Он почти перестал скрипеть зубами в пути и даже почти не стрелял по всем попавшим в пределы видимости мутантам. Так они и добрались до цели своего путешествия. Велес уже был почти в норме. Мысленно он попрощался с глупым изломом и пожелал ему приятного посмертия.

Встретил их, как неудивительно, Лом.

— Лом! Живой ещё! — Воскликнул Велес и крепко обнял товарища.

— Босс, прекрати, ну..., отпусти..., задушишь... — Последнее слово он прохрипел выпучив глаза, потому что, Велес действительно его чуть не задушил, обнял немного не рассчитав сил. Отпустил и улыбаясь до ушей стал смотреть на сильно осунувшееся лицо парня.

— Босс... — Лом быстро огляделся. Укрытые снегом руины были пустынные и других охранников, видно не было. Лом облизнул губы и нервно озираясь, открыл рот.

— Просто Велес Лом, дружище! Просто Велес. — Не дал ему ничего сказать Велес.

— Да-да, босс. Мне крышка. Вот-вот порешат. Я..., я..., можно я...

— Конечно! — Кажется, правильно понял его Велес. — Собирайся: отправляемся, как только закончим дела здесь. А там как хочешь — идёшь со мной или у Нищего кантуешься.

— Правда, босс? — Спросил жутко смущённый, сильно постаревший солдат. — Я..., спасибо, босс. Я для тебя всё что хочешь! Я с тобой в этот хренов Центр пойду!

— Велес, он там сдохнет. — Прошептал ему в ухо Оля. Велес только отмахнулся. Девушка обиженно надула губки.

— Босс, такое дело... — Сопровождая их к входу, сказал Лом. — Скажу сразу, что б ты был уже в курсе. Тут такое у нас приключилось. Лиза пустила слух, что заплатит хорошо за живого или мёртвого излома. За живого вдвое больше. Короче, недели полторы назад сюда пришли двое. Девка и мужик. — Лом ощерился, толи улыбаясь, толи злясь, непонятно. — Мужик оказался изломом. Девчонке заплатили, как обещали, ну и кое-как скрутили мы этого излома..., и он, знаешь... — В этот момент из тоннеля подземного вышел человек. Незнакомый. Лом прошептал. — Они тебе его покажут. Осторожно босс.

Велес кивнул и Лом юркнул в подземелье.

— Велес. — Тонем утверждения сказал незнакомый бандит. Велес присмотрелся, и ему показалось, что он его уже где-то видел. — Пошли, тебя ждут.

Спустились всей компанией, но теперь в самый низ. Туда, где располагался сталкерский бар, комната торговца, вход в секцию из маленьких комнат (по размерам не больше монашеских келий) — там где сталкеры могли отдохнуть и выспаться, естественно не бесплатно. В главной комнате, где имелись и столики, и стулья и кривобокий выгнутый подковой стол, и вместительный шкаф без дверок, заставленный спиртным и съестным, их встретила компания из десятка сталкеров, пяти бандитов и Лизы. Оля обрадовано улыбаясь кинулась к Лизе, девушки поздоровались, обнялись и поцеловались в щёку (Велес скривился, изображая тошноту).

— Здравствуй, Велес. — Кивнула ему Лиза, чьи глазки подозрительно блеснули.

— И тебя туда же. — Улыбнулся ей Велес. — Мы не надолго и по делу.

— Велес! — Резко сказала Оля. И хмуро погрозила ему кулаком.

— Ничего Оля, я давно привыкла к его свинскому характеру. — Велес задохнулся от незаслуженной обиды, но выдать достойный ответ не успел. Лиза кивком указала на стоявший в углу комнаты большой предмет, накрытый таким же большим куском ткани. — Я тебе кое-что покажу, а ты потом объяснишь, что всё это значит. Хорошо?

— Ладно. — Милостивым жестом разрешил ей Велес, показать, это кое-что.

Лиза кивком указала одному из своих бандитов на кусок ткани в углу. Он прошёл мимо столиков, за которыми пили-ели сталкеры, не обращавшие внимания ни на что кроме еды и

выпивки. Подошёл к предмету и сдёрнул ткань. Велес смог лишь ахнуть. Принюхался и понял, что среди вони сталкеских тел, запаха пищи, алкоголя и тошнотворных духов Лизы, проскальзывает хорошо знакомый ему запах. Под тканью стояла металлическая клетка. Её пол был усыпан костями, осколками бутылок, окурками. Посреди всего этого хлама сидело уродливое существо в грязных лохмотьях на голу шкуру. Худой, сморщенный лицом и с огромной правой рукой. Существо кисло улыбнулось и помахало этой самой рукой.

— Изя! — Воскликнул Велес, конкретно шокированный этим зрелищем.

— Изя. — Глупо хихикнув, сказала Оля. Повернулась к Лизе и, открыв рот, забыла, что хотела сказать.

— Привет. — Сказал знакомый голос, а сталкеры за столом заржали, и один кинул в клетку костью. — Как дела? — Потом, удивлённо моргнув, глянул на Олю. — Леди, — пробормотал он шокировано. — Вы живы? О! Какое счастье! Это правда вы, Оля?

— Надо же! — Округлив глаза, сказала Лиза. — Этот мутант говорил правду! — Задумчиво добавила. — Хорошо, что я решила ненадолго отложить вскрытие.

— Вскрытие? — Взревел Велес, преполненный праведным гневом. Он немедленно ринулся к клетке, взялся руками за прутья и, поднатужившись, стал разводить руки в стороны. Металл начал гнуться, скрипеть. Секунда и прутья с жутким скрежетом были вырваны из пазов, нижней платформы клетки. — Изя! Немедленно выходи оттуда! — Изя поспешил выполнить приказ. Велес тут же схватил его за шкуру и потащил к Лизе. Сталкеры мимо которых он проходил, разбежались в разные стороны. Но все разражались восхищённым матом, видя как незнакомый сталкер, тащит за шкварник страшного мутанта, а тот от страха весь сжимается и едва достаёт ногами до пола. Конечно, не меньшее впечатление на сталкеров и на бандитов произвело и действие с клеткой. Велес подошёл к Лизе, поставил Изю на пол и вперил в неё гневный взгляд. — Я требую объяснений!

— Этот твой Изимирд — мутант. — Процедила Лиза, возмущённая порчей клетки.

— Как? — Велес строго глянул на мутанта. Тот неуверенно улыбнулся. — Изя, это имя тебе не идёт. Изимирд звучит пафосно. Лиза, Изя излом. Но он ещё и мой друг!

— Потому он ещё жив. — Лиза повернулась к своим людям. — Рон, Гас, отведите это чучело в душ, пусть вымоется. Попытайтесь буяннить, кончайте его на месте. Да, и дайте ему плащ какой-нибудь...

— Мои вещи... — Пискнул, было Изя, но, наткнувшись на злобный взгляд Лизы, замолчал.

— Изя уйдёт со мной. — Твёрдо сказал Велес. — И я куплю для него некоторые вещи...

— Твой излом никуда не пойдёт. — Лиза села на ближайший стул и жестом пригласила собеседников тоже сесть. В этот миг Изю взяли под руки и потащили в глубь комплекса. И он пропал из поля видимости. — Я немало заплатила за этого мутанта, и теперь он моя собственность. Хочешь взять его себе? Давай поговорим о цене.

— Хорошо. — Велес сел и положил руки на стол. — Сколько?

— Другое дело... — Лиза назвала цену. Велес изумлённо вытаращил глаза. Оля ахнула.

— Изя не стоит таких денег. — Наконец, произнёс Велес. Тут же смущённо покраснел. Как-то не хорошо, наверное, так о друзьях говорить. Они же бесценны, вся фигня...

— Лиза, мы заплатим, но... — И Оля затеяла жаркую дискуссию на тему стоимости живого излома. Они торговались минут пятнадцать. Наконец, цена всем показалась приемлемой. Артефакты передали Лизе, и сделка была заключена. В помещение стало очень тихо. Смолкли разговоры и стук ложек о тарелки, даже дышали все очень тихо. За свершением сделки о купле-продаже живого излома, следили все присутствующие в комнате. Наверняка, вскоре эта история с покупкой излома поползёт по Зоне, обрастая новыми подробностями и дробясь на различные версии.

— Отлично. — Сказала Лиза и все облегчённо вздохнули. — Но я не могу его отпустить.

— Что за нахер!? — Злобно прошипела Оля, почувствовав, что её пытаются наколоть, а такая замечательная девушка Лиза, на самом деле, не такая уж и замечательная.



— Ваш излом убил моего человека.

— Ясно. — Оля достала из рюкзака и положила на стол артефакт попроще.

— Ну... — Лиза с сомнением осмотрела кривую и почти не светившуюся фиговину. — Вальтер был мне дорог, не только как боец, но и как друг и поэтому... — Оля тяжело вздохнула и положила на стол ещё один артефакт из тех же, подешевле. Лиза сгребла оба и улыбнулась сталкерам. — С другой стороны, Вальтер был малость туповат и я подумывала заменить его кем-нибудь, так что будем считать, что этот ваш Изимирд, оказал мне услугу.

Оля облегчённо улыбнулась. Велес с трудом удержался оттого, что бы сплюнуть на пол.

— А теперь, о делах. — Лиза послала ему обворожительную улыбку, расстегнула свою ветровку, оголив верх своей шикарной груди, и помахала над ней ладонью, типа жарко. Велес всё-таки плюнул на пол. Лиза застыла в стоп-кадре. — Свинья. — Наконец, сказала она.

— А ты, дорогая моя Лизонька, весьма груба и... — Начал, было, Велес.

— Велес! — Одёрнула его Оля. Велес покорно умолк, но всё же продолжал тихо бурчать себе под нос что-то неразборчивое. — Лиза нам нужна броня, особая одежда — если Велес не преувеличивал и у вас есть такая одежда...

— Нано дерьмо стоит дороже, чем обычное. — Предупредила Лиза.

— О'кей, если понравится, заплатим. — Оля мягко улыбнулась своей подруге (Велес закатил глаза и начал подумывать о том, что бы плюнуть ещё раз). — Но не пытайся нас ободрать как тупорылых лохов. Я переплачивать, за любое дерьмо, не стану ни копейки.

— С тобой приятно иметь дело Оля, так что не беспокойся. — Лиза нашла глазами одного из своих ребят и громко приказала. — Адольф, принеси нам выпить и поесть. — Улыбнулась Оле. — Для тебя Оленька за счёт заведения. — Повернулась к Велесу. — Ты можешь купить себе поесть и пока посидеть вон там. — Она указала рукой в дальний угол зала, на свободный стол. Велес, было, возмутился, но Оля так на него глянула, что он закрыл рот, и злобно бурча проклятья, ушёл в указанном направлении.

— Ты извини Лиз, он жутко нервничает последнее время.

— Да ничего. Велес всегда был жутким грубияном. — Пожала плечиками Лиза. С другой стороны зала донеслось что-то неразборчивое, на вроде: дура или что-то похожее.

— Так, Лиза, нам нужно...

Торговались они ещё часа два. Обе девушки крепко стояли на своём и за цену каждого предмета вели жаркую дискуссию. И, кажется, обе получали от этого затянувшегося спора необъяснимое удовольствие. В конце концов, пребывая в некотором подпитии, девушки закончили торговые дебаты и Оля начала укладывать приобретённые вещи. Одежду надели тут же, причём Оля, поступив совершенно возмутительно, переделась прямо в главном помещении. Велес был этим деянием жутко возмущён и даже порывался пристрелить некоторых сталкеров, откровенно пьялившись на некоторые прелести его спутницы, пока она облачалась в новые вещи. Сталкеры, заметив перекошенное лицо сталкера, играючи вырвавшего из стальной клетки, не менее стальные прутья, поспешно отводили глаза от наиболее округлых и пышных частей тела девушки и прятали взгляды в тарелках.

— Оля! Это возмутительно! — Рыкнул Велес, когда она переделась наполовину и начала одевать чёрную лоснящуюся кофточку.

— А? — Оля, стоявшая спиной к сталкерам и к нему, повернулась, с кофточкой в одной руке. Её полная грудь с некоторым интересом глянула в зал, игриво качнув алыми сосками. По помещению прокатился единый вздох и следом восторженный рёв десятка глоток. Велес красный как рак повернулся к крикунам, с хрустом сжав кулаки. Оля сильным движением развернула его к себе и как была, прижалась к нему, поцеловала крепко и сказала. — Не буянь. Я могу любого свести с ума в два счёта, но мне нужен только ты сталкер.

Оля накинула кофточку, застегнула молнию. Оказалось, что сия кофточка так обтягивает бюст Оли, что сталкеры немедленно издали новый восторженный рёв.

— Оля, ты молодчина! — Сказала тут Лиза и Велес, с удивлением увидев, что глаза девушки блестят. Она будто им завидовала. Чему тут интересно завидовать ей? А! Ну, так ясно — у Лизы грудь меньше. — Вы замечательная пара..., хоть Велес и свинья.

На этот раз Велес не стал огрызаться.

Они покинули базу организации, вчетвером, все в обновке (кроме Лома — он ушёл с базы тайно), с полными рюкзаками (еда, патроны, кое-какие приборы) и вооружённые куда лучше прежнего. Оля скинула тот автомат Томпсона, так как артефакты кончились раньше, чем запрошенная цена была выплачена. Она сейчас щеголяла в обтягивающей кофточке, чёрного цвета, лоснившейся на свету. Кофта нагревалась от тепла тела и после этого, сама начинал вырабатывать тепло. Кроме того, она была достаточно прочна, для того, что бы удержать автоматную пулю. Жилет серого цвета, дополнял картину, но он уже не был способен греть. Был тонок, немного тяжеловат и служил уже более серьёзной бронёй. Штаны, очень симпатично обтягивающие стройные ноги Оли, со множеством карманов были из того же материала, что и кофточка. Ботинки на липучке с высоким голенищем и светло-серый плащ с капюшоном. Плюс кокетливо пушистая, вязаная шапочка белого цвета. Велес тоже приоделся. Рубашку Лома, он оставил себе и поверх неё сейчас нацепил, плотную куртку, хорошо пригнанную к торсу. Куртка не была напичкана нано технологиями, была, в общем, самой обычной осенней курткой, но обладала некоторыми важными достоинствами. Имела много карманов и в ней удобно была хранить мелкие вещи, не предусмотренные инвентарным поясом, обязательным для бандитов базы, как при нём в бытность боссом, так и при Лизе. И самое главное: куртка была непроницаема для электрической энергии. В ней можно было спокойно носить динамит и не опасаться взлететь на воздух, пропустив через себя слабенький электрический заряд или сверх мощный, взятый из Сети. Штаны он сменил. Новые были светло-серые, с карманами, и тёплые. Ботинки взял такие же почти, как и Оля. Не удержался и поддавшись ностальгии приобрёл плащ, очень напоминавший тот, что когда-то носил и потерял в паутине одного злобного мохнатого паука. Плащ был светло-серый, без нано делов, от холода не защищал, от дождя тоже, но очень элегантно развевался на ветру, добавляя внешности Велеса мужественности (ну, он сам считал, что добавляет). Лом пребывал в своём прежнем одеянии, в том же в каком летом его повстречал Велес. А вот Изя, всех перещеголял. Ему Оля приобрела только рубашку вроде той, что носил Лом, но она Изе не подошла из-за его огромной правой руки и ему выдали эластичный жилет, способный, в лучшем случае остановить пулю мелкокалиберного пистолета. Ещё ему взяли штаны, такие как у Велеса. Сам излом плаксиво попросил дать ему плащ, на вроде того бесформенного балахона, в обносках коего он предстал перед ними в клетке. Ему и дали. Подобное кошмарное облачение, у Лизы имелось только в единственном варианте. Теперь Изя шёл и развевался на ветру складками объёмистого, бесформенного белого вороха тряпья, которое по умолчанию считалось плащом, так как имело пояс и капюшон.

— Ты на ворону похож. — Сказал ему Велес, когда они двинулись, и порыв ветра взметнул кучу материи, в которую завернулся Изя. Сам Изя только улыбнулся, но промолчал.

Инвентарный пояс, был приобретён для каждого члена команды. Оля, не желала приобретать его для себя и Изи, но Велес настоял. Там имелось много полезных вещей. В частности, аптечка (для него лично бесполезная), фонарик, мощный плазменный резак, в виде короткого чёрного стержня (из-за утрированных размеров, работающий только пятнадцать секунд, но способный заряжаться сам по себе в течение суток), чмошка и много ещё чего полезного, включая датчики аномальных участков пространства и радиации. Из оружия каждый выбрал наиболее удобный для себя ствол. Лом остался при старом — точно такой же автомат, какой посеял Нарк в Баре. Велес остался при винтовке (патронов только прикупил ещё два десятка), но дополнительно взял пару полуавтоматических пистолетов. Слабая убойная сила на расстоянии более пятидесяти метров, но вблизи, ещё круче ПэМа башку по кускам разрывает. И, самое замечательное — тяжёлая рукоять. Таким стволом можно даже драться в рукопашную. Оля предпочла короткоствольный автомат, на основе израильского УЗИ и неизвестного Велесу артефакта. Основное свойство оружия, привлёкшее внимание Оли, — тут и гадать не надо, высокая скорострельность. Но понравились ей чрезвычайно и ещё два обстоятельства. Вместительный магазин. Размером немного больше чем у УЗИ (отчего автомат выглядел почти идеальной буквой Т), но содержащий сто

патронов. Размер этих пуль не превышал длины ногтя Оли. Сантиметра два, всего. Но прошибала эта пуля, лист сантиметровой стали насквозь. Она приобрела к автомату пять запасных обойм. Так же Оля взяла два пистолета. Первый пистолет, уж и не знаю почему, но чрезвычайно сексуально смотрелся на её поясе, в кобуре, чуть приподнятой плавным изгибом её бедра. Пистолет большой, тяжёлый, всего пять пуль в обойме. Но убойная сила была ничуть не меньше чем у винтовки Велеса. И Пэм. Весьма предусмотрительно. К этому пистолету патроны в Зоне найти не составляло проблем. Изя вооружился проще (кстати, череп позволяющий управлять находящимися поблизости зомби — подарок Велеса, ему вернули, так и не поняв, что это за штукавина и зачем излом её с собой таскал). Излом нёс за спиной, на кобуре-перевязи, двуствольный обрез и новенький автомат Калашникова с усиленным магазином.

Велес дополнительно взял ещё новые осколочные гранаты, сильно расхваленные Лизой, но отмечённые как бесполезный хлам Олей. Велес думал иначе и упёршись рогом, добился своего. Теперь он шёл в куртке начинённой этими гранатами. Кстати, в инвентарном поясе, теперь было не пять расщепляющих гранат, как раньше, а всего три. На вопрос Велеса, чем это вызвано, Лиза ответила, что тяжёлой экономической ситуацией, но, почему-то, в Нигерии. Причём тут Нигерия, Велес переспрашивать не стал, опасаясь получить ответ, что изготовление гранат этих, ныне ведётся именно там, потому что, участились случаи заболевания тифом аборигенов Индонезийских островов и совершенно неожиданно заболела королева Англии. Судя по ехидной улыбке Лизы, примерно такой ответ он и получил бы, вздумай поинтересоваться насчёт причастности Нигерии к производству такого полезного и считающегося фантастическим, всем психически здоровым миром, оружия.

Вот такая интересная компания и отправилась в гости к Нищему. По пути приключений пережито не было, кроме присоединения к ним, опять где-то шлявшихся Кута и Рута. Да и то так себе приключение — Изя обильно пропотел и едва не потерял сознание, когда на коротком привале, видимо, по старой памяти, Кут, приветливо твякая, залез ему на колени и свернулся там клубком. На Лома они долго рычали, но после проведённого ментального внушения, успокоились и перестали его замечать. Буквально перестали. Кут как-то на привале присел погадить возле Лома. Рут пару раз сбил его с ног, пробегая по своим делам. В общем, псы усиленно делали вид, что его вообще не существует. Олю они, по-прежнему, немного побаивались, но слушаться её команд отказывались категорически. Только если настроение было, слушались, а так делали вид, что не слышали. А вот с Изей у них сложились весьма сложные отношения. Кут с ним вроде бы подружился. Но как-то ночью взял и потащил за шкурку под дерево. Тащил медленно осторожно, стараясь не шуметь и за ворот плащ. Так что Изя проснулся не сразу и едва успел дико заорать, прежде чем Кут перегрыз ему глотку. Если б не Велес, так точно перегрыз бы. Пришлось приглядывать за псами более тщательно. Но днём Кут неизменно был приветлив с Изей. Правда, как-то подозрительно облизывался находясь рядом с ним и печально так, смотрел на особенно мясистые его части. Изя, ко дню, когда они подошли к зимовке Нищего, уже был бы рад оставить всю эту компанию и уйти к себе домой, в подвал, но боялся. Если он уйдёт, кто будет охранять его в пути, от этих двух монстров? А что им стоит сбежать ночью и догнать его? Так что он, преданный своим друзьям до глубины души, упорно шёл с ними. Странно на него реагировал Рут. На каждой остановке, долго и пристально смотрел он на Изю. Два раза пытался пометить его плащ своей мочой. Три раза пытался свистнуть его оружие. Однажды попытался прыгнуть на него сзади, но был пойман в полёте Велесом. В тот день, Руту пришлось выслушать длинную и нудную речь о недостатке воспитания и образования, всех Чёрных псов Зоны и, в частности, недостатка воспитания лично его, Рута. Бедняга пытался сбежать, утомлённый лекцией, но Велес решительно взял пса под мышку и нёс его почти пять километров. Пока рука не устала. Рут злился, рычал, дрыгался — народ смеялся, и он дрыгался ещё сильнее, но Велес был непреклонен и Рут был вынужден сдаться и остаток пути безжизненно висел в железном кольце из руки и торса Велеса, свесив вниз лапы, хвост и морду. Кажется, он пару раз даже задремал. Изя этот отрезок пути смог идти не

оглядываясь и не следя за своей спиной к которой иногда норовил подобраться Кут. Потому как Кут, завидев, что его брат с комфортом едет под мышкой Велеса всю дорогу выл и скулил, требуя и его нести на руках. Даже когда Рут был отпущен, Кут не отставал и выл всё громче, пока Велес не взял его тем же манером подмышку. Кут немедленно вытянул лапы торчком и задрал вверх голову. Гордо он смотрел на всех со своего двуного транспорта. Народ теперь посмеивался уже не над псом, а над Велесом. Сам он тепло улыбался. Кут и Рут могли быть такими милыми, когда хотели!

Но большую часть пути, они настойчиво пытались сожрать Изю, так что приятным путь ему не показался, в отличие от Оли и Велеса. Лом, с Изей был полностью согласен, но к излому он относился так же как псы, относились к самому Лому. Так что взаимопонимания между ними достигнуто не было.

По пути Изя сжато и неохотно рассказал историю своего появления на базе Организации. Как выяснилось, с Маргаритой они подружились. Об изломах она ничего не знала и Изя, представляясь с тех пор Изимирдом, наплёл ей о несчастном случае и ужасной мутации его так изуродовавшей. Они болтались по Зоне вместе. Он пару раз спас ей жизнь, она в нём души не чаяла. Тут Изя смущённо закашлялся и пояснил, что как в друге, и только. И не надо так громко ржать! — сказал он своим спутникам. Потом так случилось, что они повстречали излома. Изя защитил девушку от смерти и убил мутанта, едва не лишившись головы. С тех пор что-то изменилось. Что он понял, только когда, пожаловав к торговцу (к Лизе пришли), Маргарита наставила на него автомат, а с ней ещё десяток стволов воткнули в него люди Лизы. Изя взбесился и убил одного из сталкеров, а они нашпиговали его свинцом и закрыли в клетку. На операционном столе, (Лиза всё-таки не отказалась от идей вивисекции, и препарировать мутанта собиралась живьём и в полном сознании) Изя начал визжать как резаный и требовать немедленной встречи с Велесом. После долгих размышлений, ему не поверили и решили всё-таки провести вскрытие. Изя сказал, что Велес не раз говорил, что Лиза — сука. Назвал все имена, какие Велес хоть раз при нём упоминал и тогда, вскрытие решили отложить до прихода Велеса, а там по обстоятельствам. Дождался Изя решения своей судьбы в клетке, в роли развлекательного аттракциона, для гостей базы — сталкеров. Кормили его, чем попало, но раз устроили представление, в котором, к Изе в клетку запустили какого-то сталкера, чем-то провинившегося перед Лизой. Он съел его под улюлюканье толпы и только так сумел не помереть с голода.

Кстати, в пути, он воспользовался черепом и вкусно пообедал, приманив зомби, не тухлого и недавно побывавшего в лапах контролёра. Сразу после этого, Лом предложил Изю пристрелить. Велес решительно отверг это безнравственное предложение Лома.

В полдень, одного из дней, по сияющей белой Зоне, они подошли к зимовке Нищего. Псов Велес тут попросил удалиться, тем же странным видом общения, ментального характера. Ждать встречающих пришлось не долго. И встретил их опять Валдис и опять один.

— Всем здорово. Валдис. — Сказал он, пожимая руку Лому. — Валдис. — Пожал он руку Изю, затянутую в чёрную перчатку (на левой тоже была перчатка, но меньшего размера). — Еврей, что ли? А, ладно, раз Велеса кореш, значит пацан правильный. — Сказал он, услышав имя Изю. — О! Что это у тебя с рукой братан? — Спросил Валдис заметив, что одна ладонь значительно больше другой.

— Не обращай внимания Валдис. — Улыбнулся Велес другу. — У всех изломов одна рука больше другой.

— Базар вокзал, всё понял. — Повернулся к раскрытому двустворчатому люку и вдруг напрягся всем телом. Тут же прыгнул через весь проём люка, развернулся ещё в прыжке и вскинул автомат. Диким взглядом посмотрел на Изю. — Что??? Кто он?

— Излом. — Велес заслонил Изю собой и грозно глянул на Валдиса. — А ну опусти оружие! Он хороший излом и мой друг! — Что бы окончательно успокоить Валдиса, пояснил мягким тоном. — Он очень воспитанный излом.

— Да? — Неуверенно поведя дулом оружия, спросил Валдис. — И кто ж излома

воспитал?

— Я. — Велес повернулся, обнял Изю за плечи и тряхнул его по-дружески. Изя вымученно улыбнулся и помахал рукой Валдису. — Я лично занимался его воспитанием и образованием. Так что прекрати тыкать в него своим оружием. Изя очень приличный излом.

— У тебя часом контролёра кореша нет? — Хрипло хохотнув, произнёс Валдис, неуверенно опуская автомат. Велес расстроено вздохнул и заверил, что нет.

— Но я над этим работаю. — Тут же пояснил он. И Валдис странно так выдохнул — почти со стоном.

— Ты знаешь брат, общение с тобой дурно сказывается на моих нервах. Оля, как ты этого человека вообще терпишь? Вокруг него одни мутанты! — Рассмеялся Валдис, но его не поддержали. Шутка вышла не удачной. А Оля так и вообще скуksилась что-то. — Ладно, пошли..., кстати, всё готово, можешь приступать.

— Что готово? — Не понял его Велес.

— Как что? Трубы, котлы, резак — мы всего набрали выше крыши. Тебя только ждём.

Велес криво улыбнулся и выразил острое желание немедленно начать таскать тяжёлые трубы, истекать потом и кровью, на благо бандитского сообщества всего мира и просит считать его Героем Труда, посмертно.

— Не всё так плохо, брат. — Отозвался на это Валдис. — Я тебе помогу. И пацаны тоже.

— Да нет, всё нормально. Я так пошутил. — Пробормотал Велес, спускаясь по лестнице.

— А, ну извини. — Валдис спустился последним.

Они прошли всё подземелье, вошли к Нищему. Причём в различном состоянии. Оля была задумчива. Велес шокирован. Изя нервно кусал губы своими великолепными ровными белыми зубами. Лом был молчалив и серьёзен. Лом тут бывал впервые, так что его ничто не могло тут поразить. Удивить, да, но тут не было ничего удивительного, обычное подземелье, обжитое людьми. Даже весьма бедное по сравнению с базой Организации. Изя беспокоился, потому что не был уверен, что его вот-вот не пристрелят. А Велес с Олей, не понимали, что происходит. На базе было совсем пусто. Только Крюк, Наташа, Валдис, Нищий и ещё два человека, имён которых Велес не запомнил. В это время года, в этом месте, обычно постоянно находилось как минимум десять человек. Это когда банда насчитывала двадцать восемь членов. Теперь их было сорок шесть, если за этот месяц никто больше не погиб, но зимовка банды была пуста. Странно. Нищий встретил их за своим столом, в слегка обновлённом кабинете титанических размеров. Для одного человека такая комната, была явно великовата. Впрочем, она же служила и местом празднеств банды. Таких как Новый Год и банкеты по поводу особенно удачной сделки или боевой операции.

— Прошу. — Сказал Нищий, прежде поздоровавшись. Валдис немедленно испарился. — Пардон, конечно, но двоим придётся постоять. — Нищий как раз кушал и сейчас указал куриной ножкой на Лома и Изю. — Вас я не знаю, так что вы и постоите.

— Приятного аппетита. — Почти одновременно сказали Оля и Велес, садясь на два стула. Оля вскрикнула, покачнулась и едва не нагнулась на пол. — Ч-чёрт! — Рыкнула она, обретя равновесие. — Нищий, мать твою, либо научись, наконец, мебель резать или брось к чёрту это дело!

— Не твоё это дело девочка, чего я строгаю в свободное от работы время. — Буркнул ей бандит, поедая бранные останки несчастной курицы.

— Детей лучше строгай! Там умений не надо. — Не осталась в долгу Оля.

— А ну цыц! — Рыкнул старый бандит. — Будешь хамить не посмотрю, что у тебя просто шикарная задница и высеку розгами!

Оля показала ему язык и бесцеремонно взяла со стола кусочек, чего-то по виду, напоминающего бекон. Съела с удовольствием. Велес попытался ей напомнить, о приличных манерах и был так же вежливо послан со всеми манерами сразу.

— Нашёл ты себе парень самую большую проблему в жизни. — Философски

отреагировал на это Нищий. — И ты знаешь, смотрю я на вас двоих..., Оля! Положи на место! Что за несносная девчонка!

— Вкусно, а ещё есть? — Не заметив возмущения, спросила Оля, с интересом изучая столик бандита.

— Нету. На, угощайся. — Скривился Нищий и подвинул ей всю снедь, от которой уже мало что осталось.

— А. — Она изящно махнула ладошкой. — Что-то не хочется больше...

Лом хохотнул за их спинами. Нищий медленно поднял на него тяжёлый взгляд и за их спинами кто-то подавился смехом. Закашлялся.

— Так. — Он внимательно оглядел новоприбывших. Посмотрел на Велеса. — Думаешь, они переживут Припять?.. Да, кстати, пошли, покажешь своего излома. Ты его на улице оставил? Привязал крепко, не сбежит?

Велес даже закашлялся. Изя покраснел и ссутулился, а Оля громко рассмеялась.

— Что? — Буркнул бандит, уже начавший подниматься из-за стола. Сел на место. — Твой излом помер что ли? Что вы ржёте, мать вашу!

— Я... — Робко пискнул Изя. — Это я излом.

— Да? — Нищий внимательно смотрел на Изю, и одна его рука скрылась под столом. Велес спокойно глянул на эту руку. — А разве изломы не мутанты?

— Вот. — Изя шагнул вперёд и задрал рукав правой руки до самого плеча. Снял перчатку. Велес на всякий случай поднялся на ноги и встал рядом с Изей. Нищий человек пожилой, кто его знает? Нервы не выдержат, и пристрелит Нищий Изю. А Изя у него один. Изю убивать не надо. Изя сжал уродливый кулак, коричневая кожа, выглядевшая будто шрам от одного большого ожога, взбугрилась поистине титаническими мышцами. У Нищего даже глаза расширились.

— Охренеть. — Сказал Нищий, а Изя стал опускать рукав. Велес краем глаза заметил на могучем бицепсе нечто новое. Схватил ткань плаща и приподнял.

— Марг... — Прочёл он вслух первые буквы татуировки, стилизованной под арабеску.

— Горт. — Быстро сказал Изя, стремительно вывернувшись и опустив таки рукав. — Маргорт. Мой творческий псевдоним.

— Какой? — Изумился Нищий, но руку из-под стола ещё не вытащил. Как бы не пальнул...

— Творческий.

— Как это? — Спросила Оля.

— Он стихи пишет. — Гордо заявил Велес. — Очень хорошо получается. Он мне их читал.

— Да. — Кивнул излом и немного ошалело хлопнул своими лисьими глазками. — А теперь я ещё сорнету пишу. Вот.

— Сонета. — Сказал Нищий пристально глядя на излома.

— Что?

— Не сорнета, а сонета.

— А, ну да, я так и сказал. — Краснея, ответил им излом Изя.

— Я в изломов раньше не верил... — Странно тихо пробормотал Нищий. Потёр лоб рукой. Махнул, почти обречённо. — Ладно, мы в такое дерьмо полезем, что излом не помешает.

— Нищий, а где все? — Спросил Велес, и Оля согласно кивнула, тоже хотела этот вопрос задать. — И где Нарк?

— В Караганде, мля, все... — Проворчал Нищий хмуро. — Не твоё брат дело. Парни выполняют мои задания. Но Нарк с группой, которая вернётся через пару дней. Вот как он вернется, мы выдвигаемся. Так что, что б отопление было к вечеру третьего дня. По рукам?

— По рукам...

— Э, нет. Так не пойдёт. — Прервала их Оля. — А что мы за это получим?

— Мы? — Удивились оба: и Велес и Нищий.

— Конечно. — Мило улыбнувшись, сказала Оля. — Так сколько?

— Ты будешь помогать мне, монтировать отопление? — Изумился Велес. Не менее изумлён был и Нищий, не ожидавший от Оли таких похвальных устремлений в сторону трудовых подвигов героических.

— Это с какого ещё хрена, я железо ворочать буду? — Возмутилась Оля. Воинственно выпрямилась на стуле, сильно выпятив грудь. — Я девушка! Мне это не положено..., но, так и быть, я помогу советом и приготовлю поесть, пока ты будешь надрываться, и вонять потом.

— Но...

— Никаких но! — Отрезала девушка. — Сколько мы получим за эту работу?

Велес покорно и немного обречённо улынулся. Нищий засмеялся так, что стены задрожали. Даже по столу стал прихлопывать в процессе. Велес быстро стал пунцовым, а Оля так же настойчиво смотрела на Нищего. Скоро он пришёл в себя и, оговорив с Олей цену работы, выпроводил всех вон. Тут поторговаться, особо не получилось. Нищий предложил на выбор или согласиться на названную цену или топать к Центру Зоны самостоятельно, без него и Валдиса. В сомнение, покусав губки, Оля согласилась, что названная цена вполне приемлема. Велес же был восхищён Олей, ибо ей всё же удалось слегка увеличить первоначально названную цену.

Два дня он работал как проклятый. Да если честно, не так что бы..., но умаялся всё равно. Помогали ему все, кто был на базе, но, почему-то, в основном советом и дружеской солидарностью. Так что он ещё не раз проклял день, когда чёрт дёрнул его за язык пообещать бандитам сделать отопление. А когда всё было закончено, Нищий расплатился артефактами и сам же взял их на хранение, до возвращения из опасного похода. Спустя один день, немного запоздав, на базу вернулась группа, с которой ушёл Нарк.

— Кто? — Спросил Нищий, когда двое потрёпанных и окровавленных бандита доложили о частичном успехе мероприятия. Они отправлялись разведать раньше безопасный путь, в обход Бара и через Припять.

— Тёмные. — Ответили парни, немного нервничая. Босс мог и не поверить. Ведь считалось, что Тёмные давно уничтожены, а несколько туманных слухов, о том, что их де видели и после кровавой стычки с Монолитом, они ведь могли и не убедить Нищего. Наверное, парни думали, что он может заподозрить их в том, что они просто пришили собрата и отсиделись где, а потом вернулись. — В Припяти. Едва отбились босс. Нарк, тому крышка. А мы кое-как ноги унесли..., правда, босс. В натуре, Тёмные это были.

— Ч-чёрт! — И ещё много всяких слов ругательных, сказал тогда Нищий, а потом обречённо буркнул. — Придётся ждать, пока вернётся Сивый. Он пробивает другой путь.

— Нет. — Таким тоном сказал Велес, что все присутствующие посмотрели на него удивлённо. — Мы пройдем там..., и Тёмные ответят за Нарка.

Нищий попытался его отговорить. Потом заявил, что с такими предъявами, Велес может топтать хоть сейчас, но без него.

— Тёмные знают путь из Припяти, прямо к ЧАЭС. Безопасный. И тайный.

— Подумаю. Посмотрим. — Ответил старый бандит.

Нищий думал часа три. А на следующий день, с утра они двинулись в путь напрямик к ЧАЭС. Туда, где их ждала встреча с живой легендой.

## 10. Припять Тёмных

Нищий приделся для предстоящего пути в бронник, начинённый титановыми пластинами и судя по всему армейского образца, кофта (тонкая, с нано начинкой), тёплые штаны и что-то вроде трико (из материала напоминавшего пулестойкую одежду Организации). Плюс утеплённые берцы и плащ серо-белый, пятнистый. Немного походило на армейский зимний камуфляж. А вот Валдис, плащом, видимо, не признавал. Броня, родом с точки: Четыре (глухой костюм, из свободной, на вид, прорезиненной ткани, одежда свободная, но способная утягиваться по фигуре за секунду и превращаться в прочнейшую

бронею, плюс лёгкий удобный бронежилет, прикрывающий только жизненно важные органы — всё чёрное). Ещё Валдис приделался в белую куртку и белоснежные же тёплые широкие штаны. ШАПКА точь-в-точь как у Оли. Теперь чем-то он напоминал ожившего снеговика.

Вооружились бандиты так, будто собирались на долгую затяжную войну. Две пары пистолетов, по автомату и дробовику на человека. Много гранат (пехотных, радиус поражения мизерный, но если под носом рванёт, останки можно будет собрать с помощью совка и веника). Ножи были у всех шестерых и что удивительно — абсолютно одинаковые. Впрочем, выяснилось, что их Нищий приобрёл тоже у Лизы. И тоже выбрал именно эти с обоюдоострым лезвием. Вот такая компания, наполовину из бандитов, наполовину из мутантов, отправилась к Припяти. Извилистым и далеко не всегда удобным путём. Очень быстро, все кроме Валдиса и Нищего потеряли направление и потерялись в пространстве. Овраги, сменялись лесочками. Лесочки, ухабистым подобием равнины, выходя на который, вся компания видела по левую сторону от себя комплекс руиноподобных строений Бара. Только непонятно было, какая именно это часть сего интересного места. Шли долго, трудно. Снегоступы — не самое приятное дополнение к обуви само по себе, а в движении по таким местам тем более. К концу дня заночевали в овраге, раскопав снег и усевшись, поближе друг к другу. Кое-как дождались утра и двинулись дальше. Никто не замёрз, но и отдыха нервный сон в разрытом сугробе тоже не принёс. К концу этого дня, когда они переходили очередной холмик, путь им преградили Чёрные псы. Кут и Рут. Велес вышел вперёд и долго смотрел в глаза то, одного то другого пса.

— Долг. Пять человек. Двигутся точно на нас. — Сказал он «поговорив» с псами.

— Встретим здесь. — Нищий начал раздавать команды, и группа засела на холме. Предложение обойти холм, избежав столкновения, было отвергнуто, так как попытка обойти с одной стороны выведет их к наёмникам, у которых за каждым камнем снайпера торчат. С другой они почти наверняка попадут в поле зрения, а потом и под огонь сталкеров Свободы. Стычка всё равно неизбежна. Они могли лишь выбрать с кем — Долг или Свобода.

Так что, засели на холме. Вскоре Велес ощутил их запах. Изя тоже, но значительно позже. А потом и остальные увидели пять тёмных точек, быстро идущих по снежной пустыне, прямо на них. Велес пожалел, что сейчас не лето — они легко обошли бы этих солдат, по правой стороне, сквозь тот лесок, что сейчас тянул к небу кривые безлистые сучья. А по левой стороне могли пройти по дну длинного углубления в земле, которое летом, наверняка, укрыто высокой травой. Увы, зима. Впрочем, летом, им пришлось бы за каждый шаг воевать с мутантами. А сейчас их почти не видно и аномалий заметно меньше.

— Подпустим ближе. — Сказал Нищий и знаком показал всем скрыть головы за кромкой снега. Сам тоже спрятался, а Валдис остался наблюдать, оставаясь незамеченным, благодаря своей шапочке.

— Сейчас! — Рыкнул Валдис и вся команда, скользнула вверх ползком, подняв оружие.

Ураганный огонь не оставил солдатам Долга ни единого шанса. Тут хорошо проявил себя автоматик Оли. Смешные пульки, прошивали солдат насквозь и высоко подбрасывали их тела над землёй. Парней сняли ещё в движении, встретив огнём, который ещё называют кинжальным. Впритирку, в общем, за один залп раскидали парней по снегу. Вот так. А что вы хотели? Зона — здесь каждый куст стреляет, а каждый шаг, в любой момент, может стать последним.

— Лыжи кому надо? — Нищий стоял над трупами солдат и пинком подвинул одну лыжу, соскочившую с ноги покойника. — Без палок если умеете, можно перепрыгнуть в лыжи.

Общим голосованием решили, что одеть лыжи слишком опрометчивое решение. Рут с Кутом не голосовали, так как они в этот момент кушали.

— Ребята, вы что творите? — Шикнул на них Велес, а вся компания молча и очень пристально смотрела на то, как псы рвут покойного должовца. Кут ответил рыком, Рут сделал вид, что не слышит. Лишь один Изя, смотрел на них с полным пониманием и без осуждения. Правда, почему-то, при этом подозрительно облизывался.



— Пошли, догонят. — Приказал Нищий, и они двинулись дальше.

К концу третьего дня этого медленного и немного жуткого пути (слишком бело вокруг, слишком пустынно и холодно — будто идёшь по стылým следам самой Смерти), они, как и в первые дни, остановились на ночлег. Псы привычно взяли на себя вахту по периферии лагеря и Нищий, в который уже раз заметил, что было бы очень любезно со стороны Велеса приручить ещё парочку таких и подарить их старику, который так много для него сделал. Велес, как и раньше, отшутился (за два дня он уже привык к этой шутливой просьбе старого бандита). В этот раз остановились посреди зимнего леса и ещё и в снегопад. Оля, Велес, Лом и Изя начали было, копать яму в снегу, откопали даже слегка, но Нищий остановил их. Сели прямо так — головы и плечи торчат наружу. Нищий кивнул Валдису, и он достал из рюкзака палку колбасы и пачку бекона в герметичной упаковке. Положил всё это на свой рюкзак. Нищий знаком показал садиться кружком и присоединил ко всему этому бутылку водки. Рядом с ней поставил маленькую бутылочку лимонада.

— Лимонад тебе Велес. Нахрен мне не надо, что бы ты опять зелёный как лягушка стал. — Нищий оглядел немного удивлённых спутников и подмигнул Валдису. — Я же говорил, забудут..., так. Изя, ты водку пьёшь?

— Да. — С достоинством заявил излом. Удивительно, но он гордился тем, что может её пить. Нищий рассмеялся.

— Охренительный ты излом Изя. С автоматом ходишь, водку пьёшь, баб..., а кстати, как у тебя с бабами? Ну, есть чем их... — Нищий, широко ухмыляясь, высоко поднял одну бровь и дёрнул головой. Изя смущённо кашлянул и заверил всех, что с этим у него всё нормально, но он пока ищет свою единственную. Этой речи излома рассмеялись все, даже Лом.

— А о чём мы забыли Нищий? — Спросила Оля, когда смех стих.

— Сейчас... — Валдис достал пластиковые стаканчики, и Нищий разлил по ним водку. В один налил лимонад. — С Новым Годом братва! Выпьем за счастье и за присутствующих здесь дам!

— Ой! — Оля едва стаканчик не выронила. — А ведь и правда забыла!

— Ну, дёрнули! — Рыкнул Нищий и, чокнувшись, все выпили, колбаской закусили.

— А что такое Новый Год? — Подозрительно спросил их Изя, сразу, как только выпили.

А, спросив, смущённо покраснел. Люди вокруг небо давились от смеха. И он не понимал почему. Ему объяснили, но он не очень понял смысла объяснения.

— Короче, праздник, такой. — Закончил тему дискуссии Валдис. — Давай ещё по одной.

Вскоре выпивка кончилась, и народ собрался, было дорыть яму, но бандиты поднялись на ноги. Нищий, покрасневший от выпитого, глубоко вздохнул.

— Вставайте. Сегодня идём ещё часа три. На сон прихватим столько же с утра. — Оля поднялась, но всё же потребовала разъяснений. — Впереди Лес Светлячков. — Оля ахнула и всем сказала, что всегда считала его вымыслом. Лом, Велес и Изя о нём вообще никогда не слышали. — Летом он непроходим, но зимой, когда озеро замерзает, шанс есть. Только..., там, рядом пост Свободы. Днём нам не пройти: снимут прямо на льду. Так что идти надо сейчас, пока темно..., да и то не факт..., в общем, выдвигаемся.

— Свобода? Значит, уже близко... — Велес был удивлён немного: они продвинулись гораздо дальше чем он предполагал. — Нищий ты как-то говорил, что с ними нормально общаешься, уважаешь..., почему бы нам не попробовать договориться и не пройти как раз через их пост?

— Не выйдет. Мы с ними нынче, э-э-э, немножко в ссоре. — Валдис хохотнул, а Нищий, улыбаясь, продолжил. — Им не понравилось, что я стал искать выходы к ЧАЭС, и они потребовали с меня платы. Прикинь, брат? С меня! Ну, мы выдвинулись на их территории и грабнули их караван. А потом Валдис часть взятого выбросил им на пост с запиской.

— Ха-ха! — Валдис даже прослезился. — Там было написано: "Первый взнос

лошары!".

— Нищий, ты в своём уме? — Оля была просто сама тактичность! — На кой хрен тебе война со Свободой? Аль с Долгом воевать скучно стало? Дохнут быстро?

— Не твоего ума дело, девочка, с кем я воюю, а с кем нет. — Нищий поскрёб заметно отросшую бороду, заметно отросшими ногтями. Матюгнулся и надел перчатки. — Они на меня наехали и получили хороший ответ. Теперь либо мир, либо кладбище у Свободы станет заметно крупнее..., всё! Хорош критикой заниматься: шевелите ляжками господа, я сегодня ещё поспать хочу...

И они двинулись к Лесу, каких-то подозрительных Светлячков. Что это такое, Велес увидел уже через час. Горизонт стал тускло светиться. Будто радугу по небу размазали.

— Что это? — Спросил он.

— Светлячки, мать их. — Буркнул Нищий, шагая по снегу.

Радуга вскоре превратилась в размазанную палитру. А потом они подошли так близко, что смогли разглядеть лес, светившийся изнутри сотнями маленьких и разноцветных огоньков. Лес стоял на невысоких холмах и двумя полумесяцами обрамлял маленький заснеженный участок почвы. Справа от всего этого великолепия возвышался совсем высокий холм, имевший с одной стороны крутой откос. С холма слабо пахло людьми. А вот лес..., он не пах ничем живым. Велес чувствовал его и ему, очень не нравилось это чувство.

— Я его чувствую, этот лес, как..., одну большую аномалию. — Сказал он Нищему.

— А он и есть одна большая аномалия. — Бандит указал рукой на огоньки, которые как оказалось, ещё и не стояли на месте, а между деревьев медленно плавали. — Видишь светлячков? Только сунься в лес или рядом пройди и один такой по тебе жажнет.

— Каждый светляк это аномалия и есть. — Подтвердил Валдис.

— И там до чёртовой матери артефактов! — Очень вовремя, конечно, заметила Оля.

— Вот сама за ними и лезь. — Буркнул Нищий. — Видите снег посередине леса? Туда надо бегом, поняли? Со всех ног, но тихо. Как только ступите на лёд, светлячки станут неопасны. И тихо. Свобода во-он на том холмике. Трое, обычно, у всех винтовки, оптика. ПНИ у каждого есть, так что кто хоть писк издаст, лично пристрелю. Всё, топаем...

— А что за ПНИ?

— Велес, мать твою, вот тебе какая разница? Мы время теряем, пока здесь торчим... — Но всё же рассказал. — Приборы ночного и инфракрасного спектров видения..., топаем, и vareжки на замке держите.

Потопали, а куда денешься? Да ещё бегом. В снегоступах бежать, скажу я вам, даже эскимос не сразу принаавливается, а тут шесть человек из которых только трое в этом деле опыты, один постоянно запинается (Велес), другой второй год их по зиме носит (Лом), а третий вообще первый раз одел (Изя). Так что, как и следовало ожидать, один из них попал в неприятности. Добежали легко, бойко. В десяти метрах от озера, из леса вылетел первый огонёк — яркий, алый. Он плыл медленно, почти лениво и все неотрывно следили за ним. А огонёк, вдруг рванул вперёд со скоростью звука и ударил по касательной над землёй. В полном молчании Нищий прыгнул в сторону — Велес с удивлением увидел, что на снегоступах таки можно прыгать! Огонёк пролетел мимо и исчез в соседнем лесном серпе. Валдис и Оля уже ступили на лёд. Следом за ними на лёд влетели псы, двумя чёрными молниями. А лес исторг сразу десять огоньков. Пять с одной стороны и столько же с другой. Нищий бежал по льду, догоняя Олю и Валдиса. Лом почти добежал, затравленно озираясь, когда синий, искрящийся молниями огонёк, нагнал его и почти ударил в спину. Велес, продолжая бежать, потянулся к огоньку мыслью, через Сеть. И был весьма шокирован увиденным — огонёк не был соединён невидимыми, тоненькими ниточками, как все узлы Сети связаны меж собой в единую сеть! И тут таких огоньков было не мало. Велес едва не свихнулся, пытаясь рассеять его, но смог лишь остановить в полёте. Лом ступил на лёд, избежав смерти от мощного электрического разряда. Велес, скрипя зубами, бежал и боролся с упрямым огоньком. Он так увлёкся, что почти перестал видеть мир вокруг. Остались лишь он, Сеть и этот аномальный узел Сети, с нею не связанный..., не связанный? Велес изменил

тактику. Теперь он не пытался заставить этот узел рассеяться в Сети. Его воля давила на Сеть, вытягивая от одного из узлов (аномалия в полукилометре к..., подождите секундочку..., да-да, на севере, хорошая мощная электрическая аномалия), тонкую нить, подобную тем, что соединяли все электрические аномалии Зоны. Ему удалось, правда, потом всю ночь и ещё день голова болела. Ниточка сцепилась с узлом — огоньком леса и, новый узел, покорно рассеял свою энергию по Сети. Велес был так собой доволен, что..., в общем, рухнул он носом в ледяной берег и снегоступы с мерзким хрустом переломились. Но он всё же сумел, ловко перебирая конечностями, заползти на лёд. Там он сел, чувствуя седалищем, под тонким снежным слоем, твёрдый лёд и обернулся. Прямо перед лицом висел светло-зелёный шар. Мягко светился. Он был очень красив. И Велес кожей чувствовал, что шар несёт смерть всему, что не прикрыто хорошим слоем материала устойчивого к кислоте. Тяжело сглотнув он стал пятиться, забыв при этом встать на ноги. В этот момент на озеро молодым сайгаком забежал Изя, зажимая рот рукой, что бы не заорать во всю глотку. Велес его понимал — за Изей тянулся красивый разноцветный след. Тут были и «Жарка» и "Комариная плешь" и даже «Трамплин». Как Изе удалось убежать, не понятно. Видать, был Изя по жизни везунчик. Велес сидел на заднице и смотрел как «Жарка» ярко полыхнула и резко сжалась. С того места, где она только что сияла красно-жёлтым столбом пламени, в клубах белого пара, поднялся алый шарик и улетел в лес. Тоже случилось с остальными аномалиями. Зелёный «знакомый» Велеса, тоже сбежал. Он тяжело вздохнул и откинулся на спину. В грудь сильно ударило. Задохнувшись от боли, Велес глянул вниз. Куртка зияла рваной раной — рубашка, подаренная Ломом, выдержала... Как, кстати, хорошо всё-таки, что гранаты он разложил по боковым карманам, а не по нагрудным! Велес подскочил и, теряя по дороге остатки снегоступов, припустил бегом по льду. Пули весело защёлкали вокруг, и друзья открыли беспорядочную пальбу в тёмную вершину, возвышающегося над холмом леса. Дождик из пуль стал пореже и им удалось перебежать озеро. А там, несмотря на усталость, уже все скакали как молодые козочки — Лес Светлячков исторг из себя целый рой этих самых светлячков. Никто не пострадал, но в чём тут соль никто не понял — толи они быстро бежали, толи Лес был ночью подслеповат, толи их Ангел какой хранил. Выбрались, можно сказать чудом, потому как без потерь. Так что остаток ночи все спали как убитые. Дальше двинулись только в полдень, на всякий случай оглядываясь почаще. Велес ещё пару раз высылал псов, на разведку в тыл. Свобода могла пустить погоню. Но не пустила и до самой Припяти, никаких серьёзных неприятностей с ними не случилось.

Вскоре, они обнаружили, что руины Бара кончились, а по праву руку от них, на горизонте смутно виднеются какие-то здания. Несколько штук и на приличном удалении друг от друга.

— Армейские склады. — Пояснил Нищий на вопросы некоторых своих спутников. — Там территории Свободы. Их немного, так что там встречаются и мутанты и иногда бандиты.

По левую сторону от них, была чистая, укрытая снегом земля. Редкие деревья. Тоже все в снегу. Очень красивое место. Особенно ночью. Примерно в километре от них, каждую ночь снег там красиво искрился и источал призрачный бело-голубой свет. Как пояснил Нищий, стоит туда сунуться и будешь вот так же светиться. Минут пять, а потом оплывёшь и растечёшься по снегу радиоактивной жижей. Конечно, никто из них не горел желанием туда сунуться.

На пятый день пути, они вышли к Припяти. Серая махина развалин, выступила в поле зрения как-то неожиданно — они перешли через унылый зимний лес (Изя там едва не угодил в аномалию), минули заснеженный участок, взобрались на крутой высокий холм и узрели это чудо апокалипсиса. Лом, Велес и псы не смогли сдержать своих чувств. Кут с Рутон ошетинились, воинственно зарычали и попятились. Лом позволил себе неприличное слово.

— Какое чудо! — Сказал Велес и все недоумённо посмотрели на его восхищённо-радостное лицо. — А что? — Спросил он, заметив эти взгляды.

— Да так, ничего... — Пробормотал Валдис. Оля округлила глаза и сокрушённо покачала головой. Нищий поморщился, плюнул и указал рукой на крайнее, огромное (не

меньше десяти этажей, в далёком прошлом) здание.

— Нам туда.

— Зачем? — Оля указала пальчиком куда-то в центр присыпанного снегом одного большого памятника разрушению. — Там улицы почти без завалов. Там проще идти.

— Нам туда, потому что там мой схрон и оттуда мы сможем начать искать Тёмного ублюдка. — Любезно пояснил Нищий. — Там сможем сидеть хоть до весны.

— До весны не надо. — Велес больше не сиял, от неописуемой красоты этого места, красоты, наслаждение которой не было доступно тем необразованным и плохо воспитанным людям, что сопровождали его, в этом утомительном путешествии. — Я знаю куда идти.

— В смысле? Ты знаешь, где у меня схрон? — Бандит был в шоке.

— Нет. — Он отрицательно мотнул головой. Погладил тихо рычавших псов. — Я знаю, где Тёмные..., ждите меня в схроне.

— Стой! — Возмутилась, было, Оля, но, Велес уже успевший пробежать десяток шагов, обернулся и она замолчала кивнув. Велес двинулся в Припять, псы за ним. Пошёл снег.

— Охренеть. — Пробормотал Валдис, когда Велес скрылся в снежной пелене. — Все видели? У него из глаз, молнии брызнули, так прям..., жуть.

— Нормально... — Проворчал Нищий, который ощутил сейчас смешанные чувства. Большею частью, чувства отрицательные. — Топаем. Он нас сам найдёт..., ты чего парень?

Лом стоял столбом. Ему никто не сообщил о некоторых новых особенностях босса (сам босс про это попросту забыл). И теперь Лому было плохо. А в голове было очень-очень пусто. Псы — ещё ладно, всякое бывает. Излом кореш, тоже ещё куда ни шло. Но всё равно уже дико как-то. А теперь выходит, что босс ещё и ходячая «Электра». Мутант.

— Не ссы Лом. — Подбодрила Оля старого солдата спецназа, потом бандита и сталкера, а теперь вообще не понятно кого. — Он просто сильно изменился.

— Да, изменился. — Повернул голову Лом и глянул пустым, бессмысленным взглядом. За его спиной, Валдис, небрежно, вроде, держал автомат. Нищий тоже был наготове. Изя на всякий случай приготовился сбежать. Лом простоял так с полминуты. Тряхнул головой и вымученно улыбнулся. — Зона, да? Тут невозможного не бывает, да? И всё с ног на голову.

— Да, дерьмовое место Лом. — Кивнула Оля. — Ты, главное не гони. Всё будет хорошо.

— Ну, тогда пойдёмте, да?

— Уф, я уж думал тебя пришить придётся. — Обрадовал Лома Нищий и Лом сразу перестал улыбаться и по-новому взглянул на местоположение себя, Оли и других спутников. Он вдруг понял, что сейчас, одно неверное движение, вполне могло отправить его на тот свет. Лом тяжело сглотнул. — Двигай парень впереди, Валдис рядом с ним. Ольга и я за вами...

И двинулись к схрону, где Нищий давным-давно кое-что припрятал и на деле был не шибко уверен, что всё это там ещё есть.

Велес двигался между развалин. Он шёл по запаху. Вытащив из рюкзака кусок окровавленной ткани (кровь давно засохла и осыпалась), тщательно обнюхал её и снова двинулся вперёд. Он хотел быть уверен, что она будет там. Он не ошибся, среди множества людей, он чувствовал Госпожу Стаи. Биат — ей придётся заплатить за жизнь Нарка. Так он думал в начале. Но уже скоро ощутил почти шок — запахи Тёмных, смешивались с запахом Нарка. Парень был явно жив: трупы пахнут иначе. И Велес теперь был жутко заинтригован. Гнев и желание убивать всех вокруг, захватившие его, едва он учуял Тёмных, теперь уступили место жгучему интересу. Решив, что раз Нарк всё ещё жив, находясь в плену больше недели, то в ближайшее время тоже не помрёт, а потому, он больше не спешил, наслаждаясь чудесными видами Припяти. Кроме того, тут бежать не стоило ни в снегоступах — особенно в них не стоило, ни в ботинках, в которые он был сейчас обут. Улицы, переходы — всё было завалено горами обломков. Кое-где, на боку лежали целые здания. На одно такое, Велес стоял и любовался, открыв рот, минут десять. Даже Кут с Рутот замучались на него рычать, а он всё стоял и смотрел. Десяти, примерно, этажный дом, рухнул очень красиво. Он остался почти цел и сейчас шесть его этажей лежали на боку, поперёк одной улицы.

Присыпанный сверху снегом, он смотрел на мир десятками слепых глаз-окон и казалось, дремал здесь, чего-то ожидая. А вокруг вздымались в небо точно такие же дома. Обшарпанные, кое-где зиявшие обвалившимися стенами целых этажей, они смотрели на улицы города, засыпанные снегом и обломками их каменных тел. Велес, был восхищён. Это был, по-настоящему, мёртвый город. И он даже чувствовал вину пред этим умершим великаном по имени Припять, когда под его ногами скрипел снег, нарушая тишину его вечного сна...

Любуясь всем этим делом, Велес прошёл мимо домика, из которого пахло Тёмными и Нарком. Он остановился и повернул назад. У кучи обломков, рядом с..., вообще подъезд, вроде. Точнее сказать трудно. Какая-то рваная дыра прямо в стене здания. Вот возле неё, по брюхо в снегу и стояли два ошеломлённых Чёрных пса. Оба удивлённо сверкали красными глазами и смотрели на своего друга и вожака их стаи.

— Что? — Тихо буркнул Велес. — Задумался я.

Рут заворчал недовольно, Кут издал скулящий звук и побежал к нему. Рут тут же цапнул брата за хвост, прямо за пушистую кисточку и с рыком потянул его обратно. Кут немедленно отозвался диким визгом, извернулся и кинулся на Рута. Псы сцепились, яростно рыча, визжа и взметая вверх столб снежной пыли.

— А ещё на меня рычат... — Пробормотал Велес, став рядом со снежным столбом. — Хорошо ночь и никто не видит всего этого безобразия.

Псы дрались не долго и как обычно, битва закончилась полным поражением Кута. Пёс вылетел из облака снежной пыли, истошно воя, с чётким намерением задать стрекоча. Велес изловил его в полёте и, натужно ухнув, поднял на руках. Кут заскулил и лизнул его в нос.

— Кут, завязывай объедаться. В тебе весу как в Изе! — Кут снова лизнул его в нос. — Кут, к твоему сведению, Изя очень жирный и у него на этой почве развился острый невроз головного мозга. Будешь так же жрать как он, станешь идиотом. Так что прекращай портить себе фигуру! — Рут тихо зарычал снизу. Велес глянул вниз. Там стоял белый-белый, Чёрный пёс. Только глаза красные блестят, на морде этой живой фигуры снежного пса. Велес хихикнул и осторожно поставил Кута наземь. Потрепал голову Рута. Пёс рыкнул и шумно отряхнулся, взметнув новое облако снежной пыли.

— Итак, парни, вы остаётесь здесь. Извините, но вы можете случайно кого-нибудь съесть, а нам этого не надо... — Псы заворчали, а он ухватил из морды ладонями, под нижнюю челюсть и стал смотреть им в глаза. Оба застыли как вкопанные. Велес стал посылать им мысль в словесной форме. Примерно с полминуты это длилось. Не похоже было, что они его поняли, и Велес стал посылать картинки. Образы того, как сюда подходит смутная фигура, без лица, пахнущая человеком. Без каких-либо отличительных особенностей особи — просто человеческий запах. Два Чёрных пса тут же выскакивали из неприметной тени и валили человека в снег, избавляя его от наличного оружия. Затем держали человека носом в снегу, не позволяя ему шевелиться. Если человек настаивал, псы прокусывали ему ногу. Образ этого события Велес раз за разом, загонял в сознание друзей, пока в ответ ему не пришло чувство — примерно перевести, если в слова, будет звучать как: поняли.

Велес поднялся и вошёл в тёмный зев широкого провала. Конечно, тёмным конкретно для него, провал не был. Он видел здесь совсем неплохо. Хуже чем Кут с Рут (у них как он уже знал достоверно, просто фантастически острое зрение), но гораздо лучше человека. Он находился в развалинах — где же ещё? Но, у этих развалин была особенность, которая, в принципе была ожидаема, но наполнила душу Велеса странной тоской о прошлом. Он поднимался по самому обычному подъезду, с лестницей и площадками, где имелось по три двери. Три квартиры..., тут всё это выглядело немного иначе. Лестницы не имели поручней. Только в отдельных местах сохранились ржавые остовы перил. Сама лестница завалена кирпичом, бетоном, штукатуркой..., о, чего это у Велеса под ногой хрустнуло? Слыхали? О, снова! Жутко как хрустит..., арахис кто покидал, а? Птичек там покормить...

— Ой, простите. — Смущённо пробормотал Велес, старательно обходя, скалившийся из снега завалившего часть лестницы, череп человеческий. — Я вас не заметил. Ещё раз

простите.

Все рёбра переломал, несчастному покойнику...

— Я дико извиняюсь, но вам это всё равно уже не нужно.

Присел, шарится что-то..., надо же. Ещё и обобрал несчастного..., а что поделаешь? Профессиональная привычка. Сталкер он ведь не только героический полудурок ищущий приключений на самом носу аномалий. Он ещё и приватизацией, всего того, что плохо лежит, занимается порой. Ах! Как тяжела доля простого честного сталкера! То мародёром обзовут, то ещё что-нибудь в этом роде...

Велес счистил снег с маленького кожаного портфельчика (возможно, бумажника) открыл, посмотрел и удовлетворённо хмыкнув сунул в рюкзак, где кроме риса и патронов, да пары мелочей ничего-то и не было. И двинулся дальше.

Часть лестничного полотна обвалилась, и там пришлось прыгать. Дверей в квартирах не было. Кое-где и самих квартир не было. Заглядываешь так внутрь и город видно. Вот, будто кто на F-16 мимо пролетал, да пальнул разок ракетой. Так, не со зла, чисто поржать.

Но, надо признать, зрелище, когда заглянул в квартиру, а через её входные двери тебе открывается живописный вид на руины целого города — завораживает так, что в горле пересыхает. Велес там долго простоял на пороге этой квартиры, у которой за порогом была будто выеденная неким титаном, широченная пробоина на два этажа...

Кстати, Тёмными пахло с третьего. Велес поднимался вверх, стараясь не шуметь. Теперь он слышал смутно, какие-то шорохи, учащённое дыхание и вроде скрип зубов..., хотя нет. Что-то металлическое. Странно, что звуков так мало — пахнет-то не меньше чем пятнадцатью людьми. Ему казалось, что запахов там двадцать, но он мог и ошибиться, так что минимум пятнадцать, максимум двадцать пять..., расклад что-то не очень. Тёмные не шушера. Даже не сталкеры. В Тёмных слишком много звериного. И они развивают эти свои качества, тогда как любой цивилизованный человек загоняет их в глубь себя и старательно подавляет лет с семи. С тех самых пор, как в его голову вдолбили, что гнев — плохо, зависть ещё хуже, есть много шоколада преступление, а пить водку вперёд батяки, тяжелейший грех..., о, пардон, с водкой это крайне редко бывает. По крайней мере, до десяти лет — редко.

Третий этаж встретил обваленной лестницей на четвёртый, двумя захламлёнными квартирами и тяжёлым пологом закрывающим третью. Полог был цветным, из разных одеял пошит, вонюч необыкновенно и грязен слегка. За ним были Тёмные и Нарк..., и подозрительная тишина — дыхание и невнятный скрип, не в счёт.

Велес замер у полога на несколько минут. Просто войти сказать — сдрасьте? Пошло. И скучно. Да и по рангу не положено. Он же у них этот..., как его? А, Баал! Демон, из чего-то там, значит, соответствовать должен. Велес улыбнулся. Тут же стёр улыбку — грозный Баал, идиотски ухмыляющийся, немного не совсем тот образ. Нужно войти во всей красе. Оно интереснее и уважать больше будут. Так что Велес забрал из Сети энергии, на пару приличных аномалий, одноразового срабатывания. Заискрился, зашуршал, и резко откинув полог, вошёл внутрь. И оторопело застыл на пороге — такой картины он увидеть не ожидал. Как минимум здесь — в центре мёртвого города..., да собственно, он такого вообще ни где и ни когда не ожидал бы увидеть. Более подробно он комнату не успел рассмотреть, потому что увидел всех Тёмных сразу, сейчас повернувших к нему головы. Все без исключения выпучили глаза и открыли рты. А Велес даже искриться забыл — Нарк был тут. Раздетый по пояс, он лежал на большом камне, посреди комнаты. Лежал на спине весь в крови. Даже по рукам текла кровь, а над ним стояла одна из Тёмных. Это точно была женщина, потому что на её куртке, подбитой мехом, имелся вырез на груди. И из него торчала собственно грудь, прикрытая пушистыми меховыми чашечками, чашечки сшиты между собой и с курткой. Сия женщина, держала в руке окровавленный кривой нож или скальпель — что-то среднее между ними. Нарка, похоже, сейчас пытали. Велес натурально зарычал.

— Не смей, сявки! — Взрычал этот достойный джентльмен и вскинув руку, послал прямо над окровавленным торсом Нарка ветвистую молнию. Все Тёмные как по команде стукнулись лбами в пол. Кто-то завыл, и Велес послал ещё одну молнию, уже над полом, над

головами Тёмных. Кому-то волосы подпалило. Один пискнув рухнул без чувств, поймав рассеянный заряд, отклонившийся от основного энергетического потока. Увы, Велес тут виноват не был — несчастный случай на лицо.

— Нарк! Поднимайся, я спасу тебя!

Нарк выпрямился, сел. Велес глянул на него и чуть не лишился чувств — живот не просто распоросован. Они врезали под его кожу, какие-то бляшки на вроде рыбьей чешуи. Прежде распоров кожу аккуратной и сложной сеточкой. Велес мгновенно воспылал желанием наказать свою паству..., то есть, жестоко, возможно, даже с элементами членовредительства и варварского изуверства, покарать врагов человечества.

— Босс? — Ошалелый и будто под кайфом сказал Нарк. Тряхнул головой, нервно дёрнул рукой, хрустнув каким-то суставом, и радостно улыбнулся. — Босс! Братва, это босс! Я вам про него рассказывал — Велес.

— О, Нарк, что же они с тобой сделали... — Пробормотал Велес, видя, как Нарк счастливо глядит на колена преклонивших почтительно, ужасных злодеев местных и извергов ужасных. Братва — это он ведь им сказал..., всё ясно: бедняга сошёл с ума. Наверное, они его очень долго пытали.

— Босс, знакомся: самые накрутейшие перцы Зоны! — Восхищённо воскликнул Нарк, кивнул чему-то и уже спокойно проговорил. — А спасать меня не надо. И вообще, босс, ты это зря так..., это же не просто так. — Он показал себе на распоротое брюхо. — Это ритуал. Если надолго прервать, удачи не будет, да и загноиться, может. Даира. Даира. — Он толкнул ногой девушку, только что его резавшую. Сначала хотел рукой, но из-за боли не смог нагнуться. — Даира, вставай, ритуал надо закончить. Госпожа Биат сказала, что важно закончить до того как уйдёт с неба звезда Люцифера. Даира..., босс, что с ними?

— Я..., э-э-э, Нарк..., то есть... — Велес конкретно растерялся. Он тупо смотрел на Нарка и пытался врубиться, что тут происходит. Наконец, нашёл подходящий вопрос, который мог разрешить все непонятки. — Нарк, ты почему здесь?

— Случайно, в общем-то. — Нарк вздохнул. — Босс я прилягу, ты не против?

— Нет-нет Нарк, что ты, ложись. — Растеряно ответил Велес, ощутив, что выпустил всю энергию обратно в Сеть. Ему стало что-то нехорошо и он присел на первую подходящую поверхность. Она почему-то была тёплая. Он глянул рассеянно и не сразу понял, что видит чей-то скрюченный хребет под своим сидением. Тут же встал, смущённо пробормотав. — Ой, простите, я не заметил что вы живое. — Тёмный вздрогнул, но вежливо промолчал.

— В плен к ним попал. — Говорил Нарк пялясь вверх и блаженно улыбаясь. Велес тоже туда глянул. Там сложная пентаграмма чем-то красным нарисована был. Красивая. — С собой утащили сюда. Ну, понравилось им, как я сражался. Оружие я в бою посеял. Так что с ножом устроил им..., никого не убил, правда, вот поранил многих, но никого убил. Так что они меня тоже не убили, в плен взяли. Я тут дня три пленным был..., и я понял, что это настоящие люди, босс. Настоящие..., а потом я как-то про тебя сказал..., знаю типа, под тобой ходил долго. Тут-то всё и изменилось, босс... Я теперь Пёс Стаи. Меня посветили в Псы. — Он оттянул волосы на левом виске и показал татуировку — три сплетённых вместе шестёрки. — И теперь я прохожу ритуал...

— Они видели, как ты со слепыми псами воюешь, да? — Улыбнулся Велес, уже успокоившийся. Он посмотрел на Тёмных, на Нарка, а ведь действительно. Тут парень был на своём месте.... Может и не совсем на своём, но близко, очень близко.

— Видели... — Улыбнулся Нарк. — Я Первый среди Псов-Воинов..., их правда, всего трое осталось, без меня если..., босс, мои внутренние силы заканчиваются.

— Чего? — Моргнул Велес, решив, может, ослышался там или галлюцинации слуховые?

— Силы. Тьма в моей душе, начинает терять мощь. Нужно заканчивать ритуал...

— Тьма? Что ха херь ты порешь... — Велес вдруг понял. — А! Истощение и, наверное, большая потеря крови. Сколько уже длится ритуал?

— Часов пять, наверное...

— Даира! — Рыкнул Велес. Девушка с меховой грудью подскочила сей секунд на ноги.  
— Да Мудрейший Баал!  
— Давай, делай, чего ты там делала... — Указал он рукой на Нарка.  
— Спасибо Всесильный. — И снова начала резать брюхо Нарка. Парень улыбнулся.  
— Н-да-а-а... — Протянул Велес и стал оглядывать комнату внимательнее.

Зрелище того стоило. Тёмные снесли все стены в комнате. Очистили полы, разрисовали стены и заделали окна. Где тряпьем, где деревом. Дуло, конечно, но у них имелось то, что Велес уже раз видел. Только тогда, это дело было в разобранном виде, проходило первую стадию испытаний и рвануло так, что он сам едва жив остался.

— Откуда у вас "Факелы"? — Пнув ближайшего Тёмного спросил Велес. Тот взвизгнул, но промолчал. Велес понял почему — он был невообразимо груб. Поэтому он проговорил спокойно, но грозно. — Поднимайтесь, дети мои и говорите со мной..., Даира, ты не отвлекайся, Нарк мой кореш и если что я тебе башку снесу, хорошо? — Даира вскрикнула, и в ужасе глянув на Бога, уронила свой скальпель. Глянула на исполосованного её рукой Нарка и рухнула в обморок. — О, блин..., Биат!

— Я здесь, мой возлюбленный! — И кинулась ему в ноги. Она была одета в зимние одежды. Но в тёплых меховых штанах и короткой дублёнке, на ней надетых, уже трудно было узнать названные предметы одежды. Штаны украшали вышитые белыми нитками непонятные символы. Сзади, в районе копчика там был пришит хвост псевдопса, а дублёнку украшали вещи и поинтереснее. Самыми приличными из них были пятиконечные звёзды из кожи — вряд ли кожи свиной. — Прикажи и я исполню любой твой каприз!

— Ты Нарка дорезать..., в смысле, ритуал закончить сможешь? Ну, что он там хотел?

— Да мой Баал! — И убежала к Нарку.

— Э! — Рыкнул Велес, увидев, что его паства снова опускается на колени. — А ну стоять, мать вашу! Ещё раз, откуда "Факелы"?

— Купили у Организации. — Чётко и внятно ответил высокий парень, из куртки которого, из плеч, строго вверх, торчали, судя по виду, рога какого-то животного. Помня, что он видел летом, Велес мог с полной уверенностью сказать, что рога вживлены в плечи парня. Ещё у него было любопытное лицо — одна щека покрыта сетью маленьких шрамов, которые по виду он нанёс себе сам, а вторая разрисована белыми знаками. — Вместо девственницы.

— Хм, молодцы.

Важно кивнул Велес и ему ответил счастливый гомон. Ещё бы! Могучий Демон доволен ими! Вечный кайф! Пока они пребывали в экстазе, Велес присел на какой-то камень (видимо, служивший здесь как раз стулом) и вновь занялся детальным осмотром. «Факелов» было ровно четыре. В принципе ничего особенного. Металлический квадрат, полметра на полметра. Верхняя часть представляла собой небольшое сопло. Через него бил метровый фонтан пламени. Вот и шипение, которое он слышал. Выходит «Факел» превратился в обычный обогреватель..., а жаль. Велес планировал его как оружие. Внутри этого куба, имелось сложное устройство и артефакт. Артефакт расщеплялся под воздействием химического концентрата с названием из двухсот слов. Если реакция была стабильной (чего он добиться так и не смог) артефакт расщеплял себя и в его частицах начинался распад внутриатомных связей. Выделенной энергии хватало с избытком, как тепловой, так и энергии спектров таких излучений, которые вызывают у людей насморк, диарею, лучевые болезни, летальный исход и другие неприятные заболевания. Кто-то сумел добиться нейтрализации этих излучений — «Факелы» греющие логово Тёмных, отдавали только тепловую энергию. Не совсем понятно наличие такого яркого пламени — что могло вызывать столь бурный процесс окисления? Только выделение тепла в атмосферу?

— Они выключаются? — Тёмный в припрыжку кинулся к ближайшему прибору и что-то нажал, пламя исчезло. Велес кивнул, и пламя вспыхнуло вновь. Значит, выключаются. Надо же..., интересно, это лично Умник соорудил или Лиза тоже подключилась? Хорошая штука. Лет на двадцать непрерывной работы хватит. Жаль, он так и не смог закончить работу над этим прибором. У него, наверняка, получилось бы, что-то лучше чем пошло —



обогреватель.

Велес стал смотреть на стены. Там много было рисунков. Пентаграммы, руны, непонятного смысла и рода. Кое-где, там висели отрубленные головы и куски тел самых разных мутантов. Тут даже голова излома имелась. Они почему-то совсем не пахли.

— Можете заняться своими делами. Я доволен. — Заявил Велес царственным тоном. Все Тёмные разом заорали так, что Велес едва не подпрыгнул на стуле: они пребывали в восторге, полном и безумном. Успокоившись, Тёмные, занялись своими делами. Сначала неуверенно, постоянно косясь на него, но потом свыклись. Кто-то улёгся спать. Кто-то портил стены своими рисунками. Несколько собрались кучкой в дальнем углу и шушукались. Трое сели у «Факела» и тупо пилились на его огонь. Двое разделись и в паре метров от Велеса..., ну, оставалось порадоваться, тому, что это были парень с девушкой, а не наобо..., к сожалению, в другом углу то же самое стали делать две девушки. Велес уже было задумался над воспитательным процессом, когда к девушкам присоединился парень и ещё одна девушка. Подумав, он решил, что это не слишком аморально и тактично больше не смотрел в их сторону. Посмотрел на пол и только сейчас заметил, что раскиданный там хлам, вовсе не хлам. Пол идеально чист. Будто, даже выметен, и везде в полном беспорядке валяется оружие. Велес прежде не замечал, насколько странное у Тёмных оружие. Он поднял с пола небольшой топорик. Тонкая ручка, маленькое топорище — нормальный метательный топор, каким глушили бледнолицых ещё индейцы племени сиу. Но ручка испещрена красно-белыми узорами. Металлическая часть топора, кокетливо обвязана ленточкой..., кожаной. Велес понюхал — снорк. Это был лоскут кожи снорка! Велес отложил топор и поднял с пола большой пистолет. Модель он не помнил, а если бы и вспомнил, наверное, это всё равно не помогло бы. Мушка спилена, предохранителя нет. К стволу чем-то приварены четыре засушенных пальца. Как их можно было туда приварить, он понятия не имел, но факт оставался фактом. Самое интересное в этих пальцах, было то, что они принадлежали разным существам. Один человеческий, второй с длинным когтем — химера. Один палец, он опознал как часть кровососа. Четвёртый ему знаком не был ни видом, ни запахом. Пистолет так же был разрисован чем попало и на нём имелись, вырезанные в металле красивые рельефы..., он положил пистолет на пол, недоумевая, зачем кому-то понадобилось портить хорошее оружие. Тут же мысленно укорил себя за некоторую заостенелость и просто отвратительный консерватизм. Наверняка, это было очень красиво. Просто ему эта красота была недоступна, как красота Мёртвого Города, не могла восхитить его спутников. Пару минут он сидел и разглядывал разбросанное на полу оружие. Разглядел один исключительно любопытный автомат — его украшал сложный орнамент из белых как снег костей. Приглядевшись он обнаружил, что они тоже приварены к металлу и являются человеческими. Владелец оружия, украсил его фалангами человеческих пальцев. Наверное, и это было, чем-то очень красиво...

Он стал смотреть на Нарка. Этот ритуал..., оно всё понятно, но вот зачем?

Минут десять он наблюдал как тонкие пальцы Биат зашивают в кожу Нарка металлические бляшки. Потом спросил.

— Нарк, тебе не больно?

— Больно. — Ответил Нарк тихонько и с каменным лицом. — Но боль показывать нельзя, иначе весь ритуал насмарку.

— Это только ритуал или нет?

— Не-е-ет. — Протянул Нарк, улыбаясь. — Не только. Когда всё заживёт, у меня будет металлический каркас на мышцах — ни одно лезвие не возьмёт. Ни один клык.

— А, понятно. — Велес пожал плечами. Какая ему, в конце концов, разница, в какую сторону у Нарка поехала крыша? Едет-то она у него давно и стабильно...

— Я скоро вернусь дети мои! — Торжественно объявил Велес. — Через час, два.

— Благослови! — Взыли занимавшиеся неприличными делами Тёмные.

— Э-э-э, благословить? — Немного растерялся Велес. Потом ухмыльнулся и пуская из глаз молнии и обрядив руку в корону из мелких разрядов, простёр её над любившими друг друга молодыми людьми. — Пусть всегда у вас будет Эрекция! Пусть всегда настигает вас

Оргазм! Да, придёт на вас..., это..., как его? Святость, во! И Темнеющий свет Тьмы!

Тёмные счастливо завyli, и Велес выскользнул прочь. Там он остановился и почесал затылок. Как быть-то? Очень ребятаки развязны в поведении. Привести сюда своих спутников? Могут возникнуть некоторые проблемы, возможно, связанные с прицельной стрельбой в живых людей. А что если выпросить про проход и двинуться? Нарк всё равно никуда с ними уже не пойдёт. Весь исполосованный он только обузой станет или источником проблем. С другой стороны, Нищему нужны зачем-то безопасные подходы к Припяти и ЧАЭС. Если его подружить с Тёмными, ему будет проще. А если не подружить, рано или поздно сюда заявится Валдис с бригадой матёрых бойцов и от Тёмных останутся одни воспоминания. Не хотелось бы. Они чем-то нравились прекраснейшему Баалу..., в смысле Велесу, нравились они чем-то...

Он стал спускаться, крепко задумавшись над этой проблемой. На втором этаже сработал тревожный колокольчик сознания. Он принюхался, осмотрелся и едва не расхохотался. Спустился ещё и когда услышал шелест, резко отклонился назад. Нечто невидимое пролетело мимо и кувыркнулось через останки перил. Внизу завyli отчаянно, и поднялось облако снежной пыли. Велес посмотрел вниз, весело улыбаясь. Ещё не улеглась пыль, некто поднялся и перестал визжать. Снизу, на него смотрели жёлтые глаза.

— Вы не сильно ушиблись? — Спросил Велес, и глаза загорелись яростью. А потом исчезли. — Ну, ваше дело. Если так хотите, я убью вас сейчас.

Он стоял на лестнице и ждал. Слушал, смотрел, нюхал. Никто не поднимался наверх. Никто не шевелился внизу. Любопытно. Этот кровосос сбежал? Или прячется? Велес поднял камень с пола и запустил его в вероятное место засады врага — возле последней ступени лестницы, в тени. Камень ударил воздух и отскочил. Кто-то снова завыл. От боли, видимо. Глаза появились обратно и быстро обросли телом.

— Спускаться, знаете ли, лень. Радикулит. — Пояснил Велес и мутант завыл громче. — Ой! А я знаю, поднимайтесь вы, а? Я с удовольствием убью вас здесь.

Кровосос поставил ногу на лестницу. Стал исчезать, исчез наполовину и появился снова. Глянул на приветливо улыбающегося сталкера. Помялся пару секунд и отчаянно воя убежал в одну из квартир первого этажа.

— Какой умный кровосос! — Изумился Велес, двигаясь вниз.

Псы встретили его на том же месте, где он их оставил. Оба жутко гордые и требующие их погладить. Пришлось гладить. А через минут десять, все троя быстро двинулись на запах своих спутников. Ветер сменился, только когда Велес достиг здания, куда они вошли. Тут уже было проще. Запах остался витать на лестницах и в закутках. Сильно пахло оружейным порохом. Тут недавно был бой. Велес поспешил подняться по лестницам, таким же убитым как и в здании Тёмных. Шёл до пятого этажа. И наткнулся на трупы. Две химеры, кровосос, нечто напоминающее псевдогиганта. А на самом пороге квартиры, где засели друзья — бюрер. Такое животное Велес видел впервые, но не остановился его осмотреть и двинулся дальше. В одной из комнат ему в висок воткнулось дуло автомата.

— Осторожней надо быть. — Проворчал Нищий, опуская оружие. — Какого хрена по сторонам не смотришь? Ты, брат не супермэн. Пуля в башку тебя точно завалит.

— А я Тёмных нашёл. — Сообщил Велес.

— Клёво. — Отозвалась Оля, она сейчас сидела на полу, рядом с Ломом. — А нас тут чуть не убили. Представляешь? На бюрера напоролись.

— Я его видел. Он там лежит...

— А мы знаешь в курсе. — Съехидничал Валдис, стоявший в глубине комнаты.

— Положил ублюдков этих, да? — Произнёс Нищий. — А почему языка не взял?

— Зачем?

— Что б про путь узнать! — Не удержался от грубого тона Валдис.

— Ах, да. Путь. — Велес улыбнулся друзьям. В этот момент в комнату заглянули две мохнатые морды. Осмотрелись и исчезли. Зашуршали чем-то в другой комнате. — Я Нарка нашёл. Он сейчас у Тёмных...

— Что? — Нищий сплюнул. Лом подскочил на ноги. Оля поднялась воинственно хмурясь. Валдис нехорошо оскалился, проверил обойму. — Пошли, я им ублюдкам покажу, как моих людей на куски резать! Я их гоблинов пернатых...

— Он теперь Тёмный. — Заметил Велес, и до них не сразу дошло, о чём это он.

— То есть, как Тёмный?

— А так. Первый Пёс-Воин. Он мне себя так назвал. Типа звание у него такое..., или должность. Я не совсем понял.

— У парня флаг совсем упал. — Заключил Лом. Сокрушённо потряс черепом.

— Да-а-аа..., знал, что парень с приветом, но что бы так конкретно... — Добавил Валдис.

— Больше не буду в банду психов брать. — Твёрдо решил Нищий.

— А я их бог. — Поделится радостью Велес. — Мудрейший и Прекраснейший Баал!

Все переглянулись. Только Изя скрючившийся в углу бесформенной грудой тряпья, тихо засмеялся. Лом галантно промолчал. А вот Валдис, Нищий и Оля высказались.

— И этот тоже свихнулся. — Печально рёк Нищий.

— Причём не сразу вдруг. — Резонно заметил Валдис.

— Может это временно? — С надеждой спросила Оля.

Велес жутко расстроился и стал рассказывать им о Тёмных. Сказал, что они все плохо воспитаны и безобразно грубы, а Тёмные, в отличие от них всех, милые и добрые молодые люди. Нищий тоскливо заметил, что это Зона, чего ещё ждать? И не такие с ума сходят.

— А пойдемте, и я покажу вам их! — В конце концов, раздражённо выкрикнул Велес. — И они упадут предо мной на колени! Вот!

Народ почти одновременно пожал плечами. Даже Изя. Гад, нехороший.

— Пошли. — Сказал Нищий. Обернулся и тихо сказал. — Валдис, держи гранаты наготове.

Велес услышал и возмущённо ахнул.

— Не вздумайте в них стрелять! — Предупредил он, когда они двинулись в путь.

Дошли и поднялись на третий этаж спокойно. Только вот, как ни пытался Велес по пути привлечь внимание спутников, к неопишуемой красоте мёртвого города, они так и не оценили его восхищения этой красотой. Может, всё дело в том, что в темноте они видели очень плохо, как все обычные люди? Но почему тогда Изя, который видел лучше них, но немного хуже Велеса, на его попытки привлечь его внимание к истинной красоте, сказал:

— Жутко здесь..., будто по кладбищу идёшь...

Велес даже впал в плохое настроение. Но когда они вошли в дом Тёмных, настроение заметно поднялось. Он вошел, выпустив из глаз целый столб синих искр и все Тёмные, бухнулись на колени.

— Биат, продолжай. — Милостиво разрешил он, и девушка вернулась к процессу добровольных маньячеств Нарка. Теперь она всё больше орудовала изогнутой иглой.

Все его спутники вошли внутрь и застыли на пороге. Все были шибко удивлены. Никто из них не верил в коленопреклонных Тёмных и вот, на те вам, двадцать самых сумасшедших психов Зоны, бодают пол.

— Ну, знаешь... — Заметил Нищий. На чём и потерял дар речи. Временно.

Валдис, Лом и Оля, почти одновременно высказали своё мнение восхищённым матом — правда, непродолжительным. Изя промолчал. Он единственный не сомневался, что увидит именно то, о чём говорил Велес. Внутренне он был готов увидеть нечто подобное тому, что увидел в действительности. Но, конечно ни один из них не посчитал Тёмных воспитанными или добрыми. Достаточно было просто на них глянуть.

— О, Лом..., братан, здорово. — Едва слышно пробормотал Нарк, у которого уже почти все пластинки были зашиты в разрезы на коже.

— Здорово, братан... — У Лома задрожали губы. Такого он увидеть не ожидал. И не мог даже представить, как на такое можно пойти добровольно.

Люди стояли в полном шоке. Наконец, Нищий устало опустил на отшлифованный

камень, служивший тут стулом. Валдис сел на корточки, опираясь на автомат. Блестящими глазами он смотрел на два десятка согнутых спин, из которых шесть были голы и блестели от пота. Лом прислонился спиной к стене и нервно тискал автомат, готовый стрелять при малейшей угрозе. Оля крепко стояла на ногах и хмуро смотрела на всё это безобразие.

— Встаньте дети мои! — Проговорил Велес тоном мудрого и доброго отца. Но, почему-то, с немного идиотской ухмылкой на лице. Тёмные поднялись, их лица обратились к новоприбывшим. Сияющие обожанием и счастьем глаза тут же хищно заблестели, ощупывая фигуры сталкеров. Казалось, они у них изнутри загорелись. Бандиты ахнули, а Лом едва не начал стрелять, но, к счастью, Велес вовремя отобрал у него автомат. Оля выдохнула шумно, сказала: ах! И ноги у неё подогнулись. Похотывающий Изя подхватил девушку под руки.

— Спасибо, Изя. — Сказала она слабым голосом, быстро приходя в себя. Глянула на Велеса и быстро подошла к нему ближе. Тихо прошипела. — Милые? У них морды на фарш похожи! У того вон, посмотри — у него в скулы клыки химеры вживлены! Они — милые?

— О, да, конечно. Немного экстравагантны, но милы. — Убеждённо рёк Велес. — Ты просто придираешься. Тебе не нравится, что они видят во мне добро и красоту!

— Ой, мать твою... — Пробормотала Оля.

— Это не лечится Оля. — Заметил Валдис, хрипло.

— Дети мои! — Воззвал к ним Велес и все глаза обратились к нему, вновь полнясь счастьем и обожанием. — Баал снова с вами и... — Восторженный рёв Тёмных, даже полог закрывающий вход всколыхнул. Улыбаясь, Велес поднял вверх обе руки. — Ладно, ладно..., перестаньте дети мои. Занимайтесь своими делами. Биат, как закончишь, подойди.

— Да, Прекраснейший. — Ответила девушка, подпрыгнув от радости и промахнувшись иглой. Нарк стойчески перенёс боль, когда кривая игла с ниткой воткнулась ему в ногу. Парень, в тот миг, был без сознания. Биат хихикнула, увидев свою оплошность, и вернулась к сшиванию кожи бугрящейся пластинками, установленными под ней.

Сидели и ждали молча. Лом и Валдис расселись на полу, Велес, найдя ещё два камня, один занял сам, другой предложил Оле. Изя сел под дверь, снова став похожим на ворох тряпья, из которого торчит чья-то голова. Так и сидели. Тёмные занимались своими делами. Несколько стали снова паяться на огонь и попеременно читать «Факелу» какие-то стихи на неизвестном языке. Закончив, они кланялись аппаратам, и стих читал следующий. Двое присели поесть и уже через две минуты сцепились из-за особенно сочного куса колбаски. Это притом, что съесть они успели только по куску и большая часть палки, ещё была не съедена. Ну, их можно было понять — этот кусочек уже было отрезан, а новый ещё резать надо было. Некоторые занялись групповым сексом.

— Теперь я в чём-то Нарка даже понимаю... — Пробормотал Лом, пялясь на переплетённые тела пяти человек. Два парня три девушки. Что интересно, устроили свои игры они в метре от Лома, совсем того не замечая. Особенно поразил Лома способ начала сих игр. Парень подошёл к девушкам и снял штаны. Постоял немного, призывно тряхнул хозяйством. На этом прелюдия и ухаживания закончились, и они сразу перешли к делу.

Запахло коноплёй. Несколько Тёмных сидели кружком, вокруг самого настоящего кальяна. Лом ещё больше стал понимать Нарка, любившего иногда пыхнуть раз-другой. К Велесу подползла какая-то девица с расплосованной щекой и громко испросила разрешения вылизать его стопы. Велес решительно отклонил это предложение. Тогда она попросила разрешения вылизать то, что у Велеса было повыше ботинок, ближе к ремню. Тут он, честно говоря, был не так быстр с ответом. Вроде даже задумался. Но, перехватив злобный взгляд Оли, Велес вновь стал непреклонен и отклонил и это предложение. Тёмная скривилась и собралась разрыдаться. Велес дал ей тряпочку и повелел начистить носки своих ботинок до блеска. Она взвыла от радости и принялась за работу.

Нищий смотрел на этих людей с плохо скрываемым отвращением. Валдис, так и сидел с ошарашенным лицом. Особенно он был в шоке от непрестанных просьб девушек Тёмных, разрешить им вылизать ту или иную часть тела Велеса.

Вскоре Биат закончила измываться над парнем и облила живот Нарка какой-то шипучей

жидкостью. Над ним поднялся белесый пар, парень дёрнулся всем телом, но не очнулся. Госпожа Стаи начала петь над ним. Громко визгливо и, в конце, быстро начертила на животе парня — на этой сплошной кровоточащей ране, некий непонятный символ. Воздела руки к потолку и резко опустила их вниз, выкрикнув что-то типа: Люсьефер или в этом роде какой-то бред.

— Прекраснейший! — Воскликнула она, подойдя к нему. Упала к его ногам, грубо оттолкнув Тёмную старательно чистившую его башмаки. — Возлюбленный Баал!

— Возлюбленный? — Прошипела тут Оля, да так, что живо напонила разъяренную химеру. — Возлюбленный?! Что за херота тут творится?

Биат послала ей презрительный взгляд и сев на пол пред Велесом, скинула дублёнку и куртку, обняла его ногу, прижавшись к ней всей своей грудью сразу. Велес покраснел и неуверенно попытался освободить свою ногу из объятий, двух внушительных грудей.

— Баал, твои слуги могут расположиться там. — Она указала на пустую часть логова.

— Слуги? — Нищий, Валдис, Оля. Причём почти прорычали. Судя по взглядам, едва они выйдут на улицу, не избежать Велесу суда Линча. На первом фонаре повесим — говорили их глаза, светясь красными отблесками, в царившем здесь полумраке.

— Нет-нет. — Быстро сказал Велес. — Биат, лапочка... — Скрипнули громко чьи-то зубы. Велеса прошиб холодный пот. — Биат, они не слуги. Изя он..., Изя покажи им свою руку.

Изя и показал. Биат отпустила ногу Велеса и согнувшись, мягко шагая подошла к мутанту. Прищурившись уставилась на гипертрофированную его руку. Тут к Изе стали подбираться другие Тёмные и так же застывать напротив бедолаги излома: полусогнутые, хищно сощуренные и оскалившие зубы. Изя нервно кусал губы и его лисьи глазки быстро-быстро бегали. Парню было жуть как страшно — особенно после того как он заметил на стене отрезанную и, видимо, мумифицированную голову собрата. А потом Биат резко выпрямилась и, подняв лицо к потолку, дико завизжала. Тоже совершили все Псы Стаи. А потом они разбрелись по своим делам, а полуголая Биат упала на спину прямо перед Велесом. Ноги странно приподняла...

— Возьми меня Баал! Возьми сейчас! Ты Велик! Ты могуч! Изломы и Чёрные Псы! Все-все служат тебе! Величайший из Х... — Велес пулей метнулся вниз и зажал ей рот рукой. Что-то прошептал на ухо. Она застонала, изогнувшись телом в мостик..., классный мостик — грудь просто супер! И сказала Госпожа Стаи. — Да-а-а-а, я подчиняюсь, мой милый, мой Возлюбленный Баал...

— Встань Биат. — Он потянул её руку вверх. — Прекраснейший Баал, зовёт тебя...

В этот момент, Оля тихо процедила сквозь зубы:

— Яйца отрежу, кобелина хренов...

Велес поперхнулся и улыбнулся Оле. Та зарычала. Почти как Кут.

— Биат. — Девушка встала и повисла у него на шее. — Знакомься. Изя. Излом и мой друг. Валдис, бандит и друг. Лом, он тоже друг, Биат. Не слуга. Друг.

— Лишь Демоны Легиона могут дружить с Баалом! — Убеждённо сказала девушка.

— Иногда я оказываю Великую Милость простым Смертным, и они могут считать себя моими друзьями. Они из их числа и ты... — Биат завела не менее истошно, чем перед этим.

— Бесконечно Величие и Доброта Мудрейшего! Возлюбленный мой! — Прогнула всем телом, поднялась на цыпочках и, застав его врасплох, впиалась губами в его губы.

— Я ему точно яйца отрежу. — Яростно прошипела со своего стула-камня, Оля. Задумалась и, сжав кулачки, добавила. — И хер, тоже отрежу.

— Биат! — Отстранившись, сказал, красный как рак, Велес (надо заметить не только от смущения красный). — Это ещё не всё. Вот, Оля. Она моя возлюбленная и..., что с тобой?

— Я... — Биат отошла от него на шаг. Побледнела и покачнулась. Стала медленно опускаться на колени, склонив голову. Брошенного ею взгляда, брошенного на Олю, никто не заметил. А стоило заметить. Может, планы Велес немного подкорректировал бы. И не случилось бы многих, э-э-э, морально-этических проблем. — Я подчиняюсь воле Баала.

— Ну, Биат, ты что? — Девушка сидела на коленях, упав лбом в пол, и беззвучно вздрагивала всем телом. Она будто рыдала, но при этом не издавала ни звука. От этого зрелища мурашки побежали даже по спине Изи. Зрелище было жутким. Особенно здесь.

— Биат! — Резко позвал Велес, и девушка выпрямилась. Её лицо теперь было белым, каменным и бесстрастным.

— Да, Баал. — Холодным и пустым голосом отозвалась Госпожа Стаи.

— Я Велес, зови меня Велес. — Девушка не отреагировала, глядя сквозь него пустым взглядом. — Ладно..., вот, этот человек Нищий. Из его команды Нарк.

— Он принял новое имя. Теперь его зовут Наир Дана. Он стал Псом Стаи.

— Ага. Слушай. Нищий хочет предложить Стае взаимовыгодное сотрудничество. — Велес глянул на Нищего. Тот удивлённо приподнял бровь. — Тебе же нужен проход через Припять и к ЧАЭС? Безопасный и охраняемый?

— Кем? Ими охраняемый? — Удивился старый бандит, но тут же осёкся и крепко задумался. Кивнул. — Было бы не плохо. Девушка..., Биат, да? Биат, давай обсудим это.

— Обсудим. — Кивнула она и поднялась. Указала рукой в дальний угол помещения, где было темнее всего. — Там. Вожаки не обсуждают ничего пред своими Псами. Они лишь сообщают о принятом решении.

— Хм. Умная девочка. — Уважительно произнёс Нищий и сам себе удивился. Наклонился к Валдису, прошептал. — Будь наготове.

Валдис переменял позу. Незаметно снял ремешок, удерживающий нож в ножнах и, вроде бы небрежно, взялся за среднюю часть автомата. Его движений никто, кроме Велеса и Оли не заметил. Оля злорадно оскалилась готовая рвать и метать, по первому сигналу. Велес, сокрушённо качая головой, ушёл в самый тёмный угол. Там он пообещал себе не допустить кровопролития между своими хорошими друзьями.

Но всё закончилось благополучно. Биат говорила с Нищим тихо спокойно без лишних эмоций и жестикующий. Примерно с час они говорили. А потом довольный бандит и жутко бледная Биат сообщили о полной своей договорённости. Кроме того, они успели уже договориться о первом переходе через известный Тёмным безопасный проход. Ещё и выяснилось, что он был для них не просто проходом, а важным элементом их сумасшедшей веры. Один из Темных позже пояснил им, что когда Сын Владыки Ада, придёт на землю, он пройдёт именно этим путём. Так что по этому пути они пройдут исключительно за плату, которую Нищий принесёт в Припять позже. И только потому они примут эту плату и не убьют их на пороге Врат, что Баал назвал их своими друзьями.

— Завтра утром, вся Стая будет сопровождать вас до Врат Святого Пути. — Сказала Биат, поклонилась Велесу до земли. Отвесила короткий поклон Оле, чем немало удивила её и забилась в самый дальний угол комнаты. Там Биат свернулась клубком и не шевелилась до самого утра. Вскоре народ заснул. А Велес, пол ночи просидел, жутко мучаясь чувством вины. Похоже, Биат была влюблена в него по уши. Конечно, этого следовало ожидать, ведь он так необыкновенно красив! Но как же плохо ему сейчас от сознания того, что Биат так сильно мучается из-за своей любви! И как безобразно бестактен он был. Взял и сказал, что уже любит другую! Надо было как-то мягче, прежде, подготовить бедняжку к той ужасной новости, что его сердце уже занято...

Так он и уснул, чувствуя себя скотиной и жутко злым существом.

Рано утром, помаленьку бандитствующие сталкеры и излом, были разбужены дикими криками, воплями, стонами и песнопениями. Велес открыл глаза, и увидел такую картину от которой у него глаза на лоб полезли. Его спутники смотрели на это точно такими же глазами. Все Тёмные уже были готовы к выходу. Все оделись, вооружились и украсили себя к предстоящему походу. Украсили по-разному. Один молодой, интеллигентного вида парень, вырезал себе на лбу пятиконечную звезду, и теперь у него всё лицо было красным, а глаза очень бешеные. Какая-то девушка, с добрыми красными глазами, изрисовала лицо симпатичными белыми линиями. Шею изрисовала. И свою курточку на меху тоже. И даже штаны. Одна молодая леди, повесила себе на пояс ещё кровоточащую голову кровососа. А

парень, у которого в спину были вживлены клыки кабана, на каждый клык насадил по одной крысе. Несколько несчастных зверьков ещё пищали...

Вся компания Тёмных сосредоточилась вокруг некоего предмета в центре комнаты. Человек семь прыгали и выли, двигаясь по кругу. Остальные стояли, молитвенно сложив руки и завывая, либо сидели на коленях и кланялись, исполняя нечто вроде молитвы или песни. Что-то среднее. Это ладно. Бывает. И то, что один из Тёмных сидел в сторонке и точил зубы, маленьким напильником — оно тоже ладно. И не так у людей крыша едет. Самым поразительным было то, что посередине круга образованного Тёмными, гордо задрав головы и презрительно порывивая, стояли два Чёрных пса! Благодаря своеобразной масти одного из них, их легко опознал не только Велес.

— Кут! Рут! — Заорал он им, поднимаясь на ноги и просто вне себя от ярости. Он им не разрешал сюда заходить! А что если бы они всех сожрали пока он спал? Было бы потом очень неудобно перед своими друзьями. Они просыпаются, а вокруг кишки, кровяща, головы, конечности — и им страшно, заикаться начинают. А он краснеет от стыда за своих непутёвых друзей. Конечно, он был рассержен на них! — А ну немедленно идите сюда!

И он резко показал пальцем на пол перед собой. Две пары красных глаз обратили свой взор на него. Посмотрели презрительно, рыкнули и отвернулись.

— Это как понимать? — Недоумённо и сердито поинтересовался он, и ему ответили рыком.

— Что это с ними? — Спросила его Оля, подобравшаяся к нему бочком и по стеночке.

— Они предложили мне заткнуться и не отвлекать их! — Возмущённо поведал Велес.

— Кто? — Не поняла Оля. Тряхнула головой. — Я говорю, что с Тёмными творится?

Велес пожал плечами, одновременно подумав, что рык псов, адресованный ему, в этом невообразимом визге, что подняли Тёмные, слышал он один. Странное его охватило чувство. Он неожиданно ощутил собственную особенность. Некую неповторимость. Сама собой выпрямилась спина и на губах возникла надменная улыбка, превосходство над всем и вся, ибо он, Велес, он..., с шумом выдохнул, согнулся и изумлённо воззрился на Олю, только что зарядившую ему кулаком под дых.

— Это тебе аванс. — Она чмокнула его в щёку. — Домой вернёмся, я тебе за твои шашни с этой Биат, ещё добавлю. Ты счастлив, милый?

— Оля! О чём ты говоришь? Какие шашни!? Я второй раз в жиз...

— Вот, о первом разе, расскажешь подробно. Где, когда, что и сколько зубов тебе выбить.

— А они выть перестали, заметила? — Велес обнял её за талию и Оля, вроде бы перестала злиться.

Тёмные перестали, и выть и двигаться. Все они опустили на колени и замерли. Только Биат и Нарк, остались на ногах. Кстати, парень великолепно держался. И не скажешь, что вчера ему считай, брюхо вспороли. Держась за руки, они прошли через круг. Медленно подошли к псам. Рут зарычал и они остановились. Также опустили на колени, и Тёмные зашевелились, что-то передавая из рук в руки. Передали это что-то Нарку и Биат. А эти двое низко склонились и положили перед псами, двух маленьких существ, чем-то напоминающих кроликов. Рут выдержал паузу и понюхал. Фыркнул и, повернувшись, пошёл к выходу. Тёмных с его пути как ветром сдуло. Кут нюхал подольше. Куснул. А потом схватил сразу обе тушки и убежал в том же направлении. Едва псы сбежали, Тёмные начали прыгать почти до потолка и дико, но радостно завывать.

Велес поискал глазами своих спутников. Нищий с Валдисом, находясь под впечатлением, жались друг к дружке и оружия из рук не выпускали. Лом судорожно сглатывал и стоял рядом с ними. А вот Изя, чему-то улыбаясь, сидел на каменном стульчике и, кажется, происходящего просто не заметил.

Тут Биат подняла обе руки и все замолчали.

— Два Духа-Помощника Могучего Демона Легиона Баала, приняли наш дар. — Новый вой, пауза в речи и новый призыв к тишине. — Наш путь будет успешен и что задумано, да

исполнится! Мир Духов поддержал Тёмных Псов Ада!

Тут визжали гораздо дольше и активнее. А после Биат скомандовала выход.

Они отправились. Но без Кута и Рута. Парни опять сбежали, куда-то по своим делам. Велес со своими спутниками двигались плотной группой, стараясь смотреть по сторонам и в случае чего стрелять. Но это оказалось невозможно. Тёмные двигались, окружив их. Только Биат шла как нормальный сталкер и с ними, указывая дорогу. Её Псы, мелькали в руинах, выскакивали им поперёк дороги, возникали и пропадали в окнах — при этом они непрерывно исторгали из своих глоток жуткие вопли. В общем, весёлая получилась прогулка. Лом нервно вертелся всю дорогу и под конец высадил очередь себе под ноги. Валдис и Нищий вертели головами, но оружие в руки не брали вообще. Иногда перекидывались фразами, вроде между собой никак не связанными.

— Вопли бьют по нервам. Бояться вроде нечего, а страшно. — Выдал Валдис, идя плечом к плечу с Нищим. Спустя несколько минут Нищий сказал.

— Движение по кругу. Странная, но эффектная тактика.

— В глазах мельтешат.

— Не понимаю, как они опознают аномалии. Датчиков ни у кого нет.

— На ровном месте долго не светятся. Двигаются неправильно. Снайперу их снять будет сложно. Если он не будет таким же свихнутым как они.

Велес слушал, слушал и вскоре не выдержал и спросил о чём они вообще.

— Тёмные твои. — Нищий указал пальцем на серую коробку полуразвалившегося здания. — Смотри в окна, видишь? — Велес глянул. Мелькнула тень. Появился парень с изуродованной щекой. Он держал свой автомат за ствол как дубинку. Миг и пропал. — Постоянно в движении. Непрерывно вопят. С ними будет трудно справиться, здесь в Припяти. — Он улыбнулся товарищу. — На случай военной компании мы с Валдисом запоминаем, каковы эти ребята в деле.

— Не надо с ними воевать. Они хорошие.

— Хорошие... — Нищий отпустил ещё пару замечаний, в основном неприличных. — Если Тёмные здесь жить останутся, в Припяти, братишка, в ближайшее время станет пусто. И сталкеры и мутанты рванут отсюда..., мне от их воплей, уже вот сорваться отсюда подальше хочется.

Разговаривая с Нищим, Велес выдвинулся вперёд, и Оля, рядом с которой он шёл всю дорогу, продолжала идти там, позади всех. А он впереди, группы. Потому что Биат, потихоньку сместилась назад, к Оле.

— Босс, что-то не так. — Обеспокоено произнёс Валдис. Глаза парня быстро бегали, обшаривая всю видимую местность.

— Что?

— Впереди никого. — Он повернул голову. — Эти Тёмные куда-то пропали...

И в этот момент случились сразу два интересных происшествия. Лом перенервничал и нажал курок, держа оружие в руках. В этот момент он его нёс дулом к низу, так что очередь едва не отсекла ему его же ступни. Автомат из его рук выпал, а группа сталкеров обнаружила, что находится в плотном кольце людей. Тёмные окружили их появившись из руин, аки призраки. Их вопли стихли, сталкеры сбились кучкой, спина к спине.

— Хреново вот так сдохнуть... — Проворчал Нищий, держа свой автомат у плеча.

— Прорвёмся босс. — Бросил ему Валдис, тоже державший Тёмных на мушке...

На них же было направлено сейчас двадцать стволов. И..., поразительно, но Тёмные были очень бледны и даже напуганы. Тем не менее, они стояли (отдельные стояли на одном колене или и вовсе лежали на земле) и крепко держали оружие в руках, направив его на сталкеров. Нарк, в том числе.

— Нарк, братан, какого хрена? — Зашипел Лом, так тупо уронивший автомат и жутко из-за этого злой. Поднять его он не решался, потому что кроме автомата Нарка на него конкретно, было направлено ещё четыре ствола, один из которых являлся дробовиком.

— Извини Лом. Так нужно для блага Стаи и босса. — Ответил Нарк, слабо



улыбнувшись.

— Что? — Спросили сталкеры и обнаружили, что Велеса среди них нет. За то в пяти шагах от себя увидели его спину и услышали его спокойный холодный голос.

— Отпусти её Биат, и я сохраню тебе жизнь.

Ещё дальше от Велеса, стояла Оля. В руках у неё был автомат, у горла нож, а за её спиной виднелось белое, перекошенное ненавистью и ужасом, лицо Госпожи Стаи. Оля, в отличие от пленившей её Тёмной, страха не выказывала вовсе. Только хмурилась недовольно. Будто предстояло нечто неприятное пережить, но совсем не смертельное.

— Возлюбленный Баал, я не потерплю соперницы! — Срываясь на визг, прокричала Биат. — Она умрёт и мы соединимся Баал! Прости меня и люби, теперь нам ничто не помешает!

И Биат полоснула лезвием по горлу Оли — фонтаном брызнула кровь, отпустила её и отступила на шаг назад. Она бросила нож на землю и скрестила руки на груди, ладонями касаясь своих плеч.

— Я приму любую кару Баал... — Прошептала Биат. Девушка плакала и смотрела себе под ноги. Не сразу она поняла, что девушка с перерезанным горлом стоит на ногах уж слишком долго. Она подняла глаза и увидела спину этой девушки. Она всё ещё стояла. Биат увидела серые лица сталкеров и такие же лица своих Псов. Все они опускали оружие и медленно отступали. Сталкеры смешались с Тёмными, и теперь выпучив глаза, отходили вместе. А Баал стоял без движения, опустил руки и всё его тело, полыхало молниями.

Биат шагнула назад. Она ощутила нечто странное, в этой девушке, что сейчас стояла к ней спиной. Ощутила нечто чужое. Эта девушка уронила своё оружие. Её голова медленно повернулась к ней. Сначала в пол оборота. Потом ещё немного. С хрустом лицо Оли провернулось на спину. Биат парализовало ужасом. Тело девушки развернулось, и лицо снова стало смотреть прямо, как у всех людей. На шее был виден маленький едва заметный порез, несмотря на то, что Биат располосовала её горло от уха до уха. Порез затянулся и Оля улыбнулась, не раскрывая губ. Биат ощутила, что ей очень хочется в туалет, а горло совсем высохло. У девушки были другие глаза. Серебристые белки и бледно-голубые зрачки. Оля шагнула к ней и её руки сгребли воротник дублёнки Биат. Госпожа Стаи почувствовала, что теперь висит над землёй, в хрупких руках этой не шибко-то мускулистой девушки. Но ни пошевелиться, ни закричать она не могла. В этих глазах, было нечто, что парализовало волю Биат. Девушка улыбнулась шире и чуть приоткрыла губы. И из этих губ выскользнули тонкие серебристые ниточки и потянулись к лицу Биат. Госпожа Стаи заорала так, что будь здесь стёкла, их бы вынесло вместе с рамами. Серебряные ниточки, мелко дрожа, потянулись к её глазам и на миг застыли. И Биат осознала всё. Озарение было подобно удару молнии. Сознание собственной тупости было таким оглушающим, что страх немного утих, и она смогла полузадушено прохрипеть, в смутной надежде на более-менее приличное посмертие. Теперь, после свершённой ею дерзости, даже такое посмертие, будет огромнейшей удачей, чудом, для неё.

— Прости..., Саат..., прости..., я..., не знала..., Саат..., я не знала...

Оля нахмурилась и с видимым трудом отбросила Тёмную от себя. Вскрикнув, Биат улетела метров на шесть в сторону и врезалась спиной в каменную плиту. Где со стоном стекла в снег. Оля развернулась и медленно, будто ей в лицо дул сильнейший ветер, двинулась к Велесу. Он тоже шагнул к ней, но тут же остановился. Энергия Сети быстро наполняла его, он уже готов был ударить, но что-то в лице Оли его остановило.

Она подошла близко. И шагнула ещё, протянув руки вперёд, будто пытаясь его обнять. Велес вернул в Сеть почти всю энергию и заключил её в свои объятия. Из шеи, там, где была рана, выскользнуло несколько ниточек, и впились ему в челюсть. Сверкнуло и скукожившись они осыпались пеплом. Оля прижалась к нему сильнее и, улыбаясь, смотрела ему прямо в глаза. Там, в глубине их, что-то изменилось. Её губы раскрылись, и Велес заметил, как серебристые нити колышутся там, оплетая язык.

— Не убивай Тёмных. — Прошептала она и положила ему голову на плечо. — Это

излишне. Мы думаем их можно использовать..., теперь. Велес, ты знаешь, что делать. Скорее, пока мы обе хотим этого, пока мы не передумали, Велес..., осторожнее, ладно?

Велес крепче сжал её тело, вдруг, ставшее весьма жёстким. Паразит..., а может, он разрабатывался погибшими учёными как симбиот?.. Не важно, он бурно разрастался в её теле. Велес пропустил через неё энергию и, как и в прошлый раз замкнул её на себя. Теперь её тело было частью Сети. В этот раз он смог уничтожить нити, поразившие мягкие ткани, с такой точностью, что ткани носителя — Оли, почти не пострадали.

— Ох... — Она бессильно повисла на нём, когда энергия Сети выполнила свою работу и вернулась обратно. — Ты знаешь, было больно.

— Я старался быть осторожным. — Грустно ответил Велес. Одной рукой он поддерживал её за талию, а другой осторожно стёр с горла, выступившую через поры кожи, серую кровь. Серую от пепла. Или точнее сказать праха? — Как ты, в норме, Оля?

Она ответила очень точным словом, характеризующим состояние, когда совсем плохо. Данное слово, правда, леди редко произносят. Большей частью они его даже не знают. Потом, она смогла покрепче стать на ноги и теперь опиралась о него одной рукой и плечом.

— Ты знаешь, я думала, сознание потеряю. — Оля с улыбкой, медленно вертела головой. — Потому мы и сказали тебе не трогать Тёмных. Ты мог психануть, вот мы и решили...

— Мы?

— Ну да. Мы. То есть... — Она изумлённо приподняла брови. Тряхнула головой, продолжила. Поперхнулась и сплюнула серую, с красным слюну. — Вээ-э-э, ну и пакость... Мы. Я и я, но я Серая. В общем, я. Никого убивать не нужно. Даже Биат.

— Она попытается снова... — Начал было, Велес.

— Оглянись, очки одень, если со зрением поплохело..., уф. — Сказала она, едва не упав, потому что, он оглянулся слишком активно и его плечо, на тот миг служившее ей опорой, качнулось. Оля потеряла равновесие и едва не рухнула. — Вот что за..., мужики. — Философски закончила Оля, вложив в последнее слово максимум пренебрежения.

Тёмные зарылись лбами в снег. Никто из них даже не пытался пошевелиться. Но спины дрожали независимо от их желаний. Они ждали немедленной и непременно кошмарной расплаты за содеянное. Спина Биат дрожала сильнее всех. Велес не понимал.

— Р-ребята, в-вы в н-норме? — Велес повернулся, услышав этот незнакомый голос, и только сейчас заметил, что все его спутники стоят плотной кучкой, белые лицами и с круглыми глазами. Говорил, кстати, Нищий. Остальные, включая Изю, говорить сейчас, видимо, не могли. Лом, вообще, казалось, вот-вот рухнет в обморок..., кстати, рухнул. Но не в обморок. Просто ноги подкосились.

— В порядке. Не вздумайте стрелять. Сейчас мы всё уладим. — Сказал им Велес и обратился к Оле. — Что происходит? Они ведь не из-за меня пол опять бодают?

— Это они меня напугались. — Оля осторожно отпустила его плечо. Покачнулась, но смогла обрести равновесие и приняла очень надменный вид. — Ну, как? — Покосившись на Велеса, спросила она.

— Ты прекрасна. — Восхищённо произнёс он.

— Баран. — Огорошила его Оля, недовольно морща лоб. Посмотрела на Биат. И повелительно выкрикнула. — Биат! — Девушка медленно подняла заплаканное и скованное ужасом лицо. — Сюда. — Оля указала пальцем перед собой. Биат стала подниматься, а Оля грозно ощерившись рыкнула. — Ползком человечешко!

Биат активно перебирая конечностями, поползла вперёд. Очень быстро. Остановилась точно там, где ей указали. Там стукнулась лбом в снег. Голова обо что-то ударилась, полностью зарывшись в снег и подняв маленький снежный столбик.

— Встань. — Чуть мягче сказала Оля и Биат, с трудом, приняла вертикальное положение. Девушку сильно шатало и она выглядела так, будто стояла на пороге газовой камеры, а не войти в неё не могла. — Ты узнала меня, сейчас?

— Да, Бесстрашная Саат. — Пролепетала Госпожа Стаи.

— Кто я? — Настоячиво говорила Оля, послав Велесу торжествующий взгляд.

— Демонэсса Легионов Ада Саат. Была спутницей Демона Баала. Была заключена в юдоль Света, Архангелом Нихеем, во время Второй Битвы Ангелов... П-позвольте Саат, выразить вам свою радость тем, что вы снова свободны...

— Биат, ты прощена. — Торжественно объявила Саат. В смысле, Оля. Тёмная пошатнулась и издала стон умирающего лебедя, но теперь она смогла улыбнуться и пребывая под впечатлением, даже позволила себе ещё одну дерзость, не успев осознать, что творит.

— Прекраснейшая Саат, могу ли я узнать, как случилось так, что вы вновь вместе?

— А? В смысле как случилось? Ты о чём?

— Баал и Саат, Величайшие и Могучие, сошлись в битве друг с другом. Потому Нихей и сумел победить Саат. Ведь вы были ослаблены битвой со своим могущественным супругом. — И поклонилась Оле. Та укусила кулачок, что бы не расхохотаться. Велес послал ей недовольный взгляд. Он во всей этой ситуации ничего забавного уже не видел.

— Мы помирились. — Необдуманно буркнул Велес.

— Но когда? Ведь потом... — Биат начала осознавать, что дерзит и, испугавшись, замолчала.

— Мы помирились незадолго до моего пленения. — Заявила Оля. — И Нихей победил подлостью, а не потому что я была ослаблена битвой.

— О! — Биат округлила глаза. — Но в Главах Библии этого нет!

— В чём нет?

— В Главах Чёрной Библии, Откровения Воскрешённых Грешников о Демонах. Я покажу. — Она выкрикнула чьё-то имя и одна из согбленных спин (подниматься-то демоны могучие не велели нифига) поползла к Биат, бодро прорезая снег головой. Два раза стукнувшись о выступающие камни, раз потеряв направление, но, так и не подняв головы, названный подполз к Биат. Она наклонилась к этому Тёмному и раскрыла молнию его рюкзака (кстати, не единственный из Тёмных, кто нёс на своей спине рюкзак, но таковых, с рюкзаками, было странно мало). Достала оттуда книгу. Хорошая такая. Краска облупилась. Серебряные буквы почти стёрлись. Хорошо заметно, что переплёт из человеческой кожи сделан. Очень похоже на свиную. Но куда мягче и глазу приятнее. Хотя может и свиная...

— Кожа человеческая?

Немного с отвращением спросила Оля. Биат радостно кивнула. И положила книгу на спину Тёмного. Торжественно поклонилась книге и осторожно раскрыла её. Пожелтевшие страницы, по краям были отделаны чем-то желтоватым, шелковистым на вид. Тоже кожа и испещрена красивыми бардовыми завитушками.

— Страницы мы украсили уже сами. — Гордо произнесла Биат. — Кожа юной девственницы, а руны нанесены смешанной кровью этой девственницы и младенца, родившегося под звездой Люцифера.

— Замечательно. — Мрачно сказала Оля и пока Биат листала страницы, прошептала Велесу на ухо. — Меня сейчас стошнит.

— Как только всё закончится, — прошептал он в ответ, — мы немедленно займёмся их воспитанием. Будем делать из них добрых и хороших сталкеров.

— Либо сталкеров, либо добрых и хороших. Выбери что-то одно. — Буркнула ему Оля.

— Вот! — Сияя личиком воскликнула Биат и ткнула пальцем на раскрытую страницу. — Глава, повествующая о битве Баала и Саат.

Оба пару минут смотрели на страницы, испещренные строчками из букв, чрезмерно украшенных завитушками и крючочками. Там был и рисунок. Чёрно-белый. Жуткий монстр, с огромным достоинством мужским, весь в молниях, молниями же утюжил нечто уродливое, в клубке серых нитей и змей. Нечто было клыкастым, но имело женскую грудь.

Сталкеры переглянулись и одновременно хихикнули. Оля наклонилась к уху Велеса и прошептала.

— А ты, кстати, тут на себя похож, да-а-аа...

— Что? — В голос возмутился Велес, нахмурился и решил на Олю обидеться..., но как-

нибудь потом. — Оля прекрати..., я куда красивее...

Несколько часов они провели на том месте. Лом, Валдис, Нищий и Изя. Идти дальше они не могли. По неясным причинам случился общий упадок сил и ещё, они стали сторониться Оли. Бледнели, почему-то, когда она совсем близко подходила. А вот Тёмные наоборот были в тотальном восторге. Жесточайшей кары за их выходку не последовало, Госпожу Стаи не только простили, но и позволили ей остаться Госпожой Стаи. Правда..., Велес заметил, что в стане Тёмных что-то изменилось. Похоже, положение Биат, крепко пошатнулось. Она едва не подвела всех, под гнев двух сильнейших демонов..., Велес, вовремя этой вынужденной остановки размышлял о двух вещах сразу. Как помочь Биат остаться в живых и почему Тёмные такие двинутые на этих своих демонах? И, кстати, почему демоны с ангелами на ножах? Кто у тех и тех за паханов? По каким понятиям они живут и чего не поделили? Ещё вот любопытно: кто кого натянул в этой их войне? Было жутко интересно и Велес, решил как-нибудь взять почитать эту их Библию.

Когда двинулись в путь снова, случилось несчастье.

— Что происходит? — Спросил Нищий, и вся группа встала, поднимая оружие.

Впереди стоял невообразимый ор. Кто-то гикал, орал, визжал, пару раз стреляли, слышен был режущий ухо женский визг. Сталкеры разошлись веером, нацелив стволы на остов, почти полностью сохранившегося пятиэтажного здания. Две такие же коробки стояли по бокам от них и там мелькали силуэты их сумасшедшего эскорта. Они ждали, неизвестно чего. И вскоре дождались. Там действительно случилось ужасное несчастье. Случилось с химерой. Бедняжка повстречала Тёмных.

Мутант пульей вылетел из окна и, вздымая снежную пыль, кубарем покатился к стоявшему у левого крыла веера Велесу. Сталкеры начали пальбу, но расстреляли полосу взбитой мутантом снежной пыли, а не его самого. А теперь уже поздно было: могли своих скосить. Химера остановилась, став на четыре конечности, и затравленным взглядом уставилась в дуло винтовки Велеса. Она была ранена и испугана.

— Стреляй твою мать!

Крикнул Нищий, которому сектор стрельбы загородила Оля, наставившая на химеру автомат, но, почему-то, не стрелявшая. Она подмигнула Велесу. Тот её не сразу понял, только на вторую секунду. В это время из здания, откуда вылетела химера, посыпались бело-красные фигуры Тёмных. Все дико выли, отдельные личности истерично смеялись, но все были веселы и довольны. Выскочив из здания, они останавливались и с хищным интересом смотрели на свою загнанную жертву. Сейчас Велес заметил, что они удивительно похожи: Тёмные и эта химера. Где-то изнутри похожи. Чистые хищники, без примесей — на инстинктах. Такие уважают только силу и ценят её превыше всего. Оля поняла это чуточку раньше него.

Велес бросил винтовку и нанёс технически, идеально правильный удар, носком в подбородок существа. Химера взвизгнула и взлетела вверх. Рухнула на спину и слабо шевелясь, стала подниматься. Велес быстро подбежал и, едва она поднялась, ударил боковым ногой, с проносом корпуса вперёд, проворотом и падением по инерции вращения корпуса. Удар пришёлся в костистое брюхо. Химера, принесённая в жертву дешёвому понту, пульей улетела в толпу Тёмных, уже едва живая. Восстановиться ей уже не дали. Восторженно вопя, Тёмные накинудись на оглушенное существо с ножами и топориками. Бедняга взвизгнула один раз и замолкла. Её буквально разрезали на куски живём.

— Ты чего стоишь как истукан? — Тихо спросила Оля, подойдя к Велесу, который стоял на месте последнего своего удара и изображал наикрутейший пофигизм, после свершения героического поступка. Причём стоял и изображал уже с полминуты.

— Ногу отбил. — Так же тихо пожаловался Велес. — Не хочу хромать у них на виду.

— Позёр. — Сказал Нищий, подходя к нему. Он про ногу не слышал. — Что не мог бедолагу просто пришить? Мне её даже жаль. Что они творят? О, мля, они ж её по кускам..., о, чёрт, я сейчас сблевану...

И было отчего, кстати. Некоторые особо продвинутые Тёмные, сейчас забавлялись тем,

что навешивали на себя, лично отрезанные от химеры куски. Кто кисть с когтями, кто, вот, ребро, на шею повесит. А один пристегнул к поясу голову бедняги и стал мазать рукава куртки, её кровью.

— Нарк..., бедолага, у него совсем крыша поехала. — Сказал Велес, разглядев, кто именно завладел головой химеры.

— Красиво ты её запинал. — Это Валдис, стоит, ухмыляется. — А корпус повернул рано. Хотя иногда заниматься надо, иначе снова всё забудешь.

— Замотался просто. — Оправдался Велес, перед человеком, который однажды помог ему состыковать старую память о навыках рукопашного боя и новую физическую силу, обретенную после мутации.

Дальше двинулись минут через тридцать, потому что Велес опрометчиво отдал сердце химеры Тёмным, не пояснив, кому именно он его отдал. Одно сердце отдали Госпоже Стаи, и она, бережно завернув его в тряпицу, положила в рюкзак кого-то из Псов. Второе поднесли Велесу.

— Баал съест его сырым или повелит изжарить? — Вопросил коленопреклонный Тёмный.

— Нет-нет. Забирайте его себе. Большое спасибо.

Ответил им Велес, морщась в отвращении. Как-то он, ради интереса попробовал сердце химеры — жуткая, оказалась, гадость! Практически несъедобное. И очень горькое.

Тёмные сердце унесли и уже через минуту передрались за право им владеть.

— Я уже сомневаюсь, стоит ли иметь с ними дело? — Пробормотал Нищий, когда пришлось сесть кружком и ожидать пока мужчины Тёмных выяснят, кто из них круче. Выясняли мордобитием. Довольно долго, пока не осталось всего двое притязающих на этот ценный вещь: Нарк и какой-то Саи Тана. Эти дрались на ножах. Что интересно в этом поединке и что пробудило жгучий интерес к бою, даже у Изи — зарезавший своего противника, считался опозоренным, и его ждало изгнание из Стаи (предполагался и другой вариант, вместо изгнания, но про него им не рассказали). Биат всё это им разъяснила и отправилась шугать женщин-Тёмных, которые сейчас охраняли всю компанию от незваных гостей, но на обязанности смотрели плохо, потому как, больше смотрели на двух раздевшихся до пояса драчунов. Вот, когда Биат рассказала что к чему, даже Нищий и Валдис стали смотреть с огромным интересом, только в одну сторону. Победителем, а значит и самым крутым, признавался тот, кто рассечёт кожу на шее противника, возле или на артерии, но не повредит того, что под кожей. Задача сложная даже если человек просто стоит, а в бою на ножах — вовсе за гранью реальности. Валдис, Нищий, Лом и Ольга — все четверо, в разной степени, ножом владели. Но то, что вытворяли эти двое: раньше не видел ни один из них. Даже в кино. Парни кружили друг против друга, делая выпады и отражая их. Сшибались лоб в лоб — и тогда ножи мелькали так что их было видно, только как смазанные серые полосы. А лязг какой стоял! Чудо просто..., бились они долго, красиво и немного страшно. С тех пор, кстати, Изи всегда носил с собой нож.

— Ножа сюда бы, вот он с зависти удавился бы нахер... — Сказал по окончании боя Валдис. Нищий с ним был согласен. И признал, что такого боя на ножах ещё не видел. Ещё выразил сожаление, что Нарк сменил банду. Даже, несмотря на то, что Нарк этот бой проиграл. Когда множество резаных ран на телах Тёмных обработали (весьма грубо, но эффективно), они продолжили путь. Нарк и его противник, как и все Тёмные, прыгали по руинам, несмотря на свои раны. А ведь у Нарка, кроме полученных порезов, ещё и брюхо начало кровоточить и кое-где, полностью открылись зашитые порезы с чешуйками. Наверное, поэтому, под конец пути он почти перестал убегать в руины и всё больше двигался вместе с командой сталкеров.

На этот раз они шли без остановок, а Тёмные шумели гораздо сильнее. Когда Велес поинтересовался у Биат, с чем это связано, она ответила.

— Рядом пост Монолита. — Она указала рукой влево, туда убегала ещё одна захламлённая строительным мусором, а точнее строительными останками, улица. — А там

Долга. Пугаем.

Нищий на пару с Валдисом, на сию короткую речь засмеялись и пожелали, и Монолиту и Долгу, остановку сердца. Пожелали грубо, матерно.

Путь окончился на окраине города, сразу за большим, но одноэтажным зданием. Тёмные расчистили завалы из камня и бетона, явив взору сталкеров, здоровенную металлическую плиту. Её приподняли ломami, припрятанными поблизости, и полностью открыли уже вручную.

— Здесь Стая повернёт обратно. — Поклонившись, сказала Биат. — Тоннель выходит к самой ЧАЭС. Нам неизвестно кто его строил и зачем, но мы знаем, кто однажды по нему пройдёт... Не сворачивайте никуда, идите прямо. Только по большому тоннелю.

— Спасибо, Биат. — Велес хотел, было пожать ей руку, но потом взял и склонил голову. Стая ахнула, Биат рухнула на колени, а Велес подозвал Нарка. Крепко пожал ему руку, вызвав новый вздох восхищения и удивления. Сказал громко. — Нарк, ты мой самый близкий друг, из людей. Оберегай Госпожу Стаи. — Подумав, решил уточнить. — Оберегай Биат. — Уже тише, так что слышал только Нарк, добавил. — И смотри не сдохни сам.

— Сделаю босс.

— Ты как-то изменился, парень..., не понимаю как, но изменился капитально.

Нарк смущённо улыбнулся. Помог подняться Биат и вернулся к своей Стае.

— Мы будем ждать вашего возвращения. — Сказала Госпожа и Велес благодарно кивнул ей. Оля улыбнулась. Нищий скептически хмыкнул. Валдис сказал матерно и шёпотом, что Госпоже совсем не поверил. Лом своего мнения не выразил. Изя задумчиво прикидывал, можно ли будет поднять эту плиту снизу, без помощи тех, кого наверху уже и след простынет, когда они будут возвращаться. Вот с таким заметным оптимизмом, закинув снегоступы (у кого они остались) за спину, они и спустились под землю. Шестеро сталкеров, из которых только трёх, можно было считать полностью людьми, спустились в тёмный зев подземного тоннеля. За миг, до того как металлическая плита опустилась, в неё скользнули две чёрные тени, сшибли Велеса с ног и долго высказывали ему своё недовольство тем, что он собирался бросить их там совсем одних. Велес смущённо матерился и пытался не улететь вниз по лестнице...

## 11. Как заканчиваются легенды

Сам путь под землёй, оказался не таким интересным, как ожидалось. Широкий железобетонный коридор уходил полого вниз, а потом выправлялся и шёл почти идеально прямой линией. В отдельных местах он освещался, длинными лампами. Часть из них ещё даже работала. Одни светили ровно, другие постоянно мигали, отдельные напоминали о лучших днях подземного коридора, цоколями, ошметинившимися осколками стекла. Много свисало проводов с потолка. Кое-где имелись застывшие лужи воды. Ледяные сосульки порой попадались. Много валялось камней и ржавых арматур. Тут опасно было запинаться. Но Изя всё равно запнулся и насадил на такой ржавый штырь свою левую руку. К концу пути она зажила, но плащ был испорчен, о чём Изя очень горевал.

В этом тоннеле имелись и внушительные завалы, перегородившие его почти полностью и завалы поменьше. Иногда от него отходили «ветки», тоннели поменьше. Эти почти все были погружены во тьму, многие наглухо запечатаны обвалами. В остальном, сие место никаких опасностей, включая аномалии, не несло..., ну, так они подумали, остановившись на привал. Передохнуть, покемарить, поесть. Велес ментально «прослушал» тоннель и заверил всех, что аномалий на пути нет..., с вероятностью 99 %. Остановились передохнуть они один раз, у одного из ответвлений, не заваленных обломками, но погружённого во тьму. Метрах в десяти от него расположились. Сидели, Валдис кушал. Нищий и Лом заснули. Оля дремала на плече Велеса — они уютно устроились у стены. Кут с Рутом бегали рядом и всё с интересом обнюхивали. Странно косились на Изю. Так что излом не спал и был на чеку.

— Эй, излом. — Позвал Валдис Изю, который неотрывно следил за бегущими

поблизости псами. Услышав, повернул голову. — Иди сюда. — Излом подошёл сел. Увидел, что Валдис сидел, положив автомат на колени. Сделал то же самое. Валдис хохотнул, сие заметив и разломив кусок колбасы надвое, протянул один кусок излому. — Ешь, пока я добрый.

— Спасибо. — Вежливо ответил излом и стал есть, старательно изображая удовольствие от еды. Есть ему хотелось, но что бы утолить голод ему требовалась человеческая плоть. Всё другое могло временно поддержать его силы, но и только.

— Расскажешь, как ты таким стал?

— Каким?

— Ну, почти человек. — Валдис улыбнулся. Изе очень не понравилась эта улыбка, этого человека. — Я слышал про изломов. Ну, вот таких как ты, их, вообще знаешь, не бывает.

Изя рассмеялся и стал тихо рассказывать Валдису, как однажды пытался пообедать сталкером по имени Молния (тогда так звал себя Велес) и как этот сталкер, читал ему лекции о морали и тому подобном, для лучшего усвоения изломом материала, подкрепляя слова весьма болезненными зуботычинами и пинками. Рассказал и о том, как ужасно страдал, когда Велес, тогда Молния, решил замучить его разговорами, о чём попало и как Изя, много раз пытался от него сбежать, но неизменно получал в зубы или перелом и покорно слушал всё что нёс этот сумасшедший мутант. Рассказал, как однажды, с удивлением понял, что разговор ему интересен и даже сумел поддержать его. С тех пор, что-то в его голове изменилось. Он перестал ощущать себя изломом, но не чувствовал себя человеком. В итоге, весело начавшийся рассказ, кончился весьма уныло.

— Ничего Изя, прорвёмся. — Попытался утешить его Валдис, чувствуя, что ему жаль этого мутанта. Странное было чувство.

Продумать его и осознать получше, он не успел, потому что псы, оцетинившись громко рычали и медленно отступали от ответвления коридора.

— Подъём! — Сопроводив это простенькое слово, словом посложнее, матерного содержания, воскликнул Нищий, мгновенно просыпаясь и вскакивая на ноги с автоматом.

Поднялись все и стали плечом к плечу, почти перегородив проход. Псы отступили, врезались задом в чьи-то ноги и поспешно забежали за спину Велеса. Рычали, уже выглядывая из-за его ног.

— Кут с Рутом боятся... — Мрачно сообщил Велес.

— Это очень плохо? — Спросила Оля.

— Помню, один раз они уже боялись... — Ответил всем Валдис, и Нищий тяжело сглотнул — того мутанта, немного боялся и он, хотя видел лишь его щупальца. Старый бандит перехватил автомат одной рукой, во вторую взял гранату.

Так они и стояли, ожидая неизвестно кого, готовые стрелять едва угроза обозначится в полумраке главного тоннеля. Стояли, мину-две. Велес слышал странный непонятный ему звук. Вскоре его слышали все. Будто кто лезвием ножа по камню туда-сюда, туда-сюда...

А потом из тьмы малого тоннеля вышел некто большой. Точнее он выполз. Очень напоминало дождевого червя. Только немного смущали габариты и броне-вые пластины, покрывающие всё его тело. Пластины тёрлись друг о друга — их они и слышали. И, кстати, в пластинах, вроде органического происхождения, отчётливо были видны прожилки какого-то металла. Червяк, в за-гравке метр высотой, выполз из тоннеля и не торопясь, пополз курсом прямо к ним.

— Твою мать! — Прорычал Нищий, несколько преждевременно убирая гранату. — Я уж думал, сейчас будет жарко. Оля, пальни со своего автоматика и пошли отсюда.

Оля облегчённо улыбалась сейчас и кивнув нажала спуск. Автомат разразился треском. Маленькие пульки, прошибающие насквозь бронники долговцев, дробно застучали по пластинам червя.

— Стой! Ольга хватит! — Заорал Нищий, когда пули начали отлетать во все стороны, свистеть над головами и вздымать фонтанчики бетонной крошки из потолка, пола и стен. Народ упал на корточки, и пригнул головы.

Оля матерно выразила своё мнение о ситуации и взялась за пятизарядный пистолет. Он тяжело ухнул в её руке и подпрыгнул, едва не выпав из рук. В тот же миг выстрелил Велес. Пули взрывались, касаясь панциря твари, но вреда ей не причинили ровным счётом никакого. Червяк как полз вперёд, так ползти и продолжал. Кстати, вблизи выяснилось, что под лобовой изогнутой пластиной у него есть пасть. По крайней мере, клыки оттуда торчали. Сталкеры занялись тем, что стали медленно отступать.

— Твои Тёмные, нас сюда отправили, а сами тут и носу не показывали! — Бросил Нищий Велесу. — Надо бежать!

— Поздно. — Подал голос Изя, разряжая дробовик в сторону малого тоннеля.

Оттуда сейчас выползал второй червяк, но уже в компании. Штук пять маленьких шестиногих тварей, очень клыкастых, с длинными голыми хвостами. Они высоко прыгали, кстати. Одна прыгнула метров с семи, и Валдис снял её очередь, всего в метре от своего лица. Народ медленно отходил, отстреливаясь от этих мелких зверьков, голова коих состояла преимущественно из пасти и клыков. Почти все уверились в том, что Тёмные наплели им с три короба про Путь и послали на верную смерть.

— Смотрите! — Крикнула Оля, метко, без лишней пальбы, снимая «прыгунов» в полёте.

Она указала на третьего червя и продолжила стрельбу. Только Нищий и Велес посмотрели в указанном направлении. Третий червяк выглядел плохо. Был весь в проплешинах, броневые пластины кое-где оплавлены (интересно чем?), а во лбу у него торчал маленький топорик. Принадлежность этого странного для Зоны оружия, была ясна без дополнительных измышлений. Рукоять топорика, глубоко ушедшего в лоб червя, была раскрашена белой и красной краской и дополнительно ещё снабжена, красными ленточками, привязанными к ней леской высушенными человеческими пальцами и с пятки рукояти, свисал амулет на железной цепочке, в железном шарике со срезанной верхней частью. Такие амулеты могли быть только у одних людей Зоны. Психов в ней хватает, но таких что повесят на свой топор, залакированный ярко-зелёный человеческий глаз — очень немного. Ещё меньше тех, кто выйдет с топором на такого зверя, да и вообще на мутанта.

Мелкие твари наседали на них недолго. Видя, как они пачками дохнут от пуль людей, Кут с Рутом тоже приняли участие в сражении, но вперёд не лезли, опасаясь червей, а может, понимая, что будут мешать стрельбе. Они порвали двух прыгунов, прорвавшихся через огонь сталкеров и поток опасных зверьков иссяк.

— Кажись, отбились. — Нищий перезаряжал обойму. Миг и снова он готов стрелять.

— Бегом? — Лом указал кивком на медленно ползущих гигантских червей. — От этих и пешком уйдём без проблем.

Ответить ему никто не успел, так как Лом, сдавленно хрюкнул и улетел назад, далеко в тыл сталкерам. Жив он остался только благодаря броне созданной Организацией. Сталкеры приснули в стороны, разделившись на две команды. Теперь коридор между ними был пуст..., вроде. А черви, по-прежнему, медленно ползли вперёд.

— Что за... — Пробормотал Велес не чувствуя рядом новых запахов. Невидимый мутант, не издающий ни шума, ни запаха?

Что-то лязгнуло, зашипело и очень быстро пронеслось мимо. Велес посмотрел на червей. Один задрожал, не замедлив своего движения, и пластина на спине приподнялась. Там, под ней, виднелись прямые острые шипы. С них капало что-то зелёное. Велес выстрелил в это место и упал ничком — шипение, как он подозревал, означало пуск шипа. Так и было. Нечто пронесло над головой и улетело дальше.

— Бежим! — Скомандовал Нищий.

Они рванули со всех ног. Пробегая мимо Лома, Велес подхватил его за ворот плаща и потащил по полу. Рядом с парнем лежал небольшой, сантиметров тридцать шип. Острый, дурно пахнущий. Нано броню он не прошиб, но Лома отправил в глубокий нокаут. Парень пустым взглядом смотрел в потолок и крепко сжимал автомат. На большее у него сил не хватило. Бежали они быстро, споро, но вскоре обернулись и обнаружили, что у червей есть



ноги. Много-много, маленьких ножек, под самым брюхом. Наверное, до мутации это были вовсе не дождевые черви, а каракатицы, или кто-то из той же банды.

— Стоп! — Скомандовал Велес и остановился сам. Его, правда, не поддержал никто кроме псов и Оли. Даже Изя, нехороший мутант, плюнул на Велеса, активно сверкая пятками.

Велес снял с пояса гранаты, которые использовать так рано очень не хотел. Но выбора видать не было. Червей трое, гранат тоже три. Оля упала на одно колено рядом с Велесом, тоже беря в руки эти чрезвычайно полезные игрушки. Кстати, она даже не заметила, как вовремя она встала на колено. Велес услышал шипение и заметил тень, мелькнувшую там, где миг назад была её грудь. Шип пролетел со скоростью звука. За его спиной кто-то захрипел и рухнул. Он надеялся, что это был Изя. Броню Валдиса и Нищего, этот шип скорее всего не пробыёт, но они — просто люди. Хороший перелом, для них может стать смертельным, тогда как Изю, можно замешать в кашу и он всё равно выживет.

Оля свернула головёнку маленького блестящего цилиндра и бросила его в ближайшего червя. Без единого звука граната упала и обратилась серо-чёрным шаром, пяти метров в поперечнике. Миг и шар пропал. Вместе с солидным куском пола и большей частью червя. Его меньшая часть упала в получившуюся воронку, сочась зеленыю и разбрасывая вокруг красноватые внутренности. Второму червю Велес попал цилиндром в горбушку и вспухший шар аномальной природы, оставил от него только два кусочка — один спереди, побольше и сзади, поменьше. Он бросил ещё один цилиндр, облегчённо вздохнул и из тьмы выскользнули ещё два червя. Оля истратила последние гранаты. Черви скончались, а у них осталось четыре расщепляющих гранаты. Одна у Велеса, три у Лома..., он так считал. Глянув на всякий случай, обнаружил, что на поясе Лома их только две. Ну, да, он же фактически сбежал с базы. Снаряжение на нём было старое, что называется служебное.

— Велес.

— Что Оля?

— Напомни мне, потом залепить Биат в морду.

— Зачем?

— Могла бы по подробнее рассказать о местных тварях. — Скривившись, передразнила, тонким голоском. — Ни куда, не сворачивайте..., тьфу! Идиотка хренова...

В этот миг оклемался Лом, возвестив об этом жутким стоном. За их спинами ему подпевал Изя. Шип попал ему точно в спину, жилет не побил, но позвоночник сломал, удачно угодив в поясницу. Так что двинулись дальше только через час. Пришлось ждать, пока оклемаётся Лом, у которого переломов вроде не было и пока срастётся позвоночник излома. За это время их никто не побеспокоил. Кроме Кута с Рут. Жутко добрые псы, чуткие к чужим страданиям, попытались прервать мучения Изи, путём отгрызания ему головы. Пришлось Изю сторожить, потому что псы униматься не желали и отогнанные от бедняги раз, через пару минут возвращались с теми же намерениями. Почему-то, стоило ему раз приказать не трогать тех или иных людей, псы подчинялись, когда спокойно, когда жутко злясь, но подчинялись и не пытались открыто, у него на глазах, сожрать того, кого он им есть запретил. Из подтишка, пока он не видит — бывало, но вот открыто, никогда. С Изей всё было иначе. Кут и Рут решительно отвергали ничем не обоснованную идею, что его есть нельзя. В чём тут причина, Велес не понимал, а псы объяснять не желали. А может, просто не могли объяснить. Их мысленная речь, всегда была отрывочной и давалась им гораздо тяжелее, чем Изе написание стихов. А насколько знал Велес, Изя пока сочинил только восемь строчек и назвать их стихами, можно было только с большой натяжкой.

Пока ждали, Нищий несколько раз в разных формах, матерной и не очень, русской речи, интересовался у Велеса, почему он сразу не воспользовался своими расщепляющими гранатами. Велес отвечал, что дело это не дешёвое, прошли они немного, а гранат у него мало. В конце концов, Нищий успокоился и признался, что сам ими не воспользовался бы вообще, а предпочёл бы бросить Изю и пока его едят, сбежать. Изя от таких речей позеленел и влюблёнными глазами посмотрел на Велеса, совсем разочаровавшись в людях. Вот Велес

его бы никогда не бросил!.. Он очень на это надеялся...

В недрах этого тоннеля с ними случилась ещё одна неприятность, но в ней никто не пострадал. Один полузаваленный тоннель выплеснул серую, красноглазую и жутко пищащую массу, прямо поперёк их пути. Крысы, существа привычные, большие, мохнатые, злобные и сравнительно не опасные. От них отбились почти без проблем, и Нищий использовал пару гранат, бросив их в малый тоннель. Его совсем завалило и атака гигантских крыс захлебнулась, в виду отсутствия подкреплений.

Сколько они шли, никто из них сказать бы не смог. Долго. Устали жутко и вышли к большой, распахнутой настежь, металлической двери. За ней находилось большое помещение, заваленное разбитым оборудованием, землёй, осколками бетона, каким-то хламом непонятной природы. Тут было совсем темно и без фонарей продвигаться стало невозможно. Нормально тут шагали только псы и Велес. Ему хватало света звёзд...

— Смотрите. — Он показал вверх пальцем. Народ посмотрел. У помещения был высокий куполообразный потолок. Во многих местах он был проломлен и сквозь множество, узких, неровных прорех, можно было видеть темноту и огоньки. Огоньки мерцали, были белыми и... — Снега тут совсем нет... — Задумчиво сказал всем Велес. — Странно.

— Хрен-то там странно! — Нищий поднял какой-то камень и, размахнувшись, запустил им в один из проломов. Камень попал точно, летел высоко, но в полёте, взял и пропал.

— Пустырь. — Пояснил всем Валдис. — Там какая-то аномалия, таких я больше нигде не видел. Она постоянная, её не видит ни один датчик.

— Там всегда вот такенная плешь. — Широко развёл руки Нищий. — Ни снега, ни травы. Ничего. Просто кусок чёрной земли. Кто на него ступит, исчезает..., говорят её Хозяева Зоны поставили здесь и следят, что бы она не пропала. Не знал, что она над подземельем стоит..., мы почти у самой ЧАЭС.

— Заглянем как-нибудь сюда с братвой босс?

— Не знаю, Валдис. — Нищий пожал плечами. — Стоит пошерстить этот тоннельчик, но стоит ли оно того? Мы много людей здесь потеряем. А артефактов, может, вовсе не найдём.

Валдис согласился и предложил поискать выход. Стали искать. Им оказался тесный лаз, выбитый в одной из стен и кое-как прорытый вручную. Выбираться по нему можно было только по одному, обдирая руки и локти. Наверное, этот лаз прорыли Тёмные. С их мировоззрением аномалия на крыше, вполне могла почитаться ими как те самые Врата Ада, пока запечатанные и ждущие своего часа. Кстати, Велес не чувствовал аномалию наверху. Совсем никак не ощущал. Спутникам он в этом не признался, но решил посмотреть в оба. Давненько ему не приходилось бояться аномалий в Зоне — обычно все они ощущались ярко, будто вспышки в голове. И вот снова, он ощутил себя обычным человеком. Сталкером, полагающимся только на свои датчики и, почти задушенные цивилизацией, животные инстинкты. Мерзкое было чувство...

Наверху, они узрели величественное зрелище. Тьма, полная звёзд и белый снег, слабо искрящийся в этой тьме. Удивительно красиво — такое можно увидеть далеко не везде. В близи городов, никогда. Где-нибудь в глухом лесу, реже, но бывает, попадаются такие вот пейзажи. Но и там редко — выбросы сажи, газов и других неприятных зловонных отрывков цивилизации, давно отравили воздух этой планеты и оседают на её поверхность, что бы отравить ещё и её землю. Здесь цивилизация давно погибла и изменилась сама природа. Тут всё стало иным. Но одно утраченное, казалось бы, навсегда, качество, вернулось — чистейший белый снег. Он же укрывал громадный комплекс руин, мрачно взиравший на группку сумасшедших сталкеров, решивших, что они могут безнаказанно прийти сюда. Развалины раскинулись на несколько километров в стороны и убегали за горизонт. Так лишь казалось — ЧАЭС не была настолько уж огромной, но впечатление возникало, будто она и правда, тянется да самого горизонта. Будто целый титанический город, прятался здесь под снегом. Его мёртвое, медленно разрушающееся тело, несущее лишь смерть и излучающее радиацию, даже спустя столько лет, после того как умер последний энергоблок...

Что-то тихо трещало здесь. Мерно и почти ласково.

— Слышите? — Тихо спросил Велес, пребывающий не только под впечатлением от вида этого гиганта, но и сконфуженный ворохом оживших воспоминаний. — Стрещит, что-то.

Ему было послано пять взглядов. Один выражал полное согласие, трепет и лёгкий страх. Остальные недоумение и опаску за его отсутствующее психическое здоровье.

— Идиот. — Буркнул Нищий. — Ты на кой хрен датчик на пояс таскаешь, если его звук распознать не можешь?

— О..., датчик. — Велес с удивлением посмотрел на свой пояс и понял, что часть странного звука исходит от его пояса. Нелепо развёл руками и не нашёл ничего лучше чем сказать. — Надо же! Он работает!

Оля хихикнула, Нищий скривился (кажется, от злобы), Валдис осуждающе выматерился, Лом проворчал что-то неразборчиво, Изя скромно промолчал. Псы тихо зарычали.

Люди... Неправильные люди... Впереди...

Услышал Велес своих друзей. Он вытянул шею и стал настороженно принюхиваться. Лома это сильно покорило, он даже поёжился, а бандиты, успевшие привыкнуть к такому его поведению подняли оружие. Оля и Изя, воспринимавшие сие поведение как должное, тоже приготовились стрелять, по врагам всяческим злобным. Велес некоторое время постоял в задумчивости. Потом повернул голову (с этой стороны стояли Оля и Изя), широко открыл глаза. Оба развернулись, вскинув оружие и расходясь в стороны, готовые стрелять едва враг высунет голову. Но там никого не было. Вдалеке, из мощного сугроба торчал конёк крыши. Возможно ангар. Оба развернулись к Велесу, возмущённые его поведением и увидели, его плохо постриженный затылок. Велес смотрел в другую сторону, и там повторилась та же картина с оружием и расхождением в стороны. Только тут он ещё рот открыл.

— Какого хрена!? — Взрычал Нищий врагов не увидев.

— Там. — Велес указал рукой на развалины ЧАЭС, по-прежнему, глядя в снежную пустыню за спиной Нищего. — Монолит. Человек сто, сто пятьдесят. Рассеяны по развалинам. Туда нам без хорошей армии не пробиться. Пулемётные гнёзда, снайперы, блок посты. Управляемые мутанты. Все красных уровней. Группы обученных слепых псов. Там, там и там, — так же, не глядя куда показывает, ткнул Велес пальцем, в несколько с виду удобных проходов среди руин, — минные поля. Там, — палец ткнулся в, расположенную за обломанной кромкой фундамента одного из зданий, маленькую площадь, отсюда казавшуюся совсем крошечной, — ловушки Зума. Эффективная атака объекта, при расчётных потерях в сто человек, возможна, но только с вооружением и бронёй нового образца, на основе артефактов. Использование тяжёлой техники и тяжёлого оружия не рекомендуется.

— Он о чём? — Толкнул в бок Лома, Валдис.

— Не знаю... — Пробормотал Лом, шокированный услышанным не меньше своих спутников. — Мутанты вот, красных уровней — знаю. Это контролёры, Чёрные псы, полтергейсты...

— Управляемые людьми контролёры? — Изумились все присутствующие, за исключением псов и самого Велеса.

— Технологии Зума. — Велес опустил голову и хмуро посмотрел себе под ноги. Помолчав, он тихо проговорил. — Зум учёный. Рихард Орландо Зиммербах. Кличка Зум. Пропал в Зоне, с военной экспедицией. Давно..., тогда группировки Монолит ещё не существовало. О его спутниках ничего не слышно с тех пор, а вот о нём кое-какая информация просачивалась. Иногда. Как-то он связан с Монолитом. С группировкой. Он продолжал свои исследования все эти годы, что считался пропавшим. Здесь в самом Центре. Одна из задач, моего предыдущего похода, было как раз подобраться к Зуму. По возможности выяснить чего он добился и можно ли его использовать. Что эта задача невыполнима, мы с Догом поняли, едва сунувшись в эту вашу грёбаную ЧАЭС... — Велес мрачно посмотрел на развалины. — Зума я так и не увидел, но никто кроме него не мог создать этим ублюдкам

безвольных кукол из контролёров и изломов. — Изя вскрикнул, в ужасе. — Да, Изя. Даже такие как ты. Я лично вскрыл один из трупов. Чип, в башке..., китайский кстати. Дешёвка, но действует наверняка. На мутанта и человека — одинаково.

— Ты что несёшь? — Это Оля. Её чуть не тошнило при мысли о таких вещах...

— Чип испытан и опробован ещё в семидесятых прошлого века. — Лицо Велеса выправилось, он вновь был спокоен. — Техника была оплёвана, заклеимена позором и успешно забыта. Использовалась только элитными подразделениями спец служб. Зум смог создать прибор самостоятельно, уже здесь. Он же научился как-то создавать аномалии. Та площадь, его испытательный полигон. — Велес улыбнулся друзьям. — Я сам видел, как монолитовцы создавали новые аномалии на той площади..., очень красивое зрелище...

— Значит, туда не пробиться? — Спросила Оля, кажется, с сожалением.

— А знаете что, ребята? — Улыбнулся жутко довольный старый бандит..., только вот в темноте, при свете звёзд, отражённом от снега..., как есть, излом на охоту вышел. Интересно, это игра света или Нищий зубы отбеливает? — Ждите нас здесь. Нам с Валдисом туда не нужно нам во-он туда. — Он указал рукой в сторону снежной пустыни без видимых ориентиров и построек. — Ждите внизу. Через день-два мы вернёмся и...

— А нам тоже на ЧАЭС не нужно. — Сказал почти счастливый Велес.

— То есть как? — Те, кто не высказали вопрос вслух, нарисовали его выражениями своих лиц.

— Но разве босс, вы с пацанами не сюда шли? На ЧАЭС? — Изумлён больше всех был именно Лом, хорошо помнивший, как босс отправился в Зону два года назад.

— Задача здесь, на ЧАЭС, была разведывательной миссией, не более того. Ну и конечно, доктор Зиммербах... — Велес ткнул пальцем в ту же сторону, что и Нищий, но ближе к развалинам ЧАЭС. — Нам вот в тот лесок. Его отсюда сейчас не видно, но там есть старый выход. Подземный этаж..., до появления Зоны, там стояло здание. Удивительно: но следов его на поверхности совсем не осталось. Там проход, ведущий к логову Сталкера. Тогда, как и сейчас, моей основной целью был Первый Сталкер. Помнишь Лом, того сталкера, Лещ, если я не ошибаюсь, он вышел к нам, на базу и требовал вывезти его за Кордон в обмен на информацию. — Лом нахмурился и кивнул. — Мы его вывезли, помнишь? В вертолёте он мне всё и рассказал. Я счёл плату достойной. И начал готовиться к походу...

Велес замолчал. Они минут пять стояли без единого звука. Потом Велес кивком указал на торчащую из снега крышу здания.

— Там, в амбаре этом долбанном, Усая лежит... — Велес тяжело вздохнул. Тряхнул головой. — Нужно идти сейчас, пока на нас не вышел Монолит. Падлы..., чуют что ли, когда кто-то здесь появляется.

— Тут ты прав. — Нищий доставал, что-то из своего рюкзака. Валдис делал то же самое. Через пару секунд, они вкололи себе нечто ядовито красное и выбросили шприцы. — Советую сделать то же самое. — Проворчал Нищий, потирая место укола. — Здесь слишком фонит, долго находиться без антирада, нельзя.

— А то монолитовцем станешь. — Хохотнул Валдис.

— Всё, выдвигаемся. — Скомандовал Нищий.

Нацепив снегоступы, они двинулись вперёд. Причём из-за Велеса медленнее, чем хотелось бы. Снег тут оказался так глубок, что Велес, потерявший свои снегоступы в Лесу Светлячков, вечно проваливался по пояс. По оному поводу Нищий не единожды ворчал в пути. Почему-то, непременно матерно и очень грубо ворчал. Перестал, только когда вынужденная медлительность Велеса, спасла жизни как минимум двух членов группы. В очередной раз, провалившись в снег, он вежливо заметил, что в месте отравленном радиацией, снега могло бы быть и поменьше. Нищий совсем не вежливо, заметил, что если Велес не замолчит, он лично его пристрелит. Вся компания остановилась, держась на чеку и готовая стрелять при первых признаках опасности. Велес с Нищим перебросились ещё парой фраз. Их краткую словесную перепалку, остановила Оля.

— Закройтесь оба! — Рыкнула девушка и Нищий, два раза хлопнув ртом, позеленел и готов был уже поставить на место эту наглую девицу, когда она нервно поводя дулом автомата, объяснила причину своей грубости, по отношению к могущественному бандитскому боссу. — Снег. Со снегом что-то не то. Впереди.

Нищий мгновенно передумал, зеленеть перестал, рот закрыл, оружие поднял. Валдис сместился в сторону от основной группы. То же сделали Нищий и Оля. Велес, пыхтя, выбирался из снежной ямы и проваливался обратно. Лом и Изя стали по сторонам от него, даже почти не обратив внимания, что рядом с каждым из них тихо рычит Чёрный пёс.

Солидный кусок снега впереди, неровный овал, метров восемь в поперечнике, шёл мелкой, едва заметной рябью. Что бы её заметить, требовалось остановиться и хотя бы секунд пять смотреть в одну точку. Снег там, был относительно ровен, без наносов и затвердевшей корки — мелкая белая крупа. Похоже рябь, там была постоянной и регулярно перемешивала снег в мелкую пыль.

— Может, аномалия? — Предположил Валдис, тихим голосом. — Типа Пустыря?

— Может... — Нищий опустил ствол автомата и одной рукой нашарил что-то в кармане штанов. Достал. Небольшой металлический болт. Размахнувшись, он кинул его в эту рябь. — А может, и нет.

Он был очень прав, сделав такое предположение. Наверное, со дня, когда первый сталкер Зоны, первый раз накормил аномалию железными болтами, бросок такого болта не вызывал столь эффектных последствий.

Болтик упал в эту подозрительную снежную крупу и утонул в ней. И тут же весь пылеподобный снег, только что шедший мелкой рябью, взметнулся вверх столбом.

— А может, и нет. — Повторил Нищий, и не долго думая, бросил в снежный столб гранату.

Взрыв наступательного взрывающегося инвентаря, наличествующий у любого приличного солдата, разметал снежный столб во все стороны сразу. Ещё сей взрыв, полыхнул алым и чёрным светом. И кто-то там, весьма расстроено зарычал. Остатки снега оседали на оголившуюся землю. А она дрожала, так же как перед тем снежный покров. А ещё эта земля была очень волосатой и, пардон, колосилась. Полуметровые волосатые щупальца, с множеством крошечных шипов по всей своей поверхности, торчали прямо вверх. Они очень мило подрагивали. В центре лужайки из сильно волосатой «травы», щупальца превратились в кучье обрубки, хлещущие фонтанчиками чёрной крови.

— Позвольте заметить: это, пожалуй, было, лишнее. — Подал голос Велес из ямы, в которой застрял прочно. — Я имею в виду гра...

— Велес! — Взвыла Оля, обнаружив, что Велеса в яме больше нет.

Псы, яростно рыча, запрыгнули в яму и начали копать снег лапами.

— Быстро, обходим эту хрень по краю! — Зарычал Нищий, куда страшнее, чем умел рычать Кут. — Оля! Живо!

— Велес... — Прошептала Оля. По лицу побежали две серебристые дорожки. Нет, просто слёзы. Они рванули в обход так быстро, как только могли. Причём, Изя и Лом, неожиданной гибелью Велеса, были ошарашены и дезорганизованы, куда сильнее Оли. Всё же, у них не было закалки и выучки настоящего сталкера. А настоящий сталкер, друзей в пути терять не только привычный, но в отдельных случаях, этих друзей ещё и лично скармливающий то аномалии особо хитрой, то очень докучливым мутантам. Так что...

— Ч-чёрт..., — пробормотал Валдис через пару минут, — я думал этого парня хрен победишь, а оно вот так..., глупо...

В этот миг над Зоной пронёсся дикий, натурально кошмарный вой. Вся группа на миг встала, будто врезавшись в невидимую стену. Оглянулись все вместе и все вместе ощутили, как встают дыбом волосы. За их спинами, уже на приличном удалении, два Чёрных пса стояли на снегу и, задрав головы к небу, выли. Сталкеры зябко поёжились и вновь двинулись вперёд. За их спинами вой не стихал — Кут и Рут оплакивали смерть своего друга. Они стояли на голой земле, где почти не осталось снега, и горько выли...

— Нищий! — Оля буквально завизжала. — Щупальца! Они исчезли.

Старый бандит обернулся, и глаза у него полыхнули яростью. Какой-то животной, бешеной злобой.

— За нами значит двинулся. Валдис, кореш, знай, я тебя всегда уважал. — Нищий перехватил автомат одной рукой. — Рассеялись! Бежим со всех ног — всех не сожрёт.

Получив такое жутко ободряющее напутствие, сталкеры рванули так, будто пятки им кто, вот взял и калёным железом поджарил. Страх гнал их вперёд, куда лучше любых наставлений. Как воевать с монстром, который движется и атакует под землёй? Автомат тут годится лишь на то, что бы застрелиться. Из всего оружия бывшего у них, лишь автомат Оли ещё мог как-то помочь. Но насколько глубоко пули её автомата проникнут в землю? И как глубоко монстр? А нет ли на его теле, кроме щупалец ещё и брони? Ответов на эти вопросы они так и не узнали. С монстром, обладавшим замечательными мохнатыми щупальцами, тоже больше не встретились. Ими решил закусить кое-кто помельче.

Лом бежал себе и хрипел, держась за бок — всё же ребро у него, похоже, сломано. Бежал он за Нищим чуть справа, от него. Рядом с Ломом по правую руку бежал Валдис. За ними и между ними — Изя, а слева немного отстав и в стороне — Оля. Вот в этот миг, Лом захрипел, подскочил вверх и, описав дугу в воздухе, рухнул спиной в снег. В следующий миг, нечто невидимое ухватило Валдиса за шкурку, подняло и он, описав короткую дугу в воздухе, впечатался лицом в снег. Изя, с перепугу, ловко выхватил из-за спины дробовик и разрядил оба ствола, прямо перед собой. Попал очень удачно — во врага и в спину Нищего. Бандит немного подлетел над поверхностью, сильно прогнул спину от удара дробин и, взмахнув руками, упал. Прямо перед Изей, из воздуха полилась чёрная кровь, и кто-то хорошо приложил беднягу когтями. Излом упал на спину истошно воя, с хорошо располосованными лицом и шеей. Но сумел сохранить самообладание и выпустил очередь из автомата вверх и в сторону. Только по чистой случайности не отстрелил голову Нищему и разнёс грудь неизвестному мутанту. Мускулистая фигура с чёрной кожей, маленькими чёрными глазками, когтистыми лапами и пастью, о двух рядах весьма серьёзных клыков, упала, придавив несчастного излома и его автомат. Ну а так как, Изя палец с курка не убрал и стрелять ещё продолжал, то ещё несколько пуль попали в мощную лапу монстра, а парочка отстрелила колено самому Изе. Кстати, на смертном одре животное стало видимо глазу. Очень любопытный представитель фауны — задние ноги этого мутанта — очень интересно. Они имели два коленных сгиба. Как у собаки, но мышцы, вот, как у оборотня. А руки — вот чисто Арнольд Шварц, который Неггер. Жуткая, в общем, скотина, нынче сдохла у ЧАЭС почти ворот...

И, как и следовало ожидать, животное было не одно. Оля, волею случая (а точнее горя, сильно подточившего и силы и желание куда-то бежать) отставшая от группы и сместившаяся в сторону от них, спасла сложившееся для них, плачевное положение.

Она не целилась в невидимых существ, и сейчас стояла неподвижно, глядя на снег. Если бы был день — насколько было бы проще! А так и не видно почти ничего.

Следы трёхпалых вытянутых лап закрипели и отпечатались за её спиной. Оля развернулась на звук и выпустила очередь. Часть пуль попала в цель, сняв её в прыжке. Они прошли существо, не разжившееся в процессе аномальной эволюции броней, насквозь. Монстр стал видим, и расщеперив конечности улетел назад, туда, откуда прыгнул. Убойная сила пуль была неподражаема! А отдачи при стрельбе почти нет — отличное оружие.

Оля развернулась обратно, к своим, и вовремя. Валдис поднимался со снега. Только очень странно поднимался. Руки висят плетью, голова свесилась, воротник плаща скомкан и тянется к небу. Очередь прошла точно над воротником. Валдис упал обратно, а возле него завывая, стала брызгать кровью пустота. Ещё очередь и пустота уплотнилась, умерла стремительно и рухнула рядом с Валдисом, чернеясь в ночи, очень чёрным мускулистым задом. Кстати, там ещё хвостик с кисточкой есть — очень элегантно.

К этому моменту Нищий поднялся и, видимо, повинаясь подсознательному чувству, расстрелял всю обойму в воздух прямо перед собой. И правильно сделал. Новый хвостатый и

чёрный, вышел из сумрака, попрыгал маленько, брызгая кровью и упал к его ногам, иступлённо суча конечностями. Оставшиеся на ногах сталкеры, Оля и Нищий, стали сходитьсь поближе, не опуская оружия и зорко осматривая местность.

— Кажись, кончились. — Прохрипел Нищий, опустил автомат и взвыл, схватившись рукой за поясницу. — Изя! Ч-чмо..., чуть задницу не отстрелил.

— Я не специально, я... — Оправдывался Изя, скидывая с себя тушу монстра. Лицо уже зажило, почти. А из шеи кровь толчками хлещет. И нога, считай оторвана. Изя застонал.

— Закрой поддувало, придурок, не то добыю нахер... — Зарычал Нищий, с хрустом выпрямляя спину. — Оль..., ты..., в общем, теперь, когда такое дело, возвращайся в банду. Каблуков уже нет..., теперь нет Велеса..., в общем, я тебе буду рад. Несмотря на то, что ты немного, э-э-э, не совсем обычный человек.

— Ясно. Давай посмотрим, что с парнями. — Равнодушно отозвалась Оля. Она старалась не думать. Совсем не думать. Потому что, как только она позволяла разуму скинуть оцепенение накрывшее её с гибелью Велеса, она ощущала слишком много всего сразу. Горе. И хотелось встать на четвереньки и завывать на небо, как всё ещё воют Кут с Рутот. Страх. Ведь его теперь нет и Серая подруга, рано или поздно завладеет её телом, сознанием. Тоска. Теперь ей предстоит одиночество. Решимость и почти панический ужас — потому что она знает, что сделает, едва закончится поход. Она поможет Нищему вернуться назад, если он не погибнет там, куда собрался спуститься. А потом возьмёт этот замечательный пятизарядный пистолет, приставит к виску и нажмёт спуск. Как сказал ей тогда, Велес? Пуля в голову и ничто уже не спасёт. Она знала точно, что просто пуля, ничего не изменит. Такие повреждения Серая выправит в два счёта. Но пуля, которая разнесёт голову в конфетти — тут и десятку Серых не справиться...

Как ни странно, и Лом и Валдис остались живы. Только Лом не мог идти. А Валдис шатался и постоянно падал. Учитывая, что за ними мог увязаться и мутант, закусивший Велесом — ситуация патовая. Они решили остановиться, и будь, что будет. Изя тоже не мог двигаться, а вдвоём шансов у них было маловато. Где у Бара, Нищий мог и один двинуться путешествовать, а тут — шибко много развелось тут мутантов. И ещё один момент. Он не мог идти без Валдиса.

— Я могу спуститься туда один. — Сказал он Ольге, стоя над тремя ранеными, расположившимися рядком, в различных позах, в снегу. — Но выйти один не смогу точно.

— Давай я пойду с тобой. — Предложила девушка, а Валдис, сейчас сидевший в снегу и пытавшийся вернуть глазам смотреть сразу в одну сторону, усмехнулся.

— Тогда они кончат нас ещё на входе. — Выдал Нищий странную фразу без последующих пояснений. Посмотрел назад, на уже пройденный путь. — Всё ещё воют..., как жутко воют...

Вот в этот чудесный миг и дрогнула земля. Снег пошёл волной, имевшаяся обледенелая корка треснула. Оля и Нищий, встали на ноги, направив оружие себе под ноги, прекрасно понимая, как мало оно может против такого врага. Лом тоже встал. Валдис попробовал, но его повело, и он упал. Изя встать и не пытался. Он уже не истекал кровью, но раны полностью не затянулись.

— Кранты. — Сказал Нищий, зло глядя вниз. Оля выразилась крепче. Остальные пытались бороться с мыслями — у Валдиса получалось хуже всех.

А в это время земля вздрогнула сильнее и небо, на полминуты где-то, посветлело. С оглушительным треском, чуть в стороне от всё ещё воющих псов, земля взметнулась вверх, разнесённая нехилым взрывом. В первый миг, народ решил, что монолитовцы ударили артиллерией, которой, конечно, у них быть не могло..., впрочем, не могло ли?

Но из середины разлетающихся обломков и пыли (земля, каменная крошка, немного снега), в небо ударил красивый сияющий столб. Состоял он из голубых и синих цветов, в обрамлении бело-голубого свечения. Мега молния сейчас была в небо, из земли. Где-то высоко в небе она рассеивалась на сотни ветвистых разрядов, образуя почти чашу. Очень красиво смотрелось. Днём было бы не так красиво, а вот ночью — просто чудо. Но трещало

это дело, жуть как громко. Кут с Рут, наверное, и вовсе оглохли.

— Твою-то мать...

Пробормотал Нищий и его глаза обрели габариты маленьких блюдец. В середине столба, в его основании, появилась смутно различимая фигура и стала медленно подниматься вверх. А потом покинула столб в ореоле из сотен маленьких, непрерывно бьющих в разные стороны молний. Столб быстро угасал, а фигура человека в сером сталкерском плаще быстро летела над землёй, прямо к ним. Теперь уже все смотрели на это дело очень большими глазами. Фигура летела, а от неё непрерывно летели ветвящиеся молнии, большей частью, они ударяли в землю, прорезали немного снежный покров и гасли. Фигура подлетела к ним и зависла метрах в пяти над землёй и в семи-восьми от сталкеров. Грозно нахмуренное лицо взирало на них, из бушующего урагана молний и глаз его не было видно, ибо из них тоже летели молнии...

— Я умею летать!!! — Воскликнула эта фигура, очень счастливым голосом. — Я понял, что умею, только там, внизу! Электромагнитные поля! Пересекающиеся в наивысшей точке амплитудных колебаний — я ведь знал! Я всё это знал, а понял только сейчас! Я...

Велес, искрящийся со всех сторон сразу, немного накренился, замахал руками, немного пролетел вперёд и, продолжая искриться, упал вниз. В воздухе перевернулся и в снег воткнулся головой.

— Велес! — Завизжала Оля, кидаясь к торчащим из снега и нелепо дёргающимся ногам. Она подбежала к нему бросила оружие и рывком выдернула его из снега. Велес выплунул что-то белое и попытался что-то сказать, но воздух из лёгких вышел, так как Оля его крепко обняла и сдавила очень сильно. — Велес! Ты живой!

— Оля..., Оля... — Хрипел чудесным образом воскресший сталкер, пытаясь нежно освободиться из объятий Оли. — Ты меня задушишь...

— Ой! Прости, просто я думала..., думала ты... — Отстранившись, сказала Оля. Оба стояли сейчас на коленях и Велес отчётливо видел её лицо. Оно было мокрым от слёз.

— Оленька, ну разве я мог там умереть? — Мягко улыбнулся ей Велес. — Я Велес! Что может меня уби...

Договорить не смог, так как с жутким рыком ужаснейшее из существ Зоны прыгнуло ему на спину, и Велес снова воткнулся лицом в снег. Оля едва успела отскочить. Тут же второе кошмарное чудище с не менее грозным рыком накинuloсь на Велеса. Первое зажевало его плащ, вместе с капюшоном и воротником и отчаянно болтнуло головой. У Велеса голова тоже болтаться начала и едва не отвалилась.

— Рут! — Взвыл он, выплунув снег. — Отпусти! Невоспитанная грубая собака...

Рут зарычал яростнее и сильно толкнул лапами, так что Велес снова набрал полный рот снега. Кут в это время вымещал обиду на друга, и собственные переживания депрессивного характера, на его ботинках.

— Они новые совсем! Не надо! — Отчаянно барахтаясь в снегу, завопил Велес и кое-как перевернулся на спину. — Парни, немедленно прек..., тьфу. — Кут оставил в покое его ботинки и принялся вылизывать лицо друга, визгливо скуля. Рут стоял у него на груди двумя лапами и тихо рычал ему в лицо. — Всё-всё. Кут, я тоже рад, но я тебя облизывать не стану, даже не надейся! — Он сел и стал гладить пса. Рут сел рядом, прекратив рычать. — А вы что ржёте? — Это он спросил сталкеров, которые, видимо, на нервной почве, заливались смехом. Немного истеричным, если честно. И не все. Изя просто улыбался, а Лом смеяться сейчас не мог, потому как, смех наружу рвался, а сломанные рёбра, тому сильно сопротивлялись. За то Оля смеялась громче всех и визгливее всех.

— Чёртов сукин сын! — Хохоча, воскликнул Нищий. — Мы думали ты сдох!

— Кстати, я тоже думал, что мне конец. — Заверил их Велес, продолжая гладить очень счастливых псов. — Он меня за ноги поймал, утащил под землю..., хорошо мягкая она там, а то голову оторвало бы — сильный зверь. У него там уютна пещерка. Была. Кстати, я так и не понял, почему она мягкая. Зима же, ледяная должна быть... А какой он интересный был! Зверь этот! Пасть вот такая! — Широко развёл руки Велес. — И везде много-много



щупальцев. Он меня съесть решил. — Уныло пожаловался. — Я на него почти все гранаты потратил. И две обоймы всадил. И пистолеты расстрелял. А он всё равно живой.

— Ты его молниями добил, да? — Пропела Оля, широко улыбаясь.

— Ага. Стал искать выход, а его там нет. Я его себе пробил. — Сделал круглые глаза. — И понял, что умею летать. Вот смотрите.

Он подскочил и снова заискрился. Одна нога стала отгибаться от тела и подниматься вверх. Велеса перевернуло, и он упал боком в снег.

— Э-э-э, надо ещё над этим поработать просто.

Пробормотал он, поднимаясь и отряхиваясь. Народ разразился новым приступом смеха. Нищий согнулся пополам и пуля, которая летела ему в голову, попала Изе в..., в одно очень важное место, в общем. И почти сразу снег вокруг них, беззвучно стал взвиваться симпатичными фонтанчиками. Ещё одна пуля попала Оле в грудь бросив её в снег. Две угодили Лому в живот и он с воем растянулся в снегу. У него и так рёбра не в порядке были, а теперь..., Валдис получил пулю в область сердца, но его армейский бронник выдержал. Думаю, только чудом. Ребята конкретно встряли. Здесь они были как на ладони, для снайпера с хорошей оптикой. Незаметное проникновение благополучно накрылось медным тазом, так что, если их сейчас не положат снайперы — нужно ждать бойцов Монолита, от которых отбиться шансов у них маловато. А убегать под плотным огнём, задача не из лёгких, особенно, когда половина группы бежать не в состоянии.

Аховое положение со снайперами, спас Велес. Искрящийся купол накрыл всю компанию и пули с громким треском начали рикошетить куда попало.

— Бежим ребята.

Кто мог, поднялся. Встать не смог только Лом. Его подхватили под руки Нищий и Изя. Велес решил не рисковать. Он сейчас был наэлектризован как провод на двести с лихом крупных вольт и прикосновение к нему, могло кончиться преждевременной смертью.

Бегство было не слишком быстрым, но целеустремлённым. Вскоре они увидели лесок к которому стремился Велес. В этот миг, пулями их поливать перестали и в воздухе что-то грозно засвистело. А потом хорошо рвануло немного впереди. Передняя стена купола полыхнула почти белым светом и едва не рассеялась.

— Миномёт. У этих..., — пардон, но тут было много слов, которые заставят густо покраснеть вас, если вы леди, и поперхнуться, если вы джентльмен, а если вы ни то ни другое, вам такие слова всё равно знать не стоит, — монолитовцев..., — то же самое, — и..., — опять прошу прощенья, — да я их в..., — просто ужас какие слова он сейчас говорит, — какой..., — вот собственно, тут были слова, но слова не для печати, — миномёт впарил?

Остальные хранили молчание, сберегая дыхание. Миномёт то был или нет, но взрывы, с интервалом в полминуты гремели исправно и очень близко. Один взрыв случился на вершине купола, поддерживаемого Велесом. Купол прогнулся так, что подпалил макушку Нищему, отчего Велесу и всем остальным довелось услышать много новых интересных слов. Метров за двадцать до леса, взрывы стихли и Велес рискнул погасить купол. Развалины, были уже так далеко, что виделись смутной дымкой. Они поспешили войти в лес. Конечно, сейчас он не имеет листьев и голые сучья не очень хорошее прикрытие, но в темноте и такая маскировка вполне может укрыть от нежелательных взглядов.

Сталкеры без сил попадали наземь. Минут восемь просидели отдыхая. А потом Кут с Рутом поднялись и напряжённо замерли, повернув головы в сторону развалин.

— Проклятье... — Пробормотал Велес, разглядев вдалеке много смутных теней. Тени двигались двумя группами. И тени одной группы ему совсем не понравились.

— В чём дело? — Нищий, да и все остальные ничего пока не видели.

— Монолит. — Велес указал рукой в сторону снежных барханов, где приметил тени. Указал чуть левее. — Управляемые мутанты.

— Ох, не зря я так не хотел сюда лезть... — Нищий положил автомат и стал набивать патронами, пустую обойму. — Так и сдохну молодым, наивным юношей, да ещё и девственником...

— Ты девственник? — Изумилась Оля, Валдис хохотнул занимаясь тем же что и его босс.

— Конечно! Я ещё очень молод.

— Да ты древнее Зоны!

— Спасибо, за поддержку. — Скривившись ответил Нищий. — И за добрые слова, Оленька.

— Не за что. Ты обращайся, если что.

— Непременно. Ну, удачи вам на том свете ребята. Может, ещё свидимся...

— Эй! — Воскликнул Велес, поднимаясь на ноги. Оглядел свою команду. Из всех на ногах и в полном здравии только он. Оля кривится, едва пошевелит руками. У Лома целых рёбер не осталось, Валдис еле шевелит левой рукой: бронник хоть и выдержал, а плечо зашибло хорошо. Нищий вот-вот рухнет. Староват он для таких дел. Изя вот..., но от него не так много пользы. Хотя, его правая рука сейчас может пригодиться. — Ребята, мой фейерверк и привлёк их внимание. Только не думаю, что они смогли его связать с нами. Так что, сейчас вот что делаем. Изя, сможешь докинуть до тех теней гранату?

— Каких теней? — Изя прищурился и вроде бы что-то увидел. Пожал плечами. — Попробую, но не обещаю, что...

— Пойдёт. Оля, разряди обойму по горизонту.

— Я же не попаду! На таком расстоянии пули веером полетят, только зря...

— Делай как говорю! — Резко сказал Велес. — Лом, расщепляющие гранаты, отдай Изе, Нищий, Валдис, оставьте по две, остальное...

— Понятно. — Сказали разом.

— Держи. — Велес переключил что-то на прицеле своей винтовки и передал её Нищему. Тот недоумённо моргая взял оружие. — Оптика работает в режиме ночного видения. Целься и стреляй.

— А ты? — Велес пустил из глаз искры. Нищий сплюнул и хрипло сказал. — Смысл? Этих положим, пришлют новых. Может, ты их просто сожжёшь своими молниями? Ведь новые полезут сразу, а патронов и гранат у нас не так много.

— Мы заставим их задуматься и, может, напугаем. По крайней мере, новые полезут не скоро. Мы успеем уйти, пока они думают. А если просто сжечь их, тут станет совсем жарко. — Велес мрачно посмотрел на быстро приближающиеся тени. — Они нас отчего-то совсем не любят... — Кого: нас, он не пояснил, но все решили, что Велес имеет в виду стalkerов.

И Велес стал прямо, опустив руки. В раскрытых ладонях быстро уплотняясь, нарождались шаровые молнии размером с теннисный мяч.

— Начали.

Скомандовал он и красиво искрясь шаровые молнии быстро полетели вперёд. Нищий встал на одно колено и приник к глазку прицела. Найдя первую цель, охнул.

— Твою мать, там контролёр, полтергейст и ещё... — Матюгнулся и нажал спуск.

Винтовка подпрыгнула, одна из теней сломалась и упала. Оля выпустила очередь, и ещё одна тень, человеческая на этот раз, подлетела в воздух и замерла на снегу. Молнии врезались в тени мутантов и полыхнув, рассеялись. Кажется, кого-то зацепило. Мутанты продолжали двигаться плотной толпой, а вот люди рассыпались в линию. Изя ухнув послал в небо гранату Лома. Вспух игрушечный отсюда шар и кто-то дико завизжал. Ещё один, на этот раз, сильный недалёт. Изя взялся за наступательные гранаты бандитов. Велес выпустил ещё пару молний. Очистил себя от энергий Сети и достал свои гранаты. Размахнулся, бросил. Попал точно в цепь из людей. Грянул взрыв. Цепь залегла. Ребятам будет о чём подумать. Разве кому придёт в голову, что с такого расстояния можно метнуть гранату и попасть? Только псих в такое поверит. Причём очень тупой псих. Так что, монолитовцы задумаются конкретно. Будем надеяться, попутно вывихнут мозг и благополучно передохнут.

— Мутанты кончились. — Радостно сообщил Нищий. — Люди отступают.

— Отлично. — Обрадовался Велес и не так радостно глянул на то что у него осталось.

Одна расщепляющая, одна осколочная. — Теперь, Нищий, Валдис, вход в подземелье в этом лесу, метров сто. Вы с нами или двинетесь к своей подземке?

— К своей. — Нищий передал ему его винтовку. — Хорошее оружие Велес..., нам тут тоже не далеко. С километр. Доберёмся.

— Под землю они не сунутся. — Велес пожал руку Нищему, потом Валдису. Глянул на винтовку в своих руках. — Бери Нищий. Тебе она будет нужнее.

— Э-э-э, благодарю. Я верну её..., когда встретимся снова. — Нищий взял винтовку, патроны к ней. Велесу отдал свой автомат и пять обойм к нему.

— Мы будем ждать вас под Пустырём. Там, в тоннеле Тёмных. Удачи.

— И вам того же..., вставай Валдис, пора топать.

Они разошлись в этом лесу и каждый отправился своей дорогой.

— Это здесь. — Тихо сказал Велес, кивком указав на тёмную дыру в глиняном откосе оврага. Так себе овраг, откос в человеческий рост и лаз метр в диаметре.

— Это и есть ворота в обитель Джина? — Насмешливо произнесла Оля.

— Да. — Велес усмехнулся. — Мы с Догом неделю здесь паслись, искали..., нашли на свою голову. Лаз кончается неожиданно. Там пролом в потолке. Аномалий я не чувствую..., но осторожнее и я пойду первым.

Никто не возражал. Велес согнулся и пополз. Как и в прошлый раз, тоннель шёл немного под уклон и кончился неожиданно. Велес провалился, но извернувшись в воздухе сумел приземлиться на ноги. В прошлый раз, когда он здесь был ему это не удалось...

Взвизгнув и сверкая красными глазами, что-то пушистое упало сверху.

— Рут, тихо. Пусть наш приход станет для него сюрпризом.

Тут сверху полетел Кут, отчаянно визжа. Пришлось ловить. Когда вскрикнув упала Оля он и её поймал. И Лома тоже, хотя тот и матерился от боли. А Изю Велес ловить уже не стал. Изю большой мальчик, сам упадёт. Он и упал, удачно, на спину.

Сталкеры включили фонарики и узкие лучи белого света забегали по разномастному хламу завалившему это крупное помещение. Два года назад, здесь горела одна лампа. Теперь и её уже нет.

— Экономьте электричество. — Улыбнувшись сказал Велес и вдалеке у стены вспыхнула аномалия. Свет от разрядов был синеватый, жуткий и неровный, но что бы видеть местность хватало и этого. — Теперь, ребята. Вам придётся остаться здесь.

— Э, нет. — Возмутилась Оля. — Я точно иду с тобой.

— Нет, со мной идут Кут и Рут. Вы остаётесь. — Оля попыталась возмутиться вновь, но Велес оборвал её. — Отойдите к стене и ждите. Я не задержусь.

— Но я хочу посмотреть на этого Первого Сталкера!

— Оля, Дог посмотрел на него и теперь мёртв. Я попытался заключить сделку и теперь..., мутант. Ты остаёшься и ждёшь меня здесь. Разговор окончен.

Он двинулся к единственному проёму в стенах помещения. Скрылся в нём и за ним там же исчезли псы. Оля решительно сжав кулачки и губки, двинулась следом. И перед самым её носом вспыхнул Грозовой Цветок. Он перекрыл проход, но её не задел — Велес создал его только для того, что бы перекрыть проход...

Коридор, по которому он шёл, был в худшем состоянии чем прежде. Отходившие от него комнаты — теперь крыши обвалились у большего их числа. Сам коридор, изобиловал осколками бетона, земляными осыпями. Наверное, ещё лет десять и тут уже не будет никакого коридора. Тут уцелела одна лампа, но она уже не горела. Вскоре он дошёл до того места коридора, где он становился шире, а его стены были оплавлены и прокопчены сажей. Тут Велес долго стоял не двигаясь. Было темно, но отчего-то зрение стало острее чем когда-либо. Здесь, в этом месте он горел. Шёл, полыхая как факел, но шёл и сумел выйти. Дог не сумел..., был ли он жив, когда всё тут загорелось? Велес не знал. Он помнил как тащил его бесчувственное, а может, уже мёртвое тело, здесь. Потом память потухла и он осознал себя только поблизости от Свалки.

Что-то лежало тут на полу. Он сел на корточки и протянул руку. Отчистил сажу. Одна

слеза скатилась по щеке и рядом тихо завывли Кут с Рутот. Причин его тоски они не понимали, но чувствовали его печаль очень хорошо.

— Привет, Рома. Как ты здесь? — Спросил он у того немного, что осталось от лучшего и, пожалуй, единственного его друга. — Дог, брат, я вернулся..., скоро ты успокоишься. Подожди ещё немного. Я уже иду за ним.

Он коснулся пальцами оплавленной кости черепа Романа, многим известного как Дог. Немного от него осталось. Кусок черепа и тот уже не похож на человеческий. Рука. Её Велес взял в свои ладони. Осторожно очистил с неё копотью. Титановый сплав блеснул, поймав свет от искр появившихся в глазах Велеса. Он уложил эту руку в рюкзак — протез, электронная начинка которого, расплавилась и выгорела. Устоял только металлический каркас и сочленения, игравшие роль суставов.

— Я похороню, то что осталось Дог. — Он выпрямился и ощутил как старый, давно забытый гнев, просыпается в нём. Сталкер Велес, неохотно отступал в глубь сознания. Босс Велес расправлял плечи и кривил его губы в злой улыбке. — Прости, что не спас тебя. Если можешь, то прости. Я пошёл за ним. Кровь, можно смыть только кровью. Не так ли?

Псы ответили рыком. Перемена, незаметная для других, ими ощутилась мгновенно. И им эта перемена была по душе. Они уважали гнев и силу.

Вскоре коридор резко свернул и Велес вышел в большое, квадратное помещение, освещённое десятком ламп. Они горели под потолком, несмотря на то, что провода идущие к ним, давно были выдраны и висели плетью. Он замер на пороге, этой комнаты — воспоминания вспышками проносились перед ним.

...он стоит и молнии искрятся в его ладонях. Не помнит, кто он, кто этот очень нервный человек рядом. Злитесь, что человеку не нравятся «искорки», человек орёт какие-то странные звуки, а «искорки» — они такие милые...

Он едва не убил Дога. Этому помешало появление Хозяев Зоны. Они пришли отрабатывать свой долг. Четверо. Все они пришли готовые убивать.

...«искорки» — он показал их новым странным существам. Но и они не поняли его. Стали смешно ходить и издавать смешные звуки. Они очень разозлили его. Он решил, показать им, что «искорки» могут быть и больше и опаснее...

Хозяева представились ему, едва поняли во что превратил его Первый Сталкер. Несчастный ублюдок, перехитрил сам себя. Он принял условия сделки и начал необратимый процесс перестройки глубинных структур ДНК. Для закрепления изменений, требовалась электрическая энергия, как сказал Первый Сталкер — не самый лучший вариант, но единственный доступный на Земле. Только он не сказал, что пропустит через него, во много раз больше чем нужно. Не сказал и того, что перестройка ДНК убьёт Велеса. В этом Первому не повезло. Организм Велеса сумел выдержать процесс. В остальном, он совершил несколько непоправимых ошибок.

...смешные существа не приняли вызова и ушли. Уродливое существо долго кричало на них, но они что-то пропели ему и ушли. Уродец очень злился и тоже не понимал красоту «искорок». Он был очень грубым и плохим. Наслал на него много-много забавных существ. Человек зливший его, тот странный с ненастоящей рукой, стал стрелять, убил нескольких, а они ранили его. Сильно. Он увидел кровь и понял — они плохие, крикливый, с ненастоящей рукой, хороший. Он наказал их. Но они всё равно атаковали. Тогда он убил их и очень сожалел, что пришлось поступить столь отвратительно варварски...

Только Дог всё равно погиб. Он пытался спасти его, когда стало слишком поздно.

Велес медленно шёл по этой комнате. Из неё вело множество дверных проёмов, без дверей. Перед одним он надолго замер. Там была комната. Маленькая, ничем не примечательная. Также завалена всяким хламом. Там он превратился в то, что есть сейчас. Оттуда он вышел лишённый памяти. Ну, хоть тут Первый Сталкер не обманул — он предупредил, что часть памяти исчезнет навсегда, а часть будет утрачена на некоторое время. Велес встрепенулся, тряхнул головой прогоняя воспоминания. Пора приступить к делу. Он прошёл по этому огромному залу ища взглядом неприметную фигуру, в которой мало кто

смог бы увидеть живое существо.

Вскоре он увидел, торчавшую из куч бетона, земли и гальки, коричневую бугристую поверхность. Он подошёл ближе и вырвал из кучи хлама, большой бетонный блок. Выкинул его и зарычал. Сморщенное, застывшее лицо уродца, он запомнил отчётливо. В несколько секунд он откопал тело Первого Сталкера и вырвал его из кучи мусора. Он давно не навещал этого места. Иначе гора мусора была бы меньше.

Коричневую статую, на ощупь каменную, Велес поставил на пол. Одного роста с ним, получился уродец. А ведь сидит на корточках. Маленькая лысая и сморщенная голова. Застывшие могучие мышцы плеч, груди и когтистых рук. Тонкий плоский живот с рёбрами на этом животе. Остроконечные уши и безгубый рот. Клыки торчат. Как есть горгулья. Часть цены, что уплатил Первый Сталкер за своё желание. А ещё у него были два крыла. Велес с удовольствием сломал их. Оторвал камень от камня, и растоптал их в мелкую крошку. А после сел напротив, на пол и стал ждать. Вскоре Сталкер ощутит что его тело повреждено и явится навестить, последнюю ниточку, что связывает его с родным миром.

Можно конечно, уничтожить эту ниточку сейчас. И Первый Сталкер даже не узнает кто это сделал. Но так он не сделает. Месть не будет полной, не принесёт всего покоя, если Первый Сталкер не будет знать от кого она пришла. И потому он ждал, рискуя осложнить себе задачу. Но это не играло роли. Дог, вот, до последнего пытался выручить его, Велеса, а Велес, едва не убил своего друга и был частично повинен в его смерти, от рук этой, закаменевшей скотины.

Ждать пришлось долго. Псы легли у ног Велеса и задремали. Он же неотрывно смотрел в окаменевшее лицо. И всё же первыми возвращение Первого Сталкера, почуяли именно они. Псы вскочили на ноги и низким рыком поприветствовали ещё не пробудившееся тело. Оно меняло цвет. Камень стал светлее. Собственно, это был уже не камень. Кремовая, крепкая шкура, всё же из камня, но теперь способная растягиваться при движении, а не ломаться. Веки существа поднялись и два коричнево-алых глаз уставились на Велеса.

— Ну, здравствуй, гнида. — Поздоровался Велес.

— Ты. — Рот открылся и показались острые зубы. Клыки, и только клыки. Эта пасть уже не предназначалась для еды. Только для боя.

— Я. — Улыбнулся ему Велес. — У тебя хорошая память, для окаменевшей падали.

— Ты пришёл мстить? — Скрипучий голос Первого Сталкера ничуть не изменился и не стал приятнее для слуха.

— А ты как думаешь, сявка?

— Месть, страшное чувство, Велес. Оно сожжёт тебя изнутри. Ты очень юн и ещё не зна...

Велес рассмеялся и Сталкер злобно прищурил глаза.

— Жвала схлопни. — Велес поднял автомат. — Послушай, что я тебе скажу, Серёжа. — Сталкер пошевелил руками и сжал четырёхпалые лапы. Он слишком давно не был человеком, что бы радоваться услышав своё первое человеческое имя. — Сказочки о мести, скрути трубочкой и засунь..., о. Прости, чудище. У тебя ведь больше нет этого места. Месть, если тебе интересно, ублюдок, чувство столь же естественно и присуще человеку как и инстинкт, защищать, убивать, спать. Я ждал пока ты посетишь своё тело, что бы ты увидел кто убьёт его. Что бы ты знал и помнил.

— Ты знаешь, я лишён возможности посещать эту планету. Лишь это тело, лишь это подземелье..., это всё, что осталось у меня, от прошлого, от меня самого. Ты убьёшь это тело, но ведь я сам останусь жив. Я только потеряю возможность, иногда возвращаться сюда. Возвращаться, что бы не забыть кто я и как стал таким..., ты лишишь меня этого?

— Да, — он кивнул с улыбкой, — этого я тебя и лишу. А ты будешь помнить кто это сделал, кто закрыл тебе дорогу сюда навсегда. И не сможешь отомстить.

— Я не такое чудовище как ты Велес. Я чужд мести...

— Сталкер, мсть сжигает изнутри, но лишь тогда, когда нет возможности отомстить и она сидит в твоём теле как заноза. Она гниёт и постепенно отравляет тебя. Если не вырвать

её вовремя, она отравит. — Велес передёрнул затвор автомата. — В этот раз Хозяева не придут.

— Знаю. Они боятся сразиться с подобным себе, потому что...

— У них соглашение. Один нарушит и они немедленно начнут рвать друг друга. — Велес поднял автомат. Улыбнулся. — Прощай, чмо.

Очередь прочертила в груди Сталкера рваную стёжку, но крови не было. Первый Сталкер ощерился и выпрямился. Собачьи лапы с хрустом распрямились. В глазах загорелся алый огонёк, что бы превратиться..., во что-то смертельно опасное.

— Ты глуп Велес. — Вещало это чудо, теперь на три головы выше Велеса. — Ты просто глуп и смешон. Тебе повезло остаться в живых, а ты вернулся, что бы мстить. Теперь, ты потеряешь и то, что получил случайно и свою жизнь.

— Ты так считаешь? — Искры брызнули из глаз Велеса, он встал на ноги и тугая энергетическая струя ударила в грудь Первого Сталкера. Кут и Рут, рычали, медленно отступая Велесу за спину.

— Велес, ты просто идиот. Что ещё ожидать от таких как ты? — Скалился в ухмылке Сталкер. Энергия Сети не могла повредить такой форме жизни. Пощекотать, усыпить бдительность, добавить веры в свою непобедимость и неуязвимость, но не убить.

— Ожидать? Сюрприза может быть? — Сказал Велес и последняя расщепляющая граната полетела в каменную грудь.

Он слишком поздно сообразил что происходит. Впрочем, может и вовсе не сообразил. Серо-чёрный шар вспух раньше, чем на лице Первого Сталкера, отразилось понимание ситуации. Шар исчез, а на пол упала верхняя часть каменного черепа. Ноги горгульи стояли пару секунд, потом покачнулись и упали на пол. Велес подошёл к ним и с искренним наслаждением растоптал, каждый их сантиметр в мелкую пыль.

Улыбаясь, он стоял посреди опустевшего помещения и смотрел на своих друзей. Псы подбежали ближе, ворча что-то своё, собачье-волчье. Он погладил обоих, с сияющим лицом и почти счастливый. С души, будто камень упал.

— Кут, Рут. — Прошептал он, вздохнув шерсть на головах псов. — Теперь Дог может спастись спокойно. Эта мразь, получила сполна. — Чуть грустно добавил. — Жаль я не могу убить его полностью... Вы представляете парни: Первый Сталкер, это конченное чмо, абсолютно бессмертное чмо! — Псы недоверчиво заворчали. — Я серьёзно! Ну..., если он не врал и легенды о нём правдивы. В общем, сюда он уже не вернётся. Одной гнидой на планете стало меньше. Есть повод закатить пирушку...

Он встал, собираясь уходить. Но остановился почти дойдя до выхода. Повернулся. Пошарил взглядом. Проход с красными буквами: «овая», на верхней перекладине проёма имелся в наличии. Правда ли, что этот проход и есть, второй, потайной ход к Монолиту? Сталкер Лещ, много говорил о нём, тогда. Велеса же интересовал только выход на Первого Сталкера. Но может, стоит глянуть и на другое чудо Зоны?

Велес стоял и смотрел, в зияющий тьмой, тайный вход в подвал самого Монолита.

— Монолит там, парни. Если сия гнида и Лещ не пытались нас кинуть.

Ровным голосом проговорил сталкер, ему было, в общем-то, плевать, что в этом подвале. Свои дела здесь, он закончил. Псы стояли рядом. Их красные глаза с тревогой и опаской смотрели туда же. Оба молчали. После его слов, Рут тихо, но грозно зарычал.

— Ну, не знаю Рут. — Пожал плечами сталкер. — Вряд ли там опасно. Ведь по слухам это просто камень. В принципе можно идти обратно..., и всё-таки парни, Монолит легендарная хреновина. Есть смысл взглянуть на это чудо. Посмотрим?

Псы неуверенно шагнули и остановились, оглянувшись на своего хозяина. Велес вздохнул, зачем-то плюнул в ближайшую стену. Не доплюнул, конечно — далековато тут до стены было.

— А, пойду, гляну. Хотите со мной? — Псы отступили назад. Теперь они стояли и переминаясь с ноги на ногу, жалобно поскуливали. — Я только одним глазком и сразу назад.

Псы заскулили громче, но Велес решительно направился курсом в подвал.

"Не надо идти... Опасно..."

— Я ненадолго, не беспокойтесь парни. — Велес улыбнулся своим друзьям. — Подождите здесь. Я обязательно вернусь.

"Ты вернёшься."

Без тени сомнений пришёл этот мысленный ответ. Псы сели вывалив красные языки. Они всё ещё тревожились, но уже не так сильно. Они привыкли, что их друг и хозяин, выживает в самых плохих условиях обитания.

Миновав вход, Велес очутился в длинном узком и захламлённым всякой дрянью коридоре. Здесь было темно и другой не смог бы пройти без фонаря, не запинаясь при этом на каждом шагу. Велесу свет не был нужен здесь. Он шёл не шибко торопясь, но и не слишком медленно. Будто гулял, где в парке. Даже насвистывать начал. Почти сразу перестал. В разум нагло вломились чьи-то холодные слова. Голос, какой мог бы быть у робота или у Араба. Безжизненный, пустой... Велес даже не сразу понял, что говорит этот голос. Вроде чушь какая-то, но вроде как чушь осмысленная.

Я жду тебя... Иди ко мне... Загадай желание...

— Что за херов бред? — Очень тактично высказал своё изумление сталкер.

Некто невидимый не ответил, продолжал нести чушь на счёт желаний и тому подобного.

— Видать кинул меня покойничек. — Немного с грустью произнёс Велес. — Наверное, там на самом деле сидит крепко укуренный мутант и его не хило прёт...

Велес бодро чеканил шаг. Хандра прошла, едва он отдал свой последний долг покойному другу. Ничто больше не тяготило его. Впереди лишь ещё одно дело — похороны. Но они пройдут не здесь и не сейчас.

Туннель вился под землёй, петляя и изворачиваясь, порой под самыми невообразимыми углами. Кое-где в стенах попадались, заваленные землёй, остатками мебели и кусками бетонных плит, проходы. Возможно, этот тоннель кто-то сделал специально. Монолитовцы? Очень может быть. Тут явно поработал психически местами здоровый человек.

Вскоре коридор закончился. Громадной комнатой, захламлённой сверх всякой меры. Незримый голос стал слышен очень хорошо: он буквально оглушал.

— Ух! — Воскликнул сталкер. — Да тут никак бомбили... И где Монолит? Тут такой бедлам! Где ж тебя искать, скотина?

Иди ко мне сталкер, загадай желание и да исполнится оно!

Торжествующе завопил некто невидимый и без остановки начал гроыхать о всяческих необозримых плюсах себя любимого как Исполнителя всяких свихнутых Желаний.

— Слышь, окаменелость недоделанная, громкость убавь.

Буркнул Велес, морщась от головной боли. Он не ожидал ответа, он даже не ожидал, что его услышат. Однако слышали. Голос, будто обидевшись, оборвался на полуслове и стих. Велес вошёл в помещение, опасливо косясь на висящие над головой многотонные балки. Металлические, сильно покорёженные и висящие буквально на соплях. Мало того приходилось ещё и горы всякого хлама обходить, да и поглядывать под ноги. Кое-где из куч торчали искривлённые, заржавевшие арматурины. На такую упасть, насквозь прошьёт.

Сталкер добрался до середины комнаты, когда Монолит им был обнаружен. Странно он ощутил себя здесь, в такой непосредственной близости от этого здоровенного глянцевого обелиска. Как будто пришёл в гости и неожиданно обнаружил, что его не просто не ждали, но ещё и понять не могут, что это за хрен такой в дупель пьяный, к ним припёрся и не пора ли вызывать милицию? Не туда, значит, припёрся, квартиркой ошибся.

Велес некоторое время просто смотрел на обелиск. Как это скальное образование могло исполнять желания, его разум решительно не мог понять — мгновенно клинил.

Тут видимо Монолит пришёл в себя или терпение у него кончилось — не совсем оно ясно. Но вся его поверхность начала светиться ярким белым светом, и разум наполнил тот же холодный голос, рекламировавший свои выдающиеся способности в исполнении желаний полоумных сталкеров. Только теперь в этом холоде появилась нотка раздражения и примесь

ликования. Нечто подобное испытывал сам Велес, обнаружив, что, только что убитого им жирненького кабанчика, начал нагло кушать подло подкравшийся через кустики, крысиный волк.

Велес стоял и смотрел, слушал. Пытался сообразить, что ему попросить у Монолита. В голову ничего не приходило. Что ему нужно, на самом деле нужно и при этом сам он достать этого не в силах? Промучившись около минуты, Велес задумался над тем, как именно производит направленные потоки фотонного излучения, по всему вулканическая и, видимо, тщательно отшлифованная порода? Что они именно направленные он убедился, не заметив бликов на металлических поверхностях ни слева у стен, ни справа. Свет падал только прямо, нисколько не рассеиваясь. Не придя к какому-либо разумному выводу, Велес поднял автомат и разрядил всю обойму в красиво сияющий Монолит. Как и следовало ожидать: заткнулся.

— Ты что делаешь? — Спустя несколько секунд, услышал он вопрос (услышал как обычный звук), исходящий явно от камня, но каким-то странно сухим, щёлкающим голосом. Кажется, даже немного удивлённым голосом.

— В тебя стреляю. — Пожал плечами Велес, заряжая автомат и снова поднимая оружие.

— Зачем? — Кажется, камень впал в некий вид ступора, не известный организмам из органики.

— Ну, как зачем? Интересно мне. — Велес расстрелял ещё одну обойму. Пули, щёлкая и высекая искры, разлетались в разные стороны. — Ты живой?

— Да Смертный. — Ответили ему надменно.

— Хамишь. — Заключил Велес и закинул автомат за спину. Достал из кармана последнюю гранату. — Значит, не уважаешь.

— Эй! Ты что делать собрался??? — Натурально взвыл камень. — А ну прекрати, немедленно!

— Слушай, а как ты разговариваешь? — Оставив в покое гранату, спросил Велес своего странного собеседника. — Ты же вроде каменный.

— Посредством могучей силы, истоки и причины которой недоступны твоему скудному разуму Смертный! И теперь, когда ты понял, как ты жалок, можешь загадать жела...

Велес присел на какой-то осколок бетона и принялся задумчиво вертеть в руках гранату.

— Спорим, не поймает? — Хитро подмигнув камню, Велес медленно потянул кольцо.

— Прекрати! — Камень вдруг перестал светиться. — Я создаю направленные звуковые волны посредством управляемой вибрации кристаллических структур внешних покровов. Вибрация происходит настолько быстро, что твои слабые глаза неспособны её заметить. Ну что сталкер, теперь ты понял, как именно я говорю с тобой, жалким червяком? — Последняя фраза была солидно приправлена ехидством.

— Понял. — Велес убрал гранату. Взял в руки стержень плазменного резака. Поднялся и неспешным шагом двинулся к Монолиту.

— Ты что делать собрался? — Подозрительно спросил камень. Будь у него глаза, он, наверное, ещё бы и прищурился настороженно.

— Не волнуйся, каменное изваяние, памятник идиотизму и бессмысленному расходу строительного материала. Я просто отрежу от тебя кусочек, там, где кристаллическая структура подвижна. Резак, к сожалению, слабоват, цельную структуру не разрежет, так что я с краюшку... Ты не бойся, больно не будет. Всего-то ма-а-аленький кусочек.

— Зачем? — В полном и стабильном шоке поинтересовался Монолит. Он не мог припомнить, что бы люди, дошедшие до него, так странно себя вели.

— Ну, как зачем? — Немного раздражённый глупостью камня, произнёс Велес. — На память.

Монолит молчал, пока сталкер не подошёл почти в плотную.

— Подожди!!! — Взвыл камень. И тут же в сталкера ударило нечто непонятное ему. Сначала непонятное: невидимая стена давила его прочь, стараясь отбросить назад. Она была магнитной природы. Озорная усмешка, усилие воли и силовое поле весело заискрившись:



пропустило его дальше. — Стой! Я могу выполнить любое твоё желание! Любое! Проси и ты не пожалеешь!

— Желание? — Велес вдруг остановился, улыбка с его лица ушла. Было у него желание..., действительно было. Всего одно желание..., но невыполнимое. Постояв с полминуты пред глянцевым ликом Монолита, Велес грустно вздохнул. — Да ну тебя нахер, Монолит.

Он повернулся и пошёл прочь.

— Подожди сталкер! — Голос, обращённый к его удаляющейся спине, был полон безграничного удивления. Велес остановился.

— Чего тебе: о Каменная хреновина?

— Желание! Ты должен загадать желание, а я должен его выполнить! — Кажется, в голосе появились истерические нотки. — Так было заведено и так должно быть!

— Но мне ничего не нужно. — Пожал плечами сталкер.

— Подумай. — Кажется, торжествующе. — У тебя должно быть сокровенное желание! Говори и я выполню его! Я Всесилен!

— Ты можешь воскресить Ромку, Дога? Дог умер здесь, рядом. Можешь вернуть его таким каким он был?

— Да! Да! Да!

Верещал Монолит и сталкер ощутил нечто странное в воздухе. Напряжение. И оно давило на него. Голова начала болеть. Там кто-то настойчиво и довольно грамотно шарился. Зачем? Прямо перед собой Велес увидел дымку, будто серый пар пошёл от бетонного пола. Ещё миг и он уже мог различить черты лица Дога. Полминуты держалось призрачное марево пред глазами Велеса. Полминуты оно уплотнялось и колыхалось, будто от ветра. А потом...

— Здравствуй Лёха. Давно не виделись. — Улыбнулся ему Роман. Он был одет так же как в тот день, в Чернобыле-145. И так же счастливо было его лицо как там, в здании мэрии...

— Здравствуй Ромка.

Прохрипел Велес. В душе, что-то сдавило. Быстрое движение рук и автомат изрыгнул пулю. Она прошла точно через плечо Романа. Тот не шелохнулся, пуля пролетела сквозь него. Пару секунд он стоял неподвижно, а потом в плече появилась рваная дыра, его откинуло назад, и брызнула кровь.

— Ты что Лёха? За что? — Вскричал Ромка, валяясь на пыльном полу и поливая его своей кровью...

Автомат поднялся вновь, и Велес разрядил всю обойму в Монолит. Он хотел зарядить вновь, но все обоймы были пусты. Граната снова оказалась в его руке.

— Подожди! Подожди сталкер! Перестань! — Взвыл Монолит и призрак, великолепно выполненная иллюзия, растворилась без следа.

— Ещё одна такая шуточка, яйца отрежу. — Зарычал Велес.

— А у меня их нет... В смысле, ты прав сталкер. Мне не по силам возвращать мёртвых к жизни. К настоящей жизни. Но я могу иное. Хочешь золота? Я могу дать его тебе! А хочешь управлять мутантами силой мысли? Или преобразиться и снова стать простым человеком и покинуть Зону? Хочешь? Я могу сделать это! — Монолит помолчал и добавил, видимо решив, что этого сталкера обманывать не стоит, даже в мелочах. — Последнее правда, будет очень больно. И нужно искренне желать этого...

— Я человек Зоны. Мне здесь нравится. — Усмехнулся сталкер.

— Ну, вот и хорошо! Хочешь одним усилием воли узнавать, где артефакты и какие?

— А какой тогда смысл их собирать? — Изумился сталкер. — Скучно же будет!

Некоторое время камень тупо молчал. Видимо собираясь мыслями. Видать не смог с ними словиться — прочно они у него разбежались.

— Но ведь должно же быть у тебя какое-то более приземлённое желание! Для себя лично! Должно же быть хоть одно!!! — Очень раздражённо завопил Монолит.

— Точно! Есть такое! — Обрадовано воскликнул сталкер. — Можешь мне член

побольше сделать?

— Да! Конечно!.. — Монолит запнулся во фразе. Не как человек, в его исполнении это прозвучало как мгновенно потухший звук. Потом он почти взвыл. — Что сделать???

Сталкер расстегнул штаны и выставил на воздух своё хозяйство. Продемонстрировал Монолиту, выпятив подальше вперёд и откинув полы плаща назад. Потряс им из стороны в сторону.

— Член. — Он крепко сжал кулак, согнул руку в локте и судорожно затряс ею перед собой. — Что бы такой прям, мо-о-ощный член. Ну, что б ваще!

— Я... То есть, конечно... Член это ведь... — Монолит шелестел на одном плохо слышимом уровне звука. Это было эквивалентно, надо полагать, шокированному нервному лепету человека. Наконец, Монолит пришёл в себя. — Ты прошёл полную опасностей Зону! Сражался с мутантами и людьми! Ежеминутно рисковал жизнью, добираясь сюда! И всё, что ты можешь попросить это хрен побольше!?

— Ага. — Велес спрятал своё достоинство и застегнулся. — Ну, раз не могёшь, я пошёл.

— Подожди! Желание! Ты должен загадать желание! — Надрывался за его спиной Монолит. — Я сделаю тебе член! Самый большой член в мире!

— А оно мне надо? — Раздражённо буркнул Велес, входя в проход.

Ещё долго вслед ему неслись надрывные вопли, потом их сменили вопли ментальные.

— Вы знаете ребята. — Произнёс Велес, вернувшись к псам. — У него, к моему искреннему сожалению, случилась истерика. Очень нервный, знаете ли, камень.

Псы радостно скалили и прыгали вокруг него.

— Ну, что вы ребята. Всё хорошо. — Он опустился на колени и мягко поглаживал их головы. Псы успокоились и теперь влюбленно смотрели на него своими красными глазами. — Знаете, парни. Монолит на самом деле очень опасная штука. Он умеет делать иллюзии..., очень хорошие иллюзии.

Они двинулись прочь. Им предстояло пройти ещё не мало. Впереди был длинный путь домой. И Велес не знал, сколько из них, домой вернётся.

Отойдя метров на двадцать, уже у выхода из этой большой комнаты, Велес достал гранату. Задумчиво повертел в пальцах и вырвал кольцо.

— Маленький косячок. — Улыбнувшись, произнёс он.

Они уходили прочь, а за их спинами, сорванные со своего места взрывом, целые пласты почвы и бетона, падали вниз, запечатывая проход, ведущий напрямик к Монолиту...

*Январь-февраль 2010 г.*

*Грошев Н. Г.*